Библиотека
всемирной литературы

Серия первая *

Литература Древнего Востока
Античного мира
Средних веков
Возрождения
XVII и XVIII веков

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БИБЛИОТЕКИ
ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абашидзе И. В.
Айтматов Ч.
Алексеев М. П.
Благой Д. Д.
Брагинский И. С.
Бровка П. У.
Бурсов Б. И.
Ванаг Ю. П.
Гамзатов Р.
Грабарь-Пассек М. Е.
Егоров А. Г.
Елистратова А. А.
Емельяников С. П.
Жирмунский В. М.
Ибрагимов М.
Кербабаев Б. М.
Конрад Н. И.
Косолапов В. А.
Лупан А. П.
Любимов Н. М.
Марков Г. М.
Межелайтис Э. Б.
Неупокоева И. Г.
Нечкина М. В.
Новиченко Л. Н.
Нурпеисов А. К.
Пузиков А. И.
Рашидов Ш. Р.
Резцов Б. Г.
Рюриков Б. С.
Самарин Р. М.
Семпер И. Х.
Сучков Б. Л.
Тихонов Н. С.
Турсун-заде М.
Федин К. А.
Федосеев П. Н.
Ханзадян С. Н.
Храпченко М. Б.
Черноуцан И. С.
Шамота Н. З.

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

ТИРСО ДЕ МОЛИНА

ХУАН РУИС ДЕ АЛАРКОН

ПЕДРО КАЛЬДЕРОН

АГУСТИН МОРЕТО

ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА · 1969

Составление, вступительная статья
и примечания
Н. Томашевского

И (Исп)
П 88

Скан и обработка: glarus63

7—5
Подп. изд.

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР ЗОЛОТОГО ВЕКА

На родине Хуана Руиса де Аларкона, в центральной Мексике, между Морелией и Толукой, есть поразительное по красоте место. Называется оно «Тысяча вершин». Издали вершины эти сливаются в однообразную гряду. И лишь попав туда, обнаруживаешь, как не похожа одна вершина на другую по своей форме, цвету, растительности. Нечто подобное происходит с испанской комедией Золотого века. На удалении трех веков стираются индивидуальные приметы, расплываются контуры фигур. Не потому ли на позднейших портретах Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Хуан Руис де Аларкон, Педро Кальдерон и Агустин Морето так походят друг на друга, что сливаются в один общий условный портрет? Не потому ли в иных переводах персонажи их пьес говорят на удивление одним языком? Не потому ли, наконец, все эти Дьего, Исабели, Тристаны выбегают на сцену современных театров в костюмах одного покроя, фехтуют, «целуют ноги», обмахиваются веерами, паясничают и бренчат на гитаре? Между тем кто бы усомнился даже по альбомам со скверными репродукциями, что Эль Греко вовсе не походит на Веласкеса, а Мурильо на того и другого?

Время сыграло с драматургами Золотого века злую шутку. В восприятии рядового читателя или зрителя их комедии сливаются в нечто однообразное, могущее без труда сойти за сочинение под коллективным псевдонимом «Лопе де Вега». А ведь Золотой век испанской комедии — это не только почти сто лет торжества беспримерной по оригинальности национальной драматургии, но и эволюция этой драматургии, общие стилевые черты которой никак не скрадывают мощной творческой индивидуальности ее создателей и приверженцев.

Как всякая художественная система, испанская драматургия Золотого века имела свое начало и свой конец. Возникнув в 80-е годы XVI

века, она узнала годы расцвета (шестисотые годы — тридцатые годы XVII в.) и годы одряхления. К концу своего существования (пятидесятые — семидесятые годы) она выродилась в манеру. С момента, когда окончательно исчезла культурно-историческая подоплека, вызвавшая ее к жизни (40-е гг.), она, в сущности, была уже обречена.

А такой подоплекой явилась двойственность культуры зрелого западноевропейского Возрождения и ее испанская национальная подоснова.

Еще в конце первой четверти XVI века почти одновременно создаются произведения, весьма наглядно характеризующие двойственность культуры Возрождения: «Книга о придворном» Бальдесаре Кастильоне и «Комедия о придворном» Пьетро Аретино. Сидя в Толедо, где он проживал в качестве папского посла при Карле V, Кастильоне не без меланхолии отделывает свой трактат. В нем он рисует облик «универсального человека» (uomo universale), идеального дворянина, человека, наделенного всеми возможными добродетелями: беззаветно храброго воина, изящного собеседника, человека умеренного в своих потребностях, благожелательного, неподкупно честного и прямого, целомудренного в любви, эрудита, ценителя муз. Словом, Кастильоне создал воображаемый персонаж, некую абстракцию, в которой лишь очень смутно проступали конкретные признаки реального человека. Картина «uomo universale» несколько напоминает переданный Стендалем исторический анекдот, согласно которому некий довольно талантливый художник, позаимствовав для своего полотна у многих великих мастеров — у кого голову, у кого позу, принес свой труд Микеланджело, интересуясь его мнением. «Все это прекрасно,— сказал Микеланджело,— но что станется с вашей картиной в день Страшного суда, когда каждому будут возвращены все части его тела?» Кастильоне еще не предвидел дня Страшного суда. Зато его предвидел другой итальянец, который рыскал в это время по Риму и, так сказать, «на площади» наблюдал то, что Кастильоне видел в залах самых блистательных дворов Европы, начиная от Урбинского дворца Гвидубальдо де Монтефельтро и кончая дворцами римского папы и императора Карла V. Пророчествуя о неминуемом сожжении Рима, этого «нового Вавилона», Пьетро Аретино создал другой, гораздо более реалистический портрет «идеального дворянина». «Главное, что должен уметь такой придворный,— утверждал Аретино,— это быть азартным игроком, завистником, развратником, еретиком, льстецом, злоязычником и сквернословом, неблагодарным, невеждой, ослом; он должен уметь заговаривать зубы, изображать нимфу и быть по необходимости то мужиком, то бабой». На первый взгляд может показаться, что мы имеем дело с простой полемикой между двумя авторами, которые, ко всему прочему, изрядно недолюбливали друг друга лично. На самом деле все обстоит

значительно сложнее. Речь идет о двух резко противопоставленных общественных и литературных сознаниях, отражающих двойственность культуры века.

С конца XV века в мире происходят колоссальные изменения. На родине Возрождения, в Италии, усиливается процесс рефеодализации, укрепляются, становясь наследственными, личные тирании, загнивает папство и католическая церковь, развивается ересь, надвигается реформа. Вслед за великими географическими открытиями идет завоевание гигантских территорий за океаном, в Азии и Африке. В ряде стран складывается прочная буржуазия, приходит в упадок потомственное дворянство, наблюдается тенденция к созданию крупных абсолютистских государств-наций. Но, странным образом, в уютные залы княжеских дворцов, где Кастильоне собирал разговоры изящных дам и кавалеров, эти бурные события времени, кажется, даже не проникали. Там все еще витал рыцарский дух. Купол церкви Санта Мария Маджоре в Риме украшается золотом, содранным солдатами Кортеса с ацтекских храмов в Мексике, но собеседники Кастильоне предпочитают вспоминать не о современных кондотьерах, а о рыцарях Круглого стола. Со всем тем рыцарский дух был уже не выражением каких-то общих идеалов, религиозных или патриотических. Он служил лишь «личному украшению», служил основой кодекса «истинного дворянина». Книга Кастильоне стала настольной для всех европейских дворов, не неся ничего специфически итальянского, испанского или французского. «Универсальный человек», воспетый Кастильоне, является не литературной трансформацией действительности, но целостным преодолением этой действительности. Конструкция «универсального человека» покоится на незыблемых категориях. Реальное содержание этого человека служит иллюзии.

Но Кастильоне (подобно великому своему современнику, Ариосто)— лишь одна сторона культуры XVI века; свидетельство того, что рядом с реальностью фактов существовала автономная реальность искусства и стилизованной жизни.

Понятно, что в такой системе декоративное чувство господствовало над всеми другими инстинктами и потребностями духовной и реальной жизни. Это автономный, замкнутый мир. В условиях малой доступности культуры для широких слоев населения влияние этого замкнутого искусственного мира на узкий круг тогдашних грамотеев было огромно. Идеал благородного человека еще и в XVII веке в значительной степени схож с идеалом, начертанным в «Книге о придворном» Кастильоне. Его мы легко отыщем в испанской драме того же Лопе де Вега.

Наряду с этим автономным и искусственным миром с его вымышленным образцом «совершенной» личности существует другой мир, реальный. В этом мире личность изымается из героизированной идеальной жизни. Она вписывается в коллективное социальное бытие, обнаруживает беспокой-

ство, передко анархический бунт, авантюризм. Герою противопоставляется антигерой, странствующему рыцарю — странствующая куртизанка, изящному придворному — плут и пройдоха. В мир такого сорта и вводит нас своей «Комедией о придворном» Пьетро Аретино.

В области теории древний спор Аристотель — Платон продолжался. Если учено-гуманистический период Возрождения выдвинул на первый план теорию незыблемого образца, канона красоты, то зрелое Возрождение — теорию подражания природе. Понятно, что пересмотру должны были подвергнуться взгляды как на искусство в широком смысле слова, его задачи и методы, так и на самое место художника, его назначение. Теория подражания природе оказалась перспективнее. Она была воспринята передовыми художниками Возрождения, благодаря ей были сделаны решающие художественные открытия, надолго определившие дальнейшее развитие искусства.

Тот же Аретино писал: «Гомер, сочиняя Улисса, плевать хотел на науки (поэзия, согласно воззрениям педантов, относилась к науке, что прямо вытекало из бытовавшего взгляда на поэзию как на свод определенных правил и предписаний.— *Н. Т.*), но зато знал обычаи и людей. А потому и я пытаюсь изобразить природу людей с живописностью, с коею достойный восхищения Тициан выписывал то или другое лицо». Себя же Аретино скромно аттестовал «секретарем природы, диктующей, что́ надобно писать». На обвинения ученых педантов, утверждавших, что-де Аретино «богат дарами природы и выклянчивает милостыню у искусства», он отвечал: «...не ясно ли, что дикорастущий салат куда вкуснее парникового?»

Утверждение природы как единственного источника и образца для подражания имело важнейшее значение для пересмотра роли художника. Из ученого педанта он превращался в творца, единственного и неповторимого, как сама природа. Роль творческой индивидуальности неизмеримо возрастала.

В теории подражания природе заложены уже зерна будущего искусства. Не случайно один из лучших знатоков позднего Возрождения мог сказать об Аретино: «Когда он утверждает первородность личности художника, он близок к романтикам, к их субъективизму, когда провозглашает примат объективной природы — к реалистам».

Роли художника уже не только в искусстве, но и в обществе отводилось такое значение, что в условиях кризиса эпохи Возрождения, когда искали разнообразных выходов из создавшегося положения, был указан и такой: подменить право сильного (абсолютного государя) правом гения (художника). В кружке «художественного триумвирата» в Венеции (Аретино — Тициан — Сансовино) была разработана целая, если так можно выразиться, «теория артистократии». «Артистократия» призвана была урегулировать мир духовным своим воздействием. Если отвлечься от утопичности самой

идеи «артистократии», то одно все же остается несомненным: именно тогда получил распространение современный взгляд на роль художника как воспитателя и преобразователя общества. Творчество было признано огромной духовной силой, конкурирующей с политикой, религией, философией. Не обошлось в тогдашних условиях и без появления множества «кондотьеров пера». Вот уж поистине время, когда перо было «приравнено к шпаге»! (Уподобление, введенное в поэзию в конце XVI века.)

Стало быть, к моменту складывания испанской национальной драматической системы в культуре Возрождения прояснилось следующее: все большее и большее распространение получала теория подражания природе, неизмеримо выросла роль индивидуальности художника, возросло его влияние в обществе, расширилась тематика, преимущественно связанная с современным бытием и национальным прошлым, обострился интерес к проблемам родного языка и национальной поэтической формы.

В истории западноевропейского театра первую попытку всерьез реформировать драматургию предприняли итальянские комедиографы. Именно они (Макиавелли, Биббиена, Аретино), вооруженные теорией подражания природе и ненавистью к педантам, поняли бесплодность наивной попытки своих предшественников «обвенчать белую розу с черной жабою», то есть напялить греко-римские комедийные одежды на своего современника. Им было совершенно ясно, что античная кладовая исчерпала себя. Теренций и Плавт могли оставаться примером понимания нужд своего времени, но не источником и незыблемым образцом. Источником стала действительность и отечественная новеллистика. Оттуда черпались фабулы, персонажи, языковые формулы, оказавшие влияние и на структуру комедий. Казалось бы, комедиография решительно обратилась к действительности и национальным традициям, обещая новую эру в драматургии и театре.

Однако подлинного переворота не произошло. Нашлись в большом количестве подражатели, но реформа не была углублена. Несмотря на громадный историко-литературный и историко-театральный интерес, итальянская свободная литературная комедия не стала началом живучей театральной традиции. В сущности, начав с оппозиции «неоаристотелевскому» ученому классицизму, отталкиваясь от жизни, а не от «литературы», она, вопреки намерениям ее зачинателей, осталась при «пиковом интересе». Парадоксальным образом ее потребителем оказался тот самый «придворный», который зачитывался книгой Бальдесаре Кастильоне. За пределы пышных дворцовых спектаклей (порой в декорациях таких художников, как Рафаэль) комедия не вышла. Сам папа до слез смеялся над непристойными про-

казами героев и охотно выслушивал забавные тирады против распущенности двора и курии. По существу, комедия была беззлобной, несмотря на сатирические стрелы. Она не выносила сора из избы. Можно было смеяться. Никаких «обобщений» высокопоставленные зрители из нее не делали. В комедии усматривали лишь занятную литературно-полемическую направленность. Личные обиды в счет не шли. Лучший знаток нравов того времени Стендаль рассказывает: «Мессер Бьяджо, церемониймейстер Павла III, сопровождавший его при осмотре наполовину оконченного «Страшного суда» Микеланджело, сказал его святейшеству, что такое произведение было бы более уместно в трактире, чем в папской капелле. Едва папа удалился, как Микеланджело по памяти написал портрет мессера Бьяджо и поместил его в аду в образе Миноса. Грудь ему, как мы видели, обвил несколько раз ужасный змеиный хвост. В ответ на настойчивые жалобы церемониймейстера Павел III сказал в точности следующее:

— Вы знаете, мессер Бьяджо, что я получил от бога полноту власти на небе и на земле; но в аду я не имею никакой силы; поэтому так уж и оставайтесь».

Конечно, не все кончалось так идиллически. Порой за сатирические стрелы литераторам и художникам приходилось расплачиваться тяжелыми увечьями, но в целом это не рассматривалось как зловредное желание «все ниспровергнуть власти». Осмеянию подвергались не социальные и религиозные основы общества, а либо конкретные личности, либо частные явления, либо персонифицированные абстракции («ученый педант», «хвастливый воин», «сводня» и т. д.), то есть своего рода «бытовые маски». Следует учитывать и то обстоятельство, что уверенность потребителя комедий в своей правоте и силе была столь неколебимой, что никакая насмешка не смущала его покоя. Другое дело, что тот же самый высокопоставленный потребитель, едва историческая почва зашаталась под ногами, поспешил включить многие, еще недавно смешившие его комедии в списки запрещенных книг. Но это уже задним числом, в минуту, когда у страха глаза велики.

Таким образом, в Италии талантливо начатая реалистическая комедия, не найдя должной аудитории, превратилась в пустое развлекательное действо, формализовалась и заняла низшее место в жанровой иерархии победившего академического классицизма.

В чем-то схожим путем шло развитие испанского театра. Как и в Италии, кризис и двойственность культуры Возрождения ощущались в Испании явственно. Как и в Италии, видимость и действительность не только обнажились, но и стали источником комического и сатирического в литературе. Достаточно напомнить в этой связи знаменитейший плутовской роман «Ласарильо из Тормеса». Мытарства этого «первого плута» в мировой литературе начинаются в год катастрофы при Джербе (1511), когда могущественные силы испанцев терпят поражение от мусульман, и кончаются

в год триумфального возвращения императора Карла V в Толедо после разгрома войск «христианнейшего» французского короля Франциска I при Павии. Это последнее обстоятельство резко дисгармонирует с мнимым благополучием Ласаро и его полным моральным падением. Быть побитым неверными и избить своих, правоверных (Испания). Всю жизнь мучиться из-за корки хлеба и под конец жизни есть сытно, торгуя телом жены (Ласаро).

Но при определенном сходстве ситуаций, в которых развивались литературы Италии и Испании, между ними существовали и серьезнейшие различия. Во времена Карла V и Филиппа II Испания представляла собой не конгломерат разрозненных тираний, а централизованную абсолютистскую монархию, которая находилась в зените военного и политического могущества (хотя и с признаками загнивания, которые так верно подметил анонимный автор «Ласарильо из Тормеса»). Мало того, в области внутренней политики монархия успешно вела борьбу с феодальным своеволием и, в сущности, с ним покончила. Феодалы превращались в послушных высокопоставленных администраторов. В борьбе с феодальным своеволием монархия находила поддержку в народе. Пожалуй, это был единственный пункт, где интересы монархии и народа еще совпадали. В народной памяти были свежи отголоски недавно завершившейся многовековой героической борьбы с мавританскими завоевателями (реконкисты). Горожане ощущали себя по-прежнему свободными гражданами и вместе с сельскими общинами пытались бороться за свои права и вольности (фуэросы). Словом, положение осложнялось (или облегчалось!) тем, что категория людей, потребителей культуры, была куда более многочисленной и неизмеримо более активной, чем в Италии. Очень прочны были традиции народной поэзии. Романсы (лиро-эпические песни героического, повествовательного, любовного и бытового содержания) были чрезвычайно распространены — от сельских и рыбачьих домишек до королевского дворца и от метрополии до обеих Индий, африканских берегов и других самых отдаленных земель, куда судьбе было угодно забросить испанцев.

Понятно, что в этих условиях почва для формирования национального театра была несколько иная. Литературный театр (средневековые площадные формы — не в счет) появился, собственно, в XVI веке. В его распространении в Испании особо выдающуюся роль сыграл Торрес Наарро. Из Неаполя, где он жил некоторое время под покровительством известной поэтессы классицистского направления Виттории Колонна, он вывез основные театральные свои впечатления. Его собственные пьесы мало отличались от итальянских ученых комедий, построенных по всем правилам драматического искусства, как его понимали гуманисты (пять актов, прологи, эталон — античность). В том же итальянизированном духе продолжали работать и другие драматурги, не исключая и замечательнейшего из них Лопе де Руэда. Однако учено-гуманистический, в основном, италья-

низированный театр пустить прочных корней на испанской почве не успел. С появлением в 70—80-х годах XVI века значительного количества профессиональных актерских трупп, выступавших перед городскими аудиториями, возникла потребность в драматургии не ученого толка. Зритель требовал репертуара, понятного ему по духу и культурному цензу. В качестве компромисса с народным зрителем появляются сочинения, в которых, при сохранности формы ученой драмы итальянско-классицистского образца, используются сюжеты, хорошо знакомые испанскому зрителю по традиционным романсам. Таковы, например, сочиненные Хуаном де ла Куэва «Комедия о смерти короля Санчо и вызов Саморе» или «Комедия об освобождении Испании Бернардо дель Карпьо». У Хуана де ла Куэва, этого, по справедливости, «крестного отца» новой испанской драматургии, уже появляется смешение трагического и комического, использование стихотворных размеров народной поэзии.

Борьба за свободный от произвольно установленных правил и доступный народному зрителю театр не была легкой. Сторонники охранительных позиций из среды придворных гуманистов не гнушались писать меморандумы на высочайшее имя с просьбой запретить «порчу вкусов и нравов». Вопрос стоял так: «Театр для избранных или театр для всех?»

Испанцы создали театр «для всех». Его создание и утверждение в правах справедливо связывается с именем Лопе де Вега (Лопе Фелис де Вега Карпьо, 1562—1635). Именно его титаническая фигура стоит у начала оригинальной испанской драмы. Новое драматическое искусство и Лопе де Вега почти синонимы. В своих панегириках на смерть Лопе де Вега итальянские поэты недаром называли его «Колумбом поэтических Индий». Он сумел сделать то, чего не сделали его итальянские предшественники. Из двойственности культуры Возрождения, примирив, так сказать, Кастильоне и Аретино, Лопе де Вега сумел извлечь новый, полный жизненной силы эффект. Он суммировал идеал и реальность, подражание природе и следование высоким образцам. Потому-то, по справедливому замечанию одного ученого, в творчестве Лопе де Вега, даже в наиболее народных его произведениях, «никогда не отсутствуют черты ученой ренессансной культуры».

«Колумбу поэтических Индий», «Чуду природы», «Океану поэзии», как восторженно именовали Лопе его благодарные соотечественники, принадлежит поистине необозримое количество произведений. По подсчетам лорда Голланда, одного из первых серьезных биографов Лопе де Вега, из-под пера Лопе вышло около двадцати миллионов стихотворных строк, не считая внушительного количества прозы и писем. Этого хватило бы на целое поколение писателей. Шутка сказать, за неполных семьдесят три года жизни Лопе создал целую литературу! Если считать, что начал он

профессионально писать с двенадцати лет, то, следовательно, на протяжении шестидесяти лет работы он должен был в среднем создавать по 34 000 стихотворных строк в год или чуть менее ста строк ежедневно. При этом Лопе де Вега отнюдь не был ни графоманом, ни кабинетным червем. Событий в его жизни хватило бы на добрый десяток увлекательных авантюрных жизнеописаний. Он знал годы нищеты и безвестности, взлеты беспримерной славы, разочарование в друзьях, искреннюю преданность, самую пылкую любовь и жестокие измены, дуэли, похищения, тюрьмы, участие в военных походах, раскаянья и новые прегрешения. Имя его еще при жизни было окутано легендами. Тем удивительнее кажется его плодовитость.

Как в количественном, так и в качественном отношении (вовсе не сбрасывая со счетов эпические поэмы, сонеты, прекрасные романсы и прозу) наиболее интересную часть наследия Лопе для последующих времен составляет все же его драматургия. До нас дошли 474 пьесы из общего числа 1500 (или по другим сведениям — 1800—2200), им написанных. Известны также названия еще 260 пьес, безусловно принадлежащих его перу. Многое из дошедшего носит следы всевозможных «доработок», изменений, вставок, сделанных как издателями, так и актерами.

Для приведения в порядок этого гигантского наследства потребовались усилия многих поколений ученых. Но и теперь еще невозможно утверждать, что существует действительно научное, надежно прокомментированное издание всех его драматических произведений. И в хронологии и в текстах белых пятен сколько угодно.

Не многим лучше обстоит дело и с биографией Лопе. До 70-х годов прошлого века, пожалуй, единственным источником служила посмертная биография-панегирик, сочиненный учеником, другом и горячим почитателем великого драматурга Хуаном Пересом де Монтальваном. Биографию эту можно было бы назвать «агиографической», уж настолько иконописным предстает из нее Лопе. Монтальван не жалел красок, чтобы изобразить благостность, аскетизм и глубочайшую религиозность своего учителя. Публикация в 70-х годах XIX века писем Лопе де Вега к его покровителю герцогу де Сесса внесла существенные поправки в монтальвановское «житие». Дальнейшие разыскания и тщательный анализ художественных произведений Лопе, содержавших автобиографические признания, помогли ученым восстановить более правдоподобный его облик.

Лопе де Вега родился в Мадриде 25 ноября 1562 года в семье золотошвея Фелиса де Вега. Одиннадцати лет он был отдан в иезуитскую школу, где обучался риторике, латинскому и греческому языкам. С 1576 по 1578 годы Лопе учился в университете Алкала де Энарес. Затем следуют годы службы секретарем у вельможи, ссылки (за скандальную связь с актрисой Осорьо), военной службы, работы для театральных трупп, опять секретарской работы, возвращения в Мадрид, беспросветной нужды, брака по расчету и снова нужды. Подкрадывается старость, а с ней — новые

беды. Погибает в кораблекрушении единственный сын. Дочь похищена придворным повесой. 27 августа 1635 года Лопе де Вега умирает, и его смерть превращается во всенародный траур.

За свою бурную и на редкость неустроенную жизнь Лопе де Вега испытал много. Несчастных дней он видел несравненно больше, чем счастливых. Только редкостное жизнелюбие и фанатическая преданность искусству позволили ему, наперекор невзгодам, создать новую «театральную империю» и стать, по выражению Сервантеса, ее «самодержцем».

Империя создавалась с трудом и не сразу. Лопе опирался на опыт предшественников, искал, импровизировал. Первые решения бывали нередко компромиссными, привычное литературное сознание сталкивалось с живым ощущением. Мало было являться сторонником традиционной народной поэзии, культивировать романсы и исповедовать платоновские идеи о природе. «Привнесение» их в драматургию механически еще не решало дела. Были, например, случаи, когда некоторые современники Лопе дюжинами вводили романсы в текст пьесы, но от этого сам принцип классицистской драматургии не менялся. Или брались сюжеты из отечественных преданий и романсов, знакомых широкой публике, а аптичные котурны и самый дух оставался прежним, «ученым». Становилось все очевиднее, что обновление может быть лишь целостным, от построения сюжета до языковых и стихотворных средств. Надо было подвергнуть коренному пересмотру как цели, так и средства драматического искусства. К концу XVI века Лопе практически уже доказал преимущество и историческую правоту своей реформы, но с теоретическим ее обоснованием не спешил. Отчасти, может быть, не желая «дразнить гусей» — ученых теоретиков, отчасти — за недосугом. Он предпочитал отшучиваться и делать свое дело. Но то, что уже к тому времени смысл новой школы был им точно сформулирован,— сомнению не подлежит.

На фронтисписе издания 1602 года своих «Рифм» Лопе де Вега помещает девиз: «Добродетель и Благородство, Искусство и Природа». Этот девиз проницательно расшифровал замечательный испанский филолог Рамон Менендес Пидаль: «Природа выше искусства, благородство выше добродетели, так как благородство есть природное душевное величие. Добродетель же достигается усилием воли, это есть верность моральным предписаниям». В этом девизе, пусть несколько загадочно-афористичном, «Лопе де Вега,— продолжает Менендес Пидаль,— выразил тесную взаимосвязь между тем, что есть в жизни, и тем, что есть в литературе: моральные предписания порой могут быть попраны властью любви (Лопе де Вега делал в царстве воли исключение для любви.— *Н. Т.*), и тогда добродетель может найти убежище в природном благородстве души; строгие правила искусства могут и должны быть нарушены в драматургии, для того чтобы она была в состоянии достичь самых высоких вершин поэзии, чего требует от драматурга великая мать-природа».

«Новое руководство к сочинению комедий в наше время», которое Лопе де Вега написал через семь лет после этого девиза, как раз и посвящено обоснованию новых принципов. Суть его сводится к нескольким основным положениям. Прежде всего надо отказаться от преклонения перед авторитетом Аристотеля. Аристотель был прав для своего времени. Применять выведенные им законы сегодня — нелепо. Законодателем должен быть простой люд (то есть основной зритель). Необходимы новые законы, соответствующие важнейшему из них: доставлять наслаждение читателю, зрителю. К слову сказать, через много лет другой гениальный драматург, Мольер, почти дословно воспроизведет слова Лопе де Вега. В «Критике «Урока женам» Мольер скажет: «На мой взгляд, самое важное правило — нравиться. Пьеса, которая достигла этой цели,— хорошая пьеса. Вся публика не может ошибаться... ибо если пьесы, написанные по всем правилам, никому не нравятся, а нравятся именно такие, которые написаны не по правилам, значит, эти правила неладно составлены». Замечательно, что и величайший трагик Расин тоже с полным сочувствием повторяет эти слова! Значит, время приспело, но первым их произносит Лопе де Вега.

Останавливаясь на пресловутых трех единствах, законе, выведенном учеными теоретиками Возрождения из Аристотеля, Лопе оставляет как безусловное только одно: единство действия. Несколько забегая вперед, заметим, что сам Лопе и, особенно, его ученики и последователи довели этот закон до такого абсолюта, что он порой превращался в обузу не меньшую, чем единства места и времени у классицистов. Что касается двух других единств, то тут испанские драматурги действительно поступали с полной свободой. Хотя во многих комедиях единство места, в сущности, сохранялось, что вызывалось частично техникой сцены, частично — чрезмерным соблюдением единства действия, то есть предельным его концентрированием (пример — «Дама-невидимка» Кальдерона). Вообще надо сказать, что как во времена Лопе де Вега, так и в полемике романтиков с классицистами вопрос о «законе трех единств» приобретал чуть ли не первостепенное значение в теоретических спорах, но практически с ним считались только исходя из конкретных нужд того или другого произведения (неудачные образцы «полемической» драматургии, вроде «Кромвеля» В. Гюго, в данном случае принимать в расчет не следует).

Говорит в своем «Руководстве» Лопе и о принципиальном смешении комического и трагического. Как в жизни — так и в литературе. Ратуя за смешение, Лопе, таким образом, задним числом обосновывает уже сложившийся и утвердившийся в правах тот вид драматического сочинения, который получил название «комедии». Дело в том, что Лопе и его соратники все свои трехактные стихотворные пьесы называли «комедиями», независимо от их содержания. В эпоху молодого Лопе термин «комедия» имел боевое, полемическое значение. Им обозначались пьесы, построенные на принципиальном смешении трагического и комического во имя больше-

го жизненного правдоподобия. Такое понимание «комедии» пионерами национальной школы было резко противопоставлено чисто формальному пониманию «комедии» как специфического жанра (противоположному трагедии) приверженцами учено-классицистской системы, основанной на поэтике Аристотеля и практике римского театра Сенеки и Теренция. Сторонникам обновления театра в Испании было ясно, что новое содержание, требования многочисленных зрителей из народа, желавших видеть на сцене жизнь в ее хитросплетениях, вызывали потребность в каких-то новых драматургических формах, которые с большей гибкостью могли бы выразить это новое содержание. Появились некоторые виды драматических сочинений, промежуточных между комедией и трагедией в классицистском понимании. Возмущенные хранители ученых традиций называли эти новые виды «чудовищным гермафродитом», а подшучивавший над их возмущением Лопе де Вега — более изящным и классичным словом «минотавр».

Не надо, однако, думать, что жанровая свобода национальной школы так уж безоговорочно противостоит ригоризму классицистской иерархии. Жанровые полюса остались и у Лопе с его сторонниками. Осталась у новаторов в значительной степени и жанровая закабаленность языка. Дело в том, что мышление культурной части публики продолжало оставаться жанровым. А процент этой публики непрерывно возрастал по мере аристократизации театра. Сам Лопе последнего периода испытал это на себе. Взяв установку на угождение вкусу зрителя, нельзя было с этим не считаться. Лопе де Вега умер, еще не успев в полной мере ощутить некоторых неизбежных последствий, заложенных в самой его теории. Исходя из бесспорного положения, что только современный зритель — судия, он сформулировал некоторые правила в отмену одряхлевшим. Рекомендуя, к примеру, пользоваться тем или другим стихотворным размером (для изъяснения любовных чувств — одним, для рассказа — другим, и т. д.), он поставил это в зависимость не от конкретного персонажа и не от конкретной ситуации, а исходя из абстрактного «вообще». При чуткости Лопе де Вега эти рекомендации для него самого отрицательного значения иметь не могли (не говоря уж о том, что он вывел их из собственной прошлой практики). Его ухо было поразительно восприимчиво к малейшим колебаниям в настроениях зрителя. Рикардо дель Турия, современник Лопе, рассказывает, что, «присутствуя на представлениях как своих, так и чужих пьес, Лопе де Вега имел обыкновение брать на заметку приемы, которые вызывали восторги публики и рукоплескания... чтобы потом включить в свои новые пьесы». Но на других авторов некоторые наставления Лопе оказали отрицательное влияние. Опыт они приняли за обязательную регламентацию, гениальную интуицию за стабильный учебник и стали действовать «по системе» Лопе, тогда как истинный смысл ее заключался в понимании своевременности и непрерывности движения. В конце концов наступил мо-

мент, когда живая практика Лопе окостенела, превратилась в катехизис. И когда подул из-за Пиренеев ветер модного французского классицизма — очнулся от спячки траченный молью классицизм отечественный. Анемичные эпигоны, расшаркиваясь, уступили им место на сцене. Впрочем, как это произошло — пойдет речь ниже.

Пока что, при жизни Лопе, вопрос еще так не стоял, и «театральная империя» казалась столь же незыблемой, как, по донесениям Контарини, венецианского посла в Мадриде, казалась незыблемой сама испанская монархия.

В колоссальном по тематическому и жанровому диапазону творчестве Лопе де Вега (от религиозной драмы «Сотворение мира» до плутовской комедии «Молодчик Каструччо») наибольший практический и исторический интерес представляют две самые большие количественно и качественно группы пьес: народно-героические драмы и бытовые комедии.

В серии народно-героических пьес Лопе воссоздал для сцены основные эпизоды национальной истории от последнего вестготского короля (VIII в.) до царствования Карла V и Филиппа II (XVI в.). Основой служили исторические хроники, предания, эпические песни и романсы. Этой народной поэзией испанские драматурги пользовались и до Лопе, но только ему удалось слить романс и театральное действие в органическое единство. Для него романс являлся не просто неисчерпаемой кладовой для сюжетов, тем и образов, но и чем-то значительно бо́льшим. В прологе к стихотворному сборнику 1604 года Лопе говорил: «Я, как истинный испанец, не в состоянии не считать этот жанр (романс.— *Н. Т.*) достойным всяческого уважения, поскольку он соответствует природе нашего языка». Иными словами, писатель указывал на связь художественного произведения с существом и культурными традициями создавших его людей. Романсная основа новой испанской драматургии связывает эту последнюю с самыми живительными национальными традициями.

В народно-героических драмах с наибольшей четкостью выразились и социально-политические воззрения Лопе. Коротко их можно было бы определить так: идеалом является союз просвещенного абсолютного монарха и народа. Лопе де Вега (как, впрочем, и его единомышленников и учеников по театральной реформе) устраивала (хотя и с оговорками) сословная монархия с четким разделением прав каждого сословия. Антифеодальная настроенность Лопе не подлежит сомнению. В этом он был последователен и определенен. Что касается основной социальной идеи Лопе, то трудно сказать, в какой степени понимал он ее утопичность. По некоторым натяжкам в разрешении конфликтов в пьесах вроде «Звезды Севильи» можно предположить, что полной веры в реалистичность идеи у Лопе не было. В этом смысле показательна замечательная драма Лопе де Вега (быть может, лучшая во всем испанском театре) «Фуэнте Овехуна». В конфликте между населением Фуэнте Овехуны и командором появление короля не разрешает

этого конфликта, а только санкционирует уже готовое его разрешение. Лопе оставляет вопрос открытым: что было бы, если виновник смерти командора был обнаружен? Что было бы, если б командору удалось бежать? Милосердие, которое король проявляет к восставшему против него магистру, тоже ставит под некоторое сомнение реальность альянса между народом и короной. То, что в последующие века пьеса Лопе де Вега воспринималась как абсолютно революционная, заставляет сильно сомневаться в том, что формула «король и народ» была для Лопе де Вега уж так безусловна. Ведь дело не в искажении пьесы со стороны будущих постановщиков, дело в том, что сам текст дает основания для такого ее прочтения. Но даже при самом «благонамеренном» прочтении дальше скептической формулы «на короля надейся, но сам не плошай» пойти было трудно. В еще большей степени заставляет усомниться в незыблемости веры Лопе в утопию народной монархии его авторское эмоциональное отношение к своим персонажам. Что может быть условнее, бледнее, немощнее, чем обрисовка короля Фердинанда? И что может быть теплее и красочнее, чем фигуры даже второстепенных персонажей из народа, выписанных в этой пьесе? Таких примеров можно привести в творчестве Лопе де Вега великое множество. Демократизм Лопе де Вега, его чутье и чувство реальности неизбежно должны были привести его к серьезным сомнениям. Действительность давала для этого ежеминутные поводы.

Другую категорию пьес Лопе де Вега, не менее замечательную и не менее важную, составляют его комедии. В основе любой комедии Лопе лежит всепобеждающая любовь. Любовь неизменно опрокидывает все препятствия, ломает сословные рамки, побеждает эгоизм, господствует даже над волей. Менендес Пидаль убедительно доказывает, что Лопе обязан романсам не только своими первыми драматическими темами, главными эстетическими тенденциями и первыми литературными успехами. Он им обязан и тем, что они определили его этические взгляды на любовь. Пидаль пишет: «Огромное впечатление на Лопе произвел замечательный романс о графе Кларосе. Страсть графа Клароса и инфанты Клары-Ниньи торжествует, очищаясь от всего, что давало бы возможность рассматривать ее с точки зрения государственных интересов как преступление, а по отношению к небесам как грех. Архиепископ, обращаясь к графу, полностью освобождает его от ответственности: «Ведь погрешения, вызванные любовью, достойны прощения».

От этой мысли Лопе не отказывался на протяжении всего своего литературного творчества. Переносил это Лопе и на свою жизнь. Сетуя на сплетни, которые распространяли о нем враги и завистники, он писал в одном письме: «...по воле судьбы у меня не было иной порочной страсти, кроме природного влечения к любви».

В любовных комедиях Лопе не имел равных себе в испанской драматургии. Он мог уступать Тирсо или Аларкону в разработке характе-

ров, в технике построения интриги Кальдерону и Морето, но в искренности и напоре чувств они уступали ему, все вместе взятые.

Согласно схеме, во всех комедиях такого вида любовь — это всегда «бег с препятствиями», где финиш — награда. В большинстве случаев, особенно у последователей Лопе, интерес зиждется на максимальном нагромождении препятствий. В таких комедиях интерес представляет преодоление препятствий, а не самое чувство. Иначе в лучших комедиях Лопе де Вега. Там интерес держится прежде всего на развитии чувства. Оно и есть главный предмет комедии. В этом смысле замечательна публикуемая в настоящем томе «Собака на сене». В ней любовь шаг за шагом сметает сословные предрассудки, преодолевает эгоизм и постепенно, но без остатка наполняет все существо героев высшим своим смыслом.

Лопе дал множество образцов для разных видов любовной комедии: и для комедии «интриги», и для «психологической» комедии, и «морально-назидательной» комедии. Но в лучших образцах всегда присутствовало чувство как главный стержень действия. Буквально все разновидности комедии, которые потом, под пером его учеников, с переменным успехом заполняли испанские театры, были заданы великим учителем. Со временем они превратили их в схемы. Остались любовные комедии «без любви».

Роль Лопе де Вега в развитии испанского театра несравнима с ролью никакого другого драматурга. Им были заложены все основы. Незадолго до смерти, завещая свою «театральную империю», «Самодержец» писал: «Творческая плодовитость, которую некоторые склонны недооценивать, меня привлекает, как и обильные нивы; несомненно, что возделанный по всем правилам искусства сад гораздо менее привлекателен, нежели необъятное поле...»

Как итальянцы предпочли в конце концов «парниковый салат дикорастущему», так и наследники Лопе предпочли «возделанный по всем правилам сад» «необъятному полю». Но это уже вина не Лопе.

В сравнении с «Океаном поэзии» драматургическое наследие Тирсо де Молина (псевдоним Габриэля Тельеса, 1583? — 1648) не поражает своими размерами. До нас дошло 86 комедий из общего числа 400, им написанных. Тут, как и в случае с Лопе де Вега, не следует поражаться проценту утерянного. Скорее надо поражаться проценту сохранившегося. Во времена столь впечатляющей творческой плодовитости авторы, работавшие непосредственно для сцены, не тряслись над своими рукописями. Они их отдавали в собственность актерам, те ставили спектакль, потом, нередко даже без ведома автора, перепродавали другим труппам. Рукописи покрывались двойным, а то и тройным слоем поправок, искажений, вста-

вок. В конце концов они либо терялись где-нибудь в переездах, либо доходили до печати в изуродованном виде. При всем том испанским драматургам, в сущности, даже везло. Фанатическая приверженность тогдашнего зрителя к театру помогла сохранить творчество его кумиров в значительно большей степени, чем их собратьев в других странах.

И все же, несмотря на чрезвычайную прижизненную известность, Тирсо де Молина был забыт сразу после своей смерти. Почти двести лет о нем не вспоминали даже серьезные знатоки испанского театра. И подобно тому как Мендельсон «открыл» великого Баха или в наше время сюрреалисты «открыли» замечательного художника XV—XVI веков Иеронимуса Босха, так испанский филолог и писатель романтического направления, известнейший собиратель народных романсов Агустин Дуран «открыл» в 30-х годах прошлого века Тирсо де Молина. О нем заговорили, стали ставить на театре, стали изучать. И нынче он занял по праву одно из первых мест в истории испанского и западноевропейского театров.

Впрочем, несмотря на все разыскания, в писательском и человеческом облике Тирсо де Молина остается еще очень много неясного. Начать хотя бы с его биографии. Отсутствие достоверных фактов, связанных с жизнью Тирсо, позволяло и позволяет биографам делать порой самые фантастические домыслы о «двойной» его жизни, основанные лишь на априорной несовместимости монашеского звания с писанием светских пьес нередко соблазнительного содержания.

Родился Габриэль Тельес в Мадриде. Но когда именно — неизвестно. Называются даты с расхождением до десяти лет. По наиболее аргументированным предположениям, родился он в 1583 году. Кто были его родители — тоже неизвестно. Точно известно, что учился Тирсо в прославленном университете Алкала де Энарес, по-видимому, так и не окончив его. В 1600 году Тирсо принимает монашеский постриг в Мадриде. По делам своего ордена он исколесил всю Испанию. Бóльшую же часть жизни провел в любимом своем городе Толедо, где, по всей вероятности, познакомился в 1604 году с Лопе. В Толедо же, в 1606 году, началась и драматургическая деятельность Тирсо. Толедские архивы открывают нам, что летом 1615 года труппа Педро де Вальдеса представила в «Месон де фрута» одну из известнейших комедий Тирсо де Молина «Дон Хиль — зеленые штаны», вызвавшую, кстати сказать, саркастический отклик Лопе де Вега, который назвал ее «нелепой комедией монаха-мерсенария». В 1616 году Тирсо отправляется проповедовать в заокеанские владения Испании, на остров Сан-Доминго. Там проводит два года и снова возвращается в Испанию. Поселяется в Толедо, часто наезжая в Мадрид. В Мадриде принимает участие в заседаниях Поэтической мадридской академии, которая собиралась в доме Себастьяна Франсиско де Медрано, вывезшего из Италии вкус к подобного рода сборищам. В разгоревшихся тогда спорах вокруг поэта Гонгоры и изощренного стиля вообще Тирсо де Молина

принимает сторону Лопе де Вега. По своим эстетическим пристрастиям Тирсо неизменно остается в одном лагере с последователями Лопе. В 1625 году «Хунта де реформасьон», ведавшая исправлением нравов, обрушила на Тирсо постановление: за писание комедий, несовместимых с монашеским званием и направленных к порче нравов и добрых обычаев, он высылался в один из дальних монастырей. Дело, однако же, чьими-то стараниями было в конце концов улажено, без тяжелых для автора последствий. Умер Тирсо в 1648 году в относительном материальном благополучии настоятелем монастыря в городе Сория.

Как драматург Тирсо де Молина развивался в направлении, указанном Лопе. Об этом свидетельствует как художественная практика Тирсо, так и его теоретические декларации. Наиболее полно свои взгляды Тирсо изложил в «Толедских виллах» (сборнике новелл и пьес, 1621). Защищая Лопе и созданную им театральную систему от нападок, Тирсо обставляет подробными доводами преимущество «писания с натуры», бессмысленность следования канувшим в Лету предписаниям и образцам («Хороши были бы наши музыканты,— иронически замечает Тирсо устами своего героя,— если бы они, основываясь на том, что первые творцы музыки извлекли из удара молота о наковальню закон о различии регистров и гармонии, продолжали бы разгуливать с тяжелыми орудиями Вулкана»), аргументирует преимущество «свободной комедии», не скованной законами узких жанров. Об этом последнем обстоятельстве Тирсо пишет так: «В природе искусственной прививкой создаются каждый день новые плоды. Что же удивительного, что комедия, подражающая жизни и природе, изменяет законы, унаследованные ею от предков, и искусно прививает трагическое к комическому, создавая таким образом приятную смесь двух этих творческих родов. Стоит ли поражаться, что при наличии в ней обоих этих элементов она выводит героев то серьезными и важными, как в трагедии, то шутливыми и забавными, как в комическом жанре». И дальше Тирсо защищает своего учителя от академической критики. Особого внимания заслуживает тот довод Тирсо, где он говорит, что практика Лопе де Вега является вовсе не результатом угождения простой публике, но результатом «сознательной художественной политики».

Со всем тем, признание общих принципов вовсе не означает, что между драматургией Лопе де Вега и Тирсо де Молина можно поставить знак равенства. Если коснуться, например, такого общего вопроса, как жанровая классификация, то, при наличии в системах обоих драматургов одних и тех же видов пьес, нетрудно заметить, что количественно (в процентном отношении) они образуют разные соотношения. Так, у Тирсо значительно меньше, например, драм героических, а в бытовой комедии Тирсо отдает гораздо большее предпочтение комедии интриги (вроде комедии «Дон Хиль — зеленые штаны»). Большее внимание Тирсо уделяет и духовным драмам (типа «Осужденный за недостаток веры»).

Этот внешний, формальный казалось бы, показатель свидетельствует, однако, о более существенных расхождениях в литературном сознании и жизненной позиции обоих драматургов.

У Тирсо уже не было того заряда жизненного оптимизма в оценках действительности, которое придавало такую ясность и гармоничность многим пьесам его старшего современника и учителя. Глядя на окружающий мир как бы «из одного окна», они видели его по-разному. Мир этот казался Тирсо куда менее обнадеживающим. Потому-то он и описал его злее, жестче. Вот каким рисовалось Тирсо испанское настоящее:

«Настоящее полно плутовства, если нам не поможет небо. Сейчас в ходу медные деньги, царят Венера и Вакх, лесть строит дома, правда удит рыбу, невинность приносит вред, а честолюбие поступило в монашенки. Знание стало тщеславием, талант — невежеством, ложь — проницательностью; быть разбойником — значит проявлять величие. Хорошо живется тому, кто на все соглашается... ну вот и все, что можно сказать о настоящем времени» (комедия «Бог в помощь, сын мой»).

Тирсо не собирался «хорошо жить» такой ценой. Со многим он никак не мог согласиться. Не оттого ли и был он загнан в 1625 году в захолустье? Его антифеодальная направленность и критика в адрес правящего дворянского сословия очевидны. Критически оценивая действительность, Тирсо тем не менее не был чужд и позитивной направленности. Его позитивная программа выражается чаще всего в пьесах духовного содержания. Принадлежа к монашеству гораздо менее формально, чем его учитель, Тирсо пытается разрешить зло на религиозно-этической основе. В духовных пьесах Тирсо (помимо тем узкотеологического значения) звучат мотивы покаяния, возмездия, вспыхивают обличительные молнии.

Тирсо живописал «страсти» той Испании Золотого века, когда жесткий моральный кодекс соседствовал с распущенностью, самоотречение с жаждой наслаждения, толстая позолота алтарей с повальным нищенством. И какой бы род комедии Тирсо мы ни взяли, всегда в большей или меньшей степени мы обнаружим там критику этой Испании. Присутствует она в пьесах как религиозного содержания, так и в тех комедиях, которые, казалось бы, построены на чистой интриге.

Духовная драма («Осужденный за недостаток веры») и комедия интриги («Дон Хиль — зеленые штаны») — два жанровых полюса (трагедия — комедия), к которым тяготел Тирсо. Оба этих типа сыграют выдающуюся роль в дальнейшем развитии испанской драматургии. Первый получит высшее развитие в драмах Кальдерона, второй достигнет технического совершенства под пером Морето.

Между этими двумя группами пьес у Тирсо мы находим еще несколько драматических сочинений, в которых присутствуют черты обоих видов. Среди них — знаменитейший «Севильский озорник, или Каменный гость», положивший начало нескончаемой галерее «Дон-Жуа-

нов» в мировом театре от Мольера и Пушкина до Макса Фриша и Фигерейду.

«Севильского озорника» (написан, вероятнее всего, между 1618 и 1621 гг., но не позднее 1628 г.) уже не раз сближали с «Осужденным за недостаток веры». В самом деле, как тут не вспомнить о конце Хуана Тенорьо и конце душегубца Энрико, спасшего свою душу? Как не сравнить судьбу Тенорьо и судьбу Пауло, сгубивших свои души? Выдающийся советский испанист К. Н. Державин справедливо подметил, что в «Севильском озорнике» наблюдается попытка «разрешить все сквозь призму нравственного богословия и религиозной этики», с той, правда, существенной разницей, что никаких теологических разработок вопросов покаяния, милосердия, истинной веры Тирсо тут не дает.

В отличие от религиозно-тезисных пьес Тирсо, его «Севильский озорник» — пьеса все же по преимуществу философско-психологическая, построенная на счастливо найденном характере. Хуан Тенорьо — отпрыск знатного рода, богач, храбрец, щепетильный в вопросах дворянской чести (он и гибнет-то из-за слова, данного им командору!), блестяще образованный, словом, почти «uomo universale». Главенствующая страсть Хуана Тенорьо — жажда наслаждений. Ей в угоду он готов пойти на любой риск, на любой обман. Но замечательно у Тирсо еще и то, что Хуан Тенорьо поступает со своими жертвами без всякого душевного смятения не только в силу полной нравственной свободы от каких-либо устоев, моральных обязательств или религиозных принципов (оставаясь верующим!). Он поступает так еще и потому, что твердо уверен в безнаказанности. Он прямо так и заявляет Каталинону:

Ну, что ты трусишь?
Иль забыл, кто мой родитель?
Он — любимец короля
И судья.

В самом деле, какие основания у него бояться, когда отец его — ближайший к королю придворный, да и сам он королевский любимец? Ему все сходит с рук. Замечательно и то, что эта краска — не просто прихоть художника. Она имеет под собой точную социальную подоплеку и исторический адресат. Во времена создания «Севильского озорника» разыгрался один из очередных скандалов с фаворитами, этим настоящим бичом Испании того времени. Таким образом, мысль сделать первого в мировой литературе «соблазнителя женщин» королевским фаворитом и сыном фаворита вряд ли является простой художественной интуицией и случайным совпадением. И финал пьесы — не просто наказание порока, а наказание явления, с которым общество не в силах справиться. Ведь если бы это было не так, то почему бы Тирсо,— по примеру множества чужих, да и своих пьес,— было не привлечь для решающей сцены короля? Все нити пре-

ступлений Хуана он уже держал в руках. Оставалось только отправить Хуана на казнь и счастливо соединить влюбленных. Эту традиционную роль короля в пьесах испанских драматургов Тирсо почему-то решил разделить: «кесарю кесарево», а «богу богово». Зло представлялось ему столь сильным, что он решил передоверить его искоренение небу.

Как в «Севильском озорнике», так и в комедиях Тирсо де Молина, не исключая комедий интриги, происходит трансформация лопевского «галана» (героя-влюбленного). Тирсовский «галан» уже не обладает тем преувеличенным благородством и добродетелями, которыми, не без влияния «идеального дворянина», обладают «галаны» любовных комедий Лопе де Вега. Тирсо соскабливает с них позолоту, оставшуюся от эпохи Возрождения. В случае с Хуаном Тенорьо, например, он доводит внешние черты лопевского «галана» до абсурда, но лишь для того, чтобы обнажить его истинное лицо. В доне Мартине (из комедии «Дон Хиль — зеленые штаны») он сразу снижает традиционного «галана», обнажая низменные мотивировки его поступков. «Галан» у Лопе действует напролом для достижения конечной цели всех своих помыслов — завоевать любимую. Если он и грешит порой против морали, то только для достижения этой благородной цели. Конечная награда — счастливый брак. Эта награда достается ему и за силу чувств, и за личные достоинства. «Галан» у Тирсо — ближе к реальности, часто даже неприглядной реальности. Любовь для него редко бывает конечной целью, венцом счастья. Чаще — она лишь средство удовлетворения прихоти или еще более прозаических материальных нужд.

Кажется, что в творчестве Тирсо происходит прощание с героем, выдуманным Бальдесаре Кастильоне. Время больше в нем не нуждается. Он не нужен уже как «образец», несбыточный идеал, имевший прежде какое-то позитивное значение. Идеальные «галаны» из героев постепенно превращаются в антигероев. «Галан» у Лопе в значительной мере принадлежал все к той же автономной реальности художественного вымысла, того абстрактного ренессансного идеала, который существовал параллельно реальности фактов. В системе, созданной Лопе де Вега и углубленной его последователями на основе теории подражания природе, места для всякого рода литературных фикций и иллюзий не оставалось.

Хуан Руис де Аларкон-и-Мендоса (1581? — 1639) был уроженцем Мексики (провинция Таско, где находились знаменитые серебряные рудники). В соборе города Таско, одном из замечательнейших памятников так называемого «колониального барокко», и сейчас можно видеть портрет Аларкона, хотя и сильно, по-видимому, приукрашенного. Аларкон гордился своим добротным дворянским происхождением. Эта черта в отпрыске давно оскудевшей семьи в сочетании с малопривлекательной внешностью де-

лали его предметом постоянных насмешек со стороны собратьев по перу, не исключая самого Лопе де Вега.

Аларкон начал свое образование в Мексике, но в 1600 году перебрался в Испанию, чтобы изучать право в одном из лучших тогда европейских университетов — в Саламанке. 1604—1608 годы Аларкон проводит в Севилье, где занимается адвокатской практикой, затем возвращается в Мексику (с эскадрой, на которой плыл также Матео Алеман, автор знаменитого плутовского романа «Гусман из Альфараче»). Получив место адвоката в Аудиенсии (Новая Испания) и начав читать лекции по праву, он все же особой карьеры в Мексике не сделал, и вот в 1614 году он снова в Мадриде, куда перебирается уже окончательно. Благодаря протекции президента Совета по делам Индий, Аларкон получает хорошо оплачиваемое место докладчика Совета и в свободное время (которого, как утверждали злые языки, оставалось довольно много) отдается всецело литературе.

По сравнению с другими корифеями испанского театра XVII века особой плодовитостью Аларкон не отличался. Им было опубликовано всего два сборника пьес: восемь пьес в первом (1628) и двенадцать во втором (1634).

Согласно справедливой традиции, Аларкона числят в созвездии Лопе. Но был он, по-видимому, звездой такой яркости, что тот же Монтальван имел право утверждать: «Аларкон располагает свои комедии с особой новизной и необычностью». Следовательно, уже современников поражало в Аларконе что-то такое, что резко выделяло его из среды драматургов — приверженцев национальной системы. Мнение Монтальвана подтверждается и пристрастным отношением к Аларкону со стороны коллег. Что-то раздражало в нем, что-то казалось отступничеством, что-то неуместным новаторством.

Дело в том, об этом уже говорилось выше, что у зрителя наибольшей популярностью пользовались любовные комедии (в духе Лопе) и комедии интриги (в духе Тирсо). Аларкон, хотя и написал несколько комедий «в духе» Лопе и Тирсо, все же основными своими вещами как бы опровергал самый принцип таких комедий. Ему представлялось неразумным, противным здравому смыслу и цели искусства строить действие пьесы на случайностях, механических совпадениях, всяческих qui pro quo (он никак не предполагал, что позднейшая критика подведет под калейдоскоп случайных и нелепых совпадений, переодеваний и «домов с двумя выходами» философскую базу и построит целую «эстетику случая», отражающую бессилие человека в условиях загнивающего феодально-абсолютистского строя). В таких пьесах герой зачастую превращался в бездушную марионетку, которой по своему произволу управлял случай-режиссер. Поэтому основной упор в лучших своих комедиях Аларкон делал на психологическую мотивировку поступков героя. Обычно Аларкон, строя характер, отбирал в нем какую-то одну ведущую черту. Например, лживость (комедия «Сомни-

тельная правда»), злословие («И стены имеют уши»), эгоизм («Нет худа без добра»), неблагодарность («Исполнение обещаний»). Она-то — эта черта — и становилась пружиной всего действия. Большой поклонник Аларкона, знаменитый французский драматург Корнель, воспользовавшийся для своей комедии «Лжец» «Сомнительной правдой» (первоначально приписав ее ошибочно Лопе), с успехом ввел аларконовский принцип комедии в европейский обиход. Видимо, опыт Аларкона не прошел бесследно и для самого Мольера. Он тоже ряд своих комедий строил на одной ведущей черте (скупость, лицемерие и т. д.). Замечание Пушкина, звучащее легким упреком, о том, что у Мольера такой-то «скуп, и только», легко можно было бы переадресовать Аларкону. И позиция Аларкона (как и Мольера) была в данном случае совершенно определенной. Преследуя воспитательные, «исправительные» цели, Аларкон осуждал не только какой-то один человеческий порок, но и совершенно конкретное зло, поразившее современное ему общество.

Если испанские коллеги Аларкона видели в такого рода его комедиях «отступничество от заветов учителя», неуместное новаторство или даже «плоское морализирование», то иначе реагировала среда, против которой обращены были комедии Аларкона. Они вызывали раздражение тех, кто узнавал себя на сцене. Оказалось, что положительная и вполне христианская мораль Аларкона очутилась в оппозиции к официальному кодексу «идеального дворянина». Аларкон защищает обычную человеческую мораль. Идеальная мораль дворянина как «универсального человека» стала в Испании удобной маскарадной маской. А под маской находилась мораль совершенно другого толка. Под маской «идеального дворянина», скроенной когда-то Кастильоне, оказался далеко не идеальный дворянин, которого списал с натуры Пьетро Аретино. Критика в адрес «голых королей» воспринималась, понятно, как клевета и пасквиль на все дворянское сословие. А сословие это к тому времени составляло уже значительную часть зрителя.

Публикуемая в настоящем томе комедия Аларкона «Сомнительная правда» написана в 1616—1618 годах. Построена она на обличении лживости. Если учесть, что именно в годы ее создания разразился скандал, связанный с правлением временщика, герцога Лермы, когда выяснилось, что благополучие страны является сплошным мифом, основанным на фантастическом тотальном вранье, фальши и липовой отчетности, то станет понятным, куда метил своей комедией Аларкон. Чего стоило, например, одно вдохновенное, роскошное вранье дона Гарсии (выдержанное, кстати, в вычурном гонгористском духе) о празднике, который он закатил в загородном мадридском парке! У демократической публики, которая заполняла театры под открытым небом (так называемые «коррали»), естественно напрашивалась аналогия: не таким ли ошеломляющим враньем являются официальные уверения о том сплошном «празднике» для всей Испа-

нии, который обещает ей герцог Лерма? Как и полагается моралисту и адвокату, Аларкон выступил с критикой не злобной и не суровой, но достаточно твердой, быть может, чуть похожей на назидание. Через несколько лет Тирсо де Молина, со свойственным ему проповедническим темпераментом, обрушится в «Севильском озорнике» буквально с «громами и молниями» на очередное бедствие, постигшее Испанию,— на фаворитизм и полную бесконтрольность в действиях, которые граф-герцог Оливарес (новый временщик) сделает нормой общественной и государственной жизни. Оказалось, что монах и адвокат повели атаку на совершенно разложившееся правящее сословие, один — грозя небесной карой, другой — призывая к соблюдению элементарной земной морали. И как бы умерены в своей критике ни были авторы, оба они стали сразу же опасны и подозрительны. Монаху попытались заткнуть рот запретом писать пьесы и высылкой в дальний монастырь, адвокату — своего рода обструкцией и насмешками. Призывы «одуматься», с которыми обращались в своих пьесах Аларкон и Тирсо, были куда более лояльными, чем откровенная издевка, которую позволяли себе итальянские комедиографы сто лет назад. Но изменились времена. Для властей была опасна уже любая критика. Правоты своей даже не чувствовали. Но сила оставалась силой. Оба драматурга расстались с театром. Тирсо посвятил остаток жизни написанию истории своего ордена. Аларкон мирно провел последние годы в кресле докладчика Королевского совета по делам Индий.

Ровно через сто лет после рождения Лопе де Вега его ученик и наследник по театральной империи Педро Кальдерон (1600—1681) сочинит ауто «Мистический и подлинный Вавилон» (1662), в котором, иносказательно обращаясь к согражданам, утешает:

Слезы, друзья, осушите,
И хоть положение, в коем
Вы очутились, ужасно,
В отчаянье не впадайте.
Вас не покинет господь.

Между «Учителем танцев» Лопе и «Мистическим Вавилоном» Кальдерона лежит не только промежуток в три поколения — иными словами, промежуток между ранней юностью и почтенной старостью,— но целая историческая пропасть. Появилось иное общественное и литературное сознание, иные вкусы. Отгремела Тридцатилетняя война, отпали Нидерланды, фактически отложилась Португалия вместе с ее гигантскими заокеанскими владениями, бунтовала Каталония, господство на морях было сломлено. Внутри страны — хозяйственная разруха, господство инквизиции, полная утеря прав третьего сословия. Литература и театр в загоне.

С улицы им пришлось перейти в салон. Для широкой публики оставались лишь священные ауто — одноактные пьесы богословского или религиозно-утешительного содержания. Светская литература была ограничена запросами весьма узкого круга потребителей, преимущественно из дворянского сословия.

Педро Кальдерон де ла Барка родился 17 января 1600 года в Мадриде в семье секретаря королевского казначейства.

Восьмилетним мальчиком Педро был отдан на воспитание в мадридский «Колехьо имперьяль», который содержали иезуиты. По окончании колледжа Кальдерон поступил в университет Алкала де Энарес, затем перешел в Саламанкский университет, где изучал гражданское и каноническое право, готовясь согласно желанию матери к духовной карьере. Однако из-за семейных неурядиц Кальдерон вынужден был прервать учение и вернуться в Мадрид.

Первую свою комедию Кальдерон написал, когда ему было тринадцать лет. Юношей он участвует в поэтических состязаниях и удостаивается похвалы Лопе де Вега.

После 1623 года следы пребывания Кальдерона в столице теряются, и по ряду косвенных свидетельств можно предположить, что 1623—1625 годы он провел в Северной Италии (преимущественно в Милане) и, может быть, во Фландрии.

Вернувшись в Мадрид, Кальдерон всецело отдается театру. К началу 30-х годов репутация Кальдерона как одного из лучших драматургов Испании прочно установилась.

Однако, несмотря на литературные, светские и даже бранные успехи (Кальдерон принимал участие в войне в Каталонии), 40-е годы были для Кальдерона мрачными. Погибают два его брата. В 1648 году умирает возлюбленная Кальдерона, от которой у него на руках остается годовалый ребенок (тоже вскоре умерший). К личным горестям примешались и другие, поставившие на карту не только материальное благополучие драматурга, но и его дальнейшую литературную судьбу. Испанская государственность трещит по всем швам. Феодальные заговоры, экономическая и политическая разруха вносят в жизнь испанского общества дезорганизацию, упадочные настроения, вызывают оживление самых темных социальных сил. Мракобесие церковников усиливается придворным ханжеством. Во взглядах на театр меняется позиция даже такого завзятого театрала и изрядного актера-любителя, как король Филипп IV. Начинается гонение на театр. Известный моралист Антонио Контрерас свидетельствует, что закрыто было не только большинство столичных и провинциальных театров (разрешение играть в Мадриде получила лишь одна труппа), но и последовал полный запрет на постановку любовных комедий. Дозволялись только пьесы на исторические, мифологические и священные сюжеты. Категорически возбранялось выводить в комедиях незамужних женщин и

жен неблагонравных. Причем женщины должны были являться на сцене без украшений и соблазнительных нарядов.

Гонение на театр и личные горести повлияли на решение Кальдерона принять духовный сан. В 1653 году Кальдерон получает должность настоятеля собора в Толедо. Назначению Кальдерона пробовал было воспротивиться патриарх Обеих Индий Алонсо Перес де Гусман, заметивший, что писание пьес несовместимо с подобной должностью. Однако сам вскоре заказал Кальдерону ауто для праздника Тела господня. Кальдерон отвечал горделивым письмом: «Либо нечестиво писать пьесы, либо нет; если нет — то не мешайте мне, если нечестиво — не просите». Тем не менее, начиная с 1651 года, Кальдерон перестал писать светские пьесы, если не считать пышно постановочных действ, рассчитанных на дворцовые спектакли. Последние годы жизни он посвящает свой досуг почти исключительно писанию ауто для Мадрида, Толедо и других больших городов. Умер Кальдерон 25 мая 1681 года.

К настоящему времени мы располагаем примерно 120 комедиями, 78 ауто и двумя десятками интермедий, бесспорно принадлежащими Кальдерону. К этому надо еще прибавить некоторое количество лирических стихотворений, две поэмы и трактат «Апология комедии», к сожалению, безнадежно утраченный.

Театр Кальдерона (как и театр его предшественников — Лопе, Тирсо и Аларкона) обычно подразделяют по тематическому признаку — на исторические, философские, религиозные, бытовые комедии и т. д. Такое подразделение помогает, правда, ориентироваться в трудно обозримой продукции этих драматургов, но существу дела помогает мало. Гораздо важнее с практической и теоретической точки зрения была бы — пока еще отсутствующая — надежная жанровая классификация. Дело в том, что, несмотря на всю свободу испанской комедии национальной системы, у приверженцев этой системы все же оставалось очень четкое ощущение жанра (трагедия — комедия). И это ощущение налагало на них обязательства едва ли менее жесткие, чем на драматургов-классицистов. Без учета жанрового разнообразия испанского театра XVII века всегда есть опасность не только не понять сценическую природу пьесы, но и извратить реальное ее содержание. Например, одну и ту же тему (допустим, излюбленную в испанской драме того времени тему чести) драматурги решают по-разному, в зависимости от жанра, скрытого общим термином «комедия». Так, в пьесах, тяготеющих к трагедии, восстановление чести требует кровавой развязки («Кордовские кавалеры» Лопе де Вега, «Врач своей чести» Кальдерона); в пьесах, тяготеющих к комедии, развязка может быть самая разная, вплоть до гротескной. И, что еще важнее, в зависимости от жанра меняется самый характер разработки темы.

В наследии Кальдерона пьесы, тяготеющие к трагедии (романтики, согласно своей эстетике, называли их «драмами»), составляют наиболее

интересный раздел. Именно они доставили Кальдерону всемирную славу и долгое время побуждали многих романтиков ставить его выше Лопе де Вега и чуть ли не вровень с Шекспиром. Достаточно назвать такие знаменитые произведения Кальдерона этого жанра, как «Жизнь есть сон», «Саламейский алькальд» или публикуемый в этом томе «Стойкий принц».

Философские драмы — высшее достижение Кальдерона. Именно здесь он превосходит своих предшественников и современников.

«Стойкий принц» относится к числу самых грандиозных замыслов Кальдерона. Пытаться определить принадлежность этой пьесы к той или другой категории его драм очень трудно. Тут все будет зависеть от того, на какую сторону ее многообразной проблематики обратить внимание. Знаменитый исследователь испанской литературы Менендес-и-Пелайо относил, например, «Стойкого принца» к агиографическому роду сочинений, видел в нем драматизованное «житие». Другие относили пьесу к религиозно-философским драмам, усматривая в ней прежде всего апофеоз веры, дающей человеку бессмертие. Некоторые (сейчас их едва ли не большинство) относят «Стойкого принца» к драмам чести. Дело в том, что в «Стойком принце» слито несколько тем, подпирающих и проясняющих друг друга. Из них, как кажется, наибольший интерес представляют две — тема свободы человеческого духа и тема чести. Первая связана с попыткой Кальдерона решить загадку смерти. Вторая — с решением загадки жизни.

Если оставить в стороне богословские ауто Кальдерона, то в светских пьесах религиозность Кальдерона дает только нравственную окраску развиваемым в них идеям, а вовсе не представляет собой догматических утверждений. Во многих своих драмах и комедиях Кальдерон предстает певцом свободы. Свободы, разумеется, не в современном социальном смысле, а свободы, мыслимой как самоосвобождение человека через величие его духа, характера. Свобода — в толковании Кальдерона — это свобода стоика, основанная на духовном преодолении нужды, принуждения, личных влечений. Этот идеал свободы Кальдерон особенно полно выразил в «Стойком принце». Смерть для Кальдерона не представлялась страшной, потому что духовное «я» не было для него разрушимым. Когда человек во исполнение собственной свободной воли расстается с земной жизнью, для Кальдерона это не катастрофа. Это может быть катастрофой для малодушных, цепляющихся за «короткие миги жизни».

Второй темой, получившей тщательную разработку в «Стойком принце», является тема чести. Собственно, здесь вернее было бы говорить даже не о двух темах, а о двух сторонах одной общей темы духовной свободы человека, которая начинается с победы человека над самим собой, над окружающими его невзгодами и тем самым приводит к торжеству над смертью. Без решения этой второй темы первая не имела бы смысла. Свобода человеческого духа достигается только примерной жизнью. В сущности, свобода и бессмертие (не в догматическом понимании) — это и есть славно, честно

прожитая жизнь. Такая жизнь, согласно Кальдерону, приравнена к чести. В этом-то смысле и можно говорить о том, что в данном случае тема чести является лишь одной из сторон темы свободы человеческого духа.

Инфант дон Фернандо, наследный португальский принц, является воплощением этих идей Кальдерона. Кальдерон разрабатывает в пьесе подробнейшую шкалу моральных добродетелей человека и гражданина. Он намеренно ломает здесь сословные и национальные рамки. Честь в данном случае выступает как необходимое качество «всякого человека, так же как и принца, стойкого в своем рабстве». Честь — это «ось, на которой вращается не только христианский мир, но и все миры, составляющие вселенную. Честь вдохновляет все достойные и самоотверженные поступки: она трудный долг, который дает человеку самые священные права. На ней зиждется достоинство, высокое благородство человеческой жизни» (Менендес Пидаль).

Из побочных, второстепенных по значению тем, разработанных в «Стойком принце», следует отметить любовную, она выражена в схеме: король Феца — Феникс (его дочь) — Мулей — Тарудант. В основе ее решения лежит все тот же тезис свободной воли. Взаимное влечение Феникс и Мулея нарушается желанием короля, который из династических интересов желает выдать дочь за Таруданта, союзного принца. Желание отца терпит поражение. Торжествует воля влюбленных. Этот принцип лежит в основе большинства любовных комедий Кальдерона.

Многочисленные комедии Кальдерона, построенные на любовной коллизии, очень не хитры по своему содержанию. Их героями непременно являются изящный, галантный кавалер и чистая душою, остроумная влюбленная девица. В своих комедиях Кальдерон выводит нравственно здоровых, благородных молодых людей, с первого слова понимающих друг друга. Такие качества, как зависть, ревность, сомнения, возникают большей частью случайно, по опрометчивости одного из героев. Именно поэтому Кальдерон так охотно прибегает ко всяким переодеваниям, причудливым потайным дверям, подземным ходам, перепутанным письмам — словом, к тому арсеналу средств, который современники называли с уважением «lances de Calderón» («приемами Кальдерона»). Персонажам Кальдерона несвойственны низость, пошлость, бесчестность. Но им несвойственны и живые человеческие чувства. Его герои гораздо больше походят на условные маски «галана», «влюбленной», «дуэньи» и т. д.

Исключение составляют преимущественно ранние комедии Кальдерона — конца 20 — 30-х годов. Такие, например, как публикуемая в этом томе «Дама-невидимка», «Сам у себя под стражей» и некоторые другие. В них Кальдерон следует примеру своего учителя. Герои обладают жизненным правдоподобием, действуют не в силу авторской подсказки «извне», но в силу природной склонности чувств и побуждений. В большинстве же комедий Кальдерона (особенно более позднего периода) заметно стремление к механической мотивированности действия при обнаженной общей мораль-

ной направленности. Нравственная христианская основа, которая была свойственна комедиям Лопе де Вега и которая растворялась там в непосредственной жизненности ситуаций, лиц, характеров, в бьющем через край жизнелюбии, у Кальдерона оказалась на поверхности. Развлекательность и проповеднический морализм — почти неизбежные признаки его комедий. В этом отношении симптоматичным является роль случая в построении кальдероновских пьес. «Случай» стал у Кальдерона едва ли не основой организации комедийной интриги. Думается, что это связано с характерным для комедий Кальдерона абстрагированием главной идеи и подчинением этой идее всего механизма пьесы. Для автора важно, чтобы герой поступал так, а не иначе не в силу его внутренних побуждений, а в силу навязанной ему извне авторской мысли, поскольку именно мысль, идея является у него сюжетообразующей силой, а вовсе не характер.

Однако в смутные годы неустроенности, беспокойства за завтрашний день, переоценки всех нравственных и даже бытовых ценностей морализирующий, «утешительный» оттенок комедий Кальдерона, несомненно, зрителя привлекал. Особенно если учесть «поправение» социального состава зрительного зала. Развлекательность интриги, в построении которой Кальдерон почти не имел соперников, отнюдь не противоречила нравственному максимализму авторского задания. Напротив, растерянное от всякого рода неустройств и потрясений общество с удовольствием принимало эти «позлащенные», успокоительные пилюли.

Но возможности жанра, возникшего в испанской драматургии на основе требования подражания природе, были окончательно исчерпаны.

Заключительный период национальной драматической системы отмечен появлением на испанской сцене таланта не столько оригинального, сколько исключительного по пониманию драматургической техники и умению откликнуться на господствующие вкусы зрителя. Возник он в пору аристократизации испанского театра, когда с демократической традицией было, в сущности, уже покончено.

Таким талантом явился Агустин Морето-и-Кабанья (1618—1669). Уроженец Мадрида, выходец из богатой семьи итальянского происхождения, Морето получил обычное для людей его сословия университетское образование (в Алкала де Энаресе). Свою драматургическую карьеру он начал примерно в двадцатилетнем возрасте. Превосходно образованный, с недюжинными версификационными способностями, Морето начал с подражания великим предшественникам. Особенно заметное влияние на Морето оказали Тирсо и Кальдерон. Морето принадлежит довольно много так называемых «рефундиций» (переделок) пьес учителей. Справедливости ради следует сказать, что в сценическом отношении переделки эти бе-

упречны и нередко превосходят оригинал. Рефундиции шли по линии «отсечения» всего того, что могло показаться «лишним» зрителю уже с другим, более «возвышенным» вкусом. Морето угождал тому самому зрителю, которого проницательно разглядел еще Лопе де Вега. В комедии «Умный у себя дома» Лопе жаловался на «тысячу молодых бездельников, которые ухаживают за своей внешностью, как женщины, и которые появились на свет, чтобы стать жертвами собственных усов». Вот этот «усатый» зритель более всего ценил изящество слога и чувств, ненавидел крестьян и горожан, не переваривал подлинных страстей и по-настоящему серьезной проблематики. Морето, несмотря на несомненно критические нотки в некоторых своих комедиях, с виртуозностью, достойной лучшего применения, удовлетворял запросы нового зрителя. Иные «галаны» Морето — это даже не идеализированные герои кальдероновских комедий, а придворные «шаркуны» конца царствования Филиппа IV. Попытки Морето продолжить линию комедий Хуана Руиса де Аларкона к успеху не привели. Отчасти в этом повинен зритель, которого мало привлекало узнавание «самого себя», отчасти — сам Морето, который шел не путем углубления реалистических открытий Аларкона, а путем механического перенесения его приемов и даже тематики в иную литературную и историческую обстановку. Лишь в нескольких комедиях Морето удается быть не просто замечательным подражателем, копнистом великих мастеров, но вполне оригинальным большим художником. К таким пьесам относятся известная его комедия «За презрение презренье» (кстати, это первая комедия Морето, с которой познакомился русский читатель еще в 1833 году) и «Живой портрет». В смысле донесения до зрителя «правды жизни» последняя комедия особенно примечательна. В ней действуют современники Морето, а не готовые маски, взятые напрокат. Отсюда и тщательная мотивировка поступков героев.

В целом же Морето довел до технического совершенства формальные свойства комедии, разработанные его предшественниками. По-настоящему нового ему сказать было нечего. На Морето завершается почти вековой путь национального испанского театра позднего Возрождения и Барокко.

Социальная база, питавшая искусство Золотого века, отошла в область прошлого. Драматургия топталась на месте. Сохранение старых схем привело к выветриванию живой основы театра. Идеалы, воодушевлявшие корифеев национального театра, стали чуждыми и непонятными. То, что было когда-то искренностью, правдой, превратилось в ходульность, условную патетику. Правдоподобие сценического действия уступило место простой занимательности сюжета. Когда-то оправданная условность сценического языка стала ощущаться как нарочитая вычурность.

Произошло самое страшное, что может произойти в театре: сценическое действие перестало соответствовать восприятию зрительного зала.

Из живого организма испанская национальная драма превратилась в мертвую схему, сильно напоминавшую драматургические конструкции испанских классицистов XVI—XVII веков, пытавшихся вести борьбу с национальной драматической системой Лопе де Вега и его последователей. Стремление к ограниченной игровой площадке (особенно заметное у Кальдерона и его учеников) живо походило на единство места у классицистов, максимальная концентрация действия — на единство времени. Происходил процесс довольно быстрого приспособления национальной драматической системы к исторически иным критериям и потребностям, вернее даже не «приспособления», а почти моментальной ее подмены классицизмом, ее ассимиляции.

Эпоха романтизма воскресила испанскую драматургию Золотого века. У корифеев испанского театра училась и на них равнялась драматическая литература нового времени. Подобно Шекспиру, они зажили новой полнокровной жизнью. И мы ощущаем их как своих современников.

Н. ТОМАШЕВСКИЙ

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

ФУЭНТЕ ОВЕХУНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король дон Фернандо.
Королева донья Изабелла.
Дон Родриго Тельес Хирон — великий магистр ордена Калатравы.
Дон Манрике — великий магистр ордена Сантьяго.
Дон Фернандо Гомес де Гусман — командор ордена Калатравы.
Лауренсия — дочь Эстевана.
Фрондосо — сын Хуана Рыжего.
Эстеван, Алонсо } алькальды Фуэнте Овехуны.
Куадрадо — рехидор (член общинного совета) Фуэнте Овехуны.
Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо } крестьяне.
Паскуала, Хасинта } крестьянки.
Ортуньо, Флорес } слуги командора.
Леонело — студент.
Симбранос — солдат.
Судья.
Мальчик.
Два рехидора — члены городского совета Сьюдад Реаля.
Крестьяне и крестьянки, солдаты, певцы и музыканты, свита.

Действие происходит в деревне Фуэнте Овехуна и других местах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Резиденция великого магистра Калатравы в Альмагро.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Магистру ордена известно,
Что прибыл я в Альмагро?

Флорес

Да.

Ортуньо

Заносчив он. В его года!
Вам ожидать юнца невместно.

Командор

Он понял, кто с ним ждет свиданья?
Фернандо Гомес де Гусман!

Флорес

Что взять с него? Ведь мальчуган!

Командор

Не имя, так хотя бы званье
Мое уважить бы он мог,—
Как должно встретить командора.

О р т у п ь о

Его сбивает с толку свора
Льстецов,— да поразит их бог!

К о м а н д о р

Путь к доброй славе не таков.
Друзей вербует нам учтивость,
Тогда как глупая кичливость
Лишь умножает нам врагов.

О р т у н ь о

Когда бы знал спесивец грубый,
Как неучтивостью своей
Приводит в ярость он людей,
Как на него все точат зубы,—
Он прежде, чем кого обидеть,
Себя бы самого убил!

Ф л о р е с

И то. Мне, право, свет не мил,
Коль грубость довсдется видеть.
Нет, ежели ты грубиян
С особой, по рожденью равной,
Так с подначальными подавно
Ты, знать, безжалостный тиран.
Но не поверю нипочем,
Что он со зла. Мое сужденье:
Юнец, не знает обхожденья.

К о м а н д о р

Со дня, в который был мечом,
Как рыцарь, препоясан он
И грудь украсил знаком славы —
Крестом магистра Калатравы,
Учтивость для него — закон.

Ф л о р е с

Да подождем. Все разъяснится:
Вдруг очернил вас кто-нибудь?

О р т у н ь о

А можно и в обратный путь.

К о м а н д о р

Хочу узнать, что он за птица.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и магистр Калатравы со свитой.

Магистр
Прошу прощенья, благородный
Фернандо Гомес де Гусман!
Сейчас лишь от своих дворян
Узнал, что здесь вы.
Командор
Да, холодный
В Альмагро встретил я прием.
А ждать иного был бы вправе:
Мы оба служим Калатраве,
Одной дорогою идем.
За что ваш командор в немилость
К магистру ордена попал?
Магистр
Я, право, дон Фернан, не знал
И огорчен, что так случилось.
Добро пожаловать! Я рад
Вас заключить в свои объятья.
Командор
И эту честь могу принять я
Как должное. Все подтвердят:
Я друг вам и вассал вернейший,
Что доказал в дни смут не раз,
Когда еще ребенком вас
Доверил нам отец святейший.
Магистр
Я знаю. И клянусь крестом,
Что на груди мы носим оба,—
Любить я буду вас до гроба
И почитать вторым отцом.
Командор
Тогда я больше не пеняю.
Магистр
Как судите вы о войне?
Командор
Об этом и хотелось мне
Потолковать.
Магистр
Я вам внимаю.

Командор

Юный дон Родриго Тельес,
Вы — великий наш магистр;
Сан высокий вам доставил
Доблестный родитель ваш,
Отказавшись в вашу пользу
От магистерства, когда
Восемь лет всего вам было.
С тем решеньем согласились
Короли и командоры,
А святейший Пий Второй
И его преемник Павел
Буллами его скрепили.
Было решено при этом,
Что коадъюто́ром вашим
Станет дон Хуан Пачеко,
Доблестный магистр Сантьяго.
Умер дон Хуан,— и вот,
Как ни молоды годами,
Вы — наш вождь единовластный.
Знайте же: вам честь велит
Той же стороны держаться,
Что и весь ваш славный род.
Ваши родичи считают,
Что права на трон Кастильи
После короля Энрике
Получил (через жену)
Дон Альфонсо Португальский
И что мы — его вассалы.
Но на тот же трон кастильский
Притязают Изабелла
И супруг ее — Фернандо,
Арагонский принц наследный.
Ваши родичи права их
Скло́нны подвергать сомненью,
Признавая лишь Хуану
Как преемницу Энрике;
И кузен ваш предоставил
Кров принцессе и защиту.
Мой совет: собрав в Альмагро
Кавалеров Калатравы,
С бою взять Сьюдад Реаль:
Он — рубеж Андалуси́и

И ворота на Кастилью.
Многочисленного войска
Не потребуется вам:
Ведь обороняют город,
Кроме жителей самих,
Разве горсточка дворян,
Что стоят за Изабеллу,
Чтут Фернандо королем.
И тогда бы вы, Родриго,
Несмотря на юный возраст,
Рты заткнули тем, кто шепчет,—
Мол, для ваших хрупких плеч
Этот крест тяжел чрезмерно.
Поглядите,— ваши предки
Указуют вам на лавры,
Что они в боях стяжали;
Здесь и графы Уруэнья,
И маркизы де Вильена,
И другие полководцы,—
Столько их, что крылья славы
Поднимают всех с трудом.
Обнажите свой доселе
Непорочно-белый меч
И окрасьте вражьей кровью,—
Пусть алеет, как ваш крест!
Я вас назову магистром
Алого сего креста
Лишь тогда, когда увижу,
Что и меч ваш алым стал.
Два креста должно быть алых:
На груди и у бедра.
Увенчайте же достойно
Храм непреходящей славы,
Что построили отцы!

М а г и с т р

Мой дон Фернандо, решено!
Вы убедить меня сумели.
Я буду в этом правом деле
С родней своею заодно.
Сьюдад Реаль явил гордыню,
Он истинному королю
Противустал,— и я спалю,
Как молния, сию твердыню!

Я молод. Дядя лег в могилу.
Но пусть не мнят ни друг, ни враг,
Что взял с собой в могильный мрак
Он мужество мое и силу.
Свой меч, что непорочно-бел,
Я вынимаю из ножон,
Чтоб, алой кровью напоен,
Как этот крест, он заалел...
Где ваше местопребыванье?
И много ли у вас солдат?

Командор

Немного. Все же мой отряд
Покажет вам в час испытанья,
Что стоит войска: это львы!
Их доблесть пропадает втуне.
В моей Фуэнте Овехуне
Им пополненья нет, увы:
Народ трусливый, мужичье.

Магистр

Так вы перебрались в селенье?

Командор

Теперь везде идет броженье,
А там — спокойное житье.
Вы положитесь на меня.
В поход! Сомнений нет в успехе.

Магистр

Сегодня же, надев доспехи,
С копьем, я сяду на коня.

Фуэнте Овехуна. Площадь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лауренсия, Паскуала.

Лауренсия

Уехал? Скатертью дорога!
Хоть насовсем бы!

Паскуала

Вот те на!
Неужто не огорчена
Ты этой вестью? Ну, немного?

Лауренсия

Я? Дай-то боже, Паскуала,
Чтоб он оставил навсегда
Фуэнте Овехуну.

Паскуала

Да?
Я недотрог таких знавала.
И все ж в один прекрасный день
Растает девичье сердечко,
Как тает масло рядом с печкой.

Лауренсия

Ну, не скажи: мое — кремень.

Паскуала

Так не уступишь дон Фернану?
Ой, Лауренсья! Говорят:
Не плюй в колодец!

Лауренсия

Как бог свят,
Из этого — я пить не стану.
Поверь, не люб мне командор,
Да и влюбляться толку мало.
Он женится на мне?

Паскуала

Сказала!

Лауренсия

Что ж он предложит мне? Позор?
Припомнить бы тебе не худо,
Что девушек у нас не счесть,
У коих он похитил честь.

Паскуала

И ты спасешься? Веришь в чудо?

Лауренсия

Одно могу тебе сказать:
Ведь командор уж три недели
Меня преследует, но к цели
Не стал он ближе ни на пядь.
Он засылал ко мне своих
Приспешников, тебе известных,
Врунов и сводников бесчестных —
Ортуньо с Флоресом. При них —
Подарки мне, от самого:
Корсаж расшитый, гребень, бусы.
Такие развели турусы

Про господина своего...
Ну, нет! Меня не соблазнят
Они посулами своими.

П а с к у а л а

А где ты говорила с ними?

Л а у р е н с и я

Там, у реки. Шесть дней назад.

П а с к у а л а

Эх, глупый ты цыпленок! Скоро
Тебя съедят.

Л а у р е н с и я

Съедят?

П а с к у а л а

Съедят!

Л а у р е н с и я

Цыпленок будет жестковат
Для столь вельможного сеньора.
Зачем бы, господи прости,
Сеньор влюбился вдруг в крестьянку?
Мне любо, вставши спозаранку,
Огонь на кухне развести.
На завтрак — жареное сало,
Лепешка выпечки своей
С глотком вина — еще вкусней
(Чур,— только б матушка не знала!).
Когда к обеду на огне
Кипит котел с капустой, с мясом,—
Следить за их веселым плясом,
Вдыхая запах, любо мне!
Когда я в поле приустану,
А дел еще полным-полно,—
Прибавить в полдник не грешно
Ломоть свининки к баклажану.
А вечером — кисть винограда
Сорву, когда иду домой,
Минуя виноградник мой,—
Спаси его господь от града!
На ужин — миска овощей,
Приправлю маслом их да перцем,
И — спать. Но прежде, с чистым сердцем,
В молитве повторю своей:
«И не введи во искушенье!»
Такая жизнь мила мне, право.

Мне ни к чему льстецов орава,
Все их посулы и моленья.
Им нашу разве жаль сестру?
Лишь об одном способны печься:
Им ночью надобно развлечься,
Чтобы пресытиться к утру.

Паскуала

Да! Верные слова твои,
Мужчин за дело ты поносишь.
С них благодарности не спросишь,—
Они точь-в-точь, как воробьи.
Зимой, когда не могут птички
В промерзлом поле прокормиться,
Их стайка в дверь твою стучится:
«Чивик! Подайте чечевички!»
Всю зиму кормишь воробьев.
Но вот теплеет, солнце — выше,
Глядь! — воробьи опять на крыше
И не слетаются на зов:
Прошла нужда — ушла привычка.
И ежели ты их стыдишь:
«А где спасибо?» — слышишь с крыш:
«Чирик-чирик! Уйди, чумичка!»
Так и мужчины. Разве нет?
Не жаль им нежного словечка
Для девушки: «Мое сердечко!
Моя голубушка! Мой свет!»
Но чуть поверишь их словам,
Уступишь,— станешь вмиг «чумичкой»,
А то — такой отметят кличкой,
Что вслух и вымолвить-то срам!

Лауренсия

Нельзя им верить, Паскуала.

Паскуала

Любой обманет и продаст.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Менго, Баррильдо и Фрондосо.

Фрондосо

Баррильдо! Спорить ты горазд,
Как скажешь,— все отдай, да мало.

Баррильдо
Пускай они рассудят нас.
Менго
Согласен. Только прежде надо
Условиться насчет заклада.
Признают девушки сейчас
Сужденье ваше за ошибку,—
Тогда заклад платите тот,
Что я назначил вам.
Баррильдо
Идет!
А что поставишь ты?
Менго
Я? Скрипку!
Ведь я ее сработал сам.
В округе лучшей нет скрипицы.
Ее и на амбар пшеницы
Я не сменял бы.
Баррильдо
По рукам!
Фрондосо
За мной!
(К Лауренсии и Паскуале.)
Прелестнейшие дамы!
Лауренсия
Уж ты не нас ли так зовешь,
Фрондосо? Дамы!..
Фрондосо
Ну и что ж?
Не говорим ли так всегда мы?
Зовем мы школяра — ученым,
Слепого мы зовем — кривым,
Безногого зовем — хромым,
А блудодея — ветрогоном,
Мы скажем «щедрый», если — мот,
И «бережливый», если — скряга,
«Хозяйственный», когда — сутяга,
«Приятный», коль — мордоворот,
Зовем нахала — весельчак,
А пьяницу — простецкий малый,
Пройдоху — человек бывалый,
Умалишенного — чудак,
Коль грубиян, он — прямодушный,

А коль невежда — трезвый ум,
Коль круглый дурень — тугодум,
Коль сифилитик — золотушный,
Мы труса — скромником зовем,
Зовем мерзавца — шалопаем,
Мы зад — спиною называем,
А лысину — высоким лбом,
Брюзгу зовем мы — справедливым,
Сутуловатым — горбуна,
Красноречивым — болтуна,
Глухонемого — молчаливым...
Довольно ли примеров вам?
Язык — он все облагородит.
А значит, и для вас подходит
Название «прекрасных дам».

Лауренсия

И то! Люд городской привык
К учтивостям такого рода,
Но ведь у этого народа
Есть и совсем другой язык.
Они, его пуская в ход,
Врут тоже, но иным манером.

Фрондосо

Не пояснишь ли ты примером?

Лауренсия

Изволь. Там все наоборот.
Твердят про умного — хитрец,
Про рассудительного — спорщик,
Про милосердного — притворщик,
И про отважного — наглец,
Про бескорыстного — болван,
Про справедливого — жестокий,
О добром скажут — недалекий,
О прямодушном, что — мужлан,
Кто любит правду, тот — придира,
Кто вежливый, тот — подхалим,
Кто трезвенник, тот — нелюдим,
А кто радушный, тот — транжира,
О сильном скажут — «вот облом!»,
О рослом — «этакий верзила!»,
Коль счастлив ты — «эк, привалило!»,
А коль несчастлив — «поделом!».
Для них красотка — длинноноса,

Девица-скромница — дурнушка,
А верная жена — простушка...
Ну как, достаточно, Фрондосо?

Менго

Черт! Что ни слово — прямо в цель!

Баррильдо

Не слыхивал такого сроду!

Менго

Знать, в день твоих крестин не воду —
Рассол набухали в купель.

Лауренсия

Ну что? Зачем вы нас позвали?
Вы спорили о чем-то?

Фрондосо

Да.
И просим твоего суда.

Лауренсия

Суда? Вот не было печали!

Фрондосо

Реши — кто прав?

Лауренсия

О чем же спор?

Фрондосо

Послушай и реши по чести.
Считаем мы с Баррильдо вместе,
Что Менго...

Лауренсия

Менго?..

Фрондосо

...мелет вздор.

Лауренсия

О чем же вышел спор?

Баррильдо

Да вот,—
Вещь, признанную целым светом,
Наш Менго,— с гордостью при этом,—
Решительно не признает.

Менго

Не вещь, а звук, пустое слово!

Лауренсия

Да что за вещь-то? Объяви!

Б а р р и л ь д о

Он говорит, что нет любви.

Л а у р е н с и я

Он строг.

Б а р р и л ь д о

Он глуп! Любовь — основа,
Причина сущего, закон!
Не будь любви — всему конец!

М е н г о

Я не ахти какой мудрец,
И грамоте-то не учен,
Но только знаю, что стихии,
Враждуя вечно меж собой,
Мир сотворили наш земной.
Мы, люди,— существа земные,
Наш мозг, и желчь, и плоть, и кровь,
Все наши чувства и желанья —
Стихий враждующих созданья,
Где ж взяться-то могла любовь?

Б а р р и л ь д о

Ты это повторяешь зря:
Наш мир пропал бы в одночасье,
Не будь в нем складности, согласья,—
Любви, иначе говоря.

М е н г о

И я не отрицал того,
Что ты сейчас назвал любовью:
Да, верно, к складности, к здоровью
Полно любви все естество.
Примеры есть неподалеку:
Когда в опасности щека —
Спешит на выручку рука,
Любовно заслоняя щеку;
А если вовсе плохо дело,
В борьбе с врагом я изнемог,
То пара быстрых моих ног
Спасает от побоев тело.
Когда в опасности мой глаз —
Сомкнутся тотчас мои веки.
Любовь есть в каждом человеке...

П а с к у а л а

Так что же ты морочишь нас?

Менго

Нисколько. Признаю любовь я:
Живем и дышим мы, любя,
Но любит всяк лишь сам себя.

Паскуала

Такие речи — сквернословье!
Взгляни, коль не видал любви,
Как парни девушек голубят...
Да волк и тот волчицу любит!

Менго

Да? Себялюбьем назови
Любовь — и кончим препираться.

(Лауренсии.)

Что есть, ответь по простоте,
Любовь?

Лауренсия

Влеченье к красоте.

Менго

Зачем?

Лауренсия

Чтоб ею наслаждаться.

Менго

Мы любим — ради наслажденья?
Не своего ль?

Лауренсия

Пожалуй.

Менго

Вот!
А если цель моих хлопот —
Моих же выгод достиженье,
Я — себялюбец. Разве нет?

Лауренсия

Ты прав.

Менго

Давайте в корень глянем:
Любовь всегда, — коль врать не станем,—
Любовь к себе. Так создан свет.

Барриль до

Священник как-то говорил
Нам про какого-то Платона,
Который, мол, во время оно

Насчет любви всех просветил.
Любить велел он добродетель
И дух...

Паскуала

Ишь «добродетель», «дух»!
Туда же! Ты простой пастух,
Твои слова — «бычок» да «нетель»,
Оставь премудрость грамотеям,—
У них покрепче голова,
Мозгов побольше.

Лауренсия

Ты права:
Решить их спор мы не сумеем...
Но, Менго, должен ты почесть
За счастье, что не знал любви.

Менго

А ты? Душою не криви,—
Ты любишь?

Лауренсия

Собственную честь.

Фрондосо

Еще хлебнешь тоски любовной!

Баррильдо

Так что ж,— любовь-то есть иль нет?

Паскуала

Тут вам священник даст ответ,
Иль служка просветит церковный.
Нам вашей не решить задачки:
Ей, вишь, не по́ сердцу ваш брат,
Мой опыт тоже не богат,
Мы тут не судьи.

Фрондосо

Ишь гордячки!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Флорес.

Флорес

Честной народ, мое почтенье!

Паскуала

А, командорский лизоблюд!

Лауренсия
Бесстыдный пакостник и плут...
Откуда?
Флорес
Прямо из сраженья.
Лауренсия
И дон Фернан вернулся тоже?
Флорес
Да. Быстро кончилась война,
Но многих унесла она
Из наших,— упокой их, боже!
Фрондосо
Так ваше войско одолело?
Флорес
Я был всему свидетель сам,
Навряд ли кто расскажет вам
Полней, чем я, как было дело.

Достославный наш магистр
Для того, чтоб овладеть
Городом Сьюдад Реаль,
Кликнул клич среди вассалов,
И в поход повел он войско:
Было с ним три сотни конных
И две тыщи пехотинцев,—
И миряне, и монахи,
Ибо, ежели ты носишь
Алый крест, то, кто б ты ни был,
Должен ты на зов явиться
(Особливо против мавров).
Юный наш военачальник
Был одет в кафтан зеленый
С полудюжиной застежек,
Золотом расшитый сплошь,
Только из-под рукавов
Сталью наручи сверкали.
Гарцевал под ним могучий
Серый в яблоках скакун,—
Был он вскормлен и вспоен
На брегах Гвадалкивира;
Сбруя выделки отменной,
Круто завитая челка,
Схваченная белым бантом,

Украшали его столь же,
Сколь узор из темных хлопьев,
Тающих на светлой шерсти.
Рядом с доблестным магистром —
Наш сеньор, Фернандо Гомес,
На буланом, черногривом,
С белым храпом жеребце.
На турецкую кольчугу
И сверкающие латы
Плащ оранжевый спадал,
Заткан жемчугом и златом.
А султан из белых перьев,
Что на шлеме колыхался,
Был цветку подобен — цвел он
На погибель злым врагам.
Перевязью красно-белой,
Обвивающей плечо,
Схвачено копье,— оно
Памятно гранадским маврам.
Жители Сьюдад Реаля
За оружие взялись:
Признают они, мол, только
Власть кастильских королей.
С бою взят был нами город,
И магистр наш повелел
Всех, кто там сопротивлялся,
Честь его затронув этим,—
Если знатный — обезглавить,
Если же простолюдин —
Кляпом рот ему заткнуть
И при всем народе высечь.
Всем теперь внушил он страх
И почтенье. Верят люди:
Тот, кто в юные столь годы —
Вождь, судья, завоеватель,
Станет, возмужав, грозою
Дерзкой Африки и много
Полумесяцев лазурных
Алым сокрушит крестом.
Командора и всех прочих
Наградил столь щедро, будто
Не казну он городскую
Раздавал, а горсть монет...

Чу!.. Вот музыка! Встречайте
Воинов повеселее:
Изо всех венков лавровых
Лучший — радостная встреча.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, командор, Ортуньо, Хуан Рыжий, Эстеван, Алонсо, певцы и музыканты, крестьяне.

Хор

Мы вышли все для встречи
С великим командором,
С воителем бесстрашным,
С вождем победоносным.
Да здравствуют Гусманы!
Да здравствуют Хироны!
Ты в час совета — мудрый,
В дни мирные ты — добрый,
В бою ты валишь мавров,
Как буря — лес дубовый.
К Фуэнте Овехуне
Трофейные знамена
От стен Сьюдад Реаля
С победою принес ты.
Пусть много лет во славе
Живет Фернандо Гомес!

Командор

Благодарю всех жителей селенья
И вас, алькальды, за такой прием
И за любви народной изъявленье.

Алонсо

Мы должное сеньору воздаем,
Хоть не умеем выразить словами
Любовь, что в сердце мы храним своем.

Эстеван

В честь этой долгожданной встречи с вами
Сложились все крестьянские дворы.
Уж вы не обессудьте: знаем сами,—
Убоги наши сельские дары.
Вот обливные миски и кувшины,
Всё лучшие лепили гончары.
Вот тянет головы отряд гусиный:

Гогочет дружно, поздравляя вас
С победным возвращением с чужбины.
Равно для нёба, для ноздрей, для глаз
Приятен груз, что в недрах этой фуры,—
Полста окороков, гора колбас.
На той повозке — каплуны и куры:
Все петухи остались без подруг,
Беднягам не с кем разводить амуры.
Не дарим ни коней вам, ни кольчуг,
Не дарим вам ни серебра, ни злата,
Но не дороже ль злата верность слуг?
Фуэнте Овехуна небогата,
Но вот вам дюжина мехов вина;
Вино удвоит мужество солдата,
С вином солдату стужа не страшна,
И кажется ему, что бой — забава,
Что глубь мелка, полога крутизна.
А вот сыры и всякая приправа,—
Все, что могли собрать у нас, в глуши,
На пользу вам. Немного тут, но, право,
Все то, что дарим,— дарим от души.

К о м а н д о р

Благодарю. Ступайте с богом!

А л о н с о

Все приготовлено для вас,
И отдых,— то, что вам сейчас
Всего нужней,— он за порогом.
Устлали землю мы цветами,
Чтоб ваш порадовался взор.
Но будь роскошный тут ковер,
Унизанный весь жемчугами,—
Для вас бы мы не пожалели...
Ковры-то не по средствам нам.

К о м а н д о р

Да, да. Ступайте по домам!

Э с т е в а н

Эй, гряньте, скрипки и свирели!

Х о р

Мы вышли все для встречи
С великим командором,
С воителем бесстрашным,
С вождем победоносным.

Алькальды, крестьяне, певцы и музыканты уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Лауренсия, Паскуала, командор, Флорес, Ортунью.

Командор
А вы,— вы обе,— подождите.
Лауренсия
Зачем, сеньор? Чего нам ждать?
Командор
Ты что, упрямишься? Опять?
Со мной! Дивлюсь подобной прыти.
Лауренсия *(Паскуале)*
Тебе он это?
Паскуала
Мне? Ну да!..
Скорей бы унести нам ноги.
Командор
Тебе, прекрасной недотроге,
Я говорю,— и ей... Куда?
Иль вам не господин я?
Паскуала
Верно,
Но не для этаких затей.
Командор
Прошу, входите в дом. Смелей!
Ишь как пугливы: лань и серна!
Лауренсия
Когда б уважить захотели
Алькальдов вы,— позвать их в дом,
С одним из них, моим отцом,
И мы вошли бы, не сробели.
А так — нет.
Командор
Флорес!..
Флорес
Я, сеньор!
Командор
Упрямятся.
Флорес
Пошли!
Лауренсия
Без рук!
Флорес
Пошли, дурехи!

Паскуала

Знаю, друг:
Войдем — ты двери на запор.

Флорес

Сеньор покажет вам трофеи,
Добытые в бою. Пойдем!

Командор *(к Ортуньо тихо)*

Как Флорес их заманит в дом,
Ты дверь запрешь. Да поживее!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Лауренсия, Паскуала, Флорес, Ортуньо.

Лауренсия *(Флоресу)*

Не заговаривай нам зубы!
Пусти!

Ортуньо

Вы входите в число
Даров сеньору.

Паскуала

Ах, мурло!
Совсем сдурел?

Флорес

Девчонки грубы.

Лауренсия

Ему все мало, все неймется!
Вон — сало, мясо... нет конца!

Ортуньо

Там нет девичьего мясца.

Лауренсия

Ну, нашим-то он поперхнется!

Лауренсия и Паскуала убегают.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Флорес, Ортуньо.

Флорес

Теперь не миновать грозы!
По меньшей мере град проклятий
Нас ждет за то, что так некстати
Удрали эти две козы.

О р т у н ь о

Такая служба наша, брат:
Иль все терпи, молчи как рыба,
Когда сеньор бушует, либо
Беги куда глаза глядят.

Королевская резиденция в Медина дель Кампо.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

К о р о л ь д о н Ф е р н а н д о, к о р о л е в а д о н ь я И з а б е л л а, д о н М а н р и к е, с в и т а.

К о р о л е в а

Нельзя нам праздно ожидать:
Еще промедлим мало-мальски,—
И дон Альфонсо Португальский
На земли наши двинет рать.
Нам выхода иного нет,
Как выслать войско в наступленье,
Пока враждебное вторженье
Не принесло тяжелых бед.

К о р о л ь

За нас Наварра, Арагон,
Они приложат все усилья.
Пойдет за ними и Кастилья,—
Порядок в ней уж наведен.
Мы можем вериться судьбе,
Враг будет сломлен, коль ударим.

К о р о л е в а

И я согласна с государем:
Мы одолеем их в борьбе.

Д о н М а н р и к е

С известьем о Сьюдад Реале
Два рехидора городских
Явились к вам. Впустить ли их?

К о р о л ь

Зачем нам раньше не сказали?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и два рехидора.

Первый рехидор

Государь наш дон Фернандо,
Ты, кого из Арагона
Нашего спасенья ради
Небо привело в Кастилью!
Нас послал Сьюдад Реаль,
Чтобы у подножья трона
Мы, склонясь перед монархом,
Умоляли о защите.
Мы за счастье почитали
Под владычеством быть вашим,
Но по воле злого рока
Мы липпились этой чести.
Храбрый дон Родриго Тельес
Де Хирон, известный миру
Тем, что в юные столь годы
Доблестью он — зрелый муж,
Присоединить задумал
Нас к владеньям Калатравы
И для этого наш город
Обложил кольцом осады.
Стойко мы оборонялись,
Отбивая рать магистра,—
По земле текла ручьями
Кровь поверженных бойцов.
Наконец он занял город,
Но лишь потому, что с ним
Был советчик, друг, помощник:
Командор Фернандо Гомес.
И теперь в Сьюдад Реале
Утвердилась власть магистра.
Горе всем нам! — если только
Вызволенье не придет.

Король

Где сейчас Фернандо Гомес?

Первый рехидор

Полагаю, что вернулся

Он в Фуэнте Овехуну,
Где живет обыкновенно.
Нам не выразить словами,
До чего он самовластно
Притесняет местный люд,
Обездоленный, бесправный.

Король

Есть у вас военачальник?

Второй рехидор

Государь, нет никого!
Кто и жив из благородных —
Ранены иль взяты в плен.

Королева

Нет, это не пройдет им даром!
Не подобает медлить нам:
Ответить мы должны врагам
На дерзкий сей удар ударом.
Ведь это ключ к Эстремадуре!
У нас он выхвачен из рук,
И Португалец может вдруг
Ворваться к нам подобно буре.

Король

Вам, дон Манрике, мой приказ:
Возглавьте войско для отпора,—
Уверен, что получат скоро
Они возмездие от вас.
Пусть будет с вами граф де Кабра,
Солдат, гремит о коем свет:
Он мудрый даст всегда совет,
А бьется беззаветно-храбро.
Единственный остался путь:
Сломить их и отбросить разом.

Дон Манрике

И доблесть так велит, и разум:
Пора нам дерзких припугнуть.
Коль буду жив, уж мы с соседа
Изрядно спеси пособьем!

Королева

Я знаю, что с таким вождем
Ждет наших воинов победа.

Поле близ Фуэнте Овехуны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лауренсия, Фрондосо.

Лауренсия

С речки мне пришлось уйти
С недостиранной одеждой,
Чтобы сплетен не плодить.
Как не совестно, Фрондосо?
Постыдись! Ведь все селенье
Шепчется о нас с тобой,
Все глазеют, как ты ходишь,
Словно тень, за мною следом.
А как парень ты приметный,
И смельчак, и заводила,
Из себя виднее прочих
И наряднее других,
То нет девушки в селенье,
Нет во всей округе парня,
Кто бы не твердил про нас, —
Дескать, мы с тобою пара.
Ждут, когда же, оторвавшись
От любимого фагота,
Пономарь Хуан Растрепа
Огласит нас в божьем храме.
Ты о том бы лучше думал,
Как бы к осени наполнить
Золотым зерном амбар,
Молодым вином кувшины.
Мне же эти пересуды
Надоели: я, признаться,
Крепко сплю и не тоскую,
Перемен в судьбе не жду.

Фрондосо

Как мне горько, Лауренсья,
Холодность терпеть твою!
Видеть мне тебя — мученье,
А не видеть — хуже смерти.
Ты ведь знаешь, как мечтаю
Я тебя назвать женою,—
Чем же платишь за любовь?

Лауренсия
Я иначе не умею.
Фрондосо
Разве можешь равнодушно
Ты смотреть, как я страдаю,
Как в мечтаньях о тебе
Я не пью, не ем, не сплю?
Разве может светлый ангел
Быть настолько бессердечным?
Боже! Я схожу с ума!
Лауренсия
Вот как? К знахарке иди,—
Исцелишься.
Фрондосо
Исцелюсь я
Лишь тогда, когда с тобою
Будем мы, как голубки,
Ворковать и целоваться,
Обвенчавшись честь по чести.
Лауренсия
С батюшкой своим об этом
Потолкуй,— с Хуаном Рыжим.
Не скажу, что ты мне люб,
Но... как знать?
Фрондосо
Ах!.. Наш сеньор!
Лауренсия
С арбалетом. На охоту.
Спрячься там, в кустах!
Фрондосо
Я спрячусь,
Но трудней мне спрятать ревность!
(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и командор с арбалетом.

Командор
Вот удача: думал встретить
Боязливую косулю,
А настиг такую лань!

Лауренсия
Я, сеньор, здесь отдыхала:
Притомилась я от стирки.
Уж простите, ваша милость,
Я опять пойду на речку.
Командор
Ты — красотка, Лауренсья,
Но невежество и дикость
Портят твой прелестный образ,
Сотворенный небесами,
И подчас ты безобразна.
Много раз уж ты скрывалась
От моих исканий страстных,
Нынче же в союзе тайном
С молчаливой сей поляной
Я сломлю твою строптивость:
Не в пример другим, с презреньем
Ты одна лицо воротишь
От сеньора своего.
Не сдалась ли Себастьяна,
Что за Педро Толстяком,
А ведь мужняя жена?
Или эта... та, что вышла
За Мартина Землекопа?
После свадьбы их прошло
Лишь два дня,— моею стала.
Лауренсия
Эти женщины, сеньор,
И до вас еще ступили
На угодную вам тропку:
Многим нашим молодцам
Милости они дарили.
Отправляйтесь за косулей.
Если бы не этот крест,
Я почла бы, что меня
Дух нечистый донимает.
Командор
Что такое? Ты грубишь?
Вот сейчас освобожу
Руки я от арбалета,
Станешь шелковой...
(Бросает арбалет.)

Лауренсия

Что, что?
Как вы смеете?.. Оставьте!..

Командор

Не упрямься!..

Фрондосо *(подбирая арбалет, в сторону)*

Арбалет!..
Дай-то бог, чтоб не пришлось
В ход его пустить...

Командор

Ну, полно!..

Лауренсия

Боже правый!.. Помогите!..

Командор

Мы одни... Ну-ну, не бойся!..

Фрондосо

Милостивый командор,
Бросьте девушку! Иначе
Рассержусь я, и, хотя
Почитаю этот крест,
В вашу грудь стрела вонзится.

Командор

Ах ты, пес!..

Фрондосо

Здесь нету псов.
Лауренсья, убегай!

Лауренсия

Берегись, Фрондосо!

Фрондосо

Живо!

Лауренсия убегает.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фрондосо, командор.

Командор

Ну, скажи, какая глупость, —
Шпага-то осталась дома!
Снял ее, чтоб шорох ножен
Чуткую не поднял дичь.

Фрондосо

Стойте! Ей-же-ей, нажму,
И тогда вам смерть, сеньор.

Командор

Убежала... Ах, мерзавец!
Бунтовщик! Брось арбалет!
Слышишь, негодяй?

Фрондосо

Вот как?
Чтобы вы меня убили?
Знайте, что любовь глуха:
Коль права ее задеты,
Увещаний не услышит.

Командор

Мыслимо ли, чтобы рыцарь,
Отступил перед каким-то
Мужиком? Стреляй, мерзавец,
Убивай,— ты не заставишь
Рыцаря спасаться бегством.

Фрондосо

Нет, зачем же! Я ведь знаю
Свое место. Но коль скоро
Жизнь свою спасать я должен,
Арбалет возьму с собой.

(Уходит.)

Командор

Вот неслыханная дерзость!
Мне посмел он угрожать!
Помешал мне... Погоди,
Разочтусь еще с тобою!
Но сейчас... Какой позор!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Фуэнте Овехуна. Площадь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эстеван, Куадрадо.

Эстеван

Да, в том уже ни для кого нет тайны,
Что оскудели наши закрома.
Год нынче выдался неурожайный,

Нас ожидает трудная зима,
И надо бы на случай чрезвычайный
Иметь запас.

Куадрадо

В ком капля есть ума,
С тобою согласится тот без спора.

Эстеван

Предупредим об этом командора...
Нет ненавистней для меня людей,
Чем предсказатели и звездочеты.
Поверить им, так сам господь, ей-ей,
Решил их посвятить в свои заботы.
Уж рылись бы в пыли минувших дней
Иль делали на век вперед расчеты,
Не занимались нынешним бы днем,—
Ведь ни бельмеса же не смыслят в нем.
Им, верно, кажется, что в ихней воле
Послать нам дождь или погожий день?
Все учат, все советуют... Доколе
Свою бубнить нам будут дребедень
Про грядки, виноградники и поле,—
Как сеять лен, как репу, как ячмень?
И все советы до того нелепы!
У них самих не головы, а репы.
Поди, проверь, коль скажет звездочет,
Что трансильванский князь лишится чада,
Что немцы будут пиво пить весь год
По случаю нехватки винограда,
Что вишенье в Гаскони град побьет,
Что возрастет гирканских тигров стадо...
Ты их не слушай. Ты работай, знай,
А в декабре сочтешь свой урожай.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Леонело и Баррильдо.

Леонело

Нам было бы прийти сюда заране,
Местечко-то уж заняли до нас.

Баррильдо

Как в Саламанке?

Леонело

Тоже много дряни.
Подробный был бы скучен вам рассказ.

Баррильдо

Но вы там кучу получили знаний?

Леонело

Увы, скорей в невежестве погряз.

Баррильдо

Свои успехи держите в секрете?

Леонело

Что ж, не последний я на факультете.

Баррильдо

Набраться может всяк теперь ума,—
С тех пор как книги-то печатать стали.

Леонело

Напротив. Книг теперь такая тьма,
Что нужную средь них найдешь едва ли;
А прочитав толстенные тома,
Знать будешь менее, чем знал вначале.
Порой уже в заглавии одном
Так много вздора, что мозги вверх дном.
Книгопечатанье — изобретенье
Полезнейшее. Кто б его отверг?
Оно спасает мысли от забвенья.
Станок печатный косность ниспроверг
И помогает сеять просвещенье.
Его изобретатель Гутенберг
Был немец, жил он в Майнце — и по праву
Бессмертную снискал себе он славу.
Но с умником случилось не с одним:
Их книги выходили из печати,—
И таял ореол ума, как дым.
Есть наглецы, что издают, как тати,
Свой вздор, избрав почтенный псевдоним.
Есть злыдни,— мучит их успех собратий;
Такой нарочно тиснет сущий бред
Под именем врага, ему во вред.

Баррильдо

Да ну?

Леонело

Всегда невежды мстят ученым;
Теперь на то печать им вручена.

Баррильдо
Печать полезна.
Леонело
Больше — пустозвонам.
И до нее, в былые времена,
Пресветлый разум в мире был крещеном,
А ныне чьи поставим имена
Мы в ряд с Иеронимом, Августином?
Баррильдо
Вы всех писак разделали чин чином.

Садятся.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Хуан Рыжий и крестьянин.

Хуан Рыжий
Теперь имей хоть четверной надел,
А свадьба — разоренье на приданом.
Будь ты простой крестьянин, винодел,—
Тянись, уподобляйся горожанам.
Крестьянин
А командор, поди-ка, озверел?
Хуан Рыжий
Взять Лауренсью хочет не обманом,
Так силой.
Крестьянин
Ишь! Такому срамнику
Не миновать болтаться на суку.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, командор, Ортуньо, Флорес.

Командор
Храни вас бог, честной народ.
Куадрадо
Сеньор!
Командор
Все встали? Что случилось?

Эстеван

Не грех и встать нам, ваша милость,
Вам здесь и место и почет.

Командор

Ну, что стоите вы стеной?
Ведь вам сидеть не запрещали.

Эстеван

Сеньор, мы честь вам оказали,
Поскольку мы народ честной.

Командор

Садитесь же, прошу. Смелей!
Готов потолковать всегда я
С народом.

Эстеван

Как, сеньор, борзая?
Резва?

Командор

От челяди своей
Слыхал я, что резва на диво.

Эстеван

Собака добрая, сеньор.
Бегущий от погони вор
И то бежит не столь ретиво.
Резвей не видел я собак.

Командор

Тут есть, алькальд, одна зайчиха,—
Так улепетывает лихо,
Что не поймать ее никак.
И вы должны бы мне помочь
В охоте этой.

Эстеван

Вам? В охоте?
Поможем, коль с собой возьмете...

Командор

Зайчиха эта — ваша дочь.

Эстеван

Дочь?

Командор

Да.

Эстеван

Я что-то, ваша милость,
Вас не пойму.

Командор

Вот тугодум!
Наставьте же ее на ум.

Эстеван

На ум?

Командор

Чтоб слишком не гордилась.
Есть женщины ее не хуже
(Здесь, кстати, муж одной из них),—
Сдались, без лишних просьб моих;
Так Лауренсья почему же
Упрямится?

Эстеван

Слова такие,
Сеньор, не подобают вам,
И мне их слушать — стыд и срам.

Командор

Ишь доморощенный витий!
Каков мужицкий Аристотель?
Что, Флорес, если ему дать
«По...литику» переписать?

Эстеван

Сеньор, у нас вы не в почете ль?
Народ вас уважать привык.
Но честный люд у нас в селенье,
Питать должны бы уваженье
И вы к народу.

Леонело *(в сторону)*

Тьфу, срамник!

Командор

А чем бы это мог нанесть
Я вам обиду, человече?

Куадрадо

Обидно слушать ваши речи:
Затронули вы нашу честь.

Командор

У смердов — честь? Иль, может статься,
Вы все тут — рыцари? Вот смех!

Куадрадо

Я знаю кой-кого из тех,
Что рыцарским крестом кичатся,
А в жилах кровь у них — гнилая.

Командор

Ну, ты, мужик, не сквернословь!
Не скажешь ли, что вашу кровь
Я порчу, с ней свою мешая?

Куадрадо

Коль доброе с дурным смешать,—
Добра не выйдет, как известно.

Командор

А вашим женщинам вот — лестно.

Эстеван

Сеньор, зачем нас обижать?
Ведь то, что вы сказали,— ложь.

Командор

Как мужичье мне надоело!
Да, в городах — иное дело,
Там нет препятствий для вельмож.
Вовек не доводилось мне
Встречаться в городах с отказом,
А муж там не моргнет и глазом,
Коль знатный гость придет к жене.

Эстеван

Ну, я не думаю так худо
О горожанах: божий суд
И в городах карает блуд.

Командор

Эй, вы! Ступайте прочь отсюда!

Эстеван

Кто — прочь?

Командор

Все! С глаз моих долой!
Вам говорю, вам, остолопам!

Эстеван

Что ж, мы уйдем.

Командор

Ну-ну, не скопом!

Флорес

Сеньор, гнев обуздайте свой.

Командор

Не вздумайте устроить сходку,
Вы, мразь!..

Ортунью

Терпение, сеньор!

Командор
Мирволил я им до сих пор,
Не время ли заткнуть им глотку?
Эй, вы, ступайте по домам!
Кончайте ваши тары-бары!
Леонело
Дождется он небесной кары!
Эстеван
Да ладно, я уйду и сам.

Крестьяне уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор
Каков народец!
Ортуньо
Ваша милость
Без церемоний этот раз
Понять им дали, что от вас
Их недовольство не укрылось.
Командор
Иль думают, что ровня я им?
Флорес
Вы — ровня мужикам? Ну, нет!
Командор
А тот... укравший арбалет?
Как с тем отпетым негодяем?
Флорес
Вечор заметил я верзилу
У Лауренсьи под окном —
Никак, Фрондосо! Тут на нем
Свою попробовал я силу;
И что ж — избил, как разъяснилось,
Безвинного молокососа.
Командор
А где же этот ваш Фрондосо?
Флорес
Слыхать, тут где-то, ваша милость.

Командор

Тут где-то!.. Наглый сосунок,
Поднявший руку на сеньора!

Флорес

Небось уж попадется скоро,
Как дурень-рябчик на манок,
Как глупый окунь на приваду.

Командор

Мне, жизнь проведшему в боях,
Мне, кто навел священный страх
На Кóрдову и на Гранаду,
Наглец-мальчишка, грубый скот,
Грозил моим же арбалетом!
Нет, что творится в мире этом?

Флорес

Любовь отвагу придает.

Ортуньо

А жив он только потому,
Что вы добры к нему безмерно.

Командор

Ты прав, Ортуньо. Я уж, верно,
Сумел бы отплатить ему,
Я б мог, обиды не стерпев,
Искоренить за час единый
Весь этот выводок змеиный...
Но обуздал рассудком гнев.
Найду для мщения предлог.
Ну, как у вас? Что с Паскуалой?

Флорес

Да просит срок ей дать, хоть малый:
Идет, мол, замуж.

Командор

Дать ей срок?

Флорес

Она вам долг монетой звонкой
Отдаст — сыграет в поддавки

Командор

А как Олалья?

Ортуньо

Все смешки
Да шуточки.

Командор

Огонь-бабенка.
Ну, как там с нею?

Ортуньо

Весь мой труд
Свел муженек ее насмарку:
Ревнует к слову и к подарку,
Чуть близко вы — он тут как тут.
Но я ревнивца отвлеку
И сызнова сведу вас вместе.

Командор

Я был бы рад, скажу по чести!
Но, говоришь, он начеку?

Ортуньо

За нею бродит он, как тень.

Командор

А как Инес?

Флорес

Инес? Какая?

Командор

Жена Антоньо.

Флорес

С ней всегда я
Договорюсь,— назначьте день.

Командор

Да! Коль податлива бабенка,
Скорей найти ей хочешь смену.
Самой себе сбивает цену.
Но где им чувствовать так тонко!

Флорес

Приятнее,— о том и речь,—
Когда они, пред тем как сдаться,
Чуть-чуть изволят побрыкаться
И этим нашу страсть разжечь.
Сдаваясь быстро чересчур,
Нам портят сладость предвкушенья.
Но я смотрю без удивленья
На то, как много этих дур:
Мудрец изрек,— и я не буду
С ним препираться без причины,—
Что женщинам нужны мужчины,
Как содержимое сосуду.

Командор

Палимый страстью, ты всегда
Мечтаешь о победе скорой,
Но презираешь ту, которой
Овладеваешь без труда.
И если с легкостью достиг
Пленительного обладанья,
К предмету страстного желанья
Охладеваешь в тот же миг.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Симбранос.

Симбранос

Где найти мне командора?

Ортуньо

Разве ты не видишь? Вот он.

Симбранос

Доблестный Фернандо Гомес!
Вновь наденьте бранный шлем
Вместо этой мирной шапки,
Панцирем кафтан смените!
Ибо, следуя приказу,
Что кастильской королевой
Отдан был, магистр Сантьяго
И с ним вместе граф де Кабра
Подошли к Сьюдад Реалю,
Так что дон Родриго Тельес
Окружен, и под угрозой
Всё, за что мы лили кровь.
С крепостной стены зубчатой
Видно, как на солнце блещут
Арагонские гербы
И кастильские знамена.
И хоть рад бы дон Альфонсо
Помощь оказать Хирону,
Не сумеет он магистру
Путь открыть назад в Альмагро.
На коня, сеньор! Скорей!
Только ваше появленье
Их заставит отступить.

Командор

Слов не трать. Я понял все.
Эй, Ортуньо! Пусть трубач
Общий сбор трубит немедля!
Сколько здесь моих солдат?

Ортуньо

Да с полсотни наберется.

Командор

Тотчас всем седлать коней!

Симбранос

Вскачь! Не то у нас кастильцы
Отберут Сьюдад Реаль.

Командор

Не тревожься, поспешим.

Уходят.

Поле близ Фуэнте Овехуны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лауренсия, Паскуала, Менго.

Паскуала

Ой, подожди нас! Мы с тобой.

Менго

Боитесь?

Лауренсия

Как же не бояться?
На улице нам показаться
Нельзя иначе, как гурьбой,
Не то сеньор наш... Уж такое
Обыкновенье у него.

Менго

Скажи, какое озорство!
Оставит ли он нас в покое?

Лауренсия

Пристал — ну, прямо как репей!

Менго

Поистине, вот вражья сила!
Хоть громом бы его убило!

Лауренсия
Опасней лютых он зверей,
Страшнее голода и мора.
Менго
Тебя Фрондосо, говорят,
С неделю, что ль, тому назад
Насилу спас от командора?
Чуть, дескать, не убил его?
Лауренсия
Всем было ведомо доныне,
Что я ни к одпому мужчине
Не чувствовала ничего.
Теперь смотрю на них иначе.
Ведь, правда, до чего удал
Фрондосо! Жизнью рисковал.
Менго
Да! Парень он и впрямь горячий.
Но пусть, пока не вышло худа,
Бежит,— чтоб след его простыл.
Лауренсия
Хоть без него мне свет не мил,
И я твержу: беги отсюда!
Да ни в какую он. Упрям.
А командор-то куролесит:
Мол, парня за ноги повесит
Он для острастки бунтарям.
Паскуала
Его бы этак, живоглота.
Менго
Вот как возьму свою пращу,
Да камень, изловчась, пущу,—
Пробьет ему башку он с лёта.
Слыхать, у римлян в старину
Тиран был... как бишь?.. Фанаберий...
Лауренсия
Ты, верно, думаешь, Тиберий?
Менго
С тобою спорить не рискну,
Истории я не знаток.
Так вот, и встарь бывали звери,
Но в зверстве римский тот... Триберий
Сравняться с нашим бы не мог.

Паскуала
Сеньор наш — сущий людоед!
Он — лютый тигр, он — аспид злобный!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Хасинта.

Хасинта
Ой, спрячьте, девушки!.. Скорей!
Лауренсия
Хасинта! Что с тобой?
Паскуала
Небось!
Мы выручим. Да что стряслось?
Хасинта
Все командор наш, лиходей.
Собрал своих людей он ратных,
К Сьюдад Реалю их ведет,
Но пуще воинских забот
Желаний полон он развратных —
И слуг своих послал за мной!
Лауренсия
Лишь небо тут тебе поможет.
Тебя и пожалеть он может,
Меня ж не выпустит живой.
(Уходит.)
Паскуала
Мы не мужчины. И от нас
Защиты ждать нельзя, Хасинта.
(Уходит.)
Менго
А я — мужчина. У мужчин-то
За стыд считается отказ,
Коль женщина защиты ждет.
Хасинта.
Оружье есть?
Менго
Есть.
Хасинта
Право слово?

Менго

Почище всякого другого.
Не веришь мне? А камни? Вот!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Флорес

Что? Думала удрать?

Менго

Сеньоры,
Имейте жалость к беднякам,
Помилуйте!

Ортуньо

Есть время нам
С тобой пускаться в разговоры!
Смотри не вздумай заступаться.

Менго

Уж вы послушайте меня:
Я этой девушке родня...

Флорес

Эх, как бы любящего братца
Не укокошить в спешке нам!

Менго

Ах, так? И я вас угощу!
Как раскручу свою пращу,—
Жизнь не за дешево продам!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, командор, Симбранос.

Командор

Ну, что он натворил, мерзавец?
Принудил спешиться меня!

Флорес

Сеньор, тут не проходит дня,
Чтобы какой-нибудь сквернавец
Не сделал вам наперекор.

Эх, сжечь бы гнусное селенье!
Вот,— оказал сопротивленье
Нам, слугам вашим.

Менго

Ах, сеньор!
Приструньте уж своих солдат,
Не попустите злого дела.
Орава эта налетела
На женщину; да говорят,
Что мужнюю жену силком
Вы взять велели — для забавы.
У вас ищу на них управы.

Командор

Управу мы сейчас найдем...
Ты, вижу я, смутьян отпетый,
А я управы сам ищу
На бунтарей. Отдай пращу!

Менго

Сеньор!..

Командор

Эй, вы! Пращою этой
Свяжите руки негодяю.

Менго

Да где же правда?

Командор

Говори,—
Против меня вы, бунтари,
Что замышляете?

Менго

Не знаю.
Не замышляем ничего.

Флорес

Прикончить?

Командор

Воинскую сталь
Нельзя марать об эту шваль.

Ортуньо

Что ж делать?

Командор

Выпороть его.
Разденете... К стволу той ивы,—
Что кстати выросла у речки,—
Привяжете. И, взяв уздечки...

Менго
Сеньор! Ведь вы же справедливый!..
Командор
Хлестать, покуда удила
Не оторвутся!
Менго
Вражьи дети!
И небо терпит, чтоб на свете
Такие делались дела!

Флорес, Ортуньо и Симбранос уводят Менго.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Командор, Хасинта, солдаты.

Командор
Эй, неумытая, куда ты?
Иль деревенский ухажер
Тебе милей, чем твой сеньор?
Хасинта
И вам не стыдно, что солдаты,
Марая честь мою, хотели
Тащить меня насильно к вам?
Сеньор, ведь это стыд и срам!
Командор
Гм... Стыд и срам? Да неужели?
Хасинта
Я дочка честного отца.
Нèзнатен он, но, право слово,
Жаль, что с крестьянина простого
Вы не берете образца.
Честь ваша где?
Командор
Одна досада
Мне с этим дерзким мужичьем.
Отбились вы от рук. Пойдем!
Хасинта
Куда?
Командор
Со мной.
Хасинта
Ой, нет! Не надо!..

Командор
Ну, что ж, пожалуй, ты права:
Я, вождь, быть должен тороватым,—
Отдам тебя моим солдатам.
Хасинта
Не дамся я, пока жива!
Командор
Ну-ну, мужицкая краса!
Смиренье я тебе втемяшу.
Хасинта
Ах, сжальтесь!
Командор
Нет.
Хасинта
Жестокость вашу
Да не простят вам небеса!

Солдаты уводят Хасинту.

Улица в Фуэнте Овехуне.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лауренсия, Фрондосо.

Лауренсия
Ты? Как посмел ты показаться
На улице средь бела дня?
Фрондосо
Любовь сюда гнала меня:
Кто любит — может ли бояться?
Но за врагом слежу я зорко:
С утра куда-то командор
С солдатами во весь опор
Умчались,— видел я с пригорка.
Сломил бы там себе он шею!
Лауренсия
Кому желают смерти, тот
Два века, всем назло, живет.
Фрондосо
Тогда о сказанном жалею.
Да проживет он тыщу лет,
Не зная горя и страданья!

Надеюсь, эти пожеланья
Столкнут его в пучину бед.
Но, Лауренсья, нынче ты
Должна бы все решить со мною.
За верность и любовь я стою
Уж как-никак хоть прямоты.
Давно считает все село,
Что, дескать, ты — моя невеста,
Но так как все у нас ни с места —
Село в волнение пришло.
Ответь мне коротко и ясно,
Без отговорок: да иль нет?

Лауренсия

Что ж, если так, даю ответ
Тебе и всем: да, я согласна.

Фрондосо

Моя любимая! Позволь,
Тебе я ножки поцелую!..
Я под собой земли не чую!
Счастливей я, чем сам король!

Лауренсия

Ну, полно! Вдруг увидят нас!
Да перестань!.. Насчет же свадьбы
С моим отцом потолковать бы
Ты должен... Вот и он как раз.
А с ним и дядюшка мой тоже.
Поговори с ним. И поверь,
Что недалек уже теперь
Наш день счастливый.

Фрондосо

Дай-то боже!

Лауренсия входит к себе в дом.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Фрондосо, Эстеван, Куадрадо.

Эстеван

Да, обижается народ:
Сеньор плюет на наш обычай,
Он ни законов, ни приличий,

Ни наших прав не признает.
Бесчинствует! Дышать нет сил
Нам под его рукою тяжкой.
С Хасинтой, например, бедняжкой,
Что этот изверг учинил?

К у а д р а д о

Испания давно уж хочет
Одной державой стать скорей,
А власть кастильских королей
Ее возвысит и упрочит.
По их приказу, нам на благо,
Противник королей Хирон
В Сьюдад Реале осажден
Магистром ордена Сантьяго...
Да, жаль Хасинту. Ведь она
Такой не заслужила доли.

Э с т е в а н

А Менго? Чуть не запороли
Беднягу насмерть.

К у а д р а д о

Вся спина
У малого в рубцах лиловых.

Э с т е в а н

Молчи! Душа горит в огне!
Чуть утро — уж приносят мне
Рассказы о бесчинствах новых.
Хожу по улицам села
С жезлом алькальда, знаком власти,
Бессильный отогнать напасти,
Бессильный защитить от зла.

К у а д р а д о

Ну, что же делать? Нет пока
На командора здесь управы.

Э с т е в а н

Вот,— встретился он средь дубравы
С женою Педро Толстяка.
Сам надругался он над нею,
А после слугам...

К у а д р а д о

Тсс... Постой!
Мы не одни тут... Кто такой?

Ф р о н д о с о

Коль потревожить вас посмею...

Эстеван

Фрондосо! Ты? Вот молодчина,
Что заглянул к нам! Молодец!
Хоть я тебе и не отец,
А все ж люблю тебя, как сына.
Ты с детства в этом доме — свой.

Фрондосо

И в том, сеньор, моя отрада.
Да, слава богу, мне не надо
Вам объяснять, кто я такой.
Я с просьбой к вам пришел великой.

Эстеван

Тебя обидел командор
Фернандо Гомес?

Фрондосо

Да, сеньор.

Эстеван

Как зверь, он полон злобы дикой.

Фрондосо

Сеньор, вы так добры со мной,
И, может, будет вам по нраву,
Чтоб я стал сыном вам по праву,
А ваша дочка — мне женой.
Давно питаю к ней любовь я.
Не гневайтесь, сеньор, что я
Прошусь так дерзко к вам в зятья
Без длительного предисловья.

Эстеван

Мне гневаться? Наоборот!
Ты добрых десять лет прибавил
Мне жизни: ты меня избавил
От главной из моих забот.
Храни же нашу честь отныне.
Господь тебя благослови!
Пусть чистота твоей любви
Пребудет для тебя святыней.
Но только своему отцу
Все расскажи без промедленья,
А даст он вам благословенье —
По мне, хоть завтра же к венцу.
Душа от радости взыграла:
Ведь ваше счастье — и мое.

К у а д р а д о
А как же девушка? Ее
Спросить бы тоже не мешало.
Э с т е в а н
Спросить ее? Не нам с тобой
Тревожиться об этом, брат:
Они давно, бьюсь об заклад,
Уговорились меж собой.
Так, стало быть... Да, погоди-ка!
С приданым порешим зараз.
Найдется у меня для вас
Деньжонок малая толика.
Что накопил я — все для дочки.
Ф р о н д о с о
Напрасно это, ни к чему.
К у а д р а д о
Готов он, видно по всему,
Невесту взять в одной сорочке.
Э с т е в а н
Ну что ж, у ней самой пора
Спросить, согласна ли, а там уж...
Ф р о н д о с о
Да, не спросивши выдать замуж,—
Так не получится добра.
Э с т е в а н *(кричит)*
Эй, Лауренсья!..

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Лауренсия.

Л а у р е н с и я
Что, отец?
Э с т е в а н
Недолго звать пришлось лебедку.
Ведь надорвешь иной раз глотку,
Пока услышит наконец.
Ты, дочка, мне должна помочь
В решенье важного вопроса...
(В сторонку отойдем.) Фрондосо
Жениться вроде бы не прочь.
В селенье лучший он жених,
Пригожий парень, башковитый.

С твоей подружкой бы, с Хилитой
Нам сладить.

Лауренсия

Как?

Эстеван

Сосватать их.
Вот будет парочка!

Лауренсия

А что ж?

Эстеван

Однако же твоя подружка,
Бог с ней, отменная дурнушка.
Ты, может, больше подойдешь?

Лауренсия

А ты все шутишь? Не пора ли
Остепениться, старичок?

Эстеван

Так что? По вкусу женишок?

Лауренсия

Мы с ним друг другу слово дали,
Но как ты скажешь...

Эстеван

А меня ты
Потом ругать не будешь?

Лауренсия

Нет.

Эстеван

Ну, коль решает мой ответ,—
Считай, что вы почти женаты.
(К Куадрадо.)
Я думаю, теперь пора нам
Разведать, где мой сват.

Куадрадо

Пойдем.

Эстеван *(к Фрондосо)*

Но, речь ведя с твоим отцом,
Нельзя не молвить о приданом.
Три тысячи мараведи́
Я дам за дочерью.

Фрондосо

Бог с вами!
Иль не прокормимся мы сами?
Не обижайте!

Эстеван

Погоди!
Что вы прокормитесь — не спорю,
Но ведь излишек не во вред;
Вот коль нужда, а денег нет,—
Трудней помочь такому горю.

Эстеван и Куадрадо уходят.

Лауренсия

Ну, отвечай, Фрондосо,— рад?

Фрондосо

Я рад? Все не могу очнуться...
От счастья как бы не рехнуться!
Да мне теперь сам черт не брат!..
Я рад? В глаза мне погляди,—
И ты сквозь них, как сквозь оконца,
Увидишь радостное солнце,
Пылающее тут, в груди.

Уходят.

Поле перед Сьюдад Реалем.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Магистр Калатравы, командор, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Командор

Теперь, сеньор, спасенье только в бегстве.

Магистр

Да, слишком слабы крепостные стены
И превосходят нас враги числом.

Командор

Осада стоила им многих жизней.

Магистр

И торжество мы омрачим врагу:
Хотя и выиграл он бой кровавый,
Не овладел он стягом Калатравы.

Командор

Ваш замысел, Хироп, разбился в прах.

Магистр

Судьба слепа. Возносимся мы ввысь,
Чтоб тотчас же упасть, ломая крылья.

Голоса *(за сценой)*
Вперед, победоносная Кастилья!
Магистр
Уже окаймлены огнями стены,
Уже из окон башенных свисают
Полотнища победных их знамен.
Командор
Они могли б раскрасить цитадель
Той кровью, что им стоила удача.
У них не праздник нынче, а день плача.
Магистр
Я еду в Калатраву, дон Фернан.
Командор
А я в свою Фуэнте Овехуну.
Решайте: будете ли вы держаться
Той стороны, где родичи все ваши,
Иль королю Фернандо подчинитесь?
Магистр
Приняв решенье, грамоту пошлю вам.
Командор
Лишь время вам подаст совет.
Магистр
Ах, время
В дни юности мечтами тешит нас,
А после — пелену срывает с глаз.

Поляна близ Фуэнте Овехуны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Фрондосо, Лауренсия, Менго, Баррильдо, Паскуала, Хуан Рыжий, Эстеван, музыканты, крестьяне.

Хор *(поет)*
Слава, слава молодым!
Долгих лет им счастья!
Слава, слава молодым!
Менго
На сочиненье этой песни
Трудов потратили они
Не слишком много.

Баррильдо

Сочини
Нам что-нибудь поинтересней.

Фрондосо

Теперь уж в песнях он не дока,
Вот что касается плетей...

Менго

Над чем смеешься, дуралей?
Ну что же, веселись,— до срока.
Вот попадешься командору,
С тебя собьет он удальство.

Баррильдо

Молчи! Не поминай его!
Назвал ты дьявола не в пору.

Менго

Да что он дразнится плетьми?
Один я, со своей пращой —
На сто солдат. Неравный бой.
Вот что в понятье ты возьми.
Да плети что! Бывает хуже.
Тут человеку одному,—
Вы сами знаете, кому,—
Чернильный, да с песком к тому же,
Клистир поставили они.
Как перенесть такое? Ну-тка!

Баррильдо

Шутили, знать.

Менго

Клистир не шутка!
Господь меня оборони!
Да я, больной, на склоне лет,
Лечиться бы не стал клистиром;
Уж лучше так почил бы с миром.

Фрондосо

Ты, Менго, спел бы нам куплет.

Менго *(поет)*

Новобрачных честь по чести
Славит нынче весь народ.
Пусть без горя и забот
Проживут они лет двести
И в могилу лягут вместе,
Жить когда наскучит им.
Слава, слава молодым!

Фрондосо

Ах, чтоб тебя!.. Вот виртеплет!

Баррильдо

Куплетец хоть не больно важный,
Но быстро...

Менго

Да, поэт присяжный
Меня тут не перешибет.
Видали, как пекутся пышки?
Сначала масло вскипятят,
И комья теста — бух подряд
В котел, где масло — аж до крышки.
Выходят разными порой
Они оттуда: та — примятой,
Та — круглой, та — продолговатой,
Та — подгорелой, та — сырой.
Вот так поэт печет стихи.
Слова помнет, помнет, как тесто,
Пока не станет мысль на место,
Освободясь от шелухи.
Все это, как в котел, наспешку
Он на бумажный лист швырнет,
С надеждою, что льстивый мед
Замажет горечь и насмешку.
Печет, печет за строчкой строчку,—
Не покупают ни одной,
И пекарь сам своей стряпней
Давиться должен в одиночку.

Баррильдо

Беда нам с этим обалдуем,
На сказки он неистощим.
Дай слово молвить молодым!

Лауренсия *(Хуану Рыжему)*

Мы оба руки вам целуем.

Хуан Рыжий

Ну, дай вам боже! В добрый час!
Теперь ты у отца родного
Проси напутственного слова.

Эстеван

Господь да не оставит вас
И свыше даст благословенье.
Вам жить да наживать добра!

Фрондосо
Спасибо.
Эстеван
А теперь пора
Послушать музыку и пенье.
Хор *(поет)*
Близ Фуэнте Овехуны
Девушка спустилась к речке,
Видит: рыцарь Калатравы
Бродит-рыщет недалече.
Прячется в кустах красотка,
Стыдно девушке и страшно,
Скрыться думает в чащобе
От него, но, ах, напрасно.
«Красавица, не прячься,
Ко мне ты выйди,
Глаза у страсти рысьи,
Сквозь стены видят».
Настигает кабальеро,
И в смущении девица
Все пытается ветвями,
Словно ставнями, закрыться.
Но для страсти нет преграды,
Ей ничто моря и горы,
И такое молвит слово
Поселянке рыцарь гордый:
«Красавица, не прячься,
Ко мне ты выйди,
Глаза у страсти рысьи,
Сквозь стены видят»...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, командор, Флорес, Ортунью, Симбранос, солдаты.

Командор
Вот как, свадьба? Прекратите!
Слушаться без возражений!
Эстеван
Свадьба не игра, сеньор,
Но приказ ваш мы исполним.

Вам, должно быть, нужно место,
Чтобы смотр устроить войску?
Вы с победой? Ну, конечно!

Фрондосо

Боже правый, я погиб!

Эстеван

Под гору беги, Фрондосо!

Командор

Стой!.. Схватить его. Связать.

Хуан Рыжий

Подчинись, сынок.

Фрондосо

Ты хочешь,
Чтоб они меня убили?

Хуан Рыжий

Да за что?

Командор

Я не таков,
Чтобы убивать людей
Без суда. Не то бы тут же
Бунтаря мои солдаты
Изрубили на куски.
Я запру его в темницу,
А его отец для сына
Казнь назначит за провинность.

Паскуала

Он ведь женится, сеньор.

Командор

Эка важность! Пусть невеста
Выберет себе другого.

Паскуала

Если он обидел вас,
То простите, как велит
Благородство.

Командор

Паскуала,
Он обидел не меня,
Но великого магистра
Тельеса Хирона (небо
Да хранит его) и весь
Славный орден Калатравы.
Он наказан должен быть

Всем в пример, не то однажды
Кто-нибудь еще решится
И поднимет знамя бунта.
Разве неизвестно вам,
Что наглец мне, командору
(Ну и ну, вот так вассалы!),
Арбалетом угрожал?

Эстеван

Не прогневайтесь, коль я,
Тесть, скажу в защиту зятя.
Если юноша влюбленный
Вас ослушался тогда,
Этому была причина:
Вы отнять намеревались
У него жену. И он
Защитить ее был вправе.

Командор

Что вы мелете, алькальд?

Эстеван

Я, сеньор, вам объясняю.

Командор

Отнимать жену не мог я:
Не был он на ней женат.

Эстеван

Вы хотели... Но довольно!
Есть в Кастилье короли,
Здесь введут они закон
И покончат с беззаконьем.
И они поступят худо,
Если, войны завершив,
Не освободят навеки
Города свои и села
От тяжелого креста —
От сеньоров крестоносных.
Будет только наш король
На груди своей носить
Алый знак державной власти.

Командор

Эй, возьмите у него
Жезл алькальда!

Эстеван

Что ж, берите.

К о м а н д о р
Этой палкой проучу
Я взбесившуюся клячу!
Э с т е в а н
Вы ведь господин мой. Бейте!
П а с к у а л а
Старика он палкой бьет!
Л а у р е н с и я
Если на меня вы злы,
Что же вы отца-то бьете?
К о м а н д о р
Увести ее. Приставить
К ней десятерых солдат.

Командор и его люди уходят, уводя Лауренсию.

Э с т е в а н
И небесный гром не грянет?
(Уходит.)
П а с к у а л а
Праздник вышел черным днем.
(Уходит.)
Б а р р и л ь д о
Все как в рот воды набрали.
М е н г о
Я плетей уже отведал;
Кто на тыл мой поглядит,
Так и в Рим ходить не надо:
Чисто кардинальский цвет.
Пусть попробуют другие
Спорить с ним.
Х у а н Р ы ж и й
Мы все поднимем
Голос свой.
М е н г о
Ну, нет, сеньоры,
Нам помалкивать привычней.
За одно словцо разделал
Он мой зад под лососину.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Фуэнте Овехуна. Палата общинного Совета.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эстеван, Алонсо, Баррильдо.

Эстеван
На сходку так-таки никто не вышел?
Баррильдо
Никто.
Эстеван
А к нам меж тем спешит беда.
Баррильдо
Оповещенье каждый, верно, слышал.
Эстеван
Фрондосо заперт в башне, ждет суда,
А Лауренсья... Помоги нам боже,
Не то я с ней не свижусь никогда!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Хуан Рыжий и Куадрадо.

Хуан Рыжий
Ты что, Эстеван? Тсс!.. Кричать негоже,—
Не ровен час, услышит кто-нибудь.
Эстеван
Дивись, что я удерживаюсь все же,
Хотя кручина разрывает грудь.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Менго.

Менго
А вот и я. Пристроюсь в серединке.
Эстеван
За то, народ честной, не обессудь,
Что в бороде моей блестят слезинки:
Ведь нынче мы хороним нашу честь

И здесь собрались на ее поминки.
Будь честь жива, могли б мы разве снесть
Преследованья этого тирана?
У каждого из нас, мы знаем, есть
Душевная ль, телесная ли рана,
Что он нанес. А наш ответ врагу?
Его мы только обличаем рьяно
Друг другу на ухо, вслух — ни гугу.
Доколе же терпеть нам униженья?

Хуан Рыжий

Эстеван прав, с ним спорить не могу.
Но слышно, что в Кастилье единенья
И мира уж достигли короли.
И Кóрдова их ждет. Мое сужденье,
Что хорошо бы, если б к ним пошли
С прошением два наши рехидора.

Барриль до

Король Фернандо со своей земли
Врагов успешно гонит; но их свора
Еще сильна, и, занятый войной,
Король расслышит голос наш не скоро.

Куадрадо

А я хочу подать совет иной:
Подняться всем, да и уйти отсюда.

Хуан Рыжий

Дома покинуть? Бросить край родной?

Менго

И кой-кому из нас пришлось бы худо:
Он в бунте бы селенье обвинил.
А помощь не придет к нам ниоткуда.

Куадрадо

Увы, друзья! Корабль наш без ветрил,
Терпенье им не управляет боле,
И страх на нем штандарт свой укрепил.
Вот наш алькальд. Но дочь его в неволе,
Но жезл его разломан на куски
О голову его. Терпеть? Доколе?

Хуан Рыжий

Что делать нам? Зажаты мы в тиски.

Куадрадо

Что делать нам? Расправиться с тираном
Или погибнуть от его руки.
Нас много, а их мало.

Баррильдо

Как, крестьянам
Оружье взять? Но он наш господин!

Эстеван

Нет, звери лютые — не господа нам.
Как властен над душой господь один,
Так властен лишь один король над телом.
И если наш небесный властелин
Окажет помощь в предприятье смелом...

Менго

Сеньоры, надо поразмыслить тут.
Ведь я из бедняков, а первым делом
За бунт заплатит жизнью бедный люд.

Хуан Рыжий

А это — жизнь? Для них мы землю пашем,
Они же только мучат, топчут, жгут...
Пора нам отомстить тиранам нашим!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Лауренсия, в разорванном платье, с растрепанными волосами.

Лауренсия

Дайте женщине дорогу
На совет мужчин. Ведь если
Голос я подать не вправе,—
В голос я могу рыдать.
Узнаёте?

Эстеван

Боже правый!
Дочка, ты?

Хуан Рыжий

Ты не узнал
Лауренсью?

Лауренсия

Понимаю:
На себя я не похожа,
Трудно вам меня узнать.

Эстеван

Дочь моя!

Лауренсия

Меня ты больше
Дочерью не называй.

Эстеван

Почему, моя голубка?

Лауренсия

Почему? Причин довольно.
Вот главнейшие из них:
Ты схватить меня позволил,
Ты не отомстил злодеям,
Подлецам не отплатил.
Не успел еще Фрондосо
Стать мне мужем, не ссылайся,
Что супруг, мол, за жену
Должен мстить,— ты мстить обязан.
Новобрачная в день свадьбы
Вплоть до наступленья ночи
Под защитою отцовской,
А не мужней состоит.
Купленную драгоценность
Охраняет от покражи
Продавец, покуда вещь
Не взята покупщиком.
А вы все?.. Меня при вас
Утащил Фернандо Гомес,—
Струсившие пастухи
Отдали овцу волкам!
Что со мной творил злодей!
Мне к груди кинжал приставил,
Бранью осыпал, грозился,
Изощрялся в пытках — чтобы
Чистота моя сдалась
Мерзкой похоти его!
Лучше, чем слова, об этом
Волосы мои расскажут,
Эти синяки, рубцы
И царапины, — глядите!
Неужели вы мужчины?
Неужели вы отцы?
Неужели вы мужья?
Видите мои вы муки,
И у вас от состраданья
Не разорвались сердца?

Овцы вы, а не мужчины.
Знать, Фуэнте Овехуной,
Иль Источником Овечьим,
Названо село недаром.
Взять оружье надо мне!
Вы бесчувственные камни,
Бессердечные вы тигры...
Что́ я,— тигры мстят жестоко
Тем, кто их тигрят похитил,
И в погоне за ловцами,
Убегающими к морю,
В волны прыгают отважно.
Зайцы — вот скорей вы кто!
Дикари вы, не испанцы!
Трусы! Где вам защитить
Ваших жен от сластолюбцев?
Вам на поясе носить бы
Не мечи, а веретена.
Бог свидетель, я добьюсь,—
Сами женщины отплатят
За мучительства злодеям,
За бесчестье подлецам
И побьют камнями вас,
Малодушные вы бабы,
Жалкие вы слизняки!
Завтра мы на вас наденем
Наши юбки и чепцы,
Набелим вас, нарумяним!..
Мой Фрондосо!.. Порешил
Командор Фернандо Гомес,
Что на башенном зубце
Без суда его повесит.
А за ним — и вас всех тоже.
Правильно, вам так и надо,
Бабам в облике мужском!
Пусть очистится селенье
От бабья, и пусть вернется
Век бесстрашных амазонок,
В трепет повергая мир!

Э с т е в а н

Дочка, я ведь не из тех,
Кто способен проглотить
Столь жестокие насмешки.

Я пойду один, хотя бы
Был весь мир против меня.

Х у а н Р ы ж и й

Я пойду с тобой! И пусть
Грозен враг,— не испугаюсь!

К у а д р а д о

Ляжем все костьми!

Б а р р и л ь д о

Распустим
По ветру холщовый стяг,—
Да погибнут палачи!

Х у а н Р ы ж и й

А в каком пойдем порядке?

М е н г о

Смерть ему,— вот весь порядок!
Созовем народ сейчас же.
Тут все будут заодно:
Смерть тиранам!

Э с т е в а н

Так берите
У кого что есть — мечи,
Самострелы, пики, палки!

М е н г о

Нашим королям законным
Слава!

В с е

Слава королям!

М е н г о

Притеснителям народа
И изменникам — смерть!

В с е

Смерть!

Все, кроме Лауренсии, уходят.

Л а у р е н с и я

Небо да услышит вас!
(Кричит.)
Женщины! Сюда! Ко мне!
Поднимайтесь на защиту
Вашей чести! Все сюда!..

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Лауренсия, Паскуала, Хасинта и другие крестьянки.

Паскуала
Что такое? Что кричишь ты?
Лауренсия
Поглядите! Все они,—
Старцы, юноши, мальчишки,—
Яростью распалены,
Поднялись на командора.
Справедливо ль, чтоб досталась
Честь возмездья только им?
Разве женщин командор
Меньше, чем мужчин, обидел?
Хасинта
Говори,— чего ты хочешь?
Лауренсия
Чтобы мы вооружились
И свершили славный подвиг,—
Изумит он целый мир.
Ты, Хасинта, претерпела
Больше всех, так будь по праву
Предводительницей женщин!
Хасинта
Ты оскорблена не меньше.
Лауренсия
Паскуала — знаменосец.
Паскуала
Я сейчас добуду древко
И полотнище прибью.
Знатным буду знаменосцем!
Лауренсия
Недосуг нам, Паскуала.
К счастью, выход есть простой:
К палкам привязать чепцы
Можем мы,— чем не знамена?
Паскуала
Надо бы нам полководца.
Лауренсия
Нет, не надо.
Паскуала
Почему?

Лауренсия
Хватит с вас моей отваги:
Если с вами я — не нужен
Вам ни Сид, ни Родамонт.

Фуэнте Овехуна. Зал в доме командора Фернандо Гомеса.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Командор, Флорес, Ортунью, Симбранос и связанный по рукам Фрондосо.

Командор
За кисти рук на этой же веревке
Подвесите, покуда не умрет.
Вам, молодцы, не занимать сноровки.
Фрондосо
Сеньор, ведь этот грех на вас падет.
Командор
Я бунтарей не глажу по головке.
Фрондосо
Я не хотел пускать оружье в ход.

Шум за сценой.

Флорес
Шумят!..
Командор
Шумят?
Флорес
Сейчас, по крайней мере,
Отсрочить надо казнь.
Ортунью
Ломают двери!

Шум за сценой.

Командор
Ломают? Кто? Какой дерзнул злодей
Врываться силой к нам?
Флорес
Толпа народа.
Хуан Рыжий *(за сценой)*
Ломай! Руби! Круши! Тараном бей!..

О р т у н ь о
Сеньор! Мятежная толпа у входа!
К о м а н д о р
Бунт против нас? Кто возмутил людей?
Ф л о р е с
Их не сдержать. Упрямая порода...
Дверь сломана.
К о м а н д о р
Эй, развязать его!
Уйми, Фрондосо, тестя своего.
Ф р о н д о с о
Увидят пусть, что я живой и целый.
Они меня освобождать пришли.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

К о м а н д о р, Ф л о р е с, О р т у н ь о, С и м б р а н о с.

М е н г о *(за сценой)*
Да здравствуют Фернандо с Изабеллой,
Сеньоры наши, наши короли!
Долой тиранов!
Ф л о р е с
Люд осатанелый
Убьет вас. Скройтесь!
К о м а н д о р
Вздора не мели:
Здесь стены крепкие, мы наготове.
Ф л о р е с
Народ ожесточен и жаждет крови.
К о м а н д о р
Пусть лезут. Мы в дверях их подождем.
Ф р о н д о с о *(за сценой)*
Да здравствует Фуэнте Овехуна!
К о м а н д о р
Вот как? Разбойник стал у них вождем!
Тупой мужик играет роль трибуна.
Пусть подойдут,— мы сами нападем.
Ф л о р е с
Не изменила б только нам фортуна.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Эстеван, Фрондосо, Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо и другие крестьяне, все с оружием в руках.

Эстеван
Здесь!.. Из тиранов вышибем мы дух!
Командор
Послушайте, я...
Крестьяне
Гнев народный глух!
Командор
Уладить наши споры мы сумеем.
Хотите,— слово рыцарское дам...
Крестьяне
Фуэнте Овехуна! Смерть злодеям!
Командор
Вы — подданные мне, сеньор я — вам,
Жить надо в мире сторонам обеим.
Крестьяне
Мы подданные нашим королям.
Командор
Постойте!.. Я вас притеснять не стану!
Крестьяне
Фуэнте Овехуна! Смерть тирану!

Сражаются. Командор и его приспешники отступают, восставшие их преследуют.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Лауренсия, Паскуала, Хасинта и другие крестьянки, все с оружием в руках.

Лауренсия
Остановись, мой доблестный отряд!
Не женщины теперь мы, но солдаты.
Паскуала
Мужчины так ужасно не отмстят,
Как женщины. Где, где наш враг заклятый?
Хасинта
Его на пики примем!
Паскуала
Как бог свят,
Теперь не ускользнет он от расплаты!

Эстеван *(за сценой)*
Умри, злодей!
Командор
О!.. Смерть пришла моя...
Будь милосерд, всевышний судия!..
Баррильдо *(за сценой)*
А, Флорес!.. Ты?..
Менго *(за сценой)*
Задай-ка негодяю!
Он всыпал мне две тысячи плетей.
Фрондосо *(за сценой)*
Постой, и я за ним должок считаю.
Лауренсия
Войдем!
Паскуала
Нет, постоим тут, у дверей.
Баррильдо *(за сценой)*
Простить? Ну нет, таких я не прощаю.
Смотрите, — нюни распустил злодей!
Лауренсия
Ужель последний будет уничтожен,
А я свой меч не вытащу из ножен?

(Уходит.)

Баррильдо *(за сценой)*
Ага! Вот и Ортуньо, за дверьми!
Фрондосо *(за сценой)*
Бей.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Флорес убегает от преследующего его Менго, Паскуала, Хасинта, крестьянки.

Флорес
Заклинаю милостью господней!
Я ж не виновен...
Менго
Прах тебя возьми!
Не ты ли был для командора сводней?
Не ты ли потчевал меня плетьми?
Паскуала
Дай нам его! И путь до преисподней
Крут будет для него!

М е н г о

Он сто́ит, скот!

П а с к у а л а

Он вспомнит, как тебя стегал.

М е н г о

Идет!

Х а с и н т а

Смерть псу!

Ф л о р е с

Как? Женщинам на растерзанье?

Х а с и н т а

Честь это для тебя!

П а с к у а л а

А! Слезы льешь?

Х а с и н т а

Ну, пакостник, за все свои деянья
Ответишь ты...

П а с к у а л а

Тварь! Ты сейчас умрешь!

Женщины тащат Флореса за сцену.

Ф л о р е с *(за сценой)*

Нет, нет!..

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

О р т у н ь о убегает от преследующей его Л а у р е н с и и.

О р т у н ь о

Лишь выполнял я приказанья!..

Л а у р е н с и я

Послушать вас,— вы все святые, сплошь.
(Кричит.)
Сюда! Злодеям смерть!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Все к р е с т ь я н е и к р е с т ь я н к и Фуэнте Овехуны.

П а с к у а л а

Смерть псам поганым!

В с е

Фуэнте Овехуна! Смерть тиранам!

Королевская резиденция в Торо.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король дон Фернандо, дон Манрикс.

Дон Манрике

Расчет был верен. Подоспели
Как раз мы вовремя туда
И без особого труда
Поставленной достигли цели.
Противник уступал нам в силе
И тотчас же был нами смят;
Но будь упорней он стократ,
Мы все равно б его сломили.
Остался граф де Кабра там,
Накажет он врага сурово,
Коль, потеряв рассудок, снова
Тот угрожать посмеет нам.

Король

Решенье мудрое. Я знал,
Кому солдат доверить можно.
Сплотивши войско, граф надежно
Закроет горный перевал,
И дон Альфонсо, на Кастилью
Давно замысливший поход,
Теперь, конечно, сам поймет,
Что сон его не станет былью.
Предпринят вами важный шаг,
Де Кабра — мужественный воин,
И я теперь вполне спокоен:
Врасплох нас не застигнет враг.
Нам вражья злоба и коварство —
Ничто, пока такие львы,
Как граф де Кабра и как вы,
Блюдут границы государства.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и раненый Флорес.

Флорес

Праведный король Фернандо!
Ты, кастильскую корону
Получивший в дар от неба,

Как славнейший из мужей!
Знай,— свершилось преступленье!
От краев, где всходит солнце,
И до тех, где солнце гаснет,
Злейших дел не видел мир.

Король

Отдышись.

Флорес

Нет, государь,
Раны мне не позволяют
Горестный рассказ отсрочить —
Сочтены мои часы.
Из Фуэнте Овехуны
Спасся я: там поселяне,
Взбунтовавшись, растерзали
Господина своего.
Командор Фернандо Гомес
Пал от рук своих вассалов;
Послужил ничтожный повод
К возмущенью злобной черни.
Объявив его тираном,
Поднялся народ мятежный
И, под яростные вопли,
Учинил над ним расправу.
В дом к нему толпа вломилась;
Тщетны были увещанья,
Тщетно рыцарским он словом
Заверял, что всех уважит,
Бунтари не стали слушать
И в неистовстве свирепом
Тысячью ударов грудь
Крестоносную пронзили.
А потом они его
Выбросили из окна
Вниз, и женщины внизу
Тело приняли на пики.
После труп поволокли
В дом — и ну над ним глумиться!
Кто кромсал лицо, кто рвал
Бороду и волоса!
И в своем остервененье
Тело истерзали в клочья,

Так что целыми остались
Лишь отрезанные уши.
Сбили герб его над входом:
Дескать, им он неугоден,
Дескать, жить они желают
Под твоим гербом, король.
Дом же весь опустошили,
Словно вражескую крепость,
Достоянье командора
Поделив между собой.
Собственными я глазами,
Спрятавшись, все это видел:
Знать, для этого от смерти
Спас меня жестокий рок.
Целый день я хоронился;
Лишь когда спустилась ночь,
Бросился к тебе, дабы
О свершившемся поведать.
Государь, ты справедлив!
Так воздай же справедливо,
Тяжко покарай виновных
В этом варварском злодействе!
Кровь погибшего взывает,
Ждет отмщенья от тебя.

Король

Будь спокоен: виноватым
Не уйти от наказанья.
Горестным твоим рассказом
В изумленье я повергнут.
Тотчас отрядить судью,
Учинил дабы он розыск
И виновных в злодеянье
Покарал — в острастку всем!
Вместе с ним послать солдат
Под началом капитана,—
Этот дерзостный мятеж
Требует примерной кары.
И о раненом пускай
Позаботятся немедля.

Фуэнте Овехуна. Площадь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Все крестьяне и крестьянки Фуэнте Овехуны с головой командора на пике.

Хор *(поет)*
Да славятся вовеки
Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам — смерть!

Баррильдо
А вот Фрондосо нам сейчас
Споет куплет. Давай-ка!

Фрондосо
Ладно.
Но выйдет коль не слишком складно,
Поправит кто-нибудь из вас.
(Поет.)
Пусть Фернандо с Изабеллой
(Здравья дай им бог и сил)
Царствовали век бы целый.
Сам архангел Михаил
Их с небес благословил
Всем на радость христианам.
Слава нашим королям!
Смерть тиранам!

Лауренсия
Теперь, Баррильдо, ты.

Баррильдо
А что ж,
Я с ним готов соревноваться.

Паскуала
Давай-ка, пой. И, может статься,
Его ты за́ пояс заткнешь.

Баррильдо *(поет)*
Слава нашим королям,
Тыщу лет пусть нами правят,
Нас победами прославят!
Да живут на радость нам,
Страх внушая всем врагам,
Всем изменникам поганым.
Смерть тиранам!

Хор *(поет)*
Да славятся вовеки

Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам — смерть!

Лауренсия *(к Менго)*
А ты?

Фрондосо
Ну, Менго!

Менго
Я поэт,
Сказать по правде, знаменитый.

Паскуала
Сказать верней, поэт избитый,
Избитым будет и куплет.

Менго *(поет)*
Этот распроклятый гад
Исполосовал мне зад,
Но пустил я кровь тиранам,—
Лучшей нет примочки к ранам,—
И дела пошли на лад.
Наших добрых государей
Славят все земные твари,
Славит вся земная твердь,
А тиранам — смерть!

Хор *(поет)*
Да славятся вовеки
Фернандо с Изабеллой,
А всем тиранам — смерть!

Эстеван
Довольно. Голову снимите.

Менго
Брр!.. Даже пробирает дрожь:
С лица не больно он хорош.

Куадрадо
А вот и новый герб!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Хуан Рыжий со щитом, на котором изображен королевский герб.

Эстеван
Глядите!

Хуан Рыжий
Прибить?

К у а д р а д о

Над входом в зал совета
Его повесим.

Э с т е в а н

Красота!

Б а р р и л ь д о

Да, прежнему он не чета.

Ф р о н д о с о

Ночь миновала. Солнце это
Мир озарит своей красой.

Э с т е в а н

Да, да. Рассеют мрак вчерашний
Леонский лев с кастильской башней
И с арагонской полосой.
Смерть ненавистной тирании!..
Послушайте-ка, земляки.
Случается, мы, старики,
Даем советы неплохие.
Ручаюсь — паши государи
Тут строгий розыск учинят,
Дабы, узнав, кто виноват,
Мятежников подвергнуть каре.
И дело обернется скверно,
Коль будем отвечать вразброд.

Ф р о н д о с о

Что ж нам твердить?

Э с т е в а н

Убил — народ,
Фуэнте Овехуна.

Ф р о н д о с о

Верно!
Убит он, дескать, всем народом,
Фуэнте Овехуной всей.

Э с т е в а н

Держаться крепче и дружней
Наперекор любым невзгодам.

Куадрадо уходит.

Согласны?

В с е

Да.

Эстеван

Тогда сейчас
Примерный мы допрос устроим:
Пусть видят все, каким героем
Обязан быть любой из нас.
К примеру, буду я судья,
И приведен ко мне для пытки...
Хоть Менго.

Менго

Ишь какой ты прыткий!
Зачем же непременно я?

Эстеван

Ведь в шутку.

Менго

Ну, чини допрос.

Эстеван

Кто,— прямо отвечай и скоро,—
Повинен в смерти командора?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Пес!
На дыбе имя назовешь.

Менго

Да хоть убейте, врать не стану!

Эстеван

Скажи...

Менго

Скажу.

Эстеван

Кто ж дон Фернану
Нанес удар смертельный? Кто ж?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Эй!
Поддерните его повыше.

Менго

Пожалуй, хоть до самой крыши.

Эстеван

С таким вспотеет сто судей.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Куадрадо.

Куадрадо
Оставьте-ка свои затеи.
Фрондосо
Ты, Куадрадо? Что стряслось?
Куадрадо
Судья к нам прибыл.
Эстеван
Началось!
Ступайте по домам. Живее!
Куадрадо
И капитан при нем.
Эстеван
Да ну?
А хоть бы сам явился черт!
Я знаю: каждый будет тверд.
Куадрадо
Грозит: на дыбе растяну,
Так запоете все— как струны.
Эстеван
Мы запоем, да только хором.
(К Менго.)
Ну, кто покончил с командором?
Менго
Народ Фуэнте Овехуны.

Резиденция великого магистра Калатравы в Альмагро.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Магистр, солдат.

Магистр
Какой плачевнейший конец!
И ты, принесший злые вести,
Заколот не был мной на месте?
Солдат
Сеньор! Чем виноват гонец,
Коль новость он принес худую?
Магистр
Разнузданная чернь!.. Да где ж
Столь яростный бывал мятеж?
Ну, ладно. Я им побунтую!

Тотчас же двину рать к селенью
И разорю его дотла;
Названье самое села
Навеки я предам забвенью!

Солдат

Не ошибиться б вам во гневе:
Село за королей стоит,
А лучше б не чинить обид
Вам королю и королеве.

Магистр

Да короли-то здесь при чем?
Селом владеет Калатрава.

Солдат

Хотя бесспорно ваше право,
Тягаться трудно с королем.

Магистр

Тягаться?.. Гм... Чтоб короли
Расстались с тем, чем завладели?
К тому ж они и в самом деле
Владыки нашей всей земли.
Да, с властью ссориться верховной
Не стоит. Надо ехать к ним;
Тогда, конечно, завершим
Мы споры сделкой полюбовной.
Хотя я с ними воевал,
Они должны простить мне это:
Кто из людей в младые лета
Оплошностей не совершал?
Сопротивлялся слишком долго
Приходу новых я времен...
Мне горько ехать на поклон,
Но подчинюсь веленью долга.

Фуэнте Овехуна. Площадь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лауренсия, одна.

Лауренсия

Когда любимому грозят напасти,
Тревогой ты двойной истомлена:
Душа горячей нежностью полна
И страх холодный сердце рвет на части.

Страх обостряет нетерпенье страсти,
Не знаешь ни покоя ты, ни сна,
И мысль тебя преследует одна:
Помочь!.. Но у тебя помочь — нет власти.

Мой муж любимый! Только в день, когда
Пойму, что стороной прошла беда,
Избавлюсь я от этой горькой муки.

По нем тоскую, за него страшусь.
Он будет здесь — тревогой изведусь,
Он скроется — не вынесу разлуки.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Лауренсия, Фрондосо.

Фрондосо
Моя голубка!

Лауренсия
Милый мой!
Но для чего ты здесь, Фрондосо?

Фрондосо
Не ждал такого я вопроса!
Чтобы увидеться с женой.

Лауренсия
Иль ты не знаешь, что опять
Судьба несчастье нам пророчит?

Фрондосо
Я верю,— небо не захочет
Мою голубку огорчать.

Лауренсия
Судья приезжий для допроса
Хватает всех крестьян подряд.
А если прочих не щадят,
Что сделают с тобой, Фрондосо?
Чтоб я могла дышать спокойно,
Беги!

Фрондосо
И ты, жена моя,
Мне предлагаешь, чтобы я

Повел себя так недостойно?
Неужто брошу земляков
Я в эту страшную годину?
Неужто я жену покину?
Я, Лауренсья, не таков.
Знай, никуда я не уйду,
Так поступить — противно чести.
И встречу я со всеми вместе
Неотвратимую беду.

Крики за сценой.

Кричат... Какая, право, жуть:
Пытают, верно, там кого-то.
Да, у судьи кипит работа.
Тсс!.. Вдруг расслышим что-нибудь.

Судья *(за сценой)*
Скажи нам правду, старичок.

Фрондосо
Судья Эстевана пытает.

Лауренсия
О!.. Тут он много не узнает

Эстеван *(за сценой)*
Ой, отпустите!.. Изнемог.

Судья *(за сценой)*
Отпустим. Старичок обмяк.
Теперь ты скажешь нам, без спора,
Кто был убийцей командора?

Эстеван *(за сценой)*
Фуэнте Овехуна.

Лауренсия
Так!
Горжусь отцом я.

Фрондосо
Он — кремень.

Судья *(за сценой)*
Со старцем не хватить бы лишку.
Давай мне этого мальчишку.
Потуже затяни ремень,
Ты, пьяница! Жми до упора!
Допросим этого щенка.
Скажи мне правду: чья рука
Сразила насмерть командора?

Мальчик *(за сценой)*
Рука Фуэнте Овехуны.
Судья *(за сценой)*
Я вас сверну в бараний рог,
Канальи!.. Говори, щенок!..
Фрондосо
Как держится храбрец наш юный!
Лауренсия
Вот люди!
Фрондосо
Встать они могли бы
С любым героем наравне.
Судья *(за сценой)*
Давай-ка ту девчонку мне.
Придется ей отведать дыбы.
Лауренсия
Вот злыдень!
Судья *(за сценой)*
Каждый здесь — бунтарь.
Я всех бы вздернул без разбора.
Ты! Кто убийца командора?
Паскуала *(за сценой)*
Фуэнте Овехуна.
Судья *(за сценой)*
Тварь!
Наддай, палач!
Фрондосо
Напрасный труд.
Лауренсия
Молчит бедняжка Паскуала.
Фрондосо
А ты иного ожидала?
Судья *(за сценой)*
Наддай! Ответь: быть может, тут
Случилось что-то накануне
Убийства?
Паскуала *(за сценой)*
Господи! Нет сил.
Судья *(за сценой)*
Сеньор обиду учинил?
Кому?

П а с к у а л а *(за сценой)*
Фуэнте Овехуне.
С у д ь я *(за сценой)*
Давай-ка парня. Вон того.
Вон — оборванец толсторожий.
Л а у р е н с и я
Взялись за Менго.
Ф р о н д о с о
Дай-то, боже,
Чтоб он не выболтал чего.
М е н г о *(за сценой)*
Ай-ай!
С у д ь я *(за сценой)*
Привязывай.
М е н г о *(за сценой)*
Ай-ай!
С у д ь я *(за сценой)*
Ты что с ним возишься? Ну, скоро?
М е н г о *(за сценой)*
Ай!
С у д ь я *(за сценой)*
Кто убийца командора?
Я награжу, лишь отвечай
По правде мне. Ведь ты не лгун, а?
М е н г о *(за сценой)*
Я все скажу!
С у д ь я *(за сценой)*
Ослабь ремни.
Ф р о н д о с о
Он скажет!
С у д ь я *(за сценой)*
Чур, не врать!
М е н г о *(за сценой)*
Ни-ни!
С у д ь я *(за сценой)*
Ну, кто?
М е н г о *(за сценой)*
Фуэнте Овехуна.
С у д ь я *(за сценой)*
Что за упрямцы! Каково,
Нисколько не боятся дыбы.

Они молчат. Молчат, как рыбы.
Я ждал, что он... И — ничего.
Всех отпустить!.. Устал... Конец!

Фрондосо

Каков наш Менго! За него я
Против других боялся вдвое,
А он... Ну просто молодец!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Менго, Баррильдо и Куадрадо.

Баррильдо

Ну, Менго!..

Куадрадо

Менго молодчина!

Баррильдо

Ты, Менго, молодец!

Фрондосо

Да, да.

Менго

Ай-ай!

Баррильдо

Взгляни-ка, друг, сюда,
Хлебни из моего кувшина.

Менго

Ай-ай! А что там?

Баррильдо

Пей, дружок.

Менго

Ай-ай!

Фрондосо

Хлебни, дружище, право!

Баррильдо

Да ты не бойся, не отрава.

Фрондосо

Так.

Лауренсия

Дай ему еще глоток.

Менго

Ай-ай!

Баррильдо

Доволен? Не бурда?
Ну, выпей за меня.

Лауренсия

Сомлеет.

Фрондосо

Умел молчать — и пить сумеет.

Баррильдо

Еще хлебнешь?

Менго

Ай-ай! Да, да!

Фрондосо

Он заслужил.

Лауренсия

Не вышло б худа.
Глоток за каждый твой рубец?

Фрондосо

Пей! Пусть согреется храбрец.

Баррильдо

Еще?

Менго

Могу вместить покуда.
Ай!

Фрондосо

Что, вино сильней, чем дыба?
Слабеешь?

Баррильдо

Я уверен в нем,
Его ни пыткой, ни вином
Не сломишь. Правда? Пей!

Менго

Спасибо.
В моей утробе тоже бунт.

Фрондосо

Боюсь, нужна тебе опора.
Так кто ухлопал командора?

Менго

Как кто?.. Фу-эн-се Ове-хунт.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Фрондосо, Лауренсия.

Фрондосо
Наугощался он чрезмерно.
Скажу ему я не в укор.
Так кем сражен был командор?
Лауренсия
Фуэнте Овехуной.
Фрондосо
Верно!
Лауренсия
Ну да!
Фрондосо
А вот, спрошу я вновь:
На свете есть такая сила,
Которая б тебя сразила?
Лауренсия
Да, мой Фрондосо, есть,— любовь!

Королевская резиденция в Тордесильясе.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король дон Фернандо, королева Изабелла.

Королева
Вы, государь? О, как я рада!
Ведь я не ожидала вас.
Король
Узреть сиянье этих глаз —
Мне высшая за труд награда.
На Португалию дорога
Здесь близко, невелик был крюк.
Королева
Я вас не буду, мой супруг,
Журить за это слишком строго.
Король
Но расскажите,— как Кастилья?

Королева
Край умиротворился весь.
Король
И диво ли, когда вы здесь
К тому направили усилья?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Манрике.

Дон Манрике
Меня заставил вас прервать
Приезд магистра Калатравы.
Хотел бы он узнать, когда вы
Его изволите принять?
Королева
Пусть он войдет.
Дон Манрике
Магистр достоин
Монаршей милости вполне:
Сей юноша, поверьте мне,
Уже незаурядный воин.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Король, королева и магистр Калатравы.

Магистр
О короли, оплот закона!
Узреть вас наконец могу.
Простите вашего слугу,
Родриго Тельеса Хирона.
Злокозненным советам вняв,
Я, вождь верховный Калатравы,
Увы, вступил на путь неправый:
Не признавал я ваших прав.
Мечтой увлек меня тщеславной
Фернандо Гомес де Гусман;
За ним последовал я в стан,
Враждебный вам, чете державной.
Я к вам с повинной головой.
И если получу прощенье,

То государям на служенье
Отдам отныне меч я свой.
Мне будет бранный труд отрадой;
Я искуплю свою вину,
Когда вы вступите в войну
С высокомерною Гранадой.
Триумф державной правоты
Поставлю я своею целью,
И над гранадской цитаделью
Взовьются алые кресты.
Полтысячи и даже боле
Солдат я выставить берусь,
И верьте,— честью в том клянусь,—
Не выйду впредь из вашей воли.

Король

Родриго, встаньте. Мы внимали,
Я верю, искренним словам.
Всегда мы будем рады вам.

Магистр

Вы тяжкий груз мне с сердца сняли.

Королева

Вам равных нет в подлунном мире:
И златоуст вы, и герой.

Магистр

Любуюсь царственной четой,
Подобной Ксерксу и Эсфири.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и дон Манрике.

Дон Манрике

Вернулся только что судья,
Который послан был в селенье,
Где совершилось преступленье.

Король *(королеве)*

Мятежников, надеюсь я,
Сумеете вы наказать.

Магистр

Вы в жизни их вольны и в смерти.
Но я б им показал, поверьте,
Как командоров убивать.

Король
Не бойтесь. Мы здесь короли
И сами подданных рассудим.
Королева *(королю)*
Хотелось бы, чтоб этим людям
Вы приговор свой изрекли.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и судья.

Судья
Король мой! Не жалел я сил,
Чтоб ваше выполнить веленье:
Прибыв в мятежное селенье,
Я там дознанье учинил.
Я досконально в дело вник
И все ж вернулся с тем, что было,
Не обмакнув пера в чернила,
Без показаний и улик.
Никто — ни старый и ни юный —
Не испугался, не донес.
«Кем он убит?» — был мой вопрос,
Ответ: «Фуэнте Овехуной».
Таков был плод моих усилий.
Я допросил за эти дни
Их триста душ, и все они
Одно и то же мне твердили.
Пытал я крепко, всех подряд,
Был даже в строгости излишек:
Десятилетних ребятишек
На дыбу вздергивал — молчат!
Сулил, стращал,— не помогло.
И потому мое сужденье:
Иль объявить им всем прощенье,
Иль перевешать все село.
Прийти сюда велел я им,
Дабы на них вы поглядели
И были сами в этом деле
Судьей.
Король
Ну что ж, мы поглядим.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и крестьяне Фуэнте Овехуны.

Лауренсия
Так это — наши короли?
Фрондосо
Властители Кастильи нашей.
Лауренсия
Я пары не видала краше.
Господь им счастья ниспошли!
Королева
Так вот они, бунтовщики?
Эстеван
Покорны вашим повеленьям,
К своим владыкам со смиреньем
Мои явились земляки.
Терпели мы тяжелый гнет,
Жесток был командор покойный;
Правитель этот недостойный
Довел до крайности народ
И стал виновником несчастья.
Нас истязал и грабил он,
Крал наших дочерей и жен
Для своего он любострастья.
Фрондосо
Ее, любимую мою
(Соизволеньем божьим, с ней
Счастливейшим из всех людей
Теперь я стал в родном краю),
В день свадьбы утащил он силой,
И стыд и совесть потеряв;
Меня лишил он мужних прав
И разлучил с женою милой.
Спасло девическую честь
От гибели неотвратимой
Лишь то, что у моей любимой
Бесстрашье пламенное есть.
Менго
Чтоб не остаться в стороне,
Я, с вашего соизволенья,
Поведаю вам злоключенья,
Что выпали на долю мне.

Пристал он раз к одной молодке,—
Любитель был он этих дел,—
Я защищать ее посмел.
Ну, тут был разговор короткий:
Науськал он своих солдат
(Что — я, ведь он ни вдов, ни сирот
Не миловал); проклятый Ирод
Мне изъиродовал весь зад.
Три командорских молодца
Старались лихо, честь по чести,
И у меня на мягком месте
Сейчас нет места без рубца.
Я выжил и с ума не спятил,
Но, чтобы шкура вновь срослась,
Я на целительную мазь
Все достояние истратил.

Эстеван

Король! Хотим отныне жить
Мы под твоей рукой державной.
Отважились мы герб твой славный
В селенье нашем водрузить.
Наш государь, яви к нам милость,—
Вот все мы здесь, и стар и млад,
Никто из нас не виноват
В той злой беде, что приключилась.

Король

Поскольку не дало дознанье
Нам ни свидетельств, ни улик,—
Грех, как бы ни был он велик,
Оставим мы без воздаянья.
И с нынешнего дня,— коль скоро
Народ взывает к нам о том,—
Я сам — сеньор ваш. А потом
Мы вам назначим командора.

Фрондосо *(в зрительный зал)*

Конец превратностям фортуны
Монарший положил указ,
Но приговора и от вас
Ждем для «Фуэнте Овехуны».

СОБАКА НА СЕНЕ

Д Е Й С Т В У Ю Щ И Е Л И Ц А

Д и а н а, графиня де Бельфлор.
Т е о д о р о, ее секретарь.
М а р с е л а, Д о р о т е я, А н а р д а } ее служанки.
О т а в ь о, ее майордом.
Ф а б ь о, ее слуга.
Г р а ф Ф е д е р и к о.
Г р а ф Л у д о в и к о.
М а р к и з Р и к а р д о.
Т р и с т а н, лакей.
Л е о н и д о, слуга.
А н т о н е л о, лакей.
Ф у р ь о.
Л и р а н о.
С е л ь о, слуга.
К а м и л о.
П а ж.

Действие происходит в Неаполе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Зала во дворце графини.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Теодоро и Тристан, убегая.

Теодоро
Беги, Тристан! Скорей! Сюда!
Тристан
Плачевней не было скандала!
Теодоро
Она, пожалуй, нас узнала?
Тристан
Не знаю; думаю, что да.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Диана.

Диана
Эй, сударь! Слушайте! Назад!
Остановитесь на мгновенье!
Со мной — такое обращенье?
Вернитесь, эй, вам говорят!

Хола! Куда весь дом укрылся?
Хола! Где слуги? Ни души?
Не призрак же в ночной тиши,
Не образ сонный мне явился.
Хола! Все спят? Но как же быть?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фабьо, Диана.

Фабьо
Как будто ваша милость звали?
Диана
Вся желчь моя могла б едва ли
Такую флегму растопить!
Беги скорее, дурень вялый,—
Ты это званье заслужил,—
Узнай сейчас же, кто тут был,
Кто выбежал из этой залы.
Фабьо
Из этой залы?
Диана
Отвечай
Ногами! Живо!
Фабьо
Я иду.
Диана
Узнай, кто он такой. Я жду.
Фабьо
Вот скверный случай, ай, ай, ай!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Отавьо, Диана.

Отавьо
Я, ваша милость, слышал вас,
Но мне не верилось, простите,
Что ваша милость так кричите
В такой неподходящий час.

Диана

Какой невиннейший ответ!
Уж больно рано вы ложитесь
И так прохладно шевелитесь,
Что просто силы с вами нет!
Чужие люди бродят ночью
По дому, входят без утайки
Почти что в комнату хозяйки
(Я эту наглость здесь воочью,
Отавьо, видела сама),
А вы, хранитель мой достойный,
Невозмутимы и спокойны,
Когда я тут схожу с ума!

Отавьо

Я, ваша милость, слышал вас,
Но мне не верилось, простите,
Что ваша милость так кричите
В такой неподходящий час.

Диана

Идите спать, а то вам вредно.
Да и не я совсем звала.

Отавьо

Сеньора...

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Фабьо. Те же.

Фабьо

Дивные дела!
Как ястреб, улетел бесследно.

Диана

Приметы ты видал?

Фабьо

Приметы?

Диана

Плащ с золотым шитьем?

Фабьо

Когда
Он вниз бежал...

Диана

Вам, господа,
Надеть бы юбки и корсеты!

Фабьо

Он сверзся с лестницы в два скока,
В светильню шляпой запустил,
Попал, светильню погасил,
Двор пересек в мгновенье ока,
Затем нырнул во мрак портала,
Там вынул шпагу и пошел.

Диана

Ты совершеннейший осел.

Фабьо

Что ж было делать?

Диана

Бить вас мало!
Догнать и заколоть на месте.

Отавьо

А вдруг почтенный человек?
Ведь это был бы срам навек
И умаленье вашей чести.

Диана

Почтенный человек? Вот тоже!

Отавьо

Да разве мало здесь у нас
Таких, кому увидеть вас
Одним глазком — всего дороже?
Ведь тысячи сеньоров жадно
Мечтают лишь о браке с вами
И слепы от любви! Вы сами
Сказали: он одет нарядно,
И Фабьо видел, как поспешно
Он пламя шляпой притушил.

Диана

Быть может, правда, это был
Сеньор, влюбленный безутешно,
Который щедрою рукой
Купил мою прислугу? Чудно!
Честней найти прислугу трудно!
Я буду знать, кто он такой.
Он в шляпе с перьями промчался.
Она на лестнице. *(К Фабьо.)* Не мямли,
Сходи за ней.

Фабьо

Да шляпа там ли?

Диана

А где же? Вот дурак сыскался!
Ведь он, когда ее швырял,
Не поднимал ее при этом.

Фабьо

Сеньора, я схожу за светом.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Диана, Отавьо.

Диана

Нет, если кто-то помогал,
Виновных я без сожаленья
Всех прогоню.

Отавьо

И поделом:
Вы людям поручили дом,
А вам такие огорченья.
И все ж, хоть это неучтивость,
Когда вы так раздражены,
Касаться этой стороны,
А только ваша же строптивость
И нежеланье выйти замуж
Всем этим выходкам виной,
Когда с отчаянья иной,
Что предпринять, не знает сам уж.

Диана

Вам, что же, случаи известны?

Отавьо

Известно только то, что вы,
Как утверждает суд молвы,
Недостижимы и прелестны.
Притом и вотчина Бельфлор
Лишает очень многих сна.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Фабьо. Те же.

Фабьо

Сеньора, шляпа найдена.
Не шляпа, а один позор.

Диана
Покажи, что это?
Фабьо
Вот.
Та, что он швырнул. Она же.
Диана
Эта?
Отавьо
Трудно встретить гаже.
Фабьо
Может быть, ему идет.
Диана
Ты нашел вот эту шляпу?
Фабьо
Стал бы говорить я вздор!
Отавьо
Ну и перья!
Фабьо
Это вор.
Отавьо
В сундуки нацелил лапу.
Фабьо
Шляпа вора, это верно.
Диана
Ты меня сведешь с ума.
Я же видела сама:
Столько перьев, непомерно.
Перья-то куда же делись?
Фабьо
Как он в пламя запустил,
Он их, видно, подпалил;
Сразу паклей загорелись.
Ведь Икар спалил крыла,
Взвившись к солнцу в бездне синей,
И погиб в морской пучине.
Та же штука здесь была.
Солнцем был огонь светильни,
А Икаром — шляпа; вмиг
Перья пламень и обстриг.
Вот вам: прямо из красильни.
Диана
Право, не до шуток, Фабьо.
Много и без них забот.

Отавьо

Ну, разгадка подождет.

Диана

Как так подождет, Отавьо?

Отавьо

Спать идите. Утром рано
Все успеете узнать.

Диана

Нет, и я не лягу спать,
Если только я — Диана,
Не разведав, чья вина.
(К Фабьо.)
Женщин всех сюда пришлите.

Уходит Фабьо.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Диана, Отавьо.

Отавьо

Ночь во что вы превратите!

Диана

Мне, Отавьо, не до сна.
Разве тут уснуть возможно:
Кто был в доме у меня?

Отавьо

Лучше бы, дождавшись дня,
Все разведать осторожно.
А пока — нужнее сон.

Диана

Пусть для вас он будет сладок:
Засыпать среди загадок —
Высшей мудрости закон.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Фабьо, Марсела, Доротея, Анарда. Те же.

Фабьо

Вот эти, может быть, помогут.
А остальные спят давно
Блаженным сном и все равно

Знать толком ничего не могут.
Но камеристки не легли
И перед вами в полном сборе.

Анарда *(в сторону)*

В ночную пору грозно море;
Я бурю чувствую вдали.

Фабьо

Прикажете нам выйти?

Диана

Да.
Уйдите оба.

Фабьо *(тихо к Отавьо)*

Разгулялась!
Допрос честь честью!

Отавьо

Помешалась.

Фабьо

И мне не верит. Вот беда!

Уходят Отавьо и Фабьо.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Диана, Марсела, Доротея, Анарда.

Диана

Пусть Доротея подойдет.

Доротея

Что госпожа моя желает?

Диана

Скажи: кто чаще всех гуляет
Поблизости моих ворот?

Доротея

Маркиз Рикардо ходит мимо,
Граф Парис тоже невзначай.

Диана

Святую правду отвечай.
Ты знаешь, я неумолима
В негодовании моем.

Доротея

От вас мне нечего таить.

Диана

С кем им случалось говорить?

Доротея

Когда бы вы меня живьем
На тысяче огней палили,
Скажу: не помню, чтоб хоть раз
Они с кем-либо, кроме вас,
Из здесь живущих говорили.

Диана

А письма были непароком?
Пажи являлися сюда?

Доротея

Ни разу.

Диана

Отойди туда.

Марсела *(тихо Анарде)*

Как на суде!

Анарда

И на жестоком!

Диана

Анарда, ты!

Анарда

Что вам угодно?

Диана

Какой мужчина был сейчас...

Анарда

Мужчина?

Диана

В этой зале. Вас
Я знаю всех, и превосходно.
Кто ввел его, чтоб он тайком
Меня увидел? Кто продался?

Анарда

Сеньора, верьте, не рождался
Столь дерзкий замысел ни в ком.
Мужчину привести сюда,
Чтоб вас он мог тайком увидеть,—
Такой изменой вас обидеть
Мы не могли бы никогда!
Нет, нет, вы к нам несправедливы.

Диана

Постой. Подальше отойдем.
Я вправе думать вот о чем,—

Конечно, если вы правдивы:
Не приходил ли он, быть может,
Из горничных к кому-нибудь?

Анарда

Чтоб мирно вы могли уснуть,—
Раз этот случай вас тревожит,—
Я буду искренней и смелой
И все скажу, по долгу службы,
Хоть это будет против дружбы,
Которая у нас с Марселой.
Она в кого-то влюблена,
И он успел в нее влюбиться.
Но кто он — не могу добиться.

Диана

Теперь ты все сказать должна:
Раз ты призналась в главной части,
Скрывать остаток смысла нет.

Анарда

Ах, госпожа, чужой секрет
Мучительнее всех несчастий.
Я — женщина. Вам мало знать,
Чтобы забыть об этом деле,
Что кто-то приходил к Марселе?
Вы можете спокойно спать:
У них пока одни слова
И только самое начало.

Диана

Я слуг подлее не встречала!
Хорошая пойдет молва
О молодой вдове! Ну, бойтесь!
Клянусь спасеньем ваших душ,
Когда бы мой покойный муж,
Граф...

Анарда

Ваша милость, успокойтесь:
Ведь тот, с кем видится она,
Совсем не посторонний дому,
И ваша милость по-пустому
Себя тревожить не должна.

Диана

Так это кто-нибудь из слуг?

Анарда

Да, госпожа.

Диана

Кто?

Анарда

Теодоро.

Диана

Мой секретарь?

Анарда

Да. Вот как скоро
Я ваш рассеяла испуг.

Диана

Побудь, Анарда, в стороне.

Анарда

Не обходитесь с нею строго.

Диана *(в сторону)*

Я успокоилась немного,
Узнав, что это не ко мне.
(Марселе.)
Марсела!

Марсела

Госпожа...

Диана

Послушай.

Марсела

Что вам угодно?
(В сторону.)
Грудь трепещет!

Диана

И это я тебе вверяла
И честь мою, и помышленья?

Марсела

Что про меня вам насказали?
Ведь вы же знаете, что верность
Я соблюдаю вам во всем.

Диана

Ты — верпость?

Марсела

В чем моя измена?

Диана

Иль не измена — в этом доме,
В моих стенах, встречаться с кем-то
И тайно с пим вести беседы?

Марсела

Я с Теодоро где ни встречусь,
Он тут же мне наговорит
Две дюжины словечек нежных.

Диана

Две дюжины? Клянусь, недурно!
Как видно, год благословенный,
Раз дюжинами продают их.

Марсела

Ну, словом, входит ли он в двери
Или выходит, все, что в мыслях,
Он тотчас же устам доверит.

Диана

Доверит? Странный оборот.
И что ж он говорит?

Марсела

Наверно,
Я и не вспомню.

Диана

Постарайся.

Марсела

То скажет так: «Мне нет спасенья,
Я гибну из-за этих глаз».
То скажет: «В них — мое блаженство;
Сегодня я не мог уснуть
И, изнывая страстью, бредил
Твоею красотой». Однажды
Просил мой волос, чтобы в сердце
Связать любовные желанья
И обуздать воображенье.
Но почему вас занимает
Весь этот вздор?

Диана

По крайней мере,
Тебя он радует?

Марсела

Не мучит.
Ведь Теодоро, несомненно,
Свою любовь решил направить
К такой прямой и честной цели,
Как та, чтобы на мне жениться.

Диана

Ну что же, цели нет честнее,
Чем цель такая, у любви.
Я бы могла помочь вам в этом.

Марсела

Какое это будет счастье!
Я вам сознаюсь откровенно,
Раз вы и в гневе так добры
И так великодушны сердцем,
Что я люблю его ужасно;
Я молодого человека
Благоразумней, даровитей,
Чувствительнее и скромнее
Не знаю в городе у нас.

Диана

В его талантах и уменье
Я убеждаюсь ежедневно.

Марсела

Большая разница, поверьте,
Когда для вас он пишет письма
По всем законам этикета
Или когда свободным слогом
Он с вами сладостно и нежно
Ведет влюбленный разговор.

Диана

Я не намерена, Марсела,
Чинить препятствий вашей свадьбе,
Когда тому настанет время,
Но и себя мне должно помнить,
Не поступаясь личной честью
И древним именем моим.
Поэтому совсем не дело,
Чтоб вы встречались в этом доме.

(В сторону.)

Хочу дать выход раздраженью.
Но так как все об этом знают,
Ты можешь, только посекретней,
С ним продолжать свою любовь;
А я, при случае, всецело
Берусь обоим вам помочь.
Мне Теодоро очень ценен,
Он вырос в доме у меня.

К тебе же, милая Марсела,
Мою привязанность ты знаешь
И родственное отношенье.

Марсела

У ваших ног созданье ваше.

Диана

Иди.

Марсела

Целую их смиренно.

Диана

Пусть все уйдут.

Анарда *(тихо Марселе)*.

Ну, что же было?

Марсела

Был гнев, но для меня полезный.

Доротея

Так ей известен твой секрет?

Марсела

Причем известно, что он честный.

Марсела, Доротея и Анарда делают графине три реверанса и уходят.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Диана.

Диана

Я столько раз невольно замечала,
Как Теодоро мил, красив, умен,
Что, если бы он знатным был рожден,
Я бы его иначе отличала.

Сильней любви в природе нет начала.
Но честь моя — верховный мой закон;
Я чту мой сан, и не допустит он,
Чтоб я подобным мыслям отвечала.

Но зависть остается в глубине.
Чужим добром нетрудно соблазниться,
А тут оно заманчиво вдвойне.

О, если б нам судьбой перемениться,
Так, чтобы он подняться мог ко мне
Или чтоб я могла к нему спуститься!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Теодоро, Тристан.

Теодоро
Я эту ночь провел без сна.
Тристан
Не мудрено, что вы не спали:
Ведь вы же начисто пропали,
Коли дознается она.
Я говорил вам: «Обождите,
Пусть ляжет спать». Вы не хотели.
Теодоро
Любовь стремится прямо к цели.
Тристан
Стреляете — и не глядите.
Теодоро
Кто ловок, попадет всегда.
Тристан
Кто ловок, различает ясно,
Что пустяки, а что опасно.
Теодоро
Так я открыт?
Тристан
И нет, и да;
Прямых, конечно, нет улик,
Но в подозренье вы великом.
Теодоро
Когда за нами с громким криком
Погнался Фабьо,— лишний миг,
И я в него вонзил бы шпагу.
Тристан
Ведь как я ловко запустил
В светильню шляпой!
Теодоро
Он застыл
И дальше не ступил ни шагу.

Когда бы он пошел вперед,
Он пал бы мертвым и не пикнул.

Тристан

Я на ходу светильне крикнул:
«Скажи, что был чужой народ».
Она ответила: «Ты лжец».
Тогда я шляпу снял — и хлоп,
В отместку ей.

Теодоро

Я лягу в гроб
Сегодня.

Тристан

Вам всегда конец,
Влюбленным! В вечном сокрушенье,
А сам упитан и румян.

Теодоро

Но что же делать мне, Тристан,
В таком опаспом положенье?

Тристан

Да перестать любить Марселу.
Графиня наша так горда,
Что стоит ей узнать,— беда!
И хитрость не поможет делу:
Сюда вам не вернуться вновь.

Теодоро

Забыть! Какой совет жестокий!

Тристан

Берите у меня уроки,
И вы забудете любовь.

Теодоро

Брось! Надоела ерунда.

Тристан

Все можно одолеть искусством.
Хотите знать, как с вашим чувством
Покончить раз и навсегда?
Во-первых, нужно безотложно
Принять решенье позабыть
И твердо знать, что воскресить
Волненья сердца невозможно;
Затем, что, если дать надежде
Хотя б лазейку, с новой силой
Проснется слабость к вашей милой,
И все останется, как прежде.

Скажите, почему не может
Мужчина женщину забыть?
Да потому, что тянет нить
И что его надежда гложет.
Он должен возыметь решенье
О ней не думать никогда
И этим раз и навсегда
Остановить воображенье.
Ведь вы видали на часах:
Когда раскрутится цепочка,
Колесики замрут — и точка.
Вот точно так же и в сердцах
Мы наблюдаем остановку,
Когда надежду раскрутить.

Теодоро

Но память будет нас язвить,
Что час — придумывать уловку,
И наше чувство, раз за разом,
Вернется к прежнему, поверь.

Тристан

Да, чувство — это хищный зверь,
Вцепившийся когтями в разум,
Как говорит стихотворенье
Того испанского поэта;
Но есть приемчик и на это,
Чтоб истребить воображенье.

Теодоро

Как?

Тристан

Вспоминая недостатки,
Не прелести. Чтоб позабыть,
Старайтесь в памяти носить
Ее изъян, и самый гадкий.
В вас не должна рождать тоски
Нарядно-стройная персона,
Когда она на вас с балкона
Глядит, взмостясь на каблучки.
Все это так, архитектура.
Один мудрец учил народ,
Что половиной всех красот
Портным обязана натура.
Представьте вашу чаровницу,
Чтоб обольщенье побороть,

Как истязающего плоть,
Которого везут в больницу.
Ее себе рисуйте так,
А не в фалборочках и складках;
Поверьте, мысль о недостатках
Целительней, чем всякий злак;
Ведь ежели припомнишь вид
Иного мерзкого предмета,
На целый месяц пакость эта
Вам отбивает аппетит;
Вот и старайтесь вновь и вновь
Припоминать ее изъяны;
Утихнет боль сердечной раны,
И улетучится любовь.

Теодоро

Какой невежественный лекарь!
Какое грубое знахарство!
Чего и ждать, когда лекарство
Изготовлял такой аптекарь!
Твоя стряпня — для деревенщин.
Ты — коновал и шарлатан,
Мужик и неуч. Я, Тристан,
Себе не так рисую женщин.
Нет, для меня они кристальны,
Они прозрачны, как стекло.

Тристан

Стекло, и ломкое зело,
Как учит опыт нас печальный.
Когда вам трудно одному,
Я вам помочь берусь свободно;
Мое лекарство превосходно
Мне послужило самому.
Однажды — чтоб меня повесить! —
Я был влюблен, вот с этой рожей,
В охапку лжи с атласной кожей,
Лет от рожденья пятью десять.
Сверх прочих тысяч недостатков
Она владела животом,
Где б уместился, и притом
Оставив место для придатков,
Любой архив, какой угодно;
В нее, друг друга не тесня,
Как в деревянного коня,

Сто греков влезли бы свободно.
Слыхали вы — в одном селе
Стоял орешник вековой,
Где обитал мастеровой
С женой и детками в дупле,
И то просторно было слишком!
Вот так же приютить могло
И это пузо, как дупло,
Ткача со всем его домишком.
Ее забыть хотел я страстно
(Давно уж время подошло),
И что же? Память, как назло,
Мне подносила ежечасно
То снег, то мел, то мрамор хрупкий,
Левкои, лилии, жасмин
И преогромный балдахин,
Носивший имя нижней юбки.
Я чах на одиноком ложе.
Но я решил не пасть в борьбе
И начал рисовать себе
Все то, что на нее похоже:
Корзины рыночных торговок,
Баулы с почтой, сундуки,
Вьюки, дорожные мешки,
Где и тюфяк, и подголовок,
И словно бы я молвил: сгинь! —
Любовь преобразилась в злобу,
И я забыл сию утробу
На веки вечные — аминь!
А ведь у этой душегубки
Любая складка (я не вру!)
Могла укрыть в своем жиру
Четыре пестика для ступки.

Теодоро

Но где же я изъян найду?
В Марселе места нет изъяну.
Я забывать ее не стану.

Тристан

Что ж, кличьте на себя беду
И шествуйте стезей гордыни.

Теодоро

Но ведь она же так мила!

Тристан

Вам от любви сгореть дотла —
Милее милостей графини.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Диана. Те же.

Диана

А, Теодоро здесь?

Теодоро *(в сторону)*

Она!

Диана

Я к вам.

Теодоро

Я ваш слуга, сеньора.

Тристан *(в сторону)*

По оглашенье приговора
Мы вылетаем в три окна.

Диана

Меня одна моя подруга,
Боясь не справиться сама,
Просила черновик письма
Составить ей. Плоха услуга,
Когда я ровно ничего
В делах любви не понимаю,
А вы напишете, я знаю,
Гораздо лучше моего.
Прочтите, вот.

Теодоро

Когда вы сами
Писали вашею рукой,
Была бы дерзкой и пустой
Попытка состязаться с вами.
Не глядя, я прошу, сеньора,
Послать письмо таким, как есть.

Диана

Прочтите.

Теодоро

Я готов прочесть,
Но не для строгого разбора,
А чтоб узнать любовный слог;
Я в нем вовек не упражнялся.

Диана

Вовек?

Теодоро

Любить я не решался,
Осилить робости не мог.
Я из застенчивых людей.

Диана

Вы потому и на прогулках
Крадетесь в темных закоулках,
Плащом закрывшись до бровей?

Теодоро

Закрывшись? Я? Где и когда?

Диана

Вас встретил в облике таком
Сегодня ночью майордом,
Но он узнал вас без труда.

Теодоро

Ах, это мы на склоне дня
Шутили с Фабьо; мы подчас
Заводим тысячи проказ.

Диана

Читайте.

Теодоро

Или то меня
Чернит завистник неизвестный.

Диана

Или ревнует кто-нибудь.
Читайте.

Теодоро

Я хочу взглянуть,
Как блещет гений ваш чудесный.

(Читает.)

«Зажечься страстью, видя страсть чужую,
И ревновать, еще не полюбив,—
Хоть бог любви хитер и прихотлив,
Он редко хитрость измышлял такую.

Я потому люблю, что я ревную,
Терзаясь тем, что рок несправедлив:
Ведь я красивей, а, меня забыв,
Он нежным счастьем наградил другую.

Я в страхе и в сомненье дни влачу,
Ревную без любви, но ясно знаю:
Хочу любить, любви в ответ хочу.

Не защищаюсь и не уступаю;
Быть понятой мечтаю и молчу.
Поймет ли кто? Себя я понимаю».

Диана

Что скажете?

Теодоро

Что если здесь
Все это передано верно,
То лучше написать нельзя.
Но только я в недоуменье:
Я не слыхал, чтобы любовь
Могла от ревности зажечься.
Родится ревность от любви.

Диана

Я думаю, что даме этой
Приятно было с ним встречаться,
Но страсть не загоралась в сердце;
И лишь когда она узнала,
Что он другую любит, ревность
Зажгла в ней и любовь и страсть.
Возможно это?

Теодоро

Да, конечно.
Но и для ревности, сеньора,
Уже имелось побужденье,
И то была любовь; причина
Не может проистечь от следствий,
Она рождает их сама.

Диана

Не знаю; только дама эта
Не больше чем весьма охотно
Встречалась с этим человеком;
Но чуть увидела она,
Что он другую любит нежно,
Толпа неистовых желаний
Пресекла ей дорогу чести,
Похитив у ее души
Все те благие помышленья,
С которыми она жила.

Теодоро

Письмо написано прелестно.
Я состязаться не дерзну.

Диана

Попробуйте.

Теодоро

Нет, я не смею.

Диана

И все-таки я вас прошу.

Теодоро

Сеньора, вы хотите этим
Изобличить мою ничтожность.

Диана

Я жду. Вернитесь поскорее.

Теодоро

Иду.

(Уходит.)

Диана

Поди сюда, Тристан.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Диана, Тристан.

Тристан

Спешу услышать повеленья,
Хоть и стыжусь своих штанов;
Ваш секретарь, мой благодетель,
Уже давненько на мели.
А плохо, если кабальеро
Лакея держит замухрышкой:
Лакей — и зеркало, и свечка,
И балдахин для господина,
И это забывать невместно.
Мудрец сказал: когда сеньор
Сидит верхом, то мы ступени,
Затем что до его лица
По нашему восходят телу.
Он, видно, большего не может.

Диана

Что ж, он играет?

Тристан

Вот уж если б!
Ведь кто играет, тот всегда
Возьмет свое то с тех, то с этих.
Бывало, всякий царь учился
Какому-нибудь рукоделью,
Чтоб, если на войне иль в море
Он потеряет королевство,
Иметь, чем прокормить себя.
Счастливец тот, кто с малолетства
Обучен хорошо играть!
Игра, когда сидишь без денег,
Есть благородное искусство
Легко добыть на прокормленье.
Иной великий живописец,
Упорно изощряя гений,
Портрет напишет, как живой,
Чтобы услышать от невежды,
Что он не стоит трех эскудо;
А игроку — сказать лишь этак:
«Иду!» — и если повезло,
Глядишь — и взял все сто процентов.

Диана

Он, словом, не игрок?

Тристан

Он робок.

Диана

Он вместо этого, наверно,
Любовью занят.

Тристан

Он? Любовью?
Вот шутка! Это лед чистейший.

Диана

Однако человек, как он,
Изящный, холостой, любезный,
Не может не таить в душе
Какого-нибудь увлеченья.

Тристан

Мне вверены ячмень и сено,
Я не ношу записок нежных.
Весь день он тут, у вас на службе,
Ему и времени-то нету.

Диана

А вечером он не выходит?

Тристан

Я не хожу с ним; изувечен —
Нога разбита у меня.

Диана

Как так, Тристан?

Тристан

Могу ответить,
Как плохо вышедшие замуж,
Когда у них лицо пестреет
От синяков, что расписала
На нем супружеская ревность:
Скатился с лестницы, сеньора.

Диана

Скатился?

Тристан

И весьма почтенно:
Все ребрами пересчитал
Ступеньки.

Диана

Что же, и за дело,
Тристан. С чего это ты вдруг
В светильню шляпой вздумал метить?

Тристан *(в сторону)*

А ну тебя! Вот черт возьми!
Ей вся история известна.

Диана

Что ж ты молчишь?

Тристан

Стараюсь вспомнить,
Когда бишь я упал... Да, верно:
Сегодня ночью здесь кружили
Нетопыри, в окно влетели;
Я шляпой начал в них кидать;
Один пронесся мимо света,
И я, швырнув в него, попал
В светильню и при этом деле
Сорвался с лестницы и вниз
По всем проехался ступеням.

Диана

Придумано великолепно.
А знаешь, старые рецепты

Считают кровь петопырей
Испытанным и верным средством
Для выведения волос.
Пущу им кровь; тогда, поверь мне,
Хватая случай за вихры,
Ты промахнешься, мой любезный.

Тристан *(в сторону)*

Ей-богу, дело вышло скверно.
Бывает, мы в светильню метим,
А попадаем мы в тюрьму.

Диана *(в сторону)*

Я все-таки в большом волненье!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Фабьо, затем маркиз Рикардо и Сельо. Диана.

Фабьо

Пожаловал маркиз Рикардо.

Диана

Скорее пододвиньте кресла.

Входят Рикардо и Сельо, уходят Фабьо и Тристан.

Рикардо

С тревогой в сердце, с мукой безответной,
Которая всегда в груди живет
У тех, кто к цели близится заветной,
Меня любовь, Диана, к вам влечет.
Я снова здесь, хотя, быть может, тщетной
Мою мечту соперник назовет,
Который, грезой сладостной обвеян,
Не столь вам предан, сколь самонадеян.
Вы так красивы, что, взглянув на вас,
Я убежден, что вы благополучны.
У женщины — как опыт учит нас —
Здоровье с красотою неразлучны.
Вы свежестью так радуете глаз,
Что лишь невежда, лишь глупец докучный,
Который до рассудка недорос,
Вам о здоровье задал бы вопрос.
Итак, что вы благополучны, зная

По вашим восхитительным чертам,
Хочу узнать, сеньора дорогая,
Насколько я благополучен сам.

Диана

Сеньор маркиз, вы лишний раз, блистая,
Образчик вкуса подаете нам.
Но стоит ли такого славословья
Обычный вид покоя и здоровья?
А что до вас,— мне кажется, не я
Благополучью вашему хозяин.

Рикардо

Вы знаете, верна любовь моя
И образ ваш в душе моей изваян.
Давно согласна ваша вся семья,
Чтоб наш союз был нерушимо спаян,
И неизвестен только ваш ответ.
Лишь он решит, я счастлив или нет.
Когда бы я, взамен моих владений,
Которыми я славен и богат,
Владел землей от взморий, чуждых тени,
До алых царств, где клонится закат,
И золотом, кумиром поколений,
И перлами, которые струят
Ресницы звезд, и кладами востока,
Пути морей взбраздившими широко,
Я положил бы их у ваших ног.
Не сомневайтесь: вдохновленный вами,
Мой дерзкий путь бесстрашно бы пролег
Туда, где день не озарен лучами;
Я бы попрал, средь бури и тревог,
Пустыни волн дубовыми стопами,
Чтобы достигнуть до полярных скал,
Куда вовек смельчак не проникал.

Диана

Я уважаю ваше благородство,
Я верю вам, признанью сердца вняв.
У наших мыслей есть, быть может, сходство;
Но я не знаю, как посмотрит граф.

Рикардо

Ему в одном дарю я превосходство:
Граф Федерико ловок и лукав.
Но я надеюсь: суд ваш будет правый,
Вы ослепите этот взгляд лукавый.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Теодоро, Диана, Рикардо, Сельо.

Теодоро
Пусть ваша милость взглянет и решит.
Рикардо
Вы заняты, и я ничьих доселе
Не крал минут.
Диана
Нас время не теснит.
Я в Рим пишу письмо.
Рикардо
Всего тяжеле
В почтовый день растянутый визит.
Диана
Вы очень милы.
Рикардо
Если б в самом деле!
(Тихо к Сельо.)
Ну, Сельо, что ты скажешь?
Сельо
Что она
Ваш страстный пыл вознаградит сполна.

Уходят Рикардо и Сельо.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Диана, Теодоро.

Диана
Написали?
Теодоро
Да, причем
Вышло плохо,— видно сразу:
Я работал по приказу.
Диана
Покажите.

Т е о д о р о

Вот.

Д и а н а

Прочтем.

(Читает.)

«Кто любит вслед чужой любви, тот жаден,
В нем завистью зажжен сердечный пыл;
Кто сам себе блаженство не сулил,
К чужому счастью остается хладен.

Но если наш возлюбленный украден
Соперницей,— скрывать любовь нет сил;
Как кровь к лицу из потаенных жил,
Призыв к устам стремится, беспощаден.

Но я молчу, чтоб низость высоту
Не оскорбила. Я остановился,
Не преступив заветную черту.

И без того довольно я открылся;
Забыть о счастье я мудрей сочту,
Иначе могут счесть, что я забылся».

Д и а н а

Вы, право, всех затмите скоро!

Т е о д о р о

Вы надо мной смеетесь?

Д и а н а

Нет.

Т е о д о р о

Скажите правду.

Д и а н а

Мой ответ:
Вы победили, Теодоро.

Т е о д о р о

Увы, я вижу — есть причина,
Чтоб я забыл покой и сон:
Слугу не терпят, если он
Кой в чем искусней господина.
Один король сказал вельможе:
«Я озабочен, и весьма.
Я сочинил проект письма;

Прошу вас, сочините тоже.
Что будет лучше, я пошлю».
Вельможа бедный постарался,
И текст письма ему удался,
Как не удался королю.
Увидев, что его письму
Властитель отдал предпочтенье,
Он погрузился в размышленье,
Шагая к дому своему.
«Бежим скорей,— сказал он сыну,—
Меня ужасный ждет конец».
Сын попросил, чтобы отец
Хотя бы объяснил причину.
«Король узнал, — сказал вельможа,—
Что я искуснее, чем он».
Вот я, сеньора, и смущен:
Моя история похожа.

Диана

О нет, и если приз назначен
Бесспорно вашему письму,
То это только потому,
Что этот отклик так удачен.
Похвал назад я не беру,
Но я при этом не сказала,
Что я отныне потеряла
Доверье к моему перу.
Хотя, как женщина, конечно,
Я рассуждаю наобум,
И мой несовершенный ум
Судить не может безупречно.
Но вот плохое выраженье:
«Молчу, чтоб низость высоту
Не оскорбила». Я прочту
Вам небольшое наставленье:
Любовью оскорбить нельзя,
Кто б ни был тот, кто грезит счастьем;
Нас оскорбляют безучастьем.

Теодоро

Любовь — опасная стезя.
Мы помним участь Фаэтона
И крыл Икара тщетный взмах:
Один на золотых конях
С крутого сброшен небосклона,

Другого солнце опалило
И свергло на морское дно.

Диана

Будь солнце женщиной, оно
Едва ли так бы поступило.
Любовь — упорство до конца;
Ища вниманья знатной дамы,
Усердны будьте и упрямы:
Не камни — женские сердца.
Письмо я уношу с собой;
Мне перечесть его охота.

Теодоро

Но в нем нелепостям нет счета.

Диана

А я не вижу ни одной.

Теодоро

Вы так добры! О, если б вечно
Взамен я ваше мог хранить!

Диана

Ну, что ж... Хоть лучше, может быть,
Порвать его.

Теодоро

Порвать?

Диана

Конечно.
То невеликая потеря,
Теряют больше иногда.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Теодоро.

Теодоро

Ушла. Казалось — так горда!
Смотрю, глазам своим не веря.
Так неожиданно и смело
В любви признаться, как она!
Но нет, такая мысль смешна,
И здесь совсем не в этом дело.

Хотя бывало ли когда,
Чтоб с этих строгих уст слетало:
«В такой потере горя мало,
Теряют больше иногда»?
«Теряют больше...» Боже мой,
Понятно, кто: ее подруга.
Нет, глупость, жалкая потуга,
И речь идет о ней самой.
И все же, нет! Она умна,
Честолюбива, осторожна;
Такая странность невозможна;
Она к другому рождена.
Ей служат первые сеньоры
Неаполя, я не гожусь
В ее рабы. Нет, я боюсь,
Что здесь опасней разговоры.
Узнав мою любовь к Марселе,
Она, играя и дразня,
Хотела высмеять меня...
Но что за страхи, в самом деле?
У тех, кто шутит, никогда
Так густо не краснеют щеки.
А этот взгляд и вздох глубокий:
«Теряют больше иногда»?
Как роза, рдея изнутри
И вся блестя росою зыбкой,
Глядит с пурпуровой улыбкой
На слезы утренней зари,
Она в меня вперяла взгляд,
Залившись огненным румянцем.
Так пламенеющим багрянцем
Ланиты яблока горят.
Так как же все же рассудить?
Признаться, рассуждая строго,
Для шутки — это слишком много,
Для правды — мало, может быть.
Остановись, мое мечтанье!
Каким величьем бредишь ты!..
Нет, нет, единой красоты
Меня влечет очарованье.
На свете нет такой прекрасной,
Такой разумной, как она.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Марсела, Теодоро.

Марсела
Ты здесь один?
Теодоро
И нам дана
Минута встречи безопасной.
Но для тебя, моя Марсела,
Со смертью я вступил бы в бой.
Марсела
Я, чтоб увидеться с тобой,
Сто жизней отдала бы смело.
Всю ночь одна я просидела,
Как птица, ожидая дня;
И я шептала, взор склоня,
Когда за гранью небосклона
Заря будила Аполлона:
«Мой Аполлон, ты ждешь меня!»
Вчера здесь все ходило кругом:
Графиня позабыла сон
И был строжайший учинен
Допрос прислужницам и слугам.
Моим завистливым подругам,
Чтобы мою затронуть честь,
Был случай все сказать, как есть.
Когда ты вместе с кем на службе,
Не верь его сердечной дружбе:
Все в этой дружбе — ложь и лесть.
Так с нашим кончено секретом.
Диана, раз она — луна,
Мешать любовникам должна
И озарять их тайны светом.
Но обернулось все при этом
Для нас удачно, и весьма.
Я подтвердила ей сама,
Что наша свадьба будет скоро,
И не таила, Теодоро,
Что от тебя я без ума.
Попутно я превознесла
Твой нрав, и слог, и дарованья;
Она, в порыве состраданья,

Была душевна и мила,
Удачным выбор мой нашла,
Удачней всякого другого,
И тотчас же дала мне слово,
Что поскорей поженит нас:
Так умилил ее рассказ
О муках сердца молодого.
Я думала — она взбесится,
Поставит вверх ногами дом,
И мы с тобою пропадем,
И остальным не схорониться.
Но кровь великих в ней струится,
И ум высокий в ней живет;
Он дал себе во всем отчет
И оценил твои заслуги.
Поистине, блаженны слуги
У рассудительных господ!

Теодоро

Тебе графиня обещала
Нас поженить?

Марсела

Я ей родня,
Она и жалует меня.

Теодоро *(в сторону)*

И как я с самого начала
Не понял своего провала!
Так глупо разыграть тупицу!
Взять и поверить в небылицу!
Графине, ей — меня любить!
Чтоб этот ястреб вздумал бить
Такую низменную птицу!

Марсела

Ты что бормочешь шепотком?

Теодоро

Она меня сейчас видала,
Но даже слова не сказала
Про то, что я вчера тайком
Бежал, укутанный плащом,
Как вор, проникший на чердак.

Марсела

Она себя держала так,
Чтоб совершенных преступлений
Не облагать законной пеней

Тяжеле, чем законный брак.
Графиня подтвердить хотела,
Что нет для любящих сердец
Уместней кары, чем венец.

Теодоро

И лучше нет развязки дела.

Марсела

Так ты согласен?

Теодоро

Да, Марсела.

Марсела

Чем ты скрепишь?

Теодоро

Кольцом объятий:
Они — автографы симпатий
И росчерки пера любви,
И поцелуй, с огнем в крови,
Скрепляет лучше всех печатей.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Диана. Те же.

Диана

Вы исправляетесь, я вижу,
И это мне весьма приятно.
Наставник должен быть доволен,
Что он потратил труд недаром.
Не беспокойтесь, я прошу вас.

Теодоро

Я здесь Марселе признавался,
Как я вчера отсюда вышел
С таким терзанием и страхом —
Не приняла бы ваша милость
За оскорбительную шалость
Мое правдивое желанье
Жениться на ее служанке —
Что я готов был умереть;
Когда, в ответ, она сказала,
Что вы явили в этом деле
Такую доброту и благость,
Я заключил ее в объятья.

Я мог бы сочинить сто сказок,
Когда хотел бы вам солгать;
Но лучше всякого обмана —
В беседе с умным человеком
Сказать ему простую правду.

Диана

Вы проявили, Теодоро,
Преступную неблагодарность,
Забыв приличья в этом доме.
И я никак не ожидала,
Чтобы в моем великодушье
Вы почерпнуть решили право
Так дерзко распустить себя.
Когда любовь переступает
В бесстыдство, то уже ничто
Не оградит ее от кары.
Поэтому пускай Марсела,
Пока еще вы не женаты,
Побудет взаперти одна.
Я не хочу, чтобы служанки
Могли увидеть вас вдвоем,
А то им всем придет желанье
Повыйти замуж, как она.
Эй, Доротея!

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Доротея. Те же.

Доротея

Что прикажет
Сеньора?

Диана

Этим вот ключом
Ты у меня в опочивальне
Запрешь Марселу. Эти дни
Ей нужно кое-чем заняться.
(Марселе.)
Ты не считай, что я сержусь.

Доротея *(тихо Марселе)*

Что это, милая?

Марсела

Тиранство
И злополучная звезда.
Она берет меня под стражу,
Чтоб отомстить за Теодоро.

Доротея

Тебе тюремный ключ не страшен:
Любовь ревнивые замки
Волшебной силой отворяет.

Уходят Марсела и Доротея.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Диана, Теодоро.

Диана

Так вы желаете жениться?

Теодоро

Мое первейшее желанье —
Быть вам приятным, ваша милость.
Поверьте мне, не так ужасна
Моя вина, как вам сказали.
Вы сами знаете, что зависть
Рисуют с жалом скорпиона.
Когда б Овидий знал, что значит
Служить, то он не в диких чащах
И не в горах живописал бы
Ее тлетворную обитель:
Здесь дом ее и здесь держава.

Диана

Но вы же любите Марселу?
Ведь это правда?

Теодоро

Я прекрасно
Прожить бы мог и без Марселы.

Диана

А по ее словам, вы разум
Теряете из-за нее.

Теодоро

Его и потерять не жалко.
Но только верьте, ваша милость:

Хотя Марсела стоит самых
Изысканных и нежных чувств,
Я не люблю ее ни капли.

Диана

А вы ей разве не держали
Речей, способных отуманить
И не такую, как она?

Теодоро

Слова, сеньора, стоят мало.

Диана

Скажите, что вы говорили?
Как признаются в нежной страсти
Мужчины женщинам?

Теодоро

Как всякий,
Кто обожает и вздыхает,
Приукрашая сотней врак
Одну сомнительную правду.

Диана

Так; но в каких же выраженьях?

Теодоро

Сеньора, ваш жестокий натиск
Меня смущает. «Эти очи,—
Я говорил,— струят сиянье,
В котором мой единый свет;
А драгоценные кораллы
И перлы этих уст небесных...»

Диана

Небесных?

Теодоро

Да, и не иначе,
Все это азбука, сеньора,
Для тех, кто любит и желает.

Диана

Я вижу, вкус у вас плохой.
Должна сказать, что он немало
Роняет вас в моих глазах.
В Марселе больше недостатков,
Чем прелестей; они видней
Тому, кто ближе наблюдает.
Притом еще она грязнуля,
За что ей попадает часто...

Но я нисколько не хочу
Ее порочить перед вами;
А то бы я могла такое
Порассказать... Итак, оставим
И прелести и недостатки.
Я вам желаю с нею счастья
И буду рада вашей свадьбе.
Но раз уже вы доказали,
Что вы такой знаток в любви,
То помогите, бога ради,
Советом той моей подруге.
Ее томит и сна лишает
Любовь к простому человеку.
Решив отдаться этой страсти,
Она свою унизит честь;
А поборов свои мечтанья,
Сойдет от ревности с ума.
Ее возлюбленный не знает,
Что он любим, и робок с нею,
Хоть он умен, и очень даже.

Т е о д о р о

Какой же я в любви знаток?
Я, видит бог, неподходящий
Советчик.

Д и а н а

Или вы к Марселе
Не чувствуете нежной страсти?
Не признавались ей в любви?
Будь у дверей язык, немало
Они могли бы рассказать...

Т е о д о р о

Рассказ их был бы незанятен.

Д и а н а

Ага, вот вы и покраснели
И подтверждаете румянцем
Все то, что отрицал язык.

Т е о д о р о

Она, наверно, вам болтает
Какие-нибудь небылицы.
Я за руку ее однажды
Взял и сейчас же отпустил.
В чем я виновен, я не знаю.

Диана

Возможно; но бывают руки,
Как образки в господнем храме:
Их отпускают, приложась.

Теодоро

Марсела — глупая ужасно.
Я, правда, раз себе позволил,
Хоть и с великим содроганьем,
К прохладным лилиям и снегу
Припасть горящими губами.

Диана

К прохладным лилиям и снегу?
Полезно знать, что этот пластырь
Так освежает пылкость сердца.
Каков же ваш совет, однако?

Теодоро

Я мог бы вам ответить только,
Что если сказанная дама,
Любя простого человека,
Боится честь свою умалить,
То пусть она им насладится,
Оставшись, с помощью обмана,
Неузнанной.

Диана

Совет опасный:
Что, если он ее узнает?
Не лучше ли его убить?

Теодоро

Что ж, Марк Аврелий, по преданью,
Своей супруге Фаустине
Кровь гладиатора в стакане
Дал выпить для смягченья мук;
Но эти римские забавы
Годны в языческой стране.

Диана

Вы правы; больше нет Торкватов,
Виргиниев или Лукреций
В наш век; а в те века бывали
И Фаустины, и Поппеи,
И Мессалины, как мы знаем.
Вы мне напишете письмо,

Где бы об этом рассуждалось.
Прощайте.

(Падает.)

Ай, я оступилась!
Чего вы смотрите? Подайте
Скорее руку мне.

Теодоро

Почтенье
Меня невольно удержало.

Диана

Ну что за вежливая грубость!
Сквозь плащ руки не предлагают.

Теодоро

Так, провожая вас к обедне,
Вам подает ее Отавьо.

Диана

Его руки я не прошу;
Она уже седьмой десяток
Справляет в должности руки
И ходит, наряжаясь в саван.
Спеша к упавшему на помощь,
Обматывать ее шелками —
Не лучше, чем рядиться в панцирь,
Когда ваш друг попал в засаду:
Пока придете — он убит.
Притом же я считаю гадким
Из вежливости кутать руку,
Как это велено жеманством;
Рука, когда она честна,
Ни перед кем лица не прячет.

Теодоро

Я эту честь ценю высоко.

Диана

Когда б вы были провожатым
Вельможной дамы, вы, конечно,
В плаще бы руку подавали.
Но вы пока мой секретарь.
И секретарь держать обязан
Мое падение в секрете,
Когда желает сам подняться.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Теодоро.

Теодоро

Я грежу? Нет, все это лучше грез.
Я постигаю милую науку:
Она меня просила дать ей руку,
И бледный страх сменился цветом роз.

Что делать мне? Какой смешной вопрос!
Мне счастье дарит верную поруку.
Неся в душе пленительную муку,
Пойду к победе, не страшась угроз.

Однако как же изменить Марселе?
Ведь женщины — наш светоч в царстве тьмы,
И так бросать их — нет греха тяжеле.

Но ведь они за полмотка тесьмы
И сами нас бросают, в самом деле;
Так пусть страдают, как страдаем мы.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Граф Федерико, Леонидо.

Федерико

Ее ты видел?

Леонидо

В этот храм
Она вошла, пленяя взоры,
Неслышной поступью Авроры,
Струящей первый свет лугам.
Вам не придется долго ждать
У входа в божию обитель:
Священник здешний не любитель
Обедней паству утруждать.

Федерико

Я жажду с нею объясниться!

Леонидо

Вы как кузен, само собой,
Ее проводите домой.

Федерико

С тех пор как я хочу жениться,
Я знаю, ей мое родство
Уже внушает подозренья;
А прежде я не знал стесненья
И не боялся ничего.
Будь он кузен, будь он знакомый,
Пока мужчина не влюблен,
Свободно к даме ходит он
И запросто, и на приемы.
Но стоит лишь ему влюбиться,
Он реже посещает дом,
Он даже говорит с трудом,
Он робок, он всего боится.
Вот и со мной случилось так,
С тех пор как я в сетях Дианы;
Из-за моей сердечной раны
Я отлучен от многих благ,
Я с нею видеться не смею
Так, как в былые времена.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Рикардо и Сельо, остающиеся поодаль от Федерико и Леонидо.

Сельо

Я говорю вам, что она
Пошла пешком, и слуги с нею.

Рикардо

До церкви близко, и Диана,
Блеснуть желая красотой,
Почтила камни мостовой.

Сельо

Видали вы, как утром рано
Восходит солнце в ореоле
Огнелучистого венца
И затмевает блеск Тельца,
Пасущегося в алом поле,—

Как называл один поэт
Зарей пылающие тучи?
Так, проливая пламень жгучий,
Двух солнц победоносный свет,
Еще роскошней и прекрасней,
Прошла Диана де Бельфлор.

Р и к а р д о

Ты хитроумен и остер,
И я твоей доволен басней.
Ты прав еще и потому,
Что солнце, идя Зодиаком,
Дарует свет различным знакам,
Томимым ревностью к нему.
Уже лучей его венца
Граф Федерико ждет, как видно.

С е л ь о

Один из вас, сколь ни обидно,
Изображает знак Тельца.

Р и к а р д о

Ему на это все права,
Как первому и как кузену.
Я прихожу ему на смену
И буду в небе знаком Льва.

Ф е д е р и к о

Маркиз Рикардо?

Л е о н и д о

Это он.

Ф е д е р и к о

Признаться, в этом нет сюрприза,
Что мы встречаем здесь маркиза.

Л е о н и д о

Маркиз, ей-богу, недурен.

Ф е д е р и к о

Уж не ревнуешь ли ты сам
И это говоришь со злобы?

Л е о н и д о

А вы ревнуете?

Ф е д е р и к о

Еще бы.
Таким внимая похвалам!

Л е о н и д о

Забудьте ревность навсегда:
Диана всех бесстрастьем сгубит.

Федерико
А вдруг она его полюбит?
Она ведь женщина.
Леонидо
О да.
Но так горда и так кичлива,
Что лишь собою занята.
Федерико
Всегда надменна красота.
Леонидо
Неблагодарность некрасива.
Сельо
Она идет.
Рикардо
День снова ясен,
И в сердце исчезает ночь.
Сельо
Вы подойдете?
Рикардо
Я не прочь,
Когда соперник мой согласен.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Диана, Отавьо, Фабьо; следом — Марсела, Доротея и Анарда, в домино. Те же.

Федерико *(Диане)*
Я медлил здесь, в надежде вас увидеть.
Диана
Я очень рада встрече с вами, граф.
Рикардо
И я, сеньора, с тою же надеждой
Пришел приветствовать и проводить вас.
Диана
Сеньор маркиз, я счастлива, поверьте.
Благодарю вас.
Рикардо
Всюду быть, где вы,
Повелевает мне любовь.
Федерико *(своему слуге)*
Увы,
Мне кажется, я лишний воздыхатель.

Леонидо
Смелее! Не смущайтесь!
Федерико
Ах, приятель,
Кто знает, что его речам не рады,
Тот поневоле молча клонит взгляды.

Уходят.

Зала во дворце графини.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Теодоро.

Теодоро
О новая мечта моя,
Я за тобой слежу с улыбкой,
Как ты, на крыльях тучи зыбкой,
Летишь в надземные края;
Остановись, взываю я,
Мечта моя, остановись!
Ты безрассудно мчишься ввысь,
С тобой мы оба безрассудны;
Хотя, кто ищет жребий чудный,
Тот говорит тебе: стремись!
Ты высоко вознесена,
И нет конца твоей надежде.
Мечта, мечта, проверим прежде,
На чем основана она.
Я знаю, да, ты влюблена,
И ты ответишь, знаю сам,
Что веришь собственным глазам.
Скажи глазам: «Вам это снится,
И на соломе не годится
Сооружать алмазный храм».
Винить тебя я был бы рад,
Когда наступит час расплаты.
Но, ах, мы оба виноваты,—
Я точно так же виноват.
Ты скажешь,— и права стократ,—
Что если ты от солнца близко

И в искрах пламенного диска
Твои воскрылья обожглись,
То ты взнеслась в такую высь
Лишь потому, что я так низко;
Тот, кто подвергся нападенью,
К насилью повода не дав,
В своей защите будет прав;
Мечта, не уступай сомненью,
Служи любви и дерзновенью;
И пусть грозит нам гибель злая,
Мы смело скажем, погибая:
Из-за меня погибла ты,
А я — вослед моей мечты,
Куда стремились мы,— не зная.
Итак, вперед, хотя б всечасно
Грозила гибелью стезя;
Того погибшим звать нельзя,
Кто погибает так прекрасно.
Других величат громогласно
За их победы; я таков,
Что прославлять тебя готов,
Мечта, за гибель и паденье.
Такое славное крушенье
Рождает зависть у врагов.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Тристан, Теодоро.

Тристан

Когда средь стольких велеречий
Есть место письмецу Марселы
(Она покинула пределы
Своей тюрьмы и жаждет встречи),
Безмездно вам вручу пакет.
Ведь тот, кто больше не полезен,
Забыт и сердцу не любезен,—
Таков придворный этикет.
Вельможа в случае (а с ним
Вы, доложу вам, очень схожи)
Толпой, набившейся в прихожей,
И осаждаем, и тесним.

Но стоит также и ему
Познать непостоянство рока,—
Отхлынут все в мгновенье ока,
Как будто он схватил чуму.
Велите уксусом, быть может,
Попрыскать это письмецо?

Теодоро

Оно, как и твое лицо,
Мне самым видом желчь тревожит.
Дай; побывав в твоих руках,
Зараза выдохлась с испугу.
(Читает.)
«Марсела своему супругу».
Супругу? Этакий размах!
Как глупо!

Тристан

Глупо, да, нет слов.

Теодоро

Ужель, ты думаешь, охота
Моей судьбе, с ее полета,
Глядеть на этих мотыльков?

Тристан

Такому дивному герою
Прочесть письмо — не все ль равно?
Ведь не гнушается вино
Над ним кружащей мошкарою.
Притом же мотылек-Марсела
Для вас, в не так давно былом,
Была увесистым орлом.

Теодоро

Мой дух, вознесшись до предела,
Где блещет солнце в нимбах славы,
Дивится сверху, что она
И вообще еще видна.

Тристан

Ответ простой и величавый.
Но с письмецом что делать с этим?

Теодоро

А вот что!

Тристан

Вы порвали?

Теодоро

Да.

Тристан

Зачем?

Теодоро

Так меньше с ним труда.
Так мы скорей всего ответим.

Тристан

Все же вы порвали зря.

Теодоро

Отучись от прежней меры.

Тристан

Ладно; все вы, кавалеры,
У любви аптекаря.
Те — рецепты, вы — записки
Натыкаете на гвоздь.
Recipe [1] восторг и злость,
Сок фиалок и редиски.
Recipe ожесточенье
И sirupi [2] огурцорум,
Вместе с кровью Ноздриорум,
Чтоб настало облегченье.
Recipe разлуку с милой,
Пластырь налепи на грудь;
Он идущим в дальний путь
Помогает с дивной силой.
Recipe законный брак,
Разведенный медом хмель;
После сладких двух недель
Сразу клизму натощак.
Signum [3] recipe небесный,
Что зовется Козерог;
Тот умрет, кто занемог,
Если силы нет телесной.
Recipe из модной лавки
Жемчуг, бархат и атлас;
Кошелечку в тот же час
Дать таблеток для поправки.
Друг за дружкой круглый год
На гвозде растут бумажки.
В день расплаты — нет поблажки:
Жив больной или помрет,

---

[1] Прими *(лат.)*.
[2] Сиропа *(лат.)*.
[3] Знак *(лат.)*.

Все рецепты рвут гуртом.
Вы, однако ж, слишком смелы:
Разорвать рецепт Марселы,
Не узнав, что было в нем.

Теодоро

Любезный друг, твои слова
Как будто отдают бутылкой.

Тристан

Верней, от молодости пылкой
У вас кружится голова.

Теодоро

Тристан, для всех, кто в мире дышит,
Черед счастливый настает.
Не знает счастья только тот,
Кто зова счастья не расслышит.
Иль я приму конец ужасный,
Иль буду графом де Бельфлор.

Тристан

В былые времена, сеньор,
Жил Цезарь, герцог своевластный.
Он начертал в своем гербе:
«Иль Цезарь, иль ничто». И вот
Такой случился оборот
В его заносчивой судьбе,
Что написали вслед за тем:
«Иль Цезарь, иль ничто,— сказал ты,
И то, и это испытал ты:
Был Цезарем — и стал ничем».

Теодоро

И все ж я принимаю бой,
А там судьба решить вольна,
Как ей угодно.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Марсела и Доротея, не замечая Теодоро и Тристана.

Доротея

Ни одна
Из тех, кто служит здесь с тобой,
Так не сочувствует, Марсела,
Твоим несчастиям, как я.

М а р с е л а

В моей тюрьме любовь твоя
Таким теплом меня согрела,
И я за все твои услуги
Перед тобой в таком долгу,
Что лишь одно сказать могу:
Верней ты не найдешь подруги.
Анарда думает, наверно,
Что я не знаю, как она
В красоты Фабьо влюблена.
Поэтому она так скверно
Себя со мной и повела.

Д о р о т е я

Смотри, кто здесь.

М а р с е л а

Мой дорогой!

Т е о д о р о

Не подходи, Марсела, стой.

М а р с е л а

Мой милый, как? Я так ждала,
Я так хотела этой встречи!

Т е о д о р о

Не преступай строжайшей меры.
В дворцах и самые шпалеры
Подчас владеют даром речи.
Ты знаешь, почему на них
Изображаются фигуры?
Чтобы напомнить: кто-то хмурый,
Быть может, за ковром притих.
Немой царевич речь обрел,
Отца увидев умерщвленным;
Так и вещам неоживленным
Внушен таинственный глагол.

М а р с е л а

Ты прочитал мое письмо?

Т е о д о р о

Его порвал я, не читая;
А с ним — причина тут простая —
И чувство порвано само.

М а р с е л а

А это вот обрывки?

Т е о д о р о

Да.

Марсела

И ты порвал мою любовь?

Теодоро

Не лучше ль так, чем вновь и вновь
Ждать, что обрушится беда
И уничтожит нас с тобой?
И если ты того же мненья,
Оставим эти объясненья
И примем данное судьбой.

Марсела

Ты говоришь...

Теодоро

Что я намерен
Ни в чем не причинять отныне
Неудовольствия графине.

Марсела

Что ты любви моей неверен,
Уже давно читала я
В твоих глазах.

Теодоро

Прощай, Марсела.
Любовь сегодня отлетела,
Но мы по-прежнему друзья.

Марсела

Прийти к решению такому,
Прийти к жестокости такой!..

Теодоро

Я соблюдаю свой покой,
А также уваженье к дому,
Которому я с юных лет
Обязан всем.

Марсела

Постой, минутку!

Теодоро

Отстань.

Марсела

Скажи, ты это в шутку?
Послушай...

Теодоро

Просто силы нет!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Марсела, Доротея, Тристан.

Марсела
Тристан, Тристан!
Тристан
Тебе чего?
Марсела
Что это значит?
Тристан
Прихоть чувства.
Он тайнам этого искусства
У вас учился.
Марсела
У кого?
Тристан
У женщин, жалящих без жала.
Марсела
Скажи ему...
Тристан
Скажи сама.
Я подпись этого письма,
Я ножны этого кинжала,
Я рукоятка этой шпаги,
Я камень этого забора,
Я пляска этого танцора,
Я обувь этого бродяги,
Я только дышло этой фуры,
Я только цифра этой сметы,
Я только хвост его кометы,
Я только тень его фигуры,
Короче — я давным-давно
На этом пальце только ноготь,
И я прошу меня не трогать,
Пока мы вместе с ним одно.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Марсела, Доротея.

Марсела
Ну, что ты скажешь?
Доротея
Что тут можно
Сказать?
Марсела
И это твой ответ?
А я скажу.
Доротея
А я так нет.
Марсела
А я так да.
Доротея
Неосторожно
Так забываться. О коврах
Мы слышали с тобою обе.
Марсела
О нет, любовь, в ревнивой злобе,
Не знает, что такое страх.
Не будь графиня столь надменной,
Я бы могла предположить,
Что Теодоро, может быть,
Живет надеждой сокровенной;
Он что-то у нее в чести.
Доротея
Молчи; ты говоришь с досады.
Марсела
Пусть он теперь не ждет пощады!
Я знаю, как себя вести,
Не так глупа. Я отомщу.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Фабьо. Те же.

Фабьо
Здесь секретарь? Большая спешка.
Марсела
Что это? Новая насмешка?

Фабьо

Ей-богу, я его ищу.
Графиня, я боюсь, заждалась.

Марсела

Ну, может подождать хоть раз.
(Указывая на Доротею.)
Спроси у ней, как я сейчас
О Теодоро отзывалась.
Как он, такого тунеядца
Второго нет,— ищи, где хочешь.

Фабьо

Ты это что ж меня морочишь?
Вы сговорились притворяться,
Я знаю, для отводу глаз.
Да только это все напрасно.

Марсела

Мы? Сговорились? Что ты!

Фабьо

Ясно;
Подстроен заговор у вас.

Марсела

Я Теодоро от себя
Не отгоняла, да, конечно;
Но в сердце жил другой, жил вечно,
Во всем похожий на тебя.

Фабьо

Похожий на меня?

Марсела

Ведь ты
Сам на себя похож?

Фабьо

Похож.

Марсела

Когда мои признанья — ложь
И не с тобой мои мечты,
Когда не ты — мой клад заветный,
Когда я не твоя, мой друг,
Пусть я умру средь страшных мук,
В терзаньях страсти безответной.

Фабьо

Здесь все — обман, ты все наврала.
А впрочем, если ты умрешь,
Ты только душу мне вернешь,

Которую давно украла.
К чему весь этот вздор трескучий,
Не понимаю, хоть убей.

Доротея

Любезный Фабьо, не робей,
Используй этот редкий случай.
Тебя Марсела поневоле
Сегодня любит.

Фабьо

Нам ценна
Любовь, когда она вольна.

Доротея

Наш Теодоро — ветер в поле;
Его давно пропал и след.

Фабьо

Иду его искать. Ну, что ж!
Он сплоховал — я стал хорош.
Любовь-то, стало быть,— пакет:
Надписано секретарю,
А нет его — вручить другому.
Но я не горд, я по-простому
И на обиду не смотрю.
В добре и в зле — я твой до гроба;
Пусть так и будет решено.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Марсела, Доротея.

Доротея

Ты это что ж?

Марсела

Мне все равно:
Во мне кипит такая злоба.
Скажи: Анарда Фабьо любит?

Доротея

Да, любит.

Марсела

Вот и в добрый час:
Я отплачу двоим зараз.
Любовь, как бог, и мстит и губит.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Диана, Анарда. Те же.

Диана *(Анарде)*
Так было надо, повторяю.
Оставим этот разговор.
Анарда
Сеньора, с некоторых пор
Я вас совсем не понимаю.
Ах, посмотрите: здесь Марсела,
И Доротея вместе с ней.
Диана
Она за эти пять-шесть дней
Мне хуже смерти надоела.
Марсела, выйди вон.
Марсела
Пойдем
(Тихо Доротее.)
Ты видишь, что за ветер дует:
Она не то меня ревнует,
Не то подозревает в чем.

Уходят Марсела и Доротея.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Диана, Анарда.

Анарда
Дозвольте мне два слова.
Диана
Да.
Анарда
Те два сеньора, что сейчас
Ушли отсюда, любят вас,
А вы жестоки, как всегда.
Вы холодней Анаксареты,
Самой Лукреции стыдливей.
Быть надо к людям справедливей...
Диана
Нельзя ли прекратить советы?

Анарда

Какой вам надобен жених?
Маркиз Рикардо, например,
Чем не отличный кавалер,
И чем он хуже остальных,
Чье имя пышно и велико?
И благороднейшей из дам
Далёко было бы не срам
Пойти за графа Федерико.
А вы их гоните опять,
И каждый горько безутешен.

Диана

Один — дурак, другой — помешан,
А ты обоим им под стать.
Я потому их не люблю,
Что я люблю, и потому
Люблю, что сердцу моему
Надежды нет.

Анарда

Как? Я не сплю?
Вы любите?

Диана

Ах, разве я
Не женщина?

Анарда

Скорее лед,
Такой, что солнца луч замрет,
Едва задев его края.

Диана

И вот, все эти глыбы льда,
В сверканье холода и света,
У ног безродного.

Анарда

Кто это?

Диана

Анарда, я еще горда,
И долг перед собой я знаю;
Кто он, я скрою от тебя;
Скажу лишь, что, его любя,
Свое величье я пятнаю.

Анарда

Царицы древности любили
Одна — коня, одна — быка;

О прочих умолчу пока,
Чтоб их не обижать в могиле;
А здесь не зверь. Любовь к мужчине
Вас никогда не опорочит.

Диана

Кто любит, может, если хочет,
Возненавидеть. И отныне
Мою любовь я истреблю.

Анарда

А сила будет?

Диана

Будет сила.
Пока хотела, я любила,
А захочу, и разлюблю.

За сценой музыка.

Кто там поет?

Анарда

Ах, это Клара
И Фабьо.

Диана

Мне и песни скучны.

Анарда

Любовь и музыка созвучны.
Что нагадает вам гитара?

Песня за сценой.

О, если б можно, если б можно было,
Чтоб самовольно сердце разлюбило!
Зачем, зачем того не может быть,
Чтоб самовольно взять и разлюбить!

Анарда

Ну вот, вы слышали? Похоже,
Что песня с вами не согласна.

Диана

Я это слышала прекрасно,
Но и себя я знаю тоже,
И знаю, что могу навек
Возненавидеть, как любила.

Анарда

Кому дана такая сила,
Тот небывалый человек.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Теодоро. Те же.

Теодоро
Сеньора, Фабьо мне сказал,
Что вы меня как будто звали.
Диана
Я жду вас несколько часов.
Теодоро
Я поспешил явиться сразу;
Простите, если виноват.
Диана
Моей руки — для вас не тайна —
Весьма усердно ищут двое.
Теодоро
Я это знаю.
Диана
Оба статны,
Красивы оба.
Теодоро
Даже очень.
Диана
Не посоветовавшись с вами,
Не знаю, как решить. Скажите:
Так за кого мне выйти замуж?
Теодоро
Какой же я могу, сеньора,
Подать совет там, где решает
Единственно ваш личный вкус?
А мне приятен тот хозяин,
Которого дадите вы.
Диана
Я вас почтила лестным званьем
Советника в столь важном деле,
Но вы его не оправдали.
Теодоро
Сеньора, разве с этим делом
Не лучше обратиться к старшим?
Вам мог бы опытом и званьем
Помочь ваш майордом Отавьо,
Который много видел в жизни.

Диана

Я бы хотела, чтоб вы сами
Себе избрали господина.
По-вашему, маркиз приятней,
Чем мой кузен?

Теодоро

Приятней, да.

Диана

Его и выберу. Ступайте
Его поздравить от меня.

Уходят Диана и Анарда.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Теодоро.

Теодоро

Кто знал подобное несчастье!
Кто видел взбалмошней решенье!
Кто глубже испытал превратность!
Так вот они, мои порывы
Взлететь! О солнце, пусть твой пламень
Испепелит мои крыла,—
Уже расщеплены лучами
Не в меру дерзостные перья,
Те, что взманил прекрасный ангел!
Диана обманулась тоже...
О, как я мог так безоглядно
Поверить ласковому слову!
Давно известно,— меж неравных
Не уживается любовь.
Но разве можно удивляться,
Что этот взгляд меня опутал?
Ведь он бы мог завлечь обманом
И хитроумного Улисса.
Я никого винить не вправе:
Лишь я виновен. И потом —
Что я в конце концов теряю?
Скажу себе, что у меня
Был сильный приступ лихорадки
И что, пока она тянулась,

Я бредил чем-то очень странным.
И только. Гордая мечта,
Простись с надеждой невозвратной
Стать графом де Бельфлор; направь
К знакомым берегам свой парус;
Люби, как встарь, свою Марселу;
С тебя вполне Марселы хватит.
Графини пусть маркизов ищут;
Любовь предпочитает равных.
В бесплотном ветре ты родилась,
Моя мечта, и ветром стала;
Кто недостоин высоты,
Тому судьба очнуться павшим.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Фабьо. Теодоро.

Фабьо
Вы видели графиню?
Теодоро
Видел, милый,
И счастлив тем, что от нее узнал.
Ей опостыл удел вдовы унылый,
И свадебный нас ожидает бал.
Те оба любят свыше всякой силы;
Но трезвый ум графини рассчитал
И предпочел маркиза.
Фабьо
И отлично.
Теодоро
Мне велено его поздравить лично.
Но я хочу, чтоб ты, мой старый друг,
Мог заработать. Отправляйся живо;
Поверь, маркиз не скуп.
Фабьо
Таких услуг
Не забывают, говорю правдиво.
Лечу стрелой и обернусь вокруг.
Помилуй бог, как вышло все на диво!
Маркизу есть, чем хвастать: не пустяк —
Склонить графиню на вторичный брак.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Тристан. Теодоро.

Тристан
Я вас ищу в большом волненье.
Неужто правда, что я слышал?
Теодоро
Увы, Тристан, святая правда,
Коли о том, как я ошибся!
Тристан
Я видел, там сидели в креслах
Два сукновальщика обычных
И шерсть валяли из Дианы;
Но чтобы состоялся выбор,
Об этом я еще не знал.
Теодоро
Так вот, Тристан, сюда явилась
Она, подсолнечник вертлявый,
Она, стекло, она, пылинка,
Она, поток, поворотивший
Назад от моря, вверх долиной,
Она, небесная Диана,
Луна, и женщина, и призрак,
Она, чудовище коварства,
Меня обрекшая на гибель,
Чтоб запятнать свою победу;
Она явилась и спросила,
Который мне из двух приятней,
Затем что хочет сделать выбор,
Руководясь моим советом.
Я это слушал, как убитый,
И то, что я не обезумел,
Уже само безумьем было.
Потом сказала, что маркиз
Ей по душе и чтоб я лично
Его об этом известил.
Тристан
Нашелся, стало быть, счастливец?
Теодоро
Маркиз Рикардо.

Тристан

Право слово,
Не будь вы в столь плачевном виде.
Не будь грехом ввергать в унынье
И без того уже унылых,
Я бы напомнил вам сейчас,
Как вы взлетели горделиво
И возомнили, что вы граф.

Теодоро

Взлетел, и вот лежу разбитый.

Тристан

Во всем вы сами виноваты.

Теодоро

Я это признаю. Я слишком
Легко поверил обольщенью
Прекрасных глаз.

Тристан

Я говорил вам:
Нет ядовитее сосудов
Для чувства смертного мужчины,
Чем эти женские глаза.

Теодоро

Ты не поверишь, как мне стыдно.
Клянусь тебе, свои глаза
Я от земли поднять не в силах.
Все кончено. Одно осталось —
Похоронить в забвенье тихом
И честолюбье, и любовь.

Тристан

Каким пристыженным и смирным
Вы возвращаетесь к Марселе!

Теодоро

Мы с нею быстро подружимся.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Марсела, не замечая Теодоро и Тристана.

Марсела *(про себя)*

Как трудно делать вид, что влюблена!
Как трудно позабыть любовь былую!
Чем я усердней мысль о ней бичую,
Тем все живее в памяти она.

Но честь велит, я позабыть должна,
И нужно душу вылечить больную:
Чужой любовью сердце уврачую,
И будет страстью страсть исцелена.

Но, ах, нельзя внушить себе, что любишь,
Когда другой любовью дышит кровь!
Так не отмстишь, так лишь себя погубишь.

Нет, лучше ждать, что все вернется вновь.
Иной раз вовсе прошлое отрубишь,
А смотришь — снова расцвела любовь.

Теодоро

Марсела...

Марсела

Кто тут?

Теодоро

Это я.
Так ты меня совсем забыла?

Марсела

Совсем. И чтобы тень твоя
Передо мной опять не всплыла,
Сама блуждаю не своя.
Ведь если б я пришла в себя,
Я б тотчас вспомнила тебя;
Так вот, чтоб ты забылся прочно,
Я душу отдала нарочно,
Другого прочно полюбя.
Как твой язык еще посмел
Коснуться имени Марселы?

Теодоро

Я только испытать хотел
Твою любовь. Но опыт смелый
Был, как я вижу, слишком смел.
Уже кругом молва прошла,
Что уголок мой в сердце занят
И страсть былая отцвела.

Марсела

Кто мудр, испытывать не станет
Ни женщин, друг мой, ни стекла.
Но только полно лицемерить.
Ты не меня хотел проверить.

Причины здесь совсем не те:
Ты новой, золотой мечте,
Безумный, предпочел поверить.
Ну, как дела? Далек ли ты
От этой высоты надзвездной?
Осуществляются мечты?
Божественность твоей любезной
Превыше всякой красоты?
Но что случилось? Что с тобой?
Ты огорчен своей судьбой?
Сменился ветер своенравный,
И ты опять приходишь к равной?
Или ты шутишь надо мной?
Не скрою, я была бы рада
Узнать, что наконец-то есть
Моим терзаниям награда.

Теодоро

О, если ты лелеешь месть,—
Чего ж еще для мести надо?
Я лишь одно сказать могу:
Любовь должна быть величавой.
Я от страданий не бегу;
Но победитель, гордый славой,
Не мстит сраженному врагу.
Ты победила. Я вернулся
К моей Марселе. С ней я вновь.
От снов безумных я очнулся.
И если есть в тебе любовь,
Прости того, кто обманулся.
Не то чтобы я пал в борьбе,
Сказав прости другой надежде,—
Но в переменчивой судьбе
Я вспомнил все, что было прежде,
И я пришел опять к тебе.
Верни и ты воспоминанье
О прежних, о счастливых днях,
Раз я принес тебе признанье.

Марсела

Не дай мне бог повергнуть в прах
Твое блистательнос зданье.
Дерзай, борись, начни сначала,
Не падай духом, чтоб она
Тебя трусишкой не назвала.

Лови удачу. Я скромна,
А я свою уже поймала.
Тебе от этого не больно,
Раз ты меня покинуть рад,
А я хоть исцелюсь невольно.
Мой Фабьо не такой уж клад,
Но я отмстила, и довольно.
Прощай. Пора и отдохнуть.
Ты собеседник скучноватый.
И Фабьо может заглянуть,
А мы ведь с ним почти женаты.

Теодоро

Тристан, держи, отрежь ей путь.

Тристан

Сеньора, стойте! Всякий знает:
Возврат любви не означает,
Что в ней имелся перерыв.
Души отчаянный призыв
Все преступленья искупает.
Марсела, знаешь, дело в чем?

Марсела

Оставь меня!

Тристан

Да подожди ты!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Диана, Анарда. Теодоро, Марсела и Тристан, не видя их.

Диана (*в сторону*)

Опять я вижу их вдвоем!

Анарда (*тихо Диане*)

Вы, как мне кажется, сердиты,
Что мы их вместе застаем.

Диана

Анарда, нам бы надо стать
Вот здесь и посмотреть немного.
(*В сторону.*)
Ревную и люблю опять!

Диана и Анарда прячутся за занавеской.

Марсела
Да отвяжись ты, ради бога!
Анарда *(тихо Диане)*
Тристан мирит их, как видать.
У них, должно быть, вышла ссора.
Диана
У, этот сводник! Ведь живет
Такая дрянь!
Тристан
Мой друг, сеньора,
Как в небе молния мелькнет,
Так для его мелькнула взора
Бессмысленная красота
В него влюбившейся особы.
Богатство — прах и суета.
Ему дороже — о, еще бы! —
Твои прелестные уста.
Причисли эту страсть к кометам,
Летящим мимо. Теодоро,
Прошу сюда.
Диана *(в сторону)*
Да он при этом
Еще и дипломат!
Теодоро
Коль скоро
Марсела перед целым светом
Клянется в том, что любит страстно
Другого, так при чем тут я?
Тристан
И этот дуется!
Теодоро
Прекрасно,
Пусть и берет его в мужья.
Тристан
Вот люди! Это же ужасно!
Ну, перестаньте корчить злюку,
Сюда давайте вашу руку
И помиритесь с вашей милой.
Теодоро
Нет, не заставишь даже силой.
Тристан
О, прекратите эту муку
И дайте руку, я молю.

Теодоро

Слыхала от меня Марсела,
Что я кого-нибудь люблю?
А мне она...

Тристан

Соврать хотела,
Чтоб крепче затянуть петлю.

Марсела

Нет, это правда: так и есть.

Тристан

Молчи, дуреха. Ваша честь,
Что за безумье! Видеть больно!

Теодоро

Я умолял. Теперь довольно.
Я покажу, что значит месть.

Марсела

Пусть гром меня рассыплет в прах...

Тристан

Тш, не божись!

Марсела *(тихо Тристану)*

Хоть я сердита,
Но я шатаюсь на ногах.

Тристан

Держись!

Диана *(в сторону)*

У этого бандита,
Однако, подлинный размах.

Марсела

Тристан, мне некогда, пусти.

Теодоро

Пусти ее.

Тристан

Что ж, пусть идет.

Теодоро

Нет, задержи.

Марсела

Нет сил уйти,
Мой дорогой!

Тристан

Стоит. И тот.
Вот люди, господи прости!

Марсела

Я не могу уйти, любимый!

Теодоро

И я. Скалой неколебимой
Я словно врос в морскую гладь.

Марсела

О, я хочу тебя обнять!

Теодоро

Сгореть в любви неодолимой!

Тристан

Чего же я-то лез из кожи?
Чего их было примирять?

Анарда *(тихо Диане)*

Вам это нравится?

Диана

О боже,
Как безрассудно доверять
Словам мужчин — и женщин тоже!

Теодоро

Как ты со мною обошлась!

Тристан

Мне повезло, что так солидно
Скрепилась порванная связь.
Для маклака всегда обидно,
Когда продажа сорвалась.

Марсела

О, если кто-нибудь сменит
Тебя в моей душе, мой милый,
То пусть я от твоих обид
Умру.

Теодоро

Отныне с новой силой
Моя любовь к тебе горит.
И если я тебя обижу,
В объятьях Фабьо пусть увижу
Мою любимую жену!

Марсела

Ты хочешь смыть свою вину?

Теодоро

Я для тебя горами движу.

Марсела

Скажи: все женщины на свете —
Уроды.

Теодоро

Пред тобой, о да!
Кто затруднился бы в ответе?

Марсела

Хоть мы друзья, и навсегда,
Я все-таки чуть-чуть в секрете
Еще ревную. Мне неловко,
Что здесь Тристан.

Тристан

Валяй, плутовка!
Хоть про меня. Зачем заглазно?

Марсела

Скажи: графиня безобразна.

Теодоро

Графиня — сущая чертовка.

Марсела

И глупая?

Теодоро

Глупа, как гусь.

Марсела

И пустомеля?

Теодоро

Как сорока.

Диана *(тихо Анарде)*

Я их прерву; а то, боюсь,
Их разговор зайдет далеко.
Я не могу, я покажусь!

Анарда

Ах, нет, сеньора, неудобно!

Тристан

Кто хочет все узнать подробно
Насчет графини, по статьям,
Тот должен обратиться к нам.

Диана *(в сторону)*

Я это слушать не способна.

Тристан

Во-первых...

Диана *(в сторону)*
Я не стану ждать,
Что во-вторых. Всему на свете
Граница есть.
Марсела
Я удаляюсь.

Появляются Диана и Анарда;
Марсела делает графине реверанс и уходит.

Тристан *(в сторону)*
Графиня, ух!
Теодоро *(в сторону)*
Графиня!
Диана
Вечно
Я вас ищу...
Теодоро
Сеньора, верьте...
Тристан *(в сторону)*
Сейчас начнется гром небесный.
От молнии мудрей уйти.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Диана, Теодоро, Анарда.

Диана
Анарда, принеси скорее
Или конторку, или столик.
Мне Теодоро нужно спешно
Продиктовать одно письмо.
Теодоро *(в сторону)*
Она не в духе, что-то шепчет.
Я говорил, что во дворцах
Благополучен бессловесный:
У каждого ковра есть уши,
И есть язык у каждой двери!
Анарда
Я принесла вот этот столик
И чем писать.

Д и а н а

Займемтесь делом.
Перо возьмите, Теодоро.

Т е о д о р о *(в сторону)*

Убьет или прогонит с места.

Д и а н а

Пишите.

Т е о д о р о

Я готов.

Д и а н а

Постойте,
Вам неудобно на коленях.
Анарда, дай ему подушку.

Т е о д о р о

Мне хорошо.

Д и а н а

Клади, не мешкай.

Т е о д о р о *(в сторону)*

Не нравится мне эта милость
Там, где и гнев и подозренье.
Кто мягко стелет для колен,
Тот голову не прочь отрезать.
Я жду, сеньора.

Д и а н а

Я диктую.

Т е о д о р о *(в сторону)*

Вручаю дух мой силе крестной!

Диана садится в высокое кресло. Она диктует, а Теодоро пишет.

Д и а н а

«Когда знатная женщина открыла свое чувство человеку безродному, то верх неприличия продолжать ухаживать за другой. И кто не ценит своего счастья, пусть остается дураком».

Т е о д о р о

А дальше что?

Д и а н а

Чего ж еще?
Сложить и запечатать это.

А н а р д а *(тихо Диане)*

Сеньора, что все это значит?

Д и а н а

Безумства любящего сердца.

Анарда
Да кто же вам внушил любовь?
Диана
Вопрос, достойный удивленья.
Мне кажется, и камни дома,
И те уже об этом шепчут.
Теодоро
Я запечатал, ваша милость.
Мне только адрес неизвестен.
Диана
Письмо назначено для вас;
И по секрету от Марселы.
Быть может, вы его поймете,
Вновь перечтя в уединенье.

Уходят Диана и Анарда.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Теодоро; затем Марсела.

Теодоро
Я ничего не понимаю!
Ну, кто ж так любит, раз в неделю,
Как будто лекарь кровь пускает?
Какие странные задержки
Дает ее любовный пульс!

Входит Марсела.

Марсела
О дорогой мой, наконец-то!
Ну, что она тебе сказала?
Как у меня стучало сердце!
Теодоро
Сказала, что желает выдать
Тебя за Фабьо. Да, Марсела.
Вот и письмо, чтоб из именья
Прислали поскорее денег,
Твое приданое, мой друг.
Марсела
Что это?

Теодоро

Я тебе сердечно
Желаю счастья; но теперь,
Когда ты сделалась невестой,
Со мной и в шутку не беседуй.

Марсела

Послушай.

Теодоро

Сетовать не время.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Марсела.

Марсела

Нет, нет, я не могу поверить,
Что это так на самом деле.
Ему опять мозги вскружило
Вниманье этой сумасшедшей.
Ведь он же — как ведро в колодце:
Чуть он внизу, она немедля
Его наполнит влагой ласки;
Чуть вверх пошел, все вылье́т с плеском.
Неблагодарный Теодоро!
Едва лишь на тебя повеет
Ее величьем — я забыта.
Она уйдет — со мной ты нежен;
Она нежна — и ты уходишь.
Ну чье тут выдержит терпенье?

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Рикардо, Фабьо. Марсела.

Рикардо

Миг промедленья был бы мне тяжел,
И я спешу поцеловать ей руки.

Фабьо *(Марселе)*

Пойди сказать сеньоре, что пришел
Сеньор маркиз.

М а р с е л а *(в сторону)*

О ревность, что за муки
Ты мне готовишь! Нет страшнее зол,
Чем гибель счастья и тоска разлуки.

Ф а б ь о

Ты что ж?

М а р с е л а

Иду.

Ф а б ь о

Пришел — и передашь —
Ее супруг, хозяин новый наш.

Уходит Марсела.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Р и к а р д о, Ф а б ь о.

Р и к а р д о

Зайди ко мне, брат, завтра, утром рано;
Получишь превосходного коня
И тысячу эскудо чистогана.

Ф а б ь о

Я ваш навек, с сегодняшнего дня.

Р и к а р д о

И это только первый шаг. Диана
Тобой командует, а для меня
Ты лучший друг.

Ф а б ь о

Целую ваши ноги.

Р и к а р д о

Я твой должник и подвожу итоги.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

Д и а н а. Т е ж е.

Д и а н а

Вы здесь, маркиз?

Р и к а р д о

Где быть мне, как не тут,
Когда ваш Фабьо, верный ваш посланник,
Принес мне весть, что изгнанного ждут,

Что он отныне ваш супруг и данник?
Я здесь, у ваших ног. Таких минут
Снести нельзя, и если ваш избранник
Сойдет с ума, я удивлюсь весьма,
Что он от счастья лишь сошел с ума.
Каким огнем душа моя согрета!
Свершилось все, о чем я так мечтал!

Диана

Я даже слов не знаю для ответа.
Не понимаю. Вас никто не звал.

Рикардо

Что это значит, Фабьо?

Фабьо

Как же это?
Меня с известьем секретарь послал.
Я б не затеял этакое дело.

Диана

Здесь Теодоро виноват всецело.
Он слышал речь недавнюю мою,
Что вас я ставлю выше Федерико
И первенство за вами признаю,
И он решил, хоть это очень дико,
Простите глупых.

Рикардо

Будь не столь велико
И свято место, где царите вы,
То не снести бы Фабьо головы.
Целую ваши ноги, веря все же,
Что страсть моя растопит этот хлад.
(Уходит.)

Диана

На что же это, я спрошу, похоже?

Фабьо

Я, ваша милость, тут не виноват.

Диана

Где Теодоро? Пусть придет.
(В сторону.)
О боже,
Как этот франт явился невпопад,
Когда я все отдам за Теодоро!

Фабьо *(в сторону)*

Коня и деньги получу не скоро.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

Диана.

Диана

Любовь, чего ты хочешь от меня?
Ведь я забыть была совсем готова!
Зачем же тень твоя приходит снова,
Жестокой болью душу мне казня?

О ревность, это ты, мой слух дразня,
Советы шепчешь, злей один другого!
Послушаться советчика такого —
Так наша честь не устоит и дня.

Да, я люблю; но, средь грозы и гула,
Не я ль — волна, не он ли — легкий струг?
И кто слыхал, чтобы волна тонула?

Ах, гордость сердца стоит многих мук!
Я тетиву так туго натянула,
Что я боюсь — не выдержит мой лук!

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

Теодоро, Фабьо, Диана.

Фабьо *(тихо к Теодоро)*

Маркиз хотел меня убить.
Да что уж там! Не это горько,
А жалко тысячи эскудо.

Теодоро

Я дам тебе совет хороший.

Фабьо

Какой совет?

Теодоро

Граф Федерико
Себя не помнит от тревоги,
Что могут выйти за маркиза.
Явись с известьем, что помолвка
Расстроена; тебе он мигом
Отсыплет тысячу червонцев.

Фабьо

Помчусь, как молния.

Теодоро

Беги.

Уходит Фабьо.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

Диана, Теодоро.

Теодоро

Меня вы звали?

Диана

Я довольна,
Что этот дурачок ушел.

Теодоро

Я целый час читал, сеньора,
Письмо, составленное вами,
И, заглянув в себя глубоко,
Нашел, что лишь благоговенье
Виной тому, что я так робок.
Но я виновен в том, конечно,
Что, как дурак, взирал безмолвно
На знаки вашего вниманья.
Да, я давно сознаться должен,
Что я люблю вас,— о, поверьте,—
Благоговейною любовью.
И этот трепет мой понятен.

Диана

Что ж, я вам верю, Теодоро.
Вам странно было б не любить
Свою хозяйку, от которой
Вы столько видели добра,
Которая вас ценит больше,
Чем всех других домашних слуг.

Теодоро

Я вас не понимаю вовсе.

Диана

Понять меня необходимо,
Чтоб вы не смели ни на йоту
Переступать своих границ.

Смирите чувства, Теодоро.
Со стороны столь знатной дамы,—
Особенно, когда так скромны
Заслуги собственные ваши,—
Малейшей милости довольно,
Чтобы наполнить вашу жизнь
До гроба счастьем и почетом.

Теодоро

Увы, приходится сказать,
Что в рассужденьях ваших больше
Бывает светлых промежутков,
Чем в вашем разуме, сеньора
(Простите, если я невежлив).
Вам было некогда угодно
Внушить мне страстные надежды,
Взманившие меня настолько,
Что я не вынес груза счастья
И был, как вам известно, болен,
Лежал в постели целый месяц.
К чему все эти разговоры?
Чуть я немножечко остыну,
Вы загораетесь соломой,
А чуть я снова загорюсь,
Вы льдом становитесь холодным.
Ну, отдали бы мне Марселу!
Так нет: вы, точно в поговорке,
Собака, что лежит на сене.
То вы ревнуете, вам больно,
Чтоб я женился на Марселе;
А чуть ее для вас я брошу,
Вы снова мучите меня
И пробуждаете от грезы.
Иль дайте есть, иль ешьте сами.
Я прокормиться не способен
Такой томительной надеждой.
А не хотите,— мне недолго
Влюбиться в ту, кому я мил.

Диана

Нет, Теодоро. Знайте твердо:
Марселы больше быть не может.
Бросайте взор, куда угодно,
Но только не сюда. Марсела
К вам не вернется.

Теодоро

Не вернется?
Иль ваша милость пожелает
Остановить своею волей
Любовь Марселы и мою?
Или я должен, вам в угоду,
Пленяться тем, что мне противно,
И подчинять мой вкус чужому?
Нет, я Марселу обожаю,
Она — меня, и нет позора
В такой любви.

Диана

Мошенник, дрянь!
Я бы должна убить такого!

Теодоро

Но что вы делаете? Что вы?

Диана

Я негодяю и пройдохе
Даю пощечины.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ

Федерико, Фабьо. Те же.

Фабьо *(тихо к Федерико)*

Постойте.

Федерико

Да, Фабьо, подождем немного.
Хоть лучше, может быть, войти.
Сеньора, что это такое?

Диана

Так, ничего; дурные слуги
Встречаются во всяком доме.

Федерико

Скажите мне, быть может, вам
Угодно что-нибудь?

Диана

Угодно
Вам кое-что порассказать.

Федерико

Вы бы охотнее, быть может,
Другое время предпочли?

Диана

Зачем? Не будем ждать другого.
Вы не смущайтесь пустяками.
Пройдем ко мне; я вам открою
Кой-что касательно маркиза.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

Федерико, Фабьо, Теодоро.

Федерико *(тихо к Фабьо)*

Послушай...

Фабьо

Я, сеньор.

Федерико

Похоже,
Я бы сказал, что эта ярость
Таит совсем другое что-то.

Фабьо

Сказать по совести, не знаю.
А только я дивлюсь, ей-богу,
Что Теодоро так досталось.
Ведь никогда еще сеньора
Себя так круто не вела.

Федерико

Платок весь перепачкан кровью.

Уходят Федерико и Фабьо.

ЯВЛЕНИЕ ТРИДЦАТОЕ

Теодоро.

Теодоро

Нет, если это не любовь, то как
Назвать такой поступок своенравный?
Пошел от фурий род Бельфлоров славный,
Когда их дамы любят нас вот так.

И если знатность наслажденьям враг,
Которые и для неравных равны,

Зачем же суд творить самоуправный
И на любимых заносить кулак?

Ну, что ж, убей! Покорствуя уроку,
Я бы хотел хоть кончик ноготка
Поцеловать карающему року.

Но если ты, прелестная рука,
Бьешь только для того, чтоб тронуть щеку,—
Тебе одной твоя любовь сладка.

ЯВЛЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Тристан, Теодоро.

Тристан
Я норовлю всегда прийти,
Когда разгар событий кончен.
Я — как трусливая шпажонка.
Теодоро
Увы, Тристан!
Тристан
Сеньор! Ой, боже!
У вас платок в крови!
Теодоро
Любовь
Всегда вколачивает с кровью
Науку ревности.
Тристан
Наука,
Я вам скажу, не из веселых.
Теодоро
Дивиться нечему. Графиня
Безумна от тоски любовной,
И так как утолить ее
Она считает недостойным,—
Она разбила мне лицо,
Разбила зеркало, в котором
Ее влюбленная гордыня
Отражена во всем уродстве.

Тристан

Когда Лусия иль Хуана
Со мной из ревности повздорят
И, скажем, издерут когтями
Подаренный когда-то ворот,
Иль, скажем, вырвут клок волос,
Иль исцарапают мне рожу,
Виня в каком-нибудь обмане,—
Я понимаю; что с них спросишь:
Монашеские башмаки,
И на ноге чулок пеньковый.
Но знатной даме уваженье
К себе самой забыть настолько,
Чтоб драться,— извините, нет.

Теодоро

Я сам не знаю. Сил нет больше!
Она меня то обожает,
То вдруг возненавидит злобно.
Не отдает меня Марселе
И не берет сама. Как только
Я отвернусь, она сейчас же
Бежит ко мне и в сети ловит.
Вот уж, поистине, собака
На сене. Просто невозможно!
Сама не ест и есть мешает.
Ни в стороне, ни посередке.

Тристан

Рассказывают,— некий доктор,
Почтенный муж, весьма ученый,
Держал слугу и экономку,
А эти жили в вечной ссоре.
Они бранились за обедом,
За ужином и даже ночью
Его своим будили криком.
Ну, просто он не мог работать.
Однажды, посредине лекций,
Пришлось ему поспешным ходом
Домой вернуться. Входит он
В свои ученые хоромы,
Глядит: слуга и экономка
Почиют в тишине любовной.
Он и воскликнул: «Слава богу,

Хоть на минуту тихо в доме!»
Я жду, что так и с вами будет,
Хоть вы сейчас и в вечной ссоре.

ЯВЛЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ

Диана. Те же.

Диана
Вы здесь?
Теодоро
Сеньора...
Тристан *(в сторону)*
Вот уж, бродит,
Как привидение!
Диана
Я только
Узнать, в каком вы состоянье.
Теодоро
Вы сами видите.
Диана
Вам плохо?
Теодоро
Мне хорошо.
Диана
Вы не сказали:
«К услугам вашим».
Теодоро
Вряд ли долго
Могу я быть к услугам вашим,
Когда со мною так жестоки.
Диана
Вы мало знаете.
Теодоро
Так мало,
Что смысл речей — и тот мне темен;
Я ваших слов не понимаю,
Но понимаю звук пощечин.
Когда я вас люблю, вы злитесь,
А не люблю — вы злитесь тоже;
Забуду — пишете мне письма,
И в лютом гневе — если помню;

Хотите, чтоб я понял вас,
И я же глуп, когда вас понял.
Убейте или дайте жить!
Я так страдать не в силах больше.

Диана

Я вас разбила в кровь?

Теодоро

Еще бы!

Диана

А где платок ваш?

Теодоро

Здесь, сеньора.

Диана

Отдайте.

Теодоро

Для чего?

Диана

Мне нужно.
Он будет мой, вот с этой кровью.
Сходите от меня к Отавьо.
Ему приказано вам тотчас
Вручить две тысячи эскудо.

Теодоро

Зачем?

Диана

Нашить платков побольше.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Теодоро, Тристан.

Теодоро

Вот небывалые дела!

Тристан

Таких чудес я не запомню.

Теодоро

Дает две тысячи эскудо!

Тристан

За эти деньги смело можно
Стерпеть еще хоть шесть затрещин.

Теодоро

Велит нашить платков побольше —
И мой уносит, весь в крови.

Тристан

Она вам платит цену крови,
Хоть новобрачной тут — ноздря.

Теодоро

Собака укусила больно,
Зато и ластится теперь.

Тристан

И кончится все так же точно,
Как с докторскою экономкой.

Теодоро

Что ж, это было бы неплохо.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Федерико, Рикардо; поодаль от них Сельо.

Рикардо

И вы при этом были?

Федерико

Да.

Рикардо

Хлестала собственною ручкой?

Федерико

Чтоб это было нахлобучкой,
Хозяйским гневом — никогда.
Когда такая, как она,—
Ведь надо знать мою кузину,—
Себя не помня, бьет мужчину,
Картина, думаю, ясна.
А он, с тех пор — в какой фаворе,
Как весь преобразился вдруг!

Р и к а р д о

Фортуна многих дамских слуг.

Ф е д е р и к о

Она себе готовит горе.
В давно исчезнувшие лета
Философ басню написал
О двух горшках. Когда б он знал,
Как здесь подходит басня эта!
Один был глиняный горшок,
Другой — чугунный или медный;
Их у одной деревни бедной
На берег выбросил поток.
И глиняный посторонился
Чугунного, боясь, что тот
Его толкнет и разобьет.
Урок бы многим пригодился:
В сравненье с женщиной, мужчина —
Горшок чугунный; если с ней
Он стукнется чуть-чуть сильней,
То цел чугун, а бьется глина.

Р и к а р д о

Она вела себя со мной
Так гордо и высокомерно,
Что я на многое, наверно,
Смотрел, не видя, как слепой.
Но эти кони, и пажи,
И блеск, и роскошь Теодоро,—
Как это все случилось скоро!
Такую щедрость госпожи
Не вправе ли мы с вами счесть
Красноречивейшим ответом?

Ф е д е р и к о

Пока не начали об этом
Кричать в Неаполе и честь
Ее семьи пощажена,
Пусть даже обвиненье вздорно,
Он должен умереть.

Р и к а р д о

Бесспорно.
Хотя б узнала и она.

Ф е д е р и к о

Как это сделать?

Р и к а р д о

Как? Известно!
Здесь этим многие живут,
Без фальши: золотом берут
И кровью возвращают честно.
Велеть такому молодцу —
Он вам его прикончит живо.

Ф е д е р и к о

О, как я жду нетерпеливо!

Р и к а р д о

Сегодня ж будет наглецу
За все достойная награда.

Ф е д е р и к о *(замечая Тристана и трех других)*

Смотрите! Кажется, как раз!

Р и к а р д о

Уверен.

Ф е д е р и к о

Небо слышит вас
И посылает то, что надо.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Т р и с т а н, в новом платье;
Ф у р ь о, А н т о н е л о, Л и р а н о. Т е ж е.

Ф у р ь о

Сегодня платишь ты. Нам нужно спрыснуть
Твою великолепную обнову.

А н т о н е л о

Какие тут возможны разговоры?

Т р и с т а н

Я ж говорю — от всей души, сеньоры.

Л и р а н о

А платье вышло здорово.

Т р и с т а н

Все это,
Я вам скажу, пустяк и безделушка
В сравненье с тем, что будет впереди.
Когда фортуна не подставит ножку,
Я завтра — секретарь секретаря.

Лирано

Хозяин твой, как видно, у графини
В великой милости, Тристан.

Тристан

У ней
Он нынче правая рука, он — дверь
К ее благоволению. Но бросим
Пути фортуны и давайте пить.

Фурьо

Я чувствую, что в этом заведенье
Отличная найдется мальвасия.

Тристан

Попробуемте греческого. Выпьешь —
Так и пойдешь по-гречески чесать!

Рикардо *(Федерико)*

Вот этот, черный с чахлым цветом кожи,
Мне кажется, у них главарь и есть.
Как с ним почтительны все остальные!
Послушай, Сельо...

Сельо

Ваша милость...

Рикардо

Кликни
Того вон, бледного.

Сельо *(Тристану)*

Эй, кабальеро!
Пока вы не вошли в святую сень,
Сеньор маркиз сказать вам хочет что-то.

Тристан *(своим приятелям)*

Товарищи, меня зовет вельможа.
Мне надобно узнать, чего он хочет.
Входите, спрашивайте полбочонка,
Да закажите также ломтик сыру,
Пока я тут осведомлюсь, в чем дело.

Антонело

Ты только не замешкайся.

Тристан

Я мигом.

Уходят Фурьо, Антонело и Лирано.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рикардо, Федерико, Тристан, Сельо.

Тристан
Что ваша милость соблаговолит?
Рикардо
У вас такой неустрашимый вид
И мужественный взор, что граф и я
Хотели бы узнать, способны ль вы
Зарезать человека.
Тристан *(в сторону)*
Гром небесный!
Ведь это воздыхатели графини!
Тут чем-то пахнет. Так и быть, прикинусь.
Федерико
Чего же вы молчите?
Тристан
Я подумал,
Не шутит ли, быть может, ваша милость
Над нашим ремеслом. Но видит небо,
Дарующее смертным силу мышц:
Нет шпаги в королевстве, что не дрогнет
При имени моем. Слыхали вы
Про Гектора? Никто другой не Гектор
Там, где моя свирепствует рука.
Тот был троянский, я же — итальянский.
Федерико
Маркиз, нам нужно именно такого.
Нет, мы не шутим, я даю вам слово.
И если грозно в вас не только имя
И вы согласны кой-кого убрать,
То заработать можно бы не худо.
Тристан
С меня достаточно двухсот эскудо,
Будь это хоть сам черт.
Рикардо
Я дам вам триста.
Но чтоб сегодня же. Срок очень краток.
Тристан
Мне нужно имя жертвы и задаток.
Рикардо
Вы знаете графиню де Бельфлор?

Тристан

Да, в этом доме кое с кем я дружен.

Рикардо

Вы можете убить ее слугу?

Тристан

Готов убить всех слуг и всех служанок
И даже лошадей ее кареты.

Рикардо

Так вот: вы истребите Теодоро.

Тристан

Тут надо взяться чуточку иначе.
Мне говорили, что в ночное время
Он больше не выходит, опасаясь,
Как видно, мщенья с вашей стороны.
Меня зовут служить ему охраной.
Дозвольте согласиться, и тогда
Я как-нибудь беднягу подколю,
Так, чтобы он in pace requiescat [1],
А сам останусь выше подозрений.
Я рассуждаю правильно?

Федерико

Навряд ли
В Неаполе найдется человек,
Который бы вернее с ним покончил.
Наймитесь к Теодоро, а затем,
Его пришпилив, скроетесь у нас.

Тристан

Я попрошу сегодня сто эскудо.

Рикардо

Здесь пятьдесят червонцев; а как только
Я с вами встречусь в доме у Дианы,
Я дам вам сто и даже много сот.

Тристан

Мне этих многих сот не надо вовсе.
Теперь же, ваши милости, прощайте.
Меня там ждут Репейник, Стенолом,
Железная Рука и Чертоглот.
Я не хочу давать им повод к сплетням.

Рикардо

Вы правы. До свиданья.

---

[1] Почил в мире *(лат.)*.

Федерико

Вот удача!

Рикардо

Теперь считайте Теодоро мертвым.

Федерико

А он красавец, этот негодяй!

Уходят Рикардо, Федерико и Сельо.

Тристан

Предупрежу хозяина. Прощай,
Приятели и греческие вина!
Пойду домой; конец туда немалый.
Никак, он самый? Вот не думал встретить!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Теодоро, Тристан.

Тристан

Сеньор, куда вы?

Теодоро

Затрудняюсь ответить.
Сердечная не заживает рана,
И я иду, не ведая куда.
Мой дух уныл, как будто из тумана
Мне не взглянуть на солнце никогда.
Какой вчера со мной была Диана!
Сегодня страсть исчезла без следа,
И словно мы знакомы еле-еле,
На радость торжествующей Марселе.

Тристан

Идем домой. Нельзя, чтобы они
Нас видели вдвоем. Смекнут ведь, черти.

Теодоро

Кто? Что? Не понимаю.

Тристан

Ваши дни
Хотят пресечь и жаждут вашей смерти.

Теодоро

Кто это жаждет? Как так? Объясни.

Тристан

Потише. Дело скверное, поверьте.
Маркиз и граф пришли ко мне сейчас
И предложили укокошить вас.

Теодоро

Они? Меня?

Тристан

Из некоих пощечин
Был сделан вывод, что тут есть любовь;
И так как я понравился им очень,
То у меня купили вашу кровь.
Уже задаток наперед уплочен,
А после вашей смерти платят вновь.
Я им сказал, что приглашен негласно
Вас охранять; что это и прекрасно,
Затем что так я легче вас убью.
На самом деле — вот вам и охрана.

Теодоро

Тристан, я жизнь с восторгом отдаю!
Как мне сладка была бы эта рана!

Тристан

Вы что? С ума сошли?

Теодоро

Я смерть мою
Приветствую. Поверь мне, что Диана
Давно бы вышла замуж за меня,
Когда б не честь, не титул, не родня.
Ей честь страшна. Отсюда все печали,
Вся злость ее.

Тристан

А если б я сердца
Соединил, то что бы вы сказали?

Теодоро

Что ты хитрей Улисса-хитреца.

Тристан

Когда бы я из неизвестной дали
Привел к вам на дом знатного отца,
Чтоб вы с графиней стали равны честью,
Вы б улыбнулись этому известью?

Теодоро

Сомненья в этом нет.

Тристан

Граф Лудовико,
Уже седой старик, тому лет двадцать,
Послал на Мальту сына, Теодоро,
Племянника великого магистра.
Но юноша попал в неволю к маврам,
И с той поры никто о нем не слышал.
Так вот — кто ваш отец, вот — чей вы сын,
И это все я вам берусь устроить.

Теодоро

Тристан, подумай; это может стоить
Обоим нам и головы и чести.

Уходят.

Зала во дворце графини.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Теодоро, Тристан.

Тристан

Вот мы и дома. Будьте же здоровы;
Увидите, как мы вам верно служим,
Когда вы завтра станете ей мужем.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Теодоро.

Теодоро

Нет, он не прав. Я сам с собой в раздоре,
Но я избрал спасительный исход:
Я знаю твердо, что любовь пройдет,
Когда два сердца разделяет море.

Уеду за море, и это горе
Забудется за далью синих вод.
Ты молния, любовь, твой пламень жжет,
Не гаснет даже он в морском просторе.

О да, любовь, все, кто страдал любя,
Кто мучился, жестокой страсти полный,
За дальним морем забывал тебя.

В края забвенья нас уносят челны,
И тот воскрес, кто, прошлое губя,
Бросает сердце в пенистые волны.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Диана, Теодоро.

Диана
Ну как? Вам легче, Теодоро?
Вас меньше тяготят печали?
Теодоро
Они мне столько счастья дали,
Что я отброшу их не скоро.
Столь нежной мукой я томим,
Столь сладким жалом я ужален,
Что был бы горько опечален
Выздоровлением моим.
Стократ благословен недуг,
Который болью так ласкает,
Что, кто от боли умирает,
Тот жаждет только больше мук.
И у меня печаль одна:
Что мне придется эту муку
Обречь на вечную разлуку
С той, кем взлелеяна она.
Диана
Нужна разлука? Почему?
Теодоро
Меня хотят убить.
Диана
Вы правы.
Теодоро
Терзанья горестной отравы
Внушают зависть кой-кому.
Вы мне дадите дозволенье
Отплыть в Испанию, сеньора?
Диана
Благоразумное, нет спора,
И благородное решенье.
Что было горестной отравой,
Забудется в чужом краю,

А я хоть много слез пролью,
Зато утешусь доброй славой.
С тех пор, как я прибила вас,
Граф Федерико непритворно
Меня ревнует, и, бесспорно,
Расстаться — лучшее для нас.
Да, нужно ехать. Вам в дорогу
Дадут шесть тысяч золотых.

Т е о д о р о

Я уезжаю, чтоб затих
Враждебный шум. Целую ногу.

Д и а н а

Пора. Прощайте, Теодоро.
Я постараюсь позабыть.

Т е о д о р о *(в сторону)*

Диана плачет. Как мне быть?

Д и а н а

Когда же вы уйдете? Скоро?

Т е о д о р о

Сейчас.

Д и а н а

Постойте... Нет, уйдите...
Послушайте.

Т е о д о р о

Я здесь, я жду.

Д и а н а

Нет, нет, идите.

Т е о д о р о

Я иду.

Д и а н а *(в сторону)*

Терзанья страсти, вы казните
Жесточе, чем любая месть!

(К Теодоро.)

Вы не ушли?

Т е о д о р о

Теперь ушел.

(Уходит.)

Д и а н а

О, как мне этот миг тяжел!
Будь проклята, людская честь!
Нелепый вымысел, губящий
То, что сердцам всего дороже!

Кто выдумал тебя? И все же
Ты нас у пропасти грозящей
Спасаешь, отводя от краю.

Возвращается Теодоро.

Теодоро
Простите, я пришел спросить:
Что, мне сегодня же отплыть?
Диана
Ах, Теодоро, я не знаю.
Но только, верьте, мне сейчас
Вас видеть — худшее из зол.
Теодоро
Я за самим собой пришел;
Ведь я остался возле вас,
А мне уже и ехать скоро.
Я умоляю вас, отдайте
Мне самого себя.
Диана
Так знайте:
Я не отдам вас, Теодоро.
Я оставляю вас себе.
Уйдите. Истекая кровью,
Честь борется с моей любовью,
А вы мешаете борьбе.
Уйдите. Вас я не отдам,
И не просите, не дождетесь.
Вы здесь со мною остаетесь.
А я, я буду с вами там.
Теодоро
Желаю счастья вашей чести.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Диана.

Диана
Да будет проклята она!
Из-за нее я лишена
Того, с кем жить бы рада вместе.
Итак, осиротели, значит,
Покрылись тьмой мои глаза!

И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.
Глаза, вот это вам расплата
За то, что изливали свет
На недостойный вас предмет.
Но в этом я не виновата.
Не плачьте. Гордый слезы прячет,
В них утешаются глаза.
И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.
У вас, конечно, отговорка,
Я знаю, сразу бы нашлась:
Ведь солнце смотрит же на грязь,
И смотрит даже очень зорко.
Теперь хозяйка вам назначит
Другой удел, мои глаза.
И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Марсела, Диана.

Марсела

Когда усердье многих лет
И труд, свершенный нелукаво,
Имеют сколько-нибудь право
Ждать справедливости в ответ,—
Вам дан благоприятный час
Свою служанку не обидеть
И больше никогда не видеть
Лицо, немилое для вас.

Диана

Ждать справедливости, Марсела?
Не понимаю. Ты о чем?

Марсела

Сегодня покидает дом
Ваш секретарь, и я хотела
Просить, чтоб вы меня пустили
В Испанию совместно с ним,
Как с мужем, стало быть, моим.

Диана

Да вы об этом говорили?

Марсела

Ужели бы явиться к вам
С подобной просьбой я посмела,
Не обсудив, с кем нужно, дела?

Диана

Он соглашается?

Марсела

Он сам
Мне сделал это предложенье.

Диана *(в сторону)*

Еще и это перенесть!
Нет, я не в силах.

Марсела

Все как есть
Мы приняли в соображенье
И даже справились подробно,
Как нам устроиться в пути.

Диана *(в сторону)*

Нет, гордость глупая, прости,—
Любовь на все пойти способна.
И я не побоюсь позора;
Но способ я и так найду
Уладить новую беду.

Марсела

Вы разрешаете, сеньора?

Диана

Я без тебя не в силах жить,
Моя Марсела, и за что же
Мою любовь, и Фабьо тоже,
Ты бы хотела оскорбить?
Тебя я с Фабьо поженю,
И, если хочешь, даже скоро.

Марсела

Мне Фабьо мерзок. Теодоро
Я обожаю.

Диана *(в сторону)*

Сохраню
Власть над собою или нет?
О, сердце, сердце, как ты бьешься!
(Марселе.)
От Фабьо ты не увернешься.

Марсела
Сеньора...
Диана
Это мой ответ.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Марсела.

Марсела
Иди навстречу злобе и угрозам
И дерзостно могучим прекословь;
Ревнивое тиранство хмурит бровь
И равнодушно к жалобам и слезам.

Назад, назад, ты, верившая грезам!
То, что минуло, не воскреснет вновь.
Во всем цвету погублена любовь,
Как деревцо, убитое морозом.

Так радостно игравшие цвета
Чужая власть одела в цвет печали,
Чужой мечтой охлаждена мечта.

Увы, надежды, вы напрасно ждали:
Весенняя увяла красота;
Не дав плода, ее цветы опали.
(Уходит.)

Зала во дворце графа Лудовико.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Граф Лудовико, Камило.

Камило
Другого средства нет у вас
Для продолжения породы.
Лудовико
Камило, прожитые годы
Ко мне суровей, что ни час.
Хотя бы цель и оправдала

Женитьбу в старости седой,
Но разум хочет быть судьей
И дело рассмотреть сначала.
Ведь может быть,— чего уж хуже,—
Потомства не дождаться мне,
И я останусь при жене.
А ведь жена при старом муже —
Что плющ, повисший на ветвях:
Когда раскидистому клену
Он обовьет и ствол, и крону,
Он юн и свеж, а клен зачах.
И все такие рассужденья
Тревожат в памяти моей
Печаль давно минувших дней
И бередят мои мученья.
Я столько лет в слезах провел,
Все поджидая Теодоро!
Двадцатый год настанет скоро.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Паж; затем Тристан и Фурьо. Те же.

Паж
Там к вашей милости пришел
Какой-то греческий купец.
Лудовико
Проси сюда.

Паж удаляется, и входят Тристан и Фурьо в греческих одеяниях.

Тристан
Без всякой лести
Целую руки вашей чести.
Да утолит ее творец
В ее заветнейшей надежде.
Лудовико
Я рад вас видеть, господа.
Давно вы прибыли сюда?
Впервые? Иль бывали прежде?
Тристан
Я из Стамбула с кораблем
На Кипр отправился, а дальше

В Венецию, куда привез
Богатый груз персидских тканей.
Я, наряду с моей торговлей,
Еще и поисками занят.
Хотелось повидать мне также
Неаполь, город достославный,
И вот, пока там у меня
Приказчики товар сбывают,
Я и приехал к вам сюда,
Где и любуюсь, как прекрасен
И пышен этот древний город.

Л у д о в и к о

Да, город пышный и прекрасный
Неаполь.

Т р и с т а н

Ваша милость правы.
Отец мой, сударь, чтоб вы знали,
Был крупным в Греции купцом,
И самой прибыльною частью
Он почитал работорговлю.
И вот в Астеклии однажды
Купил он мальчика на рынке,
И это был такой красавец,
Что никогда еще природа
Подобного не создавала.
Тот мальчик был турецкий пленник
И был, среди других, захвачен
На корабле одном мальтийском,
Который их паше достался
Под Чафалонией в добычу.

Л у д о в и к о

Камило, сердце замирает.

Т р и с т а н

Его купил он и отвез
К себе в Армению, и с нами,
Со мною и с моей сестрой,
Его воспитывал.

Л у д о в и к о

Не надо,
Друг, подожди, ты мне пронзаешь
Все внутренности!

Тристан *(в сторону)*
Забирает!
Лудовико
Как звался мальчик?
Тристан
Теодоро.
Лудовико
О небеса! Как слово правды
Могущественно в сердце нашем!
Я слез своих сдержать не властен.
Тристан
Сестра моя Серпалитонья
И этот мальчик (о несчастный
Дар красоты!) росли совместно
И, как бывает очень часто,
Еще в младенческие годы
Друг друга полюбили страстно.
Когда им было лет шестнадцать
(Отец как раз был в дальних странах),
Осуществилась их любовь.
И так она в сестре сказалась,
Что это стало всем заметно.
А Теодоро, из боязни,
Бесследно скрылся и оставил
Серпалитонию брюхатой.
Катиборратос, мой отец,
Был удручен не столько срамом,
Как этим бегством Теодоро.
От огорченья он скончался,
А мы с сестрой крестили внука.
Как вам известно, мы, армяне,
Такой же веры, как и вы,
Хоть церковь наша и другая.
Мы нарекли младенцу имя
Теримаконьо. Всем на радость
Мальчишка вышел и растет
У нас в Тепекасе на славу.
Так вот, прибыв сюда, в Неаполь,
Я стал, как всюду, где бываю,
Расспрашивать про Теодоро,—
Я даже захватил бумажку
С обозначением примет,—

И вдруг мне говорит служанка
Моей гостиницы, гречанка:
«А что, как этот самый мальчик —
Сыночек графа Лудовико?»
Душа во мне, как свет, взыграла,
И я решил, что непременно
Вас должен повидать. Я начал
Искать ваш дом, и по ошибке
Прохожие мне указали
На дом графини де Бельфлор.
Вхожу и тут же натыкаюсь...

Лудовико

Душа дрожит.

Тристан

На Теодоро.

Лудовико

На Теодоро!

Тристан

Он-то, правда,
Хотел укрыться, да не мог.
Я сам немного сомневался,
Да и понятно: борода,
Известно как, лицо меняет.
В конечном счете, он со мной
Заговорил, хоть и смущаясь;
Просил, чтоб я оставил втайне
Все то, что про него я знаю.
Он опасался, что ему
Былое рабство в грех поставят.
А я ответил: «Ну, а если
Окажется, что здесь ты знатный
Наследник титула, ты тоже
Смущаться будешь прошлым рабством?»
Он посмеялся надо мной.
А я, желая вас поставить
В известность обо всем, что знаю,
Явился к вам, и если правда,
Что это ваш пропавший сын,
Прошу и с внуком посчитаться;
Или прошу моей сестре
Дозволить с ним прибыть в Неаполь,
Не для того, чтоб выйти замуж,

Хотя она из лучшей знати,
А чтобы наш Теримаконьо
С вельможным дедом повидался.

Л у д о в и к о

О, дайте вас обнять сто раз!
Душа в безмерном ликованье
Свидетельствует громогласно,
Что ваш рассказ — святая правда.
О сын, возлюбленный мой сын,
Вновь обретенный, мне на счастье,
В исходе стольких лет разлуки!
Камило, что ж теперь мне делать?
Бежать к нему, его увидеть?

К а м и л о

Само собой! Лететь сейчас же
И после всех страданий ваших
Воскреснуть вновь в его объятьях!

Л у д о в и к о

Друг, если вы хотите вместе
Со мной идти, я буду счастлив
Вдвойне; хотите отдохнуть —
Здесь подождите, отдыхайте.
Я вас прошу, распоряжайтесь
Всем в этом доме, как хозяин.
А я не в силах утерпеть.

Т р и с т а н

Я только захвачу алмазы
(Я их в гостинице оставил),
Потом приду сюда обратно.
Пойдем покуда, Меркапоньос.

Ф у р ь о

Идемте, сударь.

Т р и с т а н

Началда́хи

Недурносы.

Ф у р ь о

Здоровожди́.

Т р и с т а н

Пошлибаши́.

Уходят Тристан и Фурьо.

Камило

Какой занятный
Язык!

Лудовико

Иди за мной, Камило.

Уходят.

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Тристан внутри дома, дверь которого закрыта. Фурьо снаружи, возле двери.

Тристан *(приотворяя дверь)*

Ну что, плывут?

Фурьо

Старик помчался,
Не дожидаясь лошадей.

Тристан

А если в самом деле правда,
Что Теодоро — графский сын?

Фурьо

И вдруг окажется, что басня
От истины недалека?

Тристан

Возьми пока вот эти тряпки.
Мне надобно все это скинуть,
А то недолго и попасться
Знакомым людям на глаза.

Фурьо

Снимай скорее.

Тристан

Вот что значит
Родительская-то любовь!

Фурьо

Так где мне ждать тебя?

Тристан

Давай-ка
В домишке этом, возле вяза.

Фурьо

Прощай, Тристан.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Тристан.

Тристан

Какие разум
Таит сокровища, ей-богу!
Я сам невольно поражаюсь.
(Выходит на улицу.)
Здесь у меня был плащ подвернут,
Надетый, словно как подрясник,
Чтоб просто, в случае чего,
Закинуть в первую канаву
Мою армянскую чалму
И греческую размахайку.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Рикардо, Федерико, Тристан.

Федерико

Да это же тот самый наш смельчак,
Который брался заколоть любого!

Рикардо

Послушайте, идальго! Разве так
Порядочные люди держат слово?
Или оно, по-вашему, пустяк?

Тристан

Сеньор...

Федерико

От вас мы ждали не такого
Поступка.

Тристан

Дайте мне сказать, сеньор,
А там произносите приговор.
Я поступил на службу к Теодоро,
И можете считать, что он пропал.
Но надо действовать не слишком скоро,
Не тотчас же окровавлять кинжал.
Вы знаете: что скоро, то не споро.
Благоразумье древний мир считал
Верховной добродетелью. Поверьте,
Мой поднадзорный не уйдет от смерти.
Он томен и меланхоличен днем,
А чуть стемнеет — замурован в спальне.

Какая-то тоска гнездится в нем,
И что ни час, бедняга все печальней.
Мы подождем, а там и подстегнем,
Чтоб он скорей собрался в путь недальний.
Но вы не торопите, господа,
Я знаю сам, что надо и когда.

Федерико

Мне кажется, он дело разумеет.
Он втерся в дом и выберет свой час.
Убьет его, как мышь.

Рикардо

Тот не успеет
И пикнуть.

Федерико

Не услышали бы нас.

Тристан

Покамест эта смерть тихонько зреет,
Сеньоры, не найдется ли у вас
Полсотни золотых? Купить клячонку.
За мной, наверно, пустятся вдогонку.

Рикардо

Вот золото. Признательность щедра.
Исполните свое — мы не забудем
Наш долг.

Тристан

Опасная моя игра,
Но я всегда помощник честным людям.
Засим, сеньоры, кланяюсь. Пора.
Боюсь, мы подозрения возбудим
Беседой нашей.

Федерико

Ваш совет неглуп.

Тристан

Вам это засвидетельствует труп.
(Уходит.)

Федерико

Отважный человек.

Рикардо

И осторожный.

Федерико

Зарежет мастерски.

Рикардо

Само собой.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Сельо, Федерико, Рикардо.

Сельо
Ведь вот какие чудеса возможны!

Федерико
В чем дело, Сельо? Ты куда? Постой!

Сельо
Волшебный случай, но весьма тревожный
Для вас обоих. Вон какой толпой
Идут в ворота графа Лудовико!

Рикардо
Он помер?

Сельо
Чудо было б невелико.
Да нет, спешат поздравить старика.
Он разыскал исчезнувшего сына.

Рикардо
А нам-то чем же может быть горька
Веселая семейная картина?

Сельо
Мне кажется, расстроиться слегка
Поклонникам Дианы есть причина.
Ведь сын-то графа,— знаете, кто он?
Ведь это — Теодоро.

Федерико
Я сражен.

Рикардо
Сын графа? Вот так так! Но как узнали,
Что это он?

Сельо
Толкуют так и сяк,
И столько мне вещей нарассказали,
Что и не вспомнить, почему и как.

Федерико
Я горестней не ведывал печали!

Рикардо
Лучи надежды поглощает мрак.

Федерико
Пойду взгляну, в чем дело.

Р и к а р д о

Граф, я с вами.

С е л ь о

Святая правда. Убедитесь сами.

Уходят.

Зала во дворце графини.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Т е о д о р о в дорожном платье; М а р с е л а.

М а р с е л а

Ты, значит, едешь? Что ж, пора.

Т е о д о р о

Виновна ты в моем изгнанье;
В таком неравном состязанье
Нет и не может быть добра.

М а р с е л а

Твоя увертка не хитра,
И не довольно ли хитрить?
Меня ты не хотел любить,
Ты обожал одну Диану.
Вот и осталось — сердца рану
Разлукой вечной исцелить.

Т е о д о р о

Диану? Я?

М а р с е л а

Имей хотя бы
Отвагу не топтать мечты,
Из-за которой гибнешь ты,
Воитель дерзостный и слабый.
Не будь ты слаб, она могла бы
Пойти, быть может, на позор;
Не будь ты дерзостен, ты взор
Не поднял бы к такому счастью.
Но между гордостью и страстью
Лежит немало снежных гор.
А я отомщена, я рада,
Хоть я тебя еще люблю,
Я память мщеньем истреблю.
В нем есть сладчайшая отрада.
Но только одного мне надо:

Пусть вечно мысль тебя томит,
Что я́ забыла; гнев и стыд
Разбудят в сердце тень былого,
Затем что всякий любит снова,
Когда он знает, что забыт.

Теодоро

К чему такие ухищренья,
Чтоб выйти за другого?

Марсела

Что ж,
Ты сам меня и выдаешь.
Ведь мне же нужен способ мщенья.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Фабьо. Те же.

Фабьо

Остались краткие мгновенья,
Душа изныла в тяжком горе,
И ты ее в прощальном взоре
Вручаешь другу своему?

Теодоро

Как можно ревновать к тому,
Кого навек уносит море?

Фабьо

Ты, значит, едешь?

Теодоро

Видишь сам.

Фабьо

Постой, ты нужен госпоже.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Диана, Доротея, Анарда. Те же.

Диана

Как, Теодоро, вы уже?

Теодоро

Я бы хотел к моим ногам
Приделать крылья вместо шпор!

Диана

Все вещи собраны в дорогу?

А н а р д а
Да, как же.
Ф а б ь о *(Марселе)*
Едет ведь, ей-богу!
М а р с е л а
А ты ревнуешь до сих пор!
Д и а н а *(Теодоро)*
Послушайте.
Т е о д о р о
Я здесь, сеньора.
Д и а н а
О, что за муку я терплю!
Вы едете. Я вас люблю.
Т е о д о р о
Я только жертва приговора.
Д и а н а
Мой деспот — родовая кровь;
И разве я боролась мало?
Т е о д о р о
Вы плачете?
Д и а н а
Нет, мне попало
В глаз что-то.
Т е о д о р о
Может быть, любовь?
Д и а н а
Должно быть, да. Наружу рвется
И хочет выйти как-нибудь.
Т е о д о р о
Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается.
Я уезжаю без него;
Я буду сам в стране далекой,
Но верен красоте высокой
Служеньем сердца моего.
Какой приказ у вас найдется
В последний миг?
Д и а н а
Как ноет грудь!
Т е о д о р о
Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается.

Диана

Вы плачете?

Теодоро

Нет, что-то в глаз
Попало мне и больно гложет.

Диана

Мои страдания, быть может?

Теодоро

Я рад похитить их у вас.

Диана

Я кой-какие безделушки
К вам в чемоданчик заперла.
Простите; все, что я нашла.
Скажите, эти побрякушки
Перебирая, как трофей
Победоносного тирана:
«Их щедро полила Диана
Слезами горести своей».

Анарда *(Дороте)*

Пропали оба, что уж тут!

Дороте я

Не утаить любовной муки!

Анарда

Что ехать! Пожимают руки,
Друг другу кольца отдают.

Дороте я

Диана поступает с ним
Так точно, как собака с сеном.

Анарда

Обязывает вечным пленом.

Дороте я

Ни ей не сытно, ни другим.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Лудовико, Камило. Те же.

Лудовико

Восторг души, прелестная Диана,
Послужит извиненьем старику,
Который к вам вбегает без доклада.

Диана

В чем дело, милый граф?

Лудовико

От вас одной
Укрылось то, что знает весь Неаполь?
Весть облетела всех в единый миг,
И я с трудом пробился сквозь толпу,
Спеша сюда скорей увидеть сына.

Диана

Какого сына? И чему вы рады?

Лудовико

Ужели вы не слышали рассказа,
Как я, тому уж скоро двадцать лет,
Отправил сына с дядюшкой на Мальту
И как его забрали в плен галеры
Али-паши?

Диана

Мне кто-то говорил
Об этом вашем горе.

Лудовико

И сегодня
Святое небо мне вернуло сына,
Избегшего опасностей и смерти.

Диана

Сеньор, вы подарили мне, поверьте,
Большую радость.

Лудовико

А взамен, сеньора,
Я жду, что вы подарите мне сына,
Который служит и живет у вас,
К родному дому полный безучастья.
Ах, если б мать могла дожить до счастья!

Диана

Он служит у меня? Кто ж это? Фабьо?

Лудовико

Да нет, не Фабьо. Это Теодоро.

Диана

Как? Теодоро?

Лудовико

Да.

Теодоро

Но как же так?

Диана

Скажите, Теодоро, граф — отец ваш?

Лудовико

Вот этот вот?

Теодоро

Сеньор, пусть ваша милость
Подумает...

Лудовико

О чем тут думать, сын,
Сын чресл моих! О том, чтоб умереть
В твоих объятьях!

Диана

Непонятный случай!

Анарда

Ах, боже мой, сеньора! Теодоро
Такой высокородный кабальеро?

Теодоро

Сеньор, я от смущения потерян.
Так я — ваш сын?

Лудовико

Не будь я в том уверен,
Мне было бы достаточно взглянуть
Тебе в лицо. Я был совсем такой же
В дни юности!

Теодоро

Целую ваши ноги
И умоляю вас...

Лудовико

Не говори!
Я сам не свой. Какой прекрасный облик!
Храни тебя господь. Какая статность!
Как величаво говорит природа,
Что ты наследник доблестного рода!
Идем, мой сын. Прими в свое владенье
И отчий дом, и отчие богатства.
Вступи в ворота, на которых блещет
Герб, самый гордый в этом королевстве.

Теодоро

Сеньор, я должен был сегодня ехать
В Испанию...

Лудовико

В Испанию? Отлично!
Испания — мои объятья.

Диана

Граф,
Я вас прошу, позвольте Теодоро
Опомниться и не в такой одежде
Явиться к вам отдать сыновний долг.
Я не хочу, чтоб он отсюда вышел,
Когда внизу так людно и так шумно.

Лудовико

Вы говорите, как всегда, разумно.
Мне больно с ним расстаться и на миг;
Но, чтобы пуще не поднялся крик,
Я ухожу, прося вас об одном:
Чтобы до ночи он вступил в мой дом.

Диана

Даю вам слово.

Лудовико

Сын мой, до свиданья.

Теодоро

Целую ваши ноги.

Лудовико

Ах, Камило,
Теперь и умереть не жаль.

Камило

Красавец
Ваш Теодоро!

Лудовико

Даже думать жутко.
И то боюсь, что я лишусь рассудка.

Уходят Лудовико и Камило.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Диана, Теодоро, Марсела, Дороте я, Анарда, Фабьо.

Дороте я

Сеньор, позвольте ваши руки.

Анарда

И не почтите то за лесть.

Дороте я

Мы заслужили эту честь.

Марсела
Вельможи никогда не буки.
Сеньор, вы нас должны обнять,
Вы этим души покорите.
Диана
Посторонитесь, пропустите.
Довольно глупости болтать!
Весьма почтительно, сеньор,
Целую ваши руки тоже.
Теодоро
У ног, что мне всего дороже,
Ваш раб вдвойне я с этих пор.
Диана
А вы не стойте тут напрасно.
Оставьте нас на полчаса.
Марсела *(Фабьо)*
Что скажешь, Фабьо?
Фабьо
Чудеса.
Доротея *(Анарде)*
Теперь что будет?
Анарда
Дело ясно:
Хозяйка больше не склонна
Лежать собакою на сене.
Доротея
Съест наконец?
Анарда
И при кузене.
Доротея
Ах, хоть бы лопнула она!

Уходят Марсела, Фабьо, Доротея и Анарда.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Диана, Теодоро.

Диана
Теперь вам ехать не придется?
Теодоро
Мне?

Диана

Вам не хочется вздохнуть:
«Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается»?

Теодоро

Вас забавляет, вам смешно
Мое внезапное величье?

Диана

Ликуйте, радуйтесь!

Теодоро

Различье
Меж нас теперь упразднено,
И вы глумиться не должны.

Диана

Вы изменились.

Теодоро

Я уверен,
Что в вашем сердце я потерян.
Вам тяжело, что мы равны.
Во мне любили вы слугу;
Тщеславие всегда любило
Господствовать над тем, что мило.

Диана

Я вам одно сказать могу:
Теперь вы мой, навеки пленный!
И вы сегодня же со мной
Венчаетесь.

Теодоро

О счастье, стой!

Диана

Нет и не будет во вселенной
Счастливей женщины, чем я.
Идите. Вам пора одеться.
Вас ждут.

Теодоро

Пойду поосмотреться,
Взглянуть, где вотчина моя,
И на отца, хотя никто
Не доказал мне, что он прав.

Диана

Так до свиданья, милый граф.

Теодоро

Графиня...

Диана

Погодите.

Теодоро

Что?

Диана

Как «что»? А «милость» где моя?
Так госпоже не отвечают.

Теодоро

Но ваша милость забывают,
Что господин отныне я.

Диана

А ваша милость навсегда,
Как бы она ни сожалела,
Должна забыть, что есть Марсела.

Теодоро

Душа вельможи никогда
Не согласится быть нежна
К служанке.

Диана

Трудно было хуже
Меня обидеть.

Теодоро

Почему же?

Диана

Ведь кто же я?

Теодоро

Моя жена.
(Уходит.)

Диана

Мне больше нечего желать! Стой, счастье,
Как Теодоро говорит: стой, стой!

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Федерико, Рикардо, Диана.

Рикардо

Среди такого шума и веселья
Друзей позабывают?

Диана

Почему
Вы думаете, что я вас забыла?

Ф е д е р и к о

Вы нас не пожелали известить,
Что ваш слуга — такой большой вельможа.

Д и а н а

Вы можете узнать из первых рук,
Что Теодоро — граф и мой супруг.

(Уходит.)

Р и к а р д о

Как вам понравится?

Ф е д е р и к о

Я вне себя.

Р и к а р д о

И этот плут его не истребил!

Ф е д е р и к о

Вот он идет, смотрите.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

Т р и с т а н, Ф е д е р и к о, Р и к а р д о.

Т р и с т а н *(про себя)*

Все в порядке.
Кто думал, что лакейские мозги
Способны взбаламутить весь Неаполь?

Р и к а р д о

Постойте, Гектор, или как вас там.

Т р и с т а н

По-настоящему я — Живопоро.

Ф е д е р и к о

Оно и видно.

Т р и с т а н

Я бы показал,
Когда бы мой мертвец не вышел в графы.

Р и к а р д о

Не все ли вам равно?

Т р и с т а н

Когда я с вами
Рядился, судари мои, за триста,
Я брался уничтожить Теодоро —

Слугу, никак не графа, это ясно.
Граф Теодоро — не такой товар;
Тут надобно повысить гонорар.
Дороже стоит уничтожить графа,
Чем десять слуг, и так уж полумертвых
От голода, от тщетных ожиданий
Или от зависти.

Федерико

Вам сколько надо?
Но чтоб сегодня.

Тристан

Тысячу эскудо.

Рикардо

Получите.

Тристан

И маленький задаток.

Рикардо

Вот эту цепь.

Тристан

Так приготовьте деньги.

Федерико

Схожу достать.

Тристан

А я — ударить в бок.
Вот что...

Рикардо

Вам мало?

Тристан

Обо всем — молчок.

Уходят Рикардо и Федерико.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

Теодоро, Тристан.

Теодоро

Ты здесь с убийцами моими
О чем-то говорил сейчас?

Тристан

Нет дурня в городе у нас,
Достойного равняться с ними.

Вот цепь и тысяча эскудо
За то, чтобы я вас убил.

Теодоро

Послушай, что ты натворил?
Смотри, не кончилось бы худо.
Я изнываю от тоски.

Тристан

Когда бы вы меня слыхали,
Вы мне бы вдвое больше дали,
Чем дали эти дураки.
По-гречески не так уж трудно
И говорить в конце концов:
Чередованье всяких слов.
Зато же и звучит как чудно,
А имена зато какие:
Астеклия, Катиборратос,
Серпалитония, Ксипатос,
Афиниас, Филимоклия...
Здесь главное — красивый звук,
И если кто точней не вник,
Сойдет за греческий язык.

Теодоро

Меня терзают сотни мук,
Волненья горести и страха.
Ведь если вскроется обман,
Я столько бедствий жду, Тристан,
Что наименьшим будет плаха.

Тристан

С такими мыслями носиться!

Теодоро

Ты — дьявол, вот кто ты такой.

Тристан

Пусть все течет само собой,
А там увидим, что случится.

Теодоро

Идет графиня.

Тристан

Я скрываюсь.
Не хочется встречаться с нею.

(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

Диана, Теодоро; Тристан — спрятанный.

Диана
Вы что же не пошли к отцу?
Теодоро
Сеньора, тяжкие сомненья
Меня гнетут; и я решил
Вторично вас просить о прежнем,—
О разрешенье удалиться
В Испанию.
Диана
Скажите, это
Не потому, что вас опять
Зовет к оружию Марсела?
Теодоро
Меня? Марсела?
Диана
Что ж тогда?
Теодоро
Сеньора, мой язык не смеет
Тревожить этим ваши уши.
Диана
Пусть это честь мою заденет,
Но вы скажите, Теодоро.
Теодоро
Тристан, которому по смерти
Обман воздвигнет изваянья,
Лукавство посвятит поэмы,
Крит — лабиринты, увидав
Мою любовь, мои мученья,
И зная, что у Лудовико
Когда-то сын пропал без вести,
Измыслил басню про меня;
А я — ничто, найденыш бедный,
И мой единственный отец —
Мой ум, мое к наукам рвенье,
Мое перо. Граф Лудовико
Признал, что я его наследник;
И я бы мог стать вашим мужем,
Жить в полном счастье, в полном блеске,
Но внутреннее благородство

Не позволяет мне так дерзко
Вас обмануть. Я человек,
Который по природе честен,
Поэтому я вновь прошу
О разрешении уехать,
Не оскорбив в моей сеньоре
Любовь, и кровь, и совершенства.

Диана

Все это и умно и глупо.
Умно — что ваша откровенность
Явила ваше благородство;
Но глупо думать, в самом деле,
Что буду глупой также я
И брошу вас, когда есть средство
Возвысить вас из низкой доли.
Ведь не в величье — наслажденье,
А в том, чтобы душа могла
Осуществить свою надежду.
Я буду вашею женой.
А чтобы нашего секрета
Тристан не выдал никому,
То я, как только он задремлет,
Велю его схватить и бросить
В колодец.

Тристан *(появляясь)*

Но, но, но! Полегче!

Диана

Кто это?

Тристан

Это я, Тристан,
Весьма естественно задетый
Несправедливейшим поступком
Неблагодарнейшей из женщин.
Я вам устроил ваше счастье
По собственному побужденью,
А вы меня — в колодец бросить!

Диана

Ты это слышал?

Тристан

Не подцепят!
Меня поймать не так легко.

(Хочет уйти.)

Диана
Вернись.
Тристан
Вернуться?
Диана
Можешь смело.
В награду за твою сметливость
Я обещаю, что вернее
Ты не найдешь друзей, чем я;
Зато и ты держи в секрете
Свое великое открытье.
Тристан
Мне самому неинтересно
О нем болтать.
Теодоро
Что там такое?
Какой-то говор и движенье.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

Лудовико, Федерико, Рикардо, Камило, Фабьо Марсела, Анарда, Доротея. Те же.

Рикардо *(за сценой)*
Вы, я надеюсь, разрешите
Примкнуть и нам к его кортежу?

Входят Лудовико, Федерико, Рикардо, женщины и слуги.

Федерико *(к Лудовико)*
Неаполь собрался внизу
И ожидает в нетерпенье.
Лудовико *(к Теодоро)*
С соизволения Дианы
Тебя у входа ждет карета,
И все дворянство на конях,
Чтобы с тобою ехать вместе.
Вступи, мой сын, в наш старый дом,
Так долго по тебе скорбевший;
Вернись под кров, где ты родился.

Диана

Пока мы здесь, под этой сенью,
Граф, я хочу вам сообщить,
Что я его жена.

Лудовико

Вбей крепче,
Фортуна, в колесо свое
Гвоздь золотой! Постой, блаженство!
Я думал взять одно дитя,
А увожу двоих.

Федерико

Уместно
Поздравить их, маркиз Рикардо.

Рикардо

Могу добавить поздравленье
И с тем, что Теодоро жив.
Я чувствовал такую ревность,
Что сговорился с этим плутом,
(указывая на Тристана)
Украшенным моею цепью,
Чтоб он за тысячу эскудо
Его зарезал. Он мошенник,
И следует его схватить.

Теодоро

Нет, стойте. Кто от верной смерти
Избавить хочет господина,
Тот не мошенник.

Рикардо

Кто же этот
Воображаемый храбрец?

Теодоро

Он мой слуга. В вознагражденье
За то, что он сберег мне жизнь
И в остальном был честно предан,
Я, с разрешения Дианы,
Его женю на Доротее,
Беря примером, как она
Женила Фабьо и Марселу.

Рикардо

Марселу я снабжу приданым.

Федерико

Я — Доротею.

Л у д о в и к о

Что же делать:
Идут, как видно, за графиней
Мой сын и все мое наследство.

Т е о д о р о

На чем, высокое собранье,
Надеясь, что никто, конечно,
Не выдаст тайну Теодоро,
Мы, с вашего соизволенья,
И кончим повесть о Собаке,
Которая лежит на сене.

ТИРСО ДЕ МОЛИНА

СЕВИЛЬСКИЙ ОЗОРНИК,
ИЛИ
КАМЕННЫЙ ГОСТЬ

Д Е Й С Т В У Ю Щ И Е Л И Ц А

Д о н Д ь е г о Т е н о р ь о, старик.
Д о н Х у а н Т е н о р ь о, его сын.
К а т а л и н о н, лакей.
К о р о л ь Н е а п о л и т а н с к и й.
Г е р ц о г О к т а в ь о.
Д о н П е д р о Т е н о р ь о, испанский посол в Неаполе.
М а р к и з д е л а М о т а.
Д о н Г о н с а л о д е У л ь о а.
А л ь ф о н с XI, король Кастильский.
Ф а б ь о, слуга.
И з а б е л л а, герцогиня.
Д о н ь я А н н а д е У л ь о а.
Т и с б е я, рыбачка.
Ф е л и с а, рыбачка.
А н ф р и с о, К о р и д о н } рыбаки.
Г а с е н о, П а т р и с ь о } крестьяне.
А м и н т а, дочь Гасено.
Б е л и с а, крестьянка.
Р и п ь о, слуга.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Зал во дворце короля Неаполитанского.
Ночь. Сцена погружена во мрак.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, закрывающий лицо плащом, герцогиня Изабелла.

Изабелла

Герцог, вам пора идти.
Выход здесь.

Дон Хуан

О герцогиня,
Верность клятве, данной ныне,
Обещаю я блюсти.

Изабелла

Ах, Октавио, ужели
Все заветные мечтанья,
Чаянья и упованья
Сбудутся на самом деле?

Дон Хуан

Да, любовь моя.

Изабелла

Свечу
Я зажгу.

Дон Хуан

Не надо.

Изабелла

Взгляд
На ниспосланный мне клад
Бросить я хоть раз хочу.

Дон Хуан

Нет, иначе свет задуть
Мне придется.

Изабелла

О, предвечный!
Кто со мною?

Дон Хуан

Первый встречный.

Изабелла

Вы не герцог?

Дон Хуан

Я? Отнюдь.

Изабелла

Помогите!..

Дон Хуан

Вы себя же
Этим губите. Ни звука!
Где тут двери? Дайте руку!

Изабелла

Прочь, мерзавец! Слуги! Стража!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же. Король Неаполитанский с зажженным шандалом в руке.

Король

Что за крик?

Изабелла *(в сторону)*

Король!.. О, боже!

Король

Кто здесь?

Дон Хуан

Что уж тут хитрить!
Женщина с мужчиной.

К о р о л ь *(в сторону)*

Быть
Любопытным мне негоже.
(Стараясь не смотреть на Изабеллу.)
Стража, взять его!

И з а б е л л а *(закрывая лицо)*

О, стыд!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же. Д о н П е д р о Т е н о р ь о, испанский посол, и с т р а ж а.

Д о н П е д р о

Государь, кто в час такой
Смел нарушить ваш покой?
Кто бесчинно здесь шумит?

К о р о л ь

Вы, Тенорьо, и должны
Сами этого дознаться:
Поручаю вам заняться
Рассмотреньем их вины
Так, чтоб до ушей молвы
Весть о том не долетела.
Мне ж, мой друг, вникать не дело
В дело, что ведете вы.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Т е ж е, кроме короля.

Д о н П е д р о

Взять преступника!

Д о н Х у а н *(обнажая шпагу)*

Назад!
Не вступайте в бой со мною.
Жизнь продам я лишь ценою
Жизни дюжины солдат.

Дон Педро

Бей его!

Дон Хуан

Вам дорогонько
Обойдется смерть моя:
При после испанском я
Состою. Попробуй, тронь-ка!
Лишь ему, коль близко он,
Я свой меч готов отдать.

Дон Педро

Стража, за дверями ждать!
Эту даму — тоже вон!

Стража уводит Изабеллу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Хуан, дон Педро.

Дон Педро

Мы одни. Коль вы не трус,
Докажите это шпагой.

Дон Хуан

Хоть не скуден я отвагой,
С вами, дядя, не дерусь.

Дон Педро

Кто вы?

Дон Хуан

Я сказал вам ясно:
Ваш племянник.

Дон Педро *(в сторону)*

Ну и ну!
Горюшка я с ним хлебну.
(Громко.)
Что ты выкинул, несчастный?
Говори, гуляка шалый,
Для какой затеи мерзкой
Во дворец проник ты дерзко?
Да тебя повесить мало!
Отвечай!

Дон Хуан

И вы, сеньор,
Были юны и любили.
Просто это вы забыли,
Ставя мне любовь в укор.
Потому, хоть вы сердиты,
Сознаюсь во всем я смело:
Герцогиней Изабеллой
Овладел я.

Дон Педро

Не кричи ты!
Как ее ты взял?

Дон Хуан

Неслышно
К ней я в темноте прокрался,
И Октавио назвался,
И...

Дон Педро

Молчи. Слова излишни.
(В сторону.)
Если королю доложат,
Что случилось,— мне конец.
Как же быть, благой творец?
Только хитрость тут поможет.
(Громко.)
Мало с нас того, что честь
У севильской дамы знатной
Ты похитил, хлыщ развратный!
То же ты творишь и здесь,
При дворе, куда решил
Твой отец тебя услать.
Ты насилие опять,
Беззаконник, совершил.
Не успел до итальянских
Ты добраться берегов
И найти приют и кров
В землях неаполитанских,
Как уже воздал, негодный,
За радушье поношеньем —
Озорством и совращеньем
Герцогини благородной.
В ад пойдешь ты!.. Но не след

Время тратить зря сейчас.
Как нам быть на этот раз?
Вот на что мне дай ответ.

Дон Хуан

Коль пущусь я в оправданья,
Вы решите — лгу я вновь.
Кровь моя — то ваша кровь —
Да искупит злодеянье.
К дядиным припав коленям,
Смерть приму я. Вот мой меч.

(Преклоняет колено и протягивает шпагу дону Педро.)

Дон Педро

Встань. Мой гнев успел отлечь.
Тронут я твоим смиреньем.
Вон балкон. Достанет сил
Спрыгнуть?

Дон Хуан

Спрыгну без опаски:
Окрылен я вашей лаской.

Дон Педро

Я помочь тебе решил.
Уезжай в Милан и там
Жди да не бесчинствуй снова.

Дон Хуан

Еду.

Дон Педро

А не лжешь?

Дон Хуан

Ну, что вы!

Дон Педро

Знать тебе письмом я дам
О последствиях событий
Этой ночи.

Дон Хуан *(в сторону)*

Ну, дела!
Шалость вновь мне с рук сошла.
(Громко.)
Вы меня уж не вините.

Дон Педро

Молодость твою виню я,
Не тебя. Беги, Хуан.

Дон Хуан
Да, бегу.
(В сторону.)
Но не в Милан,
А в Испанию родную.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Педро, король Неаполитанский.

Дон Педро *(входящему королю)*
Правосудный государь,
Я исполнил вашу волю.
Тот мужчина...
Король
Мертв?
Дон Педро
Избег он
Наших шпаг молниеносных.
Король
Как!
Дон Педро
Вот как случилось это.
Чуть приказ был вами отдан,
Обмотал плащом он руку,
Вытащил клинок из ножен
И на нас, в свою защиту
Даже слова не промолвив,
Первым ринулся отважно.
Но, пробить себе дорогу
Не сумев сквозь стену копий
И отчаянья исполнясь,
В сад вот с этого балкона
Спрыгнул. Мы — за ним в погоню
И его настигли вскоре:
Он валялся в луже крови,
Как змея, кольцом свернувшись.
Но, завидев стражу снова
И услышав крики: «Бей!» —
Он с земли вскочил проворно

И во тьме исчез быстрее,
Чем смогли схватить его мы.
Что до женщины, чье имя
Слух ваш поразит бесспорно,
Так как это Изабелла,
То она вон в том покое
И твердит, что ночью с нею
Был Октавио, который
Ею овладел коварно.

Король

Ложь!

Дон Педро

Нет, это правда.

Король

Боже,
Если честь — душа мужчины,
Для чего ее ты отдал
Женщине на сохраненье,
Хоть и знал ее нестойкость?
Эй!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же, слуга, потом Изабелла и стража.

Слуга *(входя)*

Что государь велит?

Король

Пусть доставят для допроса
К нам немедля эту даму.

Дон Педро

Вот она.

Стража вводит Изабеллу.

Изабелла *(в сторону)*

Мне стыдно в очи
Глянуть королю.

Король

Пускай
Выйдут все и дверь затворят.

Слуга и стража уходят.

Женщина, скажи, какой
Несчастливою звездою
Путь тебе был предначертан
В мой дворец, чью сень сегодня
Ты столь дерзко осквернила?

Изабелла

Государь, но я...

Король

Умолкни!
Позолотой слов не скроешь
Ты пятно обиды черной.
Кто с тобой был ночью? Герцог?

Изабелла

Но...

Король

Так, значит, слуги, войско,
Стража, башни — не защита
От мальчишки Купидона?
Значит, он проходит даже
Через толщу стен дворцовых?
Эту женщину, дон Педро,
В тайную темницу бросьте.
Герцога схватите тоже
И в секрете от придворных
К нам доставьте. Пусть он сдержит
Данное им даме слово.

Изабелла

Государь, меня хоть взглядом
Подарите.

Король

Недостойна
Лик наш видеть та, кто нас
Оскорбляет за спиною.

(Уходит.)

Дон Педро

Ну, идемте, герцогиня.

Изабелла *(в сторону)*

Я виновна, но позора
Избегу, коль скоро герцог
Грех прикрыть женитьбой склонен.

Уходят.

Зал во дворце герцога Октавьо.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Герцог Октавьо, Рипьо.

Рипьо
Отчего в столь ранний час
Встали вы, сеньор? Что с вами?
Октавьо
Даже ночь не гасит пламя,
Что Амур вздувает в нас.
Он — мальчишка непослушный,
А мальчишкам, как мы знаем,
Почивать под горностаем
Меж простынь голландских скучно.
Вот и бог Амур, как дети,
Не охоч ложиться спать;
Если же и лег, то встать
Норовит при первом свете.
Милый образ Изабеллы
Не дает мне сном забыться.
Ну, а раз душе не спится,
Значит, бодрствует и тело,
Охраняя замок чести,
Столь мужчине дорогой.
Рипьо
Вижу я в любви такой
Только придурь, хоть повесьте.
Октавьо
Что это, наглец, за речи?
Ты о чем?
Рипьо
Да все о том,
Что не падо быть глупцом.
Октавьо
Почему ж я глуп?
Рипьо
Отвечу.
Вы любимы ею?
Октавьо
Хам,
Сомневаться в ней не смей!

Р и п ь о

Я не усомнился в ней,
А вопрос поставил вам.
Страсть она и в вас вселила?

О к т а в ь о

Да.

Р и п ь о

Тогда сознайтесь сами:
Глупо тосковать по даме,
Коль вы с ней друг другу милы.
Вот когда б ваш пыл любовный
Ей внушал лишь отвращенье,
Вздохи, ревность и томленье
Смысл имели б безусловно.
Но коль скоро дама эта
Любит вас, а вы ее,
Станьте, плюнув на нытье,
Мужем своего предмета.

О к т а в ь о

Рипио, нельзя же мне
С герцогинею-гордячкой
Обращаться, словно с прачкой.

Р и п ь о

Можно, и притом вполне.
Как и прачка, герцогиня
О замужестве мечтает
И пороком почитает
Нерешительность в мужчине,
Так как то, что взять ему
От красотки милой надо,
Дать она сама бы рада
Другу сердца своему.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е, с л у г а, потом д о н П е д р о и с т р а ж а.

С л у г а

Вас посол испанский хочет
Тотчас видеть, ваша милость.
Стража вместе с ним явилась,

И боюсь я, что пророчит
Нам беду его приход.
Не грозит ли вам тюрьма?

Октавьо

Мне? Да ты сошел с ума!
Пусть войдет.

Входит дон Педро и стража.

Дон Педро

Безгрешен тот,
Кто способен так спокойно
Спать, как вы.

Октавьо

Да разве смею
Предаваться я Морфею,
Коль мой дом, маркиз достойный,
Вы при первой вспышке дня
Посетили столь учтиво?
Чем сюда приведены вы?

Дон Педро

К вам король послал меня.

Октавьо

Коль носителю короны
Чем-нибудь могу служить,
Счастлив буду я сложить
Жизнь свою к подножью трона.
Неужели в эту пору
Я уже монарху нужен?
Видно, я с фортуной дружен.

Дон Педро

Нет, вы с ней вступили в ссору:
Принесенная мной весть
Вряд ли будет вам приятна.

Октавьо

Вы чрезмерно деликатны.
Говорите все, как есть.

Дон Педро

Получил я повеленье
Задержать вас.

Октавьо

Правый боже!
Задержать? Меня? За что же?
Нет за мною преступленья.

Дон Педро

Сомневаюсь, но уж раз
Вы не склонны повиниться,
Я скажу, за что в темницу
Велено отправить вас.
В час, когда ночные тени,
Эти черные гиганты,
Сдернув полог мрака с мира,
От рассвета убегали,
Вел король со мной беседу:
Кто кормилом власти правит,
Тот обычно по ночам
Занимается делами.
Вдруг мы слышим вопль: «На помощь!»,
В сводчатых дворцовых залах
Повторенный гулким эхом.
Это женщина кричала.
Бросился король на голос
И увидел, что в объятьях
Изабеллу держит некто,
Наделенный силой страшной:
Ведь на небо замахнуться
Впору разве что титану.
Приказал король схватить их
И ушел, а я остался,
Чтоб арестовать мужчину.
Но, наверно, то был дьявол
В человеческом обличье,
Потому что легче праха,
Взвихренного ураганом,
Он с балкона спрыгнул храбро
И пропал меж мощных вязов,
Кроны над дворцом поднявших.
Герцогиня ж на допросе
Показала, что до брака
Нынче ночью вашей стала,
На обет ваш уповая.

Октавьо

Что, маркиз, вы говорите?

Дон Педро

Только то, что все слыхали
И всему двору известно —

Что прокрались вы к ней тайно,
И...

Октавьо

Молчите! Слышать тяжко
Мне такое о невесте.
Ну, а вдруг, страшась бесчестья,
На себя лгала бедняжка?
Нет, вливайте без оттяжки
Яд мне в мозг своим рассказом,
Хоть от мук, мутящих разум,
Стал болтлив я, как старуха:
Должен то, что входит в ухо,
Я из уст извергнуть разом.
Неужель забыт я милой?
Знать, пословица верна:
«Сладок сон, да явь страшна».
Ревность, что меня томила,
Забывать я начал было,
Убаюканный мечтами,
Но меня беседа с вами
Убедила нынче в том,
Что дурным я счел бы сном,
Если б увидал глазами.
Ах, маркиз, ужель безбожно
Я обманут Изабеллой
И обет она презрела?
Нет, не верю! Невозможно!
Честь — закон мой непреложный,
Но и честью б поступился
Я для той, с кем обручился...
Кто же был с ней на рассвете?
Не ошибка ль тут? Ответьте,
Чтоб ума я не решился.

Дон Педро

В том, что в поднебесной шири
Птицы вольные витают,
Рыбы в море обитают,
А число стихий — четыре,
Нет без счастья славы в мире,
Друг надежен, враг опасен,
Ночь темна, а полдень ясен,
Больше вымысла в сто раз,

Чем содержит мой рассказ,
Так что ваш вопрос напрасен.

Октавьо

Да, кокетка неверна.
Впрочем, это и не странно:
Женщина непостоянна,
Ибо женщина она.
Мне моя беда ясна.
Верю вам, маркиз, вполне я.

Дон Педро

Ну, так будьте впредь умнее,
А пока пусть размышленье
Вам подскажет путь к спасенью.

Октавьо

Бегство?

Дон Педро

Да, и поскорее.

Октавьо

Мне знаком владелец барка,
Что в Испанию плывет.

Дон Педро

Доберетесь до ворот
Без помехи вы по парку.

Октавьо

О, тростинка! О, флюгарка!
Гнев мой бешенством сменился,
Я с отечеством простился,
И за все — она в ответе.
Кто же был с ней на рассвете?
Боже, я ума решился!

Уходят.

Берег моря близ Таррагоны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Рыбачка Тисбея, одна, с удочкой в руке.

Тисбея

Доныне я одна
Из всех рыбачек здешних,
Чьих ног жасмин и розы

Прибой целует нежно,
Любви еще не знаю
И счастлива безмерно,
Цепей ее, тиранки,
Удачливо избегнув.
Когда над сонным морем
Сверкнут лучи рассвета,
И в поредевшем мраке
Сапфиры волн заблещут,
И утро осыпает
Просторы побережья
То золотою пылью,
То ливнем пенных перлов,
Я здесь внимаю звонким
Любовным птичьим песням
И битве вод с камнями,
Чуть слышной, но извечной,
Иль с удочкой, столь тонкой,
Что весом вдвое легче
Она мельчайших рыбок,
Сижу над синей бездной,
Иль сеть свою закину
И уловляю ею
Чешуйчатых хозяев
Пучины неисчерпной.
Я жизнью наслаждаюсь
Привольно, безмятежно,
И в грудь меня ужалить
Любовь-змея не смеет.
Когда плыву я в лодке
С гурьбой подружек вместе
И волн седую гриву
Мы гребнем вёсел чешем,
Рыбачки предаются
Любовным горьким пеням,
А я, им всем на зависть,
Лишь разражаюсь смехом.
Но, может быть, обходит
Амур меня с презреньем
Лишь потому, что кровом
Мне служит домик бедный,
Что скромны и убоги
Им поднятые к небу

Соломенные башни,
Приют голубок белых?
Но этою соломой
Укрыт сосуд бесценный:
Хранится честь девичья
В ней, словно плод созревший.
Как наша Таррагона
Огнем орудий метких
Бесстрашно отражает
Корсарские набеги,
Так я обороняюсь
Насмешкой, недоверьем
И гордым равнодушьем
От вздохов, слез, обетов.
Взять, например, Анфрисо,
Кто наделен столь щедро
И силою духовной,
И красотой телесной.
В речах он так разумен,
В поступках безупречен,
В сердечной скорби стоек
И в сетованьях сдержан.
И все ж, чуть день погаснет,
Он бродит неизменно
Под окнами моими,
От холода немея,
А утром, с ближних вязов
Охапку веток срезав,
Мой дом украсит ими,
Как праздничной одеждой.
Порой он на гитаре
Иль камышовой флейте
Дает мне серенаду,
Мое не тронув сердце,
Затем что над Анфрисо
Всевластна я, как деспот.
Мне скорбь его отрадна
И сладостны мученья.
Других рыбачек ранит
Любовь к нему смертельно,
А я его сражаю
Своим пренебреженьем.
Уж такова природа

Любви, что к человеку
Нас тем сильнее тянет,
Чем меньше нас он ценит.
О, как приятно думать,
Что этот полдень вешний
Мне страсть не омрачает,
Не отравляет ревность,
Что юность я не трачу,
В отличие от сверстниц,
На множество бесплодных
Любовных увлечений!
Но что же занимаюсь
Я болтовней бесцельной,
Когда за дело браться
Давно настало время?
Заброшу-ка я в воду
Свою уду скорее...
Но что я вижу? Боже!
На камни бросил ветер
Корабль полуразбитый,
И прыгают поспешно
Два человека с борта,
В воде ища спасенья.
Как у павлина хвост,
Корма задралась кверху
И словно посылает
Пучине вызов дерзкий.
Но волны подступают
И к ней, высокомерной,
И вот уже под ними
Она навек исчезла,
И лишь клочок ветрила
На самой верхней рее,
Захлябавшей над хлябью,
Еще по ветру реет.

За сценой крик: «Спасите! Тону!»

Пловца, который тонет,
Спасает спутник верный.
С беднягой за плечами,
Похожий на Энея,
Когда тот шел из Трои
С Анхизом престарелым,

Гряду валов упругих
Он рассекает смело
И вот уж дна коснулся
Ногой на мелком месте.
Помочь ему бы надо —
Увы, пустынен берег.
Тирсео, эй! Анфрисо!
Альфредо!.. Нет ответа.
Ах, слава богу! Вышли
На сушу люди эти.
Спасенный жив, но рухнул
Спаситель без движенья.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Тисбея, Каталинон, который держит на руках дона Хуана, потерявшего сознание; оба насквозь мокрые.

Каталинон

Чтоб спастись, в спасенье надо
Веру твердую питать,
Хананеянке под стать,
И учиться плавать смлада.
Страшно море в непогоду,
Соли в нем довольно тоже.
Ну, зачем в него, о боже,
Влил ты не вино, а воду?
Ведь пищеваренье явно
Портит нам вода сырая,
Даже пресная, речная,
А соленая — подавно.
Выхлебал я поневоле
Столько влаги из пучины,
Что отныне до кончины
Не взгляну на воду боле.
В божий храм ходить — и то я
Больше буду не охотник:
Вдруг да окропит причетник
Там меня водой святою.
Но сеньор мой весь застыл.
Жив ли он? Вот будет горе,
Если, не погибнув в море,

Мною он погублен был!
Проклят будь смельчак, который,
Вверив утлый челн стихии,
Первым мерить стал морские
Необъятные просторы!
Проклят будь и тот несчастный,
Что края, пустыней синей
Разделенные доныне,
Сшить сумел иглой компа́сной!
Вас я, Ти́фис и Ясон,
Проклинаю!.. Он скончался.
Без хозяина остался
Ты, бедняк Каталинон.
Эх, пропал я!

Тисбея

Что с тобою?
Ты в слезах?

Каталинон

О том я плачу,
Что несчастьем за удачу
Мы ведем расчет с судьбою:
Мой хозяин, вот беда,
Вытащив меня на сушу,
Тут же отдал богу душу.

Тисбея

Нет, он дышит.

Каталинон

Ртом?

Тисбея

Ну, да.

Каталинон

Тем, кто плавает так ловко,
Жабрами дышать пристало,
А не ртом.

Тисбея

Как глуп ты, малый!

Каталинон

Дай обнять тебя, плутовка!

Тисбея

Прочь!.. Беги за рыбаками
В тот вон домик.

Каталинон

А придут?

Тисбея
Все давно уж были б тут,
Будь известно им, что́ с вами.
Стой! Кто этот кавальеро?

Каталинон
Мой сеньор и господин,
Знатный родом дворянин,
Отпрыск оберкамергера.
Он всего через неделю
Будет в графы возведен —
Королем в Севилью он
Был и вызван с этой целью.

Тисбея
Как его, бедняжку, звать?

Каталинон
Дон Хуан Тенорьо.

Тисбея
Ладно.
Ты беги.

Каталинон
Бегу.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Тисбея, дон Хуан.

Тисбея *(кладет к себе на колени голову дона Хуана)*
Отрадно
Лик столь дивный созерцать!
Ах, сеньор, очнитесь!

Дон Хуан
Кто вы?

Тисбея
Дева.

Дон Хуан
Где я?

Тисбея
У меня
На руках.

Дон Хуан

В теченье дня
Умер и воскрес я снова,
Ибо в пенный ад сначала
Был низвержен, а сейчас
Солнце мне из ваших глаз
Райским светом воссияло.
Я, чтоб жизнь свою спасти,
Прыгнул в бездну, но помог
Мне господь у ваших ног
Порт желанный обрести.
Бытие вернул всевышний
Мне затем, чтоб вас любить.
Ведь «любить» — созвучно «быть»,
Если слог отбросить лишний.

Тисбея

В чувствах вы чрезмерно страстны,
Хоть без чувств недавно были.
Знать, опасность вы забыли,
Коли шутите опасно:
В трепет повергать других
Вы не стали б ради шутки,
Если б помнили, как жутко
Было вам в волнах морских.
Наглотались в самом деле
Вы соленой влаги вволю,
Если лестью, словно солью,
Сдобрить речь свою сумели.
Удалось вам слишком много,
Даже, онемев, сказать,
Даже чувств лишась, узнать,
Так не лгите, ради бога!
Словно конь, сгубивший Трою,
Вы в себе таите пламя,
Хоть принесены волнами
И пропитаны водою.
Если смертью от ожога
Вы и мокрый мне грозите,
Что ж, сухой, вы натворите?
Ах, не лгите, ради бога!

Дон Хуан

Счеты с жизнью я бы в море,
Как мудрец, покончил разом,

Если б только знал, что разум
Из-за вас утрачу вскоре.
Лучше сгинуть в многошумной
И седой пучине водной,
Чем терзаться безысходно
В пламени любви безумной.
Вы ведь — солнцем в полдень вешний
И мужчину зноем взгляда
Пепелите без пощады,
Хоть со льдиной схожи внешне.

Тисбея

Ни купанье, ни тревога
Вас отнюдь не охладили:
Вы и льдину растопили.
Так не лгите, ради бога!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Каталинон с рыбаками Анфрисо и Коридоном.

Каталинон

Я привел их.

Тисбея

Твой сеньор
Ожил и пришел в сознанье.

Дон Хуан

К радостям существованья
Возвратил меня ваш взор.

Коридон

Ты звала, Тисбея?

Тисбея

Да.
Коридон, Анфрисо, мне вы
Так нужны!

Коридон

Здесь каждый, дева,
Рад тебе служить всегда.
Лишь раскрой уста-гвоздику —
Исполнять приказ любой
Кинутся наперебой
Все от мала до велика.
Прихоти твоей в угоду
Мы обрыщем мир раздольный,

И обгоним ветер вольный,
И пройдем огонь и воду.

Тисбея *(в сторону)*

Лесть друзей сладка мне стала,
Хоть вчера смешна была:
Коль правдива их хвала,
Значит, гость не лгал нимало.
(Громко.)
Я на берегу удила,
Вдруг я вижу — тонет бриг.
Двое с борта в море прыг,
И волна их подхватила.
Я — кричать, но не пришли вы:
Видно, зов был слишком тих.
Наконец один из них
Берега достиг счастливо
И на сушу вынес друга,
Тут же рухнув без сознанья.
Преисполнясь состраданья
И немалого испуга,
Я спасенному бежать
За подмогой к вам велела.

Анфрисо

Вот подмога и приспела.
Что изволишь приказать?

Тисбея

Пришлеца ко мне в жилище
Отведите поскорее.
Там его я обогрею,
Обсушу и пообчищу.
Мой отец, как я смекаю,
Тоже будет гостю рад.

Каталинон *(тихо, дону Хуану)*

Вот красотка! Ну и взгляд!

Дон Хуан *(тихо, Каталинону)*

Тс-с, умолкни!

Каталинон *(так же)*

Умолкаю.

Дон Хуан *(так же)*

Да не вздумай, ротозей,
Ей сболтнуть, кто я такой.

Каталинон *(так же)*

Вам служу я не впервой!

Дон Хуан *(так же)*
Я схожу с ума по ней.
Овладею я рыбачкой
В эту ночь, клянусь душою!
Каталинон *(так же)*
Как?
Дон Хуан *(так же)*
Молчи и марш за мною.
Коридон
Рыбакам сойтись назначь-ка
Здесь, Анфрисо, через час.
Спляшем, попоем.
Анфрисо
Понятно.
Этот кавальеро знатный
Не соскучится у нас.
Дон Хуан
Гибну я...
Тисбея
Скорей в дорогу!
Дон Хуан
Из-за вас схожу в могилу.
Тисбея
Вы идете?
Дон Хуан
Через силу.
Тисбея
Ах, не лгите, ради бога!

Уходят.

Алькасар в Севилье.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Альфонс Кастильский, дон Гонсало де Ульоа.

Король
Великий командор, успешно ль было
Посольство ваше?
Дон Гонсало
Принял в Лиссабоне
Меня король — кузен ваш дон Жуан.
Флот в тридцать кораблей он снаряжает.

Король

Зачем?

Дон Гонсало

Король сказал — пошлет их в Гоа;
Я ж думаю — куда-нибудь поближе.
Мне кажется, Танжер или Сеуту
Займет он этим летом.

Король

В добрый час!
Да взыщет бог кузена новой славой.
Уладили вы спор о рубежах?

Дон Гонсало

За Серпу, Мору, Оливенсу, Торо
Кастилия получит Вильяверде,
И Альмендраль, и Мéртулу с Эррерой,
Где ныне вьется португальский стяг.

Король

Мы договор подпишем, дон Гонсало,
Но прежде, невзирая на усталость,—
Досталось вам в пути!— мне расскажите,
Чтó видели.

Дон Гонсало

Вовеки не устану
Я вам служить.

Король

Велик ли Лиссабон?

Дон Гонсало

Нет города в Испании крупнее.
Коль вам угодно, доложу подробно
Я обо всем чудесном, что воочью
Там наблюдал.

Король

Придвиньте кресло мне,
И буду рад послушать я про это.

Дон Гонсало

Да, Лиссабон — осьмое чудо света.
Из провинции Куэнка
В глубине земель испанских
Тахо шумный, полноводный
Бег свой к морю начинает.
Через полстраны он мчится,
Достигая океана
В южной части Лиссабона.

Но пред тем как затеряться
В голубых морских просторах,
Образует меж горами
Порт огромный и удобный,
Где кишат суда всех наций.
Разных кораблей там столько,
Что своей столицей славной
Сам Нептун, вздыматель волн,
Мог избрать бы эту гавань.
С запада прикрыт надежно
Лиссабон двумя фортами.
Санту-Жу́льен, Каскаэш —
Вот их наименованья.
В полумиле с небольшим
От столицы португальской
Расположен древний Белен,
Монастырь, где проживает
Братья, чтящая святого,
Чья эмблема — лев и камень.
В том монастыре хоронят
Португальских государей.
До Элка́нтере соседней
По теченью вверх поднявшись,
Мы в обитель ду Жубрегаш
Через милю попадаем.
Там красивую долину
Три крутых холма венчают.
Апеллес — и тот едва ли
Всю их прелесть передал бы:
Те холмы на расстоянье
Кажутся нам жемчугами,
Свисшими с небес прозрачных.
Этот монастырь богатый
Затмевает десять Римов
Красотою божьих храмов,
Общежительств и подворий,
Командорств и прочих зданий,
Праведностью и смиреньем
Высокоученой братьи
И великолепьем церкви
Богоматери Скорбящей —
Не видал в испанских землях
Я сооруженья краше.

Но особенно чудесен
Вид с высокой кровли замка.
На шесть миль вдоль побережья
Растянулись лентой яркой
Шестьдесят больших селений.
Высится меж них громада —
Монастырь де Удивелаш.
Келий в нем шестьсот пятнадцать,
А живет в тех кельях больше
Тысячи двухсот монахинь.
От него до Лиссабона
На пространстве очень малом
Живописно разместилось
Тысяча сто тридцать разных
Вилл и дачек, окруженных
Плодоносными садами.
В Бетике у нас «кортихо»
Эти зданья называют.
Посреди столицы есть
Площадь круглая, большая
Под названьем ду Русио —
Нет ей по размерам равных.
Океан на месте том
Лишь сто лет назад плескался,
Нынче ж там число домов
Тридцать тысяч превышает.
С площади той к руа Нова,
То есть, на наречье нашем,
К Новой улице выходишь,
А на ней в бессчетных лавках
Все сокровища Востока
Выставлены на продажу.
Сказывал король, живет
Там купец, чье состоянье
Таково, что на фанеги
Деньги он теперь считает.
Дальше, за дворцом монаршим,
Снова тянутся причалы,
Где с судов,— а их так много,
Что и не окинешь глазом,—
Моряки ячмень французский,
Рожь английскую сгружают.
Королевский же дворец,

Чьи стопы лобзает Тахо,
Выстроен еще Улиссом.
Потому и город самый
На латинском языке
Назван был Улиссибоном.
Герб его — изображенье
Окровавленных стигматов
На подножье в виде сферы:
Удостоен этих знаков
Был король Альфонс Энрикес
В день, когда разбил он мавров.
Много в Таразане, то есть
В лиссабонском арсенале,
Всяческих судов военных,
В том числе таких гигантских,
Что, сдается, чуть не в звезды
Упираются их мачты.
Вот что поражает там:
Коль попотчевать хозяин
Пожелает гостя рыбой,
То ее не покупает,
А забрасывает в море
Сеть свою с порога прямо,
И уже через минуту
В ней улов трепещет влажный.
К ночи в лиссабонский порт
Прибывают сотни барок,
Привозящих в этот город
Всевозможные припасы:
Овощи, плоды и живность,
Хлеб, дрова, вино и масло,
Снег с нагорий де Эстрела.
А разносчики с лотками
Разбирают те товары
И сбывают горожанам.
Словом, легче звезды в небе
Сосчитать, чем вам словами
Этот город знаменитый
Описать хотя б отчасти.
В нем живет сто тридцать тысяч
Человек, и — я кончаю —
Дон Жуан, его король,
Ваши руки лобызает.

Король

Краткий ваш рассказ поведал
Мне о бо́льшем, дон Гонсало,
Чем узнать я сам сумел бы,
Будучи на месте вашем.
Дети есть у вас?

Дон Гонсало

Лишь дочь.
Так она собой прекрасна,
Что сполна свое искусство
В ней природа исчерпала.

Король

Сам найду я мужа ей.

Дон Гонсало

Я ж вам за нее согласье
Дать заранее готов,
Кто бы ни был ваш избранник.

Король

Это дон Хуан Тенорьо,
Знатный родом севильянец.
Он сейчас в отъезде.

Дон Гонсало

Новость
Сообщу я донье Анне.

Король

В добрый час! Ступайте к ней
И с ответом возвращайтесь.

Уходят.

Берег моря близ Таррагоны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Дон Хуан

Раздобудь-ка, шаматон,
Лошадей.

Каталинон

Я весь свой век
Жил, как честный человек,
Хоть зовусь Каталинон,
Иль «пачкун», иль даже «трус».

Но, на имя невзирая,
Грязным делом никогда я
Руки пачкать не решусь.

Дон Хуан

Все устрой, пока бездумно
Песни рыбаки горланят,
И сюда, чуть ночь настанет,
Пригони коней бесшумно —
Ускользнуть перед рассветом
Незаметно надо нам.

Каталинон

Значит, ждет Тисбею срам?

Дон Хуан

Не питай сомнений в этом —
Я ведь озорник умелый.
Разве ты не знаешь, кто я?

Каталинон

Знаю — бич всех женщин.

Дон Хуан

Мною
Страсть к рыбачке овладела.

Каталинон

Бросить девушку и скрыться —
Это ль за радушье плата?

Дон Хуан

Бросил же Эней когда-то
Карфагенскую царицу.

Каталинон

Вы коварно и жестоко
Женщин губите, но, верьте,
В том раскаетесь по смерти.

Дон Хуан

До нее еще далеко!
Ты и впрямь не только плут,
Но и трус.

Каталинон

Вполне возможно,
Да зато меня в безбожном
Озорстве не упрекнут.
Вот и ваша жертва.

Дон Хуан

Что ты
Медлишь? Марш, ищи коней.

Каталинон

Ах, бедняжка! Чем мы ей
Воздадим за все заботы!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Хуан, Тисбея.

Тисбея

Ни минуты больше я
Не могу прожить без вас.

Дон Хуан

Знай, меня на этот раз
Не обманет ложь твоя.

Тисбея

Я не лгу.

Дон Хуан

Так отчего же
Стать моею не стремишься?

Тисбея

Я твоя.

Дон Хуан

Чего боишься?
Что, скажи, тебя тревожит?

Тисбея

Я боюсь, что поплатиться
За любовь к тебе должна.

Дон Хуан

Коль ты ею впрямь полна,
Нечего тебе страшиться.
Ради той, кого люблю,
Все отдам я, что имею,
Смерть приму, не сожалея.
Верь, я в брак с тобой вступлю.

Тисбея

Мы — не ровня.

Дон Хуан

Что мне в том?
Там, где правит Купидон
И царит его закон,
Равноправны шелк с холстом.

Тисбея

Верить мне тебе иль нет?
Ах, коварны все мужчины!

Дон Хуан

Ты чернишь меня безвинно.
За один твой взгляд, мой свет,
Я продать согласен душу.

Тисбея

Уступлю я, если слово
Стать мне мужем дашь ты снова.

Дон Хуан

Я обета не нарушу
И с тобою, черноокой,
Обвенчаюсь.

Тисбея

Помни все же:
Суд по смерти ждет нас божий.

Дон Хуан *(в сторону)*

Да него еще далеко!

(Громко.)

Я твой верный раб, покуда
Мы с тобою не умрем.
Вот моя рука.

Тисбея

Во всем
Я тебе покорна буду.

Дон Хуан

Весь горю я. Ждать нет мочи.

Тисбея

В домике моем невзрачном
Мы с тобой утехам брачным
Предадимся нынче ночью.
В тростниках прибрежных скройся,
А когда пора придет,
Я впущу тебя.

Дон Хуан

Где вход?

Тисбея

Покажу, не беспокойся.

Дон Хуан

Друг мой, счастлив я глубоко.

Тисбея

Знай, коль ты солгал сегодня,
Гнев тебя сразит господний.

Дон Хуан *(в сторону)*

Ну, до этого далеко!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Коридон, Анфрисо, Фелиса и музыканты.

Коридон

Чтоб деревню за столицу
Мог наш знатный гость принять,
Надо девушек созвать.
Пусть придут повеселиться.

Анфрисо

Роса! Флора! Алехандра!

(В сторону.)

Страсть, зачем огнем твоим,
Не сгорая, мы горим,
Словно злая саламандра?

(Громко.)

Погодим плясать немножко —
Что-то не видать Тисбеи.

Фелиса

Где она?

Коридон

Идем за нею.

Фелиса

Постучимся к ней в окошко.

Коридон

Не спешит она, тщеславясь
Тем, что гость у ней столь видный.
Думает, друзьям завидно.

Анфрисо

Нас и вправду гложет зависть.

Фелиса

Запевайте — и попляшем.
Ждать ее нам не с руки.

Анфрисо *(в сторону)*
Ревность, сколько ты тоски
Поселяешь в сердце нашем!
Все *(поют)*
Девушка ловила рыбу
В синем море сетью,
Но не рыба — наши души
Угодили в невод.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Тисбея.

Тисбея
Горе мне! Горю сама я,
И горит мое жилище.
Грянь, набат! Пожар слезами
Я залить, увы, не в силах.
Кров мой бедный скоро станет,
Словно Троя, пепелищем —
Со времен ее паденья
Не щадит Амур и хижин.
Где им устоять, смиренным,
Пред огнем неумолимым,
Превратившим в жалкий прах
Илионские твердыни!
Воды́, воды́! Пожар, друзья, тушите!
Помилосердствуй, страсть, иль я погибла!
О мой дом, вертеп порока
И приют злодеев низких,
Слабости моей сообщник
И позора очевидец,
Пусть в твои златые кудри
Жемчугом вплетутся искры,
Пусть прилижет их огонь
И расчешет ветер дикий!
О, сладкоречивый, дерзкий
И коварный соблазнитель,
На мою беду сюда,
Как корсар, ты морем прислан!
Воды, воды! Пожар, друзья, тушите!
Помилосердствуй, страсть, иль я погибла!

Ах, зачем я так жестоко
Над мужчинами глумилась!
Тот бывает сам осмеян,
Кто смеется над другими.
Кавальеро, мной пригретый,
Обещав на мне жениться,
Отнял девство у меня,
Имя доброе похитил.
Я изменника сама же
Перед бегством окрылила,
Одолжив его слуге
Двух своих коней ретивых.
Все в погоню!.. Нет, не надо.
Пусть куда угодно мчится.
Упрошу я короля
За мою отмстить обиду.
Воды, воды! Пожар, друзья, тушите!
Помилосердствуй, страсть, иль я погибла!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, кроме Тисбеи.

Коридон
В путь! Обманщика догоним!
Анфрисо
Я, хоть в том сознаться стыдно,
Рад в душе, что за меня
Ей сполна воздал всевышний.
Но пойдемте вслед за нею,
Чтобы горшего насилья
Над собою, обезумев,
Бедная не учинила.
Коридон
Вот возмездье за надменность.
Тисбея *(за сценой)*
Воды, воды!
Анфрисо
К берегу она спустилась,
Оглянулась... Стой, Тисбея!..
Поздно! Бросилась в пучину.

Тисбея *(за сценой)*
Воды, воды! Пожар, друзья, тушите!
Помилосердствуй, страсть, иль я погибла!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Алькасар в Севилье.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Альфонс, дон Дьего Тенорьо, старик.

Король
Да что вы говорите!
Дон Дьего
Это правда,
И вот письмо, в котором сообщает
Мой брат и ваш посол, что дон Хуан
Ночной порой в покоях королевских
Застигнут был с красавицей придворной.
Король
Со знатной?
Дон Дьего
С герцогиней Изабеллой.
Король
Что! С Изабеллой?
Дон Дьего
К сожаленью, с нею.
Король
Какая дерзость! Где же он теперь?
Дон Дьего
Скрывать не стану от монарха правду:
Сегодня ночью со своим слугой
В Севилью он приехал.
Король
Вам известно,
Как вас я чту. Поэтому немедля
Мы обо всем в Неаполь сообщим,
Озорника на Изабелле женим
И герцогу Октавио, который

Безвинно пострадал, вернем покой,
А вы покамест сыну объявите,
Что изгнан он.

Дон Дьего

Куда?

Король

Пускай в Лебриху
Сегодня же отправится да помнит,
Что лишь заслугам своего отца
Обязан он столь мягким наказаньем.
Но как мне быть с Гонсало де Ульоа,
Чью дочь за сына вашего просватал
Я чересчур поспешно?

Дон Дьего

Государь,
Какое б вы ни приняли решенье,
На все готов я, чтоб не пострадала
Честь дочери подобного отца.

Король

Уже придумал я, как все уладить:
Чтобы в обиде не был дон Гонсало,
Гофмаршалом назначу я его.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, слуга.

Слуга

Приема дворянин заезжий просит.
Он герцогом Октавио назвался.

Король

Октавио?

Слуга

Да, государь.

Король

Наверно,
Он вызнал, что́ наделал дон Хуан,
И хочет, чтобы я ему позволил
Обидчика на поединок вызвать.

Дон Дьего

В руках державных ваших жизнь моя,
Но что мне в ней, коль скоро жизнь утратит
Единственный мой сын? Он непослушлив,

Но доблестен и смел не по годам,
За что и прозван Гектором Севильским
Был сверстниками юными своими.
Пусть разум жажду мести обуздает.
Молю вас, если можно, поединок
Предотвратить.

Король

Я понял все и в просьбе
Вам, лучший из отцов, не откажу.
(Слуге.)
Пусть герцога введут сюда.

Слуга уходит.

Дон Дьего

Целую
Я руки вам за милость столь большую.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, герцог Октавьо в дорожном платье.

Октавьо

О государь, не возбраняйте мне,
Изганнику, припасть к подножью трона.
Найти себе приют у вас в стране
Надеюсь я, отечества лишенный.

Король

Да встаньте же, Октавио!

Октавьо

Вдвойне
Была ко мне судьба неблагосклонна:
Безвинно я мужчиной оскорблен,
В обман коварной женщиной введен.

Король

Я знаю: нет за вами преступленья,
О чем монарху вашему и дам
Немедля знать — пусть сан и положенье
Вернет по справедливости он вам,
А я женю с его соизволенья
Вас на одной из здешних знатных дам,
В сравнении с которой можно смело
Назвать уродом даже Изабеллу.

Достойный дворянин ее отец.
То командор великий Калатравы
Гонсало де Ульоа, удалец,
Чью доблесть хвалит даже мавр лукавый —
Трус, как известно, по природе льстец.
Она ж сама, чьи непорочны нравы,
Чью добродетель вся Севилья чтит,
Как солнце, меж кастильских звезд блестит.

О к т а в ь о

Я рад, что приведен сюда судьбою:
Ваш выбор, государь, мне люб и мил.

К о р о л ь *(дону Дьего)*

Возьмите гостя нашего с собою
И так примите, чтобы не корил
Он нас потом.

О к т а в ь о

Кто к вам прибег с мольбою,
Тот получает больше, чем просил.
В ряду Альфонсов — упокой их, боже! —
Одиннадцатый вы и первый все же.

Уходят.

Улица в Севилье.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Герцог Октавьо, Рипьо.

Р и п ь о

Как вас приняли?

О к т а в ь о

Я принят
Был с такою теплотою,
Что для нас, мой друг, с тобою
Время бедствий скоро минет.
Словно Юлий Цезарь новый,
Цезаря я посетил,
Убедил и победил.
Дал Альфонс Кастильский слово
Мне найти жену в Севилье
И в Неаполь написал,
Чтоб с меня опалу снял
Наш монарх.

Р и п ь о

Не зря в Кастилье
Прозван он «Великодушным»!
Значит, вас оженят здесь?

О к т а в ь о

У меня, бесспорно, есть
Основанья быть послушным:
Славится Севилья всюду
Не одними лишь своими
Сыновьями удалыми.
Женщины в ней тоже — чудо.
Где еще такою страстью
Дышат их движенья, взгляды?
Где изящней их наряды?
Я уже забыл от счастья
Все, о чем душа скорбела.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Дон Хуан, Каталинон.

К а т а л и н о н *(дону Хуану, тихо)*

Стойте! Вон стрелец злосчастный,
Так упорно, но напрасно
Целившийся в Изабеллу
И так ловко в козерога
Превращенный вами.

Д о н Х у а н *(тихо)*

Тихо!

К а т а л и н о н *(в сторону)*

Льстив он что-то. Значит, лиха
Хватит герцог.

Д о н Х у а н

Ради бога,
Извините, что не смог
Попрощаться с вами я —
По приказу короля
Отбыл я в кратчайший срок
Из Неаполя домой.

О к т а в ь о

Извинения излишни,
Коль, на радость мне, всевышний
Вас в Севилье свел со мной.

Дон Хуан

Кто б подумать мог, что здесь я
Повстречаюсь снова с другом!
Верьте, к вашим быть услугам
Для себя сочту я честью.
Но сознайтесь: хоть хорош
Ваш Неаполь знаменитый,
Морем ласковым омытый,
А Севилья лучше все ж.

Октавьо

Заведи вы речь об этом
В городе моем родном,
Был бы вам, клянусь творцом,
Только громкий смех ответом.
Но теперь, когда судьба
Побывать мне здесь судила,
Я вам сам скажу, мой милый:
Ваша похвала слаба.
Кто это идет сюда?

Дон Хуан

Вы маркиза де ла Моту
Видите. Сказать мне что-то,
Верно, хочет он...

Октавьо

Когда
Вам понадобится друг
Или шпага — дайте знать.

Каталинон *(в сторону)*

Лучше б имя ты опять
Другу одолжил — а вдруг
Дама подвернется нам.

Октавьо

Рад был встрече. До свиданья.

Каталинон

Всех, кто возымел желанье
Просто так иль по делам
Повидать Каталинона,
Жду я...

Рипьо

Где?

Каталинон

На Пахарильос,
В кабачке.

Рипьо

Уговорились.

Каталинон

Рад, что малый вы смышленый.

Октавьо и Рипьо уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Хуан, Каталинон, маркиз де ла Мота и его слуга.

Мота

Вот вы где! Ищу часами
Я вас, дон Хуан, а вы
И не вспомните, увы,
Обо мне, хотя друзьями
Мы слывем.

Дон Хуан

Я восхищен
Тем, что друга здесь встречаю —
Я без вас, маркиз, скучаю.

Каталинон *(в сторону)*

Вот теперь не лжет и он!
Вообще,— в виду, конечно,
Здесь я не имею дам,—
Мой сеньор по всем статьям —
Кавальеро безупречный.

Дон Хуан

Что слыхать в Севилье?

Мота

Тут
Все, как встарь.

Дон Хуан

А пол прекрасный?

Мота

Старится — и ежечасно.

Дон Хуан

Что с Инес?

Мота

В Вехер везут.

Дон Хуан

Но зачем?

Мота

Пора на глушь
Променять бедняжке свет:
Ведь на вид ей дашь сто лет,
И глуха она к тому ж.

Дон Хуан

Как Костанца?

Мота

Молодится,
Хоть давно уж облысела
И, как все, чье дряхло тело,
От бессонницы томится.

Дон Хуан

Не беда! Ей ниспошлет
Вечный сон всевышний вскоре.
Теодора?

Мота

Галльской хворью
Отболела прошлый год
И, осыпавши намедни
Нас цветами красноречья,
Нанесла себе увечье —
Выплюнула зуб последний.

Дон Хуан

Хулиана с Кандилехо?

Мота

Тщится скрыть свои морщины...

Дон Хуан

И представиться невинной?

Мота

Да, но только без успеха.

Дон Хуан

Так же ли страннолюбивы
Девки в Кантарранас?

Мота

Да.
Гостю отопрут всегда.

Дон Хуан

Живы ль две сестрицы?

Мота

Живы.
С Селестины взяв пример,

Обучает их мамаша
Очищать карманы наши.

Дон Хуан

Не старуха — Люцифер!
Что со старшей — с Бланкой?

Мота

Та
Вечно постничать готова
Ради...

Дон Хуан

Своего святого?

Мота

Ради своего кота.

Дон Хуан

Что с меньшою?

Мота

Та хитрей
И за каждую улыбку
Обдирает вас, как липку.

Дон Хуан

Не девчонка — Асмодей!
Как насчет проказ?

Мота

Сознаться
Должен, что со мной досель
Лишь дон Педро Эскивель
В этом смысле мог тягаться.
Вот и нынче...

Дон Хуан

Я готов
С вами пошалить вдвоем,
Если мы гнездо найдем,
Где не меньше двух птенцов.
Как насчет серьезной страсти?

Мота

От нее я и страдаю.
Дама мне мила.

Дон Хуан

Какая?

Мота

Недоступная, к несчастью.

Дон Хуан

Вас не любят?

М о т а

Я любим.

Д о н Х у а н

Кто она?

М о т а

Моя кузина,
Что недавно на чужбину
Ездила с отцом своим.

Д о н Х у а н

Вот как!

М о т а

В Лиссабон посланье
Вез он королю Жуану.

Д о н Х у а н

Хороша?

М о т а

Кто? Донья Анна?
В мире краше нет созданья.

Д о н Х у а н

Правда? Надо б непременно
На нее взглянуть разок.

М о т а

Не творил доныне бог
Красоты столь совершенной.

Д о н Х у а н

Ей пора б, как вижу я,
Стать маркизой де ла Мота.

М о т а

Мне на горе ей кого-то
Прочит сам король в мужья.

Д о н Х у а н

Пишет вам она?

М о т а

Нередко.

К а т а л и н о н *(в сторону)*

Да молчи ты, простофиля!
Первый озорник Севильи
Взял секрет твой на заметку.

Д о н Х у а н

Вам везет!

М о т а

Ответа, кстати,
От нее я жду сейчас.

Дон Хуан

А пока дела у вас?
Так идите — буду ждать я.

Мота

Да, бегу.

Каталинон *(слуге маркиза)*

До скорой встречи,
Толстый друг мой!

Слуга

Будь здоров!

Маркиз и слуга уходят.

Дон Хуан

Из глупца всегда готов
Пользу для себя извлечь я.
Последи, Каталинон,
За маркизом.

Каталинон уходит.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Хуан, служанка в окне, за решеткой.

Служанка

Тс-с!

Дон Хуан

Кто здесь?

Служанка

Вот письмо. В нем жизнь и честь
Той, в кого маркиз влюблен.
Так как с вами очень близко
Он, по-моему, знаком,
Я прошу ему тайком
Передать ее записку.

Дон Хуан

Верьте, что почту за долг
Я исполнить порученье.

Служанка

Не питаю в том сомненья.
До свиданья!

(Скрывается в окне.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Хуан, один.

Дон Хуан

Голос смолк...
Все, что здесь со мной случилось,—
Это чудо, не иначе.
Мне служить сама удача
Почтальоном подрядилась.
Ясно, что письмо — от дамы,
Чью красу маркиз нескромный
Превознес. Вот повезло мне!
Славлюсь я не зря, как самый
Беспардонный озорник:
Я, действительно, мастак
Девушек бесчестить так,
Чтобы не было улик.
Мне посланье вручено,
Мне его и вскрыть придется:
Почему-то мне сдается,
Что подвох таит оно.
Вскрыл... Проверим — от кого.
Нет, тут дело без обмана.
Вот и подпись: «Донья Анна».
Ну-с, прочтем:
«Без моего
Ведома отцом-тираном
Я просватана, хоть мне
Трех смертей страшней втройне
Жизнь с супругом пежеланным.
Коль со мной судьбу свою
Ты и впрямь решил связать,
Случай это доказать
Я тебе, кузен, даю.
Будь в одиннадцать у двери,
В дом войди без опасений —
Не запру я на ночь сени,
И любовью в полной мере
Насладимся мы вдвоем.
Чтоб дуэньям легче было
Опознать тебя, мой милый,
Приходи в плаще цветном.

Помни, что тебе вручаю
Я и честь свою, и счастье.
До свиданья, друг мой!»
Всласть я
Нынче поозорничаю.
Западня красотку ждет:
Ей не избежать удела
Герцогини Изабеллы.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Каталинон
К вам сюда маркиз идет.
Дон Хуан
Этой ночью потрудиться
Нам придется.
Каталинон
Снова шалость?
Дон Хуан
И какая!
Каталинон
Время б малость
Вам, сеньор, остепениться.
Кто смеется над другими,
Тот идет на риск большой:
Ведь и сам он в миг любой
Может быть осмеян ими.
Дон Хуан
Долго ль этот пустосвят
Проповедь читать мне будет?
Каталинон
Смелых умным словом студят.
Дон Хуан
Трусов плетью горячат.
Потрудись запомнить, друг:
Не хозяина шпынять,
А приказы исполнять —
Долг и назначенье слуг.
Служба — род игры. Лакей

На усердье ставку ставит.
Чем он больше куш набавит,
Тем и выигрыш крупней.

Каталинон

Иль полнее разоренье.
Тише едешь — дальше будешь.

Дон Хуан

Смолкни, иль меня принудишь
Ты прибегнуть к заушенью.

Каталинон

Что ж, придется покориться
И мирволить вам во всем.
Даже если вы силком
Захотите взять тигрицу
Иль игуменью украсть
Из монастыря святого,
Не скажу я вам ни слова,
Наказания боясь.

Дон Хуан

Тс-с! Маркиз!

Каталинон

Поймать в силок
И маркиза вам охота?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же, маркиз де ла Мота.

Дон Хуан

Порученье, де ла Мота,
Чей-то милый голосок
Дал мне к вам. Он прозвучал
Надо мной, вон в том окне,
И, как показалось мне,
Женщине принадлежал.
Ровно в полночь удостоит
Вас свиданья ваша дама.
В спальню к ней идите прямо —
Дверь в одиннадцать откроют.
Все там сбудется, о чем

Вы мечтать едва дерзали.
Чтоб дуэньи вас узнали,
Просьба быть в плаще цветном.

Мота

Что?

Дон Хуан

Лишь то, ручаюсь честью,
Повторил я, что просили
Передать вам.

Мота

Воскресили
Вы меня нежданной вестью
И от всех сердечных мук
Исцелили в миг единый.
Дайте вас обнять.

Дон Хуан

С кузиной
Грех меня вам путать, друг:
Перед встречею такой
Расточать нельзя свой пыл.

Мота

Я от радости забыл,
Кто я, где я, что со мной.
Поскорей, о солнце, сядь!

Дон Хуан

Уж оно и так садится.

Мота

Значит, нам пора проститься:
Побежал я плащ менять.
Я с ума схожу!

Дон Хуан *(в сторону)*

Похоже.
А совсем сойдешь с ума ты,
Воздыхатель глуповатый,
В полночь или малость позже.

Мота

Нынче в первый раз кузине
Прошепчу я: «Будь моей!»

Каталинон *(в сторону)*

Только первым стать у ней
Опоздаешь ты, разиня!

Маркиз уходит.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Хуан, Каталинон, дон Дьего.

Дон Дьего
Дон Хуан!
Каталинон
Вон ваш родитель.
Дон Хуан
Вы, сеньор!.. Я весь вниманье.
Дон Дьего
Видно, сына в наказанье
Ниспослал мне вседержитель.
Видно, ты упорно хочешь,
Чтоб отец твой умер с горя.
Дон Хуан
В чем я грешен?
Дон Дьего
Род Тенорьо
Ты бесчинствами порочишь.
Мне монарх наш благородный
Отдал только что приказ
Из Севильи сей же час
Удалить тебя, негодный.
Королю уже известно,
Что, покрыв наш дом позором,
Шаг свершил ты, о котором
Вспоминать — и то невместно.
Сень монаршего дворца
Осквернил ты, друга предал...
Хоть еще ты не изведал,
Что такое гнев творца,
Не забудь, что смертных ждет
Неподкупный суд господний.
Безнаказан ты сегодня,
Но наступит твой черед,
И поплатишься жестоко
Ты за все грехи и вины
В час кончины.
Дон Хуан
В час кончины?
До нее еще далеко —
Вы мне дали срок немалый.

Дон Дьего
Вот увидишь — краток он.
Дон Хуан
А надолго ль обречен,
Коль уж вышла мне опала,
Я торчать в глуши?
Дон Дьего
Пока
Шум, поднявшийся вкруг дела
С герцогиней Изабеллой,
Не уляжется слегка
И в Неаполь не вернется
Герцог, нами обеленный,
Жить в Лебрихе отдаленной,
Шалопай, тебе придется,
Хоть считаю я потачкой
Эту ссылку, а не карой.
Каталинон *(в сторону)*
Если б знал сварливец старый
И о случае с рыбачкой,
Был бы с нами он построже.
Дон Дьего
Коль тебя от ослушанья
Не отучит наказанье,
Казни жди от длани божьей!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Каталинон
Старичок-то прослезился!
Дон Хуан
Старичье всегда слезливо...
Где же наш маркиз смазливый?
Почему, хоть мрак сгустился,
Он нейдет?
Каталинон
Итак, обманом
Нынче вы его кузину
Совратите?

Дон Хуан

Не премину.

Каталинон

Только б шалость с рук сошла нам!

Дон Хуан

Да, Каталиноном ты,
Трус, был прозван не напрасно.

Каталинон

Губите вы пол прекрасный,
Словно засуха цветы.
Для его остереженья
Повсечасно и повсюду
Делать было бы не худо
Вот какое объявленье:
«Будьте начеку, девицы,
Иль подвергнет вас насилью
Первый озорник Севильи».

Дон Хуан

Прозвищем могу гордиться!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же, маркиз де ла Мота в цветном плаще и музыканты.

Музыканты *(поют)*

От надежд и упований
Жди лишь разочарований.

Мота

Неужели я блаженство
Через час уже вкушу?

Дон Хуан

Что это за шум?

Каталинон

Поют.

Мота

Кто это передо мною?

Дон Хуан

Кто? Ваш друг, само собою.

Мота

Дон Хуан?

Дон Хуан

Маркиз, вы тут?

М о т а
Где ж мне быть?
Д о н Х у а н
Я потому
Вас узнал, что плащ цветной
Разглядел во тьме ночной.
М о т а *(музыкантам)*
Спойте другу моему.
М у з ы к а н т ы *(поют)*
От надежд и упований
Жди лишь разочарований.
Д о н Х у а н
Что вон там вы, на балконе,
Жадно ищете глазами?
М о т а
Донью Анну.
Д о н Х у а н
Где мы с вами
Попроказим?
М о т а
В Лиссабоне.
Д о н Х у а н
Как?
М о т а
В самих стенах севильских
Мы его найдем — живет
Худший португальский сброд
В лучших городах кастильских.
Д о н Х у а н
Правда?
М о т а
В переулок Змея
Стоит лишь свернуть, и нам
Сразу попадутся там
Португальцы-кознодеи.
Поснимав плоды златые
С древа наших капиталов,
Севильенских Ев немало
Соблазняют эти змии.
К а т а л и н о н
Нет, слоняться не охоч я
В месте чертовом таком:
Кто послаще меда днем,

Тот погорче перца ночью;
Так что в час, когда ползет
Мрак по улицам туманным,
Встреча с португальцем пьяным —
Это далеко не мед.

Дон Хуан

Где б мне пошалить, покуда
По делам своим туда вы
Ходите?

Мота

Для вас забаву
Я найду вблизи отсюда.

Дон Хуан

Растолкуйте поподробней,
Как мне так за дело взяться,
Чтобы с носом не остаться.

Мота

Вот мой плащ — в нем вам удобней.

Дон Хуан

Взял... А путь куда держать?

Мота

Покажу. Чтоб шло все гладко,
В выговоре и в повадке
Мне старайтесь подражать.
Вот и дом.

Дон Хуан

Где вход?

Мота

Пред вами.
Прошепчите, постучав:
«Беатриса!»

Дон Хуан

Что за нрав
У девицы?

Мота

Лед и пламя.

Каталинон

Ну, точь-в-точь кувшин, который
Сделан так, чтоб летом стыло
В нем вино.

Мота

Я вас, мой милый,
Жду на ступенях собора.

Дон Хуан
До свиданья!
Каталинон
И куда мы?
Дон Хуан *(тихо Каталинону)*
Тс-с! Ну, что ты рот разинул?
Каталинон *(тихо дону Хуану)*
Как быку в глаза сумели
Плащ вы кинуть?
Дон Хуан *(тихо Каталинону)*
Пустомеля!
Плащ не я, а он мне кинул.
Мота
Вас, конечно, дон Хуан,
Примут за меня.
1-й музыкант
Забавно!
Мота
Учиним обман мы славный!
1-й музыкант
В мире все один обман.
Музыканты *(поют)*
От надежд и упований
Жди лишь разочарований.

Все уходят.

Комната в доме дона Гонсало.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анна, за сценой, дон Хуан, за сценой, потом дон Гонсало.

Донья Анна *(за сценой)*
Нет, ты не маркиз! Ты лжец!
Прочь, подлец!
Дон Хуан *(за сценой)*
Сошли с ума вы!
Я — маркиз.
Донья Анна *(за сценой)*
Ты — бес лукавый!
Лжешь ты, лжешь!

Входит дон Гонсало с обнаженной шпагой.

Дон Гонсало

Благой творец!
Это голос доньи Анны.

Донья Анна *(за сценой)*

Я навек, обманщик злой,
Обесчещена тобой!

Дон Гонсало

Рок слепой! Удар нежданный!
Дочь моя, утратив честь,
Ей отходную, о боже,
Возглашает!

Донья Анна *(за сценой)*

Небо, кто же
За меня отмстит?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Гонсало, дон Хуан и Каталинон с обнаженными шпагами.

Дон Хуан

Кто здесь?

Дон Гонсало

Здесь обломок той твердыни,
Коей честь моя была
И остаться бы могла,
Не ворвись сюда ты ныне.

Дон Хуан

Дай пройти мне.

Дон Гонсало

Ты пройдешь
Только через эту шпагу.

Дон Хуан

Прочь с дороги!

Дон Гонсало

Стой! Ни шагу!

Дон Хуан

Ты погибнешь!

Дон Гонсало

Ну и что ж?

Дон Хуан

Получай!

Дерутся.

Дон Гонсало
Умри, предатель!
Дон Хуан
Сам умри!
(Поражает его.)
Каталинон *(в сторону)*
Спасусь отсюда —
Век озорничать не буду.
Дон Гонсало
Умираю... О, создатель!
Дон Хуан
Вот, глупец, ты и лишился
Жизни.
Дон Гонсало
Мне она постыла.
Дон Хуан
Ну, бежим!

Дон Хуан и Каталинон убегают.

Дон Гонсало
Хоть стынут жилы,
Гнев мой пуще распалился.
Предпочел я смерть бесчестью
И готов ее принять,
Ты же, душегуб и тать,
Не избегнешь правой мести!
(Умирает.)

Входят слуги и уносят его труп.

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Маркиз де ла Мота, музыканты, затем дон Хуан и Каталинон.

Мота
Я тревогой обуян:
Скоро полночь, час промчался.
Что ж Тенорьо задержался?

Входят дон Хуан и Каталинон.

Дон Хуан
Вы, маркиз?
Мота
Вы, дон Хуан?
Дон Хуан
Я. Вот плащ.
Мота
Как пошалилось?
Дон Хуан
Шалость обернулась делом,
И прескверным — мертвым телом.
Каталинон
Смерть грозит вам, ваша милость.
Мота
Шутите!
Каталинон *(в сторону)*
Да, над тобой.
Дон Хуан
Дорого вам шутки эти
Обойдутся.
Мота
Я в ответе,
Я и расплачусь с лихвой —
На меня, а не на вас
Взъестся дама.
Дон Хуан
С вами я
Расстаюсь.
Каталинон *(в сторону)*
Ну и друзья!
Черт их свел в недобрый час.
Дон Хуан
Удираем!
Каталинон
Удирать
Я готов быстрей, чем заяц.

Каталинон и дон Хуан убегают.

Мота *(музыкантам)*
По домам ступайте все —
Мне не надо провожатых.

Музыканты уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Маркиз де ла Мота, один.

Голоса за сценой
Кто видал беду страшней,
Злодеяние ужасней!
Мота
Боже! Огласили крики
Площадь, где стоит алькасар.
Что случилось в час столь поздний?
Леденею я от страха.
Столько вспыхнуло повсюду
Вдруг огней, что пламя разом
Озарило всю Севилью,
Словно Трою в день пожара,
И затмило звезд сиянье;
А сюда спешит во мраке
Целый полк факелоносцев,
Разбиваясь на отряды.
Что же все-таки стряслось?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Маркиз де ла Мота, дон Дьего Тенорьо и стража с зажженными факелами.

Дон Дьего
Кто здесь?
Мота
Тот, кто страстно жаждет
Выяснить, какой причиной
Вызван этот шум нежданный.
Дон Дьего *(страже)*
Взять его!
Мота *(обнажая шпагу)*
Что? Взять меня?
Дон Дьего
Шпагу в ножны! Не вступает
В бой напрасный и бесцельный
Тот, кто подлинно отважен.
Мота
Вы с маркизом де ла Мотой
Говорите!

Дон Дьего

Дайте шпагу!
Вас король велел схватить.

Мота

Боже!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, король Альфонс со свитой.

Король

Должен быть он найден —
Хоть в испанских наших землях,
Хоть в Италии!

Дон Дьего

Он схвачен.
Вот маркиз.

Мота

Ужели вы,
Государь, меня под стражу
Вправду приказали взять?

Король

Ты еще смотреть, преступник,
Королю в лицо дерзаешь!
Прочь!.. На плаху душегуба!

Мота *(в сторону)*

Ах, любовь, тиранка злая,
Даришь ты на миг блаженство
И сейчас же отнимаешь!
Неспроста мудрец заметил,
Что меж чашей и устами
Часто пролегает пропасть.
Страшен, хоть и непонятен
Гнев монарший!
(Громко.)
Что я сделал?

Дон Дьего

Это знаете вы сами
Лучше, чем любой другой.

Мота

Я?

Дон Дьего

Идемте.

Мота

Как все странно!

Король

Суд назначить неотложно,
И чтоб завтра утром на́ кол
Голову его надели!
Командор же достославный
Будет погребен с почетом,
Воздаваемым лишь праху
Королей и принцев крови.
Над могилой мы поставим
Изваянье из гранита
И готическою вязью
Выбьем надпись на подножье —
Пусть о мщении взывает.
Все расходы я беру
На себя. Где донья Анна?

Дон Дьего

В помещеньях королевы.

Король

Воскорбит о командоре
Не одна лишь Калатрава:
Смерть его — большой удар
И для всей державы нашей.

Уходят.

Поле близ деревни Дос Эрманас.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят Патрисьо и Аминта, жених и невеста, Гасено, старик, Белиса и пастухи-музыканты.

Музыканты *(поют)*

Солнце светлое весной
Ярко блещет над землей,
Но краса Аминты милой
И его красу затмила.

Патрисьо

Сядем на ковре зеленом,
Вытканном апрелем снова
Вместо снежного покрова,
И под небом, оглашенным

Колокольным перезвоном,
Пир у нас пойдет горою.

Аминта

И пускай в честь нас с тобою
Запоет весь люд честной.

Все *(поют)*

Солнце светлое весной
Ярко блещет над землей,
Но краса Аминты милой
И его красу затмила.

Гасено

Эх, и складно ж вы поете —
Ну, прямые клирошане!

Патрисьо

Как не петь, коль у Аминты
Губы — словно тирский пурпур,
А лицо ее светлее
Солнца светлого весной.

Аминта

Льстец и лгун сладкоречивый,
Сам ты с нынешнего дня
Станешь солнцем для меня.
Я же, мой супруг счастливый,
Буду лишь луной стыдливой,
Что в глубины мирозданья
Льет заемное сиянье —
Свет, даримый ей тобой.

Все *(поют)*

Солнце светлое весной...

и т. д.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Каталинон в дорожном плаще.

Каталинон

Новый гость прибудет вскоре
К вам, сеньоры.

Гасено

Эту весть
Рады слышать все, кто здесь
Пир пируют на просторе.
Кто же он?

К а т а л и н о н

Сеньор Тенорьо.

Г а с е н о

Сам старик?

К а т а л и н о н

Нет, дон Хуан,
Сын его.

Б е л и с а

Из дальних стран
Он, выходит, возвратился?

П а т р и с ь о *(в сторону)*

Не к добру тут объявился
Этот щеголь из дворян.
(Громко.)
Как сюда вас занесло?

К а т а л и н о н

По пути в Лебриху.

П а т р и с ь о *(в сторону)*

Право,
В Дос Эрманас сам лукавый
Их направил мне назло!
Ну, да уж куда ни шло,
Объявлю слуге-ловчиле,
Что к столу их пригласили...
Эх, бока ему намять бы!

Г а с е н о

Пусть пожалует на свадьбу
К нам колосс родосский, или
Сам пресвитер Иоанн,
Иль король Альфонс со свитой —
Наша дверь для всех открыта.
Всяк, кто зван или не зван,
У Гасено сыт и пьян.
В доме дичи легионы,
Горы хлеба, Вавилоны
Туш, лоснящихся от жира,
Сладких вин Гвадалкивиры
Брызжут пеной благовонной.
Счастлив я, что кавальеро
Нас почтил своим приходом:
Он ведь очень знатен родом.

Б е л и с а

Отпрыск оберкамергера!

Патрисьо *(в сторону)*
Ну, а вот меня, к примеру,
Лишь пугает гость такси:
Вдруг он приглянется той,
Кто вселить в меня сумела
Ревность, хоть и не успела
Стать еще моей женой?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, дон Хуан.

Дон Хуан
Рассказал один прохожий
Мне про ваше торжество,
И, подумав, на него
Я решил явиться тоже.
Гасено
Честь для нас приезд вельможи.
Патрисьо *(в сторону)*
От него я лишь бесчестья
Жду в отличие от тестя.
Гасено
Эй, сеньоры, потеснитесь!
Место гостю!
Дон Хуан
Не трудитесь,
Сяду здесь я.
(Садится рядом с молодой.)
Патрисьо
Близ невесты
Вы себе избрали место.
Стало быть, уж не сердитесь,
Если люди невзначай
Примут вас за молодого.
Дон Хуан
В том не вижу я худого.
Жизнь с такой супругой — рай.
Гасено
Но жених-то он.
Дон Хуан
Ай-ай!
Каюсь в шутке неудачной.

Каталинон *(в сторону)*
Эх, несчастный новобрачный!
Дон Хуан *(тихо, Каталинону)*
Он взбешен, как бык.
Каталинон *(тихо, дону Хуану)*
Боится
Он рогов — вот и бычится
Да посматривает мрачно.
Не уйти его жене
От соблазна и позора.
Угодит бедняжка скоро
Прямо в лапы сатане.
Дон Хуан
До чего ж, сеньора, мне
Нравится ваш лик прекрасный!
Счастлив ваш супруг!
Аминта
Ужасный
Льстец вы.
Патрисьо *(в сторону)*
Ах, он безобразник!
Чуял я, что к нам на праздник
Дворянина звать опасно.
Гасено
А теперь на отдых в дом
Мы их милость поведем.

Дон Хуан подает Аминте руку, та отдергивает свою.

Дон Хуан
Не позволите вы даже
За руку вас взять?
Аминта
Она же
Не моя.
Гасено
Пошли.
Белиса
Споем.
Дон Хуан *(тихо, Каталинону)*
Что сказал ты?
Каталинон *(тихо, дону Хуану)*
Что, пожалуй,
За нее дадут нам взбучку.

Дон Хуан *(так же)*
Что за глазки! Что за ручки!
Каталинон *(так же)*
Жертв у вас уже немало —
С этой их четыре стало.
Дон Хуан *(так же)*
Ну, идем — глядят на нас.
Патрисьо *(в сторону)*
Ох, пришел не в добрый час
Этот хлыщ!
Гасено
Споем.
Патрисьо *(в сторону)*
Мне худо!
Каталинон *(в сторону)*
Пойте, дурачье, покуда
Слезы не текут из глаз.

Все уходят.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Дом Гасено в Дос Эрманас.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Патрисьо, один.

Патрисьо
Ревность, служишь ты часами
Страху, скорби и терзаньям:
Отмечаешь ты страданьем
Каждый миг, что прожит нами.
Ты дыханием тлетворным
Полдень в полночь превращаешь:
Ведь когда ты нас смущаешь,
Все мы видим в свете черном.
Перестань меня терзать,
Не своди живым в могилу.
Пусть желанье жить и силы
Мне любовь вернет опять.
Как задеть меня ловчился

Этот знатный ветрогон!
Прав я был, сказав, что он
Не к добру здесь объявился.
Он осмелился подсесть
К будущей моей жене
И ни разу не дал мне
За столом кусочка съесть —
Чуть пошевельнусь слегка я,
Блюдо он отодвигает
И меня ж еще ругает:
«Невоспитанность какая!»
Начал нашим мужикам
Я в сердцах пенять на гостя,
А они хохочут: «Брось ты
Злобиться по пустякам!
Знает лучше кавальеро,
Как себя кому держать.
Неча попусту брюзжать
На придворные манеры».
Как же, знает!.. Да такого
Не бывало и в Содоме,
Чтобы в жениховом доме
Сесть на место женихово!
У вельможи и лакей
Малый что-то слишком хваткий.
Выберешь кусок украдкой —
Он себе его скорей:
Ты, мол, будешь сыт и страстью,
Есть тебе расчета нету.
Видит бог, не свадьба это,
А какое-то несчастье.
Хуже обойтись со мной
Нехристь бы — и тот не мог.
Не хватает лишь, чтоб лег
Гость в постель с моей женой
И, коль я не пожелаю
С ним делить ее любовь,
Мне надменно бросил вновь:
«Невоспитанность какая!»
Из-за этого злодея
Я от горя весь ослаб.
Вот и он. Удрать куда б?..
Поздно! Не сбегу уже я.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Патрисьо, дон Хуан.

Дон Хуан
Эй, Патрисио!
Патрисьо
К услугам
Вашей милости.
Дон Хуан
Так вот,
Знай, что...
Патрисьо *(в сторону)*
Голова идет
У меня заране кругом.
Дон Хуан
Люб Аминте уж давно я,
И давно уж навсегда...
Патрисьо
Овладели ею?
Дон Хуан
Да.
Патрисьо *(в сторону)*
Нет, не шутит он со мною:
Он сюда бы не пришел
Без Аминтина согласья.
(Громко.)
Что ж, ее не стану клясть я —
Уж таков их женский пол.
Дон Хуан
А вчера поутру, с горя,
Что свое забыл я слово
И что замуж за другого
Ей придется выйти вскоре,
Написала мне она,—
Вот записка,— что со мной
Встретиться любой ценой
До венчания должна.
Так как возымел охоту
Ею вновь я насладиться,
Ты уступишь мне девицу
Иль покончишь с жизнью счеты.

Патрисьо

Можете к моей невесте
Отправляться, коли так.
Я вступать не склонен в брак
С тою, что лишилась чести.
Так же как колоколам,
Женщинам цена — по гуду:
Я Аминту позабуду
И охотно вам отдам,
И не назову, конечно,
Никогда женой своей,
Зная, что молва о ней
Слух мой резать будет вечно.
Словом, мне расчета нету
Ссору затевать с вельможей
Из-за той, что стала схожа
С полустертою монетой.
С ней живите хоть столетье,
Мне ж теперь весь мир постыл,
И, коль скоро хватит сил,
Постараюсь умереть я.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Хуан, один.

Дон Хуан

Честь его затронул я,
И глупец невзвидел света.
В наше время чувство это —
Достоянье мужичья,
Хоть от века не бывало
И доныне не водилось,
Чтоб в деревне честь селилась,
А из городов бежала.
Я Гасено все представлю
Так, как будто бы урон,
Что потерпит нынче он,
Добровольно сам исправлю:
Чтоб придать пристойный вид
Мной задуманному финту,
Я посватаю Аминту —

Это старику польстит.
Мне удачу ниспошлите,
Благосклонные созвездья,
А коль ждет меня возмездье,
Час кончины отдалите.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Аминта, Белиса.

Белиса
Здесь сейчас супруг твой будет.
Раздевайся же, Аминта.

Аминта
С часа свадьбы злополучной
Нет покоя мне, Белиса.
Целый день сегодня бродит
Мой Патрисио в унынье.
Весь он — ревность, весь — смятенье.
Вот несчастье приключилось!
Как меня с супругом ссорить
Гостю нашему не стыдно?
Как испанский кавальеро
Может быть столь неучтивым?
Ах, оставь меня, подружка!
Мне так горько, так обидно.
Проклят будь пришлец, чья дерзость
Мне весь праздник отравила!

Белиса
Тс-с! Шаги!.. Твой муж вернулся —
Посторонний не явился б
За полночь к тебе в светлицу.

Аминта
До свиданья, друг мой милый!

Белиса
Исцели его печали
Поцелуями своими.

Аминта
Дай-то бог, чтоб грусть в восторгах,
Горечь в ласках растворилась!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Хуан, Каталинон, Гасено.

Дон Хуан
Ну, ступай, Гасено, спать.
Гасено
Я Аминте самолично
Объявить хочу о счастье,
Столь нежданно привалившем.
Дон Хуан
Завтра будет время.
Гасено
Ладно.
Отдаю вам то, что жизни
Мне дороже — дочь родную.
Дон Хуан
Нет, мою жену.

Гасено уходит.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, кроме Гасено.

Дон Хуан
Словчись-ка
Оседлать коней.
Каталинон
К какому
Часу их подать?
Дон Хуан
К деннице:
Вгоним и ее мы в краску
Нашей шуткой.
Каталинон
Ждет в Лебрихе
Вас, сеньор, другая свадьба,
Так что нам необходимо
Поскорей бежать отсюда.
Дон Хуан
Всех моих проказ почище
Будет это озорство.

Каталинон

Дай нам бог сухими выйти
Из воды!

Дон Хуан

Ну, что ты трусишь?
Иль забыл, кто мой родитель?
Он — любимец короля
И судья.

Каталинон

Казнит всевышний
И любимцев королевских,
Коль они злодейство видят
И злодею попускают.
Каждый безучастный зритель
Преступленья — сам преступник.
Вот и я боюсь, что кинет
Молнию в Каталинона
Вышний судия и мститель.

Дон Хуан

Марш коней седлать! Я завтра
Ночевать хочу в Севилье.

Каталинон

Как! В Севилье?

Дон Хуан

Без сомненья.

Каталинон

Вспомните, что́ натворили,
И поймите: краток путь
От рожденья до могилы,
А ведь есть и ад за нею.

Дон Хуан

Если так, твой страх излишен —
Долгий мне отпущен срок.

Каталинон

Но, сеньор...

Дон Хуан

Довольно хныкать!
Вон! Ты мне уже наскучил.

Каталинон

Нет вам равных меж портными!
Ни один японец, перс,
Турок, немец, галисиец,
Троглодит иль гарамант

Лучше вас расшить девице
Не умеет то, что вновь
Сшить уже никто не в силах.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Хуан, один.

Дон Хуан
Черное молчанье ночи
Мир объяло, и к зениту
Через заросли созвездий
Яркие Плеяды вышли.
Замысел свой в исполненье
Должен тотчас привести я,
Потому что страсть в себе
Подавить уже бессилен.
Что ж, войдем к Аминте в спальню.
Эй, Аминта!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Хуан, Аминта в спальной одежде.

Аминта
Кто стучится?
Ты, Патрисио?
Дон Хуан
О, нет.
Аминта
Кто же это?
Дон Хуан
Присмотрись-ка
И поймешь, кто я такой.
Аминта
Боже правый, я погибла!
Как войти ко мне вы смели
Ночью?
Дон Хуан
Я не из трусливых.

Аминта

Прочь, иль позову на помощь!
Здесь нельзя вам находиться —
У меня есть муж законный.
Берегитесь: как и в Риме,
В Дос Эрманас встретить можно
И Лукреций и Эмилий.

Дон Хуан

Дай сказать тебе два слова,
И огонь, твой лик заливший,
Тотчас же отхлынет в сердце,
Где с двойною силой вспыхнет.

Аминта

Уходите! Жду я мужа.

Дон Хуан

Я твой муж. Ну, что дивишься?

Аминта

Вы? Давно ль?

Дон Хуан

С минуты этой.

Аминта

Кто же свел нас?

Дон Хуан

Рок счастливый.

Аминта

Кто нас сблизил?

Дон Хуан

Наши взоры.

Аминта

Кто нас обвенчал?

Дон Хуан

Взаимность.

Аминта

А Патрисио о том
Знает?

Дон Хуан

Да. Ты им забыта.

Аминта

Что?

Дон Хуан

Зато любима мною.

Амината
Как!
Дон Хуан
Безумно!
Амината
Отойдите!
Дон Хуан
Не могу — ведь от тебя
Без ума я.
Амината
Как вы лживы!
Дон Хуан
Буду откровенен я,
Коль ты правду хочешь слышать
И, как женщина любая,
Ценишь искренность в мужчине.
Я — глава семьи Тенорьо,
Знатной, славной, родовитой,
Что Севильею от арабов
В старину освободила.
Мой отец у нас в стране
После короля всех выше:
Только от его решенья
Смерть и жизнь в суде зависят.
Ехал мимо Дос Эрманас
По своим делам я нынче
(Странными ведет путями
Нас любви слепая прихоть!),
Увидал тебя и сразу
Полюбил настолько пылко,
Что во что бы то ни стало
На тебе решил жениться.
Даже если ждет меня
Королевская немилость
И родительским проклятьем
Будет мой отец грозиться,
Станешь ты моей женой.
Ну, что скажешь?
Амината
Что прикрыли
Видимостью чистой правды
Вы обман сладкоречивый.
Не забудьте, в брак законный

Я с Патрисио вступила,
И отречься от супруги
Он не может до кончины.

Дон Хуан

Да, но может быть расторгнут
Брак, в который лишь для виду
Муж вступает.

Аминта

Не способен
Мой Патрисио на хитрость.

Дон Хуан

Дай-ка руку мне и этим
Подтверди свою решимость
Стать моей.

Аминта

А не обманешь?

Дон Хуан

Мне обманывать нет смысла
Самого себя.

Аминта

Клянись же,
Что меня ты не покинешь.

Дон Хуан

Ручкою твоей, сеньора,
Этой непорочной льдинкой,
Я тебе клянусь быть верен.

Аминта

Нет, клянись творцом! Он взыщет
С нарушителя обета.

Дон Хуан

Пусть пошлет мне вседержитель,
Коль я слова не сдержу,
Смерть до срока от десницы
Мертвеца...
(В сторону.)
Затем что с мертвым
Легче сладить, чем с живыми.

Аминта

После этой клятвы стала
Я твоей женой.

Дон Хуан

Прими же
Поцелуй и с ним всю душу.

Аминта

Ты отныне мой властитель.

Дон Хуан

Свет очей моих, ты завтра ж
На серебряные плиты,
Приколоченные к полу
Гвоздиками золотыми,
Ступишь ножками, и мрамор
Персей заключишь в темницу
Ожерелий драгоценных,
И на пальчики нанижешь
Перстни, чтобы те оправой
Им, жемчужинам, служили.

Аминта

Я — твоя, и ты навеки
Мой супруг и повелитель.

Дон Хуан *(в сторону)*

Плохо же еще знакома
Ты с озорником севильским!

Уходят.

Берег моря близ Таррагоны.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Изабелла и Фабьо в дорожных плащах.

Изабелла

Коварно разлучил
Безвестный враг меня с тобой, любимый.
Влачить нет больше сил
Суровой правды груз невыносимый.
О, поглоти меня,
Ночь, солнца антипод и маска дня!

Фабьо

Зачем тоске напрасной
Вы, герцогиня, предаетесь вновь,
Хоть знаете прекрасно,
Что лжива и обманчива любовь,
Что тот, кто счастлив ныне,
Проклятья будет завтра слать судьбине?
Вы лучше бросьте взгляд
На море, где, крепчая, ветер злится.

Смотрите, как спешат
Галеры крутобокие укрыться
За башнею вон той,
У входа в порт.

И з а б е л л а

Где мы сейчас, друг мой?

Ф а б ь о

Сеньора, в Таррагоне,
Откуда нас домчат сухим путем
Дней за двенадцать кони
В Валенсию. Мы там передохнем
И поспешим в Севилью,
Осьмое чудо света, перл Кастильи.
К чему себя терзать?
Да, с герцогом Октавио вы в ссоре,
Но жаждет вас назвать
Своей женою дон Хуан Тенорьо.
К монарху близок он
И скоро будет в графы возведен.

И з а б е л л а

Нет, я не тем убита,
Что королем он избран мне в мужья,—
Тенорьо родовиты,—
Но тем, что честь поругана моя
И будут надо мною
Смеяться люди за моей спиною.

Ф а б ь о

Взгляните-ка: бредет
По берегу рыбачка молодая
И тихо слезы льет,
Как вы, свои печали вспоминая.
Поговорите с ней,
Пока я ваших созову людей.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

И з а б е л л а, Т и с б е я.

Т и с б е я

Зачем, о море злое,
В себе огонь твои валы несут?
Ведь это ты, как Трою,

Сожгло недавно бедный мой приют:
Из хляби пламя встало,
И хижина мгновенно запылала.
Я проклинаю вас,
Корабль, чей нос хрусталь воды на части
Разрезал в первый раз,
Ветрила, мачты и тугие снасти,
Все те орудья зла,
Которые Медея создала.

Изабелла

За что клянешь ты море?

Тисбея

За то, что принесло оно того,
Кто причинил мне горе.
Вы счастливы, коль на простор его
Взираете без дрожи.

Изабелла

Нет, со стихией не в ладах я тоже.
Где ты живешь?

Тисбея

Мой дом
Стоял вон там еще совсем недавно.
Теперь на месте том
Гуляет только ветер своенравный,
И лишь стрижам приют
Руины обгорелые дают.
В своем жилище скромном
Росла я, сердцем, как гранит, тверда,
Но морем вероломным
Был прислан погубитель мой сюда,
И воском стала разом
Та, что посмела мнить себя алмазом.
Но для чего примчал,
Вас, как Европу бык любвеобильный,
Сюда гривастый вал?

Изабелла

Меня везут в Севилью, где насильно
Вступить заставят в брак.

Тисбея

Меня с собой возьмите, если так,

Подруга по несчастью,
А я служить вам буду, как раба.
Задумала припасть я
(Коль смерть мне раньше не пошлет судьба)
К стопам монарха, дабы
Он сжалился над женщиною слабой.
Был в бурю принесен
К нам морем некий дон Хуан Тенорьо.
В моей хибарке он
Нашел приют и выздоровел вскоре...
О, если б знала я,
Что в дом не гость вошел — вползла змея!
Клянясь на мне жениться,
Мной насладился этот негодяй
И ускакал с денницей...
Мужчине, слабый пол, не доверяй!
Пусть за мое бесчестье
Монарший суд злодею будет местью.

И з а б е л л а

Молчи! Смертельный яд
Мне в мозг вливает твой язык проклятый.
Уйди!.. Нет, стой! Назад!
Ты, право же, ни в чем не виновата.

Т и с б е я

Как мой удел тяжел!

И з а б е л л а

Не доверяй мужчине, слабый пол!
Поедет кто с тобою?

Т и с б е я

Рыбак Анфрисо и старик-отец.

И з а б е л л а *(в сторону)*

Предательство такое
Да не простит преступнику творец!
(Громко.)
Мы — спутницы отныне.

Т и с б е я *(в сторону)*

О, слабый пол, не доверяй мужчине!

Уходят.

Церковь в Севилье.

В часовне гробница командора, украшенная статуей усопшего.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Каталинон
Дело дрянь.
Дон Хуан
Вот как?
Каталинон
Да, так.
Все Октавио известно.
Вызнал он, кто тайный враг,
Поступивший с ним бесчестно.
И маркиз, не будь дурак,
Показал, что учинили
Вы обман с письмом кузины,
А ее отца убили
И что он, маркиз, безвинно
Взят под стражу за насилье.
О приезде Изабеллы
По Севилье ходят слухи
И...
Дон Хуан *(давая ему пощечину)*
Умолкни!
Каталинон
Онемела
У меня щека от плюхи.
Дон Хуан
Ты, болтун, прибит за дело —
Ересь не мели такую.
Каталинон
Это правда, а не ересь.
Дон Хуан
Ну и что ж? Еще живу я.
Значит, вновь с судьбой померюсь,
Вновь любых врагов надую.
Где жилье нашел ты нам?
Каталинон
Здесь же, на подворье.

Дон Хуан

Чудно!

Каталинон

Хода нет в него властям.
В нем арестовать вас трудно.

Дон Хуан

Но убить легко и там.
Здравствует ли новобрачный
Из деревни Дос Эрманас?

Каталинон

Да, но вид у парня мрачный.

Дон Хуан

Поводил Аминту за нос
Я в ту ночь весьма удачно.

Каталинон

Так удачно, что она
Доньей стала величаться.

Дон Хуан

Шутка удалась сполна!

Каталинон

И бедняжка сокрушаться
Будет век о том должна.

Дон Хуан *(заметив гробницу дона Гонсало де Ульоа)*

Кто в часовне погребен?

Каталинон

Дон Гонсало, славный воин.

Дон Хуан

А, старик, что мной сражен...
Знатный склеп ему построен.

Каталинон

Королем воздвигнут он.
Что за надпись на подножье?

Дон Хуан *(читает)*

«Кавальеро здесь зарыт.
Ждет он, что десница божья
Душегубу отомстит».
Жажда мести вам, похоже,
Не дает спокойно спать,
Старче каменнобородый?
(Дергает статую за бороду.)

К а т а л и н о н

Полно! Вам не растрепать
Бороду такого рода.

Д о н Х у а н

Что ж, затеем бой опять...
(Обращаясь к статуе.)
К ужину я жду вас ночью,
И, коль в вас кипит отвага,
Убедитесь вы воочью,
Что скрестить стальную шпагу
С каменным клинком не прочь я.

К а т а л и н о н

Ночь уже. Домой идите.

Д о н Х у а н

Запоздала ваша месть.
Если вы со мной хотите
В здешнем мире счеты свесть,
То зачем так долго спите?
Если ж мне воздать жестоко
Вы намерены по смерти,
То и в этом мало прока,
Потому что мне, поверьте,
До нее еще далеко.

Уходят.

Жилище дона Хуана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Д в о е с л у г вносят стол.

1 - й с л у г а

Накрывай живее — скоро
Дон Хуан домой придет.

2 - й с л у г а

Ох, как подвело живот
В ожидании сеньора!
Опоздать он не преминет,
И испортит ужин это:
Вина будут перегреты,
А жаркое перестынет.
Да, порядком беспорядка
В нашем доме развели мы.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, дон Хуан, Каталинон.

Дон Хуан

Двери заперты?

Каталинон

Вестимо.

Дон Хуан

Значит, отдохнем с устатка.
Эй, где ужин?

2-й слуга

Подан он.

Дон Хуан

Сядь, Каталинон. Не мешкай.

Каталинон

Нет, я есть люблю без спешки.

Дон Хуан

Сядь!

Каталинон

Мне спорить не резон.
(Садится.)

1-й слуга *(в сторону)*

Знать, хитрец живет вольготно,
Коль с сеньором делит стол.

Дон Хуан

Ешь.
За сценой стук.

Каталинон

Стучат.

Дон Хуан

К нам гость пришел.
(1-му слуге.)
Глянь-ка, кто это.

1-й слуга

Охотно.
(Уходит.)

Каталинон

Стой! Удрал... Сеньор, а вдруг он
Впустит стражников сюда?

Дон Хуан

Э, невелика беда!

2-й слуга возвращается бегом и в таком ужасе, что не может говорить.

Кто там? Чем ты так напуган?

К а т а л и н о н

Неспроста от страха нем он.

Д о н Х у а н

Трус, теряю я терпенье.
Отвечай без промедленья:
Кто стучался? Призрак? Демон?
(Каталинону.)
Глянь-ка, кто там. Ну, живее!

К а т а л и н о н

Мне идти?

Д о н Х у а н

Тебе, дружок.
Марш, да не жалея ног!

К а т а л и н о н

Право, я их не жалею,
Только почему-то стали
У меня они как вата,
И до двери распроклятой
Я на них дойду едва ли.

Д о н Х у а н

Марш!

К а т а л и н о н

Да разве мне пристало
Роль привратника играть?

Д о н Х у а н

Марш!

К а т а л и н о н

Ну, что б других послать!

Д о н Х у а н

Ну, идешь?

К а т а л и н о н

Ключи сначала
Взять мне дайте.

2-й с л у г а

Нет резону
Брать их — на засове дверь.

Д о н Х у а н

Скоро ты?

К а т а л и н о н

Конец теперь
Бедняку Каталинону:

Вдруг все ваши жертвы разом
Взяли и пришли к нам в дом?

(Выходит и тут же возвращается бегом, падает и опять вскакивает.)

Дон Хуан
Что с тобой?
Каталинон
Клянусь творцом,
У меня отшибло разум.
Дон Хуан
Это видно. Повторяю:
Что с тобой? Ответь же мне.
Каталинон
Ох, сеньор, я весь в огне,
Я ослеп, я умираю!
Подойдя к дверям прихожей,
Я спросил: «Кто здесь?» Назвал
Гость себя. Засов я снял
И увидел вдруг...
Дон Хуан
Кого же?
Каталинон
Не могу ответить вам.
Дон Хуан
Заячья душа, ты снова
Нынче перебрал хмельного.
Дай свечу. Пойду я сам.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, статуя дона Гонсало де Ульоа.

Дон Хуан со свечой направляется к двери. Навстречу ему дон Гонсало в том виде, в каком он изваян над своей гробницей. Дон Хуан в смятении отступает, одной рукой держа свечу, другой сжимая рукоять шпаги. Дон Гонсало медленно приближается к нему, оттесняя его на середину сцены.

Дон Хуан
Кто здесь?
Дон Гонсало
Я.
Дон Хуан
Кто вы такой?

Дон Гонсало

Дворянин, который в храме
Зван отужинать был вами.

Дон Хуан

Что ж, прошу за стол со мной.
С кем бы ни пришли сюда вы,
Не тревожьтесь — я еду
И вино для всех найду.
Сядьте же.

Каталинон

О, боже правый!
Присночестный муж Антон!
Слыхано ль, чтоб мертвый ел?
Он кивнул! За стол он сел!

Дон Хуан

Сядь и ты, Каталинон.

Каталинон

Сыт я.

Дон Хуан

Сядь иль пожалеешь,
Что не вовремя постишься.
Как же ты живых боишься,
Коль пред мертвым так робеешь!
Твой испуг нелеп, мужлан.

Каталинон

Нет уж, гостя насыщайте,
А меня не угощайте.

Дон Хуан

Цыц!

Каталинон

Сеньор мой дон Хуан,
Худо мне.

Дон Хуан

Я ждать устал.

Каталинон

Об одном молю творца —
Чтобы из-за мертвеца
Сам я мертвецом не стал.

Слуги вздрагивают.

Дон Хуан

Вы дрожите? Видно, свел
Страх с ума и вас двоих?

Каталинон

Разве место средь живых
Тем, кто в мир иной ушел?
Нет, я к каменному гостю
Не подсяду никогда.

Дон Хуан

Камень не чинит вреда.

Каталинон

Но ломают камнем кости.

Дон Хуан

Развлекай же командора
Разговором, пес ленивый!

Каталинон

Что за край тот свет? Красивый?
Есть там море или горы?

1-й слуга

Он кивает головой —
Дескать, да.

Каталинон

Там есть кабак?
Есть, конечно. Будь не так,
Там едва ли жил бы Ной.

Дон Хуан

Эй, вина!

Каталинон

А лед в питье
И у вас кладут для смака?
Да, сеньор мертвец?

Статуя кивает.

Однако
Сладкое же там житье!

Дон Хуан

Не послушаете ль пенье?

Статуя кивает.

2-й слуга

Он кивает.

Дон Хуан *(в кулису)*

Пойте!

Каталинон

Право,
Мне такой мертвец по нраву.

1-й слуга
Толк он знает в обхожденье.
Голоса за сценой *(поют)*
Я в любви не вижу прока,
Если мне добиться милой
Суждено лишь за могилой —
Слишком до нее далеко.
Каталинон
Или от земного зноя
Гость наш мертвый изнемог,
Или он плохой едок
И не падок на хмельное.
Что ж, наемся за двоих,
Хоть напуган я вконец....
Пью за вас, сеньор мертвец!
(Пьет и закусывает.)
Вот и страх мой поутих.
Голоса за сценой *(поют)*
Увенчать мои желанья
В лучшем мире вы сулите,
Но уж лучше уделите
Здесь мне капельку вниманья.
Я в любви не вижу прока,
Если мне добиться милой
Суждено лишь за могилой —
Слишком до нее далеко.
Каталинон
Про кого из женщин, вами
Обреченных на позор,
Эта песня?
Дон Хуан
Про любую —
Все обмануты равно.
Взять хотя бы Изабеллу...
Каталинон
Нет, она здесь ни при чем:
Не считайте вашей жертвой
Ту, что станет вам женой.
Вот рыбачке, вас пригревшей,
В самом деле вы, сеньор,
За доверчивость слепую
Заплатили только злом.
Донье Анне тоже.

Д о н Х у а н

Тише!
Слышит нас отец ее,
Мне отмстить за дочь пришедший.

К а т а л и н о н

Да, не трогайте его.
Вы — из плоти, он — из камня.
С ним неравен будет бой.

Дон Гонсало знаками велит убрать стол и оставить его наедине с доном Хуаном.

Д о н Х у а н *(слугам)*

Уберите стол да живо
И оставьте нас вдвоем,
Как желает гость.

К а т а л и н о н

Хозяин,
Не рискуйте зря собой:
Этакий мертвец, пожалуй,
И гиганта свалит с ног.
Лучше скрыться.

Д о н Х у а н

Ты и скройся,
Я же — не Каталинон.
Вон отсюда!

Слуги уходят и оставляют дона Хуана с доном Гонсало, который знаком велит ему запереть дверь.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Д о н Х у а н, д о н Г о н с а л о.

Д о н Х у а н

Дверь закрыта,
И внимать я вам готов,
Привиденье, тень иль призрак.
Что сюда вас привело?
Если вам в загробных муках

Можно чем-нибудь помочь,
Все я сделаю, что в силах,—
Словом вам ручаюсь в том.
Но скажите мне, что с вами.
Отпер ли вам рай господь
Иль в грехе, без покаянья,
Умереть вам довелось?

Дон Гонсало *(медленно, замогильным голосом)*

Сдержишь ли как кавальеро
Слово, данное тобой?

Дон Хуан

Да. Я — дворянин, и, значит,
Слово для меня — закон.

Дон Гонсало

Дай мне руку и не бойся.

Дон Хуан

Что? Бояться? Вот еще!
Будь вы чертом, я и то бы
Даже бровью не повел.
(Протягивает ему руку.)

Дон Гонсало

Ты мне руку дал и слово.
Помни же, что ты со мной
Завтра ужинаешь в десять.
Будешь?

Дон Хуан

Только и всего?
Ждал я дела потруднее.
Завтра в десять я ваш гость.
Где мне быть?

Дон Гонсало

В моей часовне.

Дон Хуан

Одному?

Дон Гонсало

Нет, со слугой.
Как свое сдержал я слово,
Так и ты сдержи свое.

Дон Хуан

Я ведь вам уже ответил,
Что не посрамлю свой род.
Я — Тенорьо!

Дон Гонсало

Я ж — Ульоа.

Дон Хуан

Я приду.

Дон Гонсало

Уверен в том.
До свиданья.
(Направляется к двери.)

Дон Хуан

Посветить вам?

Дон Гонсало

Мне не нужен свет земной.

(Медленно удаляется, не сводя глаз с дона Хуана, который, в свою очередь, смотрит на гостя, пока тот не исчезает во мраке. Дон Хуан в ужасе.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Хуан, один.

Дон Хуан

Боже правый, весь дрожу я,
Пот с меня течет ручьем,
И в груди оцепенелой
Сердце стало словно лед.
Так неистово мне руку
Стиснул мертвый командор,
Что она от этой муки
До сих пор горит огнем.
С уст его при каждом слове
Холодом таким несло,
Что, казалось, это дышат
Бездны ада мне в лицо.
Нет, все это лишь химеры,
Что рождает страх пустой.
Только мужичью пристало
Опасаться мертвецов.
Не страшусь я тех, кто полон
Жизнью, силой и умом.
Так ужель меня покойник
В содроганье приведет?
Я в часовню зван на ужин,

И пойти туда мой долг.
Пусть Севилья изумится,
Видя, сколь я тверд душой.
(Уходит.)

Алькасар в Севилье.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Альфонс, дон Дьего Тенорьо, свита короля.

Король
Здесь Изабелла?
Дон Дьего
Здесь, но чахнет с горя.
Король
Не по сердцу ей брак?
Дон Дьего
Удручена
Бедняжка мыслью о своем позоре.
Король
Нет, дело тут в другом... И где ж она?
Дон Дьего
У Босоногих келья на подворье
Монахинями ей отведена.
Король
Придворная она, а не белица.
Пусть тотчас в наш дворец переселится.
Дон Дьего
Коль избран ей в супруги дон Хуан,
С него снимите, государь, опалу.
Король
Ему я и прощение и сан
Пожалую, не мешкая нимало.
Рескрипт о том сегодня ж будет дан,
Чтоб гордость Изабеллы не страдала:
Был герцог с нею обручен, а я
Предназначаю графа ей в мужья.
Дон Дьего
За вашу щедрость руку вам целую.

Король

Кто так, как вы, Диего, служит нам,
Тот милость заслужил и не такую.
Но перейдемте к остальным делам.
Что, коль устрою я судьбу другую
И донье Анне тоже мужа дам?

Дон Дьего

Октавио?

Король

Нет, нет, избави боже!
Теперь его на ней женить негоже.
Угодно королеве, чтоб простил
Маркиза я по просьбе доньи Анны
И он отца кузине заменил,
Что, признаюсь, мне самому желанно.
К нему тайком сходите — посадил
Его я в башню крепости Триана —
И объявите, чтоб кузину он
Взял в жены, если хочет быть прощен.

Дон Дьего

Он этого, я знаю, жаждет страстно.

Король

Ну, что ж, тогда его освободить —
И под венец!

Дон Дьего

Все кончится прекрасно.
Легко маркиза будет убедить:
Влюблен в кузину по уши несчастный.

Король

Прошу вас обо всем предупредить
Октавио. Участья он достоин —
Судьбой вторично брак его расстроен.
Он хочет с вашим сыном счеты свесть
И вслух об этом заявляет смело.

Дон Дьего

Да, у него на то причины есть:
Он знает, кто обидел Изабеллу.
Но вот и сам он.

Король

Оставайтесь здесь.
Касательство имеете вы к делу.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, герцог Октавьо.

Октавьо *(обнажая голову и преклоняя колено)*
Я у монарших ног.
Король
Извольте встать
И шляпу на себя надеть опять.
Что вам надобно?
Октавьо
Прошу я,
Пав во прах перед монархом,
Милости, просить которой
Я у венценосца вправе.
Король
Коль законна ваша просьба,
Не отвечу я отказом.
Изложите мне ее.
Октавьо
Сообщил вам, вероятно,
Ваш посол о том, что́ ныне
Притчей во языцех стало —
Что проник однажды ночью,
Дерзкий, как и все испанцы,
Дон Хуан Тенорьо к некой
Неаполитанской даме
И похитил честь ее,
Именем моим назвавшись.
Король
Герцог, продолжать не надо —
Я о вашем горе знаю.
Чем помочь могу я вам?
Октавьо
Разрешение мне дайте
Вызвать подлеца на бой.
Дон Дьего
Вы забылись! Слишком знатен
Сын мой, чтобы...
Король
Дон Диего!
Дон Дьего
Государь!

О к т а в ь о

Кто здесь дерзает
Короля перебивать?

Д о н Д ь е г о

Тот, кто принужден сдержаться
Из почтения к нему,
А не то бы этой шпагой
Вам ответил.

О к т а в ь о

Вы? Старик?

Д о н Д ь е г о

Юношей меня, не старцем
Ваши итальянцы помнят:
Мой клинок в бою видали
И Неаполь и Милан.

О к т а в ь о

Не важна былая храбрость.
Важно храбрым быть теперь.

Д о н Д ь е г о *(хватаясь за шпагу)*

Убедитесь в том!

К о р о л ь

Хвататься
За оружие, дон Дьего,
При монархе не пристало.
Замолчите. Вы же, герцог,
С нами после вашей свадьбы
Обо всем поговорите,
А пока не забывайте:
Дон Хуан — мой приближенный
И побег на этом славном
Древе.
(Указывает на дона Дьего.)

О к т а в ь о

Я, как долг велит,
Подчиняюсь государю.

К о р о л ь

Следуйте за мной, Тенорьо.

Д о н Д ь е г о *(в сторону)*

Сын мой, плохо же ты платишь
За отцовскую заботу!

К о р о л ь

Герцог!

Октавьо

Государь?

Король

Назавтра
Ваша свадьба.

Октавьо

Будет все
Так, как государь прикажет.

Король, дон Дьего и свита уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Октавьо, Гасено, Аминта.

Гасено

Спросим-ка вон у того.
(К Октавьо.)
Не найти никак, вот горе,
Нам, сеньор, тут кой-кого.
Где здесь дон Хуан Тенорьо?
Вы ведь знаете его?

Октавьо

Что? Тенорьо?

Аминта

Да.

Октавьо

Какая
До него нужда у вас?

Аминта

Видите ль, ему жена я.

Октавьо

Это новость.

Аминта

Вот те раз!
Как — убей не понимаю! —
Скрыть от всех свой брак он мог?

Октавьо

Мне об этом неизвестно.

Гасено

Неужель?

Октавьо

Свидетель бог!

Г а с е н о

Нам, конечно, с дочкой лестно,
Что ее женой нарек
Сын вельможи, хоть доход
Без того у ней немалый,
Да и наш крестьянский род
В смысле древности, пожалуй,
Многим графам нос утрет.
Посулив на ней жениться,
Стал ей дон Хуан за мужа.

А м и н т а

И добавьте, что девицей
Оказалась я к тому же.

Г а с е н о

Этим хвастать не годится.

О к т а в ь о *(в сторону)*

Вновь он учинил обман.
Видно, мне самой судьбою
Случай с ним сквитаться дан.
(Громко.)
Что ж угодно вам?

Г а с е н о

Не скрою.
Я хочу, чтоб дон Хуан
Свадьбу справил да на славу,
Или я к властям пойду
С челобитной...

О к т а в ь о

Ваше право.

Г а с е н о

И у короля найду
На обидчика управу.

О к т а в ь о *(в сторону)*

Вовремя их встретил я!
(Громко.)
Во дворце сегодня свадьба...

А м и н т а

Чья? Наверное, моя?

О к т а в ь о

Вот мне и хотелось дать бы
Вам один совет, друзья.
Коль наряд, с придворным схожий,

Купите, сеньор, вы дочке,
К королю я с ней, пригожей,
Сам пойду без проволочки.

Аминта

Там супруг мой будет тоже?

Октавьо

В этом вам ручаюсь смело.

Гасено

Если так, живей за дело!

Октавьо *(в сторону)*

Коль удастся мне мой план,
Отомщу я, дон Хуан,
Вам за слезы Изабеллы.

Уходят.

Улица с видом на церковь, где погребен командор.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Каталинон

Как король вас встретил?

Дон Хуан

Словно
Сына.

Каталинон

Видеть Изабеллу
Случай вы имели?

Дон Хуан

Да.

Каталинон

Хороша, как встарь?

Дон Хуан

Прелестна.

Каталинон

Как она держалась с вами?

Дон Хуан

Так, что вся одновременно,
Словно небо пред зарею,
Побледнела и зарделась.

Каталинон

Значит, ночью свадьба?

Дон Хуан

Да.

Каталинон

Не позвали б вас к обеду,
Если б кушанья заране
Не успели вы отведать.
Взвалите себе, женившись,
Вы изрядный груз на плечи.

Дон Хуан

Вновь дурачиться ты начал?

Каталинон

Справить лучше б свадьбу эту
Завтра — нынче день тяжелый.

Дон Хуан

Что же нынче?

Каталинон

Понедельник.

Дон Хуан

Верит только полоумный
В эти глупые приметы.
Для меня нет дней тяжелых,
Неудачных и зловещих,
Кроме тех, когда в кармане
У меня иссякли деньги.

Каталинон

Поторопимся. Нас ждут.
Вам пора переодеться.

Дон Хуан

Подождут еще немного.
Есть у нас другое дело.

Каталинон

Что за дело?

Дон Хуан

Зван на ужин
Я к покойнику.

Каталинон

Нелепость!

Дон Хуан

Вспомни: дал я обещанье.

Каталинон

А кому о том известно?
Разве может мертвый камень

Уличить вас в нарушенье
Слова?

Дон Хуан

Но покойник может
Обозвать меня бесчестным.

Каталинон

Заперта уж церковь на ночь.

Дон Хуан

Постучи.

Каталинон

Стучать бесцельно:
Причт давно уж лег в постель
И не отопрет нам двери.

Дон Хуан

Дерни ставень.

Каталинон

Он не заперт.

Дон Хуан

Лезь в окно.

Каталинон

Я не священник.
Что мне делать в церкви?

Дон Хуан

Смолкни.

Каталинон

Мне? Молчать?

Дон Хуан

За мною следуй.

Каталинон

Господи, дай из гостей
Мне уйти живым и целым!

Церковь, где погребен дон Гонсало.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, Каталинон.

Каталинон

Странно! Убран храм богато,
А везде такая темень.
Ай!.. На выручку, сеньор!
Плащ мой сзади кто-то держит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, статуя дона Гонсало.

Дон Хуан
Кто здесь?
Дон Гонсало
Я.
Каталинон
Конец! Я мертв.
Дон Гонсало
Мертв не ты, а я. Робеешь
Ты напрасно. Что я вижу?
Верен слову тот, кто прежде
Всех обманывал?
Дон Хуан
Вы мнили,
Что труслив я?
Дон Гонсало
Мнил, конечно.
Разве ты, со мной покончив,
Не пустился тут же в бегство?
Дон Хуан
Я бежал от наказанья,
Но пришел по приглашенью.
Ну, чего же вы хотите?
Дон Гонсало
Разделить с тобой трапезу.
Каталинон
Нас от этого увольте —
Пищу есть холодной вредно,
Кухни же я здесь не вижу.
Дон Хуан
Нет, за стол.
Дон Гонсало
Коль будешь есть,
Подними надгробье в склепе.
Дон Хуан
Подниму, коль это нужно,
Я весь храм с надгробьем вместе.
Дон Гонсало
Ты отважен.

Дон Хуан

Да, вы правы.
Телом я и духом крепок.

(Поднимает надгробную плиту — под ней стоит черный стол, накрытый для ужина.)

Каталинон

Черен этот стол, как негр.
Вымыть бы его невредно.

Дон Гонсало

Сядь.

Дон Хуан

Куда?

Каталинон

Подносят стулья
Нам два черные лакея.

Два призрака в трауре подают стулья.

Значит, и в нездешнем мире
Ходят в траурных ливреях?

Дон Гонсало

Сядь и ты.

Каталинон

Нет, нет, сеньор.
Я недавно пообедал.

Дон Гонсало

Повинуйся.

Каталинон

Повинуюсь.

(В сторону.)

Будь защитой мне, о небо!

(Громко.)

Что на блюде том, сеньор?

Дон Гонсало

Скорпионы, жабы, змеи.

Каталинон

Ну и яства!

Дон Гонсало

Угощеньем
Небогат наш мир нездешний.

(Дону Хуану.)

Ты не ешь?

Дон Хуан

Я съесть готов
Даже аспидов из пекла,
Если будет вам угодно.

Дон Гонсало

Не послушаешь ли пенье?

Каталинон

А вино тут есть?

Дон Гонсало

Налей.

Каталинон

Желчь и уксус!

Дон Гонсало

Не посетуй.
Из давилен замогильных
Каплет только это зелье.

Голоса за сценой *(поют)*

Да узнает каждый, кто
Перед богом тяжко грешен:
Есть за все долги расплата,
Есть конец долготерпенью.

Каталинон *(тихо, дону Хуану)*

Видит небо, дело плохо!
Эта песня, несомненно,
Сложена про нас, хозяин.

Дон Хуан *(тихо, Каталинону)*

Леденит мне холод сердце.

Голоса за сценой *(поют)*

Ошибешься ты, коль скажешь,
Мысля о грядущей смерти:
«До нее еще далеко».
С покаянием не медли!

Каталинон

Из чего рагу нам дали?

Дон Гонсало

Из клещей.

Каталинон

Оно, как клéщи,
Раздирает мне утробу.

Дон Хуан

Я поужинал отменно.
Стол убрать велите.

Дон Гонсало

Руку
Дать не побоишься мне ты?

Дон Хуан

Что такое? Я? Боюсь?

(Подает ему руку.)

Как ты жжешься! Весь в огне я.

Дон Гонсало

Что ж ты скажешь, очутившись
В вечном пламени геенны?
Неисповедим господь
В праведных своих решеньях.
Хочет он, чтоб был наказан
Ты за все свои злодейства
Этой мертвою рукою.
Вышний приговор гласит:
«По поступкам и возмездье».

Дон Хуан

Я горю! Не жми мне руку!
Прочь, иль в грудь кинжал свой меткий
Я тебе всажу! О, горе!
Сталь о камень лишь скрежещет.
Дочь твоя чиста — ее
Не успел я обесчестить.

Дон Гонсало

Да, но ты к тому стремился.

Дон Хуан

Пусть сюда придет священник
И грехи мои отпустит.

Дон Гонсало

Поздно! Здесь ему не место.

Дон Хуан

Я пылаю! Взор мой меркнет!
Умираю!

(Падает мертвым.)

Каталинон

Нет спасенья!
Видно, с вами быть, сеньор,
Мне и за могилой вместе.

Дон Гонсало

Вышний приговор гласит:
«По поступкам и возмездье!»

Раздается грохот, гробница вместе с доном Хуаном и доном Гонсало проваливается, а Каталинон падает на пол.

Каталинон

Боже правый, что такое?
Вся часовня ярким блеском
Озарилась... Неужели
Я еще на этом свете?
Должен я к отцу сеньора
Поспешить с печальной вестью.
Помоги, святой Георгий,
Мне убраться поскорее!
(Уползает.)

Алькасар в Севилье.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Альфонс, дон Дьего, свита.

Дон Дьего

Здесь маркиз. К стопам монаршим
Жаждет он припасть.

Король

Ответьте:
Пусть войдет. Пускай и граф
Явится без промедленья.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Патрисьо, Гасено.

Патрисьо

Государь, не допустите,
Чтоб над бедным человеком
Приближенный ваш глумился
Безнаказанно и дерзко.

Король

Кто он?

Патрисьо

Дон Хуан Тенорьо.
Соблазнитель лицемерный,
В день моей злосчастной свадьбы
Он коварством и изменой
Отнял у меня жену.
Тесть мой этому свидетель.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Тисбея, Изабелла.

Тисбея

Коль не будет, государь,
В руки правосудья предан
Дон Хуан Тенорьо вами,
Люди и господь предвечный
Снизойдут к мольбе моей.
Жертва кораблекрушенья,
У меня нашел он кров,
Я его спасла, пригрела,
И меня ж он опозорил.

Король

Не навет ли это?

Изабелла

Нет.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Аминта, герцог Октавьо.

Аминта

Где мой муж?

Король

Кто он такой?

Аминта

Как! Вам это неизвестно?
Муж мой дон Хуан Тенорьо,
И сегодня нас поженят.
Честью мне поклялся он
В брак вступить, и слово сдержит,
Как пристало дворянину.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, маркиз де ла Мота.

Мота

Правду вам открыть сполна
Время, государь, приспело.
Знайте, дон Хуан Тенорьо
Совершил то преступленье,
За которое я схвачен.
Если нужно, я немедля
Двух свидетелей представлю.

Король

Нет злодею снисхожденья!
Взять его! Пусть казнь он примет!

Дон Дьего

Если за свои заслуги
Я просить награды смею,
То прошу я смерти сыну,
Чтоб не сжег огонь небесный
Вместе с ним отца.

Король

И это
Приближенный мой содеял!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, Каталинон.

Каталинон

Государь, казните, но
Дайте прежде вам поведать
О событье, небывалом
И неслыханном доселе.
Надругался дон Хуан
Над своей усопшей жертвой,
У которой раньше отнял
Жизнь одновременно с честью:
Изваянье командора,
Камень за́ бороду дернув,
Он на ужин пригласил.
Ох, зачем он это сделал!
Гость пришел, и мой хозяин
Был им зван на ужин в церковь.

Мы явились, и мертвец,
С нами разделив трапезу,
Так сеньору руку сжал,
Что скончался тот в мученьях,
А покойник рек: «Предать
Смерти за твои злодейства
Мне велел тебя всевышний.
По поступкам и возмездье!»

Король

Что ты говоришь!

Каталинон

Успел
Мой хозяин перед смертью
Вымолвить, что донью Анну
Не сумел он обесчестить.

Мота

Мною за такую новость
Награжден ты будешь щедро.

Король

Справедлива божья кара!
А теперь мы без помехи,
Ибо нет злодея больше,
Свадьбы справим поскорее.

Октавьо

В брак вступить я буду счастлив
С Изабеллой овдовевшей.

Мота

Я — с кузиной.

Патрисьо

Я — с Аминтой.
Приведем мы к завершенью
Этим *Каменного гостя*.

Король

Пусть перевезут навеки
Прах и гроб его в Мадрид,
В храм Франциска благолепный.

ХУАН РУИС ДЕ АЛАРКОН

Д Е Й С Т В У Ю Щ И Е Л И Ц А

Д о н Г а р с и я, сын дона Бельтрана.
Д о н Х у а н д е С о с а.
Д о н Ф е л и к с.
Д о н Б е л ь т р а н, отец дона Гарсии.
Д о н С а н ч о, дядя Хасинты.
Д о н Х у а н д е Л у н а, отец Лукреции.
Т р и с т а н, слуга дона Гарсии.
У ч и т е л ь.
К а м и н о, слуга Лукреции.
П а ж.
С л у г а.
Х а с и н т а, племянница дона Санчо.
Л у к р е ц и я, дочь дона Хуана де Луна.
И с а в е л ь, служанка Хасинты.

Действие происходит в Мадрите.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В доме дона Бельтрана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

В одну дверь входит дон Гарсия, в костюме студента, и старый учитель, в дорожном платье; в другую — дон Бельтран и Тристан.

Дон Бельтран
Добро пожаловать, мой сын.
Дон Гарсия
Сеньор, целую ваши руки.
Дон Бельтран
Как ты доехал?
Дон Гарсия
Худшей муки,
Чем этот зной сухих равнин,
Еще на свете не бывало,
И я бы умер двести раз,
Когда бы жажда видеть вас
Меня в пути не оживляла.
Дон Бельтран
Входи же с богом, отдохни.
Как возмужал! Тристан...
Тристан
Сеньор...

Дон Бельтран

Считай Гарсию с этих пор
Своим хозяином. Храни,
Оберегай и здесь и всюду.
Ведь ты в столице — старожил,
Он — новичок.

Тристан

По мере сил
Ему во всем опорой буду.

Дон Бельтран

Он для тебя советник, друг,
А не слуга, несущий службу.

Дон Гарсия

Я дружбой отплачу за дружбу.

(Уходит.)

Тристан

Покорнейший из ваших слуг.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Бельтран, учитель.

Дон Бельтран

Сеньор, позвольте вас обнять.

Учитель

Сеньор, целую ваши ноги.

Дон Бельтран

Не надо! Думаю, с дороги
Устали вы?

Учитель

Мне уставать
Не позволял ваш милый сын,
Которого я обожаю
Так пламенно, что я не знаю,
Как буду жить теперь один.

Дон Бельтран

Храни вас бог! Да, я не скрою,
Что он, сеньор лисенсиат,
Всегда казался, на мой взгляд,
Ребенком с нежною душою.
Я рад услышать, что он сам

Веленья чести понимает
И так примерно исполняет
Свой долг по отношенью к вам.
Я говорю вам без притворства:
Я столь великий ваш должник,
Что слишком малого достиг
Устроив вам коррехидорство,—
Вас недостойна должность эта.
Завись решенье от меня,
Вы были бы с сего же дня
Член королевского совета.

Учитель

Я верю,— это в вашей власти.

Дон Бельтран

Я о себе скромней сужу.
Что если я помог отчасти
Вам эту должность получить,
То на дальнейшие ступени
Вы без малейших затруднений
Начнете сами восходить.

Учитель

Молю, чтоб небо мне судило
За все вам отплатить стократ.

Дон Бельтран

Итак, сеньор лисенсиат,
Раз вы бросаете кормило
Ладьи Гарсии и о нем
Теперь на мне лежит забота,
Я,— так сказать, уже сверх счета,—
Хочу просить вас об одном.

Учитель

Сеньор, я выслушать спешу
Любое ваше приказанье.

Дон Бельтран

Но вы мне дайте обещанье
Исполнить то, что я прошу.

Учитель

О, разумеется, конечно!
Клянусь, я буду только рад.

Дон Бельтран

Тогда, сеньор лисенсиат,
Ответьте мне чистосердечно.
Когда Гарсию в ваши руки

Я как отец передавал,
То для него я намечал,
Как вам известно, путь науки;
Затем что младших сыновей,
Каким он был, дорога эта
К почету и к отличьям света
Ведет у нас всего верней.
Но взят в селенья неземные
Его достойный старший брат,
Дон Габриель, и майорат
Теперь достанется Гарсии.
Я и решил, чтоб он оставил
Свои занятья и в Мадрит
Переселился, как велит
Одно из стародавних правил,
Которое и я хвалю,—
То, чтоб наследники фамилий,
Известных доблестью, служили
Своею шпагой королю.
И так как он теперь мужчина,
Уже сложившийся вполне,
И не наставнику, а мне
Придется отвечать за сына,
А я, на склоне лет моих,
Хотел бы мыслью быть утешен,
Что он не то чтобы безгрешен,
Но и не хуже всех других,—
То я желал бы, чтобы вы
(Ведь вы Гарсию воспитали)
Вполне открыто мне сказали,
Без всякой лести, каковы
Его природные задатки,
Характер и душевный склад
И в чем, на самый строгий взгляд,
Его прямые недостатки.
И если надо что-нибудь
Исправить в нем моим влияньем,
То вы меня таким признаньем
Не опечалите ничуть.
Что в нем есть слабости — понятно,
Что это грустно — что ж скрывать?
Но мне полезно их узнать,
Хотя, конечно, неприятно.

Клянусь вам, вы меня ничем
На свете так не одолжите,
Ничем ясней не убедите
В своей к нему любви, как тем,
Что мне поможете бороться
Теперь же с затаенным злом,
Чтоб я не сетовал потом,
Когда беда уже стрясется.

Учитель

Сеньор, столь вескими словами
Излишне убеждать того,
Кому отраднее всего
Исполнить долг свой перед вами.
Никто не подвергает спору,
И всякому яснее дня,
Что если, выездив коня
И подводя его сеньору,
Объездчик умолчит о том,
Какая у него повадка,
То пострадает и лошадка,
И севший на нее верхом.
Я вам солгать бы и не мог;
И, выполняя волю вашу,
Хочу, как врач, налить вам в чашу
Невкусный, но целебный сок.
Все в дон Гарсии, весь духовный
И внешний облик, так сказать,
Хранит старинную печать
Его высокой родословной.
Он очень смел, великодушен,
Умен, находчив, прозорлив,
Щедр, милосерд, благочестив,
Хотя и не всегда послушен.
Я не касаюсь в нем страстей,
Присущих юношеским летам:
Мы все повинны были в этом,
Пока не сделались зрелей.
Но все-таки один порок
В нем есть, достойный порицанья,
И, несмотря на все старанья,
Его исправить я не мог.

Дон Бельтран

И он так явно некрасив,
Что повредит ему в Мадрите?

Учитель

Быть может.

Дон Бельтран

В чем же он? Скажите.

Учитель

Он не всегда во всем правдив.

Дон Бельтран

Какое гнусное пятно
На сыне рыцарского рода!

Учитель

Виной тому его природа
Или привычка — все равно,
Притом, как на поступки сына
Легко воздействует отец,
Тем более, что наш юнец
По разуму уже мужчина,
Поверьте, он остепенится.

Дон Бельтран

Росток, который в дни весны
Не мог осилить кривизны,
Уже вовек не распрямится,
Могучим сделавшись стволом.

Учитель

Сеньор, питомцы Саламанки —
Все одинаковой чеканки:
Им все на свете нипочем,
Изобретают всякий вздор,
Привыкли щеголять беспутством
И увлекаться безрассудством;
Известно — молодость, сеньор.
Но у меня надежда есть,
Что здесь он это все оставит,
Увидев, как столица славит
И возвеличивает честь.

Дон Бельтран

Я вам ответить принужден,
Что вы плохой знаток столицы:
Здесь сочиняют небылицы
Куда искуснее, чем он.
Пусть даже дон Гарсия врет,

Как мало кто,— ему в Мадрите
Любой придворный, коль хотите,
Даст тысячу очков вперед.
И если между нами есть
Лжец, облеченный пышным саном,
Который взять у вас обманом
Готов имущество и честь,—
То это хуже. Он, который
Быть должен зеркалом стране...
Но нет, судить его не мне.
Оставим эти разговоры.
Как бык, почувствовав укол
Железной пики, вскачь несется
На первого, кто подвернется,
Не разбирая, кто колол,—
Вот так и я, рассвирепев
От чувства боли и позора,
На первом встречном, без разбора,
Хотел сорвать бессильный гнев.
Поверьте, если бы Гарсия
Меня ограбил, впал в разврат,
Стал игроком, чей рай и ад —
Колода карт и мальвасия,
Будь он задира и наглец,
Пристрастный к ругани и дракам,
Свяжи себя постыдным браком,
Умри он даже, наконец,—
Я все бы это легче снес,
Чем то, что я от вас услышал.
Родной мой сын лгунишкой вышел!
Позор моих седых волос!
Что делать! Надо постараться
Женить его в кратчайший срок,
Пока еще его порок
Открыто не успел сказаться,—
Я благодарен вам сердечно
За ваш неоцененный труд.
А то, в чем вы признались тут,
Меня обязывает вечно.
Когда вы едете?

У ч и т е л ь

Да надо
Сегодня бы.

Дон Бельтран

А отдохнуть
Или развлечься чем-нибудь
В столице?

Учитель

Для меня отрада —
Побыть немного возле вас,
Но служба ждет меня, простите.

Дон Бельтран

Я понимаю: вы летите —
Повелевать. Что ж, в добрый час!

(Уходит.)

Учитель

Храни вас бог. А как взволнован
Нежданной новостью отец!
Естественно: любой мудрец
Скорбит, когда разочарован.

(Уходит.)

Улица Лас Платериас в Мадрите.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Гарсия, в щегольском наряде; Тристан.

Дон Гарсия

Так я красив? Что скажешь ты?

Тристан

Как бог, убей меня создатель,
Да здравствует изобретатель
Голландской этой красоты!
Каких уродств не исправлялось
Коленчатым воротником!
Я с неким щеголем знаком,
Которым дама увлекалась,
Пока на нем был воротник.
Однажды он предстал пред нею,
Ничем не изукрасив шею,
И страсть ее остыла вмиг.
Увы, что этот юный франт
Явил глазам влюбленной дамы!
На желтом горле были шрамы,
Следы от вырезанных гланд,

Нос в обе стороны разбух,
Огромные открылись уши,
И две щеки, мертвей и суше,
Чем у древнейшей из старух.
Он был, короче вам сказать,
Сам на себя похож так мало,
Что вряд ли бы его узнала,
При всей любви, родная мать.

Дон Гарсия

По этой и другим причинам,
Я бы приветствовал закон,
Которым был бы воспрещен
Плоеный воротник мужчинам.
А то и лиц без фальши нет,
И наживаются голландцы,
Которым глупые испанцы
Потворствуют себе во вред.
Валлонский узкий отворот
Красивее, дешевле стоит,
И шею меньше беспокоит,
И всем решительно идет.
А брыжи требуют усилий
Хозяина. Иной дурак,
Чтоб их не смять, шагает так,
Как будто кол в него всадили.

Тристан

Я знал такого дурака:
Свиданья с дамой он добился,
Но подступить к ней не решился,
Чтоб не помять воротника.
Не понимаю, в чем тут суть:
Все говорят, что вот уж годы
Они хотят валлонской моды,—
И хоть бы начал кто-нибудь.

Дон Гарсия

Мой друг, не нам с тобой заставить
Мир быть другим. Какие тут,
Скажи мне, женщины живут?

Тристан

А женщинами легче править,
Чем миром?

Дон Гарсия

Как-никак приятней.

Тристан

Вы влюбчивы?

Дон Гарсия

Я молод, друг.

Тристан

Для тех, кому любить досуг,
Нет в мире города занятней.
Как в темном небе, по ночам,
Светил сияют вереницы,
Так и у нас, в стенах столицы,
Блистает рой прелестных дам.
Они довольно разнородны
По положенью своему,
По качествам и по всему,
И блеск и мощность их несходны.
Конечно, ни одной сеньоры
Я к их числу не отношу:
То ангелы, и я спешу
Молитвенно потупить взоры.
Я расскажу вам лишь о тех,
Которые не безупречны,
Божественны, но человечны,
Хоть звезды, но познали грех.
Замужних встретите вы тут,
Во всем приятных. В небе этом
Я уподоблю их планетам:
Они лучи всех ярче льют.
Одни, когда соединятся
Их чары с добротой мужей,
В сердцах приезжих богачей
Рождают жажду разоряться.
Есть и такие, чьи мужья
По службе за морем бывают:
То к солнцу Индий уплывают,
То в итальянские края.
Подчас оно не так, конечно:
Иные (это легкий труд)
Себя замужними зовут,
Чтоб жить свободно и беспечно.
Другая — в дочерях всегда,
А мать у ней — то та, то эта;
Мать — мимолетная комета,
Дочь — неподвижная звезда.

Имеются в большом числе
Так называемые львицы,
Меж куртизанками столицы
Всех тоньше в нежном ремесле.
Разбором ниже — чародейки,
Что выдают себя за львиц;
Они похуже тех цариц,
Но все же лучше, чем ищейки.
Такая, коль сравнить с другими,
Довольно тусклая звезда,
Но вам придется иногда,
Быть может, озаряться ими.
Ищейку вряд ли кто причтет
К разряду звезд; она — комета,
Распространяет меньше света
И неизвестно где живет.
Она с утра уже блуждает,
Неся угрозу кошелькам;
Прибрав один из них к рукам,
Она мгновенно исчезает.
Еще девчонки есть у нас,
Уже последнего разбора;
Их пламя — вспышка метеора:
Сверкнет и скроется из глаз.
Но горе злату и сребру,
Когда душа звездой пленилась!
Чтобы звезда остановилась,
Нужны сокровища Перу.
Нам Зодиак дает урок:
Знак Девы лишь один над нами,
А рядом целых три с рогами —
Овен, Телец и Козерог.
При изученье тех высот
Одно да служит вам опорой:
Что деньги — ось, вокруг которой
Стремится звездный хоровод.

Дон Гарсия

Ты что — астролог?

Тристан

В те года,
Когда я службы добивался,
Я этим делом занимался.

Дон Гарсия
Ты добивался службы?
Тристан
Да,
Судьба, к несчастью, принуждала.
Дон Гарсия
И ты решил пойти служить?
Тристан
Сеньор, мне нечем было жить
Без связей и без капитала.
Хотя, кто служит вам, согласен,
Что нет людей счастливей слуг.
Дон Гарсия
Брось лесть и посмотри, мой друг,
Как мрамор этих рук прекрасен,
Как дивен пламень этих глаз,
Которые, как лучник смелый,
Испепеляющие стрелы
Любви и смерти мечут в нас!
Тристан
Вы не про ту, что едет там
В коляске?
Дон Гарсия
Кто б еще исторг
Из недр души такой восторг?
Тристан
Тогда воспеть бы нужно вам
И солнечную колесницу,
И все, что состоит при ней:
Лучи пылающих огней
И светозарную денницу.
Дон Гарсия
Я первой же из здешних дам
Пленен.
Тристан
Как? Первой на земле?
Дон Гарсия
Тристан, земля лежит во мгле.
Нет, первой в небесах. Лишь там
Ее обитель.
Тристан
Мой сеньор,
В Мадрите здесь у нас такая

Толпа красавиц, что любая
Вот так же покорит ваш взор.
Здесь я таким нестойким стал,
Что честно всякому отвечу:
Чуть я какую-нибудь встречу,
Забуду всех, кого встречал.

Дон Гарсия

Скажи, лучи каких планет
Сравнились бы с ее очами?

Тристан

Вы это выдумали сами,
И ничего такого нет.

Дон Гарсия

Ты с ней знаком?

Тристан

Вы к дольным странам
Низвесть хотите божество?
Да и смотреть-то на него
Не полагается Тристанам.

Дон Гарсия

Кто б эта дама ни была,
Тристан, я буду с ней знаком.
Следи за нею, но тайком.

Тристан

Постойте: вот она сошла
У лавки.

Дон Гарсия

Все само сбылось!
Я подойду. У вас в Мадрите
Так принято?

Тристан

Да. Подойдите.
Но помните, что деньги — ось.

Дон Гарсия

Червонцы тут.

Тристан

Вперед! Сантьяго!
Ты счастье Цезаря несешь!
А то, что я сказал,— не ложь.
Уметь сравнить — большое благо.
Ведь та, что сходит вслед за этой,

Прелестна, что ни говори.
Уж то не солнце ли зари,
Заря над гаспущей планетой?

Дон Гарсия

Да, хороша.

Тристан

А у служанки —
Что за лицо, что за фигура!

Дон Гарсия

Коляска эта — лук амура,
Чьи стрелы — эти горожанки.
Иду.

Тристан

И помните урок.

Дон Гарсия

Какой?

Тристан

Красавицу проси,
Но и подарки подноси.

Дон Гарсия

Когда бы так судил мой рок!

Тристан

Пока вы возле той особы,
Мне кучер выложит сполна,
Откуда, кто и что она.

Дон Гарсия

Он скажет?

Тристан

Кучер-то? Еще бы!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хасинта, Лукреция и Исавель, в накидках. Хасинта падает, дон Гарсия подходит и подает ей руку.

Хасинта

Ах, боже мой!

Дон Гарсия

Руке безвестной
Дозвольте вас с земли поднять,
Хоть я и недостоин стать
Атлантом тверди столь прелестной.

Хасинта

Ее коснувшийся так смело —
Уже Атлант,— не все ль равно?

Дон Гарсия

Быть осчастливленным — одно,
Достойным быть — другое дело.
Да, я коснулся красоты,
К которой полон страсти жгучей,
Но это счастье — только случай,
Не торжество моей мечты.
Рукой я тронул небосвод;
Увы, заслуги в этом мало:
Сама же твердь ко мне упала,
Не я достиг ее высот.

Хасинта

В чем преимущество заслуг?

Дон Гарсия

Мы через них восходим к цели.

Хасинта

А вы бы разве не хотели
Ее достигнуть сразу, вдруг?

Дон Гарсия

О да!

Хасинта

И вы не оценили,
Какая радость вам дана.
Она для вас вдвойне ценна,
Раз вы ее не заслужили.

Дон Гарсия

В любом поступке, что бы он
Ни представлял собою с виду,
Благоволенье иль обиду,
Нам важно то, чем он внушен.
Бывают внешние движенья
Вполне бездушные, как тут,
Когда нам руку подают
Отнюдь не в знак благоволенья.
Что ж, истреблю огонь в крови,
Надежду милую разрушу:
Я тронул руку, но не душу,
И в вашем даре нет любви.

Хасинта

Что в вас она горит так страстно,
Я лишь сегодня узнаю,
И нечувствительность мою
Вы осуждаете напрасно.

явление пятое

Тристан. Те же.

Тристан *(в сторону)*

Возница, как и полагалось,
Все очень точно рассказал.

Дон Гарсия

Как я томился, как страдал —
Для вас безвестным оставалось?

Хасинта

Но я вас вижу в первый раз.

Дон Гарсия

А я тем временем, несчастный,
Год с лишним мучусь жаждой страстной,
Теряя разум из-за вас!

Тристан *(в сторону)*

Год! А приехал он сюда
Вчера.

Хасинта

Год с лишним? Но сеньор,
Я вам клянусь, что до сих пор
Мы не встречались никогда.

Дон Гарсия

Когда я в роковой мой час
Сюда из Индий возвратился,
То первое, чем я пленился,
Был свет небесный ваших глаз.
С тех пор я душу вам обрек,
Но проходили дни за днями,
Пока открыться перед вами
Мне этот случай не помог.

Хасинта

Вы индианец?

Дон Гарсия

И с тех пор
Как встретил вас, богат безмерно.
Таких сокровищ нет, наверно,
И в недрах Потосийских гор.

Тристан *(в сторону)*

Он — индианец!

Хасинта

Говорят,
Что индианцы очень жадны.

Дон Гарсия

Стяжатель, самый беспощадный,
Влюбясь, бывает тороват.

Хасинта

И на меня, я вправе ждать,
Польются щедрые подарки?

Дон Гарсия

О, если сердца пламень жаркий
Способны деньги подтверждать,
Я в виде недостойной дани
У ваших ног сложить готов
Не меньше золотых миров,
Чем вы внушили мне желаний!
Но так как это все ничтожно
И вашу надо мною власть,
Как и любовь мою и страсть,
Ничем измерить невозможно,—
То я молю вас, разрешите,
Чтоб мне хоть ювелир помог
Вручить вам чувств моих залог.

Хасинта *(в сторону)*

Таких, как этот, нет в Мадрите.
(Тихо, Лукреции.)
Лукреция, что скажешь ты
Об этом щедром индианце?

Лукреция

Хасинта, в этом чужестранце
Есть превосходные черты.

Дон Гарсия

Вся эта выставка вас ждет,
Все, что прельстило бы ваш взор.

Тристан *(дону Гарсии)*

Вы зарываетесь, сеньор!

Дон Гарсия
Я гибну!
Исавель *(дамам)*
Дон Хуан идет.
Хасинта
Благодарю вас, сударь мой,
За все, что вы мне предложили.
Дон Гарсия
И вы меня бы огорчили,
Не взяв предложенного мной.
Хасинта
Вы были жертвой заблужденья,
Предполагая, как сейчас,
Что я могу принять от вас
Что-либо, кроме предложенья.
Дон Гарсия
А тот, чья жизнь у ваших ног,
Что получил?
Хасинта
Ему внимали.
Дон Гарсия
И он на миг забыл печали.
Хасинта
Храни вас бог.
Дон Гарсия
Храни вас бог.
Но обожать вас, светлый гений,
Вы разрешите, может быть?
Хасинта
Мне кажется, чтобы любить,
Не требуется разрешений.

Женщины уходят.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Гарсия, Тристан.

Дон Гарсия *(Тристану)*
Ступай за ними.
Тристан
Чтоб негласно
Узнать, где расположен дом

Той, что спалила вас огнем?
Я все узнал.

Дон Гарсия

Ну, что ж, прекрасно!
Я вижу, что сама Фортуна
Нам облегчает этот труд.

Тристан

«Ту, что красивее, зовут
Донья Лукреция де Луна,—
Моя хозяйка. А другая —
Ее подруга. Где живет,
Я это знаю, только вот
Не знаю, кто она такая».
Так мне возница возвестил.

Дон Гарсия

Все ясно, и я всех счастливей!
И раз Лукреция красивей,
То это с ней я говорил.
Как полуночные светила
Сметает прочь властитель дня,
Так ослепившая меня
Всех женщин в мире победила.

Тристан

А мне красивей показалась
Та, что молчала.

Дон Гарсия

Что за вздор!

Тристан

Конечно, может быть, сеньор,
Судить бы мне не полагалось;
Но для меня вся красота —
В безмолвной женщине, и эта
Мне показалась чудом света,
Когда не разомкнула рта.
Вы не ошиблись ли, быть может?
Я вам бы тут же за углом
Спросил про улицу и дом.
Мне кучер точно все изложит.

Дон Гарсия

А где Лукреция живет?

Тристан

Насколько помню, рядом с храмом
Виктории.

Дон Гарсия

В названье самом —
Иносказанье тех высот,
Где, как луна над мглой хаоса,
Царит де Луна над людьми.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Хуан и дон Феликс, те же.

Дон Хуан *(дону Феликсу)*

Пир? Музыканты? Черт возьми!

Дон Гарсия

Как будто дон Хуан де Соса?

Тристан

Он самый.

Дон Хуан

Да, но кто же это —
Соперник мой, любезный ей,
Виновник ревности моей?

Дон Феликс

Поверьте, облетит полсвета
Молва об этом смельчаке.

Дон Хуан

Я связан с нею клятвой честной,
И вдруг поклонник неизвестный
Дает ей праздник на реке!

Дон Гарсия

Любезный дон Хуан!

Дон Хуан

Сеньор...

Дон Гарсия

Как? Дон Гарсия позабыт?

Дон Хуан

О нет, но ваш столичный вид
И неожиданность...

Дон Гарсия

С тех пор,
Как мы встречались в Саламанке,
Я изменился кое в чем?

Дон Хуан

Еще бы! Новый блеск во всем —
В лице, и в речи, и в осанке.
Вы здесь останетесь у нас?

Дон Гарсия

Да.

Дон Хуан

И толпу друзей найдете.

Дон Гарсия

А вы, дон Феликс, как живете?

Дон Феликс

Прекрасно, ибо вижу вас.
Вам рады все, кто с вами дружен.

Дон Гарсия

Я ваш слуга. Ну, как дела?

Дон Хуан

Предметом был концерт и ужин,
Который, нам передавали,
Как раз сегодня ночью в Сото
Давал одной сеньоре кто-то.

Дон Гарсия

Концерт и ужин, вы сказали?
Сегодня?

Дон Хуан

Да.

Дон Гарсия

Пир был богат?
Роскошен?

Дон Хуан

Говорят, на диво.

Дон Гарсия

А дама как? Весьма красива?

Дон Хуан

Весьма красива, говорят.

Дон Гарсия

Так!

Дон Хуан

Что за тайны вы открыли?

Дон Гарсия

Раз превозносит целый мир
Ее красу и пышный пир,
То я подумал — не мои ли
И этот пир, и дама эта.

Дон Хуан

Вы, значит, веселились тоже
Сегодня на реке?

Дон Гарсия

О, боже,
Да я там пробыл до рассвета!

Тристан *(в сторону)*

Какой там пир, какая дама,
Когда приехал он вчера?

Дон Хуан

О, как у вас любовь быстра!
Вернуться только что — и прямо
Начать с пиров у чьих-то ног?

Дон Гарсия

Я прожил здесь уже немало,
Но месяц отдыхал сначала.

Тристан *(в сторону)*

Вчера приехал, видит бог!
К чему бы это измышленье?

Дон Хуан

Я это слышу в первый раз.
Иначе прибыл бы тотчас
Заверить вам мое почтенье.

Дон Гарсия

Я жил здесь до сих пор негласно.

Дон Хуан

Поэтому я ничего
И не слыхал ни от кого.
Так, значит, ужин ваш прекрасно
Удался?

Дон Гарсия

Вряд ли создают
Роскошней праздник над рекой.

Дон Хуан *(в сторону)*

От ревности я сам не свой!
(Дону Гарсии.)
И вам таинственный приют
Дала густая чаща Сото?

Дон Гарсия

Вы место назвали так точно,
Что можно думать — хоть заочно,
Но вам уже известно что-то.

Дон Хуан

Мне кое-что дошло до слуха,
Однако далеко не все.
Рассказывали то и се,

Но так загадочно и глухо,
Что не могло не зародиться
Желанье разузнать точней;
Ведь любопытство — с давних дней
Отличье праздного мадритца...
(В сторону.)
Или влюбленного ревнивца.

Дон Феликс *(тихо дону Хуану)*

Смотрите, как всесильный рок
Вам неожиданно помог
Открыть вчерашнего счастливца.

Дон Гарсия

Итак, о празднике. Вы оба,
Как я сужу, весьма не прочь
Услышать все про эту ночь.

Дон Хуан

Вы нас обяжете до гроба.

Дон Гарсия

Под сенью сумрачных теней
И в сумраке тенистых сеней,
Сплетенных полночью из тьмы,
А темной рощей из деревьев,
Скрывался благовонный стол,
Блестящий и великолепный,
По-итальянски утонченный
И по-испански полновесный.
Увидев тканые узоры
На скатертях и на салфетках,
Вы бы подумали, что это
Живые птицы или звери.
По сторонам — четыре горки
Пестреют хрусталем, и белым
И золоченым серебром,
И ароматной глиной свежей.
Едва ль во всем обширном Сото
Единый вяз остался целым:
Так много веток наломали,
Чтобы устроить шесть беседок.
Из них четыре приютили
Четыре избранных оркестра,
Одна — закуски и десерты,
Шестая — остальные смены.
В коляске прибыла хозяйка,

Внушая зависть звездам неба,
Преисполняя негой воздух
И ликованьем побережье.
Едва божественная ножка
Песок преобразила в жемчуг,
Траву — в зеленые смарагды
И в звонкие кристаллы — реку,
Как вдруг, роскошно рассыпаясь,
Колеса, бомбы и ракеты
Всю область вечного огня
Низвергли с грохотом на землю.
Но это серное пыланье
Еще погаснуть не успело,
Как сорок светочей огромных
Затмили блеск светил небесных.
Всех раньше начали гобои
Свои свирельные напевы,
За ними нежные виолы
Запели во второй беседке,
Обворожительные флейты
Протяжно зазвучали в третьей,
А из четвертой грянул хор
Под звон гитар и арф волшебных.
Тем временем был начат пир,
Пир в тридцать две различных смены,
Причем закусок и десертов
Насчитывалось вряд ли меньше,
Напитки, фрукты, в вазах, в чашах,
Где плавает кристалл нетленный,
Который создает зима,
А сохраняет хитрый гений,
Покрыты столь обильным снегом,
Что Мансанарес — в изумленье:
Он протекает через Сото
И думает, что это Сьерра.
Пока дается праздник вкусу,
И обоняние не дремлет:
В стеклянных яблоках духи,
В жаровнях пряные куренья,
Везде разлитые настои
Пахучих трав, цветов, растений
Перенесли мадритский Сото
Как будто в Савские владенья.

В груди алмазного малютки
Торчали золотые стрелы,
Являя бессердечной даме
Мою незыблемую верность;
Ракитник, ива и тростник
Своих лишались привилегий:
Должна простая зубочистка
Быть золотом, раз зубы — жемчуг.
А вслед за тем оркестры с хором,
Вступая в строй одновременно
И с четырех сторон звуча,
Повергли сферы в изумленье;
Пока ревнивый Аполлон
Не поспешил в просторы неба
И, возвестив начало дня,
Не положил конец веселью.

Дон Хуан

Вы описали этот праздник
С таким высоким совершенством,
Что те, кто слышал ваш рассказ,
Счастливей тех, кто был на месте.

Тристан *(в сторону)*

Вот дьявол человек, ей-богу!
Он вам, нимало не колеблясь,
Такой изображает пир,
Что невозможно не поверить!

Дон Хуан *(тихо дону Феликсу)*

Ревную насмерть!

Дон Феликс

Нам не так
Описывали праздник этот.

Дон Хуан

Не все ль равно, раз совпадают
Приметы времени и места?

Дон Гарсия

Что скажете?

Дон Хуан

Что изобресть
Подобного великолепья
Не мог бы Александр Великий.

Дон Гарсия

О, это сущие безделки,
Кой-как устроенные наспех.

Будь у меня в распоряженье
Хотя бы день для подготовки,
Поверьте,— римляне и греки,
Мир изумлявшие пирами,
Умолкли бы от изумленья.

(Оглядывается.)

Дон Феликс *(тихо дону Хуану)*
Хасинта на почетном месте
С Лукрецией в коляске едет.

Дон Хуан
Да, да, и взоры дон Гарсии
Уже стремятся вслед за нею.

Дон Феликс
Как он рассеян и взволнован!

Дон Хуан
Теперь отпали все сомненья.

Дон Хуан и
Дон Гарсия
Прощайте.

Дон Феликс
Вы одно и то же
Проделали одновременно.

Уходят дон Хуан и дон Феликс.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Гарсия, Тристан.

Тристан
Я не видал, чтоб расставались
Так согласованно и резко.

Дон Гарсия
Она мой дух влечет так властно,
Как первый двигатель вселенной
Вращает звезды в небесах.

Тристан
Побольше сдержки и терпенья!
Выказывать избыток страсти
Скорее вредно, чем полезно,
И я заметил, что всегда

Счастливей тот, кто хладен сердцем.
У женщин и чертей, сеньор,
Обычаи одни и те же:
Погибших душ они не ловят,
На них не тратят обольщений;
С такими им заботы мало,
Они всегда их держат крепко,
А помышляют лишь о тех,
Кто может ускользнуть из сети.

Дон Гарсия

Ты прав, но я владеть не в силах
Собой.

Тристан

Пока вы достоверно
Не разузнали, кто она,
Не устремляйтесь так поспешно.
Кто не исследует дороги
И полагается на внешность,
Тот может утонуть в болоте,
Одетом в ласковую зелень.

Дон Гарсия

Что ж, наведи скорее справки.

Тристан

Берусь устроить это дело.
Но все-таки, пока не поздно,
Скажите мне, с какою целью
Вы сочинили столько басен.
Мне надо знать, чтоб в затрудненье
Я мог вас выручить. Попасться
Во лжи — тяжелое бесчестье.
Зачем вы представлялись дамам
Как перуанец?

Дон Гарсия

Всем известно,
С каким вниманьем наши дамы
Встречают всяких чужеземцев,
В особенности индианцев,
Богатых будто бы несметно.

Тристан

Мне эта цель вполне понятна,
Но вряд ли так уж верно средство:
В конце концов они узнают,
Кто вы такой.

Дон Гарсия

За это время
Мне в их дома и в их сердца
Успеют раствориться двери
Вот этим средством, а уж там
Поладить с ними я сумею.

Тристан

Сеньор, меня вы убедили.
Пусть так. А ваше заявленье,
Что вы уж месяц как живете
В столице? Это вот зачем же?
Раз вы приехали вчера?

Дон Гарсия

Считается великолепьем
Жить, не показываясь людям,
Уединясь в своем именье
Иль просто отдыхая дома.

Тристан

Согласен, что и это верно.
Ну, а к чему был этот ужин?

Дон Гарсия

Его я выдумал на месте,
Чтобы никто не мог подумать,
Что я таким страстям подвержен,
Как зависть или удивленье.
Они позорят человека.
Пусть удивляются невежды,
А зависть — хороша для черни.
Ты не поверишь, как приятно,
Когда к тебе приходит сплетник,
Гордящийся своим рассказом
Про чей-то пир иль подвиг чей-то,
Загнать ему в гортань такой
Пир или подвиг непомерный,
Чтобы он тут же подавился
И лопнул от своих же сплетен.

Тристан

Своеобразнейший прием,
Но только вряд ли он безвреден.
Вы притчей станете в столице,
Когда его хоть раз подметят.

Дон Гарсия

Тот, кто живет, забыв о славе,
Чтоб умножать число безвестных,
И поступает так, как все,
Чем отличается от зверя?
Быть знаменитым — вот, что надо;
Здесь безразличен выбор средства.
Пусть обо мне кричат повсюду,
Пусть осуждают, что мне в этом,
Когда один, чтоб стать известным,
Дианин храм спалил в Эфесе!
И, наконец, я так хочу,
А этот довод — самый веский.

Тристан

Мальчишеские рассужденья!
Шагайте к вашей гордой цели,
Но надо, чтоб у вас в столице
Немного темечко окрепло.

В доме дона Санчо.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Хасинта и Исавель, в накидках; дон Бельтран, дон Санчо.

Хасинта

Какая честь для нас, сеньор!

Дон Бельтран

Сеньора, кажется, мы с вами
Не первый день дружим домами,
И даже с очень давних пор.
Зачем же вы удивлены,
Застав меня на этом месте?

Хасинта

Лишь потому, что этой чести
Мы были долго лишены.
Прошу прощенья: я не знала,
Какой подарок встречу тут,
И много дорогих минут
У ювелиров потеряла.

Дон Бельтран

Вы мне примету подсказали,
Которой я сердечно рад:
Когда я к вам пришел как сват,
Вы о приданом хлопотали.
Мы тут с дон Санчо, дядей вашим,
Делились мыслями о том,
Что дружбу закрепить родством
Давно пора семействам нашим.
Дон Санчо высказал сужденье,
И с ним согласен также я,
Что в этом деле вы судья
И вам принадлежит решенье.
Богатства у меня большие,
Известен всем мой древний род,
И одного недостает —
Чтоб вам понравился Гарсия.
Он прибыл лишь вчера в мой дом
Из Саламанки многомудрой,
И Феб, завистник златокудрый,
Его в пути спалил огнем;
Но, веря, что его сочтут
От головы до ног прекрасным,
Я жажду вашим взорам ясным
Представить юношу на суд.
Вы разрешили бы ему
Прийти поцеловать вам руку?

Хасинта

Едва ли я верней поруку
Нашла бы счастью моему,
Чем этот брак. И лично вас
Я уважаю так сердечно,
Что я дала бы вам, конечно,
Мое согласье хоть сейчас,
Но станут говорить в столице,
Узнав, что я иду к венцу,
Что торопиться не к лицу
Благовоспитанной девице.
Чрезмерно быстрые решенья
В делах, достойных долгих дум,
Изобличают шаткий ум
Или избыток нетерпенья.
Но так как все же я должна

Его увидеть, то сначала
Я бы уместнее считала,
Чтоб это было из окна.
Ведь если, как случиться может
И как случается не раз,
Разлад произойдет у нас
И бывший сговор уничтожит,
То вряд ли мне зачтут в заслугу,
Что сын ваш или кто иной
Свободно виделся со мной,
Как подобает лишь супругу.

Дон Бельтран

Осуществись моя мечта,
Я бы вдвойне поздравил сына:
В вас сочетались воедино
Высокий ум и красота.

Дон Санчо

Она поистине — зерцало
Благоразумия.

Дон Бельтран

О да,
И справедливее суда,
Чем суд Хасинты, не бывало.
Сегодня, если разрешите,
Я с сыном появлюсь верхом
У ваших окон.

Хасинта

Я тайком
Взгляну сквозь ставни.

Дон Бельтран

Но смотрите
Позорче, милая сеньора!
Я вечером зайду опять,
Чтобы от вас самой узнать,
Как вы нашли его.

Хасинта

Так скоро?

Дон Бельтран

Нетерпеливого желанья
Я, право, дольше не сдержу.
Я шел в мечтах, а ухожу
Совсем влюбленный. До свиданья.

Хасинта

Так до свиданья.

Дон Бельтран

Вы куда?

Дон Санчо

Вас проводить.

Дон Бельтран

Я не уйду.

Дон Санчо

Позвольте, я вас проведу
До галереи, как всегда.

Уходят дон Санчо и дон Бельтран.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Хасинта, Исавель.

Исавель

Старик торопит вас ужасно.

Хасинта

Я рада бы ускорить шаг,
Ведь это очень лестный брак;
Но сердце над собой не властно,
И чувства не сломить никак,
Так долго званья командора
Не получает дон Хуан,
Избранник мой, что мне, без спора,
Вполне законный повод дан
Не гнать всех прочих без разбора;
И все же я люблю его,
Хотя давно порвать готова;
Он — идол сердца моего,
И выйти замуж за другого
Мне кажется страшней всего.

Исавель

Я думала, что он забыт,
Раз, как мы видим, путь открыт
Для посторонних домогательств.

Хасинта

Все из-за этих обстоятельств.
И пусть он сам себя винит.
Раз командорского креста
Ему, как видно, не добиться,

А без него на мне жениться,—
Он знает,— тщетная мечта,
То лучше нам совсем проститься.
Иль я должна замкнуться в келью,
Стать чуждой людям и веселью,
На все с унынием взирать?
Я не согласна умирать,
Задавшись невозможной целью.
Когда не разжигать тоски,
То можно и другого встретить,
Кто стоит сердца и руки.

Исавель

Я смело вам могу ответить,
Что эти дни недалеки.
Сказать по правде, я решила,
Что утром вам нескучно было
С тем индианцем.

Хасинта

Милый друг,
Ты хочешь знать из первых рук?
В нем все, как есть, меня пленило,
И если так же, как и он,
Красив, изящен и умен,
И благороден безупречно
Сын дон Бельтрана, то, конечно,
Наш брак заранее решен.

Исавель

Вы в этом убедитесь скоро,
Его увидев из окна.

Хасинта

Увижу внешность. Что она?
Я бы хотела разговора,
Чтобы душа была видна.

Исавель

Поговорите с ним.

Хасинта

Ах, что ты!
А вдруг узнает дон Хуан?
Пока еще свои расчеты
Всего лишь строит дон Бельтран,
Терять его мне нет охоты.

Исавель

Вот вы колеблетесь опять!

Дни пролетают в быстрой смене,
И надо что-нибудь решать.
Ваш дон Хуан — ни дать, ни взять
Собака, что лежит на сене.
И за спиной у дон Хуана
Устроить можно без труда
Беседу с сыном дон Бельтрана.
У женщины на дне кармана
Довольно хитростей всегда.

Хасинта

Какая мысль пришла мне вдруг!
Лукреция — мой самый близкий
И самый преданный мой друг —
Пусть пригласит его запиской,
Послав кого-нибудь из слуг.
Закрыв лицо, я рядом с нею
Останусь в глубине окна
И дело повести сумею.

Исавель

Кто мог бы, как не вы одна,
Такую смастерить затею!

Хасинта

Беги к ней, объясни игру,
Скажи, что дороги мгновенья.

Исавель

У ветра крылья отберу.

Хасинта

И пусть не медлит. Я умру,
Ты скажешь ей, от нетерпенья.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дон Хуан, встречающийся с уходящей Исавель; Хасинта.

Дон Хуан

Мне надобно иметь беседу
С Хасинтой.

Исавель

Краткий разговор.
А то дон Санчо, наш сеньор,
Сейчас появится к обеду.
(Уходит.)

Дон Хуан
Хасинта, я тебя теряю,
Я гибну сам, но, боже мой...
Хасинта
Ты помешался?
Дон Хуан
Кто с тобой
Не помешался бы, не знаю!
Хасинта
Сдержись, потише, бога ради!
Мой дядя здесь, невдалеке.
Дон Хуан
Когда ты кутишь на реке,
Ты беспокоишься о дяде?
Хасинта
Да что все это означает?
Дон Хуан
С другим пропировать всю ночь —
Мы это можем, мы не прочь,
А здесь нас дядюшка смущает!
Хасинта
С другим всю ночь пропировать?
Будь это правда, так и то
Об этом бы не смел никто
Со мной так дерзко рассуждать;
А это вымысел и бред
Твоей фантазии безумной.
Дон Хуан
Я знаю все: про праздник шумный,
Про дон Гарсию, про банкет;
Про то, как целый вихрь огня
Приветствовал твою карету;
Про факелы, что полночь эту
Озолотили солнцем дня;
И про большие поставцы,
Где грудой высилась посуда,
Про кущи зелени, откуда
Гремели струны и певцы;
И как царицу ночи шумной
На берегу застал рассвет.
Скажи теперь, что это бред
Моей фантазии безумной.
Скажи теперь, что я так дерзко

С тобой не смею рассуждать,
Когда я обречен страдать,
А ты ведешь себя так мерзко...

Хасинта

Клянусь тебе...

Дон Хуан

Брось измышленья!
Молчи, оправдываться стыдно!
Где преступленье очевидно,
Там бесполезны уверенья.
Твое коварство я открыл,
Сознайся в нем, не лги, довольно!
Узнать измену — было больно,
Снести признанье — хватит сил.
Зови то, что я слышал, бредом,—
То, что я видел сам, не бред:
Мне взгляд Гарсии дал ответ,
Взгляд, за тобой летевший следом.
А дон Бельтран? Зачем в ваш дом
Он стал ходить? Так вот картина:
Ты ночь проводишь возле сына,
А днем беседуешь с отцом?
Теперь причина мне ясна
Твоих уверток и отсрочек:
Я в них узнал родимых дочек
Души, испорченной до дна.
Но нет, жестокий мой злодей,
Нет, ты не будешь жить счастливой!
Тебя спалит вулкан ревнивый
Кипящей ярости моей.
Пусть я тебя навек теряю,
Гарсия будет отстранен.

Хасинта

Да ты в уме ли?

Дон Хуан

Я влюблен,
Я за себя не отвечаю.

Хасинта

Постой, послушай! Правде глядя
В глаза открыто, ты поймешь,
Что это клевета и ложь.

Дон Хуан

Я ухожу. Идет твой дядя.

Хасинта

Он не идет. Послушай. Тот,
Кто говорит...

Дон Хуан

Брось эту муку!
Чтоб я поверил, дай мне руку.

Хасинта

Я? Руку? Дядюшка идет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В доме дона Бельтрана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Гарсия, в камзоле, за чтением письма; Тристан и Камино.

Дон Гарсия *(читает)*. «Важные обстоятельства заставляют меня нарушить установленный порядок. Про них Вы узнаете сегодня вечером, придя к балкону, который Вам укажет податель сего и где Вам сообщат все то, чего нельзя доверить письму. И да хранит всевышний и т. д.».

Но кто же это пишет нам?

Камино

Донья Лукреция де Луна.

Дон Гарсия

Поистине, сама Фортуна
Благоволит моим мечтам!
Я повстречать ее не мог
Сегодня в полдень, раньше даже,
На Платерии в экипаже?

Камино

Могли, сеньор.

Дон Гарсия

Счастливый рок!
Надеюсь, я имею право
Спросить вас про нее точней?

Камино

Я удивляюсь, что о ней
До вас не долетела слава.

Но вам и без хвалебных слов
Известно, что она красива;
Она умна, благочестива;
Отец ее — в летах и вдов.
Доход в две тысячи дукатов
Идет в наследство,— чистоган,
Без фальши.

Дон Гарсия

Слушаешь, Тристан?

Тристан

Еще б не слушать! Шлите сватов.

Камино

А родовита ли она,
Об этом даже нет вопроса:
Отец — де Луна, мать — Мендоса,
Блистательные имена.
Из-за руки ее прелестной
Любой поспорил бы король.

Дон Гарсия

Амур, дай крылья мне, позволь
Взлететь к ее красе небесной!
Живет она далеко?

Камино

Рядом

С Викторией.

Дон Гарсия

Сомнений нет.
И вы проложите мне след
К недосягаемым отрадам?

Камино

Готов служить обоим вам.

Дон Гарсия

А я услуги не забуду.

Камино

Так, стало быть, у вас я буду
Сегодня к десяти часам.

Дон Гарсия

Вы так и скажете, понятно,
Лукреции.

Камино

Храни вас бог.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Гарсия, Тристан.

Дон Гарсия

О небеса! Кто думать мог?
Как это все невероятно!
Тристан! Кто одержал победу?
Красивей, как сказал возница,
Лукреция, моя царица.
Та, что со мной вела беседу,
Мне и назначила свиданье.

Тристан

Ничем неоспоримый довод.

Дон Гарсия

А у другой — какой же повод
Такое сочинять посланье?

Тристан

В конце концов к чему гадать?
Все очень скоро станет ясно:
Ведь вы же можете прекрасно
Ее по голосу узнать.

Дон Гарсия

И я не ошибусь, конечно,
Затем что этот дивный звук,
Источник радостей и мук,
Носить в душе я буду вечно.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Паж, с письмом. Те же.

Паж

Сеньор, я это приношу
Для передачи вам.

Дон Гарсия

Накройтесь.

Паж

О нет, сеньор, не беспокойтесь.

Дон Гарсия

Пожалуйста, я вас прошу.
(Читает про себя.)
«Чтоб разрешить два-три вопроса,
Не требующих много слов,

У стен Сан-Бласа, в семь часов
Я жду вас.— Дон Хуан де Соса».
(В сторону.)
Великий боже! Вызов! Вдруг!
Что могут значить эти шутки?
В Мадрите я всего лишь сутки,
И дон Хуан — мой близкий друг...
(Пажу.)
Скажите, чтобы дон Хуан
Не беспокоился.

Уходит паж.

Тристан
Сеньор,
Что с вами? Бледность, мутный взор.
В чем дело?
Дон Гарсия
Ничего, Тристан.
Тристан
И я узнать не вправе?
Дон Гарсия
Нет.
Тристан
(в сторону)
Расстроен, видно по всему.
Дон Гарсия
Дай плащ и шпагу.— Не пойму!
При чем тут я? Чем он задет?

Уходит Тристан.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Бельтран, дон Гарсия; затем Тристан.

Дон Бельтран
Гарсия...
Дон Гарсия
Слушаю, сеньор.
Дон Бельтран
Я бы хотел, чтоб мы вдвоем
С тобой проехались верхом.
Есть неотложный разговор.

Дон Гарсия
Исполню все.

Входит Тристан и одевает дона Гарсию.

Дон Бельтран
Ты шел гулять?
Ведь солнце горячей огня!
Дон Гарсия
Нет, по соседству. Граф меня
Звал на бильярде поиграть.
Дон Бельтран
Ну, что же, если ты считаешь,
Что можно, только что с пути,
Знакомство сразу же вести
С людьми, которых ты не знаешь,
То помни, что условий два,
И нарушать их очень глупо:
Играть не крупно, даже скупо,
И скупо взвешивать слова.
Таков совет. Не соблюдать
Его, конечно, ты свободен.
Дон Гарсия
Сеньор, совет ваш превосходен.
Дон Бельтран
Ты сам бы должен подобрать,
Чтоб вышло пышно и богато,
Убор для твоего коня.
Дон Гарсия
Распоряжусь.
(Уходит.)
Дон Бельтран
И жди меня.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Бельтран, Тристан.

Дон Бельтран *(в сторону)*
Признание лисенсиата
Меня расстроило вконец.
(Тристану.)

Тристан, ты взял под свой надзор
Гарсию?

Тристан

Полностью, сеньор.

Дон Бельтран

Забудь, что я ему отец,
И, если так же, как в былом,
Меня ты любишь неизменно,
Прошу, скажи мне откровенно
Свое суждение о нем.

Тристан

В такой короткий промежуток
Я изучить его не мог.

Дон Бельтран

Язык твой робок, да, дружок!
С твоим умом довольно суток,
Чтоб строго взвесить приговор.
Скажи мне правду, умоляю;
Будь откровенен!

Тристан

Я считаю,
Что дон Гарсия, мой сеньор,—
Раз вы желаете ответа
И верите моим словам...

Дон Бельтран

Ты был всегда правдив и прям,
И я люблю тебя за это.

Тристан

Выказывает редкий ум
И рассуждает очень тонко,
Но он причудливей ребенка
И поступает наобум.
Он саламанкским молоком
Еще изрядно отдает,
А юный тамошний народ
Страдает буйным языком.
Неосмотрительность в речах,
Вранье без меры и стыда,
Хвастливость и во всем всегда
Желанье показать размах.
Сегодня он за час соврал
Раз пять иль шесть, коль знать хотите.

Дон Бельтран
Великий боже!
Тристан
Погодите,
Я вам не все еще сказал.
Его вранье такого свойства,
Что все его изобличат.
Дон Бельтран
О боже мой!
Тристан
Я был бы рад
Не причинять вам беспокойства,
Но вы велели мне, сеньор.
Дон Бельтран
И я благодарю сердечно.
Тристан
Вы понимаете, конечно,
И это лишний разговор,
Что если мой сеньор, ваш сын,
Узнает это,— мне беда.
Дон Бельтран
Он не узнает никогда.
Об этом знаю я один.
Скажи, чтобы седлали живо.
Поторопи.

Уходит Тристап.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Бельтран.

Дон Бельтран
Великий бог,
Раз это допустить ты мог,
То, значит, это справедливо.
Чтоб сын единый, луч единый,
Последний из живых лучей
Печальной старости моей,
Так омрачил мои седины!
Что делать! Видно, рок судил,
Чтобы отцы всегда страдали,
Чтоб много пережил печали,

Кто в этом мире много жил.
Терпенье! Надо, если можно,
Немедленно его женить;
Изъян удастся починить,
Но браться надо неотложно,
Сейчас, пока по всей столице
Не прошумел его порок,
Чтоб он еще жениться мог
На знатной именем девице.
И я надеюсь, так как брак
Заботы всякие приносит,
Что он свою привычку бросит,
Исправится за шагом шаг;
А уговоры и попреки
Помочь бессильны все равно,
Когда порок возник давно
И корни у него глубоки.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Тристан, дон Бельтран.

Тристан

Сеньор мой, лошади готовы,
И, предвкушая праздник свой,
Они о камни мостовой
Усердно пробуют подковы;
Гнедой, волненьем разогретый
И в ожиданье седока,
Один усердствует пока
И репетирует курбеты,
А чалый, полон нетерпенья
И чувствуя, под кем пойдет,
Разучивает наперед
Разнообразные движенья.

Дон Бельтран

А где ж Гарсия? Иль он там?

Тристан

Он ждет уже, такой блестящий,
Что скажет всякий проходящий:
Второе солнце светит нам.

Уходят.

В доме дона Санчо.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Исавель, Хасинта.

Исавель

Одобрив ваше начинанье,
Лукреция взяла перо
И вмиг составила посланье,
Где говорилось прехитро,
Чтоб он явился на свиданье
К ее балкону, — есть, мол, дело:
Он, разумеется, придет,
И вы с ним говорите смело.
Письмо Камино отнесет,
Который предан ей всецело.

Хасинта

Как не ценить таких услуг!

Исавель

В дни радостей и в дни печалей
Она вам самый верный друг.

Хасинта

Который час?

Исавель

Шестой в начале.

Хасинта

Послеобеденный досуг —
И то мне портит дон Хуан:
Он мне приснился с гневным взглядом,
Ревнивой злобой обуян.

Смотрят на улицу.

Исавель

Ай, ай, сеньора! Дон Бельтран!
И этот перуанец рядом!

Хасинта

Как так?

Исавель

Тот самый обольститель,
Что пел вам нежные слова,

Верхом, и с ним его родитель.
Вы посмотрите!

Хасинта

Ты права,
Да, это он. Вот сочинитель!
Зачем себя за чужестранца
Он выдавал, за индианца,
Раз дон Бельтран — его отец?

Исавель

Мечтают все ловцы сердец,
Что золото придаст им глянца,
И он, чтоб вас верней пленить,
Повел себя коварным лисом;
Ему казалось, может быть,
Что много выгоднее слыть
Царем Мидасом, чем Нарциссом.

Хасинта

А говоря, что он уж год
В меня влюблен, он тоже врет;
Старик же был в своем рассудке,
Когда сказал, что только сутки
Гарсия у него живет.

Исавель

Здесь, может быть, и правда скрыта,
Коль разобрать его рассказ:
Он год назад увидел вас,
Потом уехал из Мадрита
И возвратился вот сейчас.
А если нет, то разве диво,
Что тот, кто бурно и ревниво
Стремится к счастью своему,
Чтобы поверили ему,
Расскажет не всегда правдиво?
Притом же, знайте наперед,—
Мой верный глаз тому порука, —
В своих признаньях он не лжет,
И был стрелой с его же лука
Отца сегодняшний приход.
Чем объяснить подобный шаг?
Ведь не случайно вышло так,
Что вот он вам в любви открылся,

И в тот же день отец явился
И речь повел про этот брак.

Хасинта

Правдоподобная картина;
Но очень уж короткий срок,
Сказать по совести, протек
Между признаниями сына
И сватовством отца.

Исавель

Он мог
Спросить других, кто вы такие,
Сойтись с отцом на Платерии,
Поговорить с ним; в тот же час
Старик, который знает вас
И без ума от дон Гарсии,
К вам объявился на поклон.

Хасинта

А что же? Рассуждая строго,
Таких, как он, не так уж много.
Отец хлопочет, сын влюблен, —
Считай, что этот брак решен.

Уходят.

Пасео де Аточа.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Бельтран, дон Гарсия.

Дон Бельтран

Что скажешь?

Дон Гарсия

Лучше скакуна
Во всей вселенной встретить трудно.

Дон Бельтран

Чудесный зверь!

Дон Гарсия

Объезжен чудно,
И вся повадка в нем умна.
Какая мощь, какой огонь!

Дон Бельтран

Дон Габриель, твой брат покойный,
Считал, что это самый стройный
И самый благородный конь.

Дон Гарсия

Мы забрались в такую даль,
Что здесь вы можете свободно
Сказать мне все, что вам угодно.

Дон Бельтран

Верней, излить мою печаль.
Ты кабальеро или кто ты?

Дон Гарсия

Я сын ваш, так я разумею.

Дон Бельтран

Мой сын? И этого довольно,
Чтобы считаться кабальеро?

Дон Гарсия

Мне кажется, сеньор, что да.

Дон Бельтран

Какое ложное сужденье!
Нет, кабальеро только тот,
Кто это подтверждает делом.
Кто дал начало благородным
Домам? Их отдаленных предков
Великолепные дела.
Не знатное происхожденье,
А подвиги простых людей
Покрыли их потомков честью.
Высок иль низок только тот,
Кто низок иль высок на деле.
Так или нет?

Дон Гарсия

Дать благородство
И подвиг может, несомненно;
Но и без подвигов возможно
Быть благородным по рожденью.

Дон Бельтран

И если можно честь добыть,
Родясь без чести, кто посмеет
Оспорить, что рожденный с честью
Лишиться может этой чести?

Дон Гарсия

Никто.

Дон Бельтран

Поэтому и ты,
Себя поступками бесчестя,
Хотя по крови ты мой сын,
Перестаешь быть кабальеро.
И если ты себя в народе
Своим позоришь поведеньем,
То не спасет отцовский герб,
Не в помощь доблестные предки.
Молва доносит мне до слуха,
И я не властен опровергнуть,
Что ты обманами и ложью
Всей Саламанке был известен!
Так родовит и так ничтожен!
Нельзя последнему плебею
И молвить даже, что он лжет,
А ты, что ты намерен делать,
Когда обычай старины
Гласит, что тот живет без чести,
Кто обвинителю во лжи
Кровавой местью не ответит?
Или клинок твой так могуч,
Иль тело у тебя так крепко,
Что отомстить ты можешь всем,
Хоть весь народ твердит об этом?
Как человек быть должен низмен,
Когда душой его владеет
Порок, который всех пороков
Безрадостней и бесполезней!
Распутника к себе влечет
Естественное наслажденье;
Стяжателя прельщает власть,
Которую приносят деньги;
Обжору движет вкус к еде;
Такого, кто к игре привержен,
Надежда выиграть зовет
Или желание развлечься;
В грабителе живет корысть,
Убийцу вдохновляет мщенье,
Любителя скрестить клинки —
Стремленье к славе и надменность;
Любой порок в конце концов
Чему-то служит, чем-то тешит;

А что, скажи, приносит ложь,
Как не позор и поношенье?

Дон Гарсия

Кто заявляет, что я лгу,
Тот лжет.

Дон Бельтран

И это — ложь. Ужели,
Чтоб оправдаться предо мной,
Ты не нашел другого средства?

Дон Гарсия

Раз вы решили мне не верить...

Дон Бельтран

Иль я глупец, чтобы поверить,
Что только ты один правдив,
А целый город лжет зачем-то?
Ты должен общую молву
Бесспорным делом опровергнуть,
Понять, что ты не в прежнем мире,
В беседах быть правдив и сдержан.
Не забывай, что видит нас
Король, святой и безупречный,
Что перед ним своих грехов
Не скрасишь тем, что сам он грешен;
Что здесь ты в окруженье грандов,
Маркизов, графов, кабальеро,
Что, став известен, твой порок
Тебя лишит их уваженья;
Что ты мужчина с бородой,
Что у тебя клинок привешен,
Что ты родился благородным,
Что, наконец, ты мой наследник.
Мне больше нечего сказать;
И этих слов моих, надеюсь,
Довольно для того, в ком есть
Природный ум и чувство чести.
Ну, а теперь, чтобы ты видел
Мою заботу и раденье,
Узнай, что я тебе, Гарсия,
Нашел прекрасную невесту.

Дон Гарсия *(в сторону)*

Лукреция моя!

Дон Бельтран

Мой сын,

Вовек не изливало небо
Стольких божественных даров
Ни на кого из бедных смертных,
Как на прелестную Хасинту,
Дочь дон Фернандо де Пачеко,
Которая мои седины
Толпой внучат должна утешить.

Дон Гарсия *(в сторону)*
Лукреция! Нет, ты одна —
Моя владычица навеки!

Дон Бельтран
Ты что же мне не отвечаешь?

Дон Гарсия *(в сторону)*
Я твой навеки, видит небо!

Дон Бельтран
Ты что так мрачен? Говори,
Я жажду твоего ответа.

Дон Гарсия
Я мрачен, потому что должен
Отвергнуть ваше предложенье.

Дон Бельтран
Но почему же?

Дон Гарсия
Я женат.

Дон Бельтран
Женат! О небо! Как же это?
Ты тайно от меня женился?

Дон Гарсия
Пришлось, и тайно, это верно...

Дон Бельтран
Кто из отцов был так несчастен!

Дон Гарсия
Сеньор, не огорчайтесь; взвесив
Причину дела, вы найдете,
Что я избег ужасных следствий.

Дон Бельтран
Скорее же! Вся жизнь моя
На хрупком волоске трепещет.

Дон Гарсия *(в сторону)*
Теперь мне надо изощрить
В последней мере весь мой гений.

(Дону Бельтрану.)

Так вот, отец мой. В Саламанке
Есть кабальеро благородный,
Сеньор дон Педро де Эррера.
Ему от неба был ниспослан
Чудесный дар, второе небо,
Дочь, на ланитах у которой,
Лучами озаряя землю,
Почило два огромных солнца.
Чтоб перейти скорее к делу,
Скажу короче, что природа
Смесила все свои дары,
Чтобы создался этот облик.
Но бессердечная Фортуна,
Блага распределяя дробно,
В противовес ее заслугам
Ее решила обездолить;
И, сверх того, что дом ее
Не столь богат, сколь благороден,
Два брата, раньше, чем сестра,
На свет родились в этом доме.
Я, увидав ее однажды
В ее коляске над рекою,
Сказал бы: «Кони Фаэтона!» —
Будь Эриданом скромный Тормес.
Не знаю, право, кто вручил
Горящий факел Купидону;
Я только ощутил, как сразу
Меня объял внезапный холод.
Какой же может быть огонь,
Пылающий и беспокойный,
Когда душа отрешена
И тело двинуться не может?
Мне рок судил ее увидеть;
Увидев, стать слепцом влюбленным,
За ней, сгорая, устремиться...
В чьем сердце — лед, пусть судит строго!
Я начал под ее окном
Скитаться днем, скитаться ночью,
Я посылал гонцов и письма,
Терзаясь от тоски любовной,
Пока не сжалилась она,
А может быть, влюбилась тоже,
Затем что даже и богини

Любви законам подневольны.
Во мне усиливалась нежность,
В ней возрастала благосклонность,
И небо комнаты ее
Раскрылось мне однажды ночью.
Моя горящая надежда
Уже достичь была готова
Предела безысходной муки
И завоевывала скромность,
Как вдруг — шаги; ее отец
Идет к ней в спальню, как нарочно!
Он никогда к ней не входил,
И, как назло — вот этой ночью!
Она, взволнованно, бесстрашно,
Находчиво,— по-женски, словом,
Мое полуживое тело
Спихнула в глубину алькова.
Вошел дон Педро. Дочь ему
На шею бросилась притворно,
Чтобы, укрыв свое лицо,
Успеть оправиться немного.
Они уселись, и отец,
Подчеркивая каждый довод,
Стал предлагать ей выйти замуж
За благородного Монроя.
Она, лукаво и послушно,
Ответила как раз настолько,
Чтоб и отца не огорчить
И чтобы мне не сделать больно.
Они на этом распрощались;
Старик направился к порогу,
Но не успел еще ногой
Переступить его, как тотчас —
Проклятье вечное тому,
Кто изобрел часы, ей-богу! —
Мои карманные часы
Забили, возвещая полночь.
Услышав этот звон, дон Педро
Промолвил дочери: «Вот новость!
Откуда у тебя часы?»
Она ответила спокойно:
«Мне их прислал, чтоб починить их,
Племянник ваш, дон Дьего Понсе;

У них там нет часовщиков,
А в них поправить нужно что-то».
«Ты мне их дай,— сказал отец,—
Я сам об этом позабочусь».
Услышав это, донья Санча,
Так звали девушку, проворно
Бежит ко мне, чтоб у меня
Их снять с груди, пока не поздно,
Пока ее старик-отец
Сам не отправился на поиск.
Когда она их доставала,
Шнурки задели, как нарочно,
За пистолет, который я
Держал в руке, на все готовый.
Курок упал, раздался выстрел,
Красавица при этом громе
Лишилась чувств. Старик-отец
В испуге поднял крик и вопли.
Я, видя небо на земле
И гаснущими оба солнца,
Решил, что жизнь моей души
Передо мной простерта мертвой
И что в кощунстве столь огромном
Повинен, по веленью рока,
Извергнутый из пистолета
Свинцовый шарик окрыленный.
Тогда, с отчаяньем в груди,
Я шпагу выхватил для боя;
Мне даже тысяча врагов
Казалась бы ничтожной горсткой.
Чтоб мне отрезать отступленье,
Подобные двум львам голодным,
Врываются ее два брата,
И слуги к ним спешат на помощь.
Хоть без труда мой гнев и меч
Сквозь них кладут себе дорогу,
Но человеческая сила
Бессильна спорить против рока.
Когда я проходил сквозь дверь,
Вплотную прикасаясь к створке,
Я зацепился портупеей
О крюк железного затвора.
Тогда, чтоб отцепить ее,

Я обернулся поневоле,
И в этот миг стена мечей
Передо мной сомкнулась снова.
Тем временем очнулась Санча,
И, чтобы отвратить жестокий
И неминуемый исход
Столь ужасающего спора,
Она решительно и храбро
Замкнула дверь, и с ней мы оба
Остались запертыми в спальне,
А остальные за порогом.
Мы стали громоздить у двери
Баулы, сундуки, коробки;
Ведь даже самый жгучий гнев
Одолевается отсрочкой.
Мы возводили укрепленья;
Но осаждающее войско
Уже расшатывает стену
И дверь уже почти что ломит.
Я, видя, что, при всех оттяжках,
Мне уклониться невозможно
От приговора этих судей,
Столь оскорбленных и достойных,
Что близ меня прелестный друг,
Участница моей невзгоды,
И что испуг с ее ланит
Похитил розовые зори,
Что, не повинная ни в чем,
Она встречает жребий грозный,
Стараясь ловко разрушать
Все, что судьба коварно строит,
Я, чтоб воздать ей по заслугам,
Чтоб умирить ее тревогу,
Чтобы своей избегнуть смерти
И умертвить свои же скорби,
Решенье принял уступить
И предложить, чтоб был положен
Союзом крови между нами
Конец кровавому раздору.
Они, сообразив опасность
И зная также, кто я родом,
Ответили на то согласьем,
Немного меж собой поспорив.

Отец к епископу пошел,
Чтоб дать отчет, вернулся вскоре
И сообщил нам, что обряд
Свершить любой священник может.
Обряд свершили, сладкий мир
Сменил убийственные войны,
Вам подарив сноху, всех краше
От южных стран до полуночных.
Но согласились все на том,
Что вам об этом знать не должно:
Ведь и жена моя бедна,
И брак свершен без вашей воли.
Но вы узнали все. Скажите,
Что вас утешило бы больше:
Чтоб я был мертв иль чтоб я жил
Супругом дамы благородной?

Дон Бельтран

Природа самых обстоятельств,
Конечно, делает бесспорным,
Что эта юная супруга
Тебе предназначалась роком.
И я лишь в том тебя виню,
Что мне ты не сказал ни слова.

Дон Гарсия

Я опечалить вас боялся.

Дон Бельтран

Когда она так благородна,
Неважно, что она бедна.
Что я не знал, вот это плохо!
Ведь я же связан обещаньем,
И вот теперь вернуться должен
С подобной новостью к Хасинте!
Смотри, как ты меня позоришь!
Бери коня и, ради бога,
Пораньше будь сегодня дома.
Мне надо о твоих делах
Поговорить с тобой подробно.

Дон Гарсия

Я повинуюсь вам, сеньор,
И возвращусь с вечерним звоном.

Уходит дон Бельтран.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Гарсия.

Дон Гарсия

Судьба со мной весьма любезна:
Старик всему поверил сплошь.
Как можно говорить, что ложь
Безрадостна и бесполезна?
Мне радостно, что мой простак
Все басни принял без разбора;
А польза — в том, что я так скоро
Предотвратил постылый брак.
Решив и заявив сурово,
Что я на каждом слове лгу,
Принять за чистую деньгу
Рассказ, где правды нет ни слова!
Как прост и легковерен тот,
Кто голосу любви послушен!
И как по-детски простодушен,
Кто никогда ни в чем не лжет!
Однако мне пора сражаться.
(Кому-то за сценой.)
Холá! Подайте мне коня!
Такие сразу на меня
События жуткие стремятся,
Что я с ума сойти готов:
Вчера прибыть в Мадрит, и с места —
Любовь, нежданная невеста
И поединок в семь часов!

Переулок у Сан-Бласа.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дон Хуан, дон Гарсия.

Дон Хуан

Вы поступили, признаю,
Как дон Гарсия.

Дон Гарсия

Кто дерзнет,
Мой знаменитый зная род,
Взять под сомненье честь мою?

Но я желал бы объясненья:
Скажите, если вам не в труд,
Прошу вас, почему я тут;
Какие, словом, побужденья
Толкнули вас послать мне вызов.

Дон Хуан

Той даме, в честь которой вы
Давали, не страшась молвы,
Пир, полный редкостных сюрпризов,
Моя душа давно верна.
Причины всяческого рода
Велят нам ждать уже два года,
Но свадьба наша решена.
Вы месяц как в стенах Мадрита.
Из этого и из того,
Что вы от взгляда моего
Все время прожили укрыто,
Я вправе вывесть заключенье,
Что, так как страсть моя известна
Уже давно и повсеместно,
Вы нанесли мне оскорбленье.
Прошу понять мои слова:
Вам надо или отказаться
От этой дамы, не вторгаться
В мои законные права,
Иль спор о первенстве моем
Решим на шпагах, коль угодно,
Чтоб победитель мог свободно
За ней ухаживать потом.

Дон Гарсия

Досадно, дон Хуан де Соса,
Что вы, зовя меня сюда,
Не взяли на себя труда
Проверить существо вопроса.
Хозяйка пира над рекой,
Могу сознаться откровенно,
Вам незнакома совершенно
И вам не может быть женой.
Она — замужняя сеньора,
Едва прибывшая в Мадрит,
Да и приезд ее был скрыт
От человеческого взора.
Но если вы ее приятель,

Клянусь, как честный человек,
Что я не встречусь с ней вовек,
Или иначе я предатель.

Дон Хуан

Вся подозрительность моя
Исчезла, как тревожный сон,
И я всецело примирен.

Дон Гарсия

Вы — допускаю, но не я.
Я не желаю ни на час
Зависеть от чужих капризов.
Послать иль не послать мне вызов —
Вполне зависело от вас.
Я принужден веленьем чести
Исполнить долг и здесь, на месте,
Иль умереть, иль победить.

Дон Хуан

Считайте, что хотя, быть может,
Я исцелен от всех скорбей,
Но память ревности моей
Меня по-прежнему тревожит.

Обнажают шпаги и сражаются.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дон Феликс. Те же.

Дон Феликс

Остановитесь, господа,
Я здесь.

Дон Гарсия

Не знаю, чья бы сила
Меня теперь остановила!

Дон Феликс

Сложить оружье нет стыда,
Когда причиною раздора
Была ошибка.

Дон Хуан

Точно так
И я ответил, но мой враг,
Сказав на это, что, коль скоро

Он вызван, он обязан биться,
Извлек оружье из ножон.

Дон Феликс

Кто смел и доблестен, как он,
Не мог от боя уклониться.
(Дону Гарсии.)
Себя вам не в чем упрекнуть,
И я прошу вас, мне в услугу,
Чрезмерно мнительному другу
Простить и руку протянуть.

Дон Гарсия и дон Хуан подают друг другу руку.

Дон Гарсия

Так мне велят мой долг и вы.
Но, дон Хуан, в делах, как это,
Хотя бы честь была задета,
Терять не надо головы.
Как можно встречу назначать
Так необдуманно и слепо?
Поверьте, начинать нелепо
С того, чем следует кончать.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Дон Хуан, дон Феликс.

Дон Феликс

Поистине, прямое чудо,
Что я как раз поспел сюда!

Дон Хуан

Так, значит, я ошибся?

Дон Феликс

Да.

Дон Хуан

Вы это знаете откуда?

Дон Феликс

Мне рассказал об этом паж
Лукреции.

Дон Хуан

Как это было?

Дон Феликс

Расследованье подтвердило,
Что в самом деле экипаж
Хасинты ездил ночью в Сото
И кто-то из прибывших в нем
Был встречен пышным торжеством;
Но не Хасинта этот кто-то.
Она вчера, к шести часам,
Заехала, как обещала,
К Лукреции и там застала
С визитом двух докучных дам,
Кузин, весьма известных свету.

Дон Хуан

Так! Тех, что возле Кармен жили.

Дон Феликс

Они Хасинту попросили
Им на ночь уступить карету
И в ней, с началом ночи темной,
Вдвоем отправились к реке.
А ваш слуга, невдалеке
Таившийся в тени укромной,
Увидев отъезжавших дам,
Разумно заключил, — не зная,
Что как одна, так и другая
Весь день в гостях сидели там,—
Что в экипаж взошли Хасинта
С Лукрецией.

Дон Хуан

Вполне разумно.

Дон Феликс

Он следом двинулся бесшумно
Вплоть до лесного лабиринта.
При виде пышного банкета
Он устремился со всех ног
В Мадрит, но вас найти не мог,
Хотя искал вас до рассвета.
Все объяснилось бы мгновенно,
Когда б вы съездили туда.

Дон Хуан

Вот в том-то и была беда.
Но я, признаться откровенно,
Так бесконечно рад сейчас,

Что отказался бы едва ли
Вновь пережить мои печали.

Дон Феликс

Я кое-что еще для вас
Узнал забавное.

Дон Хуан

Скажите.

Дон Феликс

Что дон Гарсия в отчий дом
Вчера вернулся светлым днем
И только сутки как в Мадрите,
Что он, приехав, рано лег
И до утра спокойно спал,
И что про ужин он наврал
И празднества давать не мог.

Дон Хуан

Невероятно!

Дон Феликс

Это так.

Дон Хуан

Неужто дон Гарсия лжец?

Дон Феликс

Да это разглядит слепец!
Весь этот озаренный мрак,
Беседки эти, поставцы,
Хрусталь, чеканная посуда,
К столу бесчисленные блюда,
И музыканты, и певцы —
Не вздор ли это откровенный?

Дон Хуан

Я все же не могу понять,
Как может так постыдно врать
Храбрец, настолько несомненный,
Что сам Алкид с таким бойцом,
Клянусь, не пожелал бы стычки.

Дон Феликс

Ну, что же: лжет он по привычке,
А храбрость — по наследству в нем.

Дон Хуан

Идем, дон Феликс. Мне пора
К Хасинте — попросить пощады
И рассказать, не без досады,

Чего мне стоила игра
Обманщика.

Дон Феликс

С большой опаской
Я отношусь к нему сейчас.

Дон Хуан

И я любой его рассказ
Сочту прабабушкиной сказкой.

Уходят.

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Тристан, дон Гарсия и Камино, в плащах.

Дон Гарсия

Отец мой да простит меня,
Но обмануть его пришлось.

Тристан

Вам это ловко удалось.
Но ведь с сегодняшнего дня
Вам надо как-нибудь хитрить,
Вести себя на новый лад,
Как тот, кто подлинно женат.

Дон Гарсия

Он будет дома находить
Мои посланья в Саламанку,
Ответы буду составлять
Я сам, и, надо полагать,
Старик поддастся на приманку.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Хасинта, Лукреция и Исавель, у окна; дон Гарсия, Тристан и Камино, на улице.

Хасинта

Терзался дон Бельтран ужасно,
Когда принес нам эту весть.
А я Гарсию предпочесть
Была уже совсем согласна.

Лукреция

И тот богач из дальних стран
Был дон Гарсия?

Хасинта

Да, он самый.

Лукреция

А про банкет в честь знатной дамы
Кто слышал сказку?

Хасинта

Дон Хуан.

Лукреция

Ты с ним когда же говорила?

Хасинта

Он заходил на склоне дня,
Недолго пробыл у меня
И рассказал мне все, как было.

Лукреция

Какой же дон Гарсия плут!
Смотри, готовь ему грозу!

Хасинта

Я вижу трех людей внизу.
Они как будто к нам идут.

Лукреция

Не он ли прилетел на зов?

Хасинта

Ты, Исавель, пока мы с ним
С балкона тут поговорим,
Покараулишь стариков.

Лукреция

Отец мой дяде твоему,
Наверное, на добрый час
Повел пространнейший рассказ.

Исавель

Чуть что — тревогу подниму.

(Уходит.)

Камино *(дону Гарсии)*

Вот и балкон, вот чистый рай,
Где блещет дивное светило.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Дон Гарсия и Тристан, на улице; Хасинта и Лукреция, у окна.

Лукреция
Ты лучше знаешь все, что было,
Ты за меня и отвечай.
Дон Гарсия
Лукреция?
Хасинта
Вы дон Гарсия?
Дон Гарсия
Я тот, кому весь мир не нужен
С тех пор, как он среди жемчужин,
Какими блещет Платерия,
Нашел одну, такой цены,
Что он охвачен зноем страсти,
Которой, как волшебной власти,
Душа и жизнь обречены.
Я, словом, тот, кто жребий ясный
В неволе сердца отыскал
И начал жить с тех пор, как стал
Рабом Лукреции прекрасной.
Хасинта *(тихо Лукреции)*
Наш кабальеро, очевидно,
Во всех, кто встретится, влюблен.
Лукреция
Он мотылек и пустозвон.
Хасинта
И лжет поистине бесстыдно.
Дон Гарсия
Я здесь, и я готов, сеньора,
Исполнить каждый ваш приказ.
Хасинта
Теперь уже отпал для нас
И самый повод разговора.
Тристан *(на ухо дону Гарсии)*
Она и есть?
Дон Гарсия
Да.

Хасинта

Я мечтала,
Сказать по правде, вас женить,
Но этого не может быть,
Как я впоследствии узнала.

Дон Гарсия

Но почему?

Хасинта

Ведь вы женаты.

Дон Гарсия

Женат? Я?

Хасинта

Вы, не кто иной.

Дон Гарсия

Да я же холост! Боже мой.
Как люди выдумкой богаты!

Хасинта *(тихо Лукреции)*

Обман, не знающий преград!

Лукреция *(тихо Хасинте)*

Так дерзко лгать и лицемерить!

Хасинта

Кто согласится вам поверить?

Дон Гарсия

Свидетель бог — я не женат.

Хасинта *(тихо Лукреции)*

Еще божится!

Лукреция *(тихо Хасинте)*

Все, кто лжет,
Всегда ссылаются на бога,
Чтобы неправде хоть немного
Придать правдивый оборот.

Дон Гарсия

О, если ваша та рука,
Которой небеса велели
Вести меня к блаженной цели,
То эта цель недалека:
Что вы осведомлены ложно,
Мне вам нетрудно доказать.

Хасинта *(в сторону)*

Так просто и спокойно лгать!
Ведь этому поверить можно!

Дон Гарсия

Сеньора, я вам руку дам,
Чтобы вполне уверить вас.

Хасинта

Да вы в один и тот же час
Готовы дать ее тремстам.

Дон Гарсия

Но почему вы не хотите
Мне верить?

Хасинта

Ясно почему.
Как можно доверять тому,
Кто, например, себя в Мадрите
За индианца выдает,
Когда он здесь же и родился;
Кто накануне объявился,
А утверждает, будто год
Живет в столице; кто признался
Два-три часа тому назад,
Что в Саламанке он женат,
И только что в противном клялся;
И кто, проспав в своей кровати
Всю ночь, потом повествовал,
Как он до солнца пировал
С красавицей из высшей знати?

Тристан *(в сторону)*

Известно все.

Дон Гарсия

О ангел света,
Послушайте, я вам скажу
Святую правду, изложу
Подробно, как случилось это,
Но мелочи пока откину,
А объясню, когда и как
Прошла молва про этот брак,
И вскрою вам ее причину.
Что, если вы всему виной,
И три часа тому назад,
Когда я лгал, что я женат,
Вы были вдохновитель мой?

Хасинта

Как — я виной?

Дон Гарсия

Да, вы одна.

Хасинта

Но как так?

Дон Гарсия

Объясню сейчас.

Хасинта *(тихо Лукреции)*

Ну что ж, послушаем рассказ
Непревзойденного лгуна.

Дон Гарсия

Отец мой выразил желанье,
Чтоб я женился на другой,
И я, покорный вам одной,
Придумал это оправданье.
Я должен скрыться под личиной,
Чтоб мне достался дивный клад:
Для всех на свете я женат
И холост лишь для вас единой.
Письмо, написанное вами,
Я принял, как счастливый знак,
И этот мне грозивший брак
Расстроил хитрыми словами.
И если я ответил лживо,
Ужели эта ложь дурна?
Не говорит ли вам она,
Насколько страсть моя правдива?

Лукреция *(в сторону)*

А вдруг все правда?

Хасинта *(в сторону)*

Как умело
Выпутывается хитрец!
(Дону Гарсии.)
Да, но когда же, наконец,
Я вам понравиться успела?
Вы гибнете в огне тоски,
А только миг меня видали;
Вы никогда меня не знали —
И просите моей руки.

Дон Гарсия

Да, я сегодня в первый раз
Увидел вашу красоту;
Я преступлением сочту
Неправду говорить сейчас.

Но от божественной причины
Мы ждем, как следствия, чудес:
Малютка-бог простор небес
Перелетает в миг единый.
Сказать, что вам потребно время,
Чтобы кого-нибудь убить,
То значило бы оскорбить
Богинь властительное племя.
Вы говорите — вас не зная,
Я гибну. Если бы я вас
Не знал, я так же, как сейчас,
Любил бы вас, вдвойне страдая.
Но вас я знаю: как высоко
Вас возвеличила Фортуна,
Что вы без облака де Луна,
Что вы Мендоса без упрека,
Что ваша мать в раю творца,
Где нет ни горестей, ни стонов,
Что свыше тысячи дублонов
Доход у вашего отца.
Вот как я знаю все подробно.
О, если бы, любовь моя,
Вы знали подлинно, кто я!

Лукреция *(в сторону)*

Я призадуматься способна.

Хасинта

А вот Хасинта — как красива,
Умна, богата. Вот жена,
Какая рыцарю нужна,
Когда в нем сердце горделиво.

Дон Гарсия

Да, мненье это — и мое,
Но я бы взять ее не мог.

Хасинта

В ней есть какой-нибудь порок?

Дон Гарсия

Большой: я не люблю ее.

Хасинта

А я вот именно на ней
Хотела вас женить; я вас
Затем и вызвала как раз.

Дон Гарсия

Нет в мире ничего трудней.
Не дальше, как сегодня, мне
Отец мой это предлагал,
И я, в ответ, ему сказал,
Что я женат на стороне.
И если вы на тот же лад
Со мной беседовать хотите,
То, чтоб избавиться, простите,
Я буду в Турции женат.
Клянусь, я искренен сейчас:
Я обожаю вас так страстно,
Что мне противно и ужасно
Все в этом мире, кроме вас.

Лукреция *(в сторону)*

Ах, если б так!

Хасинта

Мне никогда
Так беззастенчиво не лгали!
Вы просто память потеряли
Или последний след стыда?
Чтоб человек при мне же мог
Хасинте в страсти признаваться,
Потом при мне же отрекаться!

Дон Гарсия

Хасинте — я? Свидетель бог,
Я только с вами говорил
С тех самых пор, как я в Мадрите.

Хасинта

Такую наглость, извините,
Переносить нет просто сил!
Когда про то, что я видала,
Вы мне в глаза способны лгать,
Какой от вас мне правды ждать?
Идите с богом, я устала.
И если я еще хоть раз
Решусь послушать вашу речь,
То разве, чтоб себя развлечь:
Как если б кто в досужий час,
Чтоб уничтожить привкус вязкий
Смертельно надоевших дел,

Рассеять мысли захотел,
Раскрыв Овидиевы сказки.
(Уходит.)

Дон Гарсия

Лукреция, молю творцом

Лукреция *(в сторону)*

Я смущена.
(Уходит.)

Дон Гарсия

С ума сойдешь,
Когда и правда стоит грош!

Тристан

Произнесенная лжецом.

Дон Гарсия

Нет, почему она, скажи,
Не верит мне?

Тристан

Да, ваша честь,
Она раз пять, а то и шесть,
Изобличила вас во лжи.
Враля его же меркой мерят,
И вы приметьте наперед:
Кто в шутку то и дело врет,
Тому и в правде не поверят.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В доме дона Хуана де Луна.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Камино, с письмом; Лукреция.

Камино

Письмо принес и ждет ответа
Тристан. Он у него сейчас,
Как я, сударыня, у вас,
Хранитель всякого секрета.
Он в жизни видел много бед
И стал слугой, хоть знатен родом.
Он намекнул мне мимоходом,
Что все решает ваш ответ;

Его сеньор день ото дня
Безумней.

Лукреция

Странное упорство!
Неужто это все — притворство,
Желанье обмануть меня?
Ведь самый искренний влюбленный
От безучастья устает.
А этот все хитрит и лжет,
Отвергнутый и оскорбленный?

Камино

Я лично, если по приметам
Возможно познавать сердца,
Скажу — он честен до конца,
И фальши нет в безумье этом.
Кто днем и ночью, что ни час,
По вашей улице проходит,
Кто, как помешанный, не сводит
С ревнивых ставней жадных глаз,
Кто знает, что, его заметив,
Вы покидаете балкон,
Кто неизменно в вас влюблен,
Ни разу взглядом вас не встретив,
Кто мучится, кто горько плачет,
Кто мне за то, что я при вас,
Подарки делал много раз,—
А это очень много значит,—
Тот, уверяю вас, не лжет,
И вы тревожитесь напрасно.

Лукреция

Из слов твоих, Камино, ясно,
Что ты не видел, как он врет.
Увы, когда б я этой страсти
Могла поверить! Я должна
Признаться честно, что она
Мне даже нравится отчасти.
И если все его признанья
Меня ничуть не убедили,
Они, однако, пробудили
Во мне какие-то мечтанья.
Конечно, глупо доверять
Тому, чей лживый нрав доказан,
Но так как лгать он не обязан

И мог и правду мне сказать,
То я, послушная надежде
И сердцу, рада допустить,
Что он со мною, может быть,
Себя ведет не так, как прежде.
Быть может, здесь обман подстроен
И он со мной притворно льстив;
Быть может, он вполне правдив
И сам любви моей достоин;
И ложь и правду в равной части
Я предусматривать должна:
Не принимать речей лгуна,
Но и не гнать правдивой страсти.

Камино

Всецело одобряю это.

Лукреция

Скажи, что я письмо взяла
И, не читая, порвала;
И что другого нет ответа.
А сам его слегка расширь,
Скажи, что грозны только речи,
И, если жаждут новой встречи,
Пусть в Магдалинин монастырь
Приходят нынче днем.

Камино

Иду.

Лукреция

Смотри, Камино, не забудь.

Камино

Нет, нет. «Камино» — значит «путь»;
Я прямо к цели вас веду.
(Уходит.)

В доме дона Бельтрана.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Бельтран, дон Гарсия, Тристан.

Дон Бельтран достает незапечатанное письмо и передает его дону Гарсии.

Дон Бельтран

Письмо к жене ты отослал?

Дон Гарсия

Нет, я сегодня ей пишу.

Дон Бельтран

Так вот, тебя я попрошу
Взглянуть, что сам я написал,
Чтоб ты, в согласии со мной,
Прибавил тестю два-три слова;
Я это все обдумал снова
И рассудил, что за женой
Ты должен съездить самолично;
Когда у мужа есть досуг,
То посылать за нею слуг —
Невежливо и неприлично.

Дон Гарсия

Вы правы; только мне сейчас
За нею ехать рановато.

Дон Бельтран

Но почему?

Дон Гарсия

Она брюхата.
Пока не родился у вас
Внук или внучка, в дальний путь
Пускаться ей, конечно, трудно.

Дон Бельтран

Как можно! Просто безрассудно
Везти ее куда-нибудь!
Но как же ты об этом всем
Молчал до нынешнего дня?

Дон Гарсия

Да это новость для меня.
Письмо пришло вчера, и в нем
Она о положенье дел
Впервые достоверно судит.

Дон Бельтран

О, если это мальчик будет,
Счастлив мой старческий удел!
Постой. В ответ на эту весть
(Берет у него письмо.)
Два слова приписать придется.
Да! Как по имени зовется
Твой тесть?

Дон Гарсия

Зовется? Кто?

Дон Бельтран

Твой тесть.

Дон Гарсия

Мой тесть?

(В сторону.)

Однако дело скверно!

(Громко.)

Дон Дьего.

Дон Бельтран

Или я забыл,
Или ты раньше говорил —
Дон Педро.

Дон Гарсия

Совершенно верно,
Но дело здесь в двойном прозванье.
Его зовут и так и эдак.

Дон Бельтран

Два имени!

Дон Гарсия

Их дальний предок
Распорядился в завещанье,
Чтоб становился «Дьего» тот,
Кому достанется наследство.
Мой тесть «дон Педро» звался с детства,
Но, наделенный, в свой черед,
Наследством, хоть весьма нещедро,
Он стал «дон Дьего»; оттого
Он и дон Дьего и дон Педро.

Дон Бельтран

Такое правило нередко
Ты встретишь у испанской знати.
Пойду писать.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Гарсия, Тристан.

Тристан

Довольно кстати
К вам подоспела помощь предка!

Дон Гарсия

Но что я пережил, о боже!

Тристан

Пока что вы судьбой хранимы:
Кто лжет, тому необходимы
Обширный ум и память тоже.

Дон Гарсия

Подумай: все могло раскрыться!

Тристан

Поверьте, к этому идет.

Дон Гарсия

И пусть. Любви моей исход
До той поры определится.
Ну, что Лукреция?

Тристан

Доныне
В ее душе все та же твердость,
Но вы сразите эту гордость
Гораздо легче, чем Тарквиний.

Дон Гарсия

Письмо ей передали?

Тристан

Да.
И хоть она сказать велела,
Что рвет его, посланье цело.
Камино — тот правдив всегда.
А раз она письмо читала,
То, значит, все идет на лад,
Как нам об этом говорят
Четыре строчки Марциала:
«Я Невин писал, ответа
Не получаю, значит — зла.
Но раз она письмо прочла,
То, значит, ненадолго это».

Дон Гарсия

Он прав. И строчки хороши.

Тристан

Камино вам усердно служит
И перед вами обнаружит
Все тайники ее души.
Его полезно поощрить,
И в этом будьте тороваты;
Нет лучше плети, чем дукаты,

Чтобы заставить говорить.
А чтоб красотку взять в полон,
Подарки шлите, будьте смелы;
Недаром золотые стрелы
Избрал оружьем Купидон.

Дон Гарсия

Тристан, стыдись и думать даже,
Что золото мне даст успех.
Да разве же она из тех,
Кто присудил себя к продаже?

Тристан

Вергилий пишет, что Дидона,
Любовной страстью пламенея,
Ценила и дары Энея,
Не только узы Купидона.
А ведь царица! Трезвым глазом,
Сеньор, смотрите на людей:
Нет крепче золотых цепей,
Алмаз шлифуется алмазом.

Дон Гарсия

А как на улице она
Мое отвергла подношенье?

Тристан

Она отвергла предложенье,
Подарком будет польщена.
Откиньте же пустые страхи:
В Мадрите вплоть до сей поры
За подносимые дары
Никто не погибал на плахе.

Дон Гарсия

Клянусь святыми небесами,
Я дам ей мир за взгляд один!

Тристан

Камино распалит камин,
Когда его снабдить дровами.
А чтоб вы знали, что огнем
Ее зажечь — пустое дело,
Так вот: она ему велела
Сказать вам, что сегодня днем
Идет молиться к Магдалине,
Но так, как будто бы он сам
Об этом сообщает вам.

Дон Гарсия

О, я счастливей всех отныне!
Но как же ты такую весть
Скрываешь целый час, ей-богу!

Тристан

Я угощаю понемногу,
Чтобы вкуснее было есть.

(Уходит.)

Галерея и церковный портал в монастыре Магдалины.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хасинта и Лукреция, в накидках.

Хасинта

И он все так же страстен?

Лукреция

Да,
Так пламенно, что, даже зная,
Какая в нем душа кривая,
Я чуть не верю иногда
Его неудержимой страсти.

Хасинта

Быть может, искренне все это;
Ведь и лгунишке нет запрета
Правдивым быть, хотя б отчасти.
Что он от страсти вне себя —
Тем более правдоподобно,
Что красота твоя способна
Сразить всех видевших тебя.

Лукреция

Ты мне всегда так мило льстишь,
Но я к себе немного строже:
Ведь и тебя он видел тоже,
А ты и солнце ослепишь.

Хасинта

Ведь ты же знаешь, дорогая,
Что мы с тобою этот спор
Не разрешили до сих пор,
Друг другу пальму уступая.
И ведь не в красоте одной

Источник мук и страсти жгучей:
В делах любви простейший случай
Бывает многому виной.
Я рада в сердце у него
С тобою местом поменяться,
Мне будет праздником казаться
Уступленное торжество.
Ты предо мной не виновата,
Не связаны ни он, ни я,
Но помни, милая моя,
Какая ждет тебя расплата,
Когда, Гарсию полюбив,
Ты горький ужас испытаешь;
Ведь ты, мой друг, отлично знаешь,
Как он бессовестен и лжив.

Лукреция

Ах, этого не может быть,
И ты тревожишься напрасно:
Поверить я почти согласна,
Но не согласна полюбить.

Хасинта

Поверить — это очень много:
Глядишь — и полюбила вдруг.
От веры до любви, мой друг,
Совсем недлинная дорога.

Лукреция

А что бы ты сказала, зная,
Что он и письма пишет мне?

Хасинта

Что ты поверила вполне
И даже любишь, дорогая.

Лукреция

И ты ошиблась бы во всем.
Да разве же все чувства слитны?
Мы очень часто любопытны,
Хотя любовь и ни при чем.
Ведь ты на улице премило
Его выслушивала?

Хасинта

Да.

Лукреция

Ты влюблена была тогда,
Иль это любопытство было?

Хасинта

Конечно, любопытство.

Лукреция

Вот;
Не все ль равно, когда при встрече
Он длинные заводит речи
Или когда он письма шлет?

Хасинта

Нет, это довод нерезонный.
Мы только вежливы, внимая
Кому-нибудь; а принимая
Письмо — мы явно благосклонны.

Лукреция

И я не так глупа была,
Чтоб оказать ему вниманье:
Нет, он уверен, что посланье
Я, не читая, порвала.

Хасинта

Тогда я признаю, что тут
Всего лишь любопытство было.

Лукреция

Оно мне в жизни не дарило
Таких пленительных минут.
Ты хочешь знать, что пишет лжец?
Так вот, послушай и скажи:
Чего здесь больше — чистой лжи
Иль чистой правды наконец.

(Достает письмо и раскрывает его.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Камино, Дон Гарсия и Тристан. Те же.

Камино *(тихо дону Гарсии)*

Вы видите вон ту, с письмом
В руках?

Дон Гарсия

Да.

Камино

Эта вот и есть
Лукреция.

Дон Гарсия *(в сторону)*
Как сердцу снесть
Все то, что наболело в нем!
Уже я ревновать готов.
(К Камино.)
Камино, как я вам обязан!
Тристан *(к Камино)*
Наряд для вас уже заказан.
Камино
Чтоб вас благодарить, нет слов.
Дон Гарсия
Скажи, Тристан, как мне верней
Подкрасться к ним и ближе стать,
Чтоб незаметно прочитать
Записку, что в руках у ней.
Тристан
Вы — только тихо, бога ради,—
Часовню обогнуть должны
И выйти с той вот стороны,
Так, чтобы к ним подкрасться сзади.
Дон Гарсия
Да, нужно сзади подойти.

Уходят дон Гарсия, Тристан и Камино.

Хасинта
Читай негромко. Здесь народ.
Лукреция
Так половина пропадет.
Нет, лучше ты сама прочти.
(Передает письмо Хасинте.)
Хасинта
Да, это более удобно.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Гарсия и Тристан, появляясь с другой стороны, подходят сзади к Хасинте и Лукреции.

Тристан
Удачно подошли, сеньор.
Дон Гарсия
Тристан, ты зрением остер?
Старайся все прочесть подробно.

Хасинта *(читает)*

«Сеньора, если я словами
Бессилен был вас убедить,
Позвольте мне их подтвердить
Неоспоримыми делами.
Раз вы не верите тому,
Что я хочу на вас жениться,
И лишь в неверии таится
Преграда счастью моему,
То видят небеса святые,
Лукреция, мой нежный друг,
Что я отныне ваш супруг,
В чем подписуюсь — дон Гарсия».

Дон Гарсия *(тихо Тристану)*

Мое письмо? Да, так и есть!

Тристан

Она ж его давно читала.

Дон Гарсия

Должно быть, этого ей мало:
Ей захотелось перечесть.

Тристан

Так или иначе, везет.

Дон Гарсия

Так или иначе, я рад.

Хасинта

Он выразителен и сжат.
Иль страстно ждет, иль тонко лжет.

Дон Гарсия

Взгляните на меня, сеньора,
Лучистой молниеи губя!

Хасинта *(тихо Лукреции)*

Закрой лицо, и мы тебя
Разочаруем очень скоро.

Лукреция и Хасинта накидывают вуали.

Лукреция *(тихо Хасинте)*

Не выдавай, кто я такая.

Дон Гарсия

Откиньте кружево завес,
Скрывающих красу небес,
Блаженные виденья рая!

Хасинта откидывает вуаль.

Ужель я снова перед вами,
Убийца сердца моего?
Я понимаю, отчего
Я вас встречаю в божьем храме.
Вы скрылись за его стенами
От кары,— но отбросьте страх:
Закон любви, в своих статьях
Презрев и разум и природу,
Убийце жалует свободу,
Убитого томит в цепях.
Но, может быть, моей кончины
Вам стало хоть немного жаль,
И эта поздняя печаль
Влечет вас в сени Магдалины?
Тогда, о светоч мой единый,
Какой восторг я познаю!
Вы растерзали жизнь мою,
Я, как в аду, терпел мученье,
Но, видя ваше сокрушенье,
Теперь блаженствую в раю.
Но почему же вы молчите?
Вам мало причиненных мук?
Вы не раскаялись ли вдруг
В своем раскаянье, скажите?
Иль, поручась святой защите,
Ваш взор опять меня убьет?
Но только помните, что тот,
Кто вынет меч под божьим кровом,
Как всякий, подлежит оковам
И от возмездья не уйдет.

Хасинта

Вы разве знаете меня?

Дон Гарсия

Я только вас одну и знаю,
Я сам себя позабываю
С того божественного дня,
Как этот взор, меня казня,
Меня вознес к блаженной доле!
Увидев вас, я поневоле
Настолько превратился в вас,
Что не пойму, кто я сейчас,
Не помню, кем я был дотоле.

Хасинта

Вы правы: сразу же видать,
Что памятью вы небогаты,
Раз, позабыв, что вы женаты,
Других стараетесь прельщать!

Дон Гарсия

Что я женат? Как! Вы опять?

Хасинта

А разве нет?

Дон Гарсия

Зачем глумиться?
Я должен был на ложь пуститься,
Чтоб вашим стать.

Хасинта

Наоборот:
Вы, чуть об этом речь зайдет,
Готовы в Турции жениться.

Дон Гарсия

Клянусь вам снова, боже мой,
Что я, влюбленный в очи эти,
Женат для всех других на свете
И холост лишь для вас одной.

Хасинта *(тихо Лукреции)*

Успела разочароваться?

Лукреция *(в сторону)*

О, как из искорки любви,
Незримо тлеющей в крови,
Вулканы ревности родятся!

Дон Гарсия

О, беспощадная суровость!
В ту ночь, у вашего окна,
Я ль не раскрыл вам все до дна?

Хасинта

Вы? У окна? Мне?

Лукреция *(в сторону)*

Вот так новость!

Хасинта

Вы, верно, спутали приметы.
Вы говорили не со мной.

Лукреция *(в сторону)*

Встречаться с ним в тиши ночной —
И мне же подавать советы!

Дон Гарсия

Вы и письма не получали,
Вы скажете?

Хасинта

Письма? Какого?

Лукреция *(в сторону)*

О дружба, суетное слово!

Дон Гарсия

Я знаю, вы его читали.

Хасинта

С улыбкой мы проходим мимо
При шалостях невинной лжи:
Но дальше некоей межи
Она не может быть терпима.

Дон Гарсия

Но вы же были на балконе,
Лукреция, позавчера?

Хасинта

Лукреция? Что за игра?

(В сторону.)

Он переходит к обороне.
Узнал сокровище свое,
Вполне понятно, испугался
И сделал вид, что ошибался,
Меня, мол, принял за нее.

Лукреция *(в сторону)*

Понятно все. Ему успела
Шепнуть коварная змея,
Что под вуалью — это я,
И он спешит поправить дело,
Как будто бы он спутал нас.

Тристан *(дону Гарсии)*

Ей важно, чтобы та, другая,
Не знала, кто она такая.
Все это для отвода глаз.

Дон Гарсия

Не предо мной же отпираться!
Ведь если бы иначе было,
Она лица бы не открыла.
А в первый миг могло казаться —
Они знакомы с давних пор.

Тристан

Храм божий — место уж такое,
Что встретятся впервые двое
И затевают разговор.

Дон Гарсия

Ты прав.

Тристан

Чтоб избежать укора,
Сошлитесь на ошибку зренья,
И все уладится.

Дон Гарсия

Мученья
Безжалостной любви, сеньора,
Меня настолько ослепили,
Что я вас принял за другую.
Простите: но вуаль густую
Вы слишком скупо отстранили.
Я в сердце у себя таю
Любимый образ, призрак вечный,
И в каждой даме, в каждой встречной
Я вижу милую мою.

Хасинта *(в сторону)*

Мне цель его вполне ясна.

Лукреция *(в сторону)*

Шепнула, хитрая, конечно.

Хасинта

Так, значит, перед вами вечно
Лукреция?

Дон Гарсия

Она одна
Моей влюбленною душой
Неограниченно владеет.

Хасинта *(в сторону)*

Недурно!

Лукреция *(в сторону)*

Негодяйка смеет
Еще глумиться надо мной!
Я притворюсь, что не слыхала,
А то сейчас я слишком зла.

Хасинта

Она бы счастлива была,
Когда бы это твердо знала.

Дон Гарсия

Вы с ней знакомы?

Хасинта

С давних пор.
Мы близкие подруги с нею,
И даже больше. Я посмею
Открыто утверждать, сеньор,
Что в нас живет одна душа.

Дон Гарсия *(в сторону)*

Раз это — ты, то это ясно.
Как эта скромность в ней прекрасна
И эта хитрость хороша!

(Хасинте.)

О, если вы, как добрый гений,
Ко мне слетели с вышины,
То, волей судеб, вы должны
Стать вестницей моих мучений.
Мою любовь ей расскажите
И не сердитесь, я молю,
Что вас я к ней в посольство шлю.

Тристан *(в сторону)*

Занятье всех девиц в Мадрите.

Дон Гарсия

Нельзя такой жестокой быть
К любви, не ведающей меры.

Хасинта

Внушите ей побольше веры,
И я берусь ее смягчить.

Дон Гарсия

Зачем она с таким упорством
Не верит горю моему?

Хасинта

Я вам отвечу, почему:
Оно ей кажется притворством.

Дон Гарсия

Но это правда! Сколько раз
Писать ей, повторять изустно?

Хасинта

Быть может, правда. Только грустно,
Что слышим мы ее от вас.
Кто любит лгать, тот очень скоро

Изведать должен горький стыд:
Когда он правду говорит,
Она сомнительна.

Дон Гарсия

Сеньора...

Хасинта

Пора кончать: нас замечают.

Дон Гарсия

Я повинуюсь.

Хасинта

Ну, мой друг,
Довольна ты?

Лукреция

Таких услуг,
Клянусь тебе, не забывают.

Уходят Хасинта и Лукреция.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Гарсия, Тристан.

Дон Гарсия

Ну, не находчива ль она?
Как остроумно, как свободно,
Дала понять, что ей угодно
Не быть Лукрецией!

Тристан

Умна.

Дон Гарсия

Она, конечно, не хотела,
Чтоб дама, бывшая с ней тут,
Узнала, как ее зовут.

Тристан

Ну, да же, в этом-то все дело.
Другого не было резона.
Конечно, не для вас она
Сказать была принуждена,
Что не вела речей с балкона,
Раз тут же подразнила вас
Тем, что вы ей тогда сказали,
Когда под окнами стояли.

Дон Гарсия

Чем показала, что сейчас
Не от меня она таится.

Тристан

Еще прошлась па ваш же счет:
«Вы, чуть об этом речь зайдет,
Готовы в Турции жениться».
Так от начала до конца.
Она для виду отрицала
Свое же имя, применяла
Фигуру третьего лица.
Чтоб излагать свои сужденья,
Сказав, что, очень может быть,
Лукрецию легко склонить
Вас осчастливить за мученья,
Но надо, чтобы вашей страсти
Она поверила вполне.

Дон Гарсия

Скажи, Тристан, что делать мне,
Чтобы над ней добиться власти?

Тристан

Жениться вы хотите?

Дон Гарсия

Да.

Тристан

Просите руку.

Дон Гарсия

Вдруг отказ?

Тристан

Сеньор, яснее, чем сейчас,
Вам не ответят никогда:
«Внушите ей побольше веры,
Чтоб я могла ее смягчить!»
Как чувство лучше изъяснить,
Не преступая должной меры?
Когда и письма принимают,
И речи из окна ведут,
Не ясно ли, что скрыто тут,
Какую нежность к вам питают?
Ее смущает лишь одно:
Боязнь того, что вы женаты.
Женитесь — и преграды сняты,
Препятствие устранено.

Раз ваше имя благородно,
Понятно, что, вступая в брак,
Вы несомненно холостяк.
А если ей иметь угодно
Свидетельства,— ведь до сих пор
Бывала всякий раз изнанка
У ваших слов,— то Саламанка
Ведь не в Японии, сеньор.

Дон Гарсия

В Японии — для сердцем страстных,
Я ощущаю каждый час —
Как сотни лет.

Тристан

Мы здесь у нас
Найдем свидетелей прекрасных.

Дон Гарсия

Найдем?

Тристан

Об этом нет вопросов.

Дон Гарсия

Пожалуй, да. Я посмотрю.

Тристан

А одного я вам дарю.

Дон Гарсия

Кто ж это?

Тристан

Дон Хуап де Соса.

Дон Гарсия

Кто? Дон Хуан де Соса?

Тристан

Да.

Дон Гарсия

Он знает.

Тристан

Только он с тех пор,
Как с вами встретился, сеньор,
Исчез неведомо куда.
Хоть я всегда узнать хотел,
Что в той его записке было,
Которая вас так смутила,
Допытываться я не смел:
Вы отказали так сурово
И с перекошенным лицом.

Но раз уж речь идет о нем,
Мне про записку эту снова
Спросить хотелось бы у вас;
Ведь я же секретарь архива
Всех ваших чувств. Едва ль так живо
Она волнует вас сейчас.

Дон Гарсия

Изволь, я рассказать готов,
С тобой я говорю свободно.
Ведь ты, я знаю превосходно,
Не из породы болтунов.
Так слушай: дон Хуан де Соса
Мне назначал в письме свиданье
По неотложнейшему делу
В семь вечера у стен Сан-Бласа.
То вызов был, и я молчал.
Ведь тот, кто вызов разглашает,
Ждет помощи или помехи,
А то и это — признак страха.
Прибыв к условленному месту,
Я там увидел дон Хуана
Со шпагой и ревнивым пылом,
Большим подспорьем в смертной схватке.
Он изложил свою обиду:
Я отвечал согласьем драться;
И, чтобы кончить это дело,
Мы обнажили наши шпаги.
Я тотчас выбрал расстоянье
И, с полной силой выпадая,
Чтоб отскочить вполоборота,
Удар свой в грудь ему направил.
Что в этот миг его спасло,—
Была иконка с божьим агнцем.
В нее уткнулось острие,
И шпага пополам сломалась.
Он зашатался на ногах,
Но тотчас яростным ударом
Ответил мне на мой удар.
Однако шпагу дон Хуана
Мне удается отвести,
Подняв ее конец. Сейчас же
(Ведь стоя от меня так близко,
Он был в своих движеньях связан,

А я сражался только третью
Моей недолговечной шпаги)
Свою он выпростал скользком;
И так как мы почти касались
(Я сам искал борьбы грудь с грудью,
Владея лишь обломком стали),
То он хотел по голове
Резнуть меня косым ударом,
Но размахнуться было негде,
Он бил почти что рукоятью,
А я к тому же приглушил
Его удар моею шпагой.
Погибла Троя! Я ему
Послал ответ такой ужасный,
Что, хоть клинок мой был калека,
Его он искалечил также;
На голове открылась рана
Длиной не меньше доброй пяди,
И наземь рухнул он без чувств
И, вероятно, без дыханья.
Я там его лежать оставил
И скрылся. Вот что было с нами,
Вот почему все эти дни
Ты не встречал его ни разу.

Тристан

Мой бог, какой ужасный случай!
И что ж, он умер?

Дон Гарсия

Это ясно.
Я видел, как его мозги
Кругом забрызгали поляну.

Тристан

Несчастный дон Хуан!..

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Хуан и дон Бельтран. Те же.

Тристан

Позвольте,
Да это он идет?

Дон Гарсия

Как странно!

Тристан

Так, значит, и меня надули?
Секретаря раздумий тайных?

(В сторону.)

Ей-богу, я ему поверил,
А знаю ведь его повадку.
Да, но кого не проведет
Такой испытанный обманщик?

Дон Гарсия

Его, должно быть, исцелили
Посредством заговора.

Тристан

Разве,
Когда пробита голова,
Так быстро заживляют рану?

Дон Гарсия

Я знаю заговор такой:
При мне однажды в Саламанке
Отсекли руку одному
И полплеча еще в придачу;
Он их приладил, пошептал,
И не прошло недели даже,
Как он опять был цел и здрав
По-прежнему.

Тристан

Опять прорвало!

Дон Гарсия

Я говорю не понаслышке,
Я сам свидетель.

Тристан

Перестаньте!

Дон Гарсия

Я в жизнь мою не отступлю
Ни на волос от голой правды.

Тристан *(в сторону)*

Как о себе мы ложно судим!

(Дону Гарсии.)

Нельзя ли, чтобы вместо платы
Вы мне ваш заговор открыли?

Дон Гарсия

Он из еврейских слов составлен,
И ты, не зная языка,
Его, как следует, не скажешь.

Тристан

А вы-то знаете?

Дон Гарсия

Еще бы!
Пожалуй, лучше, чем испанский.
Я знаю десять языков.

Тристан *(в сторону)*

И всех, чтоб врать, тебе не хватит!

(Дону Гарсии.)

Сеньор, я вижу — ваше тело
Набито истинами. Жалко,
Что нет им выхода оттуда.

(В сторону.)

А ложь потоком вытекает.

Дон Бельтран *(дону Хуану)*

Не может быть!

Дон Хуан

Могу поклясться,
Что никого из местной знати
С подобным именем, сеньор,
Я не припомню в Саламанке.

Дон Бельтран *(в сторону)*

Так значит, это — измышленье
Гарсии, совершенно ясно.
Мне надо скрыть, что я взволнован.

(Дону Хуану.)

Я очень рад, что вас украсил
Крест Калатравы, дон Хуан,
Да и доход вам дал богатый.

Дон Хуан

Прошу вас верить, что всегда
Я быть готов всецело вашим;
И вы, надеюсь, извините,
Что, так как мне явиться надо
Благодарить сеньоров этих,
Я дальше вас не провожаю.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Бельтран, дон Гарсия, Тристан.

Дон Бельтран *(в сторону)*

Великий боже! Неужели
И мне в пощаде отказало
Злонравье этого юнца?
Так он мне лгал, не побоявшись
Моих седин, в тот самый миг,
Когда я речь держал о правде?
И как я мог в столь важном деле
Ему поверить тут же сразу,
Когда мне только перед этим
Твердили про его обманы?
Но мог ли я предполагать,
Что он мне лжет, раз в этом самом
Я и корил его тогда?
Судья не станет же бояться,
Что вор, которого он судит,
Его же первого ограбит!

Тристан

Так вы хотите подойти?

Дон Гарсия

Да.

Тристан

Пусть же вас хранит создатель.

Дон Гарсия

Отец...

Дон Бельтран

Не смей так звать меня,
Врагом зови меня, несчастный!
Тот, кто ни в чем со мной не сходен,
Не может сыном мне считаться.
Уйди, исчезни с глаз моих!
Свидетель бог, что, если даже...

Тристан *(тихо дону Гарсии)*

Морские волны — до небес.
Вам лучше переждать ненастье.

Дон Бельтран

О небо! Где же справедливость?
Зачем тому, кто любит правду,
Как я, даруется наследник,
Который всем душевным складом

Так чужд ему? Зачем того,
Кто честь свою оберегает,
Как я, бесчестить должен сын
Такого низменного нрава?
А Габриель, мои седины
И кровь даривший новой славой,
Похищен в самом цвете лет!..
Ведь если посмотреть не взглядом
Христианина...

Дон Гарсия *(в сторону)*
Что такое?

Тристан *(дону Гарсии)*
Чего тут ждать? Ушли бы, право.

Дон Бельтран
Тристан, ты нас оставь одних.
Иль нет, не уходи, останься.
Быть может, стыд перед тобой,
Свидетелем его бесславья,
Его взволнует с большей силой,
Чем то могли седины старца.
А если даже этот стыд
Его пороков не исправит,
По крайней мере, их огласка
Ему послужит наказаньем.
Скажи, беспутный, чем ты движим?
Скажи, безумный, что за радость
Тебе в твоей бесстыдной лжи?
И если всем ты лжешь так нагло,
То неужели хоть со мной
Ты удержать себя не властен?
С какою целью ты измыслил
Женитьбу эту в Саламанке,
Когда выходит, что и я
Прямую говорил неправду?
С каким лицом теперь я встречу
Людей, из уст моих узнавших,
Что с доньей Санчой де Эррера
Ты состоишь в законном браке?
С каким лицом? Да ведь, услышав,
Что выдумана донья Санча,
Они меня же заклеймят,
Как соучастника обмана!
И как теперь мне смыть пятно,

Упавшее на имя наше?
Ведь, чтобы снять его с себя,
Отец окажется обязан
Переложить его на сына;
А заявив, что в этом сраме
Виновен ты, я буду сам
Глашатай твоего бесславья.
Быть может, тайная любовь
Тебя понудила к обману?
Но где же видел ты врага?
Кто угрожал тебе кинжалом?
Отец, не больше, чем отец!
Да в этом слове столько ласки,
Что разве нужно объяснять,
Как нежно он к тебе пристрастен?
Старик, который ведал юность
И знает сам, каким пожаром
В груди у молодых людей
Горит огонь любовной страсти!

Дон Гарсия

О, если это вам известно
И вы бы этим оправдали
Меня тогда, то, может быть,
Моя вина не так ужасна.
Отец мой, я тогда считал,
Что оскорблю седины ваши,
Не исполняя вашей воли,
И потому прибег к обману.
Здесь не вина, не преступленье:
Я был во тьме, я заблуждался.
Да, я люблю, но вы — отец,
Такой, как вы сказали сами.
Вам причинен тяжелый вред,
Его виновница прекрасна,
И остается ей самой
Его последствия исправить.
Отец, душой моей владеет
Лукреция, дочь дон Хуана
Де Луна, знатная сеньора,
Наследница его богатства.
И, чтоб я мог быть осчастливлен
Ее рукой, одно лишь надо —
Чтоб вы на это согласились.

И объявили громогласно,
Что слух о том, что я женат,
Был пущен мной, и это — басня.

Дон Бельтран

Нет, нет, молчи! Ты снова хочешь
Подстроить мне ловушку? Хватит!
Скажи, что нам сияет солнце,—
И это я сочту обманом.

Дон Гарсия

О нет, сеньор! То — не обман,
Что можно подтвердить делами.
Тристан,— вы верите ему,—
Свидетель моего страданья.
Скажи, Тристан.

Тристан

Да, мой сеньор.
Он говорит святую правду.

Дон Бельтран

Тебе не совестно? Скажи!
Тебе не стыдно обращаться
С подобной просьбою к слуге,
Чтоб речь твою признали правдой?
Что ж, так и быть, я с дон Хуаном
Поговорю и буду счастлив,
Когда он дочь тебе отдаст;
Хоть мне и жаль ее, бедняжку.
Но первым делом наведу
Подробно справки в Саламанке;
Боюсь, не новый ли обман —
То, что тогда я был обманут.
Хотя уже до нашей встречи
Я досконально знал всю правду,
Но, побывав в твоих устах,
Она сомнительною стала.

(Уходит.)

Дон Гарсия

Все обошлось.

Тристан

Да как еще!
Уж не помог ли вам, случайно,
Еврейский заговор, тот самый,
Чтоб руки к телу прирастали?

Уходят.

Зал с видом на сад в доме дона Хуана де Луна.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Хуан де Луна, дон Санчо.

Дон Хуан де Луна
А вечер свеж. Не смена ли погоды?
Дон Санчо
Да, дон Хуан де Луна, на реке
Недолго и продрогнуть в наши годы.
Дон Хуан де Луна
Пусть лучше нам накроют в цветнике,
Чтоб мы могли спокойно сесть за ужин,
Не торопясь и в тихом уголке.
Дон Санчо
Конечно, лучше. Для прогулки нужен,
Сказать по правде, вечер потеплей.
А то не убережся — и простужен.
Дон Хуан де Луна *(обращаясь за кулисы)*
Лукреция, прими в тени аллей
Твою подругу. Там и ужин будет.
Дон Санчо
Дочь ваша — ангел. Просто — всех милей.
Кого-то бог в супруги ей присудит?
Дон Хуан де Луна
Пленяет ум и восхищает взор,
Для добрых дел сама себя забудет.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Слуга. Те же.

Слуга *(к дону Санчо)*
Там дон Хуан де Соса, мой сеньор,
И просит уделить ему мгновенье.
Дон Санчо
Так поздно?
Дон Хуан де Луна
Видно, спешный разговор.
Дон Санчо
Проси сюда.

Слуга идет позвать.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дон Хуан, с бумагой в руках; дон Хуан де Луна, дон Санчо.

Дон Хуан *(к дону Санчо)*

К вам предпринять вторженье
Я бы не смел без этого листа;
Но с ним в руках я потерял терпенье.
Не могут же влюбленные уста
Хранить безмолвие, когда готова
Исполниться заветная мечта.
Я — командор; и если ваше слово
Вам памятно, сеньор, то я достиг
Последней грани счастия земного.

Дон Санчо

Сеньор, я ваш признательный должник,
За то, что вы такой счастливой вести
От нас не утаили ни на миг.
Иду скорее сообщить невесте...
Она оденется, потом сюда
Сейчас же выйдет.

(Уходит.)

Дон Хуан де Луна

Говорю по чести,
Что я не сомневался никогда
В победе вашей. Небо правосудно,
Пред ним смолкают злоба и вражда.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Дон Гарсия, дон Бельтран, Тристан; дон Хуан де Луна, дон Хуан.

Дон Бельтран

Сейчас сказать об этом будет трудно:
Здесь гость пришел, а по таким делам
Беседовать на людях безрассудно.

Дон Гарсия

Напротив, этот гость послужит нам
Свидетелем, что я могу жениться.

Дон Бельтран
Свидетель нужен! О, позор и срам!
Пока беседа наша будет длиться,
Займи его, удобней будет так.
Дон Хуан де Луна
Друг дон Бельтран!
Дон Бельтран
Друг дон Хуан!
Дон Хуан де Луна
Явиться
В столь поздний час! Как мило!
Дон Бельтран
Это знак,
Что я пришел сюда совсем влюбленный.
Дон Хуан де Луна
Счастлива та, кем вызван этот шаг.
Дон Бельтран
Простите, но порог незагражденный.
И дружба — уважительный предлог,
И я вошел, никем не приглашенный.
Дон Хуан де Луна
Отбросимте учтивый этот слог;
Я жажду знать причину нашей встречи.
Дон Бельтран
Причину эту скрыть бы я не мог.
Дон Гарсия *(дон Хуану де Соса)*
Да, завистью отравленные речи
Способны источать лишь мутный яд,
И тайный враг бежит от поля сечи.
Победе вашей я сердечно рад.
Дон Хуан
Я в этом бы не допустил сомненья.
Дон Гарсия
Приветствую ваш орденский наряд
И приношу мои вам поздравленья.
Дон Хуан де Луна
Лукреции такой подарок дан,
Что он похож на грезу сновиденья.
Когда не возражает дон Хуан,
Прошу вас, дон Гарсия, подойдите.
Вы просите, сказал мне дон Бельтран,
Руки Лукреции.

Дон Гарсия

Сеньор, судите:
В ее руке — честь, жизнь и смерть моя.

Дон Хуан де Луна

В залог ее руки — мою примите.

Подают друг другу руку.

Она довольна будет, как и я,
Хотя судья она, признаться, строгий.

Дон Гарсия

Моя судьба прекрасна, как ничья,
И я, сеньор, целую ваши ноги.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Дон Санчо, Хасинта, Лукреция. Те же.

Лукреция

Итак, давно желанным счастьем
Закончились твои невзгоды.

Хасинта

Я буду счастлива всецело,
Когда с тобой случится то же.

Дон Хуан де Луна

Она идет сюда с Хасинтой,
Не зная, что мы ей готовим;
Ее пылающие щеки
Ей служат свадебным убором.
Позвольте мне, чтобы я первый
Сказал ей радостную новость.

Дон Бельтран *(дону Гарсии)*

Дон Санчо здесь. Подумай сам,
Чему я подвергаться должен!

Дон Гарсия

Кто мудр, тот осуждать не станет
Проступок, вызванный любовью.

Лукреция

А не женат он в Саламанке?

Дон Хуан де Луна

Он это выдумал нарочно,
Когда узнал, что за него
Его отец другую прочит.

Лукреция
Раз так, то счастлива и я
И подчиняюсь вашей воле.
Дон Санчо
Приблизьтесь, юные счастливцы,
К невестам вашим нареченным,
Которые вас ждут, любя,
И не таят своих восторгов.
Дон Гарсия
Святую правду слов моих
Я подтверждаю всенародно.

Дон Гарсия и дон Хуан подходят к Хасинте.

Дон Хуан
Куда вы, друг мой дон Гарсия?
Вас ждет Лукреция.
Дон Гарсия
Позвольте,
Ведь вот Лукреция.
Дон Бельтран
В чем дело?
Дон Гарсия *(Хасинте)*
Я ваш навек, моя сеньора.
Дон Бельтран
Что это значит?
Дон Гарсия
Да, я ваш.
Я спутал имена, быть может.
Вы — та, чью руку я просил,
Кому душа навек покорна.
Лукреция
А это, сударь мой, письмо
(показывает письмо)
И ваша собственная подпись
О чем, скажите, говорит?
Дон Бельтран
Покрыть меня таким позором!
Дон Хуан
Хасинта, дайте руку мне,
Чтоб с этим навсегда покончить.
Дон Санчо
Он прав. Дай руку дон Хуану.

Хасинта *(дону Хуану)*
Я ваша.
Дон Гарсия *(в сторону)*
Все погибло!
Дон Бельтран
Богом
Клянусь тебе, что если ты
Лукрецию назвать не хочешь
Женой, то я тебя убью.
Дон Хуан де Луна
Я только что вам руку подал
За дочь мою, и вы мне также;
И если разум ваш так легок,
Что вы сейчас же отступились,
То я свое бесчестье смою,
Сеньор мой, кровью ваших жил.
Тристан
Вы сами целиком виновны.
Когда бы с самого начала
Вы не кривили, то сегодня
Хасинта вашею была бы.
Теперь поправить дело поздно.
А потому давайте руку
Лукреции. Она ведь тоже
Хорошая.
Дон Гарсия
Ну что ж, придется.
Тристан
Вы видите, что лгать не стоит;
И пусть увидят все, что правда
В устах, не брезгующих ложью,
Всегда — сомнительная правда,
И быть другой она не может.

ПЕДРО КАЛЬДЕРОН

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Фернандо, Дон Энрике } португальские принцы.
Дон Хуан Кутиньо.
Король Феца, старик.
Мулей, мавританский полководец.
Селим.
Брито, шут.
Альфонс, король Португалии.
Тарудант, король Марокко.
Фениксс, фецанская принцесса.
Роза, Зара, Эстрелья, Селима } ее служанки.
Португальские солдаты.
Невольники.
Мавры.

Действие происходит в Феце и его окрестностях и в окрестностях Танжера в 1437 году.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сад фецанского короля.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Невольники, Зара.

Зара *(невольникам, поющим хором)*
Пойте! Ваш напев плачевный
Нашей Феникс тешит слух,
Между тем как руки слуг
Одевают королевну.
Ваши песни из темницы
Долетали часто к ней.

Первый невольник
Наша песнь под звон цепей
Может ли ей полюбиться?

Зара
Да, она вас любит слушать.

Второй невольник
Это знать всего больней.
Воли госпожи твоей
Не хотелось бы нарушить.
Но не грех ли доброй Заре
Музыки от нас хотеть?
В заточенье могут петь
Лишь бессмысленные твари.

З а р а

Что ж вы, вовсе не поете?

П е р в ы й н е в о л ь н и к

Нет, в страдании своем,
Чтоб забыться, мы поем,
Но не по своей охоте.

З а р а

Пойте ж, пойте, мой совет!

Н е в о л ь н и к и *(поют)*

Все побеждает время
И верх берет всегда
Над трудностями всеми
Без всякого труда.

Появляется Р о з а.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Т е ж е и Р о з а.

Р о з а

Прочь, рабы! Довольно петь!
Феникс в сад спешит и скоро
Будет радовать нам взоры
И второй Авророй рдеть.

Невольники уходят. Появляется Ф е н и к с, окруженная с л у ж а н к а м и.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ф е н и к с, с л у ж а н к и.

Э с т р е л ь я

Ты прекрасна, госпожа!

З а р а

Ты порою этой ранней
Вспыхнувших небес румяней,
Как роса лугов, свежа.
Пред тобой наполовину
Меркнет роз пурпурных цвет,
И тягаться смысла нет
В белизне с тобой жасмину.

Ф е н и к с

Дайте зеркало!

Эстрелья

К чему?
Вид твой чист и благодатен,
На лице не сыщешь пятен,
Так не будь строга к нему!
(Подает ей зеркало.)

Феникс

Для чего мне эта внешность,—
Пусть взаправду я мила,—
Если я невесела,
Вся — печаль и безутешность?

Селима

Что с тобой?

Феникс

То и беда,
Что без повода кручина.
Кабы знала я причину,
Меньше было бы вреда.
Разобраться я не в силах,
В чем тоски моей предмет.
Видно, объясненья нет
Тайне дум моих унылых.
Но на то ведь и хандра:
Чем глупей она и вздорней,
Тем прочней пускает корни,
Проникает до нутра.

Зара

Если сад, и луг прекрасный,
И цветник, и прелесть роз
Горьких чувств твоих и грез
Вместе разогнать не властны,
Сядь у моря в легкий челн,
Покажись гребцу баркаса
Чудом утреннего часа,
Солнцем, вышедшим из волн.

Роза

И тебя еще безмерней
К морю приревнует сад,
Точно твой уход — закат
И прощанья час вечерний.

Феникс

Нет, меня не веселит
Волн и сада состязанье,

Бурной зыби в океане,
Зыблющихся веток вид.
Для меня не развлеченье,
Что увлечены борьбой
Моря пенного прибой
И земля в цветочной пене.
У стихий старинный счет:
К морю сад давно завистлив;
Морем сделаться замыслив,
Раскачал деревьев свод.
С подражательностью рабьей
Перенявши все подряд,
Он, как рябью волн, объят
Листьев ветреною рябью.
Но и море не внакладе:
Видя, как чарует сад,
Море тоже тешит взгляд
Всей расцвеченною гладью.
Воду бурно замутив
Тиною со дна пучины,
Выкошенной луговиной
Зеленеется залив.
Друг для друга став подспорьем
И держась особняком,
Море стало цветником,
А цветник — цветочным морем.
Велика моя печаль,
Раз не облегчают горя
Небо мне, земля и море.

З а р а

Нам тебя сердечно жаль!

Появляется к о р о л ь Ф е ц а с портретом в руках.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е и к о р о л ь Ф е ц а.

К о р о л ь

Этот дивный образ пусть
В виде первого задатка
Уврачует лихорадку,

Юной девственницы грусть.
На портрете этом сам
Марокканский принц хваленый —
Тарудант. Свою корону
Он кладет к твоим ногам.
Мне приятно сватовство.
Это и мое желанье.
Смысл любовного посланья
Мне на пользу сверх всего.
Чтобы взять Сеуту, надо
Десять тысяч верховых.
Тарудант пришлет мне их
К ускорению осады.
Дай ответ, что путь нашел
К будущим твоим объятьям
Тот, кто мне придется зятем,
Мой наследуя престол.

Ф е н и к с *(в сторону)*

О аллах!

К о р о л ь

Ты вся в слезах?

Ф е н и к с *(в сторону)*

Сватовство — моя кончина.

К о р о л ь

Дай узнать мне слез причину.

Ф е н и к с

Мне велит дочерний страх
Старшим подчиняться сразу.
(В сторону.)
Мулей, пропадай наш брак!
(Громко.)
Я молчу, но это знак,
Что послушна я приказу.
(В сторону.)
Только все наоборот:
Лжет душа моя, смиряясь,
И язык мой, притворяясь,
Ложь за правду выдает.

К о р о л ь

На, возьми портрет.

Ф е н и к с *(в сторону)*
И тут
Руки лгут, приняв насилу,
Что душе моей не мило.

Пушечный выстрел.

З а р а
Это Мулея салют,
Он сейчас причалил к суше.
К о р о л ь
Рад его возврату в порт.

Появляется М у л е й с жезлом командующего в руке.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Т е ж е и М у л е й.

М у л е й
Я у ног твоих простерт.
К о р о л ь
Верь душой в мое радушье.
М у л е й
Кто достиг таких высот,
Перед кем, властитель света,
Дочь твоя слова привета
Угадать без слов дает,
Убежден в твоем приеме.
Руку мне подай, княжна,—
Мне она как знак нужна
Милости в отцовском доме.
Я ведь жизни не щажу,
Я терплю нужду и беды,
Добывая вам победу,
Прославляя госпожу.
(В сторону.)
Что я вижу? Бедный Мулей!
Ф е н и к с
Хорошо ли ты доплыл?
М у л е й
Нет, увы!
(В сторону.)

Глядеть нет сил,
Коль глаза не обманули.

Король

Что ты нового привез?

Мулей

Радовать тебя не буду.
Вещи повернулись к худу.
Только б ты все перенес!

Король

Расскажи нам все правдиво.
Буду непоколебим
И хорошее с плохим
Выслушаю терпеливо...
Сядем все. И Феникс, сядь.

Феникс

Хорошо.

Король

И всем собраньем
Слушать донесенья станем.

Король и дамы рассаживаются.

Мулей *(в сторону)*

Говорить мне иль молчать?
(Громко.)
Я отплыл на двух галерах
Сведать Берберийский берег.
Ты мне приказал держаться
Возле города, который
Звался в старину Элисой.
Он основан был у входа
Геркулесова пролива.
Имя новое Сеуты
Он в арабской переделке
Получил от слова *сейдо*,
Значащего по-еврейски
Красоту и загляденье.
И действительно, красиво
Города расположенье.
Гневной волей Магомета
Этот город был похищен,
Словно камень самоцветный,
Из короны мавританской.
Ныне, к нашему позору,

Над Сеутой этой веют
Португальские знамена.
Перед нашими глазами
Возвышается граница
Нашей славы. Нашу гордость
Обуздали эти стены.
Здесь Кавказ преград воздвигнут
Нилу войн твоих победных
У испанского порога.
Потому и предписал ты
Осмотреть их бастионы,
Чтобы знал ты их устройство,
Силу и расположенье
И опасность и издержки
Мог бы трезво соразмерить,
С ними на войну решившись.
Восторжествовать над ними
Пусть тебе поможет небо.
Впрочем, бедствие другое
Требует отсрочки долгой.
Временно, к несчастью, надо
Предпринять другие меры,
Потому что все то войско,
Что готово плыть к Сеуте,
Надо выслать на защиту
Осажденного Танжера.
Мне одним прекрасным утром
Это в море уяснилось.
Время близилось к рассвету.
В помраченье полусонном
Пробудясь наполовину,
Солнце разгоняло тени,
Золото волос рассыпав
По жасмину и по розам
И с участьем утирая
Слезы молодой Авроры.
В это время в отдаленье
Я увидел флот военный,
Несмотря на то, что в дымке
Утреннего полумрака
Не был я еще уверен,
Корабли то или скалы.
Иногда на заднем плане

Представляют чудом кисти
Живописцы на картинах
Даль пространств в таком тумане,
Оставляя нас в сомненье,
Города там или горы,
Потому что расстоянье
Чудно все преображает.
Точно так же в это утро
Были еле отличимы
Очертанья, светотени,
Море, облака и волны.
Взгляд улавливал насилу
Видимости, а не формы.
Поначалу нам казалось:
Небо затянули тучи
И низринутся дождями,
Насосавшись испарений.
Да и море в самом деле
Было их принять готово
В виде градинок и капель
Возвращенного сапфира.
Тучи после показались
Скопищем плывущих чудищ,
Кинувших свои пещеры,
Чтоб сопутствовать Нептуну.
Нам казалось: эти звери
Шевелили плавниками,
Между тем как это были
Корабли под парусами.
Наконец, виденье стало
Чем-то вроде Вавилона,
Где висячими садами
Были снасти с вымпелами.
В мареве мы все признали
Зрелище большого флота,
Бороздившего носами
Горы серебристой пены.
Многочисленную силу
Обнаруживши, я вспомнил,
Что иной победы стоит
Своевременное бегство.
Зная эти побережья,
Спешно я укрылся в бухте,

Нас от них двумя холмами
Незаметно заслонившей.
И они проплыли мимо,
Ничего не заподозрив,
Посылая грозный вызов
Морю, и земле, и небу.
Любопытствуя, в какую
Сторону пошла эскадра,
Вышел я из-под прикрытья,
Очутясь в открытом море.
День на славу разгулялся.
Скоро я вдали заметил
Судно из того отряда.
Видимо, оно отбилось
От товарищей в походе
И, отставши, еле-еле
На поверхности держалось.
Как от них узнал я после,
Их в пути застала буря
И порядком потрепала
Обветшалую посуду.
Судно получило течи
И наполнилось водою,
И насосы эту воду
Были откачать не в силах.
Кроме этого, при качке
Воду черпая бортами,
Это бедственное судно
Быстро погружалось в воду.
Так что, хоть враги и мавры,
Мы им были избавленьем.
В одиночестве несчастье
Тяжелее, чем в общенье.
На миру и смерть терпима
И не страшен неприятель.
Жажда жизни заставляла
Добровольно в плен проситься.
Часть сдавалась, к нам поднявшись
По канатам и веревкам.
Их другие попрекали
Трусостью, изменой чести,
До конца не расставаясь
С португальскою гордыней.

Мне сказал один из пленных:
Это флот из Лиссабона
Направляется к Танжеру
С целью водрузить на месте
Тот же стяг с пятью гербами,
Плещущийся над Сеутой,
Вид которого нам тяжек.
Это воля Эдуарда
Португальского, чья слава
На орлиных крыльях Рима
Облетела страны мира.
Чтоб доставить честь похода
Двум своим любимым братьям,
Он Энрике и Фернандо
Полководцами назначил.
Это ордена Христова
И Авизова магистры.
Украшает крест зеленый
Одного, другого — красный.
В войске их солдат наемных
До четырнадцати тысяч,
Не считая добровольцев,
Взявших на себя расходы.
Кони в тигровых попонах
Скачут легче ягуаров.
Если войско утром ныне
Не в самом еще Танжере,
То песок на взморье топчет,
Подойдя к его причалам.
Если ты поплешь подмогу,
Сам возглавь ее, властитель,
Защити своей рукою
Угрожаемую крепость.
Будь врагу бичом возмездья,
Страшной плетью Магомета,
Разверни из свитка смерти
Богатейшую страницу,
Чтоб сегодня оправдалось
Предсказанье Морабитов,
Что короне португальской
Будет Африка могилой.
Пусть они тогда увидят,
Как простор сине-зеленый

Ятаган твой королевский
Кровью алою окрасит.

Король

Стой! Довольно! Не снести
Накипающей досады.
Что ни слово, каплей яда
Проникает до кости.
Пусть бахвалятся инфанты —
Я устрою им резню
И в песке похороню
Всех на месте их десанта.
Мулей! Конницею встреть
Неприятельскую свору.
Хоть меня задержат сборы,
Я сумею подоспеть.
Разгадай их недостаток
И вниманье отвлекай
Нападеньем невзначай
И тревогой частых схваток.
Долго ждать себя не дам,
Прискачу в любую пору.
Войско, что у косогора,
Можешь ты заметить там.
Близок день, когда бесстрашье
Нас избавит от забот:
К ним Танжер не перейдет
И Сеута станет нашей.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Феникс, служанки, Мулей.

Мулей

Феникс! Хоть и недосуг,
Перед скорою кончиной
Я признаться не премину,
Как зовется мой недуг.
Торопясь уехать к бою,
Я не в нем, не по добру,—
Я от ревности умру,
Разжигаемой тобою.

Знать мне надо, чей портрет
Ты в руке держала белой.
Отвечай мне, милость сделай,
Или, лучше, скрой ответ.
Кто б он ни был, все равно.
Имя не убавит сраму.
Твой позор глядит из рамы,
Пристыжая полотно.

Феникс

Мулей! Я всегда была
Рада твоему вниманью.
Клевете твоей и брани
Повода я не дала.

Мулей

Феникс! Я наверняка
Выражаюсь неучтиво.
Ревность в бешенстве порыва
Не находит языка.
Любоваться, обожать
Можно чуть дыша и молча,
Но без ревности и желчи
Трудно ревность выражать.

Феникс

Жалости ты недостоин,
Но уж так и быть, изволь,
Укроти слепую боль.
Я невинна, будь покоен.
Доводы какие-либо
К твоему еще стыду
Оправдаться я найду.

Мулей

Есть возможность?

Феникс

Есть.

Мулей

Спасибо!

Феникс

Свой портрет послал...

Мулей

Кто?

Феникс

Князь
Тарудант.

Мулей

С какою целью?

Феникс

Мой отец не знал доселе,
Что тебе я нареклась.

Мулей

Что ж?

Феникс

Он хочет оба царства.

Мулей

Уважительный предлог!
Пусть тебя накажет бог
За измену и коварство.

Феникс

Что отца таков приказ —
Только в этом обвиненье?

Мулей

Нет, а в том, что подношенья
Не отвергла в тот же час.

Феникс

Что мне было делать, слабой?

Мулей

Ты достаточно сильна.

Феникс

Драться я была должна?

Мулей

Умереть, как сделал я бы.

Феникс

Растерялась я.

Мулей

Верней:
Не нашла ко мне участья.

Феникс

Я сдалась отцовской власти.

Мулей

Сила воли всех сильней.

Феникс

В чем же грех?

Мулей

В непостоянстве,
В вялости твоей любви.
Разлучившись, умертви
Вновь меня во время странствий.

Феникс

Твой отъезд неотвратим.

Мулей

Сохраним в разлуке веру.

Феникс

Ты вернешься из Танжера —
Разговор возобновим.

Мулей

Если выживу в разлуке.

Феникс

Надо выжить. Добрый путь!

Мулей

Чтоб живым меня вернуть,
Дай портрет мне этот в руки!

Феникс

А как хватится отец?

Мулей

Дай сюда причину ссоры —
В знак оконченного спора
Примирившихся сердец!

(Уходит.)

Морской берег близ Танжера.

За сценой трубят в рожок, слышен шум высадки. Появляются дон Фернандо, дон Энрике и дон Хуан Кутиньо с португальскими солдатами.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Фернандо, дон Энрике, дон Хуан Кутиньо, португальские солдаты.

Фернандо

О Африка прекрасная! Пускай
Я первым окажусь из тех, чьи ноги
Могучий след, непокоренный край,
Оттиснут властно на твоем пороге!

Энрике

Пусть за тобою буду я вторым.

(Падает.)

Недобрый знак! Предвестия в дороге
Сопутствуют всегда шагам моим.

Фернандо

Примет бояться не твое занятье.
Твой случай по-другому объясним:
Чтобы увериться в ее захвате
И этою землей владеть вполне,
Упал ты, чтобы взять ее в объятья.

Энрике

Пустынны горы в этой стороне.
Арабы скрылись, чуть нас увидали.

Хуан

Они в Танжере, думается мне.

Фернандо

Чтоб отсидеться где-нибудь в подвале.
Хуан Кутиньо, досточтимый граф!
Исследуйте усердно эти дали,
Покамест в полдень, над землею став,
Не истомит нас солнце жгучим зноем.
Скажите горожанам у застав,
Что мы не угрожаем их покоям,
Пусть только город без борьбы сдадут.
Иначе в крепость мы ворвемся с боем
И предадим пожару их уют.

Хуан

Я подоспею к самым их воротам,
Хотя б гроза хранила их редут
И молнии служили им оплотом.
(Уходит.)

Появляется шут Брито, одетый солдатом.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Фернандо, дон Энрике, солдаты, Брито.

Брито

По счастию, я на материке
И цел, наперекор своим расчетам.
Страх и болезнь морская вдалеке,
Меня не рвет все время, как с похмелья,
При каждом сотрясенье и толчке.
Удары волн о судно отшумели.
Безумье — человеческий удел

Доверить деревянному изделью.
Я на земле бы умереть хотел,
А не в воде, и то как можно позже.

Энрике

Ужель тебе дурак не надоел?

Фернандо

А знаешь, вы безумьем оба схожи.
Предчувствиям значенье придавать,
Себя без основания тревожа!
Душевных сил на выдумки не трать.

Энрике

Все время я во власти опасений.
На всем беды зловещая печать.
Чуть выплыли, в то самое мгновенье
Как стал вдали скрываться Лиссабон,
Загородило солнце нам затменье
И флот рассеял по морю циклон.
Как будто сон дурной все время снится.
Взгляну вперед — в крови весь небосклон,
Над головою днем ночные птицы,
А на землю взгляну — кругом гроба,
Куда, споткнувшись пред свой гробницей,
Мне с первых же шагов упасть судьба.

Фернандо

Ошибочен тоски налет унылый.
Жизнь не черна, а светло-голуба.
Что нам галеру буря потопила —
Могли мы без галеры обойтись.
Что вечер в пурпур окунал ветрила —
Багрянцем в нашу честь горела высь
Что птицы и морские исполины
Вкруг нас в воде и воздухе вились,
Так этой нечистью кишит чужбина,
А ведь не мы сюда их привезли!
Они пророчат горькую судьбину
Не нам, а жителям чужой земли.
Арабам страшны эти предвещанья.
Беда минует наши корабли.
Мы — просвещенные, мы — христиане;
Не с тем, чтобы победой щегольнуть
И славой увенчать завоеванье,
Пустились мы в далекий этот путь,
Но для распространенья веры в бога

Подставим мы ударам вражьим грудь.
Но даже если он рассудит строго
И не победу нам, а смерть пошлет,
Мы будем благодарны столь же много
За радостный и горький оборот.
Не следует теряться в перепуге:
Нас справедливый суд господень ждет,
Нам нечего робеть, мы божьи слуги.

Появляется дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и дон Хуан.

Хуан
Верный твоему приказу,
Только к крепости подъехав,
Я увидел в отдаленье
Верховых летящих стаю.
Кони двигались так быстро
И земли едва касались —
Я б скорей отнес их к птицам,
Чем в разряд четвероногих.
Воздух, ветер или почва
Их поддерживают в беге,
Но они с горы от Феца
К нам навстречу вниз несутся.

Фернандо
Надо их достойно встретить.
Выставим аркебузиров,
Во втором ряду за ними
Всадников в броне расставим.
В добрый час, вперед, Энрике,
Это славное начало!

Энрике
Я не буду падать духом
И пугаться перемены.
Я твой брат родной, Фернандо.
Даже смерть мне не страшна.

Все, кроме Брито, уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Брито, один.

Брито

Место мне всегда в обозе.
В мыслях о своем здоровье
Я стремлюсь туда, где вижу
Лазаретную палатку.
Вот они и в рукопашной.
Образцовый бой на копьях!
Надо отойти подальше,
Чтоб судить на расстоянье.
(Уходит.)

За сценой трубят трубы.

Другая часть морского берега близ Танжера.

Дон Хуан и дон Энрике сражаются с многочисленными маврами.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, дон Энрике, мавры.

Энрике

Марш во весь опор за ними!
Мавры в бегство обратились!

Хуан

Очищают поле, в трупах
Человеческих и конских.

Энрике

Но скажи мне, где Фернандо?
Отчего его не видно?

Хуан

Он увлекся так погоней,
Что исчез вдали бесследно.

Энрике

В путь, на розыски, Кутиньо!

Хуан

Я с тобою неразлучно.

Дон Хуан и дон Энрике уходят.
Появляются дон Фернандо с саблею Мулея и обезоруженный Мулей с одним щитом.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Фернандо, Мулей.

Фернандо

Ты остался посредине
Всеми брошенного поля.
Эту братскую могилу
Я б назвал театром смерти.
Ты один как перст остался
Средь покинутого поля.
Прочие в твоем отряде
На́голову все разбиты.
Ты остался, потому что
Конь твой, весь в крови и мыле,
Пав, тебя отдал мне в руки
Как военную добычу.
Я горжусь и рад поимке
Более, чем если б поле
Было красно не от крови,
А покрыто сплошь гвоздикой.
Радость эта заглушает
Боль от вида стольких бедствий.
Опьяневши от победы
Над тобой, когда ты сдался,
Из неисчислимо многих
Лошадей освобожденных,
Под седлом, но без хозяев,
Завладел я этим чудом.
Это, судя по породе,
Помесь пламени и вихря,
Белизна ж на мысль наводит
О ее родившем снеге.
Конь тот молнией мелькает,
Легким вихрем конь несется,
Конь плывет, как белый лебедь,
Гибкою змеею вьется.
Это мужество и гордость
С красотой в соединенье.
Ржанье обличает силу.
Севши на него с тобою,
Понял я, чей конь под нами.
Он, морской ладье подобный,

Вынес нас из моря крови.
Вот без сил он растянулся
От тоски и утомленья.
Знать, чутьем он понял что-то,
Что-то про себя подумал:
«Мавр на мне сидит печально,
Веселится португалец.
Неужели, конь арабский,
Я душой такой предатель?
Не ступлю ни шагу дальше,
Грохнусь ниц и лягу наземь».
Но скажи мне, бедный пленник,
Отчего ты безутешен?
Только горечь ли плененья
Исторгает эти вздохи?
Может, мне в борьбе с тобою
Посчастливилось недаром?
Может, ты до нашей встречи
Сам от скорби обессилел?
Тот в предвиденье неволи,
Кто со стойкостью мужскою
Долго так со мною дрался!
Не таи греха, откройся!
Вот увидишь, будет легче.
Но поторопись, покамест
Мы не в португальском войске.
Что тебя томит и мучит?
Может быть, прямой виновник
Выпавшей тебе невзгоды,
Я в одно и то же время
Поддержать тебя сумею,
Устраню причину вздохов,
Если это устранимо.

М у л е й

Ты бесстрашен, португалец,
И в такой же мере вежлив.
Ты сразил меня словами,
Как сразил своею шпагой.
Жизнь моя с минуты сдачи
Вся тебе принадлежала,
А теперь в придачу к жизни
Душу ты мою присвоил.
Ты меня осилил дважды —

Обхожденьем и оружьем,
Так как ты попеременно
То жесток, то милосерден.
С этих пор в двойном плененье
Весь я твой душой и телом.
Побужденный состраданьем,
Хочешь знать ты, португалец,
Отчего я так печален
И о чем вздыхаю горько.
Знаю я, что в пересказе
Человек отводит душу.
В откровенности свободной
Каждый ищет облегченья.
Но предмет моих страданий
Жизни для меня дороже;
Грусти уменьшать не жажду,
Чтоб ее не обесценить.
И, однако, я в неволе —
Я слуга, а ты хозяин.
То, что ты узнать желаешь,
Расскажу я, повинуясь.
Мулей-шейх я прозываюсь,
Короля племянник в Феце.
Род наш княжеского званья,
Воеводами известен.
Видно, детищем несчастья
Был я с первых дней рожденья,
Был я как бы в руки смерти
Принят на пороге жизни.
Чтобы ты во всем объеме
Это утвержденье понял,
Сообщу тебе подробно,
Где я и когда родился.
Хельвы, место избиенья
Вашей силы португальской,
Были родиной моею
В год, когда вы их лишились.
Я еще ребенком малым
Поступил на службу к дяде.
С этой-то высокой чести
Начались мои несчастья.
В Феце, рядом с нашим домом,
По соседству проживала

Та, на красоту которой
Не устану я молиться.
И судьба жилища наши
Так удобно разместила,
Чтоб тесней ко мне приблизить
Смерть и место погребенья.
Нас воспитывали вместе.
Нет, не молнии ударом
Было это увлеченье —
Скрытым, робким и стыдливым
И несовершеннолетним.
Но ведь чем необъяснимей
Чувство в детстве, тем сильнее.
Беспрерывностью паденья
Капля пробивает камень.
Так мольбы мои и слезы
И упорство поклоненья
Путь к ее душе прорыли,
Как алмаз неумолимый.
Наконец ее я тронул
Верностью и добротою.
Но, увы, недолго длилось
Наступившее блаженство.
Я уехать был обязан.
Дело все в отъезде этом.
Пользуясь моей отлучкой,
К ней другой жених явился.
Он доволен, я несчастен,
С ней он, я в разъединенье,
Я в плену, а он на воле,
Он мой жребий уворует,
Мне не воротить покражи.
Вот узнал мою ты повесть
И причину вздохов знаешь.

Ф е р н а н д о

Храбрый мавр достойный! Если
Правда все, что ты поведал,
Если так ты обожаешь,
Как изобразил мне это,
Если чтишь, как преподносишь,
И, как выдаешь, ревнуешь,
Если страхов так ты полон,
Как отдался подозреньям,

Если любишь, как горюешь,—
Радуйся своим страданьям:
Пусть твой выход на свободу
Выкупом твоим мне будет.
Добрый путь! Скажи невесте —
Некий португальский рыцарь
Продает тебя ей в рабство.
Мне положенную плату
Дать тебе я доверяю.
Посмотри: и конь очнулся,
Отдохнул и отлежался.
Так как знаю я, что значит
Промедление в разлуке,
То прощай, садись немедля
На коня и отправляйся.

Мулей

Слов ищу — и умолкаю.
Для дарителя такого
Лишь само принятье дара —
Щедрости его награда.
Но скажи мне на прощанье,
Кто ты? Назови мне имя.

Фернандо

Только рыцарь, и не больше.

Мулей

Кто ты, видно по повадке,
И, однако, кто б ты ни был,
Помни: и в беде и в счастье
Мною ты располагаешь.

Фернандо

Поздно. Уезжай. Не мешкай.

Мулей

Ты не терпишь проволочек.
Как же должен рваться к дому
Выпущенный из неволи
На свиданье с дамой сердца?

(Уходит.)

Фернандо

Жизнь дарить — большое счастье.

Мулей *(за сценой)*

Несравненный португалец!

Фернандо
Что еще?
Мулей *(за сценой)*
Благодеянье
Никогда не пропадает.
Будь аллах тебе оградой!
Фернандо
Если бог он, будь вам в помощь!

Барабаны и трубы за сценой.

От гор сигналы
Трубы раскатывают эти скалы,
А от поляны —
Нежданные удары барабана.

Появляется дон Энрике.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Фернандо, дон Энрике.

Энрике
Ты тут? Вот чудо!
Фернандо, мы тебя искали всюду!
Фернандо
Святые силы!
Энрике
Нас обложили спереди и с тылу.
Куда нам деться?
С той стороны король с людьми из Феца,
С другого бока —
Принц Тарудант с подмогой из Марокко.
С боков и сзади
Мы осаждающие — и в осаде.
Нам все едино,
Где грудью стать,— удар придется в спину.
Для нас загадка,
Как быть среди беды и беспорядка.
Фернандо
Как быть? Бесстрашно
Пожертвовать собою в рукопашной!
За дело! Быстро!

Мы разве не инфанты, не магистры?
Будь мы не принцы,
А самые простые разночинцы,
Мы — португальцы,
И, значит, мы и в смерти не страдальцы!
Умрем за веру,
Для этого приплыли мы к Танжеру.

Появляется дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и дон Хуан.

Хуан
Беда! Досада!
Мы к супе подошли не там, где надо.
Фернандо
Жалеть не время.
Пробиться нужно способами всеми.
Вперед! К оружью!
Прорвемся с именем Христа наружу!

Все уходят, обнажив шпаги. Появляется Брито.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Брито, один.

Брито
Мы как в капкане.
Ни просьбы не помогут, ни рыданья.
Будь в небе щелка,
В нее бы я забрался втихомолку.
Не буду глупым:
Замру и притворюсь на время трупом.
Мне в виде льготы
Минуты эти скинет смерть со счета.
(Падает на землю.)

Появляются дерущиеся мавр и дон Энрике.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Брито, мавр, дон Энрике.

Мавр
С напрасным жаром
Сопротивляешься моим ударам.
Энрике
Хотя немножко —
И я б упал, споткнувшись о подножку,
Труп христьянина
Да будет мщенью моему причиной!

Мавр и дон Энрике, перешагнув через Брито, уходят.

Брито
Вот простофили!
Чуть, правда, до смерти не задавили!

Появляются сражающиеся Мулей и дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Брито, Мулей, дон Хуан.

Мулей
Противник смелый!
Хотя вы и отважны без предела,
Но неспроста я
Вам первенство сегодня уступаю.
Хуан
Споткнулись ноги
О чей-то труп христьянский на дороге.

Мулей и дон Хуан, переступив через Брито, уходят.

Брито
Спроси преграду —
Она такому положенью рада.

Появляется дон Фернандо; он спасается от преследования короля Феца и других мавров.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Брито, дон Фернандо, король Феца и другие мавры.

Король

Стой здесь! Ни шагу!
Отдай мне, гордый португалец, шпагу!
Друзьями будем.
Кто ты? Откройся мне и этим людям.

Фернандо

Как рыцарь каждый,
В такой беде я только смерти жажду.

Появляется дон Хуан и становится рядом с доном Фернандо.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же и дон Хуан.

Хуан

Как за стеною,
Фернандо знаменитый, стань за мною!
Судьбы орудье —
Тебя укрою я своею грудью.
На нас все взгляды:
Не падай духом, стойкостью порадуй!

Король

Я имя слышу,
Которое любых сокровищ выше.
Венец бесценный
Жертв и лишений — только этот пленный.
Тобой решится,
Фернандо, выбрать смерть или темницу.
Властитель края,
Я шпаги жду твоей.

Появляется Мулей.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Мулей.

Мулей

Беда какая!

Фернандо

Король державный!
Бери ее — упорствовать бесславно.

Появляется дон Энрике.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и дон Энрике.

Энрике
Мой брат в плененье?
Фернандо
Энрике! Неуместны сожаленья.
Кто — вверх, кто — книзу.
Одной слепой случайности капризы.
Король
Твой брат, Энрике,
У нас в руках, и мы его владыки.
Легко б мне было
Воспользоваться перевесом силы.
Но я добычей,
Расправившись, себя не возвеличу,
И мне пристало
Явить скорее милость, чем опалу.
Из Лиссабона выкупи за плату.
Он под залогом.
Мои условья состоят в немногом:
Отдай Сеуту,
И я Фернандо выпущу в минуту.
(Дону Фернандо.)
Наискорейше
Прошу вас в Фец со мною, князь светлейший.
Фернандо
Где я ни буду,
Свет истины со мною будет всюду.
Мулей *(в сторону)*
Страдал, ревнуя,
А с дружбою попал в беду двойную.
Фернандо
Мне, горемыке,
Здесь будет безразлично все, Энрике.
Для аманата
Ничем не надо поступаться брату.
Мы все подарим,
Чтоб был он христианским государем.
Энрике
Он так послушен
Движеньям сердца, так великодушен!

Фернандо
Глухой к порывам,
Пусть будет королем христолюбивым.
Энрике
Прощай и ведай:
Я не заставлю ждать себя, приеду!
Фернандо
До встречи новой!
Энрике
Хотя ты пленник, но на мне оковы.
Фернандо *(Хуану)*
До встречи с другом!
Хуан
Я остаюсь. Готов к твоим услугам.
Фернандо
Будь мне за брата.
Энрике
Зловещий день, несчастьями чреватый!
Фернандо
Молчанье это
Его величеству взамен привета.
К слезам в придачу
Не надо ничего. Молчу и плачу.

Все уходят. Появляются два мавра и видят лежащего Брито, притворяющегося мертвым.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Брито, два мавра.

Первый мавр
Опять нам дело —
Не занесло б чумы нам это тело.
Второй мавр
Утопим сразу
Во избежанье порчи и заразы.
Брито
Вот я вам, рожи!
Хоть я и мертв, но португалец все же!
(Вскакивает и преследует их взмахами шпаги.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Горный откос в окрестностях Феца.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Феникс, потом Мулей.

Феникс

Зара! Роза и Селима!
Где вы все? Непостижимо!

Входит Мулей.

Мулей

Вместо них являюсь я.
Так как ты мое светило,
То, куда б ты ни ступила,
Я с тобой, как тень твоя.
Прибежал, услышав в чаще
Милый голос твой звенящий.
Что с тобой?

Феникс

Скажу сейчас:
Как я страху набралась!
Весело, небрежно, вольно,
Живо, льстиво чистый ключ
Ниспадает с этих круч
И течет стезей окольной.
Льстив и весел он затем,
Что без страсти мил и нежен,
Говор же его небрежен,
Ибо этот говор нем.
Он приволен оттого,
Что в журчанье нет соблазна.
День и ночь болтать бессвязно —
Только дурь и баловство.
К этому-то вот ручью
Подошла я и стою.
Я охотилась на склоне
И устала от погони.
В поле духота и зной,
А в лесной тени покой,

Все причудливо и дико,
На прогалине гвоздика...
Видно, подойдя к ручью,
Поддалась я забытью —
Так меня игрою звуков
Усыпил он, убаюкав.
Вот я, на беду мою,
Стала у ручья, стою.
Шум листвы коснулся слуха.
Вижу, предо мной старуха —
Привиденье, призрак, бред,
Смуглый, высохший скелет.
На лице одни морщины,
А кривой горбатый стан —
Необделанный чурбан
Суковатой древесины.
Эта старая карга
За руку меня схватила.
Скованная злою силой,
Я как вкопанная стыла.
Все мне сделалось немило,
Стала жизнь недорога.
Охладела кровь, как лед.
От ее прикосновенья
Подгибаются колени,
А вниманье ловит, ждет,
Что́ пророчит привиденье,
Что́ ее беззубый рот
Шепчет, полное значенья:
«Красотою несравненной,
Покоряющей сердца,—
Платой быть тебе обменной,
Выкупом за мертвеца».
Так прошамкала гадалка
И была с тем такова.
Страшны как ее слова!
Так себя самой мне жалко!
Неужели надо мной
Тяготеет рок проклятый —
Быть разменною ценой
Чьей-то гибели земной,
За покойника расплатой?
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мулей, один.

Мулей

Мне растолковать нетрудно
Эту видимость и сон:
В них я сам изображен —
Любящий и безрассудный.
Сделай Таруданту честь,
Выходи за принца замуж.
Не жалей меня, я сам уж
Горе постараюсь снесть.
В этом мире опустелом
Как единственный исход
От страданий и невзгод
Гибель будет мне уделом.
Значит, правду у ручья
Предрекла ворожея:
Будет выходом желанным,
Если станет смерть моя
Свадебным твоим приданым.

Появляются дон Фернандо и три невольника.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мулей, дон Фернандо, три невольника.

Первый невольник

За садовою работой
Подглядели мы сейчас,
Как, Фернандо, мимо нас
Проходил ты на охоту.
Мы и вышли за ворота,
Чтоб к ногам твоим упасть.

Второй невольник

Это нашего почета
Сотая хотя бы часть.

Третий невольник

На тебя, на доброхота,
Дай нам наглядеться всласть!

Фернандо

Дайте вас принять в объятья,
Бедные мои друзья!

Видит бог, хотел бы я
Знать, что вы не в каземате.
Только руки коротки,—
Будь моя на это воля,
Вы бы больше в частоколе
Не томились, бедняки.
Но пока судьба сурова.
Если ж рок неотменим,
Надо примириться с ним —
Это мудрости основа.
Надо думать, неспроста
Свыше послан этот жребий.
Если он задуман в небе —
Есть в нем доброты черта.
Не находится судьба
Вечно в том же положенье.
Новости и измененья
И царя ждут и раба.
Но порядок этот стар.
Что же я, дурак отпетый,
Нищим раздаю советы,
Ничего не дав им в дар?
О, простите этот грех!
Скоро, верно, взнос суленый
Мне пришлют из Лиссабона,
Щедро оделю я всех.
Если же на этот раз
Выкупят меня из плена,
Честью вам клянусь, мгновенно
Тут же вызволю и вас.
Но пора вам на работу,
Чтоб, в сердцах за ваш провин,
За грехи и недочеты
Не взыскал с вас господин.

Первый невольник

Мы твоим существованьем
Живы, счастливы, горим.

Второй невольник

Лишь присутствием твоим
Прозябанье длим и тянем.
Жизнью долгою владей —
Птицы феникса длинней!

Невольники уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мулей, дон Фернандо.

Фернандо
Поедом себя я ем
И от горя чуть не плачу,
Что, бедняжки, без подачи
Отпустил я вас ни с чем.
Мулей
Так любить дано немногим.
Я смотрел издалека,
Как в вас жалость велика
К этим узникам убогим.
Фернандо
Доля этих всех людей
Мне должна служить уроком:
Ведь в грядущем недалеком
Станет участь их — моей.
Мулей
Я возможности не вижу.
Фернандо
Принцем я рожден на свет,
А теперь слугой одет.
Можно пасть гораздо ниже,
Пропасть боле велика
От раба до принца крови,
Чем из одного сословья —
К батраку от батрака.
Можно в жалкой галерее
Пленников, рабов и слуг
Быть богаче и беднее,
Сохранять все тот же круг.
Можно выпасть из родни,
К рабству перейти от барства —
И пойдут за днями дни,
За мытарствами мытарства.
Мулей
Завтра вас возьмут домой,
Встретят, руки к вам простерши.
По сравненью с вашим горше
Незавидный жребий мой.

Фернандо

Мы с тобою в Фецe оба.
Этому наперекор
Ты мне про свою зазнобу
Не рассказывал с тех пор.

Мулей

В самом деле, мы вдвоем
В городе одном бок о бок.
Верно, я стыдлив и робок
Где-то в существе своем.
Я таиться дал обет
О любви своей предмете.
Раз ты друг, не кто-то третий,
Я открою свой секрет.
Птица Феникс,— слушай, слушай! —
Возрождается века,—
Так бессмертна и тоска,
Мне снедающая душу.
Точно феникса, огню
Предаю я ревность к милой
И, как феникса, храню
Страсть, пропедшую горнило.
Выше всякой похвалы
И ценней любого дара
Жизнь, рожденная из жара,
Феникс, взмывший из золы.
Феникс — образ потаенный.
Имени не молвлю вслух.
То, что выдал я, как друг,
Утаил я, как влюбленный.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Фернандо, потом король Феца и Мулей.

Фернандо

Неуспех мой несравним
С этим горем наихудшим.
Если фениксом он мучим,
Преимущество за ним.
Редкостна его беда,

А моя обыкновенна:
На войне любой военный
Может пленным быть всегда.

Появляются король Феца и Мулей.

Король
Принц, изволь, за мной последуй!
Полюбуемся отсюда,
Как затравленного тигра
Лесники мои уложат.
Фернандо
Господин! Ты ежечасно
Мне находишь развлеченья.
При таком уходе пленный
Родину свою забудет.
Король
Пленный пленному не пара.
Я ценить тебя обязан.
Ты обласкан по заслугам,
Соответственно значенью.

Появляется дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и дон Хуан.

Хуан
Выйди на берег, Фернандо,
Взоры зрелищем порадуй.
Христианская галера
Подплывает с моря к суше.
Португальские знамена
Развеваются на мачтах,
Сам же корпус корабельный
Тканью черною обтянут.
Что за двойственность постигла
Эту радостную новость?
И по ком надела траур
Быстроходная галера?
Радостно освобожденье,

Что они тебе готовят,
Но что ты еще в неволе —
Объясненье их печали.

Фернандо

Нет, Хуан, с какой натяжкой
Ты их строгий вид толкуешь!
Было б полным их веселье,
Если б так все обстояло.

Появляется дон Энрике, в трауре, с незапечатанным письмом в руке.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и дон Энрике.

Энрике *(королю)*

Дай обнять тебя, властитель!

Король

Тем же искренне отвечу.

Фернандо *(Хуану)*

Это смерть мне возвещает.

Король *(Мулею)*

Это мне приносит славу.

Энрике

А теперь, удостоверясь
В совершенном вашем здравье,
Я с Фернандо, мой властитель,
Поздороваться осмелюсь.

Братья обнимаются.

Фернандо

В честь чего, скажи, Энрике,
Это траурное платье?
Впрочем, чтобы догадаться,
Только слез твоих довольно.
Я, по-видимому, должен
Навсегда в плену остаться?
Если только это повод
Погребального наряда —
Радуйся, мои желанья
Совпадают с этой вестью.
Принимаю неизбежность.

Я о ней мечтал и думал.
В светлое переоденьтесь,
Веселитесь и пируйте!
Верь, пожалуйста: я счастлив,
Если все у вас в порядке
И здоров король и брат наш.
Как он, кстати, поживает?

Энрике

Повтореньем тяжкой вести
Я боюсь удвоить горе.
(Королю.)
Разреши, властитель, сразу
Все поведать вам обоим,
Пусть несхожи с тронным залом
Для торжественных приемов
Эти горные откосы.
Пленнику верни свободу,
Выслушай мое известье,
Окажи мне честь вниманьем
В деревенской обстановке.
В Португалию вернулся
Флот, который горделиво
Тяготил так долго море,
Одного из принцев, брата
Короля, не досчитавшись.
Только Эдуард услышал
О пленении Фернандо,
Скоро стал сдавать и скоро
С горя отдал богу душу.
Видно, справедливо мненье,
Что кручина убивает.
Умер он и упокоен
Ныне в царствии небесном.

Фернандо

Слишком дорогой ценою
Плен тяжелый мой окуплен!

Король

Продолжай. Аллах свидетель,
Как я новостью расстроен.

Энрике

В завещании покойный
Приказал в обмен за принца
Сдать немедленно Сеуту,

Что и прибыл я исполнить.
Нужные мне полномочья
Получил я от Альфонса,
Нынешнего государя,
Коронованного вскоре.

Фернандо

Замолчи! Ни слова больше!
Эта речь твоя не только
Недостойна принца крови
И главы святого братства,
Но была б позорна так же
И в любых устах простого
Дикаря, который вовсе
О Спасителе не слышал.
Если брат, покойный ныне,
Раньше так сказал в духовной,
То не с тем, чтоб город сдали
В точности, согласно букве.
Он хотел статьею этой
Только дать понять, как жарко
Стал бы сам он добиваться
Моего освобожденья.
Долг ваш этого достигнуть
Всеми прочими путями:
Не словами убежденья,
Так вооруженной силой.
А его упоминанье
О Сеуте только значит:
Домогайтесь вашей цели
Стойко, не щадя усилий,
Ибо невообразимо,
Чтобы государь христьянский
Маврам сдал без боя город,
За который столько крови
Пролил собственной особой.
Эдуард во время штурма,
Как, наверно, вам известно,
Первым вверх взобравшись, поднял
Наше знамя над зубцами.
Это все еще пустое,
Есть важней соображенья!
Бросить город, по закону
Поклоняющийся богу,

Средоточье благочестья,
Цитадель католицизма!
Христианским ли поступком,
Подвигом ли португальца
Будет выдать оттоманам
Церкви те на поруганье?
Допустить, чтоб полумесяц —
Символ ночи и затменья —
Светоч истины небесной
Заслонил своею тенью!
Хорошо ли это было б —
Превратить часовни в стойла,
В алтарях устроить ясли?
Или то, что многим хуже,—
В храмах основать мечети?
Тут конец. При этой мысли
Волосы взлетают дыбом,
Занимается дыханье.
Я молчу и содрогаюсь,
Потому что ясли, стойла
Богу не впервой, не диво:
В прошлом господу, как гостю,
Эти ведомы жилища.
Но открыть мечети в храмах —
Значит отказать в приюте
Божеству, прогнать с порога
К вечному стыду и сраму.
Разгласят о нас потомки:
Из пристанища господня
Бога выгнали христьяне,
Чтоб очистить помещенье
Злобным демонам в угоду.
Мало этого. Примите
И такое во вниманье:
У католиков в Сеуте
Семьи есть и состоянье.
Вере многие изменят,
Чтобы сохранить богатство.
Хорошо ли мы поступим,
Потакая отпаденьям?
Дети горожан привыкнут
К нравам мавров и порядкам,
Пропитавшись с малолетства

Семенами лжеученья.
Хорошо ли это будет —
Умертвить ростки живые,
Чтоб одну из плена вывесть
Жизнь, лишенную значенья?
Больше ли я человека?
Кто я, чтобы столько стоить?
Если даже жизнь инфанта
Жизни многих равноценна,
Я — заложник и невольник,
Принцем больше быть не вправе,
Умереть, не правда ль, значит
Потерять существованье?
Я его лишился в битве,
Следовательно, и умер.
Умер я, и безрассудно
Совершать покупку тела
Дорогой ценой убийства
Стольких тысяч неповинных.
Дай, я разорву бумагу
С полномочьями твоими
И клочки ее развею
Роем солнечных пылинок.
(Разрывает бумагу.)
Нет, я проглочу остатки,
Чтобы ни единой буквой
Лоскутки не обличали,
Что́ посланье содержало.
Я твой раб, король. Отныне
Завладей моей свободой —
Я в ней больше не нуждаюсь,
Пользы больше в ней не вижу.
Уезжай домой, Энрике!
Дома расскажи, что склепом
Африка теперь мне стала.
Жизнь свою я быть заставлю
Постепенным умиранъем.
Мертв Фернандо, христиане!
Жив ваш раб Фернандо, мавры!
Пленники! Невольник новый
Станет с вами на работу!
Вновь церквей твоих притворы
Пред тобой открыты, боже!

Море! Слей с водой соленой
Воду слез моих вседневных!
Горы! Звери в ваших чащах
От меня неотличимы.
Ветер! Вздохи горемыки
Веянье твое разносит.
Расступись, земля, могилой
Бедняку в упокоенье!
Брат, король, христьяне, мавры,
Небо, море, горы, ветер —
Подтвердите, очевидцы:
Стойкий принц в нужде и горе
Укрепляет, чтит и славит
Основанья твердой веры!
А за то, чтобы в Сеуте
Освятили храм во имя
Непорочного зачатья
Богородицы пречистой,
До последней капли крови
Я б своих сто жизней отдал.

Король

Черствый и неблагодарный!
Ни во что меня не ставя,
Мне отказывать ты смеешь
В том, что мне всего дороже?
Правда, в нашем государстве
Окружен ты был заботой,
О которой отдаленно
Дома не имел понятья.
Оттого ты так свободно
Рассуждаешь о неволе
И готов с ней примириться,
Полный самоотреченья.
Ты теперь обоснуешься
Совершенно по-другому.
Что такое плен и рабство,
Ты чувствительней узнаешь.
Ты сейчас при всем народе
На глазах у брата будешь
На земле передо мною
Рабски лобызать мне ноги.

Энрике

Что за горе!

Мулей

Что за ужас!

Энрике

Что за стыд!

Хуан

Что за несчастье!

Король

Ты мой раб.

Фернандо

Но ты напрасно
Это местью мне считаешь.
Выйдя из земного лона,
Бродит человек немного,
Бродит, вертится, блуждает,
Чтоб опять в нее вернуться.
Я сказать спасибо должен,
А совсем не обижаться,
Что гоненьями ты хочешь
Сократить мои скитанья.

Король

Пользоваться раб не может
Землями и титулами.
Все, чем обладал невольник,
Отдает он властелину.
Отчего ж ты мне Сеуты
Сдать не хочешь?

Фернандо

Оттого, что
Не моя она, а божья.

Король

Разве заповедь не учит
Подчиняться господину?
Я, как видишь, с полным правом
Город сдать повелеваю.

Фернандо

Небо учит послушанью
Только в справедливом деле.
Если господин желает,
Чтоб невольник зло содеял,
То тогда невольник властен
Не послушаться приказа.

Король

Смерть тебе!

Фернандо

В ней жизнь найду я.

Король

Растяну тебе надолго
Медленное умиранье.

Фернандо

Вытерплю.

Король

Об избавленье
Из неволи брось и думать.

Фернандо

Это будет мне порукой,
Что еще Сеута наша.

Король

Эй, Селим!

Появляются Селим и другие мавры.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же. Селим и другие мавры.

Селим

Что ты прикажешь?

Король

Уравняй без замедленья
Этого раба с другими,
Надо наложить оковы
На ноги ему, на шею;
Дать в саду ему работу,
На дворе и на конюшне;
Упростить уход и пищу;
Вместо шелковых халатов
Дать холщовую одежу;
Содержать на черном хлебе
И морской воде, как прочих;
На ночь отводить в темницу;
Применить к его приспешным
Это же распоряженье.
Уведи их всех отсюда!

Энрике
Вот беда!
Мулей
Вот испытанье!
Хуан
Вот удар!
Король
Посмотрим, варвар,
Чья возьмет: твоя ли стойкость,
Бешенство ль мое и ярость?
Фернандо
Стойкость ты мою оценишь.

Дона Фернандо и дона Хуана уводят.

Король
А тебя с твоею свитой
Отпускаю я, Энрике,
Верный слову, в путь обратный
От пределов африканских.
Скажешь людям в Лиссабоне:
Принц, магистр святого братства,
Ходит в Феце за конями
На конюшне королевской.
Пусть они сюда приедут,
Чтоб освободить Фернандо.
Энрике
Верно, так оно и будет.
Если слова утешенья
Не нашел я принцу в горе
И, расставшись, уезжаю,
То лишь потому, что верю
В близость нового свиданья.
Я вернусь с большою силой,
Чтобы выручить Фернандо.
(Уходит.)
Король
Попытайся, если сможешь.
Мулей *(в сторону)*
Время доказать на деле
Преданность мою Фернандо.
Я ему обязан жизнью
И сочтусь с ним за услугу.

Королевский сад.

Появляются Селим и дон Фернандо, в цепях и одежде невольника.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Селим, дон Фернандо, потом другие невольники.

Селим
Король изволил
Сказать, чтоб сад ты, не переча, полил.
Фернандо
На злые речи
Непротивленьем кротости отвечу.

Селим уходит.
Появляются другие невольники, и один из них затягивает песню, между тем как остальные заняты вскапыванием грядок.

Первый невольник *(поет)*
Фецанскому тирану
Ответить на захват
Послал Альфонс Фернандо,
Его король и брат...
Фернандо
Все время, раня,
Преследуют меня напоминанья.
Второй невольник
Не плачь без прока!
Нам принц сказал: «Свобода недалеко!
Ручаюсь, братцы,—
Сказал он,— здесь недолго оставаться!»
Фернандо *(в сторону)*
Часов остатки
Покажут им, как их надежды шатки.
Второй невольник
Взгляни-ка бодро,
Сходи на пруд, водой наполни ведра.
Работать надо.
Поможешь нам полить все эти гряды.
Фернандо
Быть водоливом
Привычно, видно, людям несчастливым.

Растут невзгоды,
Слез не сдержать, и я их лью, как воду.
(Уходит.)

Третий невольник

Приводят новых
Невольников на каторгу в оковах.

Появляются дон Хуан и другие невольники.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Хуан, невольники.

Хуан

Спрошу скорее,
На этой ли он трудится аллее.
В его соседстве
Всем дышится привольней среди бедствий.
Здесь, на площадке,
Не видели ли принца вы, ребятки?

Второй невольник

Нет, не встречали.

Хуан

Где он, ума не приложу в печали!

Третий невольник

Заметить можно,
Пополнен новыми состав острожный.

Возвращается дон Фернандо с двумя полными ведрами.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и дон Фернандо.

Фернандо

В лице инфанта
Вы видите раба и арестанта.
Глядите здраво:
Тут всё судьбы игрушки и забавы.

Хуан

Как зла ни красьте,
А сердце рвется все равно на части.

Фернандо

Ты сделал хуже,
Что вытащил меня из тьмы наружу.
Средь братьи бедной
Хотел бы затеряться я бесследно,
От взоров скрыться,
Привыкнуть к черному труду, к темнице.

Первый невольник

Сам не прикину,
Как мог я не признать вас, дурачина!

Второй невольник

Позвольте наземь
Пред вами пасть, светлейшим нашим князем!

Фернандо

Прошли те сроки,
Когда носил я этот сан высокий.

Хуан

Вы наш владыка.

Фернандо

Поймите, как твердить об этом дико!
Склонять колени
Пред тем, кто сам в труде и униженье!
Прошу премного
Вступить на равную со мною ногу,
Как со знакомым.

Хуан

Зачем, о небо, не убьешь нас громом!

Фернандо

Хуан, не сетуй!
Не скорбь свою в беде покажем свету —
Иные свойства:
Надежду, разум, выдержку, геройство.

Появляется Зара с корзинкой в руке.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Зара.

Зара

Я с просьбой срочной:
Убрать корзину выкладкой цветочной.
Прошу скорее —
Сама принцесса в сад идет за нею.

Фернандо

Я с силой свежей
Ей, что есть лучшего в саду, нарежу.

Первый невольник

Нарвем с запасом!

Зара

Я здесь на месте вас дождусь тем часом.

Фернандо

Мне неохота
Из вас быть выделенным для почета.
Мы все пред смертью
Равны в судьбе, и званье, и усердье.
Работать нужно
Всем сообща, без проволочек, дружно.

Дон Фернандо уходит вместе с невольниками — те пропускают его вперед.
Появляются Феникс и Роза.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Зара, Феникс, Роза.

Феникс

Ты цветов нарвать велела?

Зара

Да, сейчас их принесут.

Феникс

Подожду пока их тут.
Я на них бы поглядела!..

Роза

Ты поглощена всецело
Размышленьями опять?
На тебе тоски печать.

Зара

Что, скажи, опять с тобою?

Феникс

Не предчувствие пустое
Не дает покоя, знать!
Если нищий в сновиденье
Вдруг окажется богат,
Он поймет по пробужденью,
Что во сне открытый клад
Был плодом воображенья.

Если же, наоборот,
Сгинет счастья призрак ложный
И приснится сон тревожный —
Это сон на тот же счет,
С чем судьба нас утром ждет.
Чувствую наверняка,
Что у ручейка колдунья
Мне пророчила не втуне.
Та же мне грозит тоска,
Как во время столбняка.

З а р а

Не грусти, не верь предвестью!
Умирать ведь не тебе.

Ф е н и к с

Суть не в этом, мало чести
Женщине в такой судьбе.
Если верить ворожее,
С мертвым связана я вместе?
В мертвом будущность моя?
Кто же этот мертвый?

Возвращается д о н Ф е р н а н д о с цветами.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и дон Фернандо.

Ф е р н а н д о

Я.

Ф е н и к с

Что за ужас!

Ф е р н а н д о

Испугалась?

Ф е н и к с

Страшен этот вид тряпья.
Боже! Что с тобою сталось?

Ф е р н а н д о

Я тебе не надоем
Описаньем бед всечасных.
Вот пучок цветов прекрасных,
А цветы — язык эмблем.
Жизнь мою в иероглифах

Излагает мой букет:
Утром расцвела гвоздика
И увянула в обед.

Феникс

Что же говорит улика
Языком твоих примет?

Фернандо

Речь цветочных аллегорий
Подразумевает горе.

Феникс

Что имеешь ты в виду.

Фернандо

Жребий мой, мою беду.

Феникс

Тяжкую, к тому ж?

Фернандо

Не спорю.

Феникс

Жаль мне.

Фернандо

Не к чему жалеть.

Феникс

Как так?

Фернандо

Ибо цель рожденья —
Вынесть рока превращенья,
Отгадать и умереть.

Феникс

Ты — Фернандо?

Фернандо

Да.

Феникс

А что же
Ты в такой плохой одеже?

Фернандо

Буду одеваться впредь,
Как велят рабам законы.

Феникс

Кто их издает?

Фернандо

Король.

Феникс

Бессердечью не мирволь.

Фернандо

Чем его я сердце трону,
Раб его закабаленный?

Феникс

Утром были вы друзья.

Фернандо

А теперь ему я гадок.

Феникс

Отчего ж судьба твоя
Вдруг пришла в такой упадок?

Фернандо

Уж таков земли порядок.

Казались сада гордостью цветы,
Когда рассвету утром были рады,
А вечером с упреком и досадой
Встречали наступленье темноты.

Недолговечность этой пестроты,
Не дольше мига восхищавшей взгляды,
Запомнить человеку было надо,
Чтоб отрезвить его средь суеты.

Чуть эти розы расцвести успели,—
Смотри, как опустились лепестки!
Они нашли могилу в колыбели.

Того не видят люди-чудаки,
Что сроки жизни их заметны еле,
Следы веков, как миги, коротки.

Феникс

Мы одной с тобою масти.
Скорбь могла бы сблизить нас.
Но, товарищ по несчастью,
Страшны мне твои напасти,
Лучше не кажи мне глаз.

Фернандо

А цветы?

Феникс

Нетерпеливо
Выроню их из руки.
Ты сказал: их лепестки —

Темные иероглифы
Роковой твоей тоски.

Фернандо

Тем цветок и нехорош?

Феникс

Тем, что со звездою схож,
Тем, что по цветам букета,
Словно по ходам планеты,
Будущее ты прочтешь.

Фернандо

Ты их отдаешь обратно?

Феникс

Мне краса их неприятна.

Фернандо

Чем же?

Феникс

Тем, что ежечасно,—
Как я прочитала в ней,—
Я на весь остаток дней
Смерти и судьбе подвластна.

Фернандо

Не пойму.

Феникс

Уразумей:

Рассыпанные по́ небу светила
Нам темной ночью поражают взгляд
И блеск заемный отдают назад,
Которым солнце их, уйдя, снабдило.

На вид цветы ночные так же хилы.
Нам кажется, не дольше дня стоят
Горящие цветы садовых гряд,
А звезды выживают ночь насилу.

И наши судьбы — зданья без опор.
От звезд зависит наша жизнь и рост.
На солнечном восходе и заходе

Основано передвиженье звезд.
На что же нам, затерянным в природе,
Надеяться, заброшенным в простор?

Феникс, Зара, Роза уходят. Появляется М у л е й.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Фернандо, Мулей.

Мулей
Жаль, что Феникс удалилась!
Как ни тянется орел
К ласке солнечного света,
Любит тень подчас и он.
Мы одни?
Фернандо
Одни.
Мулей
Так слушай!
Фернандо
Мулей, что желаешь ты?
Мулей
Доказать, что в сердце мавра
Место преданности есть.
Но с чего начать? С того ли,
Как меня ошеломил
Этот вызов неудачи,
Этот случая урок,
Этот знак того, что в мире
Переменчив ход вещей?
Но пренебрегать тобою —
Повеленье короля.
Если нас вдвоем увидят,
Я жестоко поплачусь.
Пусть мой голос сожаленья
Скажет лучше все тебе.
Мы должны поторопиться —
Вот я с чем у ног твоих.
Я должник, не благодетель.
Жизнь, мне данную тобой,
Я хочу вернуть сегодня.
Пользу принося другим,
Мы себе приносим пользу.
Но,— короче говоря,
Ибо грудь мою и шею
Стискивает смертный страх
Пред веревкой и кинжалом,—
В двух словах: у берегов

Станет судно нынче ночью.
Я тебе в твой каземат
Подложу тайком напилки.
Вы сорвете кандалы,
Я собью замки снаружи.
Так свершите вы побег —
Твой и прочих арестантов —
В край родной на корабле,
Мне ничем не повредивши.
Все припишут вам самим,
Если я останусь в Феце.
А проведает король,
Он, понятно, за измену
Вправе присудить меня
К смертной казни и мученьям.
Но и опасенья мук,
Истязания, угрозы
Чувства долга не убьют,
Совести не остановят.
С целью подкупа в пути
Вам понадобятся деньги.
Я их обменял на горсть
Драгоценнейших алмазов.
Вот, Фернандо, выкуп мой
За мое освобожденье,
Обязательства возврат
И награда за услугу.

Фернандо

Я хотел сказать спасибо,
Но сюда идет король.

Мулей

Он нас видел?

Фернандо

Нет.

Мулей

Так спрячься,
Чтоб догадок не рождать!

Фернандо

За кустами, как в палатке,
Разговор ваш пережду.
(*Прячется.*)

Появляется король Феца.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же и король Феца.

Король (*в сторону*)
Видно, Мулей и Фернандо
Спелись, стакнулись тайком.
Принц, меня завидев, скрылся,
А другой притворно прост.
Что-то, видно, тут неладно,
Но, чтоб нитью овладеть,
Я не покажу и вида.
(*Громко.*)
Рад я...
Мулей
Здравствуй, господин!
Король
Нашей встрече.
Мулей
Что прикажешь?
Король
Чрезвычайно огорчен,
Что Сеуты не вернули.
Мулей
Ветвь прибавь к венку побед.
Завладей ее стенами.
Слабнет крепости отпор.
Король
Я ее без жертв и крови
Положу к своим ногам.
Мулей
Как же именно?
Король
Да так вот:
Надо будет довести
До такой нужды Фернандо,
Чтоб, ее не в силах снесть,
Сам он предложил Сеуту.
Надо, Мулей, между тем
Знать тебе мою заботу.
Я ничем не поручусь
За сохранность принца в Феце.
Он ведь на таком счету

У своих единоверцев!
Бунт готовы за него
Пленники поднять в темнице.
Также мыслимы всегда
Случаи своекорыстья.
Золото проложит путь
Чрез какую хочешь стражу.

Мулей (*в сторону*)

Надо будет поддержать
Короля в его тревогах,
Чтобы он меня отнюдь
В чем-нибудь не заподозрил.
(*Громко.*)
Принца вывесть из тюрьмы
Будет не одна попытка.

Король

Средство только есть одно
Оградиться от обмана.

Мулей

Именно?

Король

Велеть тебе
Быть смотрителем Фернандо.
Так как ты неустрашим,
Неподкупен, бескорыстен,
То присматривай за ним.
Ты мне за него порукой
И в ответе предо мной.
(*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Мулей, дон Фернандо.

Мулей

Ясно — нас король подслушал.
Да поможет мне аллах!

Дон Фернандо выходит из-за кустов.

Фернандо

Чем ты огорчен?

Мулей

Ты слышал?

Фернандо

К сожаленью, слышал все.

Мулей

Слышал — и в недоуменье
Почему я огорчен?
Как же мне не огорчаться,
Если я меж двух огней?
Дружбы слушаться иль чести,
Друга чтить иль короля?
Чтоб тебе остаться верным,
Должен я его предать,
Или быть неблагодарным
Пред тобой для короля.
Как мне быть, скажи мне, небо!
Только что мой властелин
Отдал в руки мне охрану
Именно того, кому
Я побег хотел устроить!
Не дает ли сам король
Мне ключа к разгадке тайны?
Но, чтоб промаха не дать,
Растолкуй мне, посоветуй,
Что, Фернандо, делать мне.

Фернандо

Честь и долг, я полагаю,
Выше дружбы и любви.
В мире королю нет равных,
Над людьми он голова.
Ты верней всего поступишь,
Если честность соблюдешь
Пред законным господином,
Мною же пренебрежешь.
Я твой друг и им останусь.
Буду сам себя стеречь,
Чтоб лишить тебя обузы.
Запирай меня на ключ.
Если ж кто другой предложит

Отворить мне дверь тюрьмы,
Знай: я не приму подарка,
Чтоб тебя не подвести.

Мулей

Больше рыцарства, чем смысла,
В том, что ты мне говоришь.
Я тебе обязан жизнью —
Жизнью я тебе воздам.
Нынче ночью я исполню,
Что решил и обещал.
Выйди, вырвись на свободу,
Думать обо мне забудь.
Сколько будет облегченья
Знать, что в море ты, вдали!

Фернандо

Честным будет ли поступком —
Жизнь купить такой ценой?
Растоптать, покрыть бесчестьем
Жизнь того, кто для меня
Жертвует своею жизнью?
Нет, тогда уж лучше сам
Будь судьей в моем вопросе.
Что ты, искренне скажи,
Сделал на моем бы месте?
Принял волю от того,
Кто б ее потом лишился?
Снес бы, чтобы в честь тебя
Друг твой честью поступился?

Мулей

Я не знаю, что сказать.
«Да» и «нет» тут не подходят.
«Да» сказать я не могу.
«Нет» сказать еще больнее.

Фернандо

Ничего не говори.
Видно, богу так угодно,
Чтобы в рабстве и плену
Я остался *стойким принцем*.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал в загородном дворце мавританского короля.

Входят король Феца и Мулей.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Феца и Мулей.

Мулей (*в сторону*)
Пред Фернандо я в долгу,
Увеличившемся даже,
Но повсюду много стражи.
Я иначе все улажу,
По-другому помогу.
(*Громко.*)
Так как не жалея сил
Я на море и на суше,
Господин, тебе служил,
Окажи великодушье
И, что я скажу, послушай.

Король
Краток будь — мое условье.

Мулей
Дон Фернандо...

Король
Стой, мой друг!

Мулей
Замолчать на первом слове?

Король
Я на это имя глух,
Оскорбляющее слух.

Мулей
Почему?

Король
Ему в защиту
Просьбу, верно, ты подашь,
Но пусть знает пленник наш:
К нам пути ему закрыты.

Мулей
Я его тюремный страж
И к тебе о нем с докладом.

Король

Говори, но знай, что зря.

Мулей

Жизнь Фернандо стала адом,
Откровенно говоря.
Для людей, стоящих рядом,
Он стал символом под градом
Новых сыплющихся бед.
Это — мужества завет.
Чем он непоколебимей,
Тем священней это имя,
И ему дивится свет.
Но когда б ты знал, как жалок
Бедняка больного вид,
Как от узника смердит!
На навозе, возле свалок
У дороги он сидит.
У пути, на пепелище,
Гордости былой взамен,
Он сидит с сумой, как нищий,
Одряхлев от скудной пищи,
Каторжным трудом согбен.
Ночь он спит в тюрьме на ложе,
Утром принца из ворот
Вон выносят на рогоже.
Отвращенье всех берет,
И сторонится прохожий.
Принца тащат под обрыв
И сажают средь отбросов.
Стыд и жалость позабыв,
Люди от его расспросов
Врозь бегут наперерыв.
Принц одной ногой в могиле,
Песнь Фернандо недолга,
Но и в этой грустной были
Бедняку не изменили
Верный рыцарь и слуга.
Несомненно, эти оба,
Черствой коркой с ним делясь,
С ним останутся до гроба,
Не пугаясь нашей злобы,
Нарушая твой приказ.
Сжалься, сжалься! Эти слезы

Можешь ты унять один,
И почувствуй, господин,
Не участье, так угрозу,
Устрашись его судьбы.

Король

Хорошо.

Входит Феникс.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Феникс.

Феникс

Душой дочерней
Я в отце владыку чту.
Будь, властитель, милосердней
И в отчаянье не ввергни,
Выкажи мне доброту!

Король

Убеждать ты не должна
Так издалека, окольно.

Феникс

Дон Фернандо...

Король

Стой, довольно!
Ты сказала все сполна.

Феникс

Этот ужас видеть больно!
Принцу отведен подвал,
Ложе — на сыром настиле,
Просто страшно, чем он стал.

Король

Принц не испытал насилья,
Мы Фернандо не губили,
Сам он гибели искал.
Сам себе для новоселья
Выбрал это подземелье,
Сам не уступает нам,
Не одумался доселе
И по-прежнему упрям.
Не в его ли власти сдать

В виде выкупа Сеуту,
Снять с себя мгновенно путы
И тоску неволи лютой
На свободу променять?

Входит Селим.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Селим.

Селим
Можно ли приблизить шаг —
На минуту, мало-мальски —
Двум послам? Один наш враг,
От Альфонса, португальский,
А другой нам свой, земляк,—
Тарудантов.

Феникс (*в сторону*)
Смерть моя!
Тарудант прислал за мною!

Мулей (*в сторону*)
Что я жду, чего я сто́ю?
Нет от ревности житья
И от дружбы нет покоя!

Король
Проведи послов сюда.
Рядом сядь со мною, Феникс.

Селим уходит. Король Феца и Феникс садятся рядом. С разных сторон входят Альфонс и Тарудант.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Король Феца, Мулей, Феникс, Альфонс, Тарудант.

Тарудант
Властелин могучий Феца...

Альфонс
Феца властный повелитель...

Тарудант
Чьи дела...

Альфонс
Чьи предписанья...

Тарудант
Вековечны!
Альфонс
Незабвенны!
Тарудант (*к Феникс*)
Солнца этого Аврора...
Альфонс (*к ней же*)
Утро этого светила...
Тарудант
Век цвети, конца не зная...
Альфонс
Дням наперекор, красуйся...
Тарудант
Снискивая...
Альфонс
Обретая...
Тарудант
Похвалы...
Альфонс
Венки из лавра...
Тарудант
Славу...
Альфонс
Новые победы...
Тарудант
Безмятежность!
Альфонс
Изобилье!
Тарудант
Что ты, христьянин неверный,
Речь мою перебиваешь?
Альфонс
В обществе, где нахожусь я,
Говорю всегда я первым.
Тарудант
Мне, как истому арабу,
Подобает здесь главенство.
Местным жителям природным
Не предпочитают пришлых.
Альфонс
У воспитанных народов
Держатся другого взгляда:

Всюду, где учтивы люди,
Гость всегда на первом месте.

Тарудант

Если этот довод верен,
Он меня не задевает.
Я, как гость, имею право
Притязать на предпочтенье.

Король

Полно, перестаньте спорить!
Сядьте оба на диване.
Пусть сначала, как приезжий,
Слово скажет португалец.

Тарудант (*в сторону*).

Я взбешен!

Альфонс

Я буду краток.
Кланяться тебе, властитель,
Просит мой король, великий
Дон Альфонсо Португальский,
Тот, чьей славы ни злоречье
Не затмит, ни смерть, ни зависть.
Вот о чем тебя он просит:
Так как пленный дон Фернандо
Выкупленным за Сеуту
Из залога быть не хочет,
Может быть, ты согласишься
Оценить его иначе,
Запросить такую цену,
О какой бы даже алчность
Не мечтала и какую
Благородство бы отвергло.
Он согласен чистоганом
Столько золота отвесить,
Сколько могут два изрядных
Города примерно стоить.
Вот что он тебе, как другу,
Полюбовно предлагает.
Если же Фернандо миром
Выдать ты не пожелаешь,
Он во что бы то ни стало
Принца силой отвоюет.
Крепости под парусами
Строятся для этой цели —

Тысячи судов военных
На плечах крутого моря!
И король Альфонс клянется,
Что тогда мечей железом
И огнем он к вам пробьется
И свободу принцу купит,
А луга и нивы ваши
Целиком зальет он кровью.
Солнце, встав над зеленями,
Вечером их не узнает.
То, что было изумрудным,
Станет, как рубин, багряным.

Тарудант

Хоть посланнику простому,
Отвечать мне не пристало
Вместо моего владыки —
Не могу молчать, неверный!
И коль скоро оскорбленье
Вместе с властелином Феца
Ты нанес и нам в Марокко,
Можешь сообщить Альфонсу:
Пусть плывет он с кораблями,
Пусть он на берег выходит,
Пусть растительности взморья
Небо больше не узнает,
Словно раньше побережье
Здесь ничем не порастало,
Кроме пурпурной гвоздики.

Альфонс

Мавр! Когда б ты был мне равным,
Может быть, кровопролитье
Мы б с тобою заменили
Нашим частным поединком.
Пусть же твой король предстанет
Собственной своей особой.
То, что мой навстречу выйдет,
Этому я сам порукой.

Тарудант

Ты почти проговорился,
Что ты сам Альфонс. Прекрасно!
Тарудант к твоим услугам!

Альфонс

В поле жду я.

Тарудант

Ждать не надо.
Я — как молния.

Альфонс

Я — буря.

Тарудант

Я — вулкан.

Альфонс

Я — пасть дракона,
Изрыгающая пламя.

Тарудант

Я — неистовство.

Альфонс

Я — гибель.

Тарудант

Речь моя сражает страхом.

Альфонс

Вид один мой убивает.

Король

Господа! В моих владеньях
Я один располагаю,
Драться ли кому, не драться ль.
На единоборство ваше
Я не дам вам разрешенья,
Чтобы счастья не лишиться
Видеть вас в гостях обоих.

Альфонс

Не могу быть гостем дома,
Где чинят мне огорченье.
Ради одного Фернандо
Я приплыл переодетым
В Фец, в простом плаще посланца.
С приближением к столице
Я узнал, что ты проводишь
Время в загородном доме,
И к тебе пустился тотчас
В исполнение надежды,
Что меня сюда манила.
Так как все разоблачилось,
Нечего мне больше медлить.
Дело за твоим ответом,

Вот одна моя задержка.
Так подумай, взвесь, властитель,
Дай ответ, и я уеду.

Король

Я отвечу, дон Альфонсо,
То же самое, что прежде:
Увезти не думай принца,
Если не отдашь Сеуты.

Альфонс

Так как я ему на помощь
И спасти его явился,
То прощай, вооружайся,
Я войну вам объявляю.
Встретимся на поле битвы,
Кто бы ни был ты, посланник.
Вскорости, как будет поздно,
Африка, ты затрепещешь!

(*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Король Феца, Мулей, Феникс, Тарудант.

Тарудант (*к Фениксу*)

Мне препятствия мешали
Пасть пред вами на колени.
Я ваш раб, поверьте, Феникс.
Дайте ж руку человеку,
Кто отдаст вам жизнь и душу.

Феникс

Много чести, ваша светлость,
Но похвал не расточайте
Девушке, которой скромность
Ставит должные границы.

Мулей (*в сторону*)

Это видеть, это слышать —
И от боли не скончаться!

Король

Тарудант! Ты к нам внезапно,
Неожиданно нагрянул.
Не пеняй, что в суматохе
По-домашнему ты принят.

Тарудант

Мне дела не позволяют
Здесь надолго задержаться.
От себя послом я прибыл
Полномочным за невестой
И теперь по долгу службы
Рвенья сдерживать не буду.

Король

Трудно, Тарудант, с тобою
Мне услугами тягаться.
Дочь свою, не беспокойся,
Сами мы тебе доставим
И сближением семейным
Укрепим союз военный.
Обстоятельства тревожны
И не терпят отлагательств.
Торопись к себе, покамест
Путь обратный не отрезан
Португальскими войсками.

Тарудант

Я на берегу раскинул
Многочисленное войско.
Лагерь превратил пустыню
В некий город населенный.
Я, как верный твой воитель,
Вдохновляю ополченье.

Король

Мой совет — скорее ехать.
Но перед отъездом, Феникс,
Побывай еще раз в Феце,
Чтоб проститься со столицей.
Мулей!

Мулей

Что, король, прикажешь?

Король

Будь с солдатами и свитой
Личною охраной Феникс
И доставь ее супругу
Здравою и невредимой.

(*Уходит.*)

Мулей (*в сторону*)

Этого недоставало!
Мало мне любви терзаний —

Надо, чтобы я в придачу
Друга в бедствии оставил
Без надежды на участье,
Помощь и освобожденье!

Все уходят.

Улица в Феце.

Дон Хуан, Брито и другие невольники выносят дона Фернандо и сажают его на циновку.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Фернандо, дон Хуан, Брито и другие невольники.

Фернандо
Положите здесь меня
Наземь, возле солнцепека.
Как безоблачно глубоко
Небо в это время дня!
Благодарно ловит око,
Боже, дождь твоих даров!
Иов был в беде суров,
Солнце осыпая бранью.
Он родился в тьме незнанья,
Надо мной же свет Христов.
В тягости любых условий
Удивляться я привык,
Как безмерно мир велик.
Каждый солнца луч — язык
Для похвал и славословий.
Брито
Хорошо ль вам здесь лежать?
Фернандо
Лучше, чем я мог мечтать,
И совсем не по заслугам.
Греться, говорить друг с другом —
Это ли не благодать!
Я ль не счастлив, не богат?
Как же мне не славить бога?
Только вышли из острога,

Мне, несчастному, в подмогу
Солнце сушит мой халат.

Первый невольник

Мы б остались, видит бог,
При тебе с большой охотой,
Если б не ждала работа.

Фернандо

С богом в путь! Порядок строг.

Второй невольник

Грустный вид!

Третий невольник

Жестокий рок!

Невольники уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Фернандо, дон Хуан, Брито.

Фернандо

Вы-то оба не уйдете?

Брито

Я с тобой везде, всегда!

Хуан

Вышла вся у нас еда.

Фернандо

Верен ты своей заботе.

Хуан

Я опять вернусь сюда,
Только хлебца раздобуду.
Как уехал Мулей-друг,
Без него мы как без рук —
Облегченья ниоткуда,
К обездоленному люду
У богатых чувства нет.
Стойкости твоей в ответ
Велено нас взять измором,
Не кормить и гнать с позором;
Даже пить давать запрет.
Вот как стали с нами круты.
Но сюда идут,— молчок!

(*Уходит.*)

Фернандо

Если бы я душу чью-то
Просьбами растрогать мог!
Дайте нищему кусок,
Жизнь продлите на минуту!

Появляются король Феца, Тарудант, Феникс и Селим.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Фернандо, король Феца, Брито, Тарудант, Феникс, Селим.

Селим

Может, повернем мы вспять,
Чтобы встречи избежать?
Принц бывает здесь в проулке.

Король (*Таруданту*)

Мощь свою, любимый зять,
Покажу я на прогулке.

Тарудант

Мощь пристала королю.

Фернандо

Бедность, голод я терплю,
Не оставьте малой данью!
Что-нибудь подать молю
Нищему на пропитанье.
Даже зверь жалеет зверя.
Чтобы жалости избег
К человеку человек —
Ни за что я не поверю.

Брито

Здесь у нищих и калек
Не таковские приемы.

Фернандо

А какие же?

Брито

Араб
Нищенствует по-другому.
«Мавры! — молит он.— Я слаб!
Мавры! Жалость вам знакома,
Магомет вас береги!
Сжальтесь надо мною ради
Пальца от его ноги!»

Король

Скатываясь пядь за пядью,
Принц в грязи, на самом дне,
Мне назло, к моей досаде
И на посрамленье мне.
Принц! Магистр святого братства!

Брито

Принц! Король тебя зовет.

Фернандо

Брито, нет, не святотатствуй!
Я ль магистр и мне ль богатство,
Я ли принц и мне ль почет?
Я их труп, мне не идет
Больше никакое имя.

Король

Раз ты перестал быть ими —
Как Фернандо, дай ответ.

Фернандо

Простереться силы нет
Пред стопами мне твоими
И облобызать их след.

Король

Стойкости своей доныне
Ты послушен мне назло.
Что тебя к тому влекло?
Скромность это иль гордыня?

Фернандо

Я твой раб, и я обязан
Почитать тебя всемерно.
Ты сейчас меня окликнул —
Я предстал перед тобою.
Выслушай меня спокойно,
Мой король и мой властитель.
Королем тебя назвал я.
Голова чужого края,
Верования иного,
Здешний ты король, однако.
А природа государя,
Власти царственная сущность
Так божественна, небесна,
Что с добром неразделима.
Вместе с благородством крови
Должен также ты, властитель,

Обладать великодушьем,
Широтой и всепрощеньем.
Даже лев, как мы читаем,
Царь зверей, отмечен тем же
И относится к животным
С горделивым снисхожденьем.
Даже этот зверь разгульный
И неукрощенный хищник,
У кого движеньем брови,
Чуть он только лоб нахмурит,
Грива дыбится короной,
Даже он бывает кроток
И не тронет тех, кто предан
И в покорности испытан.
А в морской соленой пене
Рыбий царь дельфин, покрытый
Золотым кольцом чешуек,
Образующих корону,—
Разве мы не знаем, что ли,
Как он на́ берег из моря
На себе пловцов выносит,
Чтобы в бурю не погибли
Жертвы кораблекрушенья?
А орел ширококрылый,
У которого в полете
Ветер венчиком ерошит
Перьев пук над головою,—
Разве он потерпит, чтобы
Путник из ручья напился,
Если ключ пред тем отравлен
Пившей из него змеею?
Нет, он крыльями и клювом
Замутит струю потока,
Чтоб отвадить человека
Видом неприглядной мути.
Также яблоко граната,
Царственное меж растений,
В кожуре остроконечной
Наподобие короны,—
И оно великодушно
Изменяет краску зерен
И отчетливо белеет,
Вредным став и несъедобным.

Наконец, алмаз, мгновенно
Отымающий способность
Притяженья у магнита,
Камень, славимый за твердость,
Сам крошится тонкой пылью
В перстне у лжеца и труса,
Ибо низости не терпит
В силу царственного свойства.
Если звери, рыбы, птицы,
Камни и плоды знакомы
С царственностью состраданья,
Может ли и человека
Не коснуться милосердье?
Инородное ученье
Для тебя не оправданье —
Всякой мыслью и законом
Опорочена жестокость.
Не подумай: я нисколько
Жалобить тебя не силюсь.
Жизнь мою продлить ты больше
Все равно не в состоянье.
Знаю хорошо, что скоро
Я скончаюсь от болезни,
Проникающей все тело
И темнящей мне сознанье.
Знаю: я смертельно болен.
С каждым словом, с каждым вздохом
Мне спирает грудь и колет
Словно острием кинжала.
Наконец, как все, я смертен —
Это сознаю я тоже
И что смерть застигнуть может
Каждого в любое время,
Оттого-то гроб и люлька
Сходны меж собою формой.
Человек, чтоб взять и бросить,
Равно руки простирает —
Он протягивает руки
Вверх ладонью для принятья,
Для бросанья ж вещи наземь
Обращает вниз ладони:
Вот вся разница в движеньях.
Колыбель открыта кверху

Для принятья в мир младенца,
Гроб же закрывают крышкой,
Опуская вниз в могилу.
Так чего же будет жаждать
Тот, кто в этом разобрался?
Жизни будет добиваться
Или домогаться смерти?
Я молю о смерти небо,
Чтобы умереть за веру.
Если же в моем желанье
Ты отчаянье усмотришь —
Ты жестоко ошибешься.
От всего живого сердца,
Полный самой страстной веры,
Душу я свою и тело
Богу в жертву предлагаю.
И коль скоро милосердью
И добру ты недоступен,
К ярости твоей, и гневу,
И бездушью я взываю.
Если лев ты — пасть разверзни,
Я взбешу тебя насмешкой.
Растерзай того на части,
Кто тебя язвит и дразнит.
Если ты орел, то клювом
Рань меня и рви когтями:
Я гнездо твое разрушил.
Если ты дельфин, я враг твой —
Подыми большую бурю,
Утопи меня в пучине
С кораблем моим в отместку.
Если дерево граната —
Потеряй листву в ненастье,
Чтоб глядеть мне было страшно
Ночью на твое бесплодье.
Если ты алмаз, рассыпься
Мелким порошком алмазным,
Смертоносною отравой,
Подсыпаемой в напитки.
Сколько б ни терпел я муки,
Сколько б грубости ни видел,
Сколько бы ни голодал я,
Сколько бы я ни нуждался,

И какие бы лохмотья
На груди ни истлевали,
И какие б кучи грязи
Ни служили мне жилищем,
В вере я своей не сломлен,
Потому что эта вера
Ясным солнцем мне сияет,
Светит светом путеводным,
Свежим лавром мне во славу
Голову мою венчает.
Ты не над моею верой —
Надо мной восторжествуешь.
Этого-то мне и надо,
Ибо я воитель божий.

Король

Почему от всех вокруг
Требуешь ты состраданья?
Не твоих ли дело рук
Это самоистязанье?
Я при виде этих мук
Дурью возмущен твоею.
Это чувство все острее.
Сжалься над собой самим,
И тогда мы поглядим —
Может, я и подобрею.

Король Феца и Селим уходят.

Фернандо (*Таруданту*)

Сжалься ты хоть в свой черед!

Тарудант

Что за ужас! Страх берет!
(*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Фернандо, Брито, Феникс.

Фернандо

Если добрый нрав невинный —
Суть твоя и сердцевина,
Повлияй на властелина,
Чтоб меня он пожалел.

Ф е н и к с

О беда!

Ф е р н а н д о

Ты смотришь мимо,
В сторону?

Ф е н и к с

О мук предел!

Ф е р н а н д о

Я твой взгляд неумолимый
Го́ря зрелищем задел?

Ф е н и к с

Я бессильна тут помочь.

Ф е р н а н д о

Ты бежать готова прочь,
А меж тем я больше стою
Бедностью, чем красотою —
Ты, владыки края дочь.

Ф е н и к с

Голос твой вгоняет в дрожь;
Я боюсь дурного глаза;
Ты едва дохнешь — и сразу
Смертью, ужасом, заразой
Близстоящих обдаешь.
(*Уходит.*)

Появляется д о н Х у а н с ковригой хлеба.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Д о н Ф е р н а н д о, Б р и т о, д о н Х у а н.

Х у а н

Этот хлеб я до́был с бою.
Мавры с палками за мною
Устремились по пятам.

Ф е р н а н д о

Поношенья и побои
Людям завещал Адам.

Х у а н

Так возьми же этот хлеб!

Ф е р н а н д о

Смерть уж близко, я не слеп.
Кончен путь крутой и слезный,
Есть твой хлеб уже мне поздно.

Хуан

В испытаниях судеб,
Боже, будь мне утешеньем!

Фернандо

Несуществен день и год,—
С каждым считанным мгновеньем
То, чего мы не отменим,
Приближает свой приход.
Смертен человек,— итак,
Не болезнью он подстрелен,
Сам он для себя смертелен,
Сам болячка, сам очаг
Пагуб, язв и передряг.
Невозможно сделать шага,
Чтоб при этом я не знал,
Что ногой на землю стал,
Под которую я лягу.
Будь велик я или мал,
Но мертвею я и стыну.
На руки меня возьми.
Настает моя кончина.

Хуан

Перед вечности дверьми,
Друг, тебя я не покину.

Фернандо

А когда я отойду,
Ты сними с немого праха
Эту рабскую рубаху.
В карцере, не на виду,
Мантия лежит монаха.
Совершенью похорон
Злоба короля-вампира
Не пойдет чинить препон.
Где-нибудь могилу вырой —
В месте, где позволит он.
Попрошу меня одеть
В орденское облаченье.
Обязательно отметь
Точно место погребенья.
Будет время, из плененья
Гроб перевезут домой.
Довод мой так безусловен:

Столько выстроив часовен,
Заслужил я, чтоб в одной
Был храним мой прах земной.

Дон Хуан и Брито уносят дона Фернандо на руках.

Морской берег вдали от Феца. Ночь.

Появляются король Альфонс и португальские солдаты с аркебузами.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король Альфонс, португальские солдаты.

Альфонс

Суда отряда
Стеречь на якорной стоянке надо.
Волне и пене
Плавучие доверим укрепленья.
Простор безбрежный
Вздымал их к небу на плечах небрежно.
Пора настала
Рожать солдат пучине у причала.
На груды щебня
Бросают их беременные гребни.
Суда морские
Оставлены, как зданья нежилые.

Появляется дон Энрике.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Энрике.

Энрике

Ты план отринул,
Чтоб флот под самым Фецом якорь кинул,
И эти скалы
Избрал для высадки и для причала.
Твое решенье
На нас обрушит жертвы и лишенья.
Как враг несчетен —

Суди по приближенью этих сотен.
Гляди: их крылья
Холмы холмами шишаков покрыли.
Во тьме курганы,
Как перед наступленьем урагана.
Для нас некстати,
Что Тарудант начальник этой рати.
Свою супругу
Сопровождает он в Марокко с юга.

Альфонс

С такою целью
И стал я здесь, чтоб ждать его в ущелье.
Я здесь недаром —
Мне Фец бы угрожал двойным ударом.
Теперь свободно
Я перебью их врозь поочередно.
Мы здесь в укрытье.
Пора. Не падай духом. Сбор трубите.

Энрике

Не время сбору.
Подумай, брат. Боюсь я, бой не в пору.

Альфонс

Ни на минутку
Не стану больше слушаться рассудка.
Душа объята
Немедленным желанием расплаты.
Моею дланью
Пусть Африку постигнет воздаянье.

Энрике

Но для начала
Не время. Солнце село. Ночь настала.

Альфонс

Труби к атаке.
Что ж, ночь так ночь. Мы нападем во мраке.
Не за бесценок
Фернандо-мученик попал в застенок.
Венец из терний
Даст нам достойно кончить бой вечерний.

Энрике

Не вышло б хуже!

Голос Фернандо (*за сценой*)

К оружию, герой Альфонс! К оружью!

Альфонс

Я слышу живо
Сквозь ветра вой какие-то призывы.

Энрике

Их очень много —
Попеременно с отголоском рога.

Альфонс

В борьбе законной
Нам небо оборона.

Голос Фернандо (*за сценой*)

Оборона!

Появляется тень дона Фернандо в орденской мантии, с факелом.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и тень дона Фернандо.

Тень Фернандо

Я свыше с вестью:
За чистоту твою, за благочестье
Святое небо
Везде с тобою — большего не требуй.
Борись, доколе
Меня не высвободишь из неволи.
Я храмы строил —
И храмом бог мой подвиг удостоил.
Перед рядами
Твоими понесу я это пламя.
Огонь высокий
Светильника зажег я на востоке.
Он свыше, ведай,
Он припесет, Альфонс, тебе победу!
Ты стой на этом,
Чтобы закат мой стал твоим рассветом.
(*Скрывается.*)

Энрике

Глазам не верю.

Альфонс

А я — я в битву рвусь и сил не мерю.
Вперед, в сраженье,
До совершенного их одоленья!

Король Альфонс и дон Энрике уходят.

В Феце перед крепостной стеной.

Появляются король Феца и Селим. На стене появляются дон Хуан и другой невольник с гробом Фернандо. Видна только крышка гроба.

Хуан

Можешь радоваться, варвар.
Видишь, чью ты жизнь похитил?

Король

Кто ты?

Хуан

Человек, не больше,
Но который, невзирая
На запреты и угрозы,
Предан принцу и за гробом,
Точно верная собака.

Король

Полюбуйтесь, христиане,—
Вот образчик правосудья.
Это будет вам наукой
Всем на будущее время.
Наказанье за проступок
Против головы венчанной —
Справедливая расправа,
А не месть и не жестокость.
Пусть Альфонс сюда приедет
Принца вывесть из неволи.
Как не видеть мне Сеуты,
Воли и ему не видеть.
Рад я, что теснее стали
Стены принцевой темницы.
Не избавит смерть Фернандо
От моей суровой кары.
Пусть стоит непогребенный
Он — прохожим для острастки.

Хуан

Скоро и тебя постигнет
Кара по твоим заслугам.
Я своих единоверцев
Издали знамена вижу.

Король

Мы поднимемся на башню
И его слова проверим.

Король и Селим уходят.

Хуан

До земли склонили флаги,
Свечи и огни задуты,
Бьют негромко в барабаны —
Это все дурные знаки.

Приглушенная барабанная дробь. Появляется тень дона Фернандо с горящим факелом. За ней следуют король Альфонс, дон Энрике и солдаты португальской армии, которые ведут Тарудаита, Фениксе и Мулея, захваченных в плен.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Тень дона Фернандо, король Альфонс, дон Энрике, Тарудант, Феникс, Мулей, португальские солдаты.

Тень Фернандо

Через тьму и тайну ночи
Незнакомыми путями
Я привел тебя неслышно
К этому глухому месту.
Радуйся, Альфонс, победе:
Это место — стены Феца.
Здесь веди переговоры
О моем освобожденье.
(*Скрывается.*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Король Альфонс, дон Энрике, Тарудант, Феникс, Мулей, португальские солдаты.

Альфонс

Эй, кто там! Распорядитесь.
Короля мне нужно видеть.

На крепостной стене появляются король Феца и Селим.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, король Феца, Селим.

Король
Что тебе, отважный воин?
Альфонс
Я хочу, чтоб принца крови
И магистра дон Фернандо
Выдал ты в обмен на Феникс
И на зятя Таруданта,
Здесь стоящих пред тобою.
Соверши скорее выбор —
Феникс обреки на гибель
Или дай свободу принцу.
Король
О Селим! Какое горе!
Посоветуй, что мне делать.
Умер принц, а дочь внезапно
В плен к противнику попала.
По вине судьбы превратной
Я в тяжелом положенье.
Феникс
Как, отец? Еще ты медлишь,
Видя, что мне угрожает?
Голова моя на нитке,
В западне моя невинность,
Честь под страхом поруганья,—
Ты ж не знаешь, что ответить?
Может ли терять мгновенья
Жажда даровать мне волю?
У тебя в руках мой жребий,
Ты ж спокойно терпишь, чтобы
Руки дочери до ссадин
Эти цепи натирали?
Сло́ва твоего довольно
Мне во благо, ты же сносишь,
Чтобы речь мою без пользы
Вихрь по воздуху развеял.
На твоих глазах стою я
С грудью, сабле обреченной,
И от слез моих горючих
Им ни холодно, ни жарко!
Ты мне не король, а хищник,

Не судья — палач. Ты больше
Не отец, а змей и аспид,
Вот во что ты превратился.

Король

Феникс! Я ответом медлю
Не затем, что в счастье жизни
Отказать тебе способен
В миг, когда моя к тому же
Так приблизилась к скончанью.
Феникс, Феникс! Нас обоих
Смерть уже неотвратима.
Требования Альфонса
Для меня неисполнимы.
Знай, Альфонс: в тот час, как Феникс
Отбыла вчера из Феца,
Солнце село в море пены,
А на суше солнце жизни,
Солнце бедного Фернандо,
Закатилось в море смерти.
Пред тобой дощатый ящик,
Содержащий тело принца.
Обезглавь за это Феникс,
Кровь мою возьми в возмездье.

Феникс

Горе! Все мои надежды
Рушатся непоправимо.

Король

Мне последние мгновенья
Жизни только остаются.

Энрике

Как мы страшно опоздали!
Отошедшему Фернандо
Ни к чему теперь свобода.

Альфонс

Ты не прав. Когда Фернандо
Намекал полупонятно,
Чтоб его освободили,
Он,— догадываюсь,— думал,
Чтобы вывезли из плена
Гроб с его остывшим прахом.
Речь его о многих храмах
Мне истолковать нетрудно:
Разумелся склеп для тела

Под особою часовней.
Ну так вот, властитель Феца:
Не воображай нисколько,
Что Фернандо мертвый значит
Меньше, чем живая Феникс.
Посему давай приступим
К справедливому обмену.
Дай мне снег, и лед, и зиму
За весну и розы мая.
Получай за труп бездушный
Писаной красы картину.

Король

Что ты говоришь, Альфонс!

Альфонс

Чтобы люди гроб спустили.

Феникс

За покойника я выкуп.
Как сбылось предвестье неба!

Король

Наземь гроб скорей спустите!
Сам я выйду к ним и брошусь
К их ногам для передачи
Выпущенного на волю.
(*Скрывается.*)

Гроб спускают на веревках вниз.

Альфонс

Дай принять тебя мне в руки,
Мученик, святой страдалец!

Энрике

Пред тобой я на коленях.

Внизу появляются король Феца, дон Хуан и другие невольники.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, король Феца, дон Хуан и другие невольники.

Альфонс (*дону Хуану*)

Дайте вашу руку, дядя!
(*Обращаясь к мертвому принцу.*)
От опасности избавить
Принц, тебя нам не случилось,

Запоздала наша помощь,
Но не будет недостатка
В наших знаках почитанья.
Я твои останки в храме
Величавом упокою.
(*Королю.*)
А теперь прими, властитель,
Тарданта вместе с Феникс.
Дай по нашей общей просьбе
Феникс Мулею в супруги —
В память дружбы, закрепленной
Между Мулеем и принцем,
Как об этом мы узнали.
Пленники! Сюда сойдитесь,
На плечи возьмите принца,
На корабль его снесите.

К о р о л ь

Вместе все пусть отплывают.

А л ь ф о н с

Пусть под звуки труб солдаты
Армии идут в порядке,
Под удары барабана
Тела перенос свершая.
В заключенье низко просим
Зрителей о снисхожденье
И к концу подводим с вами
Действие о *стойком принце*,
О Фернандо Португальском.

Д Е Й С Т В У Ю Щ И Е Л И Ц А

Д о н М а н у э л ь.
К о с м е, шут.
Д о н ь я А н х е л а.
И с а в е л ь, служанка.
Д о н Л у и с.
Р о д р и г о, слуга.
Д о н Х у а н.
Д о н ь я Б е а т р и с.
К л а р а, служанка.
С л у г и.

Действие происходит в Мадриде.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Мануэль, Космe, оба в дорожном платье.

Дон Мануэль

Лишь на час мы опоздали,
И, однако, не успели
Увидать мы, как крестины
Благородного инфанта
Пышно празднует Мадрид.

Космe

Сколько может совершиться,
Сколько рухнуть может в час!..
Но уж если из-за часа
Торжество мы пропустили,
То, ни часа не теряя,
Мы в гостиницу пойдем:
Ведь туда коль опоздаешь,
Так на улице ночуй.
Мне не терпится увидеть
Друга вашего, который
Ждет вас страстно, как влюбленный,
Стол и кров готовя вам.
И не знаю я, откуда

Привалило это счастье,
Что, хоть мы не два червонца,
Он решил нас подобрать!

Дон Мануэль

Дон Хуана де Толедо
С детских лет я знаю, Косме.
Он мой друг, и нашей дружбе
Знаменитейшие пары,
Что прославлены веками,
Позавидовать могли б.
Вместе с ним мы были в школе,
А покинувши науку
Для оружья, оба стали
Мы товарищами в битвах.
И когда в пьемонтской битве
Герцог Ферия изволил
Мне пожаловать отряд,
Я вручил Хуану знамя,
Стал моим он адъютантом.
И когда он был в сраженье
Тяжко ранен, то, как брата,
У себя, в своей постели,
Я выхаживал его,
Так что он своею жизнью
После бога мне обязан.
О других услугах, мелких,
Умолчу: их отмечать
Запрещает благородство.
Словом, дон Хуан, за дружбу
И услуги благодарный,
Услыхавши, что за службу
Я в награду от монарха
Назначенье получил
И проездом быть намерен
Здесь, в Мадриде,— пожелал
За мое гостеприимство
Мне достойно отплатить,
У себя приняв, как брата.
И хоть он прислал мне в Бургос
Адрес улицы и дома,
Не хотел верхом, с вещами,
Я разыскивать его,
И, в гостинице оставив

И поклажу всю, и мулов,
Я пошел его искать.
Но, увидев по дороге
Блеск нарядов и мундиров
И узнав, что тут за праздник,
Захотел взглянуть хоть мельком,
Но пришли мы слишком поздно,
Потому и...

Появляются донья Анхела и Исавель, обе под вуалями.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, донья Анхела и Исавель.

Донья Анхела
Если только
Вы, как видно по одежде,
Благородный кавальеро,
Молит женщина защиты:
Окажите помощь мне!
Жизнь и честь моя зависят
От того, чтоб тот идальго
Не узнал, кто я такая,
И не мог меня настичь.
Заклинаю вашей жизнью:
Даму знатную спасите
От позора, от несчастья!
Может быть, когда-нибудь...
О, прощайте! Смерть грозит мне!

Донья Анхела и Исавель убегают.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Мануэль, Косме.

Косме
Это женщина иль вихрь?
Дон Мануэль
Что за случай!..

К о с м е

Что же делать
Вы намерены?

Д о н М а н у э л ь

Вопрос!
Разве может отказаться
Благородный человек
Оказать защиту даме
От позора, от несчастья?

К о с м е

Что ж вы думаете делать?

Д о н М а н у э л ь

Задержать его, конечно,
Под каким-нибудь предлогом;
Если ж хитрость не удастся,
То тогда прибегну к силе
Без дальнейших разговоров.

К о с м е

Если нужен вам предлог —
Подождите: я придумал.
Вот письмо... Оно годится.

Появляются д о н Л у и с и Р о д р и г о.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Т е ж е, д о н Л у и с и Р о д р и г о.

Д о н Л у и с

Кто она, узнать я должен!
Любопытно, отчего
Скрыться хочет эта дама?

Р о д р и г о

Так последуйте за нею —
Всё узнаете тогда вы.

Косме подходит к дону Луису. Дон Мануэль отходит в сторону.

К о с м е

Мой сеньор, простите смелость!
Не угодно ль вашей чести
Оказать мне эту милость —
Адрес на письме прочесть?

Дон Луис
Пропустите!
Дон Мануэль *(в сторону)*
Вот несчастье!..
Улица идет так прямо —
Видно все вперед на милю.
Косме
Я прошу!
Дон Луис
Что вы пристали?
Прочь с дороги — или вам я
Голову снесу!
Косме
Ну, это
Мало даст вам!
Дон Луис
Можно выйти
Из терпенья и святому!
Убирайтесь!
(Толкает его.)
Дон Мануэль *(в сторону)*
Ну, вступиться
Мне пора — закончит храбрость
То, что хитрость начала.
(Дону Луису.)
Кавальеро! Я хотел бы
Знать, чем мой слуга мог вызвать
В вас досаду иль обиду,
Что вы были с ним так грубы?
Дон Луис
Отвечать считаю лишним.
Никому в своих поступках
Я отчета не даю!
Дон Мануэль
Пожелай отчет иметь я,
Несмотря на вашу гордость,
Без него б я не ушел.
Но вопрос мой, в чем тут дело,
Что в вас вызвало досаду,
Стоил вежливого тона.
Город — вежливости школа,
Не примите ж за обиду,
Что приезжий будет должен

Преподать ее урок
Тем, кто знать ее обязан.

Дон Луис

Так, по-вашему, сеньор,
Я не знаю?

Дон Мануэль

Слов довольно.
Шпаги пусть заговорят!

Дон Луис

Верно!

Дон Мануэль и дон Луис вынимают шпаги и дерутся.

Косме

Вот охота драться!

Родриго *(к Косме)*

Что же, выньте вашу шпагу!

Косме

Не могу никак, приятель,
Ибо девственна она.
Без законного обряда
Обнажить ее не смею.

Появляются донья Беатрис, Клара и дон Хуан со слугами.
Донья Беатрис пытается остановить дона Хуана.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, донья Беатрис, Клара и дон Хуан со слугами.

Дон Хуан

Донья Беатрис, пустите!

Донья Беатрис

Не пущу!

Дон Хуан

Прошу, пустите:
Брат мой с кем-то здесь дерется.

Донья Беатрис

Горе мне!

Дон Хуан *(дону Луису)*

Брат! Я с тобою!

Дон Луис

Дон Хуан!.. Ах, как некстати!
Ты не только помешал,
Трусом делаешь меня ты.

(Дону Мануэлю.)

Я один ваш вызов принял.
Против вас теперь нас двое,
Потому и прекращаю
Поединок — вам понятно,
Не из трусости. Прощайте!
Честь моя не позволяет
Биться при таких условьях,
Да еще когда противник
Так достоин и отважен.
Честь имею!

Дон Мануэль

Я ценю
Ваш поступок благородный.
Но когда б у вас возникло
Хоть малейшее сомненье,
Я всегда к услугам вашим.

Дон Луис

Честь имею!

Дон Мануэль

Честь имею!

Дон Хуан

Что я вижу? Что я слышу?
Мануэль!

Дон Мануэль

Хуан!

Дон Хуан

Не знаю,
Что подумать! Здесь дерутся
Брат мой и мой друг — его
Я люблю не меньше брата.
Но, пока я не узнаю,
В чем тут дело...

Дон Луис

Дело просто:
Кавальеро заступился
За лакея своего,

Что назойливостью глупой
Рассердил меня — и только.
Вот и все.

Дон Хуан

Ну если так,
То позволь его обнять мне:
Это друг мой благородный,
Милый гость, чьего приезда
Ждет наш дом,— дон Мануэль!
Подойди же, брат! Сразившись
В благородном поединке,
Вы друзьями стать должны,
Испытав друг друга доблесть.
Так обнимемся!

Дон Мануэль

Но раньше
Дайте мне сказать от сердца:
Восхищен я благородством
Дон Луиса, и отныне
Я его слуга.

Дон Луис

Я друг ваш.
Как я мог вас не узнать?
Ваша смелость мне должна бы
Подсказать, кто вы...

Дон Мануэль

От вас я
Получил урок хороший —
Эту рану в кисть руки.

Дон Луис

Лучше б ранили меня!

Косме

Что за вежливая ссора!

Дон Хуан

Так идем скорей — лечить вас!
Дон Луис! Ты здесь останься,
Чтобы донью Беатрис
Усадить в ее карету.
Ждет она — ты извинишься
Перед нею за меня.
В дом ко мне идем скорее,
Он отныне ваш. Там помощь
Вам окажут...

Дон Мануэль
О, не стоит!..
Дон Хуан
Нет, идем!
Дон Мануэль *(в сторону)*
Плоха примета,
Что Мадрид обрызгал кровью
Мой приезд.
Дон Луис *(в сторону)*
Ах, как досадно,
Что узнать не удалось мне,
Кто такая эта дама!
Косме *(в сторону)*
По заслугам получил
Мой хозяин эту рану:
Пусть не будет Дон Кихотом.

Дон Мануэль, дон Хуан со слугами и Косме уходят.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Луис, Родриго, донья Беатрис, Клара.

Дон Луис
Вот гроза прошла, сеньора,
Время возвратит те розы,
Что едва не погубило,
Омрачивши беспокойством
Безмятежность красоты.
Донья Беатрис
Где же дон Хуан?
Дон Луис
Сеньора!
Извинения он просит:
Неотложный долг заставил
Поспешить его отсюда,
Чтобы раненого друга
Проводить.
Донья Беатрис
Ах!.. Умираю!
Ранен?.. Дон Хуан?

Дон Луис

Сеньора,
Нет, не дон Хуан! Ужели
Я б стоял здесь так спокойно,
Если б ранен был мой брат?
Успокойтесь, он не ранен,
И не надо, чтоб мы с вами
Беспричинно поддавались
Вы — тревоге, я — страданью.
Да, страданью — видеть вас
В беспокойстве и в печали
От игры воображенья.
Это мне всего больней!

Донья Беатрис

Ваши чувства, дон Луис,
Я достаточно ценю,
И тем больше, что не стою
Вашей ласки и заботы:
Отплатить за них мне нечем —
Так звезда моя судила...
Но в столице тут, однако,
Очень ценят то, что редко.
Оцените ж благодарно
Эту странность, эту редкость —
Честный и прямой ответ!
До свиданья!..

Донья Беатрис и Клара уходят.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Луис, Родриго.

Дон Луис

До свиданья!..
Ах, Родриго! Мне сегодня
Ничего не удается.
За прелестной незнакомкой
Я последовать хочу —
И встречаю две преграды:
Дурака и поединок.
И не знаю, что глупей.
Я дерусь — и вижу брата.

Мой противник — друг его.
Брат мне даму поручает,
Уходя, а эта дама
Есть предмет моих мучений.
Так, красотка под вуалью
Улизнула; шут какой-то
Задержал меня; приезжий
Начал ссору; милый братец
Навязал его мне гостем;
Дама ж сердца моего
Выражает мне презренье.
Больно бьет меня судьба.

Родриго

Что ж из всех ее ударов
Вам больней всего — я знаю.

Дон Луис

Нет, не знаешь.

Родриго

Уж, конечно,
Ваша ревность к дон Хуану
И прекрасной Беатрис.

Дон Луис

Ошибаешься.

Родриго

Так что же?

Дон Луис

Если уж сказать по правде
(Одному тебе доверюсь),
Неприятней мне всего
Легкомыслие Хуана.
Хочет в доме поселить он
Холостого кавальеро;
Между тем скрываем в доме
Мы красавицу сестру
Под такою страшной тайной,
Что не знает даже солнце,
Что она у нас живет.
И одна лишь Беатрис,
Как родня, у ней бывает.

Родриго

Знаю я, что муж ее
Был заведующим порта
И большую сумму денег

Королю остался должен,
А она решила тайно
Здесь проникнуть к королю,
Чтоб секретно, осторожно
Все дела свои устроить.
Но Хуана извиняет
То, что ведь сестрица ваша
Принимать гостей не может,
Так ваш гость и не узнает,
Что живет с ним рядом дама.
Ну, какая тут беда?
Да к тому же дон Хуан
Был особо осторожен:
Он на половину гостя
Сделал ход из переулка,
Чтоб отвесть все подозренья;
Дверь же в комнате его
Он заделал в виде шкафа
И наполнил весь посудой,
Так искусно все уладив,
Что никто не заподозрит,
Что находится там дверь.

Дон Луис

Вот уж истинно утешил!
Утешенье — горше смерти.
Брат защитой нашей чести
Сделал хрупкое стекло,
Что от первого удара
Разлетится на куски.

Комната доньи Анхелы в доме дона Хуана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анхела, Исавель.

Донья Анхела

Подай мне траурный убор.
Оденусь я — удел печальный! —
При жизни в саван погребальный...
Судьбы жестокий приговор
Так хочет.

И с а в е л ь

Надо быть проворной,
А то сюда в недобрый час
Придет ваш брат. Когда б на вас
Увидел он наряд придворный,
Одно уж это навести
Могло б его на подозренье.

Д о н ь я А н х е л а

О, я несчастное творенье!
Я умираю взаперти.
Увы!.. Сюда, за эти стены,
Не взглянет солнце на меня.
Моей печали мало дня,
Но и луна, сестра измены,
Увидя слез моих прилив,
Не скажет с жалостью во взоре:
«Вот та, что плачет в тяжком горе,
Навеки радость позабыв!»
Исчезло счастье без возврата.
С тех пор, как овдовела я,
Вот этот дом — тюрьма моя,
И стерегут меня два брата.
Они почли б за преступленье
И за безнравственный порыв,
Узнав, что я, лицо закрыв,
Пошла в театр без позволенья.
О злополучная звезда,
Жестокий рок!

И с а в е л ь

Моя сеньора!
Их можно извинить без спора:
Когда вдова так молода,
Так хороша, так грациозна,
То, право, братьям и не грех
Сестрицу от соблазнов всех
Беречь, пока еще не поздно.
Быть вдовушкой в такой поре
Опасно, милая сеньора,
И вдов особого разбора
Немало даже при дворе.
Когда на людях мы их встретим,—
Как добродетельны, скромны,
Как в набожность погружены,

А дома-то — то с тем, то с этим!..
С вуалью — скромность всю долой!
Под звуки дудочки любой,
Как мяч, готовы прыгать в танце.
Но мы еще вернемся к ним...
Давайте-ка поговорим
О том прекрасном иностранце,
Кому свою вручили честь
Вы, вверившись его защите.

Донья Анхела

Вот удивительно, смотрите!
Сумела ты в душе прочесть.
Признаться, думала сначала
Я о себе, а не о нем...
Но, Исавель, когда потом
Удары шпаг я услыхала,
Подумала невольно я
(Хоть, верно, все — мечта пустая),
Что это, честь мою спасая,
Дерется он из-за меня.
Безумно было, без сомненья,
На этот риск толкать его,
Но мы не помним ничего
В минуту страха и волненья.

Исавель

Не знаю, он ли тут виной,
Но мы достигли нашей цели
И славно улизнуть успели
От братца вашего.

Донья Анхела

Постой!..

Входит дон Луис.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Донья Анхела, Исавель, дон Луис.

Дон Луис

Сестра!

Донья Анхела

Сеньор мой! Вижу я,
Что ты как будто неспокоен...
Но что с тобой? Чем ты расстроен?

Дон Луис
Ведь под угрозой честь моя!
Донья Анхела *(в сторону)*
Ах, я погибла, нет сомненья!
Мой брат Луис меня узнал.
Дон Луис
К тебе я видеть бы желал
От брата больше уваженья.
Донья Анхела
Луис! Ты чем же огорчен?
Дон Луис
В тебе причина огорченья.
Ты причиняешь мне мученья.
Исавель *(в сторону)*
Ее узнал, наверно, он!
Донья Анхела
Скажи мне: в чем я виновата?
О брат мой! Что тебя гневит?
Дон Луис
Мне в тягость уж один твой вид.
Донья Анхела
О горе!
Дон Луис
Анхела! На брата
Меня берет невольно злость.
Донья Анхела *(в сторону)*
Так вот что!
Дон Луис
Все меня тревожит...
Недаром оттого, быть может,
Вперед мне заплатил наш гость.
Не зная, кто знакомец новый,
Я угостил его мечом.
Донья Анхела
Но как это?
Дон Луис
Я шел пешком
Сегодня площадью дворцовой:
Проехать я уже не мог —
Ни всадника, ни экипажа
Туда не пропускала стража.
Смотрю — друзей моих кружок;

Они стоят с какой-то дамой
Закутанной: беседа, смех,
Она обворожила всех,
Все от нее в восторге прямо.
Но чуть я подошел, она
Как будто сразу онемела.
Тут стали все шутить: в чем дело?
И не моя ли в том вина?
Напрасны были все усилья
Проникнуть в тайну красоты,
Как ни хотел: ее черты
Скрывала плотная мантилья.
Она порхнула прочь. За ней
Решил последовать тогда я.
Она ж, как ветер, убегая,
Спешила скрыться поскорей.
Мне любопытства придавало
Ее волнение и страх,
Как вдруг ко мне с письмом в руках
Кидается какой-то малый
И просит адрес прочитать.
«Мне некогда,— сказал я,— с богом!»
Но это было лишь предлогом:
Меня хотел он задержать —
По просьбе дамы, без сомненья.
И так пристал ко мне, нахал,
Что наконец я изругал
Его без всякого стесненья.
Тут вышел господин его,
Наш гость, исполненный отваги,
Вступился, мы скрестили шпаги —
Как видишь, только и всего.
Но хуже кончиться могло бы!

Д о н ь я А н х е л а

Злодейка! Как же, милый мой,
Ты шел на риск из-за такой...
Такой сомнительной особы?
Негодница!.. Уверен будь:
Она совсем тебя не знала,
А просто-напросто желала
В свои интриги затянуть.
Я не люблю нравоучений,
Но все ж тебе совет я дам:

Беги от незнакомых дам
И от опасных приключений.

Дон Луис

А ты что делала, сестра?

Донья Анхела

Я? Дома, как всегда, сидела
В слезах: другого нет мне дела.

Дон Луис

Видала брата?

Донья Анхела

Нет, с утра
Он не был здесь.

Дон Луис

Я в возмущенье
От невнимания его.

Донья Анхела

Но, право, это ничего!..
Прошу тебя, имей терпенье:
Он — старший брат. Пришлось бы мне,
Ему простила б я обиду.
Ведь мы — не упускай из виду —
Зависим от него вполне.

Дон Луис

Ну что же, если ты довольна,
То я — тем паче: ведь любя
Я волновался за тебя
И беспокоился невольно.
Но если так, то я готов
С приезжим быть любезен тоже.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Донья Анхела, Исавель.

Исавель

Что скажете? Великий боже!
От удивленья нету слов —
Как поворот событий странен!
Спаситель ваш попал к вам в дом,
Гость ваших братьев... и притом
За вас одним из них он ранен.

Донья Анхела

С трудом могу я, Исавель,
Поверить этому рассказу:
Чтоб так, в Мадрид приехав, сразу
За даму выйти на дуэль;
Чтобы с одним из братьев драться,
К другому ж въехать гостем в дом!..
Тут приключений целый том.
Все может быть, но я, признаться,
Поверю лишь своим глазам,
Когда его увижу лично.

Исавель

Хотите этого? Отлично!
Его увидеть средство дам.

Донья Анхела.

С ума ты сходишь! Как в темнице,
Я от него отделена!

Исавель

Но есть ведь смежная стена,
И... мало ль может что случиться?

Донья Анхела

Об этом даже помышлять
Не стану я неосторожно...
Но все ж... Как было бы возможно?
Мне просто интересно знать.

Исавель

Вот там, где дверь ведет в покои,
Ваш братец в стену вделал шкаф.

Донья Анхела

А, понимаю! Взять бурав,
Проделать дырку, и с тобою
Мы...

Исавель

Лучший способ я нашла.

Донья Анхела

Как?

Исавель

По приказу господина,
Чтоб разобщить две половины,
Закрыли дверь, что в сад вела.
Там шкаф поставлен деревянный;
Он не тяжел, передвижной,
Лишь с виду кажется — стенной;

Посуды полон он стеклянной.
Тот шкаф, хоть он тяжел на вид,
Нетрудно двигать как угодно.
Я это знаю превосходно.
Да! До сих пор спина болит.
Его уставить — было дело!
Стою на лестнице, и вдруг
Он зашатался; выпал крюк,
И все на землю полетело —
И шкаф, и лестница, и я!
С тех пор, хоть он и крепок с виду,
Я сквозь него пройду и выйду,
Сеньора милая моя!

Донья Анхела

Должны мы это обсудить:
Ведь если мы к его покоям
Проход в шкафу себе устроим,
С той стороны его открыть
Они сумеют...

Исавель

Просто это:
Туда вобьем мы два гвоздя,
Их будем вынимать, входя,
И кто не будет знать секрета,
В лазейку нашу не пройдет.

Донья Анхела

Воспользуюсь твоим советом,
Когда слуга придет со светом,
Вели ему, как гость уйдет,
Пусть он сейчас тебе доложит.
Насколько я узнать могла,
Не так уж рана тяжела,
И, верно, выходить он может.

Исавель

И вы туда пойдете?

Донья Анхела

Да...
Быть может, глупо... я не знаю...
Но страстно я узнать желаю,
Он это был иль нет тогда.
Коль мне пожертвовал он кровью,
Мой долг — заботиться о нем,
Платить ему, хотя б тайком,

Вниманием к его здоровью.
Пойдем на этот шкаф взглянуть,
И, коль удастся нам пробраться,
Его должна я постараться
Вознаградить хоть чем-нибудь.

Исавель

Пожалуй, ждет вас счет огромный.
Но только б он не стал болтать!

Донья Анхела

Он будет тайну разглашать?
Великодушный, смелый, скромный —
Уж это видно по тому,
Как он за честь мою вступился
И как он благородно бился.
Не верить не могу ему!
А ты поверить можешь мне,
Что не было еще примера,
Чтоб у такого кавальеро
Была наклонность к болтовне.

Комната дона Мануэля.

Передвижной шкаф с полками, уставленный хрусталем.
Жаровня с углями и т. д.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Хуан, дон Мануэль, слуга со свечой.

Дон Хуан

Я умоляю вас прилечь!

Дон Мануэль

Но, милый друг, о чем тут речь?
Царапина не беспокоит,
И говорить о ней не стоит.

Дон Хуан

Жестокая моя звезда!
О, я утешиться не мог бы никогда!
Случилась же беда такая:
Вас видеть у себя больным, при этом зная,
Что ранил вас родной мой брат!..
Хоть, правда, в этом он совсем не виноват...

Дон Мануэль

Ваш брат — достойный кавальеро,
Прекрасней не найти нам храбрости примера,
С ним не сравнился бы другой,
Ему готов я быть и другом и слугой.

Входит дон Луис, за ним второй слуга с закрытой корзинкой, в которой лежит шпага со всеми принадлежностями.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, дон Луис и второй слуга.

Дон Луис

Нет, я слуга ваш с этих пор.
Мне душу тяготит проступок мой, сеньор.
Вам предлагаю жизнь мою
И ранившее вас оружье отдаю.
Его я видеть не могу
И удаляю прочь, как дерзкого слугу.
Вот эта шпага, чья вина
Была так велика: у ваших ног она
Лежит в пыли, моля прощенья.
Сломайте же ее — и ей и мне в отмщенье!

Дон Мануэль

В вас скромность спорит с благородством,
И побежден во всем я вашим превосходством.
Я вашу шпагу принимаю,
Но никогда ее, сеньор, я не сломаю.
Отныне не расстанусь с ней:
Я сделаю ее наставницей своей
В науке мужества и чести.
Теперь я жить могу спокойно с нею вместе —
При ней кто подойдет ко мне?
С такой защитницей я буду смел вдвойне.

Дон Хуан

Ты указал мой долг мне, брат,
Его особенно исполнить буду рад.
Сеньор! Вас ждут еще дары.

Дон Мануэль

Сеньоры! Вы ко мне уж чересчур добры.
Меня смущаете вы оба,
И вашим должником останусь я до гроба.

Входит Косме, неся вещи дона Мануэля.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Косме.

Косме

Пусть двести тысяч злых чертей
В бесовской ярости своей
Вдруг превратятся в двести тысяч змей
И сразу полетят со мною
В тартарары вниз головою,
И пусть меня на Страшный суд
Без промедленья позовут,
А все-таки стоять я буду на своем:
Что лучше было б нам не покидать свой дом,
В родной провинции жить мирно и прилично,
Чем путаться с двором и суетой столичной!

Дон Мануэль

Что ты толкуешь?

Косме

Что толкую?
Слыхали вы пословицу такую:
«Где враг, там и беда»?

Дон Хуан

Да кто ж твой враг!

Косме

Мой лютый враг — вода,
Недаром я ее так избегал всегда!
Я шел, поклажей нагружен, как мул,
И не видал, как угодил в канаву прямо:
Огромнейшая яма,
В которой я чуть-чуть не потонул.
И вот, как в песенке поется:
«Я вышел мокрым, точно из колодца».
Куда же мне все это деть?

Дон Мануэль

Ты пьян,
Ступай скорее прочь отсюда!

Косме

Э, будь я пьян, так не было бы худа:
Меня тогда
Не злила б так вода.
Я в книгах вот читал иные приключенья:
Бывало, изменял ручей свое теченье...
Не удивлюсь, коль здесь мне видеть суждено,
Что чистая вода изменится в вино.

Дон Мануэль

Ну, ну! Понес, не удержать никак.

Дон Хуан

Да он забавнейший чудак!

Дон Луис

Но я хотел бы знать:
Когда, как говоришь, умеешь ты читать,
Так почему ко мне ты так пристал,
Чтоб адрес на письме тебе я прочитал?

Косме

А... по печатному читать-то я умею,
По писаному же совсем не разумею.

Дон Луис

Ответ отличный!

Дон Мануэль

Ради бога,
Его вы не судите слишком строго.
Когда он поживет немного тут,
То вы увидите: он просто глупый шут.

Косме

Да, я шутить мастак, я вам скажу:
При случае и вам я шуткой удружу.

Дон Мануэль

Пока еще не поздно, предстоит
Сегодня сделать мне еще один визит.

Дон Хуан

Но к ужину мы ждем вас здесь.

Дон Мануэль *(к Косме)*

Ты вещи разбери и платье все развесь.
Сперва почисти все. Скорей!

Дон Хуан *(дону Мануэлю)*

Вот ключ вам от входных дверей.

Второй же у меня. Другого входа нет.
(В сторону.)
Так будет соблюден секрет...
(Дону Мануэлю.)
С моим ключом и будет к вам
Входить прислуга по утрам.

Уходят все, кроме Косме.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Косме, один.

Косме
А ну, мой скарб, займусь тобою:
Сперва мой сундучок открою.
Проверю, что тут по пути
Успело прирасти.
В гостиницах куда как хорошо идет:
Не то, что у себя,—жуют там каждый счет,
Учитывают каждый грош,
И ничего не наживешь.
А в путешествии нажива так легка,
И можно не жалеть чужого кошелька.
(Открывает свой мешок и вынимает оттуда кошелек.)
А вот и мой голубчик, мой дружочек,
Мой милый кошелечек!
Пустился тощий в путь, приехал толстячком,
С набитым доверху брюшком.
Дай, я сочту свой капитал.
Ох, только б мой сеньор за этим не застал!
Да что же? Продался ему я в рабство, что ли?
И у меня своей нет воли?
Небось он сам-то улизнул...
Ну, вот его баул.
Он мне велел все вещи разложить...
Велел — так мне уж и спешить?
Велел! Подумаешь — велел!
Как будто у слуги других не хватит дел!
И разве я не заслужил, по чести,
Минуты отдыха в таком уютном месте?

Плутишка Косме! Хочешь? — Да! —
А если хочешь, так иди же!
И что нам господа?
Своя рубашка к телу ближе.

Косме уходит. Из двери, замаскированной шкафом, выходят донья Анхела и Исавель.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Донья Анхела, Исавель.

Исавель

Нет здесь никого. Родриго
Мне сказал, что ваши братья
И приезжий гость ушли.

Донья Анхела

Оттого-то и решилась
Я на это предприятье.

Исавель

Видите, совсем нетрудно
Было нам сюда попасть.

Донья Анхела

Да, напрасно я боялась:
Нам не встретился никто,
Дверь легко так отворилась...
Невозможно заподозрить,
Ни заметить ничего.

Исавель

Ну? Зачем сюда пришли мы?

Донья Анхела

Чтоб опять уйти обратно.
Но для шалости двух женщин
Уж и этого довольно.
Я тебе ведь говорила:
Так как этот кавальеро
Рисковал своею жизнью
За меня, то я решилась
Отплатить ему за это
Хоть каким-нибудь подарком.

И с а в е л ь

Так же думает и брат ваш:
Подарил он гостю шпагу —
Вот она.

Д о н ь я А н х е л а

Что это значит?
Здесь стоит мое бюро?

И с а в е л ь

По приказу господина
Мы его перенесли
Вместе с письменным прибором
И премного разных книг.

Д о н ь я А н х е л а

Посмотри-ка, два баула!

И с а в е л ь

И открытые, сеньора!
Не взглянуть ли нам, что в них?

Д о н ь я А н х е л а

Ах, давай! Хоть это глупо,
Но мне хочется до страсти
Знать, какие у него
Драгоценности и вещи.

И с а в е л ь

Гм... военный, ищет места...
Драгоценностей, пожалуй,
Мы не много здесь найдем.

(Рассматривает вещи и разбрасывает их по комнате.)

Д о н ь я А н х е л а

Что такое тут?

И с а в е л ь

Бумаги.

Д о н ь я А н х е л а

Письма женские?

И с а в е л ь

О нет!
Все бумаги деловые,
Сшиты вместе. Вот так тяжесть!

Д о н ь я А н х е л а

Да, конечно, письма женщин
Были б много легковесней.
Перестань возиться с ними!

Исавель

Ну, тут чистые сорочки.

Донья Анхела

Пахнут хорошо?

Исавель

Да, стиркой.

Донья Анхела

Это самый лучший запах.

Исавель

В них хорошие три свойства:
Тонкость, нежность, белизна.
Но, сеньора, что вот это?
Кожаный мешок с набором
Разных странных инструментов.

Донья Анхела

Покажи!.. Такие сумки
У зубных врачей бывают.
Нет, щипцы тут для завивки...
А вот эти для усов.

Исавель

Тут же гребешки и щетки.
Что еще? Могу поклясться,
Что фасон не потеряют
Гостя нашего сапожки.

Донья Анхела

Почему?

Исавель

А вот — колодки.

Донья Анхела

Что еще?

Исавель

Еще бумаги.
Но, по форме связки судя,
Это письма.

Донья Анхела

Покажи!
А, от женщины!.. Не только
Письма, здесь еще портрет.

Исавель

Что же вы остановились?

Донья Анхела

Чтобы им полюбоваться.

Как приятно видеть даже
На портрете красоту!

Исавель

Но... как будто недовольны
Вы находкою своей?

Донья Анхела

Глупости!.. Ну, брось, довольно!

Исавель

Что хотите делать вы?

Донья Анхела

Написать ему записку.
На, возьми портрет.

(Садится писать.)

Исавель

Покуда
Обыщу сундук слуги.
Деньги! Медяки... Ну, это
Только скромные плебеи
Той республики, в которой
Принцы и цари — червонцы!
Подшутить над ним не грех;
Заберу его все деньги,
А на место их подсыплю
Из жаровни угольков.

(Кладет угольки в кошелек.)

Донья Анхела

Написала! Но куда бы
Положить мою записку,
Чтобы брат ее случайно
Не заметил?

Исавель

На кровать,
На подушку под накидкой;
На ночь гость ее откинет
И как раз письмо увидит.

Донья Анхела

Вот придумала прекрасно!
Положи, да убери-ка
Все, что разбросали мы.

Исавель

Ах, я слышу ключ в замке!

Донья Анхела
Так оставим, бросим все!..
Надо нам скорее скрыться,
Исавель!
Исавель
Живее в шкаф!

Донья Анхела и Исавель скрываются.
Входит Косме.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Косме, один.

Косме
Ну, себе я послужил,
А теперь, пожалуй, можно
Послужить и господину...
Это что за чертовщина?
Кто тут вздумал наши вещи
Продавать с аукциона?
Эта комната, ей-богу,
Стала площадью базарной!
Кто здесь? Нету никого...
Да и был бы — не ответит.
И отлично: не хотел бы
Услыхать сейчас ответ.
Уж меня и так, по правде,
Пробирает дрожь со страха...
Лишь бы тот, кто так по-свойски
В сундуках распоряжался,
Не стащил моих деньжат.
Что я вижу? Милость божья!
Он их в угли превратил!
Дух! Волшебник! Домовой!
Кто б ты ни был! Ах, за что же
Ты ворованные деньги
У меня уворовал?

Входят дон Хуан, дон Луис и дон Мануэль.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Косме, дон Хуан, дон Луис, дон Мануэль.

Дон Хуан
Что за вопли?
Дон Луис
Что с тобой?
Дон Мануэль
Что случилось? Говори!
Косме
Вот хорошенькое дело!
Если в доме здесь, сеньоры,
Домовой у вас гостит,
Так зачем же нас вы звали?
На минутку я ушел,
А вернувшись, наши вещи
Все в таком нашел я виде,
Словно здесь аукцион.
Дон Хуан
Что-нибудь у вас пропало?
Косме
Ничего, вот только деньги
Превратились в угольки.
Дон Луис
Понимаю!
Дон Мануэль
Эта шутка
И глупа и неуместна.
Дон Хуан
Неуместна и дерзка.
Косме
Да не шутка это вовсе!
Дон Мануэль
Замолчи! Ты вечно пьян.
Косме
Правда, часто, по бываю
Иногда в своем я виде.
Дон Хуан
Ну, дон Мануэль, желаю
Хорошенько отдохнуть вам,
И, надеюсь, домовые

Ваш покой не потревожат.
Посоветуйте лакею
Выбирать другие шутки.

Дон Луис

Хорошо, что вы так храбры.
Верно, вам нередко нужно
Обнажать бывает шпагу,
Отвечая за проделки
Полоумного слуги.

Дон Хуан и дон Луис уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Косме, дон Мануэль.

Дон Мануэль

Вот, мерзавец, за тебя
Что выслушивать я должен!
Все безумием считают,
Что терплю тебя так долго.
Где б мы ни были, ты вечно
Впутаешь меня в беду.

Косме

Мы одни, сеньор, и с вами
Шуток я шутить не стану:
Пусть две тысячи чертей
Унесут меня сейчас же,
Если я сказал неправду!
Кто-то без меня являлся
И наделал кутерьмы.

Дон Мануэль

Отговорки! Ты желаешь
Глупость оправдать свою.
Приведи здесь все в порядок
Да ступай ложись.

Косме

Сеньор!
Пусть на каторжных работах
Я издохну...

Дон Мануэль

Замолчи!
Замолчи сейчас же, или
Ты получишь по заслугам.
(Уходит в альков.)

Косме

Нет, зачем же? Это было б
Очень для меня прискорбно.
Приведем же все в порядок.
Ох, как жаль, что не владею
Я архангельской трубой,
Чтоб на зов ее все вещи
Сразу вместе собрались!

Дон Мануэль возвращается с запиской.

Дон Мануэль

Косме! Дай огня!

Косме

Сеньор!
Что случилось? Не забрался ль
Злоумышленник сюда?

Дон Мануэль

Я открыл постель, чтоб лечь,—
Что же вижу? На подушке
Под накидкою записка.
Адрес очень необычный.

Косме

Чей же адрес?

Дон Мануэль

Мой... но только
Очень странный.

Косме

По какой же?

Дон Мануэль *(читает)*

«Пусть меня никто не смеет
Распечатать, потому что
Предназначено я только
Одному дон Мануэлю».

Косме

Дай-то бог, чтоб не пришлось вам
Поневоле мне поверить!
Подождите, не читайте!
«Чур меня!» сперва скажите.

Дон Мануэль

Косме! Здесь меня волнует
Необычность, а не страх.
Кто дивится — не боится.

(Читает.)

«Вы подвергались опасности из-за меня, и меня очень беспокоит ваше здоровье. Исполненная признательности и тревоги, я умоляю Вас сообщить мне, как Вы себя чувствуете и не могу ли я быть Вам полезна,— ответ на каковые два вопроса положите туда же, где нашли мою записку,— и предупреждаю, что Вы должны сохранить тайну, так как в тот день, когда ее узнает кто-нибудь из Ваших друзей, я утрачу и честь и жизнь».

Косме

Странный случай!

Дон Мануэль

Чем? Нимало!

Косме

Вас раздумье не берет?

Дон Мануэль

Отчего? Наоборот.
Все теперь мне ясно стало.

Косме

Что же?

Дон Мануэль

Знаю я наверно:
Эта дама, что так мило
Помощи моей просила
И бежала прочь, как серна,—
Дон Луиса дама сердца
(Не жена: он холостяк).
Ну, а если это так,
То любая дверь и дверца
Ей доступны в час любой.
В дом любовника нетрудно
Ей проникнуть.

Косме

Чудно, чудно!
Но, сеньор любезный мой,
Как могла она так скоро

Все узнать, что тут случилось?
Как записка очутилась
На кровати у сеньора?

Дон Мануэль

Ну... могла узнать от слуг...
Дать письмо могла лакею...

Космe

Жизнью я клянусь моею,
Не напрасен мой испуг.
Нет, тут что-нибудь не так.
Здесь никто не появлялся.

Дон Мануэль

А пока ты отлучался?

Космe

Да? А этот кавардак?
А разбросанные вещи?
Угли? Странное письмо?
Не пришло ж оно само!
Эти признаки зловещи.

Дон Мануэль

А окна заперты кругом?
Поди взгляни.

Космe

Нельзя исправней:
В порядке и болты и ставни.

Дон Мануэль

Смущение в уме моем...
Все это странно... необычно...

Космe

Вот видите!

Дон Мануэль

Не знаю сам,
Что думать.

Космe

Что же делать вам?

Дон Мануэль

Писать ей... отвечать прилично...
Чтоб не было в письме моем
Следов боязни, удивленья...
Ее ж записок появленье
Мы проследим, и так найдем,
Кто их приносит и уносит.

Космe
Ну, а хозяевам про то
Вы скажете?
Дон Мануэль
Нет, ни за что:
Меня о тайне дама просит,
И женщины я не предам,
Что честь мне вверила так смело.
Космe
А до него вам нету дела?
Ведь друг ее — приятель вам.
Дон Мануэль
Тем, что не причиню ей зла,
Ему предателем не буду.
Космe
Ох, не было б все это к худу!
Вот так история пошла!
Боюсь я, слишком много риска...
Дон Мануэль
Какого же?
Космe
А может быть,
Вы и не сможете открыть,
Как появляется записка?
Что надо думать вам тогда?
Дон Мануэль
Что чья-то умная головка
Сумела все придумать ловко:
Входить, скрываться без следа,
Являться снова незаметно,
Замки и двери открывать,
Класть мне записки на кровать.
Наверно, есть тут ход секретный.
До помрачения в мозгу
В догадках я теряться буду,
Но сверхъестественному чуду
Никак поверить не могу.
Космe
Так духов нет?
Дон Мануэль
Не видел их.
Космe
А леших?

Дон Мануэль
Нет.
Косме
А домовых?
Дон Мануэль
Пустые россказни и враки.
Косме
А ведьмы?
Дон Мануэль
Чушь.
Косме
А вурдалаки?
Дон Мануэль
Вздор.
Косме
Колдуны?
Дон Мануэль
Белиберда.
Косме
Ну, а вампиры?
Дон Мануэль
Ерунда.
Косме
А оборотни?
Дон Мануэль
Бабьи сказки:
Кто верит им, тот стоит таски.
Косме
Ну, а волшебство?
Дон Мануэль
Все пустяк.
Косме
А чернокнижие?
Дон Мануэль
Дурак!
Косме
Господь, спаси нас и помилуй!
По-вашему, и черти — вздор?
Дон Мануэль
Не приходилось до сих пор
Встречаться мне с нечистой силой.
Косме
Ну, а блуждающие души?

Дон Мануэль

Что увиваются за мной,
Маня любовью неземной?
Ну, перестань терзать мне уши,
Довольно!

Косме

Что же делать нам?

Дон Мануэль

Искать я буду днем и ночью,
В чем тут секрет, пока воочью
Смогу я убедиться сам
И все открыть... Причем, конечно,
Не только наяву — во сне
Не станут появляться мне
Ни домовой, ни бес запечный!

Косме

Нет, дело ясно для меня,
Что тут пошаливают черти.
Увидим много мы, поверьте!
Да! Нет ведь дыма без огня.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната Эоньи Анхелы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, Исавель.

Донья Беатрис

Твой рассказ необычаен.

Донья Анхела

Подожди, что будет дальше!
Значит, мы остановились...

Донья Беатрис

Ты на том остановилась,
Как на половину гостя
Пробралась ты через шкаф

И оставила записку,
На которую назавтра
Получила ты ответ.

Д о н ь я А н х е л а

Да. Притом, должна сказать я,
Он написан так любезно,
Остроумно и шутливо,
Так удачно подражает
Стилю рыцарских романов!
Вот записка. И, наверно,
Ты найдешь ее прелестной.
(Читает.)

«Прекрасная сеньора, утешительница страждущего рыцаря, милостиво облегчающая его горести! Кто бы Вы ни были, умоляю Вас: уведомьте меня, кто сей презренный, нечестивый язычник, который осмеливается преследовать Вас, ибо, узнав, кто он, я, как скоро оправлюсь от ран своих, вступлю с ним в кровавый бой, хотя бы мне суждено было в этом бою пасть, затем что для рыцаря, верного своему долгу, жизнь не дороже смерти. Да хранит Вас тот, кто дарует свет людям, и да не оставит он и меня — рыцаря невидимой дамы».

Д о н ь я Б е а т р и с

Чудный слог, клянусь я жизнью,
И к тому ж вполне он в духе
Приключенья твоего.

Д о н ь я А н х е л а

Признаюсь, я ожидала,
Что, найдя мою записку,
Он смутится, удивится,
Но такой забавной шутки
Не ждала, и захотелось
Мне ее продолжить, так что
Я ответила сейчас же.
И...

И с а в е л ь

Тсс!.. Дон Хуан идет!

Д о н ь я А н х е л а

Хочет рыцарь твой влюбленный
Высказать тебе, как счастлив
Говорить с тобой свободно,
Видеть в доме у себя.

Донья Беатрис

Признаюсь я, что и мне
Это вовсе не противно.

Входит дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Хуан.

Дон Хуан

Не напрасно говорится,
Что нет худа без добра:
На себе я это вижу,
Так как ваше огорченье —
Радости моей причина.
Дорогая Беатрис!
Ссора с батюшкою вашим
Привела вас поневоле
В этот дом, и как ни грустно,
Но размолвке неприятной
Я обязан этим счастьем
И жалеть о ней не стану,
Потому что вижу вас.
Ссоры действие различно:
Горе — вам, а радость — мне.
Так и в аспиде таятся
Вместе яд с противоядьем.
Мой привет вам в нашем доме!
Я надеюсь, что за время
Пребыванья в нем не будет
Солнце с ангелом скучать.

Донья Беатрис

Как искусно вы сплели
Сожаление и радость!
Я теряюсь и не знаю,
Как ответить вам на это.
Да, поссорилась с отцом я,
Но виновник ссоры — вы.
Он узнал, что я с балкона
С кем-то ночью говорила,
И потребовал отчета,

Кто поклонник; я ж решила
Скрыть, что это были вы.
Он придумал в наказанье
К вам же в дом меня услать,
Чтоб под крылышком кузины
В безопасности была я,—
Доверяет он всецело
Добродетели ее.
Так что я теперь у вас:
Все, чего я добивалась!
Гнев отца принес мне радость.
Ведь любовь — как солнце: тот же
Луч одни цветы сжигает,
А другим дарует жизнь.
Луч любви в душе моей
Убивает все печали,
Вызывая к жизни радость —
Быть у вас здесь, в вашем доме,
В сфере, ангела достойной!

Д о н ь я А н х е л а

Как влюбленные богаты,
Если от своих излишков
Расточают мне так щедро
Комплименты!

Д о н Х у а н

Да, сестрица.
Мне сдается, ты решила
Отомстить за беспокойство,
Что тебе мой гость доставил,
И нарочно пригласила
Эту гостью дорогую,
Чтоб лишить меня покоя.

Д о н ь я А н х е л а

Верно, именно за этим —
Должен ты ее развлечь.

Д о н Х у а н

Счастлив я твоею местью.

(Хочет уйти.)

Д о н ь я Б е а т р и с

Но куда ж вы, дон Хуан?

Д о н Х у а н

Я по вашему же делу,
Вас иначе б не покинул.

Донья Анхела
Пусть идет!
Дон Хуан
Храни вас бог.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, Исавель.

Донья Анхела
Да! Мой братец и не знает,
Сколько мне хлопот наделал
Этот гость, каких хлопот!
Ты покой смущаешь брата,
Гость его смущает мой.
Донья Беатрис
Но рассказывай же дальше!
Только это облегчит
Мне разлуку с дон Хуаном.
Донья Анхела
Словом, письма полетели,
Так изящны, остроумны
(Про него, конечно, речь...).
Он мешает несравненно
С тонкой шуткою серьезность.
Донья Беатрис
Что же он предполагает?
Донья Анхела
Видишь, он меня считает
Дамой сердца дон Луиса
Потому, что я скрывалась
От него, и потому, что
Ключ от дома я имею,—
Так он думает.
Донья Беатрис
Мне только
Удивительно одно...
Донья Анхела
Что же именно?

Донья Беатрис

Ну как же,
Зная, что приносит кто-то
И уносит эти письма,
Он не выследил тебя,
Не поймал тебя на месте?

Донья Анхела

Это было б очень трудно.
У его дверей дежурит
Мой слуга: мы точно знаем,
Дома ль гость или ушел.
Исавель проходит только,
Если нет там никого.
Иногда мы целый день
Так его подстерегаем.
Кстати, как бы не забыть нам:
Не пора ли, Исавель,
Отнести туда корзину?

Донья Беатрис

Но... еще один вопрос:
Ты его считаешь умным,—
Как же умный человек
Не способен догадаться,
Что вся тайна здесь в шкафу?

Донья Анхела

Ты когда-нибудь слыхала
О колумбовом яйце?
Как ученейшие люди
Бились-бились без конца,
Чтоб яйцо стоймя поставить
На столе из гладкой яшмы!
А Колумб яичко кокнул,
И оно отлично встало.
Очень трудно догадаться,
Коль не знаешь, в чем секрет,
А узнаешь — все так просто!

Донья Беатрис

Но еще вопрос...

Донья Анхела

Какой же?

Донья Беатрис

Что из всех проделок этих
Может выйти?

Донья Анхела

Я не знаю...
Я могла б отговориться,
Что ищу предлога только
Благодарность проявить,
Что хочу слегка развлечься
В одиночестве своем,
Но сознаюсь я — тут больше:
Как ни странно, я ревную.
Я портрет какой-то дамы
Увидала у него —
И не нахожу покоя.
Я хочу портрет украсть.
А его должна я видеть
И хочу с ним говорить.

Донья Беатрис

И открыть ему, кто ты?

Донья Анхела

Что ты! Боже упаси!
Ведь пока меня считает
Он возлюбленной Луиса,
Он хозяина и друга
Не решится оскорбить.
Оттого он так и пишет —
Скромно, сдержанно, смущенно.
Нет, опасности подвергнуть
Не желаю я себя!

Донья Беатрис

Как же ты его увидишь?

Донья Анхела

Слушай, главное узнаешь.
Вот мой план: его приму я
У себя, но он не будет
Знать, где он.

Донья Беатрис

Тсс... Дон Луис!

Донья Анхела

Доскажу тебе я после.

Донья Беатрис

До чего все в жизни странно!
Отчего судьба порою
Одинаково и щедро
Оделяет двух людей,

Но один из них нам дорог,
А другой невыносим?
Нет, уйду!.. Мне неприятно
С дон Луисом говорить.
(Хочет уйти.)

Входит дон Луис.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и дон Луис.

Дон Луис
Вы уходите, сеньора?
Почему же?
Донья Беатрис
Потому что
Вы пришли сюда, сеньор.
Дон Луис
Как ясный день пред ночью мглистой,
Бежите вы,— ужель я ночь?
О свет пленительный и чистый,
Ясней, чем солнца блеск лучистый,—
Ужели вас гоню я прочь?..
Не отводите ваши взгляды,
Чтоб для меня свет не угас.
Хоть я задерживаю вас,
Меня простите без досады.
Молить не стану я пощады:
Не заслужил ее ваш раб.
Но если не из состраданья,
То из учтивости хотя б
Дослушайте мои признанья.
Обманываться не хочу:
Я вас люблю безумно, нежно
И вместе, знаю, безнадежно...
Но вашу холодность прощу
И ей любовью отомщу.
Когда вам больно это видеть,
Так научитесь же любить
Иль постарайтесь научить
Меня, как вас возненавидеть.

Так будет лучше, может быть...
Я вас любви учить готов —
Меня ж учите вы презренью;
Я вас — науке пылких слов,
Вы ж — ледяному обращенью,
Я — верности, а вы — забвенью.
Двойную жертву деспот жадный,
Амур, любви капризный бог,
Так получить от нас бы мог.
Веленье рока безотрадно:
Вам — за двоих быть беспощадной,
Мне — за двоих любить всегда!

Донья Беатрис

Как ваши жалобы красивы!
Другую тронуть бы могли вы,
Но я к ним холоднее льда.

Дон Луис

Я вижу, жалость вам чужда.
От вас я мог бы, без сомненья,
Учиться языку презренья.

Донья Беатрис

Вам это очень не мешало б:
Ведь трудно вызвать сожаленье
Путем таких изящных жалоб.

Донья Беатрис хочет уйти. Дон Луис ее удерживает.

Дон Луис

Но подождите хоть немного!
За что карать меня так строго?

Донья Беатрис

Не стану слушать.
(Донье Анхеле, тихо.)
Задержи
Его, мой ангел, ради бога!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Донья Анхела, Исавель, дон Луис.

Донья Анхела

Ах, брат! Как можешь ты, скажи,
Сносить такое обращенье?

Дон Луис
Увы! Что ж делать мне, сестра?
Донья Анхела
Забыть! Забыть давно пора!
Любить, внушая отвращенье,—
Не жизнь — смертельное мученье.
Дон Луис
Забыть? Задачи нет трудней.
Тогда возможно излеченье,
Когда наступит пресыщенье.
Любовь!.. Я справился бы с ней,
Но как снести пренебреженье?..
Донья Анхела
С собою справься как-нибудь.
Дон Луис
Чтоб разлюбить, сперва, сестрица,
Успеха должен я добиться.
Донья Анхела
А мой совет тебе — забудь!

Донья Анхела и Исавель уходят.

Другая комната в доме дона Хуана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Луис, Родриго.

Родриго
Сеньор! Откуда вы идете?
Дон Луис
И сам не знаю, где я был.
Родриго
В печали вы, сеньор, в заботе...
Дон Луис
С ней, с Беатрис, я говорил.
Что делать мне, не знаю сам.
Родриго
Я сразу вижу по глазам,
Какой ответ вам дали милый.
Но где ж она? Не видел я...

Дон Луис

Ее к себе сестра моя
Гостить любезно пригласила.
Против меня сестра и брат
Как будто в заговоре оба —
Не лучше б выдумала злоба.
Гостей зазвали! В доме ад!
Один мне в тягость, а другая
Больнее мучает меня,
Лукавой прелестью маня
И душу ревностью терзая.

Родриго

Дон Мануэль идет сюда!
Еще услышит! Осторожно!

Входит дон Мануэль.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Мануэль.

Дон Мануэль *(про себя)*

Как шутит надо мной безбожно
Моя капризная звезда!
Чего б не отдал я, о боже,
Чтобы узнать наверняка,
Кто эта дама, с кем близка!
В ее проделках ловких кто же
Ей помогает?

Дон Луис

Мой привет,
Дон Мануэль!

Дон Мануэль

Привет!

Дон Луис

Откуда?

Дон Мануэль

Я из дворца.

Дон Луис

Да, было б чудо
Услышать мне другой ответ.

Кто о делах своих хлопочет,
Тому дворца не миновать:
Ему придется там бывать,
Захочет он иль не захочет.

Дон Мануэль

Когда бы только во дворец,
Нетрудно было бы, пожалуй,
Но вскоре предстоит немалый
Еще проделать мне конец.
Мне надо ночью быть в пути.
Король уже в Эскориале,
И во дворце совет мне дали
Туда бумаги отвезти.

Дон Луис

Сеньор! Я вам служить готов.
Что нужно, лишь скажите смело,—
Я ваш.

Дон Мануэль

Не нахожу я слов...

Дон Луис

Я приложил бы все старанья
Помочь вам, прямо говорю.

Дон Мануэль

Сердечно вас благодарю
Хотя б уж за одно желанье.
Я верю вам, что от души
Вы мне желаете успеха.

Дон Луис *(в сторону)*

Еще бы! Ты мне здесь помеха.
Кончай, любезный мой, спеши!

Дон Мануэль

Но отрывать вас не посмею
От более приятных дел.
Вас затруднить бы не хотел
Особой скромною своею.
Конечно, светский блеск, успех
И наслажденья — ваша сфера.
Лишать такого кавальеро
Привычной жизни было б грех.

Дон Луис

Вы изменили б ваше мненье,
Когда бы слышали сейчас,
Что говорил я тут до вас.

Дон Мануэль
Как? Неужель я в заблужденье?
Дон Луис
Я горько на судьбу пенял,
За что она меня карает...
Меня не любит — презирает
Мой недоступный идеал.
Дон Мануэль
Вы так обижены судьбою?
Дон Луис
К красавице питаю страсть я,
Но без успеха и без счастья.
Дон Мануэль
Шутить хотите вы со мной?
Дон Луис
Ах, если б это было шуткой!
Как был бы счастлив я! Но нет,
Она бежит меня, как свет
Дневных лучей от ночи жуткой.
Хотите знать, какой бесславный
На долю выпал мне удел?
С одной красавицей хотел
Знакомство я свести недавно.
Я кинулся за нею вслед,
Она ж какого-то нахала
Ко мне случайно подослала,
Чтоб только замести свой след.
Полезны третьих лиц услуги,
Чтоб дело привести к концу;
Она же к третьему лицу
Прибегла, чтоб спастись в испуге!

Дон Луис и Родриго уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль
Ничто не может быть ясней:
Та дама от него спасалась,
Что на пути моем попалась.

Так, значит, он не близок с ней?
Так кто же... кто же та, другая?
Как проникает в этот дом,
Как шлет записки мне тайком,
Так аккуратно отвечая?
Один вопрос решить я смог —
Другой сейчас же возникает.
Сомнения меня смущают...
От женщин сохрани нас бог!

Входит К о с м е.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Д о н М а н у э л ь, К о с м е.

К о с м е
Ну, что слыхать о невидимке?
Хоть я хотел бы одного:
О ней не слышать ничего,
Не думать об ее поимке.
Д о н М а н у э л ь
Молчи ты!
К о с м е
Ох, сеньор! Боюсь
Сюда входить — ведь уж стемнело...
Войти же надо мне...
Д о н М а н у э л ь
В чем дело?
К о с м е
А дело в страхе.
Д о н М а н у э л ь
Ну, не трусь!
Бояться можно ли мужчине?
К о с м е
Хоть и нельзя, а все ж наш брат
Бывает часто трусоват,
Да по такой еще причине!
Д о н М а н у э л ь
Послушай! Дураком не будь!
Дай мне огня, писать я сяду.
Заметки все уж есть к докладу.
Я еду в ночь — готовься в путь.

К о с м е

Ага! Вы испугались духа?
Да, да, я так и знал, сеньор,
Вам страшно здесь!

Д о н М а н у э л ь

Ты мелешь вздор,
Тебя я слушаю в пол-уха.
Однако ночь уже близка.
С тобой я рассуждать не стану,
Пойду проститься к дон Хуану,
А ты зажги огонь пока.

(Уходит.)

Комната дона Мануэля.

И с а в е л ь выходит из-за шкафа с закрытой корзинкой в руках.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

И с а в е л ь, одна.

И с а в е л ь

Все ушли, слуга сказал мне.
Вот удобная минута,
Чтоб корзинку здесь оставить.
Ой, как страшно! Ой, как жутко
Ночью, в полной темноте!
Я сама себя пугаюсь,
Прямо вся трясусь от страха.
Господи, спаси!.. Пожалуй,
Привиденье в первый раз
Просит помощи у бога!
Не найду никак стола...
Что вот здесь? Я от волненья
Комнаты не узнаю.
Где стою, не понимаю,
И кружится голова.
Что мне делать? Боже правый!
Вдруг я выйти не сумею
И меня застанут здесь?
Ну, тогда пропало дело!
Ой, как страшно!.. Что я слышу?

Кто-то двери отпирает...
Вносит свет... Теперь — конец,
Мне не спрятаться, не выйти...

Входит со свечой К о с м е.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

И с а в е л ь, К о с м е.

К о с м е

Дух любезный, невидимка!
Если только можно духов,
Благородных по рожденью,
Просьбой вежливою тронуть,
Вы не трогайте меня!
Вас покорно я прошу.
Тут четыре есть причины.

Идет вперед. Исавель крадется за ним, стараясь, чтобы он ее не заметил.

Первая — ее я знаю,
А вторая вам известна,
Третья — вам легко понятна,
А четвертая — стишок:
«Сеньора Невидимка!
Сжальтесь надо мной,
Я — мальчик одинокий,
В первый раз в беде такой».

И с а в е л ь *(про себя)*

Ну, при свете я отлично
Все теперь сообразила —
Он меня не видел, вот что!
Погашу огонь, успею
В темноте я скрыться в шкаф.
Если он меня услышит,
То зато, по крайней мере,
Не увидит: это будет
Меньшим из двух зол...

К о с м е *(слышит шорох)*

От страха
У меня в ушах звенит.

Исавель *(про себя)*
Сделать вот таким манером...
(Ударяет Косме и тушит свет.)
Косме
Ой, несчастный! Умираю!
Позовите мне попа!
Исавель
Вот теперь могу спастись!

Исавель хочет уйти, но в эту минуту входит дон Мануэль.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Исавель, Косме, дон Мануэль.

Дон Мануэль
Косме! Что ж это такое?
Я велел зажечь огонь!
Косме
Дух прикончил нас обоих:
Вздул меня, задул огонь.
Дон Мануэль
Веришь ты от страха вздору.
Косме
Как тут было не поверить?
Исавель *(про себя)*
Только б мне нащупать дверь!

В темноте натыкается на дона Мануэля, тот хватает корзинку.

Дон Мануэль
А! Кто это здесь?..
Исавель *(в сторону)*
Беда!
На хозяина наткнулась!
Дон Мануэль
Дай огня! Поймал я духа
И держу.
Косме
Не выпускайте!
Дон Мануэль
Ни за что! Живей огня!
Косме
Ох! Держите хорошенько!
(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Исавель, дон Мануэль.

Исавель *(про себя)*
За корзинку ухватился.
Я ему ее оставлю.
Вот и шкаф. Теперь прощайте!

(Оставляет корзинку в руках у дона Мануэля и, нащупав дверь, уходит за шкаф.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль
Кто б ты ни был — стой! Ни с места!
Видит небо, только тронься —
И кинжал пущу я в ход!..
Но схватил я только воздух
И какое-то тряпье,
Что-то легкое по весу...
Что такое это значит?
Я не знаю, что и думать.

Входит со свечой Косме.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Мануэль, Косме.

Косме
Ну, при свете поглядим-ка,
Что у вас за невидимка!
Это что ж такое? Где же...
Да куда ж она девалась?
Так ее вы не поймали?
Дон Мануэль
Я не знаю, что ответить:
Мне подбросила вот это
И исчезла.

К о с м е

Что за чудо!
Вы же сами мне сказали,
Что поймали невидимку,
А она и улетела!
Что вы скажете на это?

Д о н М а н у э л ь

Очень просто. Эта дама,
Что так ловко и хитро
Входит к нам и исчезает,
Очутилась нынче ночью
Здесь в ловушке и, чтоб скрыться,
У тебя огонь задула,
Мне ж подбросила корзинку
И в потемках убежала.

К о с м е

Убежала? Но куда же?

Д о н М а н у э л ь

В эту дверь...

К о с м е

С ума сойти!
А ведь я же ясно видел
Духа — при последней вспышке
Потухавшего огня.

Д о н М а н у э л ь

И каков он был на вид?

К о с м е

Очень маленький монашек,
И, по капюшону судя,
Дух монаха-капуцина.

Д о н М а н у э л ь

Что почудится со страха!
Посвети-ка мне. Посмотрим,
Что монашек нам принес.
На, возьми, держи корзинку.

К о с м е

Как? Корзинку в руки взять,
К нам попавшую из ада?

Д о н М а н у э л ь

Говорят, бери!

К о с м е

Сеньор мой!
Руки выпачкал я в саже

И боюсь тафту испачкать,
Что корзинку прикрывает.
На пол вы ее поставьте.

Дон Мануэль

В ней тончайшее белье
И записка. Поглядим,
Что-то пишет нам монашек.

(Читает.)

«За то короткое время, что Вы живете в этом доме, я не успела приготовить больше белья; по мере того как работа будет подвигаться, Вам будут доставлять его. Насчет Вашего предположения, будто я возлюбленная дона Луиса, могу сказать одно: этого не только нет, но и не может быть, в чем Вы скоро и удостоверитесь. Да хранит вас бог!»

Дух, наверное, крещеный,
Если бога поминает.

Косме

Есть же набожные духи!

Дон Мануэль

Но, однако, очень поздно.
Приготовь в дорогу все.
Положи отдельно в сумку
Эти важные бумаги —
В них весь смысл моей поездки.
Я ж пока отвечу духу.

Передает бумаги Косме, тот кладет их на стол. Дон Мануэль пишет.

Косме

Положу их под рукою,
Чтоб потом не позабыть.
Но, сеньор, одну минутку!
Можно вам задать вопрос?
Верите теперь вы в духов?

Дон Мануэль

Что за глупость!

Косме

Глупость? Вот как?
Ну, а как же это чудо?
Как из воздуха подарок

Прямо в руки к вам попал?
Вы же все-таки в сомненье.
Правда, с вами дух любезен,
Я же им не так обласкан,
А приходится мне верить.

Дон Мануэль

Почему?

Косме

Вот почему:
Дух нам вещи разбросает,
Вы над этим посмеетесь;
Убирать же должен я,
А работы здесь немало!
Вам записки присылают,
Нежно просят об ответе,
У меня ж воруют деньги
И подкладывают угли!
Носят сласти вам, вы ими
Угощаетесь, как поп,
Я ж пощусь, как окаянный,
Лакомых кусков не видя!
Посылают вам рубашки,
И платки, и полотенца,
Мне же только остается
С ужасом на них смотреть!
Вот сейчас мы с вами оба
Получили по подарку:
Вы — красивую корзинку,
Так разубранную мило,
Я же — только по затылку
Здоровеннейший тумак,
Что мозги мне чуть не вышиб!
Что для вас, сеньор любезный,
Удовольствие и польза —
Страх и ужас для меня.
Вас касается как будто
Лапкой бархатной кошачьей,
А меня железной лапой
Угощает этот дух.
Так позвольте же мне верить!
Разве можно отрицать
То, что видит, то, что слышит
Злополучный человек?

Дон Мануэль

Ну, собирайся в путь — и едем.
Буду ждать тебя в покоях
Дон Хуана.

Косме

Что готовить?
При дворе быть надо в черном,
Так довольно взять с собою
Черный плащ ваш.

Дон Мануэль

Все запри.
Если кто войти захочет,
Ключ второй у дон Хуана.
Как некстати мой отъезд!
Мне обидно чрезвычайно
Уезжать из этих мест,
Не узнавши, в чем тут тайна...
Все ж честь дома моего
И вопрос моей карьеры
Для меня всего важней,
Остальное — только шалость.
Где идет о чести дело,
Все другое — пустяки!

Комната доньи Анхелы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, Исавель.

Донья Анхела

Подумай, как же ты могла попасться!

Исавель

Да!
Когда б увидел он, была бы нам беда,
Но я, как дух, исчезла в щелку.

Донья Анхела

Забавно!

Донья Беатрис

И его собьет, конечно, с толку,
Что он не видел никого,
Корзина же в руках осталась у него.

Донья Анхела

Когда ж свиданье я устрою —
Вот так, как только что решили мы с тобою,—
Ума лишится он вконец.

Донья Беатрис

Тут помешался бы, пожалуй, и мудрец.
Представить лишь его волненье:
Приходят и ведут его без объясненья,
В вечернем сумраке, тайком,
И крепко завязав глаза ему платком,
И вдруг у дамы он прелестной,
Богатой, молодой, ему же неизвестной.
Есть отчего с ума ему сойти!

Донья Анхела

Не будь тебя, он мог сегодня бы прийти,
Его увидеть бы могла я.

Донья Беатрис

Ты скромности моей не веришь, дорогая?

Донья Анхела

Нет, дело, милая, не в том.
Но ведь пока ты здесь, не покидают дом
Ни на минуту оба милых братца,
Никак, ничем нельзя заставить их убраться.

Входит дон Луис и прячется за драпировкой.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Луис.

Дон Луис *(про себя)*

О небо! Кто имеет власть
Над сердцем собственным? Кто скрыть способен страсть?
Кто мыслям и мечтам прикажет,
Кто чувство укротит и крылья сердцу свяжет?
Нет! У меня нет власти над собой,
Не в силах победить я страсти роковой.
Однако надо покоряться,
С собою совладать и перестать терзаться.

Донья Беатрис

Но можно, милая моя,
Так сделать, чтоб тебе не помешала я.

Уж я устроить все сумею,
Но видеть я хочу твою затею.

Донья Анхела

Каким же образом?

Донья Беатрис

А вот...

Дон Луис *(про себя)*

О чем-то разговор таинственный идет.

Донья Беатрис

Мы скажем, что прислал за мной
Отец и требует немедленно домой,
И я торжественно отбуду,
Потом тайком вернусь, и милую причуду
Тогда исполним мы с тобой...

Дон Луис *(про себя)*

Какой-то заговор у Беатрис с сестрой.

Донья Беатрис

И, очутившись здесь негласно,
Я спрячусь и смогу вас видеть безопасно.

Дон Луис *(про себя)*

Что слышу я? Ужасный рок!..

Донья Беатрис

Да, я должна здесь быть, твой план меня увлек...

Донья Анхела

Но как же объяснить потом,
Зачем вернулась ты?

Донья Беатрис

Ну, что-нибудь сплетем.
Иль так ума у нас немного,
Что не измыслим мы вдвоем к тому предлога?

Дон Луис *(про себя)*

Ах, слишком много в вас ума!
Забота новая. Я удручен весьма.

Донья Беатрис

Итак, под величайшей тайной
Увижу я предмет любви необычайной.
Я спрячусь в уголке своем,
А твой возлюбленный, когда заснет весь дом,
Без шума сможет незаметно
Проникнуть в темноте к тебе, в покой заветный.

Донья Анхела

Так решено, друг милый мой:
Мы завтра скажем всем, что едешь ты домой.

Дон Луис *(про себя)*

Ах, понял я интриги сеть!
Увы! Мне трусость — жить, и подвиг — умереть.
Да, ею брат любим, счастливый!
Ее достоин он... Как мукою ревнивой
Терзается моя душа!..
Его желание осуществить спеша,
Она тайком, в своем покое
Хуана примет... О, предательство какое!
Меня ж решила обмануть,
Чтоб я не помешал свиданью как-нибудь...
Но если так... О хитрость ада!
Тогда ее любви найдется и преграда.
Попробуй, спрячься от меня!..
О, я пылаю весь, горю как от огня!
От чердака и до подвала
Я обыщу весь дом, чтоб ты не убежала.
Один исход для чувств моих —
Свиданью помешать, лишить блаженства их!
Помочь мне небо умоляю,
Любовью я горю и ревностью пылаю!..

(Уходит.)

Донья Анхела

Так решено, друг милый мой:
Мы завтра скажем всем, что едешь ты домой.

Входит дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, Исавель, дон Хуан.

Дон Хуан

Привет прекрасной Беатрис!
Привет тебе, сестра!

Донья Беатрис

А мы вас заждались,
Нам очень вас недоставало.

Дон Хуан

Когда мне счастие такое засияло,
Что красоте могло меня недоставать,
То сам к себе я зависть ощущаю,
И вместе с тем себе я не прощаю,
Что вас я мог заставить ждать.
Так, чувствую к себе я в странном сочетанье
И зависть и негодованье.

Донья Беатрис

Противоречить вам не стану, дон Хуан,
И ваше объясненье очень лестно,
Но все ж да будет вам известно,
Что есть в нем маленький изъян.
Так долго вы не шли! Вы обо мне забыли.
Сомненья нет: там, где вы были,
Есть что-то, что для вас важней
Той красоты, что так вас привлекает,
Раз вы могли забыть о ней.
Ваш силлогизм меня не убеждает.

Дон Хуан

Обидно было б мне вступать об этом в спор,
Но вам из первых слов моих все ясно станет:
Я был до этих пор
Беседою с дон Мануэлем занят.
Сегодня в ночь покинет нас мой друг.

Донья Анхела

О боже!

Дон Хуан

Что с тобой? Ты испугалась? Странно!

Донья Анхела

Но и от радости нежданной
Мы тоже чувствуем испуг...

Дон Хуан

Жаль, полной радости я не могу доставить:
Вернется завтра он.

Донья Анхела *(в сторону)*

Надежда ожила!

(Громко.)

Я лишь удивлена была,
Как неожиданно судьба взялась избавить
Нас от докучного присутствия его.

Дон Хуан

Что сделал он тебе? Как будто ничего.
Скажи, пожалуйста, мне, что ты
Имела от него? Какие же заботы?
Но ты и дон Луис,— всегда вы таковы:
Тем, что мне нравится, уж недовольны вы.

Донья Анхела

Твоих упреков не хочу терпеть я.
Я знаю, почему ты недоволен мной:
Что я мешаю вам, как третья,
Заняться вашею игрой.
А всем известно: безусловно
Вдвоем удобней, чем втроем,
Игрою тешиться любовной.
Довольно! Исавель, пойдем!
(К Исавель, тихо.)
Сегодня ж ночью я отправлюсь за портретом,
Судьба мне помогает в этом.
Ты приготовишь мне свечу.
Раз нежные он в письмах шлет приветы,
Хранить другие женские портреты
Не смеет он! Я не хочу!

Донья Анхела и Исавель уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Донья Беатрис, дон Хуан.

Донья Беатрис

Не верю я, что вы так влюблены!

Дон Хуан

Дай все тебе сказать от сердца глубины,
И ты поверишь мне, словам моим внимая.
Позволишь?

Донья Беатрис

Говори же!

Дон Хуан

Слушай, дорогая!..

Так велика к тебе любовь моя,
Так страсть сильна, так верность непреложна,
Что если б разлюбить старался я,
То разлюбить мне было б невозможно.

Но если б разлюбить хватило сил,
То я бы сделал это непременно
И добровольно снова б полюбил:
Ведь только добровольное нам цепно!

Кто полюбил помимо воли, тот
Не стоит благодарности любимой,
Его любовь — насилья тяжкий гнет.

Он — только раб судьбы неумолимой.
Любить тебя — мой рок. Моя звезда
Любовью пламенной к тебе горда.

Донья Беатрис

Но если мы свободно выбираем,
А над судьбою властвует звезда,
То воля, чей закон неизменяем,
Надежнее мне кажется всегда.

Не любишь ты, не уверяй же боле!
Мою любовь я щедро отдаю;
Когда б ее моя отвергла воля,
То волю я отвергла бы мою.

И если бы хоть на одно мгновенье
Я захотела позабыть любовь,
Чтобы потом к ней возвратиться вновь,

Я поняла б: не для меня забвенье —
Ведь я в тот миг была б тебе чужда,
А этого не будет никогда!

Улица.

Косме убегает от дона Мануэля, тот гонится за ним.

Дон Мануэль
Не бойся я поднять скандала,
То, видит бог...
Косме
А вы побойтесь!

Дон Мануэль

В какую я беду попал!
Какой позор!

Космe

Да успокойтесь!
Я добрым был слугой для вас,
Гнул честно на работе спину,
Но доброму христианину
Нельзя ж не согрешить хоть раз!

Дон Мануэль

Как мне терпеть тебя, злодей,
Когда забыть ты умудрился
То, для чего я торопился,
Что для меня всего важней!

Космe

Ну да, бывает так всегда:
Что важно, то и прозеваешь;
Не важное не забываешь,
А и забудешь — не беда!
Ведь я их отложил в сторонку
Нарочно, чтоб не позабыть,
Хотел уверенным я быть.
А тут как начали вы гонку,
Я и забыл их впопыхах:
Не будь они в отдельном месте,
Я взял бы их с вещами вместе,
И было б все в моих руках.

Дон Мануэль

Да, хорошо, что спохватился
Ты, не проехав полпути.

Космe

Ох, да! Господь меня прости!
Едва в седле я очутился,
Мне стало что-то мудрено...
Что, думаю я, в чем тут штука?
Бьюсь... вспоминаю... просто мука!
Вдруг осенило: вот оно!
Меня бумаги беспокоят!

Дон Мануэль

Скажи погонщику мулов,
Чтоб подождал и был готов...
Все спят, тревожить дом не стоит.

Я сам войду с своим ключом.
Возьму бумаги, и поспешно
Опять мы в путь.

Космe

Во тьме кромешной
Как без огня мы их найдем?
Пойдем-ка лучше да попросим
У дон Хуана мы огня.

Дон Мануэль

Каналья, не беси меня!
Мы мало беспокойства вносим,
Чтоб по ночам еще весь дом
Будить и поднимать содом?
Ты не найдешь бумаг без света?

Космe

Ну вот, еще бы не нашел!
Закрыв глаза, найду я стол,
Где оставалась связка эта.

Дон Мануэль

Так отпирай!

Космe

Ах, боже мой!
Но как же мне узнать, не глядя,
Куда, быть может, шутки ради,
Переложил их домовой?
По милости его проказ
Теряю вещи я так часто!
Он любит пошутить.

Дон Мануэль

Ну, баста!
Коль не найдем мы их сейчас,
Зажжем огонь, до той поры
Шуметь не станем. Да, не будем
Мы доставлять тревогу людям,
Что к нам так истинно добры.

Дон Мануэль и Космe уходят.

Комната дона Мануэля.

Донья Анхела и Исавель выходят из шкафа.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анхела, Исавель.

Донья Анхела

Весь дом замолкнул в тишине.
И всюду сон царит, колдует...
Полжизни он у нас ворует,
Но нынче он поможет мне.
Благодаря его защите
Смогу портрет похитить тот,
Который жить мне не дает.

Исавель

Идите тише, не шумите!..

Донья Анхела

Оттуда надо дверь замкнуть.
Останься там и стой на страже,
Потом придешь за мной сюда же
Сказать мне, что свободен путь.
Вдруг мы кого-нибудь разбудим?

Исавель

Пойду и стану за дверьми.

Исавель уходит и запирает за собой шкаф.
Входят ощупью дон Мануэль и Косме.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Донья Анхела, дон Мануэль, Косме.

Косме

Ну, вот и отпер.

Дон Мануэль

Не шуми,
Как можно осторожней будем,
Иначе всполошим весь дом.

Косме

Признаться, я дрожу от страха...
Эх, домовой! Лентяй! Неряха!
Уж мог бы встретить с огоньком!

Д о н ь я А н х е л а *(не замечает их; про себя)*
Я кстати захватила света,
Зажгу фонарик потайной.
(Зажигает фонарь.)
К о с м е *(дону Мануэлю, тихо)*
Что за любезный домовой!
Вот вам и верная примета,
Как он вас любит, как к вам мил:
Огонь вам засветил он живо,
Меня же он огрел по гриве
И сразу свечку потушил.
Д о н М а н у э л ь
О, помогите, небеса!
В минуту, словно по приказу,
Какой-то свет явился сразу...
Здесь колдовство, здесь чудеса!
К о с м е
Ну, что? Теперь вы убедитесь,
Сеньор, что был я прав во всем?
Д о н М а н у э л ь
Я цепенею... Прочь! Уйдем!
К о с м е
Вы смертный — вот вы и боитесь.
Д о н ь я А н х е л а
А вот и стол. На нем пакет.
К о с м е
К столу пошел!
Д о н М а н у э л ь
Я в изумленье.
О, что за чудное явленье!
К о с м е
Ну, вот и указал нам свет,
Где мы найдем бумаги эти.
Но я ума не приложу...

Донья Анхела вынимает свечу из фонаря, ставит ее в подсвечник на столе и садится в кресло спиной к обоим.

Д о н ь я А н х е л а
Что за бумаги, погляжу...
Д о н М а н у э л ь
Тсс!.. Ясно вижу все при свете...
О чудо! В жизни красоты
Еще не видел я подобной.

К о с м е

Располагается удобно,
Взял кресло!

Д о н М а н у э л ь

Дивные черты!
Прекрасней никогда, от века,
Не создала рука творца.
О прелесть нежного лица!

К о с м е

Да тут рука не человека!

Д о н ь я А н х е л а *(про себя)*

Понятно все. Портрет сестры
Он жениху везет в подарок.

Д о н М а н у э л ь

Как взор горит, и чист и ярок!

К о с м е

Горят так адские костры.

Д о н М а н у э л ь

А кудри — солнечные нити!

К о с м е

Он сам у солнца их украл.

Д о н М а н у э л ь

Красы небесной идеал,
Звезда!

К о с м е

Ох, и не говорите!

Д о н М а н у э л ь

Богиня!.. Красота красот!

К о с м е

Да, если б видели вы ногу...
Нога всегда их выдает.
Сеньор! Пора бы нам в дорогу!

Д о н М а н у э л ь

Чиста, как ангел!

К о с м е

Сущий враг!

Д о н М а н у э л ь

Никто не может с ней сравниться.

К о с м е

Да, если б только не копытце!

Д о н М а н у э л ь

Но что ей до моих бумаг?

К о с м е

Те, что сейчас для вас полезны,
Наверно, хочет отложить,
Решив вам этим услужить.
Нечистый дух, а прелюбезный!

Д о н М а н у э л ь

Но что со мной?.. Темно в глазах...
В мгновенья эти роковые
Я ощущаю страх впервые...

К о с м е

Нет, я частенько знаю страх.

Д о н М а н у э л ь

Я трепещу, кровь в жилах стынет,
В груди дыханье леденя...
Но перед призраком меня
Ужели мужество покинет?

(Приближается к донье Анхеле и хватает ее за руку.)

Ты ангел, женщина иль демон,
Но не уйдешь ты от меня!

Д о н ь я А н х е л а *(про себя)*

Он здесь! Увы, погибла я!
Отъезд свой разыграл затем он,
Чтоб проследить мою игру.

Д о н М а н у э л ь

Во имя неба или ада,
Кто ты? Чего тебе здесь надо?

Д о н ь я А н х е л а *(про себя)*

Все силы духа соберу.
(Дону Мануэлю.)
О кавальеро благородный!
Молю: дай мне уйти свободной!
Не тронь меня и пощади,
Иль ты неверный призрак схватишь,
Но счастье верное утратишь,
Что нам сияет впереди.
Тебе я нынче написала,
Что ты увидишься со мной,
И в этот поздний час ночной,
Как видишь, слово я сдержала.
К тебе во образе земном
Явилась я... Будь счастлив этим.
С тобой еще друг друга встретим
И, верь мне, счастие найдем.

Но не пришла еще пора
Узнать тебе, в чем скрыта тайна.
Когда ее, хотя случайно,
Нарушишь ты,— не жди добра!
Все тайны, что доселе скрыты,
Узнаешь завтра. Но ступай!
Когда не хочешь счастья рай
Утратить, с миром уходи ты.

Космe

Как говорит! Оратор прямо
Та дьяволическая дама!
И отпускает с миром нас —
Чего ж еще нам дожидаться?

Дон Мануэль *(про себя)*

Но мне ли призраков пугаться?
Нет, я все выясню зараз.

(Донье Анхеле.)

Ты — женщина! Кто б ни была ты,
Но ты не призрак и не дух,
Так говори! Одно из двух:
Иль все открой, иль жди расплаты!
Кто ты? Немедленно ответь!
Зачем ты бродишь ночью поздней?
Какие ты готовишь козни?
До завтра не хочу терпеть.
Тебя прислал мне ад иль рай?
Ты из неведомого края
Иль просто женщина земная —
Я знать желаю: отвечай!
Мне не страшны твои угрозы,
Будь ты самим хоть сатаной,
Но вижу образ я земной,
Ты не созданье сонной грезы,
Ты плоть и кровь, не дьявол, нет,
Ты — женщина!

Космe

Помилуй боже,
Да это ведь одно и то же!

Донья Анхела

Не тронь меня, иль счастья цвет
Погубит страшная ошибка!

К о с м е

Сеньор! Нечистый прав, ей-ей!
Его не трогать нам верней.
Ведь он — не лютня и не скрипка.

Д о н М а н у э л ь

Но если ты не чувств обман,
А привиденье... Стой! Ни шага!
Пусть все проверит эта шпага:
Ведь духи не боятся ран.
(Обнажает шпагу.)

Д о н ь я А н х е л а

Ах!.. Погибла я! Молю вас:
Шпагу вы в ножны вложите,
От кровавого удара
Вашу руку удержите!
Кровью женщины несчастной
Не пятнайте честь свою!
Пусть любовь — и преступленье,
Но ведь смертью не карают
За такое преступленье?
Вся вина моя — любовь!..
Не пятнайте, не позорьте
Чистый блеск холодной стали
Алой кровью!

Д о н М а н у э л ь

Кто же ты?

Д о н ь я А н х е л а

Хорошо... Я все открою.
Не судьба скрывать мне дольше
Всей любви моей, всей страсти,
Правды чувства моего.
Только если нас услышат
Иль увидят — мы погибли.
Смерть обоим угрожает.
Вы не знаете, кто я.
Чтоб никто нас не застигнул,
Вы заприте обе двери —
Эту и в прихожей также,
А иначе свет заметить
Могут люди.

Д о н М а н у э л ь *(к Косме)*

Посвети мне,
И пойдем и дверь запрем.

Убедился ты, что это
Только женщина, не дьявол?

К о с м е

Я же так и говорил!

Дон Мануэль и Косме уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Д о н ь я А н х е л а, потом И с а в е л ь.

Д о н ь я А н х е л а

Заперта со всех сторон я
И попалась, как в ловушку,
Если только Исавель
Эту дверь мне не откроет.

И с а в е л ь *(приотворяя шкаф)*

Тсс!.. Сеньора!.. Там ваш брат
Ищет вас...

Д о н ь я А н х е л а

Какое счастье!
Спасена любовь моя!
Унопу с собою тайну!

Донья Анхела уходит в шкаф. Дверь за нею и за Исавель затворяется.
Входят д о н М а н у э л ь, К о с м е.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Д о н М а н у э л ь, К о с м е.

Д о н М а н у э л ь

Двери заперты, сеньора,
Жду я ваших объяснений...
Вправе я... Что это значит?
Где ж она?

К о с м е

Почем я знаю?

Д о н М а н у э л ь

Не укрылась ли в алькове?
Ну, ступай вперед со светом!

К о с м е

Как, сеньор? Вперед идти мне,
Перед вами? Я не смею,
Неучтиво это будет.

Д о н М а н у э л ь

Осмотрю я сам все норки...

(Берет свечу и идет в альков; возвращаясь.)

Надо мной судьба смеется.

К о с м е

В эту дверь не проходил он.

Д о н М а н у э л ь

Как же здесь уйти иначе?

К о с м е

Я не знаю. Вот и вышло
На мое: я вам недаром
Говорил, что это дьявол,
А не женщина.

Д о н М а н у э л ь

Осмотрим
Все подробно: нет ли люка
Под коврами? Нет ли двери
Под картинами в стене?
Иль отверстие, быть может,
В потолке пробито здесь?

К о с м е

Ничего такого нету.
Разве только этот шкаф?

Д о н М а н у э л ь

Что ты! В нем стоит посуда,
Видно, как он весь заставлен.
Нет, осмотрим остальное.

К о с м е

Я совсем не любопытен.

Д о н М а н у э л ь

Что она — не привиденье,
Не фантазия, не призрак,
Говорит ее испуг —
Так безумно испугалась
Вида шпаги обнаженной!

К о с м е

Да, но как он мог узнать,
Что случайно нынче ночью

Возвратимся мы домой,
Чтобы на него наткнуться?

Дон Мануэль

Появилась, как виденье,
Но, как смертную, я мог
Осязать ее и видеть,
И, как смертная, дрожала,
И, как женщина, боялась,
А рассеялась, как призрак,
И исчезла, как мечта.
Ах, теряюсь я в догадках!
Я не знаю, боже мой,
Я не знаю, что мне думать
И чему я должен верить!

Космe

Я вот знаю.

Дон Мануэль

Что же это?

Космe

Несомненно, это дьявол
В виде женщины. И что же
Удивительного тут?
Если женщина нередко
Круглый год бывает чертом,—
Черт хоть раз, чтоб поквитаться,
Может женщиною стать!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната доньи Анхелы.

Исавель впотьмах ведет за руку дона Мануэля.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Исавель, дон Мануэль.

Исавель

Прошу вас обождать минутку,
Сеньора выйдет к вам сюда.
(Уходит, делая вид, будто запирает за собой дверь.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль

Как? Щелкнул ключ? Я заперт? Да!
Как мне назвать такую шутку?
Вот приключений череда!..
Вернулся из Эскориала,
Лежит записка на столе
От этой феи, что пропала,
Как светлый проблеск идеала,
Как луч, погаснувший во мгле.
Мне пишет нежное посланье
Очаровательный фантом.
Вот что стоит в посланье том:
«Сеньор! Коль есть у Вас желанье
И хватит мужества притом,
То у святого Себастьяна
На кладбище в полночный час
С портшезом слуги встретят вас».
Иду. Все так, и нет обмана.
Я сел — и скачка началась:
Они кружились и кружились,
Вперед, назад — и где носились,
Я представленье потерял!
Зловеще мрачен был портал,
Где слуги вдруг остановились.
Тень проскользнула из ворот...
Спешит ко мне. Кругом потемки...
В молчании она ведет
Меня из зала в зал — и вот
Я у прекрасной незнакомки...
Но свет блеснул... О мой творец!
Откуда он?.. Из этой щели.
Тут, верно, дверь. Ах, неужели,
Любовь, уж близок наконец
Твоих желаний всех венец?

(Смотрит в замочную скважину.)

Что за роскошные палаты!
И сколько здесь прелестных дам!

Как все наряды их богаты!
Повсюду блеск и ароматы!
Не верю я своим глазам!

Открывается дверь. Входят прислужницы, неся сладости, напитки и проч. Проходя мимо дона Мануэля, они низко приседают. Позади всех идут донья Анхела, роскошно одетая, и донья Беатрис.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Мануэль, прислужницы, донья Анхела, донья Беатрис.

Донья Анхела *(донье Беатрис, тихо)*
Ну, в убежденье оба братца,
Что ты уехала домой.
Теперь мы можем развлекаться,
Ты в безопасности, друг мой.
Донья Беатрис *(донье Анхеле, тихо)*
Что ж делать мне? Приказ какой?
Донья Анхела
Пока играй мою служанку,
Потом найду возможность дать
Тебе тайком я наблюдать,
Как он поддастся на приманку.
(Дону Мануэлю.)
Сеньор мой! Вы устали ждать?
Дон Мануэль
О нет, прекрасная сеньора!
Кто безотрадно ночью ждет,
Когда появится Аврора,
Сносить спокойно должен тот
Ночную стужу, мрака гнет.
Мне было ожиданье это
Надеждой радостной согрето,
И мысль одна владела мной,
Что, чем темнее мрак ночной,
Тем ближе ясный час рассвета,
Хоть для души не нужен мрак,
Чтоб больше свет она ценила,
И мог бы я понять и так,
Что ваша красота затмила
Лучи небесного светила!
Когда восток уже алеет

И ночи темнота редеет,
Рассвет идет навстречу ей
С улыбкой нежною своей,
Мир пробужденный освещает,
Хотя еще не золотит.
И туг Аврора молодая,
Красой румяною сияя,
Уже рассвет сменить спешит,
Все золотя, но не сжигая.
Из-за ее румяных туч
Вдруг солнце пышно выплывает,—
Как ярок свет его и жгуч!
Он сразу все и освещает,
И золотит, и обжигает.
Так ясный победил рассвет
Холодной ночи мрак унылый,
Аврора за рассветом вслед
Его красою победила,
А солнце, дивное светило,
Авроры прелесть превзошло,
Но ваше ясное чело
И солнца яркий блеск затмило.

Д о н ь я А н х е л а

Мне надо б вас благодарить
За речь любезную такую,
Но я скорее негодую:
Как вам не совестно так льстить?
Совсем не в сферу неземную —
Попали в скромный вы приют.
Похвал подобных я не стою,
Они нас к правде не ведут,
И не сравняюсь красотою
Я ни с рассветом, ни с зарею.
Кто я? Не знаю... Лишь одно
Известно мне уже давно,
Что озарять сияньем взора,
И греть, и жечь мне не дано.
Я — не рассвет и не Аврора,
Тем более не солнце я.
Нет, я должна во тьме скрываться,
Пока велит судьба моя
Мне света истины бояться,
Я только женщина, и мне

В несчастье вы помочь сумели.
Я благодарность вам вдвойне
Готова доказать на деле.

Дон Мануэль

Где ж доказательства тому?
Нет, вправе я роптать, без спора.

Донья Анхела

Как? Вы — роптать? Но почему?

Дон Мануэль

Вы мне, я вижу по всему,
Не доверяете, сеньора.
Кто вы?

Донья Анхела

Молю вас об одном:
Не спрашивать меня о том,
Пока я тайны не открою.
Хотите видеться со мною,—
Так не пытайте ни о чем.
Для вас останусь я загадкой.
Но я не то, чем вам кажусь,
Кажусь не тем, что есть, клянусь!
Лишь под покровом тайны сладкой
Мы можем видеться украдкой.
А если правду вам открыть,
Которой вы так страстно ждете,
Тогда, кто знает, может быть,
Меня вы сразу оттолкнете
И перестанете любить?
Так при известном освещенье
Картина может чаровать,
А при ином в нас вызывать
Способна даже отвращенье,—
Так грубо будет превращенье.
Амур — художник, и не раз
С людьми творил он шутки эти.
Меня в одном увидев свете,
Найдете радостью для глаз,
В другом же оскорблю я вас.
Одно скажу: вы в заблужденье,
Ошиблись вы в предположенье,
Что дон Луис — любовник мой.
Напрасны ваши подозренья,
Я вам клянусь своей душой!

Дон Мануэль
Зачем же от него, сеньора,
Вы так стремились убежать?
Донья Анхела
Спастись хотела от позора.
Когда б он мог меня узнать,
Увы, мне было б что терять!
Дон Мануэль
По крайней мере, мне скажите:
Каким таинственным путем
Вы проникаете в наш дом?
Донья Анхела
Нет, любопытство удержите,
Пока молчать должна о том.
Донья Беатрис *(в сторону)*
Мне появиться не пора ли?
(Донье Анхеле.)
Пожалуйста: вода, шербет,
Как ваша светлость приказали.
Донья Анхела
Как?.. Что за вздор? Терпенья нет!
Откуда же вы «светлость» взяли?
Уж не хотите ль как-нибудь
Дон Мануэля обмануть,
Меня представить дамой знатной?
Но шутка не умна ничуть.
Донья Беатрис
Позвольте...
Дон Мануэль *(в сторону)*
«Светлость»? Все понятно!
Она богата и знатна,
И, верно, окружать должна
Свои поступки строгой тайной.
Недаром так раздражена
Обмолвкой этою случайной.
Дон Хуан *(кричит за сценой)*
Исавель! Открой мне двери!
Донья Анхела *(в сторону)*
Небо! Что за шум я слышу?
Исавель *(в сторону)*
Умираю!
Донья Беатрис *(в сторону)*
Леденею!

Дон Мануэль *(в сторону)*
Не конец еще тревогам...
Помогите небеса!
Донья Анхела *(дону Мануэлю)*
Ах, сеньор! Отец мой это.
Дон Мануэль
Что ж мне делать? Прикажите!
Донья Анхела
Надо спрятаться скорей!
Исавель! Иди с сеньором
И дорогой потайною
Проводи его... Ты знаешь?..
В те покои... Поняла?
Исавель *(дону Мануэлю)*
Ну, идем скорее!..
Дон Хуан *(за сценой)*
Что же,
Долго ль буду ожидать?
Дон Мануэль
Жизнь и честь моя на карте,
И судьба играет мной!

Исавель и дон Мануэль уходят. Прислужницы разбегаются.

Дон Хуан *(за сценой)*
Эй! Я выломаю дверь!
Донья Анхела *(донье Беатрис)*
Спрячься в спальне у меня,
Чтоб тебя он не увидел.

Донья Беатрис уходит. Входит дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Донья Анхела, дон Хуан.

Донья Анхела *(дону Хуану)*
Что с тобой? Чего ты ищешь
В поздний час в моих покоях,
Поднимая страшный шум?
Дон Хуан
Нет, сперва ты мне ответишь,
Что наряд твой означает!

Донья Анхела
Надоел мне вечный траур,
Символ скорби и печали,
Он мне душу омрачал.
Я надела это платье,
Чтоб утешиться немного.
Дон Хуан
Я не сомневаюсь в том,
Что всю женскую печаль
Утешают побрякушки,
Облегчают туалеты,
Но такое поведенье
Непохвально, неуместно.
Донья Анхела
Вот еще. Что за беда?
Как бы я ни одевалась,
Ведь меня никто не видит.
Дон Хуан
Ну, достаточно об этом.
Беатрис домой вернулась?
Донья Анхела
Да. Отец за ней прислал.
Он сменил свой гнев на милость.
Дон Хуан
Только это знать хотел я.
Ночью снова говорить с ней
Под балкон ее пойду...
Ну, прощай, сестра, и помни,
Что подобные наряды
Не подходят для вдовы.
Донья Анхела
Повинуюсь. Добрый путь!

Дон Хуан уходит. Входит донья Беатрис.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Донья Анхела, донья Беатрис.

Донья Анхела
Запирай скорее двери!..
Донья Беатрис
Мы отделались удачно.
Ну, теперь пойдет твой братец
Под балкон ко мне, наверно.

Донья Анхела

Скоро дом угомонится,
И дон Мануэль вернется
На свидание ко мне.
А теперь пойдем-ка в спальню,
Чтоб никто нас не подслушал.

Донья Беатрис

Если выйдешь невредимой
Ты из путаницы этой,
Право, я тогда поверю:
Ты не женщина, а дух!

Донья Анхела и донья Беатрис уходят.

Комната дона Мануэля.

Дон Мануэль и Исавель выходят из шкафа.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Мануэль и Исавель.

Исавель

Ждите здесь, да не шумите,
Чтобы вас не услыхали.

Дон Мануэль

Я, как мрамор, буду нем.

Исавель *(в сторону)*

Удалось бы запереть мне!
Я от страха вся дрожу.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль

И какое же безумье
Так нелепо рисковать
И в опасности кидаться,
Слепо и не рассуждая!

Вот я в доме знатной дамы,
«Светлости» по меньшей мере.
Полон тягостных предчувствий
И от дома так далеко...
Что такое? Дверь как будто
Отпирают?.. Кто-то входит...

Входит Косме.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Мануэль, Косме.

Косме
Слава богу! Нынче ночью
Я вхожу к себе свободно,
Хоть темно, а не боюсь!
Ведь сеньора-невидимка
Занялась моим сеньором,
Ну, а мне зато спокойно.
(Натыкается на дона Мануэля.)
Ох, не очень-то спокойно!
Кто здесь? Кто такое здесь?
Дон Мануэль
Говори скорее, кто ты,
Коль не хочешь, чтоб тебя
Проколол насквозь кинжалом!
Косме *(в сторону)*
Нет, уж лучше замолчу,
Как бедняк в палатах пышных
Богача.
Дон Мануэль *(в сторону)*
Слуга, наверно,
Что зашел сюда случайно.
У него-то я узнаю,
Где я и к кому попал.
(Громко.)
Отвечай мне, в чьем я доме?
Кто хозяин твой, скажи?
Косме
Ох, и дом и сам хозяин —
Все в руках нечистой силы.
Чтобы черт меня побрал!..

Здесь живет такая дама,
По прозванью невидимка,—
Это — демон, это — дьявол
В виде женщины!

Дон Мануэль

А ты?
Кто же ты?

Косме

Слуга! Лакей!
Подчиненный, иль прислужник,
Кто, неведомо за что,
Терпит эту чертовщину!

Дон Мануэль

Ну, а кто же твой хозяин?

Косме

Кто? Дурак, простак, блаженный,
Полоумный, оглашенный,—
Из-за женщины подобной
Он всю жизнь свою загубит!

Дон Мануэль

Как зовут его, скажи?

Косме

Как? Дон Мануэль Энрикес,
Я же прозываюсь Косме.

Дон Мануэль

Что я слышу? Это Косме?
Как ты очутился здесь?
Значит, ты пошел за мною
И сумел меня найти?

Косме

Ничего не понимаю.
Вы-то как сюда попали?
Вы отправились отважно
К этой страшной незнакомке,—
Что ж так скоро вы вернулись?
Да и как вы дверь открыли,
Если ключ был у меня?

Дон Мануэль

В чьей же комнате мы здесь?

Косме

Как в чьей комнате? Да в вашей,
Или в дьявольской, верней.

Дон Мануэль

Лжешь! Минуты не прошло,
Был совсем в другом я месте,
Очень далеко от нас.

Косме

Это шутки невидимки,
Я же правду вам сказал.

Дон Мануэль

О, с ума меня ты сводишь!

Косме

Как же мне вас убедить?
Ну, пройдите в эти двери:
Вы очутитесь в прихожей,
И уверитесь вы сами,
Где вы.

Дон Мануэль

Правда, сам проверить
Я пойду.

(Уходит.)

Косме *(публике)*

Мои сеньоры!
Как-то выкрутимся мы
Из истории подобной?

Из шкафа выходит Исавель.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Косме, Исавель, потом дон Мануэль.

Исавель *(про себя)*

Дон Хуан ушел из дома.
Ну, теперь дон Мануэля
Поскорее увести,
Чтобы он не догадался,
Где он... Тсс!.. Сеньор!.. Тсс!.. Тсс!..

Косме *(про себя)*

Плохо дело: тсс да тсс...
Словно шип змеиный... Страшно!

И с а в е л ь

Мой сеньор уж спать улегся.

К о с м е *(про себя)*

О каком сеньоре речь?

Д о н М а н у э л ь возвращается.

Д о н М а н у э л ь

Косме прав: я у себя.

И с а в е л ь *(к Косме)*

Это вы?

К о с м е

Да, я...

И с а в е л ь

Идемте!

(Берет Косме за руку и уводит его за шкаф.)

К о с м е

Ай! Меня нечистый тащит!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Д о н М а н у э л ь, один.

Д о н М а н у э л ь

Но когда же мы узнаем,
Что обман весь этот значит?
Косме! Ты молчишь? Болван!
Косме! Косме!.. Что такое?
Я на стены натыкаюсь...
Он же только что был здесь.
Разве с ним не говорил я?
Так куда ж он провалился?
Или не было его?
Нет, рассудок я теряю...
Но когда-нибудь ведь должен
Кто-нибудь сюда прийти?
Спрячусь я пока в алькове,
Буду терпеливо ждать,
Но узнаю, прослежу,
Кто же эта невидимка!

Комната доньи Анхелы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, прислужницы.

Донья Анхела
Мой брат пошел под твой балкон,
И скоро не вернется он.
Пускай поет там серенады,
Для нас же нет теперь преграды,
И будет план осуществлен.
Я Исавель уже послала,
Сюда вернется наш герой.
(Прислужницам.)
Не уходите же из зала!
Готов ли ужин?
Донья Беатрис
Не бывало
Другой истории такой.
Но как-то кончится затея?..
Донья Анхела
Идут?
Прислужница
Да, слышатся шаги.

Входит Исавель, таща за руку Косме.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Исавель, Косме.

Косме
О я несчастный! Что я? Где я?
Святая сила, помоги!
Иду, от страха леденея...
Ужасен будет жребий мой...
Но нет, кругом красавиц рой!
Эй, Косме, Косме, это ты ли?
Тебя, наверно, подменили.
Ты — рыцарских поэм герой!
Исавель
Вот он... Но что я вижу? Боже!
Не тот!

К о с м е *(в сторону)*

Со сном все это схоже,
Но я проснуться не могу.
Ох, расстаюсь с душой!

Д о н ь я А н х е л а

Кого же
Ты привела?

И с а в е л ь *(донье Анхеле)*

Его слугу.

Д о н ь я А н х е л а

Как ты могла?

И с а в е л ь

Темно там было.

Д о н ь я А н х е л а

Твоя ошибка нас сгубила.
Теперь узнают все, весь дом...

Д о н ь я Б е а т р и с *(донье Анхеле, тихо)*

Его мы тоже проведем!
Эй, Косме!

К о с м е

Я!

Д о н ь я Б е а т р и с

Сюда, поближе!
Иди!

К о с м е

Мне хорошо и тут.

Д о н ь я А н х е л а

Но, Косме, что ты? Подойди же,
Приблизься, раз тебя зовут!
Боишься ты, признайся честно?

К о с м е

Как? Я? Испытанный храбрец!
Мне чувство страха неизвестно.

Д о н ь я А н х е л а

Ну, подойди же, наконец!

К о с м е (*подходит*; *про себя*)

Не отверчусь: тут дело чести...
(Дамам.)
Сеньоры! Право, не из лести,
Тут уваженье, страха нет...
Я человек такого сорта —

Не побоялся бы и черта,
Когда б он только был одет,
Как дама, в юбку и корсет.
Ведь все подобные ловушки —
Корсеты, банты, финтифлюшки —
Лукавый изобрел для дам
И ими пользуется сам.
Однажды в образе красотки
Явился к пастуху злой дух.
Ну, разговор тут был короткий,
И сразу врезался пастух.
Когда ж он страстью насладился,
Венца желаний всех достиг,
Ему нечистый в тот же миг
В бесовском образе явился
И громким гласом возопил:
«Взгляни и ужаснись, несчастный!
Смотри: вот образ тот прекрасный,
Который был тебе так мил,
Вот с кем блаженство ты делил!
Дрожи, о грешник нечестивый!»
А мой пастух ему тогда:
«Подумаешь, что за беда!
Нет, призрак суетный и лживый,
Тебе меня не испугать,
Хоть завтра приходи опять
Ты в женском виде,— буду ждать я,
Готовя пылкие объятья.
Запомни истину одну,
Что в женском виде, в женском платье
Полюбим мы и сатану».

Д о н ь я А н х е л а

Но ободрись, возьми варенья,
А вот холодная вода.
Прошу, напейся,— ведь всегда
Бывает жажда от волненья.

К о с м е

Я что-то не хочу воды
И не скрываю к ней вражды.

Д о н ь я А н х е л а

Нет, подкрепись хотя б немного.
Тебе ведь предстоит дорога
И несколько часов езды.

К о с м е
Куда ж?

Стук в дверь.

Д о н ь я А н х е л а
Как будто постучали?..
Д о н ь я Б е а т р и с
Стучат... Да, да, опять стучат!
И с а в е л ь
Стучат!.. Вот не было печали!..
Д о н ь я А н х е л а
О ужас!.. Верно, это брат!
Д о н Л у и с *(за сценой)*
Исавель! Открой мне двери!
Д о н ь я Б е а т р и с
Помогите, небеса!
Д о н Л у и с *(за сценой)*
Отоприте!
Д о н ь я А н х е л а
Оба брата
Нынче точно сговорились...
И с а в е л ь
Вот попались-то!
Д о н ь я Б е а т р и с
Я спрячусь.
(Прячется за портьеру.)
И с а в е л ь *(к Косме)*
Ну, идем со мной!..
К о с м е
Иду!..

Косме и Исавель уходят.
Входит д о н Л у и с.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Д о н ь я А н х е л а, д о н ь я Б е а т р и с за портьерой, п р и с л у ж н и ц ы, д о н Л у и с.

Д о н ь я А н х е л а
Что тебе здесь надо, брат?
Д о н Л у и с
Надо горестью своей
Мне смутить чужое счастье.

У дверей портшез я видел,—
Значит, Беатрис вернулась.
Возвратился и Хуан.

Д о н ь я А н х е л а

Но чего же ты желаешь?

Д о н Л у и с

У тебя я шум услышал
И пришел сюда узнать,
Что такое здесь творится.

(Поднимает портьеру и видит донью Беатрис.)

Беатрис! Вы здесь?

Д о н ь я Б е а т р и с *(выходя)*

Да, здесь.
Мне пришлось опять вернуться,
Все еще отец мой в гневе.

Д о н Л у и с

Как вы обе смущены!..
Это что за угощенье?
Сладости, цветы, хрусталь...

Д о н ь я А н х е л а

Что тебя здесь удивляет?
Если женщины одни,
Надо ж чем-нибудь развлечься.

Шум в шкафу.

Д о н Л у и с

Ну, а это что за шум?

Д о н ь я А н х е л а *(в сторону)*

Умираю!..

Д о н Л у и с

Без сомненья,
Кто-то здесь, но не Хуан:
Брат мой прятаться не стал бы.
Горе! Думал я, безумец,
Помешать влюбленной встрече,
Ревность утолить свою,
Мне внушенную любовью,
Но я вижу, что придется
Нашу честь мне защищать.
(Берет свечу.)
Свет возьму, хоть глупо это:

Все при свете обнажится;
Беспощадно он откроет,
Что твоя пропала честь.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Донья Анхела, донья Беатрис, прислужницы.

Донья Анхела
Беатрис! Погибли мы!
Брат увидит Мануэля...
Донья Беатрис
Если тот в своем покое,
То напрасно ты боишься:
Шкаф не выдаст нашей тайны.
Донья Анхела
Да, но если Исавель
Дверь оставила открытой
Впопыхах — и брат узнает...
Донья Беатрис
О, тебе искать спасенья
Можно будет только в бегстве!
Донья Анхела
К твоему отцу я кинусь,
К помощи его прибегну,
Так, как он к моей прибегнул, —
Пусть меня он защитит!

Комната дона Мануэля.

Из шкафа выходят Исавель, Косме, в другую дверь входит дон Мануэль.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Исавель, Косме, дон Мануэль.

Исавель *(вталкивая Косме)*
Ну, иди скорей!
(Уходит.)
Дон Мануэль
Вот снова
Кто-то в комнату вошел!

Входит со свечой дон Луис.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Косме, дон Мануэль, дон Луис.

Дон Луис
Я мужчину видел ясно!
Смерть и ад!
Косме *(в сторону)*
Ну, дело плохо!
Дон Луис
Кто же сдвинул этот шкаф?
Косме *(в сторону)*
Только б он меня не видел...
Дай-ка я под стол залезу!
(Прячется под стол.)
Дон Мануэль *(в сторону)*
Мне придется вынуть шпагу.
(Кладет руку на эфес.)
Дон Луис *(заметив дона Мануэля)*
Как? Дон Мануэль?
Дон Мануэль
Что вижу?
Дон Луис! Откуда вы?
Что такое происходит?
Косме *(в сторону)*
Вот откуда он вошел!
Я все время так и думал!
Дон Луис
Ты — бесчестный кавальеро!
Гость коварный! Обольститель!
Ты бесчестишь человека,
Что тебя как брата принял,
Ты бессовестно, бесстыдно
Честный дом его позоришь!
Обнажай скорее шпагу!
Дон Мануэль
Обнажу я шпагу только
Для защиты! Потрясен я
Тем, что слышу и что вижу...
Вы убить меня хотите —
Не удастся это вам:
Верно, жизнь моя бессмертна,
Если это изумленье
Не могло меня сразить.

Смерти мне не причините,
Если с горя я не умер.
Как бы ни были сильны вы,
Но печаль моя сильней.

Дон Луис

Слов довольно, прямо к делу!

Дон Мануэль

Дайте мне вам объяснить...

Дон Луис

А! Какие объясненья,
Раз я знаю, что входили
Вы к сестре моей презренной
Этой дверью потайной!
И какой ответ возможен
На такое оскорбленье?

Дон Мануэль

Дон Луис! Сто раз пронзите
Вашей шпагой грудь мою,
Если я имел понятье,
Что такая дверь здесь есть.

Дон Луис

Почему ж вы здесь в потемках
Заперлись?

Дон Мануэль *(в сторону)*

Что мне ответить?

(Громко.)

Ждал я своего слугу.

Дон Луис

Но вы прятались, я видел,
Или зрение меня
Обмануло!

Дон Мануэль

Да ведь зренье
Ошибается нередко.

Дон Луис

Если зренье обмануло,
Что же, обманул и слух?

Дон Мануэль

Отчего ж, возможно...

Дон Луис

Словом,
Все мне лжет, лишь вы не лжете,
Между тем как вы-то и...

Дон Мануэль

Стойте, иль еще хоть слово —
Я убью вас! Но пускай же
Разрешит судьба наш спор,
И пускай умру я первым.
Да простят законы дружбы,
Если надо нам сражаться,
Будем мы сражаться честно,
Свет поставим между нами,
Чтоб равно светил обоим.
Вы заприте эту дверь,
Чрез которую вошли,
Я ж пока запру другую,
Ключ потом мы на пол бросим.
Чтоб оставшийся в живых
Мог бежать.

Дон Луис

Столом заставлю
Этот шкаф, чтоб невозможно
Было никому войти.

(Поднимает стол и видит Косме.)

Это кто?

Косме *(в сторону)*

О, я несчастный!

(Дону Луису.)

Я — никто!

Дон Луис

Дон Мануэль!
Вот слуга, кого вы ждали?

Дон Мануэль

Объяснять теперь не время,
Упрекнуть себя мне не в чем,
Думайте, что вам угодно.
Обнажимте наши шпаги,
Победитель будет жить.

Дон Луис

Что ж! Вдвоем и нападайте.
Ну, чего ж еще вы ждете?

Дон Мануэль

Оскорбления такого
Я от вас не заслужил.
Медлил я, соображая,
Что мне делать со слугой.

Вышвырнуть его за двери —
Он весь дом тогда встревожит,
Здесь оставить — он, наверно,
Кинется на помощь мне.

Косме

Нет, не кинусь, если только
Неугодно это вам!

Дон Луис

При алькове есть чуланчик,
Так заприте там слугу!
Наши шансы станут равны.

Дон Мануэль

Принимаю ваш совет.

Косме

Чтоб меня заставить драться,
Много надобно усилий;
Но чтоб помешать мне драться,
Мало будет вам хлопот!

Дон Мануэль уводит Косме в альков и, заперев его там, возвращается.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Мануэль, дон Луис.

Дон Мануэль

Вот мы и одни.

Дон Луис

Начнем.

Дерутся.

Дон Мануэль *(в сторону)*

Как он слабо нападает!

Дон Луис *(в сторону)*

О, какая мощь удара!
(Громко.)
Небо! Я обезоружен!
У меня сломалась шпага.

Дон Мануэль

Тут вина, сеньор, не ваша,
Это случай, но сходите
За другою шпагой вы.

Дон Луис

Вы великодушны так же,
Как храбры.
(В сторону.)
Что делать мне?
У меня украл он честь;
Победив, мне жизнь дарует,—
Как мне поступить?..

Дон Мануэль

Ну что же
Не идете вы за шпагой?

Дон Луис

Я иду... Вернусь немедля.

Дон Мануэль

О, когда б вы ни вернулись,
Вы меня найдете здесь!

Дон Луис

Ваш слуга, дон Мануэль!

Дон Мануэль

Дон Луис, я ваш слуга!

Дон Луис уходит.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль

Я запру и выну ключ —
Так никто не заподозрит,
Что мы здесь, и поединку
Не сумеют помешать.
Как все странно, непонятно!
Прямо путаются мысли...
Значит, я не ошибался:
Есть здесь потайная дверь,
И, конечно, незнакомка —
Дама сердца дон Луиса.
Да, все так, как я и думал.
Но когда ж несчастья лгут?

Косме *(из алькова)*

Кто кого убил, сеньоры?
Кто из вас в живых остался?

Отоприте мне скорей!
Я от страха умираю.
Вдруг ко мне злой дух нагрянет?
Тут и без него так тесно,
Нам вдвоем не поместиться.

Дон Мануэль

Ладно, я тебе открою —
Уж хотя бы для того,
Чтобы больше мне не слышать,
Как ты мелешь всякий вздор!

Дон Мапуэль уходит в альков. Входят дон Хуан и донья Анхела.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дон Хуан, донья Анхела.

Дон Хуан

Оставайся здесь, пока
Я пойду и разузнаю,
Что заставило тебя
В этот час уйти из дома.
О несчастная! К себе
И не думай возвращаться.
Без тебя, один я должен
Все расследовать подробно.

(В сторону.)

У дверей слугу оставлю,
Скажет он дон Мануэлю,
Если тот домой вернется,
Чтоб пока он не входил.

(Уходит.)

Донья Анхела

Да, несчастна я, он прав.
За бедой идет беда...
Я пропала... Я погибла...

Из алькова выходят дон Мануэль и Косме.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Донья Анхела, дон Мануэль, Косме.

Косме
Ну, бежим скорей!
Дон Мануэль
Чего же
Ты боишься?
Косме
Как — чего?
Эта женщина — сам дьявол,
Прицепившийся ко мне.
Дон Мануэль
Мы ж узнали, кто она.
Потайная дверь, ты видишь,
Загорожена столом,
Заперта на ключ входная,—
Как же ей сюда войти?
Косме
Как захочет, так войдет.
Дон Мануэль
Дуралей!
Косме *(замечает донью Анхелу)*
Ай! Ай! Спасите!
Дон Мануэль
Что с тобою?
Косме
Что со мною?
Черт-то легок на помине!
Дон Мануэль
Что же это? Тень иль призрак?..
Женщина! Сюда пришла ты,
Чтоб меня добить? Скажи:
Как же ты сюда проникла?
Донья Анхела
Ах, дон Мануэль!
Дон Мануэль
Ответь!
Донья Анхела
Все теперь открою вам...

Ко мне явился, разъярен,
Мой брат Луис, грозил мне местью он,

Потом к вам кинулся поспешно...
Я слышу звон мечей... Мешать вам — безуспешно...
Осталось бегством мне спастись.
Решила я тогда спастись у Беатрис
И у ее отца молить защиты.
Но были все мои намеренья открыты:
Едва взбежала на крыльцо —
Там дон Хуан стоит. А мне луна в лицо!
Глазам не верил он сначала.
Потом спросил, зачем я здесь... а я молчала,
Не находя от страха слов.
Как грозно он глядел! Как голос был суров!
«Ты, недостойная, что бродишь? —
Он крикнул.— По ночам на улицу выходишь?
О, ты позором и стыдом
Пятнаешь нашу честь и покрываешь дом!
За мной! Под ключ! И жди решенья —
Пойду расследовать твои все прегрешенья
И степень нашего стыда!»
Привел меня в наш дом — и вот втолкнул сюда.
Но милость небо мне послало:
Я вас здесь встретила, я вас здесь увидала.
Из-за любви, из-за любви одной
Блуждала в доме я тайком, как дух ночной,
Из-за любви решила я томиться,
Не открываясь вам, в пожизненной темнице.
Я потому писала вам,
Что вас любила!
Я потому искала встреч,
Что вас любила!
Служить тебе всю жизнь — одно мое желанье.
Одна надежда — быть твоей рабой,
Одна боязнь — в земном существованье
Быть разлученною с тобой!
О, если веришь мне, молю, меня спаси ты,
Вот — я опять ищу твоей защиты!

Дон Мануэль *(в сторону)*

Увы, меня мой беспощадный рок
В какой-то лабиринт несчастия завлек!
Как будто буря налетела...
Над головой моей дамоклов меч повис.
Я думал, что ее любовник — дон Луис,
Но он — ей брат. Тут много хуже дело.

Честь нам дороже, чем любовь!
Но... если за нее теперь пролью я кровь,
Обязанности гостя я нарушу
И изменю своим друзьям.
А если все скажу, то я ее предам,
Изменой также запятнаю душу.
Изменник — если я приду на помощь ей,
А если я ее покину — я злодей.
Спасу ее — я друг неблагодарный,
А не спасу — любви предатель я коварный.
Что остается мне? Сражаясь за сестру,
От дружеской руки пускай же я умру!
(Донье Анхеле.)
Не бойтесь! Вы со мной, сеньора,
И постараюсь я спасти вас от позора.

Стук в дверь.

Косме
Стук!

Дон Мануэль
Наверно, дон Луис
Возвращается со шпагой.

Донья Анхела
Брат мой!.. Боже!.. Я погибла!

Дон Мануэль
Не дрожите... станьте здесь —
Я вас буду защищать
До последней капли крови.
(Загораживает ее собой.)

Косме отпирает дверь, входит дон Луис.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и дон Луис.

Дон Луис
Вот и я... Но что я вижу?
Ты, изменница...
(Обнажает шпагу.)

Дон Мануэль
Постойте,
Удержите вашу шпагу!
С той минуты, как ушли вы,

В этой комнате я ждал вас.
Как, откуда появилась
Эта дама, я не знаю,
И, даю вам слово чести
Благородного идальго,
Я не знаю, кто она,
Но ценой хотя бы жизни
Поклялся ее спасти.
Так отложим поединок!
Я о даме позабочусь,
И потом его окончим.
Отпустите же меня,
Чтоб долг чести я исполнил,
Как вот только что я вас
Отпустил за новой шпагой!

Дон Луис

Да, за шпагой я пошел,
Но затем лишь, чтобы к вашим
Положить ее ногам:
Так за ваше благородство
Я хотел вам отплатить,
Но даете новый повод,
Чтобы с вами я сразился,
Эта дама — мне сестра,
Увести ее не может
На глазах моих никто,
Кроме будущего мужа.
Если против моей воли
Вы решитесь это сделать,
Лишь насилье вам поможет.
Уходите — и вернитесь,
Чтоб докончить поединок.

Дон Мануэль

Я б вернулся лишь затем,
Чтоб к ногам склониться вашим...

Дон Луис

Что вы?.. Встаньте, я прошу вас!

Дон Мануэль

И коленопреклоненно
Вас просить отдать мне руку
Доньи Анхелы прекрасной!

Входят донья Беатрис, Исавель, дон Хуан.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же, донья Беатрис, Исавель и дон Хуан.

Дон Хуан

Если тут за посаженым
Дело стало, вот он здесь.
Я все знаю, я все слышал,
И как раз поспел я кстати.

Донья Беатрис

А для радостной развязки
Вам свидетели нужны!

Дон Хуан

Как? И вы здесь, Беатрис?

Донья Беатрис

Никуда не уходила!
Все потом вам расскажу.

Дон Хуан

Мы разделим с ними радость.

Косме

Слава богу, мы открыли
Невидимку.

(Дону Мануэлю.)

Ну, скажите,
Был я или не был пьян?

Дон Мануэль

Если и сейчас не пьян ты,
Можешь сделать предложенье
Ты красотке Исавель.

Косме

И хотел бы я напиться,
Да сегодня мне нельзя.

Исавель

Почему?

Косме

Скажу потом я,
Чтобы времени не тратить
На подобный вздор, а лучше
Мы его употребим,
Чтобы испросить прощенье
За погрешности все наши.
Вас об этом вместе с нами
Очень просит автор сам!

АГУСТИН МОРЕТО

ЖИВОЙ ПОРТРЕТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Фернандо де Ривера.
Донья Анна, его сестра.
Такон, его слуга.
Донья Инеса.
Дон Педро де Лухан, отец Инесы.
Дон Лопе, брат Инесы.
Дон Дьего, жених Инесы.
Леонора, служанка Инесы.
Дон Феликс.
Лаинес, старик-крестьянин.
Почтальон.
Слуги, прохожие.

Действие происходит в Мадриде.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Улица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Фернандо и Такон в дорожном платье.

Дон Фернандо
Клянусь, я не видал таких
Красавиц.
Такон
Ты, сеньор, в уме ли?
Дон Фернандо
Нетрудно было б в самом деле,
Такон, сойти с ума! В тот миг,
Когда она вот здесь мелькнула,
Она затмила разум мой
И в церковь унесла с собой.
Какую руку протянула
Она к святой воде! Я ждал,
Что вдруг взволнуется вода,—
Как будто горн дохнул туда.
Такон
Ты церковь с кузницей смешал.

Дон Фернандо

Мелькнула лилия руки,
И пальцы-хрустали упали
На мрамор чаши...

Такон

Ну, едва ли!
Хрусталь разбился б на куски.

Дон Фернандо

Она ушла, но, вероятно,
Обедня кончится сейчас.
Такон! Не миновать ей нас,
Когда пойдет она обратно.

Такон

Ты это вправду или в шутку
Толкуешь?

Дон Фернандо

Ты умнее был.
Как! Я — шутить?

Такон

Предположил,
Чтоб твоему польстить рассудку.

Дон Фернандо

По-твоему, пустая блажь —
Искать такой любви чудесной?

Такон

Святая дева! Царь небесный!
Сеньоры! Кавальеро наш,
В Мадрид сегодня прискакавший,
Вот этот самый кавальеро,
Он — дон Фернандо де Ривера,
Еще недавно так блиставший
В Севилье. Ранив на дуэли
Или убив кого-то, мы,
Спасаясь бегством от тюрьмы,
В Мадрид с ним ускакать успели.
Но мы бежали с ним, в чем были,
Не захвативши ничего,
И все, что было у него,
Давно в дороге мы спустили.
Гол как сокол он, этот франт,
И вот, едва мы распрощались
С проводником и разобрались,
Что мы на улице Инфант,

Где все так чуждо нам и ново,
Где корки нет у нас с собой,
И крова нет над головой,
И нет приятеля такого,
К кому могли бы мы явиться,—
Он говорит, что встретил он
Красавицу, что он влюблен,
Что будет ждать он и томиться!
Чтоб я тут сох в томленье глупом?
Да пусть меня сам папа ждет...

Дон Фернандо

Постой, куда же ты?

Такон

А в тот

Я монастырь.

Дон Фернандо

Зачем?

Такон

За супом.

Дон Фернандо

Постой. Сначала ты со мною
Пойдешь за этой дамой.

Такон

Нет!

Прежде всего обед, обед,
А там уже все остальное.

Дон Фернандо

Раз негде нам остановиться,
Куда спешить?

Такон

С ума сойти!

И мимоходом, по пути,
Ты выдумал еще влюбиться?
Забыв про пищу и питье,
С какой-то дамою лукавить,
А там, глядишь, и тень оставить
На добром имени ее?
Нет, раз пришлось тебе поститься,
Нельзя вздыхать по красоте,
А то урчанье в животе
От вздохов может получиться.

Дон Фернандо

Я тут останусь до конца,
И я добьюсь, идя за нею,
Кто эта девушка. Милее
Я не видал еще лица!

Такон

Вот мы пройдемся по аллее,
И ты, побыв здесь только час,
Успеешь крикнуть тридцать раз:
«А эта вот еще милее!»
Из городов и деревень
Красотки тянутся к Мадриду.
Их тут (сказать им не в обиду),
Как осликов в базарный день.

Дон Фернандо

Что, счастье упустить? Притом
Добро бы мы куда спешили...

Такон

Ну, ежели мы так решили,—
Что ж, подождем.

Дон Фернандо

Да, подождем.

Такон

И раз уже нам ждать пришлось,
Чтоб все молящиеся вышли,
Ты мне, сеньор, не объяснишь ли,
Как это все с тобой стряслось?
И что же дальше? Как нам быть?
Что ты придумал по дороге?
Я тоже в страхе и тревоге.
Хоть душу ты мою насыть!

Дон Фернандо

Вот повесть про мою беду,
Такон. Ее послушать стоит.

Такон

Да, это голод успокоит.
Рассказывай, сеньор. Я жду.

Дон Фернандо

Ты знаешь, что когда в Севилье
Скончался мой отец, дон Педро
Рибера, он оставил двух
Детей, меня и донью Анну,
Сестру мою, и мне в наследство

Досталось более ста тысяч
Дукатов звонкою монетой,
Не говоря об остальном.
И вот я молод, я свободен,
Я холост, пылок и богат.
Я бросился в пучину света,
Гонясь за суетным успехом
У тех, которые кичатся
Остатками былого блеска,
Проматывая безрассудно
То, что для них копили предки.
Когда прошел печальный год
С сумятицею утешений,
Объятий, денежных расчетов
И разговоров о невестах,
Я будто вырвался на волю.
Пошли наряды и кареты,
Пошли балы и кутежи,
Пошло разбрасыванье денег,
Как будто нету им конца.
Кто кошелька пустым не видел,
Кто сам в него не прятал денег,
Тот думает простосердечно,
Что вечно полон будет он.
Я так тщеславен был при этом,
Так глуп и так самонадеян,
Что шляпу снять пред кем-нибудь
Считал великим одолженьем.
Глупец! Подчеркнуто-учтиво
Держаться — этим кавальеро
Себя не может уронить,
А промотать свое именье —
Вот это, точно, первый шаг
Ко всем дальнейшим униженьям.
На благородных бедняков
С презреньем смотрят и с насмешкой.
Да, в наши дни богатство — все,
Учтивость пущена на ветер.
Кто не заботится о ней
В погоне за наружным блеском,
Тот чванный и пустой глупец:
В великом он безумный мот,
А в малом он скупец презренный.

Я был тогда одним из тех,
Кто всюду видит оскорбленье:
То не взглянули на меня,
А то взглянули слишком дерзко.
Вот настоящее безумье —
Когда в припадке подозренья
Желают знать, о чем молчит
И что подумал первый встречный!
Да раз он вслух не говорит
Того, что я приму за дерзость,—
Чего ж еще? И мне ль желать,
Чтоб произнес он оскорбленье?
Ведь если все таит он в сердце,
Так должен радоваться я,
А не в обиде быть смертельной,
Из-за чего бы ни скрывал
Он недовольство и насмешку:
Из страха ли он промолчал,
Или проникся уваженьем.
И стольких нажил я врагов,
Что поводов для столкновенья
Отыскивать не приходилось.
Я от дуэли шел к дуэли,
Я дрался чуть не каждый день.
И так как от отца в наследство
Я, слава богу, получил
И руку верную, и деньги,
Я отводил удары шпаг
И уклонялся от возмездья,
И только раненых врагов
Ночной дозор хватал на месте.
Прослыв бесстрашным, можно жить
И убивать без опасенья,
А правосудие с одними
Убитыми имеет дело.
Недолго это продолжалось.
Я вышел цел и невредим,
Но нищ из этих переделок.
Как деньги в грех меня ввели,
Так и возмездия избегнуть
Мне только деньги помогли.
Чтоб быть свободным, стал я бедным.
Юнец богатый и беспутный —

Как брошенное в щелок едкий
Белье. Отмоется оно,
Но ткань протрется, поредеет
И разорвется. Так и я —
Все пятна шумных похождений
Я золотой водой смывал,
И вот домылся, наконец,
До чистоты и до крушенья.
Конец каретам и нарядам!
Как передать тебе, Такон,
Что пережил я, что я вынес
В те дни паденья моего?
И вот когда всего больнее
Я это ощутил, Такон:
Я шел по улице пешком
И вспомнил... Боже, сколько шума
Наделали мои лакеи
В тот день, когда я обновил
Мою последнюю карету!
И вот теперь я шел пешком,
Чтоб заказать себе калоши
Для зимних месяцев. Но это
Еще не худшая из бед.
Нет, хуже то, что с разореньем
Я потерял все, что имел,
Но только не высокомерье.
Я был, как прежде, безрассуден,
Так безрассуден, что терпенье
Закона этим истощил.
И тем опасней было дело,
Что беззащитен я и наг
Стоял под градом стрел судейских.
И каждая теперь стрела
Могла вонзиться прямо в тело.
А это привело к тому,
Что я забыл в моих тревогах
Мою прекрасную сестру,
Прекрасную и молодую,
И безрассудную, как я.
На своенравие и смелость
Я сам толкал ее невольно.
Я не присматривал за ней,
Я на своей жил половине,

Она всегда была одна,—
Я честь оставил без присмотра.
Проснувшись ночью, иногда
Я чувствовал невольный трепет,
Я думал: быть беде, придет
Расплата за мою беспечность.
И вот однажды ночью (холод
По голове моей проходит
От этого воспоминанья,
И ты, Такон, не удивляйся,
Но в первый раз такое чувство
Тревожное в меня проникло
И сжало сердце,— я смеялся
Над всем, мне все казалось шуткой,
Я истинных страстей не знал),
Так вот, Такон, вскочив с постели
От этих мыслей беспокойных,
Я тихо вышел черным ходом
В наш сад. Какой-то незнакомец,
Стоявший около дверей,
Шагнул навстречу мне и дерзко
Меня окликнул: «Кавальеро,
Назад!» Дыханье захватило
Тут у меня. Подумай только:
Наглец какой-то в нашем доме
Расположился как хозяин
И смеет оскорблять меня.
«А кто со мною говорит?» —
«Слуга, которого хозяин
Оставил эту дверь стеречь».—
«А мне велел хозяин дома
Узнать у вас, кто вы такой!» —
Воскликнул я. «Не повинуюсь»,—
Ответил он. Тут я вскричал:
«Тогда я выполню другой
Приказ: убить вас, и войти,
И все, что встречу, уничтожить».
В ответ схватился он за шпагу.
На звон оружия из дома
Сейчас же выбежал другой,
И на меня напали оба.
Мне было трудно отбиваться,
Но я с невиданною силой

Напал на них. Я говорю
С тобой об этом поединке,
А у меня такое чувство,
Что я опять стою со шпагой,
Хоть эта ночь давно прошла.
Они ко мне шагнули ближе,
И я обоих заколол.
Один не вымолвил ни слова,
Другой успел еще воскликнуть:
«Священника!» Я с бурей в сердце
Перешагнул через обоих
И бросился искать сестру
Преступную в ее покоях,
Но дом был пуст, и в темноте
Мне отвечало только эхо.
Она, конечно, убежала,
Увидев, что я знаю все.
Я понял, что отмстить ей трудно
И что опасность велика,
Хоть мне и было оправданье
В том, что задета честь моя.
Но слишком много накопилось
За мною дел, притом ведь я
Не мог уже теперь укрыться
За золотым своим щитом.
Сестра, наверное, укрылась
В каком-нибудь монастыре,
А всем, что здесь произошло,
Я обесчещен и поруган,
И даже рассчитаться я
За унижение не в силах.
Что мог бы сделать я еще?
Не вызвать же на битву небо!
И я решил бежать, бежать
От мест, где был я опозорен.
И тут, на улице, я встретил
Тебя. Не говоря ни слова,
Тебя с собою я увлек,
Без всяких сборов и без денег
Покинул в темноте Севилью,—
И вот мы, наконец, в Мадриде,
Измученные, без поддержки,
И без знакомства, и без крова

Над головой, и без надежды
Его найти. И потому,
Когда опять, Такон, ты видишь,
Что я без памяти влюбился
И что способен я увлечься
В такой нужде, в такой беде,
Ты, подводя итог безумным
Моим поступкам и порывам,
Уж заодно прибавь и это,
Не удивляясь ничему.

Такон

О, господи, помилуй нас!
Да если этакой отравой
Любовь к тебе проникла в душу
И в тело грешное твое,
И ты не умер, я готов
Поверить даже и тому,
Что можно запивать свинину
Водой и все-таки остаться
В живых. Да есть ли в целом мире
Подобные тебе безумцы?

Дон Фернандо

О, в этом можешь быть уверен!

Такон

Вот был один,— себя он папой
Считал и зятем королевским
И говорил, что тридцать раз он
К святым причислен, но ведь это
Пустяк в сравнении с твоими
Причудами.

Дон Фернандо

Мои причуды
И странности все в этом роде.

Такон

Ну, ладно, раз уж мы в Мадриде,
Ты вот что мне скажи: куда мы
Попали? Ты ведь здесь бывал.

Дон Фернандо

Обитель это капуцинов,
Их основная добродетель —
Долготерпение.

Такон

Ну, видно,
И мне сродни долготерпенье,—
Ведь вот терплю же я тебя.
А это что за церковь?

Дон Фернандо

«Воин
Небесной Благодати» это.
На улице мы Королевы.

Такон

Постой, упорно на тебя
Какой-то смотрит неизвестный,
Стал среди улицы и смотрит.

Дон Фернандо

Я незнаком с ним. Я уверен,
Что мы ни разу не встречались.

Такон

Сюда идет. Ну, дело скверно.
Сеньор, будь наготове!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Дьего.

Дон Дьего *(приближаясь)*

Он
Или не он? Он, нет сомненья!
Я не ослеп. Конечно, он!

Дон Фернандо

Чем я могу вам, кавальеро,
Полезным быть?

Дон Дьего

И голос тот.
Дон Лопе! Старый друг!

Такон

Что это?

Дон Дьего

Не сообщить мне, что приехал
Дон Лопе де Лухан? О небо!

Такон

Ты — он. Зачем не пошутить?

Дон Фернандо

Вы это мне?

Дон Дьего

Вот так! Чудесно!
Пятнадцать лет тому назад
Пропасть в Америке бесследно,
Заставить всех знакомых думать,
Что вы давно погибли где-то,
Ни разу старому отцу
Не написать за это время,
И в довершение всего
Так неожиданно приехать,
И окружить такою тайной
Себя и прятаться от всех?..

Дон Фернандо

Не понимаю, кавальеро.

Дон Дьего

Не соглашаясь мне открыться,
Вы полагаете, что время
Вас изменило? Но ничуть вы
Не изменились, видит небо,
И, если б даже вашу тайну
Не выдавала ваша внешность,
Вас выдал голос. Тут уж я
Не ошибусь. Ну, поздравляю
С приездом. Все благополучно?

Дон Фернандо

Такон, что это?

Такон

Как считаешь?
Не пахнет завтраком? С утра мы
Постимся. Ну, а что и как —
Не спрашивают натощак.

Дон Фернандо

Сеньор, простите, вы ошиблись.

Дон Дьего

Дон Лопе! Как! Да что же это?
К уму и памяти моей
Имейте больше уваженья.
Как вовремя вы появились!
Узнайте: ваш отец, дон Педро,

От брата восемьдесят тысяч
Эскудо получил в наследство,
Считая только серебро.

Такон

Так, значит, умер старый грешник?
Сеньор, позвольте вас обнять!

Дон Фернандо

Стой, что ты делаешь, мошенник?

Такон

Как что? Хозяин мой — дон Лопе,
Сеньор, а все эти секреты
Затем, что мы тут налегке.
Дождаться мы хотим кареты
С вещами. Не идти же нам
К отцу разутым и раздетым!

Дон Дьего

Так, значит, я узнал его?

Такон

Ну, ясно! Самый неподдельный
Тут Лопе, в каждом ноготке.

Дон Дьего

Позвольте вас обнять.

Дон Фернандо

Простите...

Такон

Притворщик! Ты о чем хлопочешь?
Разгаданы твои секреты.
Раз он узнал, что ты — дон Лопе,
К чему тебе играть Лоренсо?

Дон Дьего

Дон Лопе, жизнью я и честью
Вас заклинаю, не перечьте
Хоть старому отцу. Какое
Ему готовится блаженство!
Я только что его оставил
Тут за углом. Через мгновенье
Он будет здесь. Я сам ему
Скажу. Я первый принесу
Ему такую весть, а вы
Не уходите, ради бога.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Фернандо и Такон.

Такон

Сеньор!

Дон Фернандо

Что скажешь ты, Такон?

Такон

Скажу, что посылает небо
Нам эти восемьдесят тысяч!
Придется стать тебе — что ж делать? —
Покойным этим мексиканцем.

Дон Фернандо

Глупец, да как это возможно?

Такон

Ведь ты ничем тут не рискуешь:
Вы так похожи друг на друга,
Что даже голоса, как эхо,
Перекликаются у вас.
Кто смел, тот съел. Да я могу
Сто тысяч привести примеров...

Дон Фернандо

Постой, но я ведь не имею
Понятия, как там и что
В их доме, если бы я даже
Пустился в эту авантюру.
Как ждать удачи, хоть малейшей,
Хоть бы такой, чтоб накормили
И приютили до рассвета?

Такон

Ну, а на что ж лукавства гений?
Да не довольно ли сказать им,
Что ты устал,— и ты в постели,
И завтракать тебе приносят,
А через два часа обедать,
И все пошло само собой?
И ты лежи себе да нежься,
А на опасные вопросы
Давай туманные ответы.
Ты отыграешься на этом

Сегодня, ну, а за ночь можно
Придумать что-нибудь похлеще.
У старика мы проживем
На всем готовом целый месяц,—
Ведь не трактир же дом его,
Чтоб с нас потом спросили деньги.
А если даже нас прогонят,—
Сеньор, помиримся на этом,
Но смелым помогает бог.

Дон Фернандо

Ты думаешь, я не решаюсь?
Я не хочу и не могу.

Такон

Тогда одно нам остается:
Мы ослабеем, упадем
От голода, нас подберут
В канаве, отвезут в больницу
И только там поесть дадут.

Дон Фернандо

Ах, замолчи! Как это глупо!
Что ты так смотришь?

Такон

Разглядел я:
Ты — Лопе, ну, конечно, Лопе!
И как ты можешь спорить с этим?

Дон Фернандо

Постой-ка! Проповедь, должно быть,
Окончилась. Смотри, Такон:
Из церкви женщины выходят.

Такон

Ты не забыл еще об этом?
Нет, проповедь у капуцинов
Бывает длинная.

Дон Фернандо

О небо!
Вот та, которую я жду.

Такон

О, дьявол побери всех женщин!
Я чувствую, что из-за них
Мы прозеваем это дело.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, донья Инеса и Леонора, в плащах.

Донья Инеса
Закутаемся, Леонора.
Он не ушел. Он ждет меня.
Леонора
А он блестящ.
Донья Инеса
И так находчив:
Два раза он успел дорогой
Сказать приятное, и, знаешь,
Так остроумно и так кстати!
Дон Фернандо
Я с ней сейчас заговорю.
Такон
Да где же водится, чтоб люди
Влюблялись на пустой желудок?
Не понимал я уверений
В любви, пока не поднесут
Стакан вина, по крайней мере.
Дон Фернандо
Сеньора, чтоб вернуть ту вещь,
Которую вы захватили,
Я жду вас тут, у входа в церковь.
Донья Инеса
Какую вещь?
Дон Фернандо
Залог, и — ценный.
Донья Инеса
Какой залог?
Дон Фернандо
Мои глаза.
Прошли вы мимо — и ослеп я.
Такон
Да, да, и должен все потрогать.
Донья Инеса
Я их не трогала, поверьте.
Такон
А поищите в рукаве.

Дон Фернандо
Я знаю, что со мной их нету.
Такон
Да вот один!
Донья Инеса
Другого нету.
Такон
И то благодаренье небу:
Кривая лучше, чем слепая.
Дон Фернандо
Позволите ли вы взглянуть,
Где укрываются они?
Донья Инеса
Зачем терять напрасно время?
Такон *(Леоноре)*
А у меня что ваша милость
Похитила? Молчит? Чудесно!
Хозяин слеп, слуга оглох,
А ваша милость онемела.
Слепец, немая и глухой —
Хорошая была бы труппа,
Чтоб в балаганах выступать!
Леонора
Но моему уму...
Такон
Не бык ли
Заговорил? Я слышу «му»!
Донья Инеса *(дону Фернандо)*
Невольно тронутая вашей
Влюбленностью, быть может мнимой,
Я эту вольность допустила:
Я разрешила вам со мною
На улице заговорить,
Но не в моих привычках это.
Расстанемся, я вас прошу,—
Я не могу себе позволить
Ходить со свитой. Леонора,
Идем.
Дон Фернандо
А можно ли мне тенью
Идти за вами и узнать,
Куда мое уходит солнце?

Д о н ь я И н е с а

Пусть вы узнаете, сеньор,
Где я живу,— что даст вам это?
Но поступайте, как хотите.

Т а к о н *(Леоноре)*

А я за чем пущусь в погоню?

Л е о н о р а

За чем?

Т а к о н

За этой красотой.

Л е о н о р а

Попробуй. Только не догонишь.

Д о н Ф е р н а н д о

Такон, я ухожу за ними.

Т а к о н

С ума сошел! О, силы неба!
Где только женщина вмешалась,
Там пропадешь наверняка.

Д о н Ф е р н а н д о

Не упускай меня из виду.

(Уходит за Инесой и Леонорой.)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Такон.

Т а к о н

Сеньоры! С этим человеком
Мученье! Да в сравненье с ним
Герои рыцарских романов —
Пустяк. Куда им до него!
Описан ли подобный случай
В ученых книгах, в разных этих
Сказуемых и подлежащих?
Ушел. А это что же? Небо!
Опять тот самый чудодей,
Который выкроить задумал
Из нас неведомого Лопе,
Идет ко мне, а с ним — не то что
Старик, а человек в летах.
А звать его дон Педро? Ладно!
Мне что? Дон Педро так дон Педро!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Педро, дон Дьего, Такон.

Дон Дьего
Я только что его оставил
На этом месте.
Дон Педро
Я не брежу?
И это правда: Лопе жив?
Дон Дьего
Вот и слуга.
Такон *(в сторону)*
Готов потешить...
Дон Педро
Мой друг, так вы слуга у Лопе?
Такон
Вот странное обозначенье!
У Лопе?.. У какого Лопе?
Или похож я по манерам
И виду на слугу поэта?
Дон Педро
Вы поняли меня?
Такон
Конечно.
Дон Педро
Зачем же сразу не ответить?
Такон
Затем, что я служу, сеньор,
Другому Лопе. Не поэту
Лопе де Вега, а другому
Сеньору. Истый кавальеро.
Его фамилия Лухан.
Дон Педро
Так обними меня скорее,
Мой друг! Хозяин твой — мой сын.
Такон
Как, что я слышу? Значит, это —
Дон Педро де Лухан?
Дон Педро
Да, друг мой.

Такон

Сто раз целую ваши ноги.

Дон Педро

Но где ж дон Лопе? Он ушел?

Такон

Он будет здесь через мгновенье.
Так вы его отец?

Дон Педро

Ну, да.

Такон

Представьте: верю и не верю.

Дон Педро

В сомненье ты?

Такон

Его отец?

Дон Педро

Что, разве не похож?

Такон

Две капли
Воды. Он, значит, весь в отца.

Дон Педро

Кому же и судить об этом,
Как не отцу?

Такон

Еще вернее,
Когда об этом судит мать.

Дон Педро

Но почему же милый сын мой
Не написал о том, что едет?
И это после стольких лет
Молчания?

Такон *(в сторону)*

Что тут ответить?

Дон Педро

И оказавшись тут, в Мадриде,
Как мог не броситься он сразу
В отцовский дом?

Такон

В отцовский дом?
А это потому...
(В сторону.)
Осекся!

Да просветит меня господь!
Пропала с голоду смекалка.
(Дону Педро.)
Так вы не знаете, что было?

Дон Педро

Я? Нет.

Такон *(в сторону)*

А! Вот и вдохновенье!
(Дону Педро.)
То, что встречаете вы сына,—
Ведь это чудо, милость неба.
Ваш бедный сын забыл отца,
Забыл родных, забыл знакомых,
Забыл себя. Когда б не я,
Он и домой бы не приехал.

Дон Педро

Но почему?

Такон

Вот скоро год,
Как поступил я в услуженье.
Ведь я и выходил его,
Когда он заболел в Гаване.

Дон Педро

А что с ним было?

Такон

Страшный случай.
Вот слушайте. Одним из следствий
Гнилой горячки был столбняк,
А это вызвало явленья
Той мании — она известна
По сочинениям Галена,—
Когда больной теряет волю,
И ум, и память. От болезни
И он все это потерял.
Но так как денег было много,
Он побывал на Филиппинах,
Хоть он об этом и не помнит,
И там дела большие делал:
Он тысяч тридцать там зашиб,
И там у них еще такого
Не появлялось кавальеро
Блестящего, и далеко
Молва о нем распространилась.

Так вот, с такими-то деньгами
Он мог лечиться. Мы призвали
Шесть докторов к его постели.
Придворных!..

Дон Педро

Что ты говоришь?
Придворных докторов?

Такон

Конечно.
Как будто нет и там двора!

Дон Педро

Ну, продолжай.

Такон

Он встал с постели,
И с помощью науки скоро
К нему вернулось разуменье,
А память так и не вернулась.
Пришлось учить его, как в детстве,
И чтенью и письму — ну, вплоть
До «Отче наш». Хотите верьте,
Хотите нет, но он забыл,
Кто он такой. Из всех знакомых
Он не узнал ни одного.
Тут вышло вот что: у него
До мозга не доходят соки,
А из-за этого пропала
Потенция.

Дон Педро

Храни нас, небо!

Такон

О, нет, не то! Не беспокойтесь:
Он женится великолепно,
И, безо всякого сомненья,
Вы будете счастливым дедом.
Так вот, когда я разузнал,
Что Лопе он, сын дона Педро
Лухана, родом из Мадрида,
Я убедил его приехать
Сюда. Расспрашивая всех
Про вас, сеньор, я из Севильи
В Мадрид явился. Мне сказали
Прохожие, что вы живете
На этой улице. И вот я

Забрел сюда. А сам дон Лопе
С таким же правом мог поехать
В Марокко, если бы не я.

Д о н П е д р о

И он не помнит совершенно,
Кто он?

Т а к о н

Ведь до чего доходит:
Когда он должен подписаться,
Он переспрашивает, бедный,
Как звать его.

Д о н П е д р о

И нету средства
Помочь ему?

Т а к о н

Да говорят,
Что постепенно все пройдет.

Д о н П е д р о

Все, что имею, я отдам
И ничего не пожалею,
Но если есть хоть тень надежды,
Я вылечу его!

Т а к о н *(в сторону)*

Поверил!

Д о н Д ь е г о

А подтвержденье рассказу —
Моя с ним встреча. Он меня
Не помнит совершенно.

Д о н П е д р о

Странный
И редкий случай.

Т а к о н

Очень редкий.

Д о н П е д р о

Но что ж советует наука?

Т а к о н

Да самое простое средство:
Кормить его как можно чаще,
Как можно лучше. Испаренья
От пищи увлажняют мозг
И вызывают просветленье.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и дон Фернандо.

Дон Фернандо
Я дом запомнил. Никого
Я в жизни не видал прелестней.
Такон
Ну, вот и сам дон Лопе.
Дон Педро
Сын мой,
Дай мне обнять тебя скорее!
Он! И лицо и рост.
Дон Фернандо
К кому
Вы обратились, кавальеро?
Такон
Старайтесь пробудить в нем память.
Дон Педро
Мой сын, я твой отец, дон Педро.
Дон Фернандо
Но я вас вижу в первый раз.
Такон
Ну, что, не говорил я вам?
Дон Педро
Так ты меня не узнаешь?
Дон Фернандо
Сеньор, я с вами незнаком
И просто вас не понимаю.
Дон Педро
Как это странно!
Такон
Беспримерно.
Дон Педро
Я твой отец.
Дон Фернандо
Какой отец?
Такон
Как будто слышит он нелепость!
Обидно, что во всем ином
Он настоящий кавальеро,
Да вот беспамятный.

Дон Педро

Мой сын,
Ты памяти по воле неба
Лишился, но ее вернут
Тебе моя любовь и нежность.
Узнай меня и дай мне снова
Себя почувствовать отцом.

Такон

Сеньор, ведь это твой отец.
Ну, вспомнил?
(Дергает его за плащ.)

Дон Фернандо *(в сторону)*

Это все проделки
Такона. Дьявольская хитрость!
Придется сделать шаг навстречу.
(Дону Педро.)
Я своего отца не знаю,
И помнить вас я не могу.

Дон Педро

А не довольно ль, что я сам
Признал отцовство?

Дон Фернандо

Нет, конечно.
Раз я не знаю, кто отец мой,
Хочу я знать, по крайней мере,
Кто сыном объявил меня.

Дон Педро

Кому ж другому это делать,
Когда не твоему отцу?

Дон Фернандо

Но как же это может быть,
Когда я вижу вас впервые?

Дон Педро

Ты просто память потерял
За время тягостной болезни.

Такон

Ну, ясно, память потерял!
(В сторону.)
Сдается мне, тут лет на десять
Обзаведемся мы отцом,
А если подлинный наследник
Не явится, то и наследством.

Дон Фернандо
Но как мне в этом убедиться?
Дон Педро
Так ты мне все-таки не веришь?
Такон
Вот худшая из бед: не верит!
Да на один ведь «Символ веры»
Ему понадобился месяц,
Покуда он в него поверил.
Дон Педро
Мой сын! Мой Лопе! Я — дон Педро
Лухан... И ты хозяин полный
И в отчем доме... и в поместьях...
Все, что имею я,— твое.
Дон Фернандо
Я был бы счастлив вам поверить,
Но я не помню, видит бог!
Дон Педро
Твое лицо мне все сказало.
Так в память врезалось оно,
Что как сейчас его я вижу.
Дон Фернандо
Ну что ж, целую ваши ноги.
Дон Педро
Нет, дай тебя расцеловать
От всей души. Вот так. Идем.
Дон Дьего
А друга вашего, Диего
Осорио, не узнаете?
Дон Фернандо
Мне все это как сон.
Дон Педро
Все это —
Одно последствие болезни.
Такон
Одно последствие. Конечно!
Дон Педро
Ну, а теперь, мой сын,— домой,
Скорей разделим нашу радость
С твоей сестрой.
Дон Фернандо
Так у меня
Есть и сестра?

Дон Дьего

Нет, не сестра,
А просто ангел. Неужели
Вы и ее забыли?

Такон

Это
Мне нравится. Великолепно!
Как может помнить он ее,
Когда он сам себя не помнит?

Дон Дьего

Да, редкий случай.

Такон

Страшно редкий.

Дон Педро

Идем. И знай, что дон Диего
Стал женихом твоей сестры.

Дон Фернандо

Считаю счастием и честью.

Дон Педро

Так, сын мой, так! Идем, идем!
От счастья я как сумасшедший.

Дон Педро и дон Дьего уходят.

Такон

Идем, сеньор. Ну, что ты скажешь?

Дон Фернандо

Я поражаюсь твоему
Воображению. Ты — гений.
Ты так все это повернул,
Что у меня всегда есть выход:
Обманывал их ты, а я
Все отвергал, я в стороне.

Такон

Уж нынче я поем фазанов!
Да что фазанов, черт возьми!
Пусть подают мне каплунов,
Гусей, цыплят. А старика
Забывчивостью этой глупой
Я так сумею заморочить,
Что сам он память потеряет
И кругом голова пойдет.

Уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Зала в доме дона Педро де Лухана.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анна, скромно одетая, в дорожном плаще, и Лаинес.

Донья Анна

Да, этот дом, Лаинес, я искала.

Лаинес

А если б ваша милость пожелала
Еще искать, так уж ищите сами.
Довольно, что я с вами
От самой от Севильи пробирался
В Мадрид, да здесь как почтальон метался,
Во все дома заглядывал подряд.
Ох, ноги так горят,
Что просто мочи нету!

Донья Анна

Пока жива, я буду помнить эту
Услугу. Благородству твоему
Я верила всегда, и потому
К тебе я обратилась,
Когда одна в опасный путь пустилась.

Лаинес

Чье благородство? Горцы Калаоры
Чтут в старике, что он — слуга сеньоры.

Донья Анна *(в сторону)*

О, кто бы мог предвидеть,
Что так сюда войду я, что в Мадриде
Могу я, донья Анна де Ривера,—
Вот униженья мера! —
Как счастья добиваться
Того, чтобы служанкою назваться,
И к гордому отказу быть готовой!
Но это правда, правда... Рок суровый
Свел брата моего у нас в саду
С тем, кто мне мил, за кем на смерть пойду.
Мы ночью были вместе.

Тут, все забыв, слепой от жажды мести,
Не дав мне объясниться,
Сказать ему, что я могу гордиться
Избранником, что небом он мне дан
В мужья, что он — дон Лопе де Лухан,
Прибывший из Америки в Севилью,
Брат, демона жесточе —
Дух гордости толкал его к насилью —
Напал... убил... Не видели бы очи!..
А может быть, он жив? С той страшной ночи,
Когда я убежала,
Я ничего о Лопе не слыхала.
О, если бы узнать, что не убит он,
А стражей взят, что раненый лежит он!
Нет, он убит,— он бы нашел меня,
А раз убит, погибла с ним и я.
Я знала, где живет он, как зовут
Его отца. Поэтому я тут.
Здесь, только здесь услышу я о нем.
Вот я вошла — мне указали дом —
И жду сестру его. Как это странно!
Бедняжка донья Анна!
Кто б мог подумать прежде,
Что будешь ты, таясь, в такой одежде,
Молить другую, к ней войдя беглянкой,
Чтобы она взяла тебя служанкой?
О, кто бы это вынес!
Но вот сюда идут. Ступай, Лаинес,
И жди меня на улице у дома.

Лаинес

Меня совсем одолевает дрема,
А ваша милость, видно, погрузилась
В молитву?

Донья Анна

Вот сеньора появилась,
К которой я пришла. Иди.

Лаинес

Иду.
Но только помните, что я вас жду,
Что я устал, что зябну у дверей,
И постарайтесь выйти поскорей.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Донья Инеса, Леонора, донья Анна.

Донья Инеса
Как он изящен, Леонора!
Леонора
А плут-слуга, как он остер!
Как он на выдумки хитер!
Я умираю ведь, сеньора,
По тем, кто говорит умно.
Их слушать — лучшая утеха,
Что ни ответ — умрешь со смеха,
Тут и влюбиться не грешно.
Тут эти шутки, прибаутки,
Тут что ни день, то новый фант.
А франт, когда он только франт,
Он приедается за сутки.
Донья Инеса
Я, признаюсь, увлечена
Умом, улыбкою открытой,
Но женщина из родовитой
Семьи в поступках не вольна.
И если честь предпочитает
Она всему, любви росток
Погибнуть должен, как цветок.
Едва расцвел — и отцветает.
Леонора
Я тоже честь предпочитаю,
И облетает, как цветок,
Моя любовь, но хоть разок
Понюхать я его желаю.
Так что же, нужно умирать
Ей — и сегодня?
Донья Инеса
Жизнь принудит:
Ведь новых встреч у нас не будет.
Леонора
А если будут?
Донья Инеса
Что сказать?
Не знаю. Я могу бороться
С соблазном нынешнего дня,

А бóльших клятв давать нельзя,
Над ними жизнь потом смеется.
А это кто?

Донья Анна

Сеньора, это
Одна несчастная. Ваш дом
Привлек ее своим гербом,
Как словом ласковым привета.
В опасности я находилась,
И под угрозой жизнь моя,
Мне надо спрятаться. И я,
Как в храм, вбежать сюда решилась.
И важность и необычайность
Событий — вы поймете их.
Не сорвалось бы с уст моих
Ни слова, если бы не крайность.
Я здесь чужая. Гибну я.
Над головой моей угрозы,
А мне порукой только слезы.
Судите, выслушав меня,
О мере ужаса и горя.
Где мне искать опору, где?
Я здесь одна в такой беде —
И безучастье в каждом взоре.
Позвольте мне служанкой быть,
Пока враждебное светило
Своих влияний не смягчило.
Вы сами сможете судить,
Что не способна я лукавить,
Что я не лгу, а мне сейчас
Иных ручательств, кроме глаз,
Мольбою полных, не представить.

Донья Инеса

Сеньора, встаньте. Ваша внешность
Сказала все о вас невольно,—
Ручательств этих мне довольно.
Поверьте, вашу безутешность
Смягчит заботливость моя.
Ведь то же самое, не скрою,
Могло б случиться и со мною,—
Что делать: женщина и я!
В моих покоях вы укрыты

Ото всего. А я потом
Поговорю с моим отцом
И попрошу его защиты.

Д о н ь я А н н а

Пусть вам пошлет за то, сеньора,
Любовь награду из наград.

Д о н ь я И н е с а *(в сторону)*

Уж не такой ли маскарад,
Когда, спасаясь от позора,
К чужим вбегают впопыхах,
Дрожа и лепеча заклятья,
Меняя лик, меняя платье
И с явным ужасом в глазах?
(Донье Анне.)
В чем вы искусны? К нам тут скоро
Сойдутся гости.

Д о н ь я А н н а

Я знакома
С порядками такого дома
И рада вам помочь, сеньора.

Л е о н о р а

Как звать тебя?

Д о н ь я А н н а

Меня? Люсия.

Л е о н о р а

У нас тут имена такие
Не слыханы.

Д о н ь я А н н а

Была такая.
Святая.

Л е о н о р а

Разве что святая,
Да вот в театре я не раз
Пастушек с нежными такими
Видала прозвищами.
(В сторону.)
Имя
Она придумала сейчас.
(Донье Инесе.)
Сеньора, ваш отец в дверях.

Д о н ь я И н е с а

Вы в комнаты мои идите
И там спокойно подождите.

Донья Анна
Вся жизнь моя у вас в руках.
Леонора
Идем, не бойся.
Донья Анна
Я такой
Пугливой стала,— ты не сетуй.
Леонора *(в сторону)*
Глаза-то у Люсии этой
Блестят не так, как у святой.

Донья Анна и Леонора уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Педро, дон Фернандо, дон Дьего, Такон, донья Инеса.

Дон Педро
Ну, Лопе, ты сейчас увидишь
Свою сестру.
(Дону Дьего.)
Так рад я сыну,
Так на него я засмотрелся,
Что мы в дверях остановились.
(В сторону.)
Да это мой живой портрет!
Донья Инеса
Святое небо, помоги мне!
Вошел тот самый незнакомец,
Который ждал меня у церкви,
И сам отец его привел.
Дон Педро
Ну, брата обнимай, Инеса!
Ведь это Лопе!
Дон Фернандо *(Такону)*
Что я вижу!
Такон! Ведь это та, в плаще,
У входа в церковь!..
Такон
Так, отлично,
И сливки тут тебе, и сало.

Дон Педро

Как, ты не рада? Отступаешь?
Ты не спешишь его обнять?

Донья Инеса

Отец, ведь с братом я впервые
Знакомлюсь. Я была ребенком,
Когда уехал он, ну, вот мы
И чувствуем себя неловко!

Дон Фернандо

Тут я виной. О, подарите
Сто поцелуев мне, сеньора,
А я всю душу и весь пыл мой
Вложу в свои!

Такон *(публике)*

А? Каково?
Сеньоры, где еще, скажите,
Найдется этакий счастливец,
Чтоб целоваться мог он с милой
Так безопасно при отце
И женихе?

Дон Фернандо

Ты сухо так
Меня приветствуешь?

Донья Инеса

Сеньор,
И сердце требует привычки.
Могу ли я привыкнуть сразу
К тому, что вы мой брат, мой близкий?

Дон Педро

Привычка явится. Ну, дети,
Вы тут знакомьтесь и дружитесь,
А мы пойдем. Ну, что ж, дон Дьего,
Нам с вами надо потрудиться:
Закатим пир в честь дона Лопе.

Такон

Побольше пусть дадут свинины,
Да чтоб с подливкою.

Дон Дьего

Позвольте
Проститься с вами. Поздравляю
С приездом дорогого гостя.

Донья Инеса

Я вас, сеньор, благодарю.

Дон Педро
А скоро Лопе вас поздравит
Как жениха своей сестры.
Ну, что же, нам пора, дон Дьего.
Дон Фернандо *(Такону)*
О, плохо дело! Он жених ей.
Такон
Нет, плохо дело для него.
Дон Педро
Инеса, надо приготовить
Им комнату. Распорядись.
Донья Инеса
Иду.
Дон Фернандо
Постой, сеньор!
Такон *(в сторону)*
Ну, видно,
Опять беспамятство пойдет.
Дон Фернандо
О, боже мой! Отец...
Дон Педро
Что, сын мой?
Дон Фернандо
Скажи, как звать мою сестру?
Дон Педро
Инеса.

Дон Педро и дон Дьего уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Донья Инеса, дон Фернандо, Такон.

Дон Фернандо
А, Инеса! Имя
Забыл я вдруг.
Донья Инеса
Чего ты хочешь?
Дон Фернандо
Хочу идти с тобой, хочу,
Чтоб ты меня поцеловала.
Донья Инеса
Охотно, и от всей души.

Такон *(в сторону)*
Покрепче обнимай, чего там,—
Ведь разрешение дано!
Дон Фернандо
Меня ты очень любишь?
Донья Инеса
Вижу
В тебе я брата.
Дон Фернандо
И не больше?
Донья Инеса
Как больше?
Дон Фернандо
Я нетерпеливей.
Донья Инеса
Как это?
Дон Фернандо
Я тебя люблю.
Донья Инеса
Как любишь?
Дон Фернандо
Как мою богиню.
Донья Инеса
А я к тебе...
Дон Фернандо
А ты как любишь?
Донья Инеса
Я объяснить бы затруднилась.
Ведь раньше, чем ты стал мне братом,
Не тем ты был у входа в церковь.
Дон Фернандо
Вот то же и в моей душе.
Люби меня, как там любила.
Донья Инеса
Теперь нельзя.
Дон Фернандо
А почему?
Донья Инеса
Любовь такая грех великий.
Дон Фернандо
Предположи, что я чужой.
Донья Инеса
Как так?

Дон Фернандо

Возьми пример с меня.

Донья Инеса

Зачем?

Дон Фернандо

А чтоб любить друг друга.

Донья Инеса

Опасности ты не боишься?

Дон Фернандо

Какой?

Донья Инеса

Идем, идем, дон Лопе!

Дон Фернандо *(уступая ей дорогу)*

Ты — первая.

(В сторону.)

О, как красива
Сестра, которую нашел я!

Донья Инеса *(в сторону)*

Ах, как он мил и как воспитан!

Такон

Теперь влюбляйся сколько хочешь!
Все на беспамятство вали.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Комната в доме дона Педро.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Фернандо и Такон.

Дон Фернандо

Довольно этого притворства!
Я слишком искренне с тех пор
В нее влюбился...

Такон

Ах, сеньор,
Погубит нас твое упорство!
Ты тут обласкан и утешен,

Тебе ни в чем отказа нет,
Ты, кажется, обут, одет
И жемчугом кругом обвешен.
А вспомни, как совсем недавно,
Бездомные, мы тут брели
И с голода упасть могли.

Дон Фернандо

Я помню все, но если явно
Она влюбилась, наконец,
Не лучше ли скорей открыться,
Что я не брат ей, и жениться?

Такон

А женит ли еще отец?
И стоит ли из кожи лезть,
Чтоб тестем быть он удостоил?
Пока его ты не расстроил,
Он сразу и отец и тесть.

Дон Фернандо

Душа томлением исходит.
Я так люблю ее!

Такон

Ты любишь?
А поспешишь — и все погубишь.
Душа, душа, а вот выходит,
Что человек ты без души.

Дон Фернандо.

Я?

Такон

Отвергаешь ты, гордец,
То, что послал тебе творец.
Не богохульствуй! Не греши!
Иметь такой хороший стол
И потерять его так глупо!
Лишиться вдруг такого супа!
Ты как вчерашний день провел?
Ты, ничего не опасаясь,
Болтал с Инесою своей
И помогал влюбляться ей,
Забывчивостью прикрываясь.
Ее любовь к тебе растет.
Ты целый день в блаженстве плавал,

Ты человек или ты дьявол?
Чего тебе недостает?

Дон Фернандо

А ты не видишь, что отец
Уже готовит все для свадьбы?
Когда? Хоть этот день узнать бы!
Тогда всему, всему конец,
И я погибну...

Такон

Беззаконник!
Да разреши тебе сказать:
Брат может свадьбе помешать
Гораздо лучше, чем поклонник.
Они тобою только дышат,
И если ты тут начудишь,
То все, что ты ни натворишь,
По'гере памяти припишут.

Дон Фернандо

Допустим, свадьбу мы расстроим
Или заставим отложить.
Но где же выход? Так и жить?
Что дальше делать нам обоим?

Такон

Подкарауливай с терпеньем
Удобный случай.

Дон Фернандо

Ну и что ж?

Такон

В конце концов ты увлечешь
Ее в свое самозабвенье,
И, только так поладив с нею,
Увидев, что она твоя,
Ты можешь, правды не тая,
Идти к отцу с женой своею.

Дон Фернандо

А если явится сюда
Сын настоящий?

Такон

Ну, так что же?
Да если вас сравнить построже,
Ты больше сын.

Дон Фернандо

Как так?

Такон

Да, да!
Когда отсюда он убрался,
В том возрасте, в семнадцать лет,
Он был похож на свой портрет,
Который тут висеть остался:
Он был такой, как ты сейчас.
Отец, приятель и сестрица
Имели право ошибиться,—
Я сам бы мог попутать вас.
Но за пятнадцать долгих лет
Чего-чего не испытал он,
И огрубел и возмужал он,
И на мальчишеский портрет,
Который залу украшает,
Не он, а ты похож теперь.
Да пусть является! Поверь,
Его никто тут не узнает.
Тебе — пожалуйте обедать,
А сыну — с богом, проходи!
А будет спорить, так, гляди,
И палок может он отведать.

Дон Фернандо

Ну, а приметы ведь не шутка?
Он скажет им, он убедит...

Такон

Нас убеждает внешний вид
Скорей, чем доводы рассудка.
Старик, влюбившись в это сходство,
Такую глупость проглотил,
Как то, что ты его забыл.
Уж это ли не сумасбродство?

Дон Фернандо

Куда вы с ним ходили?

Такон

Плохо,
Что этого ты не видал.
Казалось мне, что я попал
Во времена царя Гороха.
Старик наш, очень огорченный,
Что ты не узнаешь его,

В жилище друга одного
Созвал консилиум ученый,
Он и меня туда повел,
Чтоб рассказать им все. Приходим
И в зале трех мужей находим,
Усевшихся за круглый стол.
Как только с пылом красноречья
Успел я казус изложить,
Один сказал: «Не может быть!»
Другой: «Да, есть противоречья».
Но тут старик взорвался: «Как
Противоречия? Простите,
Вы, можно ли помочь, скажите,
А я клянусь, что это так.
Я только жду от вас ответа,
Доступно ль это медицине».
Тут первый доктор по-латыни
Сказал: «Безумие». На это
Другой изрек не без упорства:
«Не знаю. Случай небывалый.
При слабоумии — пожалуй,
Без слабоумия — притворство».
А третьего одышка мучит,
Толстяк (со смеху умер я).
Он, отдуваясь и кряхтя,
Спросил: «Он помнит то, что учит?»
Я отвечаю: «Нет, сеньор,
Способен он забыть, ей-ей,
О том, что я его лакей».
Он смотрит на меня в упор
И говорит: «Пусть ест окрошку
С зеленым луком, с чесноком
И запивает молоком,
Прихлебывая понемножку».
Затем приносят извиненья
Они и с важностью идут
На совещание. И тут
Старик наш потерял терпенье.
Он рассердился не на шутку
И говорит: «Гоните их!
Как могут вразумить других
Врачи, лишенные рассудка?
Домой!» Забвенью твоему,

Чем более оно нелепо,
Тем более он верит слепо,
Не веря больше ничему.
И если только не по сердцу
И не по вкусу что-нибудь,
И кормят плохо, ты забудь,
Что он отец,— и всыпь им перцу!

Дон Фернандо

А вот и он.

Такон

Готов принять.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Педро.

Дон Педро *(в сторону)*

Как только посмотрю на сына,
Тоска на сердце и кручина.
Ну, что, Такон?

Такон

Да что ж сказать!..

Дон Педро

Так нет лекарства от болезни
У медиков?

Дон Фернандо

Кто это?

Дон Педро

Я.
Ты что же, не узнал меня?
(В сторону.)
Кто слышал о подобной бездне
Безумия?

Такон

Отец твой это.

Дон Фернандо

Отец мой!

Дон Педро

Сын, не погуляешь
Со мной? Ты в парк пойти желаешь
Или к реке?

Дон Фернандо

Ты ждешь ответа,
Сеньор?

Дон Педро

Я жду, чтоб ты решил.

Дон Фернандо

Идем обедать.

Дон Педро

Но постой,
А что ж мы делали с тобой
Сейчас?

Дон Фернандо

Ах, правда, я забыл!

Дон Педро

Кто видел что-нибудь подобное?
Сын, как меня ты огорчил!

Такон *(дону Фернандо)*

Ты это ловко подпустил:
Почаще забывай съедобное.

Дон Педро

Ты хочешь есть?

Такон *(дону Фернандо)*

Скажи: хочу.

Дон Фернандо

Позволь, зачем это?

Такон

Забудь
И для меня хоть что-нибудь.
Я ль для тебя не хлопочу?

Дон Фернандо *(дону Педро)*

Сеньор, отправиться мы можем
Туда, где вам приятней быть.
Предоставляю вам решить.

Дон Педро

А вот и дочь. Мы ей предложим
На полчаса покинуть дом
И нам компанию составить.
Ей можно выбор предоставить,
Куда идти.

Дон Фернандо

Ну, что ж, идем.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, донья Инеса и Леонора.

Донья Инеса *(Леоноре)*
Я, Леонора, замираю,
Мой ум в смятенье приведен,
Мне кажется, и я, как он,
Где я и кто я, забываю.
Такой любовью роковой
Дон Лопе я люблю, что скоро
Боготворить начну...

Леонора
Сеньора,
Уж очень он хорош собой.

Донья Инеса
Вот он с отцом. Нет отступленья.
Я, кажется, с ума сойду,
Если сама я не найду
Для смуты чувств моих забвенья.

Такон *(дону Фернандо)*
Вот и она. Безумствуй, действуй,
Но чтоб в игре была душа.

Дон Фернандо *(дону Педро)*
Как эта дама хороша!
Она из вашего семейства?

Дон Педро *(в сторону)*
Безумен... Как это ужасно!
(Дону Фернандо.)
Ведь это же сестра твоя!

Дон Фернандо
Моя сестра! Прости меня,
Но для меня ты так прекрасна,
Что не могу я не смущаться,
И не постигну я вовек,
Как может смертный человек
Богини братом оказаться.

Дон Педро *(Такону)*
Как грациозно перед ней
Он извинился!

Такон
Знаменито.

Дон Педро *(Такону)*
Нет, если память в нем убита,
То разум стал еще острей.
Я этим просто восхищаюсь,
Источник тут душевной крепости.
Такон *(в сторону)*
Чем больше натворить нелепостей,
Тем легковерней будет он.
Дон Педро *(дону Фернандо)*
Твой разум — чувствует ли он,
Что помнишь ты не очень ясно?
Дон Фернандо
Я чувствую себя прекрасно,
И я ничем не огорчен.
Дон Педро *(Такону)*
Хоть боль в душе моей смягчается,
Но тяжко видеть мне его.
Такон
Сеньор, не бойтесь ничего,
Пока он хорошо питается.
Донья Инеса *(дону Педро)*
Я знаю, болен брат несчастный...
(В сторону.)
За что ты, боже, так решил,
Что он — мой брат, и осудил
Мою любовь сгорать напрасно?
(Дону Педро.)
Но все со временем пройдет,
Вот только как лечить — узнать бы.
Такон *(в сторону)*
Поверьте мне, что после свадьбы
Все без леченья заживет.
Дон Педро
Да, да, как только что-нибудь
Он выпустит из поля зренья,
В нем исчезает впечатленье
Бесследно. В этом, видно, суть.
(Такону.)
Что в нем смутило ум и сердце?
Как это доктор объясняет,
Что впечатленье исчезает?
Такон
Он часто плавал с грузом перца.

Дон Педро
А, с грузом перца!.. Но при чем
Тут перец? Я не понимаю.
Такон
Чего не знаю, так не знаю.
Дон Фернандо
Сеньор, чего еще мы ждем?
Мы разве не пойдем к обедне?
Дон Педро
В такое время, в три часа —
Обедня?
Такон *(в сторону)*
Просто чудеса!
Смех душит. Этакие бредни!
Дон Педро
Дочь, ты пока останься с ним,
А я не в силах, я боюсь,
Что я от горя с ног свалюсь.
Как быть с безумием таким?
Мое богатство мне постыло,
Я разорюсь, с сумой пойду,
Но к дому Лопе приведу
Все медицинские светила.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Фернандо, донья Инеса, Леонора, Такон.

Дон Фернандо
Отец ушел обеспокоенный,
Я чем-то огорчил его?
Донья Инеса
О, нет, мой милый, ничего,
Он и пришел сюда расстроенный!
Дон Фернандо
Так сядем рядом, ты и я.
Когда я на тебя смотрю,
Мне кажется, что я в раю.
Инеса, любишь ты меня?
Донья Инеса
Люблю.

Дон Фернандо
Так сядем же сюда.
Донья Инеса *(в сторону)*
Как это небо допустило,
Что у любви такая сила?
Боязни нету и следа.

Садятся.

Дон Фернандо
Какие руки! Невозможно
Найти изящней и белей.
О, руки — лучшее в твоей
Небесной красоте!
Донья Инеса
Безбожно
Ты льстишь!
(В сторону.)
О, нега и отрада!

Протягивает ему руки, дон Фернандо целует их.

Дон Фернандо
Я их целую,— не сердись,
Не удержался.
Такон *(в сторону)*
Согласись,
Что это слаще мармелада.
Дон Фернандо
Как хорошо, что мы с тобой
И сладко любим и тревожно!
Донья Инеса
Брат и сестра? Как это можно!
Что говоришь ты!
Дон Фернандо
Боже мой!
Любовь приносит мне забвенье,
Но слово это прозвучит:
«Сестра» — прекрасный сон убит,
И так ужасно пробужденье!
Донья Инеса
Несбыточны мечты твои.
Дон Фернандо
Безумец бедный я, ты знаешь.

Д о н ь я И н е с а

Что я сестра — ты забываешь,
Но вот ведь помнишь о любви?

Т а к о н

А помнишь ты стихотворенье?

Не забвенье ли дано
Как лекарство от томленья?
Да, но раз оно забвенье,
Забывается оно.

(Леоноре.)

А нам с тобой не побрататься?
А, Леонора?

Л е о н о р а

Для чего?

Т а к о н

Как для чего? А для того,
Чтоб, как они, потом влюбляться.

Л е о н о р а

Да разве... И господь не спас!
Вот грех! Гореть им в бездне адской!

Т а к о н

Но это же любовью братской
Они влюбляются у нас.

Л е о н о р а

И ты им будешь потакать,
Негодный? Ей-то извинительно:
Уж очень он обворожительный.

Т а к о н

Она, хотела ты сказать?

Л е о н о р а

Я их прерву, чтоб сатана
Их не толкнул на прегрешенье.

Т а к о н

А что тебе их увлеченья?
Брось! Наше дело сторона.

Л е о н о р а *(донье Инесе)*

Сеньора, а служанке той
Так, спрятанной, и оставаться?

Д о н ь я И н е с а

Ах, да! Могу ли я признаться
В одном желании?

Дон Фернандо

Постой,
Обидна эта многословность:
Как будто ты должна молить
Того, кто рад тебе служить!

Донья Инеса

О, я ценю твою готовность!
Ко мне служанка тут пришла,
Умеет делать все на свете,
Все тонкие работы эти,
Умна при этом и мила.
Мне хочется ее оставить.
Что, если б ты поговорил
С отцом, да только не забыл?
Не сообщить ему нельзя ведь.

Дон Фернандо

Постой, ты шутишь? Это все?
Такой пустяк? Мне это нравится!
Пускай она сейчас же явится.
Я принимаю в дом ее.

Донья Инеса

Зови Люсию, Леонора.

Леонора

Лечу! Нет, лучше подождем.
Вот дон Диего. Я потом
За нею сбегаю, сеньора.

Донья Инеса *(в сторону)*

И в этом человеке видеть
Должна я мужа моего!
Да имя самое его
Готова я возненавидеть!

Дон Фернандо *(в сторону)*

Она смертельно побледнела,
Узнав, что он идет! Она
Насильно с ним обручена!
(Такону.)
Клянусь, мы выиграли дело!
Такон, поздравь меня с победой.

Такон

Чего ж тебе еще? Веди
Себя почтительно и жди,
И сладкого потом отведай.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и дон Дьего.

Дон Дьего
О, небо, я достиг блаженства,
Какого только мог желать!
Дон Лопе, брат мой, я встречаю
Тебя в счастливую минуту,
Когда достигнутое счастье
Дает мне право, наконец,
Тебя приветствовать, как брата.
Мы стали братьями.
Дон Фернандо
Инеса,
Кто этот кавальеро, в братья
Определяющий меня
Так неожиданно?
Донья Инеса
Дон Дьего.
Дон Дьего
Что он спросил?
Донья Инеса
Он вас не помнит.
Такон
Нет, это же великолепно!
Как будто я не говорил вам,
Что так он задает вопросы
О каждом, кто б ни появился?
Уж если вы, вполне здоровый
Как будто человек, забыли
О том, что я твержу все время,
Чего же удивляться нам,
Что он беспамятен, бедняга,
С его дырявой головой?
Дон Дьего
Дон Лопе, друг мой, я дон Дьего
Осорио, кому сейчас
Такое счастье достается,
Что становлюсь я вашим братом
И преданным рабом Инесы.
Дон Педро был давно согласен,
И для венчанья не хватало

Нам одного: чтоб папский нунций
Дал разрешение свое.
Мне удалось ускорить дело,
И разрешенье — вот оно,
Получено, и я сегодня
Достигну счастья моего.
В награду за такую весть
Вы мне позволите, надеюсь,
Поцеловать невесте руку.

Д о н ь я И н е с а *(Леоноре)*

О, Леонора! Я погибла.

Л е о н о р а *(Инесе)*

Невыносимо!

Д о н Ф е р н а н д о *(Такону)*

Что же это,
Такон?

Т а к о н

Да разве непонятно
Само собою? Это радость
И нетерпенье жениха.

Д о н Ф е р н а н д о *(в сторону)*

Клянусь, что, если подойдет он
Поцеловать Инесе руку,
Я череп разобью ему.

Д о н Д ь е г о

Сеньора, ты не отвечаешь?
Но, впрочем, сдержанностью этой
Могу я только восхищаться.
Ты позволяешь, это ясно,
Чтоб я руки твоей коснулся,
Но только позволяешь молча,
И эту скромность я ценю.
Итак, уверенный в тебе,
И с позволенья дона Лопе...

Д о н Ф е р н а н д о

Нет уж, позвольте вы, сеньор,
Ни шагу дальше, легче, легче!

Д о н Д ь е г о

Вы не хотите мне позволить
Поцеловать ей руку?

Д о н Ф е р н а н д о

Первым
Здесь буду я.

Дон Дьего

Не понимаю.

Такон

Он был студентом и привык
Во всех занятиях быть первым.

Дон Дьего

И все-таки не понимаю.
Дон Лопе, что же тут такого,
Что я сейчас целую руку
Моей невесте, если свадьба
У нас назначена на вечер?

Дон Фернандо

Какая свадьба?

Дон Дьего

Вы забыли,
Что буду я ее супругом
По воле вашего отца?

Дон Фернандо

Ну, а на что же я тогда?

Леонора *(донье Инесе)*

Ах, матерь божия! Твой брат
Придумал на тебе жениться.

Донья Инеса *(Леоноре)*

Ах, Леонора! Пусть побольше
Безумствует. Его порывы —
Они одни меня спасают,
А если б не его безумье,
От горя я бы умерла.

Дон Дьего

Дон Лопе, как я ни стараюсь, —
Нет, я не в силах вас понять.

Дон Фернандо

Я высказался очень ясно.

Дон Дьего

Так что ж, вы женитесь на ней?

Дон Фернандо

Не тратьте время зря, дон Дьего.
Пусть даже этого захочет
Сама Инеса, а за вас
Она не выйдет.

Донья Инеса *(Леоноре)*
Леонора,
Бывает же такое счастье!
Он жизнь вернул мне, милый брат!
Леонора
А окажись не братом он,
Была бы ты совсем счастливой.
Дон Дьего
Мне трудно не повысить голос
И подавить негодованье,
Дон Лопе, отвечая вам,
И если только в самом деле
Задеты вы, как старший брат,
Тем, что Инеса раньше вас
Венчаться будет, объясниться
Со мной могли бы вы иначе.
Но говорить мне так надменно,
Так вызывающе: «За вас
Она не выйдет» — это значит
Забыть, что я не хуже вас,
И нанести мне оскорбленье.
И — силы неба! — если б только
Не находилась тут Инеса,
Которую я так люблю,
Я бы потребовал ответа
За эти дерзкие слова.
Дон Фернандо
О, если затрудненье в этом,
Так можно и уйти отсюда!
Дон Дьего
Тогда за мною! В добрый час!
Донья Инеса
Нет, Лопе, ты не уходи!
Дон Фернандо
Пусти, Инеса. Было б низко
На эту дерзость не ответить.
Дон Дьего
Пустите же его, сеньора.
Такон *(дону Дьего)*
Постойте! Жить вам надоело?
Дон Дьего
А это мы сейчас увидим.
Да дайте же ему пройти!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и дон Педро.

Дон Педро
Что тут такое?
Такон *(в сторону)*
Все вверх дном!
Полнейшая неразбериха.
Дон Дьего
Сеньор дон Педро! Годы странствий
Людей меняют: не такой
Дон Лопе друг мне, как я думал.
А вы, сеньор, могли бы сразу,
Не нанося обиды мне,
Сказать, когда он появился,
Что не женюсь я на Инесе.
Да, вы могли бы, видит небо,
Не заставлять меня напрасно
И хлопотать и волноваться,
Чтобы в конце концов оставить
Ни с чем — и оттолкнуть меня.
Но, почитая вас, я только
Упреком горьким ограничусь.
Пусть извинит меня дон Лопе.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Педро, донья Инеса, Леонора, дон Фернандо, Такон.

Дон Педро
В чем дело, Лопе? Что такое,
Инеса? Что сказал мне Дьего?
Не понимаю! Что за вздор?
Такон *(дону Фернандо)*
Сеньор, одно тут остается:
Чуди, как будто бы опять
Из-за нее отбило память,
А я приду тебе на помощь.

Дон Фернандо

Сеньор, неслыханная наглость:
Он захотел сейчас при мне
Поцеловать Инесе руку.

Дон Педро

Но он ведь женится на ней.

Дон Фернандо

Как это женится, сеньор?
А что со мной ты будешь делать?

Дон Педро

А что с тобой я должен делать?

Дон Фернандо

Венчаться с нею я не буду?

Дон Педро

Венчаться с собственной сестрой!
Такон, да что ж это, помилуй?
И ты его не вразумил?

Такон

Сеньор, уж я ли с ним не бился?
Да никакой тут черт ему
Вдолбить той мысли не сумеет,
Что он ей не жених, а брат.

Дон Педро

А ты, Инеса, жениха
Не успокоила? Так мало
Тут ценится его любовь?

Донья Инеса

Ах, я, сеньор, по вашей воле
Его люблю.

Дон Фернандо

«Его люблю»?
О демон лживый и жестокий,
Двуликий!

Дон Педро

Лопе, что с тобою?

Такон

А, ну теперь я понимаю!
Скажите, как теперь луна?

Дон Педро

Сегодня будет новолунье.

Такон

Февральское?

Дон Педро

Да.

Такон

Ну, он будет
Чудить, покуда не пойдет
Луна на убыль.

Дон Педро

Почему?

Такон

Он в эту пору впал в расстройство,
И каждый год в такую ярость
Его приводит молодой
Февральский месяц, что он может
Невесть чего тут натворить.

Дон Педро

Ну, вот утешил! Этот Лопе,
Я чувствую, меня убьет.

Такон

Простите, если огорчил вас,
Я должен был предостеречь.
Да вот в Гаване прошлый год
Он голову расшиб монаху —
И только ведь за что? Монах
Напомнил, что пойти он должен
На исповедь.

Дон Педро

Что за несчастье!

Дон Фернандо

Не огорчайтесь так, сеньор,
Что этот человек с Инесой
Не обвенчается. Клянусь вам,
Я бы убил его тогда.

Такон *(дону Педро)*

Сеньор, молчи и соглашайся,
А то он все тут разнесет.

Дон Педро

Ну, будь по-твоему, мой сын,
Не будет этой самой свадьбы,
Пока ты сам, по доброй воле,
Не согласишься на нее.

Дон Фернандо

Ты слово мне даешь?

Дон Педро

Даю.

(В сторону.)

Вот положение отца!

Голос почтальона

Эй, есть кто дома?

Дон Педро

Леонора,

Открой.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же и почтальон.

Почтальон

Готовьте три монетки.

(Читает адрес на одном из писем.)

Вот: «Дону Педро де Лухану,
Сдано в Толедо».

Леонора *(дону Педро)*

Вам письмо.

Дон Педро *(берет письмо)*

Дай что-нибудь ему.

Леонора

Карманы
Пусты.

Такон

Стой, у меня есть мелочь!
Вот вам, чтоб горло промочить.

Почтальон

Всего вам лучшего, сеньоры.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Педро, дон Фернандо, донья Инеса, Леонора, Такон.

Такон

Один из тех, что принесут
Письмо, а плату за доставку
Оставят в первом кабачке.

Дон Педро *(с письмом)*

Нет, видана ль такая наглость!
Узнал какой-то проходимец,
Какое горе у меня,
И злобную игру затеял,
Чтобы свести меня с ума.
И даже почерк у него
Почти такой же, как у Лопе.
Какая наглая проделка!

Дон Фернандо

Что там такое?

Дон Педро

Чья-то шутка,
Потеха дерзкого пройдохи,
Который, явно издеваясь,
Прислал письмо. Вот слушай сам.

(Читает.)

«Отец мой и сеньор! После стольких лет разлуки, когда мы не получали друг о друге известий, я наконец возвратился на родину. Я не хотел вам писать из Севильи, чтобы не огорчать вас сообщением о том, что я был ранен в этом городе. Сейчас я нахожусь в Толедо. Посылаю вам это письмо, однако ж надеюсь, что буду иметь счастье прибыть почти одновременно с ним. Да хранит вас бог. *Лопе*».

Дон Фернандо

И это ты зовешь потехой?
Сеньор, скорей потеха то,
Что вытворяют тут со мною.
Нашелся сын, пришло об этом
Письмо к тебе, а ты меня,
Рассудку вопреки, насильно
Желаешь в сына обратить.
Да видит бог, такой потехи
Никто в Мадриде не посмеет
Затеять над рабом последним!

(Уходит.)

Дон Педро

Что, что ты, Лопе! Сын, постой!
Такон, пойди за ним скорее!

Такон

И надо ж было вам, ей-богу!
Ведь вы же знаете отлично,
Что новолуние у нас,
И вдруг ему такую новость
Вы преподносите. Эх вы!
Уж я ль не бился с ним, покуда
Он не усвоил понемногу
Ту мысль, что вы его отец!

Дон Педро

Беги за ним, Такон, скорее!
Верни его домой.

Такон

Иду,
Сеньор.
(В сторону.)
Старик не подведет.
Он так успел себя уверить,
Что мой хозяин — сын его,
Что этой мысли из башки
Не выпибить уж никому,
Пускай хоть сам пропавший сын
Появится, хоть черт, хоть дьявол!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Педро, донья Инеса, Леонора.

Дон Педро

Инеса, если положенье
Непоправимо, этот малый
Меня, поистине, убьет.

Донья Инеса

Придется запастись терпеньем
На весь период новолунья
И, чтобы он не раздражался,
Его желанья исполнять.

Дон Педро

Да, ты права. И раз уж он
Придумал на тебе жениться,

Ты говори, что очень рада
И что выходишь за него.

Д о н ь я И н е с а *(в сторону)*

Ах, если б так оно и было
По-настоящему!

Л е о н о р а *(донье Инесе)*

Сеньора,
Сейчас удобная минута
Поговорить с твоим отцом.
Ведь жалко же, что та бедняжка
Так и томится взаперти.

Д о н ь я И н е с а

Ах, да, сейчас! Сеньор, прошу я
Тебя о милости одной.

Д о н П е д р о

Проси — я все готов исполнить.

Д о н ь я И н е с а

Служанка к нам пришла такая,
Какую только пожелать
Могла бы я, да и любая
Из самых прихотливых дам,
И если ты позволишь, я
Хотела бы ее оставить.

Д о н П е д р о

Мой бог! Зови ее сейчас же.

Д о н ь я И н е с а

Сходи за нею, Леонора.

Л е о н о р а

Сейчас. Она недалеко.
Люсия! Выходи скорее.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и донья Анна.

Д о н ь я А н н а *(в сторону)*

О, боже мой! Уж нет ли тут
Просвета мне в моих несчастьях?
По тем обрывкам разговора,
Которые я уловила,

Когда входила Леонора,
Подозревать я начинаю,
Что Лопе здесь, что дома он,
Но чтоб не выдать ей себя,
Ее спросить я не решилась.

Дон Педро

Ну что же, в добрый час, Люсия.
Служите дочери моей.
Мне ваше милое лицо
Ручается за вашу честность.

Донья Анна

Хоть и преследует меня
Судьба жестокая, сеньор,
Но не простого я рожденья.

Дон Педро

Об этом говорит ваш облик.
Ну, дочь, я очень, очень рад,—
Пусть остается в добрый час.
Пора зажечь огонь. Стемнело.

(Донье Инесе.)

А ты иди готовить ужин
Для Лопе. Главное сейчас,
Чтоб он питался и питался.
И пусть мне принесут свечу.

(Уходит.)

Донья Инеса

Ну вот, Люсия, ты и наша.

Донья Анна

Сто раз целую ваши ноги.

Донья Инеса

Нет, это вовсе не пристало
Тебе, Люсия. Ну, пойдем.

(В сторону.)

Любовь безумная, что ж дальше?
Ведь этот брат причиной будет...
Нет, я совсем теряю разум.

Донья Анна *(в сторону)*

О, небо, если здесь дон Лопе,
Я спасена от всех тревог!

(Уходит.)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Улица. Вечер.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Лопе и дон Феликс, одетые по-дорожному.

Дон Лопе

Ну, вот мой дом, дон Феликс де Гусман.
Сюда о вашем деле,
Надеюсь я, известья вы пришлете.
Уж раз, по воле неба,
Мы с вами познакомились в дороге
И приобрел я друга, я хочу —
И в этом я свое увижу счастье —
Быть верным другом вам до самой смерти.
Ну, а меня недобрая судьба
Вела сюда, чтоб шел я, умирая,
Тоскуя об одной прекрасной даме,
С которой я расстался против воли,—
Не знаю, что с ней, где она теперь,—
И у меня в душе любовь и горе.

(В сторону.)

Ну, как мне дону Феликсу сказать,
Что это донья Анна де Ривера:
Он сам ведь из Севильи, и, конечно,
Они знакомы. Я бы не хотел,
Чтобы ее злословие коснулось.
Куда она укрылась, я не знаю,
Да и моя судьба еще темна.
Что впереди? Кто может поручиться,
Что сладкий долг мой скоро я исполню
И поведу невесту к алтарю?

Дон Феликс

Дон Лопе, я узнал, где вы живете,
И вы мою гостиницу узнали,—
Она совсем у стен монастыря.
И если небо не судило мне
Стоять на поединке рядом с вами
(Мы не были тогда еще знакомы),
То пусть в Мадриде будет все иначе,
Чем там, в Севилье. Вас я полюбил,
И видеться должны мы каждый день.

Дон Лопе

Уж если мне счастливая звезда
Позволила оправиться чудесно
От тяжкой раны и вернуться к жизни,
Я слово вам даю, что так и будет.

Дон Феликс

Не знаю, с кем дрались вы. И вопросов
Об этом задавать я не решился.
Я видел, что недаром вы молчали.

Дон Лопе

Дон Феликс, в этом деле
Честь женщины замешана, и я
В отчаянии буду, если тень
Малейшая коснется этой чести,
И потому я имя не назвал.
Я знаю, кто меня в Севилье ранил,
А он меня не знает. Бился он
С неведомым врагом. Потом в Триане
Укрылся я, чтоб рану залечить,
И где мой враг — не знаю. Знаю только,
Что счет не кончен. Ранил он меня
И ранил друга моего. И если
Мы встретимся опять, я должен буду
Убить его и расквитаться с ним.

Дон Феликс

Дон Лопе, мы — друзья. А верный друг
Не хочет знать того, что скрыто другом.
Прощайте, вы увидитесь сейчас
С отцом, который так вас обожает,
Который вас не видел столько лет
И ничего не знал о вас.

Дон Лопе

Прощайте.

(Уходит.)

Дон Феликс

Теперь — в гостиницу. Я беспокоюсь.
В Мадриде я надеялся найти
Фернандо де Ривера, моего
Товарища. Какая-то случайность
Заставила его Севилью бросить,
И говорят, что он бежал в Мадрид.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дон Лопе, потом дон Фернандо и Такон.

Дон Лопе

О, небо, после стольких лет,
Конечно, все покажется мне чуждым!
Все изменилось. Да и я не тот.
Узнает ли хоть кто-нибудь меня?
Но — осторожность! Я лицо закрою,—
Два человека к дому подошли.
Тут есть надежда что-нибудь узнать.

Входят дон Фернандо и Такон.

Такон

Сеньор, да чтоб я лопнул! Пусть приходят
Хоть триста сыновей: как был ты сыном,
Так им и будешь. Ты ужасно робок.
Да и потом, уж если ты задумал
Жениться, так пойми, что все пропало,
Как только ты покинешь этот дом.

Дон Фернандо

Но ты же знаешь все, что там случилось.
Ты хочешь, чтоб дождался я позора?
Не может ведь обман тянуться долго
После того, как объявился сын!

Такон

С тобою просто скучно говорить!
Старик уж не расстанется с игрушкой,
Хоть воротись к нему сам блудный сын,
А после этой выходки твоей,
Когда ты ловко так бежал из дому,
Ты чист и прав, что б дальше ни случилось.
Пусть все откроется в конце концов,—
Ты можешь им сказать, что ты
Ни за кого себя не выдавал.
А мало этого тебе, подумай
Об ужине, ужасный человек!
Во имя всех святых! Сегодня были
Большие к этому приготовленья.

Дон Фернандо

А что на ужин будет?

Такон

Каплуны.

Дон Лопе *(в сторону)*

Я не могу их рассмотреть. Темно.
И не пойму, о чем они толкуют.

Дон Фернандо

Я предпочел бы действовать открыто:
Сказать, что я Фернандо де Ривера,
И знатность рода моего дала бы
Мне право на Инесу. Но упрям ты,
И вот опять мы входим.

Такон

И прекрасно!
Чудак! Ведь все тебе само дается:
Ты только не зевай, а там, гляди,
Упрашивать тебя они же будут.

Дон Фернандо

Ты им скажи, что я пришел не в духе.

Такон

Такого страха нагоню, что любо!

Дон Фернандо

Ну, будь по-твоему.

Такон

Вот бог свидетель:
У старика всегда ты будешь сыном,
Хотя бы настоящий сын явился
И выложил из своего кармана
Свидетельство от кума и кумы.

Дон Фернандо и Такон входят в дом.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Лопе.

Дон Лопе

Они вошли, предоставляя мне
Томиться в неизвестности. О, небо!
Кто эти двое? Ах, я сам не свой!
Но почему я так сейчас волнуюсь
Об отчем доме, если уж давно
О том, что в нем творится, я не знаю?

Да, но дает ли это основанье
Сказать, что я напрасно беспокоюсь,
Раз я о нем не знаю ничего?
Давно могли Инесу выдать замуж.
Я постучусь. Как сердце вдруг забилось!
Но дверь не заперта. Ну что ж, войду.
Я должен положить конец тревогам.
Не знаю сам, чего я так боюсь,
Но только эти двое... Неспокойно
Мне почему-то стало на душе,
И этот страх — недобрая примета.
Когда мы так томимся беспричинно,
Когда мы ждем неведомо чего,
Нас тайное предвестие волнует:
Ведь наше сердце зорче наших глаз.

(Входит в дом.)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Передняя в доме дона Педро.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Лопе, потом Такон.

Дон Лопе *(входит)*
Вот кто-то показался со свечою:
Он — здешний, это видно по всему.
Посмотрим, кто он. Я его окликну
И от него узнаю обо всем.

Входит Такон со свечой.

Такон
Сеньоры! У меня от смеха
Камзол без пуговиц, сил нет,
Боюсь, что лопнет мой колет.
Нет, с этим стариком потеха!
Мы не успели в дом вступить,
Сестра к Фернандо моему
Спешит, а там и все к нему:
Хотят в нем память пробудить.
Я заглянул (вот и теперь
Еще смеюсь), а старикан

Ему: «Я Педро де Лухан,
Я твой отец, ты мне поверь».
А там Инеса, а за ней
Весь дом, ну, прямо сумасшествие,—
И замыкает это шествие
Кухарка где-то у дверей.
Воображаю, что начнется,
Какой подымется содом,
Когда, привыкнув быть отцом,
Старик наш тестем вдруг очнется!

Дон Лопе
Идальго!

Такон
Стой, кто смел забраться?

Дон Лопе
Скажите...

Такон
Милая манера!
Порядок это, кавальеро?
Вам трудно было постучаться?

Дон Лопе
Постойте...

Такон
Простота какая!
Еще бы в кухню к нам зашли!

Дон Лопе
Вы здешний?

Такон
Вот еще нашли,
О чем спросить! Нет, из Китая.

Дон Лопе
Ответить — не напрасный труд,
Когда о том приезжий просит.

Такон *(в сторону)*
Да уж не сына ль бог приносит?
Ей-богу, пахнет сыном тут!
Я освещу ему лицо
И загляну. Так и выходит,
Он на хозяина походит,
Как взрослый аист на яйцо.

Дон Лопе
Скажите, здесь ли проживает
Дон Педро де Лухан?

Такон

Да, тут
И он, и сын его живут,
И в сыне он души не чает.

Дон Лопе

Сын у него?

Такон

На той неделе
Из-за моря он воротился.
Он очень там обогатился.

Дон Лопе *(в сторону)*

Письмо они прочесть успели.

(Такону.)

Но если этот сын так близко,
Готовится ль ему прием?

Такон

Да он уж принят, и о том
Дана законная расписка.

Дон Лопе

Как! Да ведь он его в глаза
Не видел!

Такон

Да? Я ошибаюсь?

(Публике.)

Сеньоры, это сын, ручаюсь!
Ну, час настал. Пришла гроза.
Смелее! В простофиле этом
С его обветренным лицом
Ни капли сходства — ни с отцом,
Ни с собственным его портретом.

(Дону Лопе.)

Я заболтался тут нечаянно,
А мой сеньор ложится спать.
Пойду его разоблачать.

Дон Лопе

А кто сеньор ваш?

Такон

Сын хозяина.

Дон Лопе *(в сторону)*

Творец! Какой-то втерся плут

И самозванец. Что за ужас!
(Такону.)
Тут сыном, очевидно, мужа
Хозяйской дочери зовут?

Такон

Спаситель! Это сатана!
Скажи мне, дух, враждебный свету,
Откуда взял ты свадьбу эту?
Какой тут муж? Где тут жена?

Дон Лопе

Я — сатана? Но почему же?

Такон

Ты возвещаешь, как пророк,
О том, что мне и невдомек.
Я и не слыхивал о муже.

Дон Лопе

Послушай, ты, не будь невежей.

Такон

То я у вас идальго был,
А то в невежи угодил.

Дон Лопе

Ступай, скажи, что я, приезжий,
Прошу о милости взглянуть
На дона Педро.

Такон

Как, сейчас?
Да он ведь спит уж целый час.
Придите после как-нибудь.

Дон Лопе

Ступай сейчас же.

Такон

Сами вы
Ступайте. Вам тут не понравится,
Когда дон Лопе вдруг появится:
Ох, не сносить вам головы!

Дон Лопе

Какой дон Лопе?

Такон

Мой сеньор.

Дон Лопе

Ты полоумный или шалый,
Или ты пьян?

Такон

Хлебнул, пожалуй.

Дон Лопе

Иди, а то тебя во двор
Швырну я!

Такон

Экая беда ведь!
В окно я, значит, полечу?
Я вас прощаю: спать хочу,—
И свечку некуда поставить.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и дон Фернандо.

Дон Фернандо

Что тут такое? Кто кричал тут?

Такон

Сеньор, вот этот человек,—
Когда бы не моя подагра,
Коленкой я б ему поддал.

Дон Фернандо

Что вам угодно, кавальеро?

Дон Лопе *(в сторону)*

Кто это? Я глазам не верю!
(Дону Фернандо.)
Тебя, жестокого, убить!

Дон Фернандо

А, так ты враг!
(Тушит свет.)

Такон

Святой Иаков!

Дон Лопе

А, низкий! Ты свечу задул,
Но месть моя за все, что было,
Тебя настигнет и в потемках!

Дон Фернандо

Кто ты, неведомый?

Дон Лопе

О, изверг!
Тот, кого ранил ты в Севилье.

Дон Фернандо

А! Где он? Я иду на голос.
Тут честь затронута моя.
Ну, вот мы встретились с тобою.

Звон шпаг.

Такон

Ай! Убивают господина!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, потом дон Педро, донья Инеса, Леонора, донья Анна.

Дон Педро *(за сценой)*

Инеса, пусть дадут свечей!

Донья Инеса *(за сценой)*

Сеньор! Идем, не брат ли это?

Леонора *(за сценой)*

Что тут увидишь в темноте!

Входят дон Педро, донья Инеса и Леонора.

Дон Педро

Свечей скорее!

Дон Педро останавливается на середине сцены, дон Лопе у дверей, из которых вслед за тем показывается донья Анна; дон Фернандо и остальные на противоположной стороне сцены.

Донья Анна *(появляется со свечой)*

Вот свеча.
Но что я вижу! Он ли это?
Дон Лопе!

Дон Лопе

Боже! Донья Анна!
Ее ли вижу?

Дон Фернандо

А, волчица
Проклятая!

Донья Анна

Я погибаю!
О, небо, сжалься!

Дон Педро

Да постой,
Сын, сын мой, Лопе!

Дон Фернандо

Я не Лопе.
Пустите же меня, дон Педро!

Дон Лопе

Ты — донья Анна?

Донья Анна

О, дон Лопе,
Супруг мой, защити меня!

Дон Лопе

Мой первый долг спасти тебя,—
Иди за мною, донья Анна.

Уходит вместе с доньей Анной; донья Анна по дороге роняет свечу.

Дон Фернандо

Пустите, я его убью,
Пронжу предательское сердце!

Дон Педро

Инеса, пусть дадут огня!
Сын! Лопе мой!

Дон Фернандо

Ничто на свете
Меня не может удержать.
(Убегает.)

Дон Педро

Я за тобой, я за тобой!
(Убегает.)

Донья Инеса

Что видели мои глаза!
О, лживый брат! Ах, Леонора,
Ведь эта мнимая служанка
Его возлюбленной была.

Леонора

Да, кажется, на то похоже.

Донья Инеса

От ревности я умираю...
Но как же так? Ведь он мой брат!
(Убегает.)

Такон

Христос Спаситель! Ну и кашу
Тут заварили! Ох, крута!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Зала в доме дона Педро.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Педро, донья Инеса, Такон.

Дон Педро
Инеса, я лишаюсь чувств
От горя.
Донья Инеса
Не волнуйся так,
Отец, попробуй отдохнуть.
Ты глаз сегодня не сомкнул.
Дон Педро
Да разве я могу уснуть,
Пока не возвратился Лопе?
Я ночью выбежал за ним,
Хотел его остановить,
Но где же мне за ним угнаться?
И что всего больнее мне,
Опять он крикнул, убегая:
«Ты не отец мне, я — не Лопе».
Такон *(в сторону)*
Ну, конечно. Тут не помогут
Ни ухищренья, ни увертки.
Просить мне завтра подаянья,
Чтоб с голоду не умереть!
(Дону Педро.)
Сеньор, и я прощаюсь с вами.
Дон Педро
Постой, постой! С чего ты вздумал
Вдруг уходить?
Такон
Я тут служил,
Пока угодно было небу.
Дон Педро
И это преданность твоя?
Такон
Что ж мне тут делать без него?

Дон Педро

А разве он не возвратится
Совсем? Нет, я сойду с ума!
Такон, куда и отчего
Еще и ты от нас уходишь?

Такон

Но я тут лишний. Нить порвалась,
И все рассыпалось, сеньор.

Дон Педро

Какая нить? Что тут порвалось?
Ты медленно меня изводишь.
Какое б ни было несчастье,
Уж лучше сразу убивай.

Такон *(в сторону)*

Ну, видите? Да легче вырвать
Здоровый зуб, чем выбить сына
Из этой крепкой головы.

Донья Инеса

Но что же происходит с братом?
Я так боюсь.

(В сторону.)

Чего ты хочешь,
Моя запретная любовь?

(Такону.)

И почему бы не вернуться
Ему домой?

Такон

Я вам признаюсь,
Хоть и боюсь, что мне влетит
За то, что я проговорился.

(В сторону.)

Не выудить ли мне у них
Хоть что-нибудь перед уходом?

(Дону Педро.)

Вы рассмотрели человека,
Который дрался с ним на шпагах?
Хозяин мой остался должен
Сеньору этому, а раньше
Он сам был нашим должником,
Но расплатился до копейки.
Так вот они, едва сойдутся,
Друг друга просят долг вернуть.

Но так как он-то расплатился
И превратился в кредитора,
А мой хозяин в должника,
Им невозможно столковаться
И расплатиться.

Дон Педро

Почему?

Такон

Ваш сын забыл, что занял деньги.

Дон Педро

Он, значит, помнит только то,
Что у него другой брал деньги,
И требует, чтоб тот платил?

Такон

Вот из-за этого они,
Как встретятся, сейчас за шпаги.

Дон Педро

Ну да, тогда мне все понятно.

Такон

Что сам он должен, он забыл,
А что другие у него
В долг брали деньги, это помнит.

Дон Педро

И ты не говоришь об этом,
Когда я просто погибаю
От неизвестности и горя?
Какую сумму должен он?

Такон

Не так уж много. Сто дукатов.

Дон Педро

Я эти деньги заплачу.
И повода к вражде не будет.

Такон

И неприятностям конец.
Я эти деньги отнесу
Сейчас же.

Дон Педро

Я пойду к себе
И отсчитаю сто дукатов,

Такон

Как только это мы уладим,
Я Лопе приведу домой.

Дон Педро

И из-за этого он дрался
С такою яростью слепою,
Хотел зарезать человека
И говорил, что он не сын мой?
Мне необузданность такая
Внушает ужас. Значит, можно
Бояться новых диких вспышек.

Такон

Но разве я не говорил вам,
Что виновато новолунье?

Дон Педро

Ну, ладно, я пойду к себе,
Достану деньги из конторки.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Донья Инеса и Такон.

Такон *(в сторону)*

Я сто обеден закажу
За души грешников невольных,—
Кто может осудить меня
За эту маленькую хитрость,
Когда я в крайности такой?
И так ли дорого, сеньоры,
Купить за сто дукатов сына?

Донья Инеса

Ах ты, бессовестный обманщик,
Зачем же ты не рассказал
Об этой женщине всю правду?
Как смеешь ты исподтишка
Моими чувствами играть,
Когда я тут с ума схожу,
Не знаю, кто я, что со мной?

Такон

Ай-ай! Вот до чего дошло!

Донья Инеса

Но, боже! Что я говорю!

Такон

Подумайте! Какая пылкость!

Донья Инеса
Я брежу, путаются мысли...
Такон
Вот как у нас заговорила
Сестра Инеса наконец!
Донья Инеса
Ах, если б выбор был возможен,
Я предпочла бы стать женой
Его, а не того, другого,
Со всей учтивостью его
И надоедливой любовью!
Такон
А, значит, сердце-то задето!
Донья Инеса
А хоть и так, тут нет греха.
Такон
А принеси я отпущенье
Греху, что́ будет мне в награду?
Донья Инеса
Постой, какое отпущенье?
Такон
Как, тут не знают отпущений?
Да ими ведь у нас торгуют,
И очень дешево: десяток
На четвертак.
Донья Инеса
Вошел к нам кто-то!
Пойди, Такон, и посмотри.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и дон Лопе.

Дон Лопе *(в сторону)*
Опять со мною донья Анна,
И гнев угас в моей душе.
Я только что сюда приехал,
Я сам еще бездомный здесь,
И потому без колебаний
Я у единственного друга,
У Феликса, искал приюта

И там одну ее оставил.
Опять я здесь. Через минуту
Я милого отца увижу.

Д о н ь я И н е с а

Кто там вошел?

Д о н Л о п е

Скажите, встал ли
Сеньор дон Педро де Лухан?

Т а к о н *(в сторону)*

Кого я вижу! Ах, святая
Тереса!

Д о н ь я И н е с а

Кто он?

Т а к о н

Наш должник,
Который стал заимодавцем.

Д о н ь я И н е с а *(дону Лопе)*

Отец проснулся, кавальеро,
Сейчас он выйдет и вернет вам
Все, что остался должен брат.

Д о н Л о п е

Вы дочь его?

Д о н ь я И н е с а

Вы угадали.

Д о н Л о п е

Так дай же руки мне, сестра!

Д о н ь я И н е с а

Что говорите вы?

Т а к о н

Святая
Сусанна!

Д о н Л о п е

Я ваш брат.

Т а к о н

Ого!

Д о н Л о п е

Сестра, Инеса!

Т а к о н

Это просто
Великолепно!

Д о н ь я И н е с а

Я — сестра?
Простите!

Такон

Он вас, видно, принял
За милосердную сестру.

Дон Лопе

Ты так враждебно, так сурово
Встречаешь брата своего?

Такон

Я полагаю, ваша милость,
Что вы к нам прямо из больницы?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и дон Педро.

Дон Педро

Идем, Такон, и поскорее
Разделаемся с этим долгом.
Я деньги захватил с собой.

Такон

Вот и пускайте их в трубу.

Дон Лопе

Отец мой и сеньор!

Такон

Христос

Спаситель!

Дон Педро

Что он говорит?
Постойте, он сказал: «Отец»?

Такон

Ну да, тут эти сыновья
Растут сегодня, как грибы.

Дон Лопе

О, силы неба! Что же это?
Ты не узнал меня?

Дон Педро

Кто вы?

Дон Лопе

И ты не чувствуешь, и сердце
Твое тебе не подсказало,
Что я дон Лопе?

Дон Педро

Что такое?
Несчастный! Вы сошли с ума?
И это вы мне говорите,
Когда мой сын ко мне вернулся?

Дон Лопе

О, небо! Что тут происходит?

Такон *(в сторону)*

Ну, что? Не говорил я вам?
Вот вы увидите, чего
Добьется этот бедный сын.
Ох, мне нашептывает дьявол,
Что, если будет упираться,
Так в шею выгонят его.

Дон Лопе

Отец мой и сеньор! Смотри,
Ведь я дон Лопе де Лухан.
И если годы изменили
Мое лицо, то гордый дух —
Все тот же он, каким его
Ты передал мне по наследству.
И если кто-то здесь обманом
Тебя уверил, что он сын твой,
Я выброшу его отсюда,
Я с лестницы спущу его.
Пойми, что это проходимец,
Который нагло и спокойно
Себя тут выдал за меня.

Такон *(в сторону)*

О, этот сын бедовый малый!

Донья Инеса *(дону Педро)*

Сеньор мой, это все обман.

Такон *(в сторону)*

Ну, жаркий выдался денек!

Дон Педро

Дочь, видит бог, что я теряю
Последнее соображенье!

Дон Лопе

Сеньор, я приходил вчера,
Но тут с врагом моим столкнулся,
И объясниться я не мог
С тобой: я должен был спасать
Его несчастную сестру.

Дон Педро

Так это вы с ним бились ночью?
Я, кажется, умру от горя!

(Такону.)

Так, значит, этот человек
Не тот, кому он должен деньги?

Такон

Я говорю вам, что тот самый.

Дон Лопе

Какие деньги?

Такон

Это прятки
Или загадки и отгадки?
Ведь вы же Онья, ваша милость,
Вы сын севильского купца?

Дон Лопе

Ты ошибаешься, милейший,
Ты выдумал какой-то вздор.

Такон

Он на него похож, сеньоры,
Как соловей на муравья.

Дон Педро

Клянусь вам богом, кавальеро,
Что это просто беспримерно!
Прийти, и выдавать себя
За сына моего, и драться
На шпагах с этим самым сыном!
Да вашу ложь изобличает
То, что совсем вы не похожи!
Вы захотели разыграть
Комедию и обмануть
Мое измученное сердце,
Но вы забыли, что глаза
Вы не обманете словами.
Нет, нет, мой сын дон Лопе дома,
И он живой портрет отца!
И если дальше вы зайдете
В своей назойливости буйной,
То ваша дерзость понесет
Заслуженное наказанье.

Такон *(в сторону)*

Ох, будут бить! Но вот кого?

Дон Лопе

Что слышу я? Так знай, сеньор:
Тот, кто со мною дрался ночью,
Он — дон Фернандо де Ривера.
Он тот, кто в ярости слепой
Меня в Севилье тяжко ранил
Из-за прекрасной доньи Анны,
Сестры своей, у них в саду.
Ты эту донью Анну знаешь.
Она скрывалась в этом доме,
И вечером на шум тревоги
Сюда явилась со свечой.
И сам ты видеть мог,— ты помнишь? —
Как только он ее заметил,
Он бросился ее убить.
А я несчастную увел,
От верной гибели спасая,
И у себя укрыл ее.
И если ты не веришь мне,
Тогда пойдем со мной, сеньор,—
Ты в ней свидетеля найдешь,
Который выведет тебя
Из рокового заблужденья.

Такон *(в сторону)*

Еще чего недоставало!
Пойдут, пожалуй!

Дон Педро

Я в смятенье.
Так твой хозяин — он не Лопе
И не мой сын?

Такон

Не меньший Лопе,
Чем сам поэт Лопе де Вега.

Дон Педро

Так что же это?

Такон

Ну, тут сразу
И не понять: не так все просто.

Дон Педро

Ах, ты меня с ума сведешь!

Такон

Еще божиться мне, что я
Такон, а не маркиз де Варгас?

Дон Лопе
Послушай, плут и негодяй!
Так это все твоя работа?
Клянусь, ты собственною шкурой
Поплатишься!
Такон
Сеньор, за что?
Дон Лопе
Нет, что бы ты ни сочинял,
Я — сын его, а ты — мошенник.
Такон
Вы — сын? Уж разве что племянник.
Дон Педро
Постой, безумный! Мало, значит,
Тебе терзать меня, ты хочешь
Убить слугу у моего
Единственного сына?
Дон Лопе
«Сына»!
Но это я твой сын, сеньор!
Такон
Ведь мог же сделаться он сыном,
Не известив об этом вас.
Донья Инеса
Отец мой, самый лучший выход —
Пойти туда и посмотреть,
Что эта женщина нам скажет.
Она не смеет говорить
При нашем Лопе, ну так пусть
Она с тобою объяснится
В его отсутствие, а если
Все показания ее
Потом дон Лопе опровергнет,
Так что б она ни говорила,
Мы не поверим, вот и все.
Дон Педро
Да, я пойду... Что, если правдой
Все это станет? Если сыном
Моим окажется не он?
Донья Инеса *(в сторону)*
Какое б это было счастье!
Дон Педро
Идемте.

Дон Лопе

С радостью, сеньор.

Такон *(дону Лопе)*

Ну, что ж, подите — там они
В свою вас веру перекрестят.

Дон Педро

Ты тоже нас сопровождай.

Такон *(в сторону)*

Еще чего недоставало!

Дон Педро

Ведите же. Куда идти?

Дон Лопе

Туда, где выход мы найдем
Из лабиринта.

Такон *(в сторону)*

Ну, мой узел
Сейчас распутается живо,
Но я еще могу удрать!

Дон Педро, дон Лопе и Такон уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Донья Инеса.

Донья Инеса

О, небо, чье живое сердце
В таком смятенье трепетало?
На улице у входа в церковь
Я неизвестного встречаю,
И он влюбляется в меня,
И мой отец его приводит
В наш дом как брата моего.
И у него лицо и голос —
Все как у брата, а слова —
Как у влюбленного, поступки —
Как у влюбленного. И вот
Его любовь, его слепое
Самозабвение стремятся
Увлечь меня и заглушить
Во мне звучащий голос крови.
И женщина ко мне приходит,
Моля, чтоб я ее укрыла.

Я принимаю в дом ее
С великодушной добротой.
И человек приходит ночью,
Неведомый, и, встретив брата,
Дерется с ним, и тут беглянка
На шум выходит со свечой.
Мой брат, лицо ее увидев,
Впадает в ярость, а другой
Ее стремительно уводит.
И ночь минула, и опять
Приходит этот незнакомец
И убедительно и пылко
Мне говорит, что он мой брат.
И в этой смуте и тревоге,
Когда взволнованы все чувства
И, потрясенные, не знают,
Где путеводная звезда,—
Не нахожу я указанья
В тревожном их противоборстве,
И неизменной остается
В моей душе одна любовь.
Ее сомненья не смущают,
И разум с ней напрасно спорит,
Напрасно ей напоминает,
Что тот, кого люблю,— мой брат.
И здесь наитие, быть может,
И откровение таится,
И сердце, полное любовью,
Одно угадывает тайну,
И если сердце позволяет,
Чтоб вопреки всему, что знаю,
Я все-таки его любила,
Оно не может ошибиться,
И нет в любви моей греха.
Нет, если бы он был мне братом,
Сама бы кровь заговорила
И запретила мне любить!
Но если это все и так,
Ах, разве это мне поможет?
Что в том, что я могу любить,
Когда отец мой так упорно
Меня другому отдает,
И будет мужем мне дон Дьего,

И нас — о боже мой! — сегодня
Соединят на жизнь и смерть?
Любовь, любовь, чего ты хочешь?
Что я могу с тобой поделать?
Ведь если он совсем не брат мой,
Ты — невозможна и напрасна,
И если брат — преступна ты!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Донья Инеса и Леонора.

Леонора
Сеньора, там твой брат пришел,
Такой измученный и бледный,
Как те, что бродят по дорогам
И спят на улице в пыли.
Донья Инеса
Ах, Леонора, я предвижу,
Предчувствую, что горе больше
И глубже будет, чем казалось!
Я чувствую, да нет, я знаю:
Он мне не брат.
Леонора
Что говоришь ты!
Донья Инеса
Ах, знаешь, столько новостей...
Леонора
Ну, так чего ж тебе еще,
Когда ты знаешь, что не брат он?
Донья Инеса
Ах, что мне в том, когда отец
Отдаст меня за дона Дьего?
Леонора
О, боже мой! Как ты наивна!
Ты разве не пришельца любишь?
Донья Инеса
Я думаю... Да, это правда.
Леонора
Тут надо как-то очень ловко
Умаслить твоего отца,
И чтобы этот самый Лопе,

Который превратился в брата,
Чтобы войти в наш дом, сумел
Под видом, может быть, и брата,
Да только уж не твоего,
С такой же ловкостью добиться
Благословенья у дон Педро.

Д о н ь я И н е с а

Да разве это так легко?

Л е о н о р а

Вот он идет.

Д о н ь я И н е с а

Я гибну. Пропасть
За мной и пропасть впереди.

Я В Л Е Н И Е С Е Д Ь М О Е

Т е ж е и д о н Ф е р н а н д о.

Д о н Ф е р н а н д о

После того, как я всю ночь,
Взволнованный и оскорбленный,
Искал моих врагов, скитаясь
Из переулка в переулок,
И не поймал их,—я увидел,
Что солнце поднялось и я
Стою на улице Святого
Людовика. Я уж подумал
Идти к дон Феликсу, но тут
Он сам попался мне навстречу.
Приветствуя его сердечно,
Я все старанья приложил,
Чтобы волненье и обиду
Не выдало мое лицо.
Никто на свете знать не должен
О пережитом оскорбленье,
Пока его не смыла кровь.
Он предложил мне поселиться
В гостинице, и я решаюсь
Жить у него, пока в Мадриде
Не встречу моего врага.
Нет, не пристало мне шутить
Любовью и играть в забвенье,

Когда тут гибнет честь моя!
Я дону Педро и Инесе
Скажу... Но вот она!

Д о н ь я И н е с а *(в сторону)*

О мука,
Убей меня или умри!
(Дону Фернандо.)
Дон Лопе, брат мой, что с тобою?
Откуда ты пришел и с чем?

Д о н Ф е р н а н д о

Пришла пора, сеньора донья
Инеса, высказать душе
То, что скрывал расчет лукавый.
Нет, я не брат ваш, нет! Но это
Пусть вашу нежность не спугнет.
Я не хочу ее лишиться,
Раз уж я так безмерно счастлив,
Что заслужил хоть тень ее.
Я только об одном прошу вас:
Чтоб эту нежность вы дарили
Теперь избраннику, не брату,
И если место в вашем сердце
Могу я сохранить, сеньора,
Хоть я совсем того не стою,
Да и никто не стоит вас,—
Узнайте всё: нет, я не брат ваш,—
Я дон Фернандо де Ривера.
И в ту счастливую минуту,
Когда мы встретились у церкви,
Я только что сошел с коня.
Я из Севильи увлечен был
Сюда несчастною судьбою,
И тут, на площади Мадрида,
Стоял в тот час я, одинокий,
Без покровителя и друга,
Не зная, где найти приют.
И вот случайно я привлек
К себе вниманье дона Дьего
И сердце вашего отца,
Которое искало сына.
Их обмануло в ту минуту
Мое лицо, оттенок сходства.
Прибавьте к этому лукавство

И ловкость моего слуги,
Который так великолепно
Запутал дело этой басней
О том, что я забыл себя.
Они ввели меня как сына,
И я позволил это сделать,
Устав сопротивляться им.
Но только я вошел сюда,
Все для меня переменилось:
На что пошел я против воли,
То продолжал я с увлеченьем,
Не поневоле — по любви.
Я вас люблю, и это чувство
Мне не позволило уйти
И удержало в этом доме.
Но надо мне во всем открыться:
Не может больше путать сердце
Своих страданий непритворных
С притворством или шутовством.
Вы знаете, что я люблю вас.
Так верьте ж и тому, сеньора,
Что я люблю такой любовью,
Которая найдет блаженство
И утоление в венце,
Соединяющем навеки.
И я пришел сюда с решеньем
Сказать вам правду, только правду,
И вам, и вашему отцу.
Я больше и одной минуты
Лукавить с вами не могу,
И чем бы это ни грозило,
Хотя б и вы тут были ставкой,
Я предпочту с лицом открытым
Вас потерять, чем вероломством
И низостью добиться вас.
Ну вот, все сказано, сеньора.
Я сделал только то, что сделать
Повелевала честь моя,
А вы, Инеса, поступайте
Так, как подскажет ваше сердце.
И если по душе я вам,
Пойдите к вашему отцу,
Начистоту с ним объяснитесь

И постарайтесь, чтобы он
Простил мне мой обман невольный.
И знайте: никогда, Инеса,
Я вашим быть не перестану,—
Я измениться не могу,
Хотя бы для моей любви
Вы и остались недоступной.
И если грозная судьба
Заставит вас отвергнуть сердце,
Которое я приношу вам,
Чтоб жертвенно оно горело,
Инеса, в радостном огне,—
Охваченный моим несчастьем,
Боготворя мои печали,
Гордясь причиной тайной их,
Я буду жить моим страданьем,
Довольный тем, что был я близок
К такому счастью, что с такой
Упал сияющей вершины,
Но высоты своих желаний
Обманом я не запятнал.

Донья Инеса

О, где найти слова такие,
Чтоб ты почувствовал, Фернандо,
Как я судьбу благословляю
И как любовь моя ликует,
Узнав, что ты жених мой милый!
В томительные эти дни,
Пока носил ты облик брата,
Она в темнице задыхалась
Молчания. В тот день, Фернандо,
В тот самый миг, когда со мною
Заговорил ты и просил,
Чтоб я глаза твои вернула,
Я душу вверила тебе.
Но счастью нашему мешает
Отец, который отдает
Меня насильно дону Дьего.
Нет, я скорей умру, Фернандо,
Чем сделаюсь его женой!
Теперь, когда тебе известна
Моя любовь, когда ты знаешь,
Откуда нам грозит опасность,

Решись на все, скажи, где средство
Спастись нам, если средство есть.

Дон Фернандо

Сеньора, мы пришли к такому
Концу, мы в крайности такой,
Что то единственное средство,
Которое у нас осталось,
Я предложить тебе не смею
Из-за того благоговенья,
С которым я тебя люблю.

Леонора

Благоговения? Да что вы —
Герои рыцарских романов,
Которые по двадцать лет
Вздыхали, чтобы получить
В подарок старую перчатку?
Но вышли, кажется, из моды
Штаны в обтяжку и кольчуги?

Донья Инеса

Фернандо, колебаться поздно!
Пока тебе я не открыла
Моей любви, ты мог бояться
Меня смутить или обидеть,
Но если я тебе призналась,
Что я люблю, ты был бы трусом,
Когда б еще ты колебался.

Дон Фернандо

Так вот единственное средство:
Бежать туда, где ты могла бы
Без колебаний и боязни
Всем говорить, что ты моя,
Пока не станешь ты, Инеса,
Моей женой. А остальное
Ты предоставить можешь мне.

Донья Инеса

Скажи одно: когда?

Дон Фернандо

Сейчас.
Как только твой отец узнает
Всю правду, будет очень трудно
Уговориться о побеге.

Донья Инеса

Куда ж мне скрыться?

Дон Фернандо

В монастырь,
Пока я не найду приюта,
Который примет нас обоих.

Донья Инеса

Ну, Леонора, плащ давай!

Леонора

Ура! К оружию, бойцы!

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Фернандо и донья Инеса.

Донья Инеса *(протягивает дону Фернандо руку)*

Возьми, сеньор мой!

Дон Фернандо

Что, Инеса?

Донья Инеса

Рука жены.

Дон Фернандо

Какое счастье!

Донья Инеса

Так нужно, милый!

Дон Фернандо

Почему?

Донья Инеса

Чтоб выйти с честью.

Дон Фернандо

А куда?

Донья Инеса

Теперь уж я твоя жена
И только следую за мужем.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же и Леонора, с плащами.

Дон Фернандо

Я в поцелуе отдаю
Тебе всю душу.

Донья Инеса

Милый, полно!

Дон Фернандо

Идем, идем.

Донья Инеса

С тобою вместе.

Дон Фернандо

Счастливая моя судьба!

Леонора

Вот хорошо! Хоть муж и бедеп,
Зато — по собственному вкусу,
А свадьбу может справить он
На карнавальную неделю,
Когда сластями хоть объешься!

Уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната в гостинице, где живет дон Феликс.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Донья Анна, в плаще, и дон Феликс.

Дон Феликс

Сеньора, извините, но, поспешно
Сегодня утром выйдя с доном Лопе,
Забыл я документ, довольно важный
В моем процессе.

Донья Анна

Вам ли извиняться,
Сеньор, что вы домой к себе вернулись?
Я только гостья тут, а вы хозяин.

Дон Феликс

Для двух таких друзей, как я и Лопе,
Прийти на помощь другу — это радость.
Но вы одна, и я войти не смею,
Хотя моя и всем известна скромность.

Донья Анна

Такая деликатность лишний раз
Доказывает ваше благородство,
Но тут она, поверьте мне, излишня:
Дон Лопе верит мне и верит вам.

Дон Феликс

Позвольте ж мне войти и поискать.

(Проходит в другую комнату.)

Донья Анна

О, небо, небо, я сама пришла
Туда, где мне опасность угрожала,
Куда мой брат пришел за мною следом.
Как это вышло, не могу понять.
Должно быть, оскорбленный доном Лопе,
Явился он туда его искать.
Я только чудом смерти избежала,
И я судьбу свою благословляю
За то, что здесь укрыл меня дон Лопе.
Меня не знает этот кавальеро,
Хоть и севильский житель он как будто,—
Я слышала в Севилье это имя.
Но я во всем теперь опасность вижу,
Меня пугает собственная тень.
Мне чудится, что это брат безумный
Передо мной внезапно вырастает.
Нигде себе не нахожу покоя.
Мне кажется, сейчас я встречу брата.

Дон Фернандо *(за сценой)*

Что, у себя дон Феликс де Гусман?

Услышав голос дона Фернандо, донья Анна закутывается в плащ.

Донья Анна

Спаси меня, творец, я погибаю!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Донья Анна, дон Фернандо, потом дон Феликс.

Дон Фернандо

Скажите, дона Феликса нет дома?

Дон Феликс *(выходя)*

Кто звал меня, сеньора?

Донья Анна *(дону Феликсу)*

К вам пришел...

Дон Фернандо

Я друг ваш, дон Фернандо де Ривера.

Донья Анна *(в сторону)*

О, небо! Я погибла, если только
Не убегу через другую дверь.

(Уходит в ту дверь, откуда вышел дон Феликс.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Дон Феликс и дон Фернандо.

Дон Феликс
Чем я могу служить вам, дон Фернандо?
Дон Фернандо
Я не один. Две женщины со мною.
Пока я буду занят спешным делом,
Позвольте мне оставить их у вас.
Дон Феликс
Мой друг, клянусь, избрали вы гнездо,
В котором есть уже другая птичка!
Дон Фернандо
Как так?
Дон Феликс
Я укрываю тут сеньору,
Которую привел один мой друг.
Пойду узнаю. Без ее согласья
Я ничего тут сделать не могу.
Дон Фернандо
Ах если б эта дама согласилась!
Ведь женщины смущать ее не могут,
И речь идет всего о двух часах.
Дон Феликс
Я только передам ей вашу просьбу.
(Уходит.)
Дон Фернандо
Входи, Инеса!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Фернандо, донья Инеса и Леонора, в плащах, потом дон Феликс.

Донья Инеса
О, Фернандо милый!
Так хочет небо, чтоб моя любовь,
Из-за которой я бегу с тобою,
Росла и ширилась.
Дон Фернандо
Ты здесь побудешь,
Пока я не найду тебе приюта
В каком-нибудь монастыре укромном.

Дон Феликс *(входит)*

Фернандо, разрешения не нужно,—
Та женщина исчезла.

(В сторону.)

Очевидно,
Фернандо знал ее, и оттого
Она в таком смятении бежала.
Придется дать ответ мне дону Лопе.
Кто б ни была она, а дело скверно.

(Дону Фернандо.)

Фернандо, значит, вы, едва приехав,
Уже свели знакомство...

Дон Фернандо

С этой дамой,
И больше мне не нужно никого.

Дон Феликс *(в сторону)*

Но боже мой! Какая щепетильность!
Вошел мужчина — и она исчезла!

(Дону Фернандо.)

Исполнилось желанье ваше.

Дон Фернандо

Тогда я оставляю этих дам
И ухожу устраивать дела.
Не можете ль и вы пойти со мною?

Дон Феликс

Простите, дон Фернандо, не могу,—
На мне лежит обязанность другая.

Дон Фернандо

Важнее?

Дон Феликс

Да, я должен отыскать
Ту женщину, которая бежала,
Увидев вас.

Дон Фернандо

Бежала от меня?

(В сторону.)

О, силы неба! Не моя ли это
Жестокая сестра? Ее дон Феликс
Не знает. Это очень вероятно.

(Дону Феликсу.)

Кто эту даму к вам привел?

Дон Феликс

Простите,
Я этого сказать вам не могу.
Мне женщину доверили и тайну,
И я за них — со шпагою в руке.

Дон Фернандо

Она в опасности?

Дон Феликс

Да, в величайшей.

Дон Фернандо *(в сторону)*

О, небо! Неужели мне такое
Несчастье послано, что лучший друг
Мне изменил? Нет, невозможно! Феликс
Не стал бы укрывать мою сестру.
А думать, что он действовал, не зная,
Кому он помогает, это что-то
Невероятно. Как бы мог он сразу,
Сюда приехав только накануне,
Сойтись так близко с недругом моим?
(Дону Феликсу.)
Я ухожу, дон Феликс.

Дон Феликс

Выйдем вместе.
Вот ключ от комнаты, и пусть сеньора
Для верности запрет за нами дверь,
А я пойду искать мою беглянку.

Дон Фернандо

Идемте.

Дон Феликс

Только бы найти ее!

Дон Фернандо и дон Феликс уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Донья Инеса и Леонора.

Донья Инеса

Ну, Леонора, что же, запирай!
О, небо! Неужели это счастье —
Явь, а не сладкий сон? Постой, стучат!
Открой скорее! Это дон Фернандо.

Леонора

О свадьбе я теперь не беспокоюсь.
Он и в любви нетерпелив и скор.

Донья Инеса

Как страшно мне, как все меня тревожит!

Леонора *(приоткрывает дверь)*

Кто?

Дон Лопе *(за дверью)*

Это я, откройте, донья Анна!

Леонора

Ай-ай, сеньора! Не могу!
Пришел отец твой!

Донья Инеса

Боже мой!

Леонора

Ох, попадет же нам с тобой!
Пропали мы! Я убегу.
(Убегает в другую дверь.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Донья Инеса, дон Педро, дон Дьего, дон Лопе, Такон.

Донья Инеса при их появлении закутывается в плащ.

Дон Педро *(дону Лопе)*

Я заходил за доном Дьего
И задержал вас, извините,
Чтоб он свидетелем тут был
Самонадеянности вашей.

Такон *(в сторону)*

Не удалось улепетнуть.

Дон Дьего

Что? Вы — дон Лопе? Черт возьми!
Я показал бы тут вам «Лопе»,
Когда бы не был этот случай
Столь поучительным уроком
Для тех, кто скоро забывает
Своих испытанных друзей.

Дон Лопе

Ну, если правда столь бессильна
И доказательства мои,

Столь очевидные, не могут
Вам объяснить, кто тут ваш сын,
А этот плут сладкоречивый,
Похитив имя у меня,
Вас обманул случайным сходством
Со мной (я был таким, как он,
Когда отцовский дом покинул),
Пусть пропадает все тогда:
Уж не того я добиваюсь,
Чтоб вы меня, сеньор, признали,
Нет, я хочу, по крайней мере,
Разоблачить его и ясно
Вам показать, что этот нищий
И проходимец — вам не сын.

(Донье Инесе, которая закутывается еще тщательнее.)

Ну, вот отец мой. Донья Анна,
Не закрывай лица, скажи им,
Кто я такой и кто твой брат.

Донья Инеса *(в сторону)*

И надо ж было так случиться,
Чтоб мне столкнуться тут с отцом!

Дон Лопе

Заговори же, донья Анна!
Ведь ничего нет тяжелее,
Чем недоверие.

Такон *(в сторону)*

Молчи,
Прошу тебя и заклинаю!

Дон Лопе

Позволь открыть твое лицо,—
На карте честь и жизнь моя.

Дон Педро

Вот видите: при мне не смеет
Сказать неправду эта дама.

Дон Лопе

Да что с тобою, донья Анна?
Заставить хочешь ты меня
Быть грубым поневоле?

Донья Инеса *(в сторону)*

Боже!
Что делать мне? В глазах темнеет.

Такон

Сеньор, она уже сказала:
Все отрицает.

Дон Лопе

То есть как?

Такон

Молчанье часто знак согласья,
А тут совсем наоборот.

Дон Педро

Разоблачение обмана
Увидел я — и ухожу.

Такон *(публике)*

Сеньоры! Он еще сильней
Теперь ухватится за сына.

Дон Лопе

Как так уходите? Клянусь,
Что до того, как вы уйдете,
Она лицо свое откроет
И скажет вам, кто я такой!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и дон Феликс.

Дон Феликс

Досадно. Я не мог найти
Ту женщину. Но что я вижу?
Что здесь такое?

Дон Лопе

Донья Анна,
Прости мне эту неучтивость
Невольную, но если просит
Тебя твой муж, а ты не хочешь
Открыть свое лицо, то я...

(Делает шаг к ней.)

Донья Инеса *(в сторону)*

Спаси меня, великий боже!

Дон Феликс

Что вы хотите делать? Стойте!

Дон Лопе

Дон Феликс, честь моя зависит
От показаний доньи Анны,

Но как я ни прошу ее,
Как ни молю, она не хочет
Открыться.

Дон Феликс

Стойте, ради бога!
Она совсем не донья Анна.

Дон Лопе

А кто?

Дон Феликс

Я не могу сказать
При всем желании, увы!
Ее привел один мой друг,
И кто она,— мне неизвестно.

Дон Лопе

А донья Анна?

Дон Феликс

Ускользнула,
И я не знаю, где она.

Дон Лопе

Ну, Феликс, это слишком явно,
Измена слишком очевидна.
Сладкоречивый друг! Предатель!

Дон Феликс

Ах, я не то и не другое!
Она совсем не донья Анна.

Дон Педро

Но если доньи Анны нет,
Чего же вы еще хотите?

Дон Лопе

Она отбросить плащ не хочет,
Так я его отброшу, Феликс!

Дон Феликс

Я этого не допущу.
Остановитесь!

Дон Лопе

Силы неба!
Измена ваша, вероломный...

Дон Феликс

Дон Лопе, небом я клянусь,
Что говорю вам только правду:
Не донья Анна эта дама.

Дон Педро
Постойте, он сказал: «дон Лопе»?
Такон *(дону Педро)*
Хотел он вас надуть, сеньор,
Так что ж он, собственного друга
Надуть не может?
Дон Педро
Кавальеро,
Дон Лопе — это ведь мой сын,
А этот человек — не Лопе.
Дон Феликс
Ах, мне сейчас не до того!
Я только даму защищаю,
Которую мне вверил друг.
Сеньора, лучше вы уйдите
В ту комнату.
Донья Инеса *(в сторону)*
Он спас мне жизнь.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Феликс, дон Педро, дон Дьего, дон Лопе, Такон.

Дон Лопе
Вы предали меня, дон Феликс,
И мой клинок...
Дон Педро
В уме ли вы?
Я стану на его защиту,
Когда такой вы сумасброд.
Дон Дьего
И я, сеньор.
Такон
И я и все.
Дон Лопе
Отец, и ты?
Дон Педро
Что за безумье!
Но я совсем не твой отец!

Такон *(дону Педро)*

Сеньор, пусть называет дядей:
На этом можно помириться,—
Он, вероятно, ваш племянник.

Дон Лопе

В беду такую, господа,
Не попадал никто на свете.
Клянусь благими небесами,
Я, кажется, схожу с ума.

Дон Феликс

Дон Лопе, верьте: я не лгу.

Дон Педро

Помилуйте, какой там Лопе!
(Дону Лопе.)
Любезный, лучше уходите,
А то могу я не сдержаться,
Взорвусь, и худо будет вам.

Дон Дьего

А я подбавлю, черт возьми:
Вы что-то через край хватили
В своей невероятной лжи.

Такон

И я, черт побери, подбавлю,—
Свалился с неба этот сын.

Дон Лопе

На незаслуженные эти
Обиды я не отвечаю
Затем, что если мой отец
И не признал меня за сына,
Я помню, что он мой отец,
И отношусь к нему с сыновьей
Почтительностью и любовью.
И так как трудно мне поверить
Тому, что говорил дон Феликс,
Искать иду я донью Анну,
И, если я ее найду,
Она свидетельствовать будет
О том, что я не самозванец,
А если вы, клянусь вам богом,
Укрыть задумали, дон Феликс,
Мою жену,— я вас убью!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дон Феликс, дон Педро, дон Дьего, Такон.

Дон Педро *(дону Феликсу)*
Я против воли, кавальеро,
Обеспокоил вас, простите,
А этот человек — безумный.
Такон
Еще бы не безумный! Хочет
Нам навязаться в сыновья.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и дон Фернандо.

Дон Фернандо
Улажено с монастырем.
Но, силы неба, что я вижу?
Дон Педро здесь и здесь дон Дьего!
Укрылась ли от них Инеса?
Увидели они ее?
Дон Педро *(дону Феликсу)*
Ну, вот мой сын, сеньор, смотрите!
(Дону Фернандо.)
Иди сюда, мой сын, мой Лопе!
Что это? Где ты пропадал?
Дон Фернандо
Вы все еще не убедились,
Что я не сын ваш?
Дон Педро
Вот несчастье!
Не прояснился разум твой?
Такон *(дону Фернандо)*
Не говорил ли я, сеньор?
Клянусь тебе, на свете нету
Такого средства, чтобы он
Поверить мог в другого сына.
Дон Фернандо *(дону Феликсу)*
Дон Феликс, где же та сеньора?
Дон Феликс
Она в ту комнату забилась,
Боясь быть узнанной.

Дон Фернандо

Имейте
В виду, что тут ее отец.

Дон Феликс

Отец? Опасность велика.

Дон Педро

Как, Лопе, ты не подойдешь
Обнять меня?

Дон Фернандо *(в сторону)*

Необходимо
Вернуться к старому притворству,
Чтобы спасти мою Инесу.
(Дону Педро.)
Что привело тебя, сеньор,
В гостиницу?

Дон Педро

Один безумный.
Он говорит, что он — не он,
А ты. Чего тут не наплел он!

Такон

Безумный, с места не сойти!
(Дону Фернандо.)
Смотри, сеньор, что происходит:
Я просто лопаюсь от смеха.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же, дон Лопе и донья Анна.

Дон Лопе

Ну вот, судите, кавальеро,
Правдивы ли мои слова.
Входи, не бойся, донья Анна!

Донья Анна *(в сторону)*

О, небо, что я вижу?

Дон Фернандо

Ты,
Сестра неверная?

Дон Лопе

Постойте,
Постойте, дон Фернандо. Знайте,
Что непокорность доньи Анны

Вас не унизила, напротив,
Для вас все к лучшему сложилось.
Входите же со мной, сеньора!

Дон Феликс *(дону Лопе)*

Я буду биться с вами рядом.
(Дону Фернандо.)
Предупреждаю вас, я слово
Дал эту даму защищать.

Дон Фернандо

Она сестра моя, дон Феликс.

Дон Феликс

Что я сказал, то я сказал.

Дон Педро

Как так твоя сестра? Какая?
Где? Он совсем сошел с ума.

Дон Фернандо

А, я вас всех убью! Уйдите,—
Я ни на что не посмотрю!

Дон Педро

Что, ты теряешь уваженье
Ко мне?

Такон

Когда он разъярен,
Он на отца поднимет руку.

Дон Лопе

Я повторяю, дон Фернандо,
Что все тут к лучшему для вас.

Дон Фернандо

Как это к лучшему?

Дон Лопе

Она
Моя жена.

Дон Фернандо

Тогда вы правы,
И не погибла наша честь.

Дон Лопе

И заодно уж, чтобы сразу
Мы выбрались из лабиринта,
Ответьте мне, скажите им:
Вы — дон Фернандо де Ривера?

Дон Фернандо

Да.

Дон Лопе

Ну, а я, сеньор,— дон Лопе
Лухан.

Дон Педро

О небо! Что я слышу?
Так ты не сын мой?

Дон Фернандо

Я, сеньор,
Стал вашим сыном.

Дон Педро

Почему
Ты так ответил?

Дон Фернандо

Если вы
Не знаете, как это вышло
И почему вы мой отец,
Я показать вам это должен.
Инеса, выходи!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Те же, донья Инеса и Леонора.

Донья Инеса

Сеньор мой!

Дон Фернандо

Дай руку мне.

Донья Инеса

Вот! Я твоя!

Дон Фернандо

Вот почему, сеньор, я сын твой.
А раньше все права сводились
К тому, что я живой портрет.

Такон

И к черту мы пошлем того,
Кто слово к этому прибавит!

Дон Педро

Так, значит, все-таки ты сын мой?
Ты сын мой, только ты не Лопе?
Ну, ладно, ладно! Я согласен

Такон

А мы-то что же, Леонора?
Прошу руки.

Леонора

Даю. Вот обе.

Такон

И тут — любовь нам да совет.

Все

На общей радости Морето
Кончает свой «Живой портрет».

ПРИМЕЧАНИЯ

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

ФУЭНТЕ ОВЕХУНА

(Fuente Ovejuna)

Время написания пьесы датируется предположительно 1604—1618 годами. Впервые напечатана в XII части собрания комедий Лопе де Вега (Мадрид, 1618 г.).

Источником, которым скорее всего пользовался Лопе де Вега, была «Хроника трех орденов: Сантьяго, Калатравы и Алькантары», составленная лисенсиатом Франсиско де Радес-и-Андрада и изданная в Толедо в 1572 году. Возможно, что в распоряжении Лопе был и другой источник — летопись Алонсо Фернадеса де Паленсья (1423—1492), современника событий в Фуэнте Овехуне. Но там Лопе мог почерпнуть только некоторые факты, так как оценка событий в летописи резко расходится с толкованием Лопе де Вега. Несомненно, знал Лопе и устные отголоски кровавых событий.

Пьеса Лопе де Вега переведена на все основные европейские языки; она часто ставилась и ставится на сценах самых разных театров мира.

Первая постановка «Фуэнте Овехуны» на русской сцене была осуществлена в 1876 году московским Малым театром с М. Н. Ермоловой в роли Лауренсии. В истории советского театра знаменитейшей является постановка К. Марджанова в Киеве в 1919 году. Большим успехом пользовался и балет, поставленный на сюжет «Фуэнте Овехуны» — «Лауренсия» (музыка А. Крейна), постановщик — Вахтанг Чабукиани (Ленинград, театр оперы и балета имени Кирова, 1938 г.).

На русский язык «Фуэнте Овехуна» была впервые переведена С. Юрьевым под названием «Местечко Фуэнте Овехуна (Овечий источник)», Литограф. издание, СПБ, 1876, и в книге «Испанский театр цветущего

периода XVI и XVII веков». Перевод с испанского С. Юрьева, М. 1877. В этом переводе пьеса издавалась еще дважды. После С. Юрьева «Фуэнте Овехуну» переводили: К. Бальмонт, «Овечий ключ», М.—П. 1919; А. Сипович, «Фуэнте Овехуна», «Искусство», М. 1937, и М. Лозинский «Фуэнте Овехуна» (впервые этот перевод напечатан в сборнике «Три испанские комедии», «Искусство», М.—Л. 1951, затем издан в шеститомнике «Собрание сочинений» Лопе де Вега, «Искусство», 1962, т. 1).

В настоящем издании дается новый перевод, выполненный М. Донским.

Стр. 38. *Король дон Фернандо* — испанский король Фердинанд (с 1479 по 1516 г.).

Королева донья Изабелла — испанская королева (с 1474 по 1504 г.), супруга Фердинанда с 1469 г.

Дон Родриго Тельес Хирон — великий магистр ордена Калатравы (с 1466 г.). Великим магистром стал в возрасте восьми лет, унаследовав эту должность от своего отца дона Педро Хирона. До совершеннолетия дона Родриго (до 16 лет) орденом фактически управлял его дядя, Хуан Пачеко, назначенный «коадъютором».

Дон Манрике — великий магистр ордена Сантьяго дон Родриго Манрике де Лара, граф де Паредес, дядя короля Фердинанда, умер в 1476 г., вскоре после восстания в Фуэнте Овехуне. Как государственный деятель дон Манрике проводил политику борьбы с феодальной анархией.

Дон Фернандо Гомес де Гусман — главный командор ордена Калатравы, от имени ордена управлявший Фуэнте Овехуной. Самоуправство и жестокость командора привели к восстанию 23 апреля 1476 г. Фернандо Гомес был убит восставшими крестьянами.

Эстеван и *Алонсо, алькальды.*— Алькальд — глава местного самоуправления, совмещавший административные и судебные функции. В крупных населенных пунктах и городах избиралось обычно несколько алькальдов.

Рехидор — советник, член местного самоуправления. Рехидоры, как правило, не избирались, а назначались сверху.

Фуэнте Овехуна — селение в северо-западной части провинции Кордова на границе с Эстремадурой и Ламанчей, принадлежавшее с давних времен городу Кордове. Однако в 50-е годы XVI в. оно было передано королем Энрике IV ордену Калатравы. Городской совет Кордовы опротестовал это решение, и в 1463 г. местечко снова было возвращено под юрисдикцию города. В 1468 г. командор Фернандо Гомес де Гусман силой захватил Фуэнте Овехуну и вернул ее в орденские владения. Через семь лет (1475) Кордова получила от короны новое подтверждение своих прав на местечко. Но орден продолжал удерживать городок. Только восстание доведенных до отчаяния жителей (23 апреля 1476 г.) позволило покончить

с господством хищного ордена. Восставшим была оказана военная помощь со стороны правительственных войск, и городок окончательно был закреплен за Кордовой. Ко времени описываемых в пьесе событий Фуэнте Овехуна насчитывала около 1000 человек населения и приносила значительный доход. Древнее название городка — Мелларня (то есть «медовая»). Возможно, что название Фуэнте Овехуна — переосмысленное от «Фуэнтабехуна» (Fuenteabejuna от abeja — пчела, то есть «Пчелиный источник»). Об этом свидетельствует изображение роя пчел на гербе городка и то, что жители местечка и по сей день занимаются главным образом пчеловодством. Впрочем, большинство исследователей придерживается традиционной точки зрения, полагая, что подлинное название «Fuenteovejuna» — то есть букв. «Овечий источник».

Продолжительность действия пьесы: захват Сьюдад Реаля (города на юге Новой Кастилии) орденом Калатравы (начало 1475 г.) — смерть командора Фернандо Гомеса (апрель 1476 г.).

Стр. 39. *Резиденция великого магистра Калатравы в Альмагро.*— Начиная с конца XII в. в Испании были созданы три духовно-рыцарских ордена: Калатравы, Сантьяго и Алькантары. Первоначальной их целью была борьба с маврами за отвоевание исконных испанских земель. Со временем они превратились в мощные феодальные центры с налаженной военной и экономической организацией. Под их властью оказалось около трети кастильского населения. Нередко интересы этих орденов шли вразрез с интересами центральной власти. По мере укрепления абсолютизма королевская власть стремилась ограничить их силу. В конце концов орденские должности превратились в синекуру для королевских сановников. Ко времени описываемых событий ордена представляли еще весьма грозную феодальную силу. Во главе их стояли великие магистры, избиравшиеся советом (или капитулом) ордена и утверждавшиеся папой римским. Великому магистру подчинялись командоры, управлявшие отдельными округами. Резиденцией великих магистров Калатравы был город Альмагро, на юге Новой Кастилии.

Стр. 41. *Как судите вы о войне?* — Имеется в виду междоусобная война между сторонниками и противниками Фердинанда и Изабеллы, а также готовящееся вторжение в Кастилию Альфонса V Португальского (с 1438 по 1481 г.).

Стр. 42. *...доблестный родитель ваш...*— Педро Хирон, великий магистр Калатравы с 1445 г. Возглавлял кастильскую феодальную оппозицию королю Энрике IV.

...а святейший Пий Второй...— римский папа с 1458 по 1464 г.

...и его преемник Павел...— кардинал Барбо, под именем Павла II, занимал римский престол с 1464 по 1471 г.

...коадъютором вашим станет дон Хуан Пачеко...—Дон Хуан Пачеко, маркиз де Вильена, брат Педро Хирона и дядя Родриго Тельеса Хирона.

На время малолетства Родриго Тельеса был назначен «коадъютором» (соправителем) по управлению орденом Калатравы. С 1467 г.— великий магистр ордена Сантьяго. Хуан Пачеко был противником короля Энрике и принцессы Изабеллы. Умер в 1474 г.

...права на трон Кастильи... получил (через жену) дон Альфонсо Португальский...— В пространном монологе командора речь идет о чрезвычайно важных для испанской истории событиях, последовавших после смерти короля Энрике IV (1425—1474), прозванного «Бессильным». Правление Энрике было ознаменовано разгулом феодального своеволия, которому король не смог противостоять. После смерти Энрике тяжелое положение страны еще более усугубилось. Началась самая настоящая династическая междоусобная война между сторонниками принцессы Хуаны, дочери короля Энрике от королевы Хуаны, сестры португальского короля дона Альфонсо V, и сторонниками инфанты Изабеллы, сестры Энрике. В 1468 г. кортесы высказались за утверждение в правах престолонаследия Изабеллы (страсти подогревались еще и тем обстоятельством, что распространились слухи о сомнительном происхождении принцессы Хуаны. Злые языки утверждали, будто отцом ее является вовсе не король Энрике, а придворный по имени Бельтран де ла Куэва. Откуда и прозвище инфанты «Бельтранеха»). В 1469 г. был заключен брак между Изабеллой и Фердинандом, наследным принцем Арагонского королевства. Таким образом наметилась возможность унии между двумя государственными образованиями полуострова. Кастильская знать выступила против Изабеллы и Фердинанда, почувствовав, что феодальной вольнице приходит конец. Значительно больше ее устраивала тринадцатилетняя «Бельтранеха», от имени которой можно было управлять феодальной верхушке. На стороне «Бельтранехи» оказался и ее дядя, Альфонсо V Португальский, решивший обручиться с племянницей ради объединения португальской и кастильской корон. Войска Альфонсо V были разбиты в 1476 г. Альфонсо отказался и от руки племянницы, и от притязаний на кастильский трон.

В 1479 г. после смерти отца Фердинанда произошло слияние кастильского и арагонского королевств. Этим было положено начало централизованной феодальной абсолютистской Испании. Дело Изабеллы и Фердинанда успешно завершил испанский король и германский император Карл V. Притязаниям феодалов был положен конец.

...и кузен ваш предоставил...— Речь идет о Дьего Лопесе Пачеко, маркизе де Вильена, на попечение которого король Энрике оставил малолетнюю Хуану.

Сьюдад Реаль — старое название Калатравы. Будучи расположен на границе Андалусии и Кастилии, город этот играл важную роль в войне испанцев с маврами. В городе и поныне сохранились остатки замка, принадлежащего ордену Калатравы.

Стр. 43. *...графы Уруэньи...*— Владетельными графами Уруэньи были отец и старший брат Родриго Хирона.

...и маркизы де Вильена...— то есть дядя и двоюродный брат магистра (Хуан Пачеко и Диего Лопес Пачеко).

Стр. 52. *...про какого-то Платона...*— Упоминание имени древнегреческого философа Платона (427—347 гг. до н. э.) в этом забавном споре о любви может показаться несколько неожиданным (хотя это и оправдывается ссылкой на священника). Надо, однако, иметь в виду, что философия любви в духе неоплатоников была проходным местом для драматургов эпохи Ренессанса.

Стр. 54. *...на брегах Гвадалкивира...*— Гвадалквивир — река в Андалусии. Андалусские лошади из породы арабских скакунов считались в ту пору лучшими в Испании.

Стр. 60. *Королевская резиденция в Медина дель Кампо* — Медина дель Кампо — город, в котором находились в марте 1475 г. Изабелла и Фердинанд проездом из Сеговии в Вальядолид после их провозглашения королями Кастилии.

Стр. 62. *Ведь это ключ к Эстремадуре!* — Эстремадура — кастильская провинция, прилегающая к Португалии.

Пусть будет с вами граф де Кабра...— Диего Фернандес де Кордова, граф де Кабра — военачальник, прославившийся в войне против Гранадского эмирата.

Стр. 68. *...что трансильванский князь лишится чада...*— Ничего конкретного за этим перечислением «пророчеств» не стоит. Просто Лопе де Вега посмеивается над шарлатанами, получившими к тому времени необыкновенное распространение в Западной Европе.

Трансильвания (область между Венгрией, Валахией и Молдавией) и *Гиркания* (область к югу от Каспийского моря, славившаяся обилием тигров) звучат здесь как почти нарицательное обозначение земель настолько отдаленных, что о них можно пророчествовать что угодно. *Гасконья* (Гасконь) — провинция на юго-западе Франции.

Как в Саламанке? — Саламанка — город, славный своим старинным (XIII в.) университетом.

Стр. 69. *Станок печатный... его изобретатель Гутенберг...*— Иоганн Гутенберг (1397—1468) считается изобретателем книгопечатного станка (около 1447 г.). Вся дальнейшая реплика Леонело направлена против литературных бездарностей, не брезговавших примазываться к чужой славе. От них не раз приходилось страдать самому Лопе де Вега. Легион неудачников выдавал свои малограмотные вирши за творения Лопе.

Стр. 70. *...в ряд с Иеронимом, Августином?* — «Отцы церкви», крупные богословы и писатели. Августин (354—430 гг.) — автор нескольких трактатов и «Исповеди». Иероним (340—420 гг.) — богослов и переводчик Библии на латинский язык.

Стр. 72. *Каков мужицкий Аристотель? Что, Флорес, если ему дать «По...литику» переписать?* — Смысл издевки командора заключается в его своеобразном понимании трактата Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) «Политика», в котором древнегреческий философ утверждает превосходство аристократической формы правления над монархической и демократической. Правда, Аристотель, в отличие от командора, под аристократией понимал «мудрейших и добродетельных».

Стр. 77. *...арагонские гербы и кастильские знамена.*— В оригинале буквально: «замки, львы и красно-желтые полосы на знаменах», то есть геральдические обозначения Кастилии, Леона и Арагона.

Стр. 79. *Ты, верно, думаешь, Тиберий?* — В оригинале пассаж этот строится на игре вокруг имени римского императора Гелиогабала (218—222 гг.), печально прославившегося своей распутностью. Игра на имени другого императора, Тиберия, славившегося ненасытным деспотизмом, является вполне возможным эквивалентом.

Стр. 105. *...не нужен вам ни Сид, ни Родамонт.*— Родамонт — герой знаменитых рыцарских итальянских эпических поэм: «Влюбленный Роланд» Маттео Боярдо и «Неистовый Роланд» Лодовико Ариосто. Сид — Родриго Руй Диас де Вивар, прозванный «Сидом» (по-арабски «господин»), легендарный национальный герой Испании (1030—1099), покрывший себя бессмертной славой в борьбе с маврами и ставший героем знаменитой эпической поэмы «Песнь о Сиде» и большого цикла романсов.

Стр. 110. *Торо* — город на северо-западе Испании на реке Дуэро, неподалеку от португальской границы.

Стр. 125. *Королевская резиденция в Тордесильясе.*— Тордесильяс — город на реке Дуэро, поблизости от Торо.

Стр. 127. *Любуюсь царственной четой, подобной Ксерксу и Эсфири.*— Согласно библейскому рассказу, персидская царица Эсфирь пользовалась таким вниманием со стороны своего супруга Ксеркса (V в. до н. э.), что тот исполнял малейшие ее желания.

Стр. 130. *...проклятый Ирод...*— В оригинале Менго поминает Нерона, римского императора (54—68 гг.), известного необузданной своей жестокостью.

СОБАКА НА СЕНЕ

(El perro del hortelano)

«Собака на сене» принадлежит к числу знаменитейших пьес Лопе де Вега. Окончательный вариант ее был создан где-то около 1618 года и в том же году опубликован в XI части издания комедий Лопе де Вега. Впоследствии комедия многократно перепечатывалась под названием

«Amar al ver amar» («Любить при виде любви») или «La Condesa de Belflor» («Графиня де Бельфлор»). Каноническое заглавие комедии заимствовано из испанской пословицы «El perro del hortelano, que ni come las berzas ni las deja comer», почти дословно соответствующей русской: «Собака на сене, сама не ест и другим не дает».

Комедия Лопе де Вега не прошла бесследно для целого ряда драматургов последующих поколений. Следы ее влияния критика обнаруживает в комедиях Морето («За презрение — презрение»), Кальдерона («По секрету всему свету»), Мольера и др.

Пьеса переведена на многие европейские языки. Неоднократно переводилась она и на русский язык, начиная с прозаического перевода Н. Пятницкого, напечатанного в 1843 году. Затем последовали переводы О. Лютецкого, А. Бежецкого, В. Пяста. Лучшим переводом является, бесспорно, публикуемый в настоящем томе перевод М. Лозинского, выполненный для Ленинградского Государственного театра комедии и впервые напечатанный в сценической редакции театра в 1938 году (издание театра Комедии). Затем этот перевод трижды переиздавался: отдельным изданием в 1938 году (издательство «Искусство», М.—Л.), в двухтомнике «Избранных драматических произведений» Лопе де Вега (издательство «Искусство», т. 1, М. 1954) и, наконец, в юбилейном шеститомном собрании сочинений Лопе де Вега (издательство «Искусство», М. 1963, т. 4).

Не менее богата и сценическая история «Собаки на сене» в русском театре — начиная с первых русских постановок пьесы в петербургском Александринском театре (1891) в бенефис М. Г. Савиной, исполнявшей роль Дианы, и московском Малом театре (1893) с Е. Лешковской в роли Дианы до нескольких десятков постановок этой комедии на сценах советского театра. Среди последних особое значение имели постановка Н. П. Акимова на сцене Ленинградского театра Комедии (1936) с И. Гошевой и Е. Юнгер в роли Дианы и постановка В. Власова в Московском театре Революции (1937) с М. Бабановой в этой роли.

Стр. 138. ...*Икар спалил крыла...*— Согласно греческому мифу, критский царь Минос заточил легендарного строителя и художника Дедала вместе с сыном Икаром в лабиринт. Дедал соорудил крылья из перьев, скрепленных воском, и улетел вместе с Икаром с острова. В пути Икар поднялся слишком высоко, солнце растопило воск, Икар упал в море и потонул.

Стр. 162. *Мы помним участь Фаэтона...*— Фаэтон — сын бога солнца Гелиоса и океаниды Климены; он упросил отца дать ему на один день управление солнечной колесницей. Отец согласился. Фаэтон не сумел справиться с конями и выронил вожжи. Сбившиеся с пути кони помчали огненную колесницу слишком близко к земле. От страшного жара стали пересыхать реки и гореть леса. Чтобы спасти землю, Зевс поразил Фаэтона молнией, и он, пылая, упал в реку Эридан.

Стр. 165. *...когда за гранью небосклона Заря будила Аполлона...*— В античной мифологии Аполлон — божество и олицетворение солнца.

Диана, раз она — луна, мешать любовникам должна...— Диана (Артемида) — в античной мифологии богиня Луны.

Стр. 169. *Когда б Овидий знал, что значит служить...*— Публий Овидий Назон (43 г. до н. э.—17 г. н. э.) — великий древнеримский поэт, пользовавшийся большой известностью в эпоху Ренессанса. Его поэма «Метаморфозы» была впервые переведена на испанский язык еще в 1494 г. Ссылки на Овидия и цитаты из его произведений почти неизбежны в текстах испанских писателей времени Лопе де Вега.

Стр. 172. *...Марк Аврелий, по преданью, своей супруге Фаустине кровь гладиатора в стакане дал выпить...*— Марк Аврелий — римский император с 161 по 180 г., выходец из Испании. Имя его жены Фаустины окутано множеством легенд. Согласно одной из них, сын ее Коммод явился плодом связи с каким-то гладиатором. Существует версия и о том, что Фаустина покончила жизнь самоубийством.

...больше нет Торкватов, Виргиниев или Лукреций в наш век; а в те века бывали и Фаустины, и Поппеи, и Мессалины...— Диана перечисляет римские имена, знаменитые и своими высокими добродетелями, и не менее громкими пороками. Манлий Торкват — римский полководец IV в. до н. э., обладавший суровым характером. Он велел умертвить своего сына за то, что тот вступил в битву, нарушив запрет. Люций Виргиний из соображений чести убил собственную дочь Виргинию, которую похитил и оскорбил аристократ Аппий Клавдий. Лукреция — жена консула Тарквиния Коллатина, обесчещенная сыном царя Тарквиния Гордого, Секстом Тарквинием. Попросив мужа отомстить за позор, она покончила жизнь самоубийством. Имя ее стало нарицательным для обозначения женской добродетели и высокого понятия о чести. Фаустина — см. прим. выше. Поппея Сабина — любовница, а затем жена императора Нерона, славившаяся распутством. Валерия Мессалина — жена императора Клавдия (середина I в.); о ее жестокости, разврате и алчности сложились легенды. По приказу императора вынуждена была покончить с собой.

Стр. 174. *...неслышной поступью Авроры...*— Аврора в римской мифологии — богиня утренней зари.

Стр. 175. *...и затмевает блеск Тельца...*— Созвездие Тельца — одно из двенадцати зодиакальных созвездий.

Стр. 176. *...солнце, идя Зодиаком, дарует свет различным знакам...*— Зодиак — совокупность двенадцати созвездий, по которым солнце совершает свой путь в течение года. Каждое созвездие соответствует определенному месяцу, например, созвездие Водолея — январю, Рыб — февралю, Тельца — марту и т. д.

...и буду в небе знаком Льва.— Лев — созвездие и знак Зодиака, соответствующий июлю.

Стр. 181. *...что зовется Козерог...*— Козерог — созвездие и знак Зодиака, соответствующий декабрю.

Стр. 182. *...Цезарь, герцог своевластный.*— Речь идет о Цезаре Борджа (1476—1507), сыне кардинала Родриго Борджа (впоследствии папа Александр VI). Отец сделал Цезаря кардиналом, а Людовик XII Французский — герцогом Валентинуа. Цезарь, как и многие феодалы того времени, отличался крайним деспотизмом, жестокостью и беспринципностью в достижении своих целей.

Стр. 189. *Вы холодней Анаксареты...*— Анаксарета — греческая красавица, отвергнувшая любовь юноши Ифиса. Доведенный до отчаянья, Ифис повесился на дверях ее дома. За свое равнодушие Анаксарета была превращена в камень.

Стр. 190. *Царицы древности любили одна — коня, одна — быка...*— Имеется в виду Херикло, супруга кентавра (полулошади-полумужчины), и Европа, дочь финикийского царя Агенора, похищенная Зевсом, принявшим облик быка.

Стр. 193. *Ведь он бы мог завлечь обманом и хитроумного Улисса.*— Улисс (Одиссей) — царь Итаки, хитроумнейший из героев гомеровского троянского эпоса. Имя его стало нарицательным для обозначения хитрости и изворотливости.

Стр. 220. *В давно исчезнувшие лета философ басню написал о двух горшках.*— Имеется в виду басня, приписываемая легендарному греческому баснописцу Эзопу.

Стр. 222. *...в этом заведенье отличная найдется мальвасия.*— Мальвасия (мальвазия) — сорт десертного вина.

Стр. 223. *Слыхали вы про Гектора?* — Гектор — один из главных героев гомеровской «Илиады», сын троянского царя Приама. Погиб от руки Ахилла. В литературе Возрождения имя Гектора чтилось особенно: он являлся олицетворением мужества и благородства.

Стр. 227. *...юноша попал в неволю к маврам...*— Пиратские нападения мавров на испанские корабли и на испанские берега были еще и в эпоху Лопе де Вега явлением заурядным. Пираты продавали пленных христиан в рабство.

Стр. 247. *...его забрали в плен галеры Али-паши?* — Али-паша — турецкий адмирал, командовал эскадрой в знаменитом морском сражении при Лепанто (1571), том самом, где Сервантес потерял руку.

Стр. 256. *...Крит — лабиринты...*— Крит — остров в восточной части Средиземного моря, центр древнейшей крито-микенской культуры. Согласно легендам, строитель Дедал построил на острове лабиринт, куда царь острова Минос поместил чудовище Минотавра. «Лабиринтом» стали обозначать затейливые постройки с множеством помещений.

Стр. 259. *Вбей крепче, Фортуна, в колесо свое гвоздь золотой!* — Фортуна — богиня случая, судьбы в античной мифологии. Символом Фортуны было вечно кружащееся колесо. Граф Лудовико просит Фортуну остановить бег колеса, дабы продлить выпавшее ему счастье.

ТИРСО ДЕ МОЛИНА

СЕВИЛЬСКИЙ ОЗОРНИК

(El burlador de Sevilla)

Блистательная литературная судьба этой бессмертной пьесы Тирсо де Молина общеизвестна. В той или другой степени с ней соприкасаются имена Мольера и Гольдони, Мюссе и Ленау, Пушкина и А. К. Толстого в драматургии, Байрона, Бодлера и Блока в поэзии, Моцарта в музыке. Критическая литература по этому вопросу необозрима. С легкой руки Тирсо в литературу вошел определенный человеческий тип, за которым навсегда укрепилось имя «Дон Жуан». И сейчас не имеет значения, что и Тирсо создал своего героя не на пустом месте. У него тоже были свои предшественники, свои литературные источники. Ими послужили и народные предания, и дошедший до нас испанский народный романс, и, возможно, театральное представление, разыгранное студиозусами Ингольштадской духовной семинарии в 1615 году. Факт остается фактом: первым, кому удалось создать силой своей художественной фантазии целостный характер и целостную мораль (пусть разрушительного, отрицательного свойства), был Тирсо де Молина. С веками Дон Хуан превращался то в циника, то в бунтаря, то даже в борца за свободу, то в поэта. Различие в толкованиях этого «вечного типа», вероятно, и побудило уже в наше время известного бразильского драматурга Г. Фигерейду поиронизировать по этому поводу. В 1958 году он написал комедию «Дон Жуан», где изобразил неумолимого «обольстителя» застенчивым девственником, а все существующие драматические версии о великом распутнике сплошной ложью и клеветой.

Точными данными о времени написания «Севильского озорника» мы не располагаем. По наиболее аргументированным предположениям, можно считать, что комедия написана между 1619 и 1623 годами. Впервые она была напечатана в 1630 году, во второй части сборника «Двенадцать новых комедий Лопе де Вега Карпио и других авторов» под названием: «Севильский озорник и Каменный гость, знаменитая комедия маэстро Тирсо де Молина. Поставлена Роке де Фигероа». Писал ли Тирсо ее непо-

средственно для Роке де Фигероа (который в 1623 г. был уже признанной актерской знаменитостью), мы не знаем.

Пьеса Тирсо переведена на множество европейских языков. Первым русским переводчиком «Севильского озорника» был В. Пяст, опубликовавший свою работу в единственном до настоящего времени сборнике пьес Тирсо: «Тирсо де Молина. Театр», Academia, 1935. В настоящем томе публикуется новый перевод Ю. Корнеева.

Стр. 264. *Альфонс XI, король Кастильский.*— Альфонс XI (1311—1350). С именем Альфонса XI связан ряд серьезных успехов в борьбе против мавров (победа при Севилье), а также, с другой стороны, против своеволия феодальной верхушки. То, что в пьесе Тирсо действуют одновременно Альфонс XI Кастильский и «Неаполитанский король»,— обычный для драматургии того времени анахронизм. Во времена Альфонса никакого Неаполитанского короля не существовало вообще. Тирсо де Молина (да и другие испанские драматурги, его современники), берясь даже за исторические сюжеты, вовсе не чувствовали себя связанными исходным материалом. Предметом главных их забот всегда была злободневность. Кроме Альфонса XI (с вышеприведенной оговоркой), все остальные действующие лица пьесы являются вымышленными.

Стр. 270. *Уезжай в Милан...*— Условность исторической «декорации» пьесы настолько очевидна, что Тирсо, не задумываясь, вводит сюда Милан (а в оригинале еще и Сицилию), который во времена Тирсо принадлежал Испании (начиная с 1555 г.).

Стр. 279. *Берег моря близ Таррагоны.*— Таррагона — портовый город в Каталонии, основанный еще в античные времена.

Стр. 282. ...*похожий на Энея, когда тот шел из Трои с Анхизом престарелым...*— Герой «Энеиды» Вергилия. Когда греки взяли Трою и предали ее огню, Эней вынес из горящего города своего отца Анхиза на плечах. Согласно античной мифологии, матерью Энея была богиня Венера. Всевозможные ссылки на различные эпизоды «Энеиды» в литературе Возрождения постоянны.

Стр. 283. ...*веру твердую питать, хананеянке под стать...*— Весьма темное место в оригинале. «Хананеянка» (см. Евангелие от Матфея, XV, 22—28) вряд ли в данном контексте уместна. Прав скорее французский переводчик и комментатор пьесы П. Генун, который указывает, что Каталинон для пущего комизма коверкает Cananeo, превращая «Хананеянина» в «Хананеянку». «Хананеянин» же было распространенным величанием св. Христофора, спасителя путников (эпизод, когда Христофор переносит путников через поток).

Стр. 284. *Вас я, Тифис и Ясон, проклинаю!..*— Скорее всего имеется в виду Тетис — дочь Урана и Геи, супруга Океана и мать потоков и

океанид (греч. мифология). Ясон — герой, возглавивший многотрудный поход аргонавтов за Золотым руном.

Стр. 289. *Алькасар в Севилье.*— Алькасар — укрепленный замок, дворец в мавританском стиле. Особой известностью пользовался алькасар в Севилье, перестроенный королем Педро Жестоким в 1364 г. Он служил резиденцией испанских королей в Севилье.

...кузен ваш дон Жуан.— Очередной анахронизм. Альфонс XI Кастильский и Иоанн I Португальский (Жуан) умерли с интервалом в три четверти века.

Стр. 290. *Король сказал — пошлет их в Гоа...*— Гоа — главный город португальской Индии. Португальцы захватили Гоа и значительную часть Индии в 1510 г.

...Танжер или Сеуту...— крепости на африканском берегу, примерно против Гибралтара. В условное время действия пьесы (XIV в.) обе крепости находились в руках мавров.

За Серпу, Мору, Оливенсу, Торо Кастилия получит Вильяверде, и Альмендраль, и Мертулу с Эррерой...— Перечисление этих городов реального исторического смысла не имеет. Все это простая условность.

Велик ли Лиссабон? — В дальнейшем рассказе дона Гонсало следует очень красочное и очень точное описание португальской столицы. Биография Тирсо де Молина известна плохо, однако, судя по этому описанию, можно предположить, что Тирсо де Молина бывал в Лиссабоне.

...Тахо шумный...— Тахо — одна из главных рек полуострова.

Стр. 291... *расположен древний Белен...*— Знаменитый этот монастырь во времена Альфонса XI не существовал. Он был построен только в XV в. Святой, о котором говорится в тексте,— это св. Иероним. Камень — это не надгробная плита, а камень, который служил Иерониму для умерщвления плоти во время молитвы. Лев — тот самый, из лапы которого Иероним вытащил занозу.

До Элкантаре соседней...— Элкантаре — маленькая речка, протекающая между Беленом и Лиссабоном, в настоящее время заключенная в трубу.

Стр. 292. *Монастырь де Удивелаш.*— Монастырь, выстроенный в 1295—1305 гг. Находится в двенадцати километрах от Лиссабона.

В Бетике у нас «кортихо» эти зданья называют.— Бетика — римское название Андалусии (от реки Бетис — нынешний Гвадалквивир).

...на фанеги деньги он теперь считает.—Фанега — мера сыпучих тел, равная 55,5 л.

Стр. 293. *...выстроен еще Улиссом.*— Согласно преданиям, Лиссабон был основан Улиссом (Одиссеем), героем гомеровского эпоса.

Герб его — изображенье окровавленных стигматов...— По преданию,

перед битвой при Урике против мавров (1139) первому португальскому королю Альфонсо Энрикесу было видение: окровавленный Христос. Щиты в португальском гербе как бы символизируют раны на Христовом теле. Согласно другому — и менее правдоподобному — толкованию, пять щитов в португальском гербе — это те щиты, которые Альфонсо Энрикес отбил у пяти побежденных им мавританских вождей.

...снег с нагорий де Эстрела.— Самое высокое нагорье на территории Португалии (высшая точка — 1991 м.).

Стр. 295. *Бросил же Эней когда-то карфагенскую царицу.*— Имеется в виду эпизод поэмы Вергилия «Энеида», в котором рассказывается о том, как Эней предательски покинул свою возлюбленную, карфагенскую царицу Дидону.

Стр. 296. *Я боюсь, что поплатиться за любовь к тебе должна.*— Буквально у Тирсо сказано: «Боюсь, в любви [к тебе] уготовано мне наказание»; согласно еще античной мифологии, гордо отвергнутая истинная любовь (в данном случае Анфрисо) неминуемо требует кары. Своего рода орудием Немезиды и является в данном случае дон Хуан. См. подтверждающую это реплику Анфрисо в конце I действия («Я, хоть в том сознаться стыдно...»).

Стр. 297. *Вот моя рука.*— Эта торжественная и обязательная по тем временам клятва жениться решает дело. Наивная и трогательная Тисбея отныне без колебаний вручает свою судьбу дону Хуану.

Стр. 302. *Пускай в Лебриху...*— Лебриха — городок между Севильей и Кадисом.

...гофмаршалом назначу я его.— Гофмаршал — главная придворная должность.

...чтобы я ему позволил обидчика на поединок вызвать.— В эпоху Тирсо де Молина дуэли были строжайше запрещены, и на дуэль в особо щекотливых случаях требовалось разрешение короля.

Стр. 304. *...Цезаря я посетил, убедил и победил.*— Обыгрывается знаменитое выражение Юлия Цезаря: «Пришел, увидел, победил».

Стр. 307. *Что слыхать в Севилье?* — Весь дальнейший диалог Мота и Хуана построен на весьма соленых характеристиках среды севильских куртизанок, в которой с удовольствием вращался не только «севильский озорник», но и его вполне респектабельный приятель Мота. Картина нравов — очень типичная для тогдашних больших городов.

В Вехер везут.— Вехер — городок неподалеку от Кадиса.

Стр. 308. *Хулиана с Кандилехо?* — Кандилехо — улица в Севилье, прославленная кровавыми донжуанскими похождениями короля Педро Жестокого. Подобно упоминаемому ниже кварталу Кантарранас («Лягушатник»), являлась одним из «злачных» центров.

С Селестины взяв пример...— Селестина — сводня, героиня одно-

именной пьесы-повести (1499), приписываемой Франсиско де Рохасу. Имя Селестины стало нарицательным для обозначения ловкой сводницы.

Стр. 329. ...*сам пресвитер Иоанн*...— легендарный владыка индийского государства, к которому никто не мог подойти. Его постоянно окружали духовные и светские сановники, а прислуживали даже короли.

Стр. 340. ...*в Дос Эрманас встретить можно и Лукреций и Эмилий.*— Лукреция — см. прим. к стр. 172. Эмилия Терция (II век до н. э.) — бабка Гракхов, образец супружеской верности.

Стр. 345. ...*все те орудья зла, которые Медея создала.*— Медея — волшебница, дочь царя Колхиды, помогавшая Ясону добыть Золотое руно. Во имя любви и ревности совершила множество ужасных преступлений (греческий миф).

...*вас, как Европу бык любвеобильный*...— См. прим. к стр. 190.

Стр. 359. *У Босоногих келья*...— Босоногие — нищенский орден кармелитов, основанный в XII в. Монахи этого ордена ходили босыми.

Стр. 360. ...*крепости Триана*...— район Севильи, по преданию, основанный римским императором Траяном (53—117 гг.).

ХУАН РУИС ДЕ АЛАРКОН

СОМНИТЕЛЬНАЯ ПРАВДА

(La verdad sospechosa)

Комедия «Сомнительная правда» была написана в 1616—1618 годах по одним предположениям, в 1621 году — по другим. Напечатана в 1628 году.

Принадлежит к наиболее популярным пьесам Аларкона. Комедия эта так поразила воображение Пьера Корнеля, что он не только приписал ее Лопе де Вега (высшая в то время похвала), но даже под прямым ее влиянием написал свою лучшую комедию «Лжец». Корнель писал: «Сознаюсь, что вымысел ее (комедии Аларкона.— *Н. Т.*) так очаровал меня, что, по моему мнению, ничто не может сравниться с этой комедией ни у древних, ни у современных писателей... Сюжет этой комедии столь остроумен и так хорошо разработан, что я отдал бы два лучших своих произведения за то, чтобы быть творцом этой комедии». Восходит (через Корнеля) к аларконовской комедии и «Лгун» итальянского драматурга Карло Гольдони. Курьезно, что когда в Испании XVIII века начисто забыли многих своих великих драматургов — в том числе и Аларкона,— «Сомнительная правда» верну-

лась на родную почву в гольдониевском варианте. Пьеса Гольдони была переведена на испанский язык и прочно удерживалась в репертуаре несколько десятилетий.

Комедия Аларкона переведена на многие европейские языки. Публикуемый перевод М. Лозинского был на русском языке первым. Предыдущие публикации этого перевода: Аларкон, «Сомнительная правда», «Искусство», Л.—М. 1941, и в сб. «Три испанские комедии», «Искусство», М.—Л. 1951.

Стр. 380. *Мадрит* — старое русское написание «Мадрида», часто встречаемое в нашей литературе (см. у Пушкина). Так было написано покойным М. Лозинским, и редакция не сочла себя вправе менять это написание.

Стр. 382. *...что он, сеньор лисенсиат...*— ученая степень, присуждаемая при окончании испанских университетов.

Стр. 383. *...устроив вам коррехидорство...*— то есть должность коррехидора, градоначальника. Коррехидор имел в Испании очень большие полномочия — административные, судебные, а иногда и военные.

Стр. 384. *...майорат теперь достанется Гарсии.*— Майорат — главная часть наследства (и титула), передаваемая в дворянских семьях старшему сыну.

Стр. 386. *...питомцы Саламанки...*— то есть питомцы университета в Саламанке, одного из старейших в Европе (1243 г.).

Стр. 388. *Улица Лас Платериас в Мадрите* — одна из центральных мадридских улиц, получившая свое название из-за обилия ювелирных лавок и мастерских на ней (по-испански «plateria» — «серебряных дел мастерская»).

...голландской этой красоты! — Имеется в виду плоеный накрахмаленный воротник. Указом 1623 г. ношение таких воротников было запрещено. Разрешались только валлонские отложные воротники белого полотна.

Стр. 393. *Вперед! Сантьяго!* — Боевой клич испанцев. Сантьяго — св. Яков, покровитель Испании.

Ты счастье Цезаря несешь! — Обыгрывается горделивая фраза Юлия Цезаря, сказавшего кормчему, перевозившему Цезаря через бурное море: «Ты везешь Цезаря и его счастье!»

Стр. 394. *...Атлантом тверди...*— Атлант — в античной мифологии титан, державший на себе небосвод.

Стр. 397. *...и в недрах Потосийских гор.*— Потоси — область в Южной Америке (территория нынешней Боливии), славившаяся легендарными запасами серебра.

Стр. 399. *...рядом с храмом Виктории* — место в Мадриде, излюбленное для встреч знати и придворного дворянства.

Стр. 401. *...сегодня ночью в Сото...*— Сото — загородная роща под Мадридом на берегу реки Мансанарес, где горожане устраивали пикники.

Стр. 404. *...и думает, что это Сьерра.*— Сьерра — горная гряда. Вероятно, имеется в виду Сьерра Гвадаррама, на вершине которой лед сохранялся в ямах даже летом.

...как будто в Савские владенья.— Царство Савское — древнеаравийское полулегендарное царство, прославленное богатствами и несравненным умом своей царицы, которая состязалась в мудрости с самим Соломоном.

Стр. 409. *...когда один, чтоб стать известным, Дианин храм спалил в Эфесе!* — Речь идет о Герострате, спалившем одно из «чудес света» — храм Дианы в городе Эфесе,— ради тщеславного желания увековечить свое имя. Имя Герострата стало нарицательным обозначением честолюбца, совершающего бессмысленные разрушительные поступки ради известности.

Стр. 410. *...и Феб, завистник златокудрый...*— Феб (или Аполлон), получивший эпитет «златокудрый» потому, что волосы его были солнечные лучи.

Стр. 419. *Накройтесь.*— Приглашение надеть шляпу. Знак внимания к гостю.

Стр. 420. *...у стен Сан-Бласа, в семь часов...*— у стен монастыря Сен-Бласа в Мадриде. Из-за своей уединенности место это было облюбовано столичными дуэлянтами.

Стр. 426. *...царем Мидасом, чем Нарциссом.*— Мидас — сказочный царь Фригии, обладавший даром превращать в золото все, к чему он прикоснется. Нарцисс — согласно греческому мифу, прекрасный юноша (сын речного бога и нимфы), влюбившийся в свое отражение в источнике и утонувший, заглядевшись на самого себя. Имя его стало нарицательным для обозначения самовлюбленности.

Стр. 427. *Пасео де Аточа* — бульвар в старой части Мадрида.

Стр. 432. *...сказал бы: «Кони Фаэтона!» — будь Эриданом скромный Тормес* — то есть «пусть речка Тормес (протекающая в Саламанке) превратится в новый Эридан, реку, в которую упал Фаэтон». См. прим. к стр. 162.

Стр. 441. *Тех, что возле Кармен жили.*— Монастырь Кармен находился поблизости от центральной площади Мадрида — Пэурта дель Соль.

Стр. 442. *...что сам Алкид с таким бойцом...*— то есть «сам Геракл» (Геркулес), герой греческих мифов, непобедимый силач.

Стр. 449. *...что вы без облака де Луна, что вы Мендоса без упрека...*— В первом стихе смысловая игра на фамилии Лукреции (Luna — луна), во втором — горделивый намек Аларкона на древний свой род Мендоса.

Стр. 451. *...раскрыв Овидиевы сказки.*— Речь идет о поэме знаменитого римского поэта Овидия (43 г. до н. э.—17 г. н. э.) «Метаморфозы».

Стр. 453. *...пусть в Магдалинин монастырь...*— Монастырь св. Магдалины в Мадриде, опекавший раскаявшихся блудниц.

Стр. 456. *...гораздо легче, чем Тарквиний.*— Секст Тарквиний, сын римского царя Тарквиния Гордого. Он обесчестил супругу римского патриция Коллатина — Лукрецию, которая, не выдержав позора, покончила с собой (см. также прим. к стр. 172).

...четыре строчки Марциала...— Аларкон цитирует 9-ю эпиграмму второй книги Валерия Марциала (40—104 гг.), знаменитого римского поэта-сатирика, уроженца Испании.

Стр. 457. *Вергилий пишет, что Дидона... ценила и дары Энея...*— См. примеч. к стр. 282, 295.

Стр. 463. *...в сени Магдалины?* — Св. Мария Магдалина — блудница, по евангельскому преданию, наставленная Христом на путь истинный и ставшая одной из жен-мироносиц. Аларкон уподобляет раскаяние в жестокосердии раскаянию Магдалины в своих грехах.

Стр. 472. *Погибла Троя!* — Восклицание означает сожаление по поводу гибели чего-нибудь великого, блистательного.

Стр. 474. *...крест Калатравы...*— Об ордене Калатравы см. прим. к стр. 39.

ПЕДРО КАЛЬДЕРОН ДЕ ЛА БАРКА

СТОЙКИЙ ПРИНЦ

(El príncipe constante)

Дату написания драмы следует отнести, по-видимому, к 1629 году. Самая ранняя публикация — 1636 год («Первая часть комедий Кальдерона»).

В основе пьесы лежат подлинные исторические события — африканский поход португальских войск под командованием инфантов Фернандо и Энрике (1437). Португальцы тщетно пытались взять Танжер штурмом. Защитники крепости с помощью прибывших подкреплений наголову разбили экспедиционный корпус инфантов. По условиям перемирия инфант дон Фернандо должен был остаться в качестве заложника и получить свободу только в обмен на крепость Сеуту. Энрике вернулся в Португалию и собрал кортесы для решения вопроса о мирном договоре с арабами. Знать и духовенство воспротивились обмену стратегически важной крепости на несчастного заложника. Дон Фернандо так и умер в плену

(1443), и только в 1473 году останки принца были возвращены португальцам в обмен на знатного мавританского пленника. Вскоре после перенесения праха инфант Фернандо был канонизирован как великомученик, и имя его обросло всевозможными легендами.

История принца Фернандо подробно изложена в хронике «Vida del príncipe constante, según la crónica de su segretario Joan F. Alvarez y otros informacione». Вполне вероятно, что с этой хроникой Кальдерон был знаком. Мог он знать и пьесу «La fortuna adversa del Infante don Fernando de Portugal» (1595—1598), приписываемую (хотя, по мнению ряда авторитетных критиков, и без должных оснований) Лопе де Вега.

Подвигу Фернандо посвящены 52-я и 53-я октавы 1-й песни поэмы Луиса Камоэнса «Лузиады».

Разрабатывая этот сюжет, Кальдерон произвольно сдвинул исторические факты и допустил множество анахронизмов, что, впрочем, вполне естественно, поскольку исторической драмы в нынешнем ее понимании тогда не существовало и авторы всегда расправлялись с историческими фактами, исходя из потребностей художественного своего задания.

Пьеса Кальдерона издавна привлекала внимание переводчиков. К настоящему времени она существует в переводах более чем на десять языков. Наиболее известными являются переводы Августа Вильгельма Шлегеля на немецкий язык (1809) и Юлиуша Словацкого на польский (1880).

На русском языке «Стойкий принц» имеется в переводах Н. Арбенина, К. Бальмонта и М. Травчетова. Публикуемый здесь перевод Бориса Пастернака является последним по времени и, безусловно, лучшим по поэтическим своим качествам. Впервые был напечатан в двухтомнике пьес Кальдерона в 1961 году издательством «Искусство».

Не менее богата и сценическая судьба этой пьесы. Существует множество постановок «Стойкого принца» на сценах различных стран мира; отметим постановку 1811 года, предпринятую в Веймарском театре по инициативе Гете, постановку Карла Иммермана 1834 года в его Дюссельдорфском театре и постановку Вс. Мейерхольда в Александринском театре (ныне Ленинградский академический театр имени А. С. Пушкина) 1915 года.

Стр. 493. *Чтобы взять Сеуту...*— Сеута — город и крепость на африканском побережье Средиземного моря, имевшая важнейшее стратегическое значение как для мавров, так и для испанцев.

Стр. 495. *Галера* (точнее, галеаса) — трехмачтовое военное парусно-гребное судно, способное поднимать до 1000 и даже более человек, вооруженное пушками. Этот тип военных судов просуществовал до бесславного похода Великой армады (1588).

Берберийский берег — обозначение северного африканского побережья.

Геркулесов пролив — то есть Гибралтар.

Стр. 496. *...португальские знамена... у испанского порога.*— Во фразеологии Кальдерона и испанских писателей его времени особой разницы между определениями «португальский» и «испанский» не существовало. Они были почти синонимичными и служили обозначением испанского мира (особенно после присоединения Португалии к Испании в 1580 г.).

Здесь Кавказ преград воздвигнут Нилу войн твоих победных...— В тогдашнем поэтическом языке Кавказ — нередкий символ высочайшей и неприступнейшей горной преграды, а Нил — величайшей в мире реки.

Стр. 499. *...тот же стяг с пятью гербами...*— не совсем точно. Точнее было бы «стяг с пятью щитами» (или «стяг с гербом»). В португальском гербе изображены пять щитов, расположенных в форме креста (см. также прим. к стр. 293).

Это ордена Христова и Авизова магистры.— Орден Ависа (основан в 1147 г.) и орден Христа (основан в 1349 г) — религиозно-рыцарские ордена, созданные в Португалии для борьбы с «неверными». Во время описываемых событий магистром первого был инфант Энрике, магистром второго — инфант Фернандо.

...добровольцев, взявших на себя расходы.— В XV в. воевать против «неверных» «на свой счет» почиталось делом особенно почетным и богоугодным.

Предсказанье Морабитов.— Морабиты — африканское племя, славившееся своими прорицателями и заклинателями.

Стр. 508. *Ты остался посредине...*— На зависимость этого монолога Фернандо от романса великого испанского поэта XVII века Луиса Гонгоры в специальной научной литературе уже указывалось. С несколько вольным переводом романса Гонгоры, сделанным К. Бальмонтом, можно познакомиться в книге: К а л ь д е р о н, Сочинения, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1902, стр. 550—554.

Стр. 510. *Хельвы* — одна из транскрипций названия острова Джерба (залив Габес в Средиземном море), возле которого в начале XVI в. произошло несколько кровопролитных сражений испанцев с турками и маврами. Упоминание этого сражения в пьесе является одним из примеров допускаемых Кальдероном анахронизмов.

Стр. 514. Заключительные три стиха реплики Брито в подлиннике даны по-португальски. Языковая близость делала их понятными и для испанца. В переводе сохранение этой особенности практически неосуществимо.

Стр. 541. *Казались сада гордостью цветы...*— начальный стих знаменитого сонета, который, наряду с ответным сонетом Феникс («Рас-

сыпанные по небу светила...», стр. 542), приобрел в истории испанской лирики хрестоматийное значение. В сонете развернута одна из постоянных кальдероновских тем: скоротечность жизни, жизнь — сон, тождество гроба и колыбели.

ДАМА-НЕВИДИМКА

(La dama duende)

Буквальное название комедии — «Дама-оборотень». Написана она в 1629 году и впервые напечатана в 1636 году (под одной обложкой со «Стойким принцем») в первой части комедий Кальдерона.

«Дама-невидимка» — одна из самых популярных комедий Кальдерона. Не исключено, что сюжет ее восходит к какой-то ранее существовавшей, но не дошедшей до нас испанской комедии. Так, например, Тирсо де Молина в пьесе «Молчание — знак согласия», датируемой 1615 годом, упоминает о некоей комедии, где уже действует «влюбленная-оборотень».

Вскоре после своего появления комедия Кальдерона стала хорошо известна и за пределами Испании. Так, уже в 1641 году во Франции появляется ее вольный перевод, сделанный Дувилем, за ним следует перевод Отерона. В XIX веке появляется ряд переводов и на другие европейские языки.

Русский читатель впервые познакомился с этой комедией по переводу, опубликованному в журнале «Артист» за 1894 год (переводчик не указан). Перевод прошел незамеченным для театра. Подлинным открытием пьесы для русского зрителя явился перевод Т. Щепкиной-Куперник («Искусство», 1940, второе издание — 1946, третье — 1961). «Дама-невидимка» быстро заняла видное место в репертуаре советских театров.

В настоящем сборнике воспроизводится третье издание, отличающееся от двух предыдущих большей полнотой (был восстановлен по рукописи Т. Щепкиной-Куперник ряд стихов, исключенных в сценическом варианте).

Стр. 581. *...крестины благородного инфанта пышно празднует Мадрид.*— Речь идет о крестинах инфанта дона Бальтасара, сына Филиппа IV, состоявшихся 4 ноября 1629 г.

Стр. 582. *...знаменитейшие пары, что прославлены веками...*— Подразумеваются легендарные образцы преданнейшей дружбы (вроде Кастора и Поллукса и т. д.).

И когда в пьемонтской битве герцог Ферия изволил...— Герцог Ферия — испанский дипломат, военный и государственный деятель второй половины XVI в.

Стр. 618. Записка дона Мануэля (подписанная «рыцарем невидимой дамы»), очевидно, навеяна пародированием рыцарского стиля, аналогичным тому, который содержится в романе Сервантеса.

Стр. 620. *...в сфере, ангела достойной!* — трудно переводимая игра слов, построенная в подлиннике на омонимичности слова Angel (ангел) и имени Angela (Анхела).

Стр. 622. *...о колумбовом яйце?* — В оригинале «о яйце Хуанело». Дело в том, что этот известный анекдот о находчивости и уме Колумба в Испании приписывался не Колумбу, а Хуанело, известному механику и строителю, автору проекта поднятия реки Тахо у города Толедо.

Стр. 628. *Король уже в Эскориале...*— Эскориал (Эскуриал) — знаменитый монастырь-дворец в пятидесяти километрах от Мадрида, выстроенный при Филиппе II по проекту Хуана Баутиста де Толедо и Хуана де Эррера в честь победы над французами при Сен-Кантене (10 августа 1557 г.). Работы длились 21 год и были завершены в 1584 г.

Стр. 632. *...а четвертая — стишок...*— Куплет, который поет Косме, пародирует испанскую народную песенку.

Стр. 638. *При дворе быть надо в черном...*— Согласно тогдашнему этикету, на дворцовые приемы полагалось являться в черном.

Стр. 643—644. Сонеты, которыми обмениваются Хуан и Беатрис, чрезвычайно важны для понимания воззрений Кальдерона, который даже в комедию «плаща и шпаги» не преминул включить вполне серьезные рассуждения о свободе воли как истинном основании человеческих поступков.

АГУСТИН МОРЕТО-И-КАБАНЬЯ

ЖИВОЙ ПОРТРЕТ

(El parecido en la corte)

Комедия «Живой портрет» написана Морето, вероятно, в 1650 году. Опубликована впервые во 2-й части комедий Морето (Валенсия, 1676). Сюжет ее вполне оригинальный. Пьеса относится к числу наиболее блистательных комедий Морето. На русском языке «Живой портрет» появился в переводе М. Казмичева («Искусство», М. 1950); с успехом шел на сценах наших театров.

Публикуемый текст перевода является воспроизведением издания 1950 года.

Стр. 690. ...*мы на улице Инфант*...— одна из улиц старого Мадрида.

Стр. 709. ...*по сочинениям Галена*...— Клавдий Гален (166—201 гг.), знаменитый пергамский медик, автор ряда специальных сочинений по анатомии, пользовавшийся большим авторитетом.

Книга иллюстрирована репродукциями с работ Диего Веласкеса (1599—1660), великого современника драматургов, представленных в настоящем томе. Реалистическая живопись Веласкеса является в стилевом отношении хорошим комментарием к испанскому театру XVII века.

Н. Томашевский

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Томашевский. Испанский театр Золотого века 5

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

Фуэнте Овехуна. *Перевод М. Донского* 37

Собака на сене. *Перевод М. Лозинского* 131

ТИРСО ДЕ МОЛИНА

Севильский озорник, или Каменный гость. *Перевод Ю. Корнеева* 263

ХУАН РУИС ДЕ АЛАРКОН

Сомнительная правда. *Перевод М. Лозинского* 379

ПЕДРО КАЛЬДЕРОН

Стойкий принц. *Перевод Б. Пастернака* 487

Дама-невидимка. *Перевод Т. Щепкиной-Куперник* 579

АГУСТИН МОРЕТО

Живой портрет. *Перевод М. Казмичева* 687

Примечания *Н. Томашевского* 797

На суперобложке воспроизведены картины Диего Веласкеса «Пряхи» (1657. Прадо. Мадрид) и «Сдача Бреды» (1634—1635. Прадо. Мадрид).

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ

Том 39

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР

Лопе де Вега

Тирсо де Молина

Хуан Руис де Аларкон

Педро Кальдерон

Агустин Моретo

*

Редактор М. Ваксмахер

Оформление «Библиотеки»
Д. Бисти

Художественный редактор
Л. Калитовская

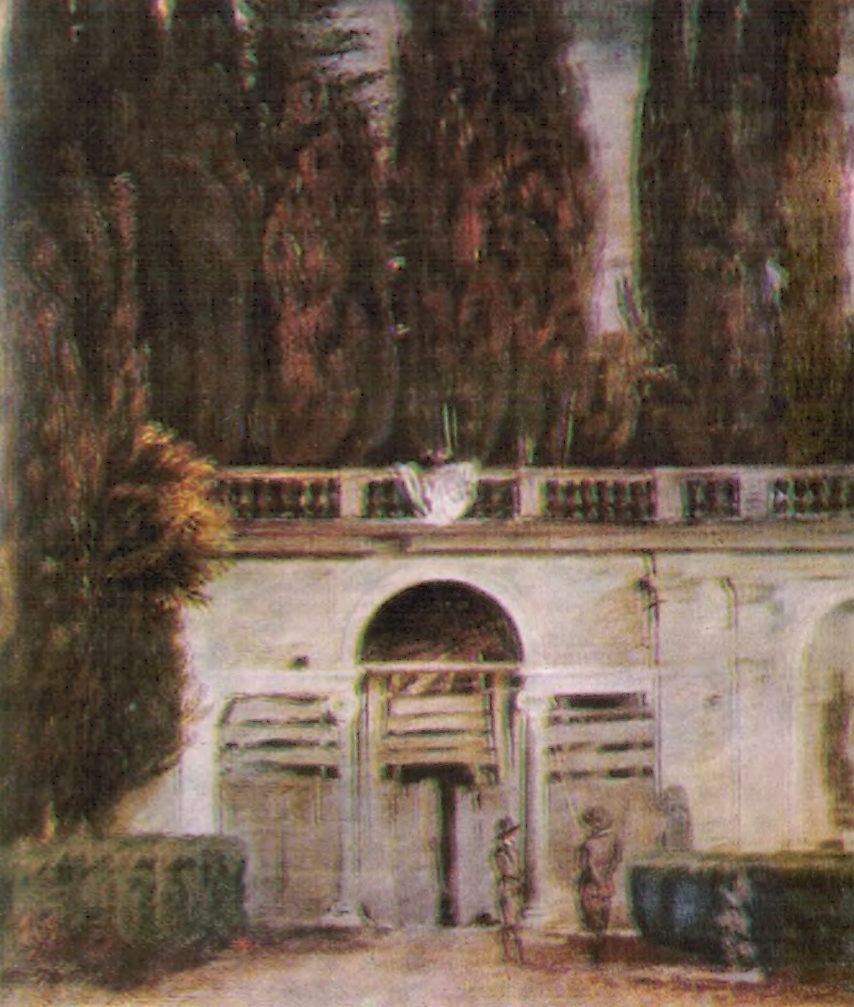
Технический редактор
Л. Заселяева

Корректоры Р. Пунга и
А. Юрьева

*

Сдано в набор 3/II 1969 г. Подписано к печати 16/VII 1969 г. Бумага типографская № 1 60×84¹/₁₆. 51,5 печ. л. 48,05 усл. печ. л. 42,85 уч.-изд. л. + 5 накидок = 43,45 л. Тираж 300 000 экз. Заказ № 3513. Цена 1 р. 83 к.

Издательство «Художественная литература»
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография
им. А. А. Жданова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете
Министров СССР
Москва, М-54, Валовая, 28